

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/34/583
21 November 1979

RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH/
FRENCH/
SPANISH

Тридцать четвертая сессия
Пункт 12 повестки дня

ДОКЛАД ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА

Защита прав человека в Чили

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи доклад, подготовленный Специальным докладчиком о положении в области прав человека в Чили в соответствии с пунктом 6 резолюции II(XXXV) Комиссии по правам человека от 6 марта 1979 года, и доклад Эксперта о судьбе пропавших без вести лиц в Чили. Последний доклад приводится в дополнении к настоящему документу.

GE. 72-13706
80-06006

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ВВЕДЕНИЕ	I - I3	I
I. КОНСТИТУЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА	I4 - 88	7
А. Осадное и чрезвычайное положение	I4 - 20	7
В. Новое уголовное законодательство, связанное с правами человека, Декрет-закон № 262I от 25 апреля 1979 года	2I - 37	9
С. Министерство внутренних дел и его роль применительно к праву на свободу и безопасность людей	38 - 46	I7
I. Меры, принимаемые и поощряемые министерством внутренних дел в ущерб свободе людей	40 - 4I	I7
2. Ордера на арест, выдаваемые министерством внутренних дел, присвоившим права, которыми оно не обладает по закону	42 - 45	I8
3. Действия министерства внутренних дел, которые тормозят или препятствуют функционированию правовых механизмов по защите права на жизнь и права на свободу и безопасность людей	46	I9
D. Органы безопасности	47 - 63	2I
E. Судебные органы	64 - 88	3I
I. Средства судебной защиты прав человека	64 - 79	3I
2. Расследование нарушений прав человека	80 - 88	39
II. ПРАВО НА ЖИЗНЬ, СВОБОДУ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ	89 - I70	44
А. Аресты и содержание под стражей	9I - III	44
В. Грубое обращение и пытки	II2 - I27	53
С. Право на жизнь	I28 - I36	64
D. Преследование и запугивание	I37 - I45	73
E. Условия в тюрьмах	I46 - I5I	77
F. Долгосрочные последствия нарушения прав человека для жертв и для социальной среды	I52 - I60	80

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
G. Ответственность за нарушение права на жизнь, свободу и безопасность людей. Амнистия, предоставленная Декретом-законом № 2191 от 18 апреля 1978 года	161 - 170	84
III. ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА	171 - 224	89
A. Политические права и проект конституции...	171 - 184	89
I. Политические права	171 - 178	89
2. Проект конституции	179 - 184	91
B. Свобода слова и информации	185 - 199	94
C. Право на собрания и свободу ассоциаций.....	200 - 224	101
I. Право на собрания	200 - 214	101
2. Право на свободу ассоциаций	215 - 224	106
D. Изгнание и возвращение	225 - 246	110
I. Положение изгнанников, желающих вернуться в Чили	225 - 236	110
2. Паспорта с литером "L"	237 - 238	114
3. Изгнание	239	115
4. Разрешение на временный въезд в Чили..	240 - 242	115
5. Гражданство	243 - 246	116
IV. ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРУ	247 - 274	118
A. Право на образование	247 - 258	118
B. Участие в принятии решений, касающихся образования. Академическая свобода	259 - 265	125
C. Деятельность в области культуры	266 - 274	129
V. ПРОФСОЮЗНЫЕ СВОБОДЫ И ПРАВА	275 - 297	136
A. Трудовой план	275 - 292	136
I. Право на ассоциации в трудовом плане..	277 - 281	137
2. Право на коллективные переговоры.....	282 - 285	140
3. Право на забастовку по новому законодательству	286 - 292	143

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
В. Увольнение трудящихся по профсоюзным причинам	293	I44
С. Осуществление Декрета-закона № 2347.....	294 - 297	I46
VI. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА	298 - 352	I48
А. Проблема занятости и положение беднейших слоев населения	298 - 317	I48
I. Безработица	298 - 304	I48
2. Программа минимальной занятости	305 - 307	I5I
3. Экономическое положение беднейших слоев населения	308 - 315	I53
4. Доходы и недоедание	316 - 317	I58
В. Положение сельского населения	318 - 340	I60
С. Положение коренного населения	341 - 352	I69
Д. Право на охрану здоровья	353 - 364	I77
VII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ	365 - 390	I85

ПРИЛОЖЕНИЯ

- I. Резолюция II (XXXV) КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА от 6 марта 1979 года
- II. Письмо Заместителя постоянного представителя Чили при Организации Объединенных Наций от 15 марта 1979 года на имя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций
- III. Письмо Постоянного представителя Чили при Организации Объединенных Наций от 17 мая 1979 года на имя Специального докладчика
- IV. Декрет-закон № 2621 от 25 апреля 1979 года
- У. Декларация Постоянного комитета Епископальной конференции Чили о Декрете-законе № 2621
- VI. Официальное уведомление о домашнем аресте Уго Чакона Молины
- VII. Сообщение Министра внутренних дел Апелляционному суду Сантьяго относительно применения процедуры "ампаро" в интересах Гильермо Маурисио Леблана Каситильо

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

ПРИЛОЖЕНИЯ (продолжение)

- VIII. Сообщение Министра внутренних дел Апелляционному суду Сантьяго относительно применения процедуры "ампаро" в интересах Марии Магдалены Васкес Рамирес, Эльбы и Кристины Бламей Васкес и Маркоса Карраско Вальдивия
- IX. Ходатайство о применении "ампаро" в интересах Серхио Эдуардо Эдвардса Мартини
- X. Предоставление викария Викариата Солидаридад Хуана де Кастро Рейеса Верховному суду по случаю начала 1979 судебного года
- XI. Свидетельство о задержании Марко Антонио Гусмана Яньеса, Марко Антонио Муньоса Брионеса и Хосе Мигеля Мартинеса Фигероа, содержащихся под арестом в течение 10 и 11 дней на основании ордеров, выданных НЦИ
- XII. Обвинение НЦИ в правонарушениях, выразившихся в незаконном аресте и плохом обращении
- XIII. Свидетельство под присягой Мануэля Эдгардо Миранды Ларенаса
- XIV. Показания лиц, арестованных 1 Мая
- XV. Обвинение НЦИ в незаконном аресте, попытках или плохом обращении, незаконной конфискации имущества, незаконном обыске в доме и применении неоправданного насилия
- XVI. Документы по делу Федерико Ренато Альвареса Сантибаньеса
- XVII. Ходатайство о применении процедуры "ампаро" в интересах семьи Миранды Броссара
- XVIII. Выдержки из ходатайства о применении "ампаро" в интересах Ольги Алиага Сандоваль
- XIX. Документы, касающиеся покушения на жизнь Росалиндо Эухенио Дурана Бараоны
- XX. Свидетельство о смерти Мерседес Польден Пеуэн
- XXI. Письмо Роберто Акунья Архиепископа Ла-Серены монсиньору Франсиско Фресно
- XXII. Сообщение Национального центра информации Апелляционному суду
- XXIII. Ходатайство о применении процедуры "ампаро" в интересах Альфредо Сегундо Флореса Асеведо и Ирис Флорес Норриэль
- XXIV. Ходатайство о применении процедуры "ампаро" в интересах Рауля Моисеса Ильенеса Рохаса

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

ПРИЛОЖЕНИЯ (продолжение)

- XXV. Ходатайство о применении процедуры "ампаро" в интересах Маргариты Астудильо Вергара и Луиса Сото Гонсалеса
- XXVI. Представление Группы адвокатов Верховному суду в связи со смертью Федерико Ренато Альвареса Сантибаньеса
- XXVII. Ходатайство о применении процедуры "ампаро" в интересах Хосе Рикардо Песоа Асеведо
- XXVIII. Заявление о применении процедуры "ампаро" в интересах лиц, задержанных на улице Уэрфанос № 1933 и свидетельство под присягой Эрнана Гонсало Сифуэнтеса Гальдамеса
- XXIX. Свидетельство о смерти Хуана Карлоса Сото Вега
- XXX. Обращение в суд Клары Селинды Торрес Риос и Люсии Ирене Кантерос Торрес в связи с угрозами со стороны "Командо Каревич"
- XXXI. Замечания Группы конституционных исследований по представленному правительством проекту конституции
- XXXII. Декрет-закон № 1281 от 10 декабря 1975 года
- XXXIII. Документы, касающиеся временного закрытия журнала "Ой"
- XXXIV. Решение Единого апелляционного совета, подтверждающее постановление Генерального контролера Чилийского университета в отношении дисциплинарных мер, принятых к студентам этого университета
- XXXV. Приказ Ректората Чилийского университета о наложении взысканий на студентов университета
- XXXVI. Список бывших парламентариев, которым запрещено возвращение в Чили
- XXXVII. Уведомление г-жи Матильды Лопес Муньос об увольнении ее с должности преподавателя Чилийского университета
- XXXVIII. Декрет-закон № 2756 от 29 июня 1979 года
- XXXIX. Декрет-закон № 2755 от 29 июня 1979 года
- XL. Представление Министру внутренних дел, подписанное профсоюзными лидерами
- XLI. Декрет-закон № 2568 от 22 марта 1979 года

ВВЕДЕНИЕ

Позиция чилийского правительства

1. В различных сообщениях, а также заявлениях, сделанных по разным поводам, правительство Чили заявляло, что оно не будет сотрудничать со Специальным докладчиком по целому ряду главным образом политических причин и на том основании, что оно, в частности, должно подвергаться не такой процедуре, которую оно считает специальной, а обычной процедуре разбирательства утверждений о нарушении прав человека, применимой ко всем государствам. В своем заявлении на заседании Комиссии по правам человека 5 марта 1979 года, на котором рассматривался проект резолюции, принятой в итоге Комиссией в качестве резолюции II(XXV) (см. приложение I), представитель правительства Чили заявил, что резолюция 33/175 Генеральной Ассамблеи является "незаконной, дискриминационной, несбалансированной и несправедливой". Он также заявил, что его страна отклоняет специальную процедуру, предложенную в резолюции II(XXXV) Комиссии по правам человека, и что в своих отношениях с различными международными организациями оно будет придерживаться обязательств, взятых на себя в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека и международными пактами и в рамках Организации американских государств. Оно будет по-прежнему сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в соответствии с действующими общими положениями и положениями, которые будут приняты в будущем.

2. В письме, направленном 15 марта 1979 года Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, правительство Чили сообщило текст официального заявления министерства иностранных дел Чили от 7 марта 1979 года по поводу резолюции II(XXXV) Комиссии (см. приложение II). В этом заявлении оно, в частности высказало следующие претензии:

" I) Чили имела все основания ожидать прекращения специальных и, следовательно, произвольных процедур, которые до сего времени применялись к ней Организацией Объединенных Наций, поскольку страна честно выполнила свое обязательство принять Специальную рабочую группу и предоставить ей все возможности для выполнения возложенных на нее задач, что не могла не признать сама эта Группа. Вместо этого и в качестве грубой насмешки над добрыми намерениями Чили и над своими собственными резолюциями Комиссия по правам человека установила три новые специальные процедуры, которые практически сохраняют ту же самую Специальную рабочую группу, хотя и под другими названиями, и добавляют к ней еще одну, именуемую "Комиссией экспертов" для расследования дел без вести пропавших. Уместно указать, что, поскольку эти процедуры не имеют ни малейшего юридического обоснования в системе Организации Объединенных Наций и не принимаются Чили, они не будут иметь никакой юридической и моральной силы".

3. В письме от 17 мая 1979 года правительство Чили информировало Специального докладчика о том, что:

В соответствии с принципом юридического равноправия государств, воплощенного в Уставе Организации Объединенных Наций, правительство Чили не согласится с действиями или процедурами Организации Объединенных Наций, которые носят специальный (*ad hoc*) или однократный (*ad casum*) характер. Оно готово сотрудничать только в случае применения процедур, являющихся универсальными по своему характеру и применимыми на общей основе.

Соответствующим образом и именно по этой причине правительство Чили, как Вам известно, категорически отвергло через меня как своего представителя резолюцию II(XXXU) Комиссии по правам человека, которая, по нашему мнению, не имеет законной силы. Аналогичным образом оно реагировало на резолюцию 33/175 Генеральной Ассамблеи. (см. приложение III.)

4. Представляется, что некоторые возражения чилийского правительства являются главным образом политическими по своему характеру, как например, заявление о том, что "Генеральная Ассамблея придерживалась селективной, политически ориентированной и бесполезной процедуры" или заявление о том, что резолюция 33/175 Генеральной Ассамблеи является "незаконной, дискриминационной, несбалансированной и несправедливой" I/. Специальный докладчик не считает необходимым и уместным подробно останавливаться на этих политических соображениях. Тем не менее, поскольку затрагиваются некоторые правовые вопросы, Специальный докладчик хотел бы отметить следующее.

5. По-видимому, уместно подчеркнуть, что с момента рассмотрения положения в области прав человека в Чили Генеральная Ассамблея и Комиссия по правам человека точно основывались на Уставе Организации Объединенных Наций. Например, резолюция 33/175 Генеральной Ассамблеи в первом пункте своей преамбулы исходит из приверженности Генеральной Ассамблеи "делу поощрения всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека." Кроме того, в своей резолюции 33/175 Генеральная Ассамблея ясно изложила те основы, исходя из которых она решила рекомендовать различные меры, в результате принятые Комиссией. Так, Генеральная Ассамблея указала, "что нарушения прав человека, носящие часто серьезный характер, по-прежнему имеют место в Чили, как это убедительно показано в докладе Специальной рабочей группы", и также выразила "свою особую озабоченность и тревогу по поводу отказа чилийских властей принять на себя ответственность или отчитаться за большое число лиц, исчезнувших как сообщается, по политическим причинам, или предпринять надлежащее расследование случаев, которые доводились до их внимания."

6. Компетенция Генеральной Ассамблеи в соответствии с Уставом определяется полным ее членским составом, в связи с чем чилийское правительство не может решать по собственному усмотрению, что процедуры, принятые Генеральной Ассамблеей и Комиссией по правам человека, "не имеют правовой основы в Организации Объединенных Наций" и "не будут иметь ни моральной, ни юридической силы." Правительство Чили не может подменять своим суждением о законности суждение, должным образом высказанное подавляющим большинством членов Генеральной Ассамблеи. Что же касается Комиссии по правам человека, то можно указать, что действия, предпринятые Комиссией с одобрения Экономического и Социального Совета, были осуществлены по ясному требованию Генеральной Ассамблеи, которая в своей резолюции 33/175:

I/ См., в частности, заявление представителя правительства Чили на заседании Комиссии по правам человека 5 марта 1979 года во время рассмотрения проекта резолюции, которая была в итоге принята Комиссией в качестве резолюции II(XXXU) (E/CN.4/SR.1506).

"7. предлагает Комиссии по правам человека по-прежнему уделять пристальное внимание положению в Чили и в этих целях:

а) назначить - в консультации с Председателем Специальной рабочей группы из числа членов Группы в ее нынешнем составе - Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Чили, который должен представить доклад Комиссии по правам человека и Генеральной Ассамблее, и определить его полномочия на основе резолюции 8 (XXXI) Комиссии от 27 февраля 1975 года, в которой она определила полномочия Специальной рабочей группы;

б) рассмотреть на своей тридцать пятой сессии наиболее эффективные способы выяснения местопребывания и судьбы пропавших без вести и исчезнувших лиц в Чили с учетом мнений, выраженных в своем докладе по этому вопросу Специальной рабочей группой;

8. настоятельно предлагает чилийским властям сотрудничать со Специальным докладчиком;

9. предлагает Комиссии по правам человека представить Генеральной Ассамблее на ее тридцать четвертой сессии через Экономический и Социальный Совет, очередной доклад о мерах, принятых в соответствии с настоящей резолюцией."

7. В той мере, в какой чилийское правительство ссылается на "обязательства, которые оно взяло на себя в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека и международными пактами" 2/, заменяющие процедуры, установленные резолюцией II (XXXV) Комиссии можно указать, что Генеральная Ассамблея приняла их во внимание, когда принимала свою резолюцию 33/175. В пункте 3 постановляющей части этой резолюции Генеральная Ассамблея:

"3. вновь призывает чилийские власти незамедлительно восстановить и гарантировать основные права человека и основные свободы и полностью соблюдать положения соответствующих международных актов, участником которых является Чили, включая Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о политических и гражданских правах, а также принять во внимание обеспокоенность, выраженную международным сообществом."

8. Правительство Чили выразило недовольство по поводу "специального и, следовательно, произвольного характера" процедур, установленных Комиссией по правам человека. Выше уже указывалось, что Генеральная Ассамблея конкретно изложила основания, которые позволили ей рекомендовать данные процедуры, а именно, продолжение нарушений прав человека, "носящих часто серьезный характер", и "отказ чилийских властей принять на себя ответственность или отчитаться за большое число лиц, исчезнувших, как сообщалось, по политическим причинам, или предпринять надлежащее расследование случаев, которые доводились до их внимания." Помимо фактических аспектов этого вопроса, следует рассмотреть некоторые принципиальные вопросы, относящиеся к этому делу.

9. В многолетней практике Организации Объединенных Наций постоянно

2/ См. заявление представителя правительства Чили в Комиссии по правам человека 5 марта 1979 года (E/CN.4/SR.1506).

утверждалось, что Организация Объединенных Наций имеет широкие полномочия заниматься крупномасштабными нарушениями прав человека. Это было установлено с момента зарождения Организации и подтверждалось на протяжении всего ее существования в различных ситуациях, связанных с нарушением прав человека, которыми занималась Организация Объединенных Наций во всех районах мира. Было также установлено, что Организация Объединенных Наций может прибегнуть при рассмотрении ситуаций, связанных с нарушением прав человека, ко всем надлежащим мерам в соответствии со своим Уставом с учетом обстоятельств, присущих каждой конкретной ситуации. Некоторые ситуации рассматриваются в Совете Безопасности или в его вспомогательных органах, на Генеральной Ассамблее или в ее вспомогательных органах, в Совете по опеке, в Экономическом и Социальном Совете, в Комиссии по правам человека или в других органах Организации Объединенных Наций. Иногда ситуации затрагиваются в ходе открытых прений или рассматриваются согласно процедурам, предусмотренным для разбирательства сообщений; иногда для изучения такой ситуации может назначаться специальный комитет или докладчик. Каков бы ни был принятый метод, существует четкий принцип: Организация Объединенных Наций может использовать для каждой ситуации такие методы или процедуры, которые она считает наилучшими для данной ситуации.

Таким образом, правительство не может на законных основаниях требовать, чтобы положение в его стране рассматривалось в соответствии с какой-либо отдельной процедурой или процедурами или же в соответствии с одной процедурой в ущерб другим. Решение в каждом случае остается за Организацией Объединенных Наций с учетом всех соответствующих факторов и обстоятельств, включая также и мнение заинтересованного правительства.

10. В данном случае правительство Чили согласилось в 1975 году с созданием прежней Специальной рабочей группы для расследования положения в области прав человека в этой стране. Правительство Чили сотрудничало с этой специальной рабочей группой в период ее существования, и группе в итоге удалось посетить Чили в 1978 году. После этого посещения и в свете ситуации, доложенной Специальной рабочей группой Генеральной Ассамблее и Комиссии, Комиссия по правам человека, действуя по предложению Генеральной Ассамблеи решила на своей тридцать пятой сессии прибегнуть к определенным методам при продолжении работы Специальной рабочей группы по расследованию положения в области прав человека в Чили. Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Чили был назначен "на основе мандата, содержащегося в ее резолюции 8 (XXXI) от 27 февраля 1975 года", т.е. мандата прежней Специальной рабочей группы по расследованию положения в области прав человека в Чили. В этой связи Специальный докладчик желает подчеркнуть, что по случаю своего назначения Комиссией по правам человека в качестве Специального докладчика он отмечал, что "из решения, принятого на последней сессии Генеральной Ассамблеи, вытекает со всей очевидностью, что Специальный докладчик должен заменить Рабочую группу в любом отношении и с тем же мандатом..." 3/

Согласившись с созданием Специальной рабочей группы по расследованию положения в области прав человека в Чили и согласившись тем самым с применением этой процедуры, правительство Чили не может теперь заявлять, что Специальный докладчик, чей мандат является прямым продолжением деятельности этой рабочей группы, представляет собой особый тип специальной процедуры, неприемлемой для правительства Чили.

II. В ответ на некоторые другие аргументы, выдвигаемые правительством Чили, можно добавить, что процедура, установленная резолюцией 1503 Экономического и Социального Совета дополняет другие ранее существовавшие или последующие процедуры, установленные Организацией Объединенных Наций. Так, Комиссия по правам человека на своей тридцать пятой сессии вновь подтвердила в связи с некоторым случаем 4/, что процедура, предусмотренная резолюцией 1235 Экономического и Социального Совета, не зависит от процедуры, установленной резолюцией 1503. Тот факт, что процедура установленная резолюцией 1503 дополняет, а не заменяет другие процедуры, подтверждается также тем, как сама чилийская ситуация рассматривалась в прошлом. Хотя положение в области прав человека в Чили рассматривалось Специальной рабочей группой по расследованию положения в области прав человека в Чили, сообщения, относящиеся к этой стране, по-прежнему изучались согласно процедуре, установленной резолюцией 1503 Совета. Из этого можно предположить, что сообщения, относящиеся к положению в Чили и получаемые Генеральным секретарем, будут в будущем по-прежнему рассматриваться согласно этой процедуре. Таким образом, обычные процедуры будут по-прежнему применяться к Чили соответствующим образом.

12. Чилийское правительство также выдвинуло аргумент, что положение в Чили должно, в частности, рассматриваться в контексте процедур, установленных в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах. В этом отношении можно указать, что Чили является стороной Международного пакта о гражданских и политических правах, но что она не сделала заявления согласно Статье 41 Пакта и не ратифицировала факультативного протокола к Пакту. Таким образом, что касается Чили, то Комитет по правам человека, действующий согласно Пакту, может лишь изучать доклады, представляемые Чили в отношении мер, принятых во исполнение Пакта. Комитету не было разрешено рассматривать сообщения от государств или отдельных лиц относительно подозреваемых нарушений прав человека правительством Чили. В связи с этим правительство не может просить, чтобы процедуры, установленные Международным пактом о гражданских и политических правах, применялись к ситуации в Чили в ущерб другим процедурам, которые Организация Объединенных Наций может признать необходимыми для изучения этой ситуации. Это подкрепляется заявлением Комитета по правам человека, которое было зачитано Председателем на его 149-м заседании, состоявшемся 26 апреля 1979 года, и которое гласит следующее:

"Комитет по правам человека, изучив два доклада, представленных правительством Чили (CCPR/C/1/Add.25 и Add.40), заслушав ответы представителей Чили в ходе рассмотрения этих документов и учитывая доклады Специальной рабочей группы и резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, касающихся положения в области прав человека в Чили, считает, что полученная информация о пользовании правами человека, записанными в Пакте, и о последствиях чрезвычайного положения по-прежнему остается недостаточной.

Комитет предлагает правительству Чили представить доклад в соответствии со статьей 40 Пакта, содержащий конкретную информацию об ограничениях в отношении прав и свобод, записанных в Пакте, в течение существующего периода чрезвычайного положения" 5/.

4/ См. резолюцию II (XXXV) Комиссии по правам человека.

5/ См. A/34/40, пункт 108.

13. По вышеизложенным причинам можно считать, что все возражения чилийского правительства против компетенции Специального докладчика лишены какого-либо юридического основания.

I. КОНСТИТУЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА

A. Осадное и чрезвычайное положение

14. Специальная рабочая группа информировала Генеральную Ассамблею на ее тридцать третьей сессии, что в провинции Эль-Лоа было объявлено осадное положение (A/33/331, пункты 99-100). В своем докладе Комиссии по правам человека на ее тридцать пятой сессии Группа сообщила информацию о событиях, которые привели к введению осадного положения (E/CN.4/1310, пункты 185-195), и о последствиях осадного положения в отношении правовой ситуации применительно к правам человека и применения указанных положений к конкретным случаям (E/CN.4/1310, пункты 22-31).

15. 27 февраля 1979 года министерство внутренних дел объявило, что начиная с 28 февраля, даты, когда истекает правовой срок для осадного положения, положение в провинции Эль-Лоа будет таким же, как и в остальных провинциях страны, поскольку правительство решило не продлевать действие осадного положения, поскольку "причины", породившие его, "исчезли" 1/.

16. В своем вышеуказанном докладе Генеральной Ассамблее (A/33/331, пункты 76-96) Группа выразила свою озабоченность по поводу продолжения чрезвычайного положения и тех ограничений, которые оно накладывает на эффективное осуществление прав человека в Чили. В докладе упоминались полномочия, возложенные законом на Президента Республики (декрет-закон № 1877 от 12 августа 1977 года) в отношении взятия людей под стражу. В докладе также отмечались полномочия, возложенные на начальников чрезвычайных зон законом № 12 927 от 6 августа 1958 года, и касающиеся ограничения прав на свободу собраний, ассоциаций, слова и информации, а также полномочия, возложенные на Президента Республики в отношении изгнания чилийских граждан по любой причине (декрет-закон № 81 от 11 октября 1973 года). В этом докладе, как и в докладе, представленном Комиссии по правам человека, Специальная рабочая группа также выразила свою озабоченность по поводу ограничений Верховным судом полномочий судебных органов в отношении исков об осуществлении прав "ампаро" */ и защиты 2/, которые изымают из-под контроля судов не только случаи незаконного содержания под стражей по приказу исполнительной власти, но и вопросы длительности такого содержания под стражей и срока содержания арестованных в изоляции, т.е. те факторы, которые способствуют продолжению

1/ "Меркурио", 28 февраля 1979 года.

*/ Лицо может обращаться в суд непосредственно или через другое лицо за "ампаро" (буквально "защита" или "убежище"), т.е. с иском об осуществлении того или иного права, которое, по его мнению, было нарушено судебными властями в ошибочном постановлении или распоряжении или исполнительными властями при неконституционном исполнении постановления или произвольном акте, таком как ошибочное взятие под стражу или изгнание. В случае ошибочного взятия под стражу иск "ампаро" соответствует иску habeas corpus.

2/ См. A/33/331, пункты 85-198, 254 и 255 и E/CN.4/1310, пункты 35-38.

нарушений прав человека в отношении жизни, физической неприкосновенности и здоровья людей.

17. В своей резолюции 33/175 Генеральная Ассамблея призвала чилийские власти отменить чрезвычайное положение, при котором разрешаются продолжающиеся нарушения прав человека и основных свобод. Несмотря на это, 8 марта 1979 года министерство внутренних дел объявило, что чрезвычайное положение, которое должно было прекратиться 11 марта 1979 года, было продлено еще на шесть месяцев, т.е. до 11 сентября 1979 года. Чрезвычайное положение действует с 11 сентября 1973 года и сохранилось до настоящего времени благодаря последовательным продлениям на шесть месяцев с различной степенью жесткости. Чрезвычайное положение действует в настоящее время на основании "общественного бедствия", на которое указывается в Законе о государственной безопасности № 12927 от 6 августа 1958 года 3/.

18. При объявлении продления чрезвычайного положения министр внутренних дел заявил, что Канцелярия Генерального контролера Республики уже изучила декрет, разрешающий эту меру, и подтвердила, что было решено сохранить чрезвычайное положение из-за необходимости обеспечить безопасность, порядок и спокойствие населения. Он далее пояснил, что продление срока чрезвычайного положения "является превентивной мерой и общим средством защиты граждан" 4/. В этом заявлении министр внутренних дел повторил то, что он сказал Специальной рабочей группе во время беседы в ходе визита Группы в Чили в отношении "в основном превентивного" характера чрезвычайного положения 5/.

19. В докладе, представленном Генеральной Ассамблее после своего визита, Группа проанализировала соответствующие положения закона № 12927 и пришла к выводу, что его текст не разрешает вводить чрезвычайное положение на основании "национального бедствия" в предвидении будущих ситуаций 6/. Специальная рабочая группа пояснила, что случай "национального бедствия" был дополнительно включен в первоначальный текст закона № 12927 в июле 1960 года, с тем чтобы справиться с бедственным положением, возникшем на юге страны в результате землетрясений в мае 1960 года. В соответствии с этим Группа пришла к выводу, что этот текст должен применяться только в случае бедствий, порождаемых природными явлениями и что только пораженные районы могут объявляться чрезвычайными законами (A/33/331, пункт 76).

20. Продление чрезвычайного положения еще на шесть месяцев с четким указанием его превентивного характера можно считать лишь серьезной мерой, ограничивающей права человека, единственным основанием для которой является желание правительства, поскольку она не имеет никаких правовых основ согласно действующим в Чили положениям.

3/ Чрезвычайное положение было вновь продлено до 10 марта 1980 года. "Терсера де ля Ора", 9 сентября 1979 года.

4/ "Меркурио", 9 марта 1979 года.

5/ См. A/33/331, пункт 78.

6/ См. A/33/331, пункт 79.

В. Новое уголовное законодательство, связанное с правами человека.
Декрет-закон № 2621 от 25 апреля 1979 года

21. 25 апреля 1979 года правительство чилийской хунты издало декрет-закон № 2621, который направлен на "эффективное предупреждение террористических актов и организации групп, преследующих террористические цели, и строгое наказание за организацию таких актов" 7/.

22. В тот же день министр юстиции заявил в ходе телевизионной программы, коснувшись терроризма:

"Чрезвычайное положение не является по существу предпосылкой действовать с твердостью. Все, что требуется, сводится к тому, чтобы действовать твердо, преобразуя законы и обеспечивая безопасность с помощью пригодных средств, с тем чтобы они могли спасти нас от этого всемирного бича, который, к счастью, не является такой огромной угрозой в нашей стране, как в других цивилизованных странах" 8/.

23. Вышеуказанный декрет-закон внес поправки в различные положения уголовного кодекса и других действующих законов, таких как закон о государственной безопасности, закон о воздушном сообщении и закон о контроле над оружием 9/. В газете "Меркурио", обобщавшей поправки, внесенные в уголовное законодательство в соответствии с законом-декретом № 2621, говорилось в частности следующее:

"Поправки внесены в статьи 292, 294 и 295. Поправка а) к статье 295 предусматривает, что впредь незаконная ассоциация будет считаться по закону существующей, если один или более ее членов совершают акты, которые представляют собой посягательство на общественный порядок, мораль, людей или собственность.

Ранее статья 292 Кодекса устанавливала, что любая ассоциация, совершающая акт, направленный против общественного порядка, являлась незаконной в силу простого факта ее создания, без презумпций в отношении деяния, дающего основание для наказания.

Статья 294 предусматривала, что "все лица, которые со знанием дела и преднамеренно снабжают ассоциацию установками, оружием, боеприпасами, средствами для совершения преступлений, жильем, местами для укрывательства и встреч, считаются виновными в правонарушении." Внесенная поправка заменяет слова "установками, оружием, боеприпасами, средствами" словами "средствами и инструментами", тем самым расширяя предыдущий ограниченный перечень в результате использования общего термина.

Наконец, в Уголовный кодекс была добавлена новая статья 295 - бис. Она

7/ Заявление министра юстиции Моника Мадариага, появившееся в "Меркурио" 28 апреля 1979 года.

8/ Интервью с министром юстиции, передававшееся по каналу 13 программы телевидения "Телетресе" 25 апреля 1979 года в 8 час. 30 мин.

9/ Текст декрета-закона № 2621 см. в приложении IV(a).

гласит следующее:

"Статья 295-бис. Любое лицо, которое, обладая правдоподобной информацией о планах или деятельности, предпринимаемой одним или несколькими членами незаконной ассоциации, не доводит ее надлежащим образом до сведения властей, наказывается начиная с краткосрочного тюремного заключения в случае тяжелого преступления и кончая среднесрочным суровым тюремным заключением в случае преступления со смягчающими обстоятельствами.

Санкции, указанные в настоящей статье, не применяются к супругу (супруге), законным родственникам по крови или по браку по всей прямой линии или по боковой линии, включая вторую степень, родителю или законнорожденному или внебрачному ребенку любого члена ассоциации, если только он или она не сделали такого сообщения в целях облегчения членам ассоциации достижения целей преступления или обычного правонарушения."

В соответствии с этой новой статьей наказание, применяемое к лицам, которые, обладая сведениями о планах или деятельности членов незаконных организаций, не сообщают их властям, колеблется от 41 до 540 дней. Санкции не применяются к законным родственникам по крови или браку по всей прямой линии, таким как родители, дети, братья или сестры, и по побочной линии, включая родственников второй степени, т.е. двоюродных братьев и сестер. Тем не менее эти родственники наказываются, если они скрывают информацию от властей, сотрудничая с лицами, совершающими правонарушение.

Затем статья 2 декрета-закона № 2621 предусматривает, что незаконная ассоциация считается преследовавшей цель совершения акта, направленного против общественного порядка, морали, людей или собственности, "если один или несколько из их членов начали совершать любое из правонарушений, предусмотренных в статье 5 "а" или "б" или в статье 6 "с", "д", "е" или "г" Закона № 12927 о государственной безопасности, в статье 58 Декрета, имеющего силу законодательного акта, № 221 от 1931 года об авиации, или в первом пункте статьи 8 Закона о контроле над оружием № 17798, или любое из правонарушений, предусмотренных в статьях 323-326, 474-476 и 480 Уголовного кодекса" 10/.

Статья 3 Закона о борьбе с терроризмом предусматривает более серьезные наказания за совершение различных правонарушений, указанных в каждом из вышеперечисленных законов, когда один или несколько членов незаконной ассоциации совершили или начали совершать любые из указанных правонарушений. Статья 4 того же закона предусматривает добавление нового положения к статье 363 Судебно-процессуального кодекса в отношении того, что временное освобождение из-под стражи не распространяется на лиц, совершивших правонарушения, упомянутые в различных вышеуказанных законах.

Наконец, в случае указанных правонарушений не предусматривается условное освобождение от наказания" 11/.

10/ Содержание правовых положений этих статей см. в приложении IV (b).

11/ "Меркурио", 6 мая 1979 года.

24. Новое положение не содержит определение акта терроризма, с чем согласился министр юстиции, заявивший:

"Закон не определяет терроризм одним термином, поскольку терроризм не поддается определению этим способом" 12/.

25. Что касается самого закона, то декретом-законом вводятся две юридические презумпции в отношении существования противозаконных ассоциаций и устанавливается новое правонарушение, а именно: недонесение определенных фактов (включенное в Уголовный кодекс в качестве статьи 295-бис).

правовые презумпции, касающиеся существования незаконных ассоциаций

26. Первая из таких презумпций содержится в статье декрета-закона (см. приложение IVa). Предыдущая норма уголовного кодекса наказывала за существование и создание ассоциации в целях совершения определенных актов, квалифицируемых как уголовные, независимо от того, были ли такие акты совершены или нет. Норма, введенная в уголовный кодекс во исполнение декрета-закона № 262I, добавляет презумпцию незаконности в отношении любой ассоциации, если только один из ее членов совершил "акт, который представляет собой нападение на общественный порядок, мораль, людей или собственность." Введение такой широкой правовой презумпции в уголовных вопросах является нарушением принципа, согласно которому каждое обвиняемое лицо должно считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена (статья II Всеобщей декларации прав человека). Если только один из членов ассоциации участвовал в любом из преследуемых законом актов, все другие члены будут также считаться виновными до тех пор, пока они не докажут свою невиновность. Таким образом, бремя доказательства невиновности возлагается на тех членов ассоциации, которые будут преследоваться судом и которые могут быть объявлены виновными в преступлении незаконной ассоциации, если они не смогут предъявить убедительного доказательства своей невиновности. В своем заявлении перед средствами массовой информации министр юстиции высказался четко и категорично:

"Эта презумпция позволяет доказательство от обратного, но теперь не судья должен доказывать виновность, чтобы осудить, а обвиняемый должен доказать свою невиновность" 13/.

27. Это означает, что любая группа, даже наиболее законная и уважаемая, наименее способная вызвать подозрения в силу высоких моральных достоинств ее руководителей и наиболее представительная в силу своей деятельности и целей, направленных на служение социальным ценностям, признанным национальным сообществом, становится незаконной ассоциацией и что ее члены могут преследоваться и наказываться как правонарушители, если любой из них, даже наименее важный, совершает единичный акт, который считается посягательством на общественный порядок (широкая формулировка, значение которой открыто для произвольных толкований) или на другие социальные ценности, не имеющие ничего общего с подавлением террористических актов, таких как посягательства на мораль или собственность, поскольку такие незаконные акты необязательно совершаются с целью нарушения общественного порядка.

12/ Интервью министра юстиции, передававшееся по телевизионному каналу 7. Программа "Сесента минут", 27 апреля 1979 года, 20 час. 30 мин.

13/ Выдержка из заявления, сделанного министром юстиции для средств массовой информации. "Крониста", 28 апреля 1979 года.

28. Данная норма ущемляет право на ассоциации, поскольку

"Кто же в будущем сможет согласиться стать руководителем той или иной ассоциации, если он должен будет нести уголовную ответственность за поведение всех членов, компаньонов или акционеров организации? Только тот, кто в силу характера ассоциации имеет основание полагать, что за ним не следят органы расследования" 14/.

29. Эта презумпция незаконности ущемляет право на ассоциации во всех областях, например, профсоюзы, университеты, религия, политика, местные организации, спорт, культура. Ни один член той или иной ассоциации не будет иметь средства, препятствующие вступлению лиц, действия которых могут привести к обвинениям или уголовному преследованию всех других членов. Этот риск становится еще большим, если учитывать тот факт, что лица, обвиняемые в правонарушениях, указанных в этом положении, не пользуются правом на временное освобождение, что означает, что любой обвиняемый, которому удастся доказать свою невиновность, будет находиться в тюремном заключении во время судебного разбирательства до тех пор, пока не будут представлены доказательства (см. пункт 23, выше).

30. Намерение ограничить осуществление права на ассоциации явно вытекает из угрожающих слов, произнесенных министром юстиции, который предупредил население о том, что оно должно контролировать вступление людей в ассоциации:

"Таким образом, ассоциации всех видов должны принимать меры к тому, чтобы не допускать в свои члены лиц, совершающих такие акты, поскольку все их члены будут подвергаться судебному разбирательству как члены незаконной ассоциации, что является правонарушением в силу простого факта создания такой ассоциации и будут должны доказать свою невиновность" 15/.

Выбор таких слов и невозможность четко определить деятельность каждого члена означают, что самой разумной позицией, по-видимому, будет отказ от создания ассоциаций любого типа, что, как представляется, подразумевается в этом заявлении.

31. Вторая правовая презумпция незаконности ассоциаций содержится в статье 2 декрета-закона № 2621 16/. В этом случае четко указываются правонарушения (описываемые в конкретных правовых актах), которые должен начать совершать только один из членов, чтобы ассоциация считалась противозаконной и чтобы все ее члены были подвергнуты судебному преследованию за принадлежность к ней.

14/ Это замечание взято из комментария закона-декрета № 2621, подписанного Педро Х. Родригесом и появившееся в журнале "Оя" за 16-22 мая 1979 года.

15/ Выдержка из заявления министра юстиции, сделанного для средств массовой информации. "Крониста", 23 апреля 1979 года.

16/ См. приложение IV а).

32. Эта норма была подвергнута критике различными юристами. В интервью, данном газете "Меркурио", д-р Мануэль Гусман, профессор уголовного права и член Института криминологии, сказал:

"Согласно новому положению, когда член той или иной ассоциации (корпорации, коммерческой компании, общественного клуба, профсоюза и т.п.) совершает акт, представляющий собой посягательство на "общественный порядок, мораль, людей или собственность", предполагается, что ассоциация преследует одну из этих противозаконных целей. Это замешивает всех членов, не связанных с незаконными махинациями, и позволяет обвинять их в преступлениях, подвергать тюремному заключению и лишать возможности добиваться их освобождения.

Это противоречит важнейшему принципу криминологии, согласно которому не может быть уголовной ответственности без вины, поскольку вина является весьма личностной.

Такая система опрокидывает естественный порядок вещей, превращая групповую деятельность в акты преступных групп, когда правонарушение противозаконной ассоциации резервируется для тех, кто объединяется с явной целью совершения правонарушений" I7/.

В аналогичном интервью юрист и профессор университета д-р Хуан Агустин Фигероа сказал:

"Прежде всего следует отметить, что с технической точки зрения неуместно устанавливать правовые презумпции ответственности, и это само по себе наводит на определенные мысли в отношении нового положения, вводимого декретом-законом. Однако, что неприемлемо и противоречит любому принципу, так это содержание такой презумпции. В качестве иллюстрации можно привести следующий пример. Если член клуба "Унион" или "Коло-Коло" совершит правонарушение в отношении собственности, эти клубы будут считаться противозаконными ассоциациями и другие члены будут нести уголовную ответственность за принадлежность к ним. Помимо того, что это возмутительно, эта норма несет в себе семя своей дискредитации и неприменимости, поскольку ее строгое применение могло бы привести к выводу, что все чилийцы преступники, поскольку практически все мы принадлежим к той или иной организации, один из членов которой может быть когда-либо совершил правонарушение в отношении собственности или людей" I8/.

Новый тип правонарушения

33. Декрет-закон № 2621 также создает новый тип правонарушения, включенный в уголовный кодекс в качестве статьи 295-бис (см. пункт 23, выше) I9/. Согласно новому положению, любое лицо, которое располагает правдоподобной информацией о планах или деятельности, осуществляемой одним или несколькими членами противозаконной ассоциации, и не доведет ее

I7/ "Меркурио", 14 мая 1979 года.

I8/ "Меркурио", 14 мая 1979 года.

I9/ См. пункт 5 статьи I декрета-закона № 2621 в приложении IYa).

до сведения властей, должно нести за это наказание.

34. Обязанность сообщать о правонарушениях не включена в чилийское законодательство, за исключением определенных конкретных случаев и в отношении конкретных лиц, занимающих определенную должность или несущих определенную ответственность. Обязанность сообщать сведения, невыполнение которой является наказуемым правонарушением, четко не определяется, поскольку она, например, распространяется на "акт, который представляет собой посягательство на общественный порядок", причем не устанавливается понятие "общественного порядка". Кроме того, одним из положений, конкретно указанным в декрете-законе как террористическая деятельность, является статья 6 закона № 12927 о государственной безопасности с поправкой, внесенной декретом-законом № 1009 от 8 мая 1975 года. Этой поправкой устанавливается, что любое лицо, у которого обнаружены листовки, памфлеты или брошюры, представляющие собой подстрекание к совершению правонарушений, указанных в статье 6 закона № 12927, будет считаться совершившим эти правонарушения 20/. Обязанность сообщать информацию настолько широка, что она даже включает "правдоподобную информацию", причем значение "правдоподобия" не определяется. Согласно полученной информации министр юстиции остановился в ходе телевизионной передачи на этом новом типе уголовного правонарушения, чтобы дать правительственное толкование этой правовой нормы:

"Теперь устанавливается новый тип уголовного правонарушения, которое не охватывается нашими действующими нормами, и важно, чтобы об этом было полностью информировано все сообщество, все чилийцы, все жители Республики, как чилийцы, так и иностранцы. Они должны знать, что начиная с того дня, когда настоящий декрет-закон будет опубликован в "Диарио офисиаль", любое лицо, располагающее правдоподобной информацией о планах или деятельности, осуществляемой одним или несколькими членами противозаконной ассоциации, которое надлежащим образом не сообщит властям такую информацию, будет считаться подлежащим наказанию и что, если то или иное лицо располагает правдоподобной информацией о планах или деятельности террористического характера, оно тем самым обязано не только по своей совести, но и по закону довести эти факты до сведения властей, а если оно уклоняется от этого, оно подлежит наказанию.

Каждая жена, домохозяйка или сосед, знающие о противозаконной деятельности, должны сообщать об этом властям; уклонение от этого представляет собой правонарушение в виде упущения, которое является правонарушением, как и любое другое правонарушение по небрежности, т.е. правонарушением доверия по небрежности, поскольку можно убить ребенка, оставив его без еды. В данном же случае можно убить общество, позволив террористам заниматься их делом" 21/.

35. Некоторые юристы, у которых газета "Меркурио" взяла интервью, чтобы узнать их мнение относительно декрета-закона № 6212, высказались весьма критически в отношении этого положения. Юрист-криминалист Хайме Алес сказал:

20/ См. приложение IV(b).

21/ Интервью с министром юстиции, передававшееся по каналу I3 программы телевидения "Телетресе" 27 апреля 1979 года в 20 час. 30 мин.

"С этической точки зрения это является самым серьезным положением. Оно наказывает любое лицо, которое, имея "правдоподобную" информацию о плане, уклоняется сообщить об этом. Что такое "правдоподобная" информация? Кто решает, что она правдоподобна? Как доказать совершение этого правонарушения? Другим доносом? Как определить, что уклонение от сообщения информации было преднамеренным? Все это означает, что граждане, чтобы чувствовать себя в полной безопасности, должны всегда сообщать обо всем, что может казаться им подозрительным. Таким образом, возникает новый принцип: лучше обвинить 100 невинных людей, чем оставить на свободе одного виновного."

Юрист и профессор университета Хуан Агустин Фигероа заявил:

"Это положение устанавливает обязанность делать доносы под угрозой серьезных наказаний. Хотя в нашем законодательстве предусматриваются различные случаи, при которых существует обязанность сообщать информацию, не следует рекомендовать пользоваться этим методом, поскольку он неразумно расширяет масштабы уголовной ответственности и тем самым охватывает третьи лица, которые не являются членами противозаконных ассоциаций, но которые просто не сообщают информацию. Опять-таки эта норма несет в себе семя своей собственной дискредитации, поскольку в силу нашего национального характера такие донесения не будут иметь места и, следовательно, в результате небрежности число правонарушителей чрезвычайно возрастет. Целесообразно также подчеркнуть, что эта норма не освобождает лиц, обязанных хранить тайну, от обязанности делать донесения, что означает, что любое лицо может утверждать, что обязанность делать донесения также распространяется на священников, которые узнали о таких планах в результате исповеди" 22/.

36. Постоянный комитет Епископальной конференции Чили опубликовал заявление с изложением выводов исследования закона, подготовленного Комитетом справедливости и мира Епископата Чили 23/. В нем, в частности, говорится:

"К сожалению, заявления, в которых министр юстиции прокомментировал этот закон, также позволяют сделать вывод о неправильном толковании этого вопроса. Из них, по-видимому, фактически следует, что новая статья 295-бис Уголовного кодекса устанавливает общую обязанность доносить о каждом, кто планирует совершить правонарушения, и что члены любой ассоциации обязаны вести "наблюдение" за поведением ее остальных членов с целью предания их в руки властей, если оно дает основания подозревать их в планировании какого бы то ни было правонарушения. Естественно, такое толкование, не вытекающее из юридического текста, должно вызвать среди граждан чувство страха и неуверенности и может побудить многих членов ассоциаций заниматься аморальной практикой слежки за действиями своих коллег

22/ "Меркурио", 14 мая 1979 года.

23/ Полный текст заявления см. в приложении У.

по ассоциации с целью донесения о них, если их поведение окажется в какой-либо степени незаконным. Это трагично. Это означает внесение в общество настроения, которое, далеко не способствуя мирному сосуществованию, может стать элементом разрушения и посеять нескончаемые раздоры."

37. Декрет-закон № 2621, который, видимо, был обнародован с целью борьбы с терроризмом, содержит элементы, которые могут превратить его в средство, позволяющее нарушать права человека. В частности, он затрагивает право людей считаться невиновными, пока не доказана их вина, право на ассоциации и право людей не подвергаться произвольному вмешательству в их личную жизнь или незаконному посягательству на их честь и доброе имя. Возможные социальные последствия этого законодательства для жизни общества в Чили являются очень серьезными из-за запугивающего характера его положений согласно разъяснениям, данным населению министром юстиции.

C. Министерство внутренних дел и его роль применительно к праву
на свободу и безопасность людей

38. В своем докладе, представленном Генеральной Ассамблее на ее тридцать третьей сессии (A/33/331), пункты 106-119), Специальная рабочая группа остановилась на деятельности министерства внутренних дел. Группа пришла к выводу, что деятельность "министерства внутренних дел, ответственного за действия подчиненных ему служб безопасности, как представляется Группе, не направлена на защиту свободы и безопасности лиц в качестве одной из главных задач" (пункт 119).

39. Информация, полученная Специальным докладчиком, не дает основания говорить, что это положение улучшилось. Напротив, министерство, которое возглавляется гражданским лицом, во все большей степени берет на себя роль преследования тех лиц, которые высказывают мнения или требуют права, идущие вразрез с решениями или планами правительства. Оно поощряло действия, приводившие к тюремному заключению отдельных лиц и присвоило полномочия, не предусмотренные законом, в ущерб праву на свободу. Кроме того, оно не информировало надлежащим образом суды о применении процедуры "ампаро".

I. Меры, принимаемые и поощряемые министерством внутренних дел в ущерб свободе людей

40. 18 апреля текущего года родственники пропавших без вести лиц были арестованы в тот момент, когда они проводили мирную демонстрацию перед министерством юстиции, чтобы потребовать от властей дать ответ в отношении их родственников, которые были арестованы и местопребывание которых неизвестно (см. главу II, пункт 94). На следующий день, 19 апреля, министерство внутренних дел сделало сообщение Апелляционному суду Сантьяго в отношении 63 арестованных лиц, обвинив их в "правонарушениях, указанных в статьях 4 "а" и "g" и 6 "а" и "b" Закона о государственной безопасности № 12927 24/, который предусматривает наказания за правонарушения, выражающиеся в подстрекательстве или побуждении других лиц к подрыву общественного порядка, к распространению в устной, письменной или иной форме ложной или неправильной информации, направленной на нарушение конституционного порядка или безопасности страны, к созданию беспорядков или любых других актов насилия, направленных на подрыв мира и демократию государственных министров." Формулируя это обвинение, министр внутренних дел потребовал от суда приговорить виновных к "максимальному наказанию, предписываемому законом для таких правонарушений и отнести за их счет судебные издержки." Опросив всех задержанных лиц, судья, проводивший расследование, пришел к выводу, что для задержания обвиняемых нет оснований и что их деяния не представляют собой нарушения Закона о государственной безопасности, и приказал освободить задержанных лиц 25/. 25 июня текущего года судья, который проводил расследование, отклонил иск 26/.

41. В ознаменование Дня труда большая группа людей проводила мирную де-

24/ "Меркурио", 20 апреля 1979 года.

25/ "Терсера де ля Ора", 24 апреля 1979 года.

26/ "Меркурио". 26 июня 1979 года.

монстрацию на улицах; карабинеры и сотрудники органов безопасности арестовали большое число демонстрантов в общественных местах (см. главу II, пункт 95). 3 мая министр внутренних дел выдвинул обвинение против 281 человека, обвинив их в "правонарушениях, указанных в статьях 6 "а" и "б" Закона о государственной безопасности № 12927, который предусматривает наказания за создание беспорядков или любые другие акты насилия, направленные на подрыв мира и диффамацию Президента Республики или других высоких властей" 27/. Министр внутренних дел потребовал приговорить их к "максимальному наказанию, предписываемому законом для таких правонарушений и отнести за их счет судебные издержки." Опросив задержанных лиц, судья, проводивший расследование, освободил 241 человека, а остальных 40 предал суду 28/; это судебное решение было отложено Апелляционным судом, который приказал освободить этих 40 человек на том основании, что не было представлено доказательств тех правонарушений, в которых их обвинили 29/.

2. Ордера на арест, выдаваемые министерством внутренних дел, присвоившим права, которыми оно не обладает по закону

42. Декретом-законом № 1877 от 12 августа 1977 года военная хунта внесла поправки в положения Закона о государственной безопасности в том, что касается полномочий властей при чрезвычайном положении. В статье I данного декрета-закона предусматривается, что "в силу объявления чрезвычайного положения в соответствии с Законом о государственной безопасности Президент Республики имеет право задерживать лиц на срок до пяти дней в их собственных домах или в иных местах, чем тюрьмы."

43. В условиях чрезвычайного положения право на арест принадлежит Президенту Республики, который должен подписать любой декрет, предписывающий такую меру. Как представляется, никакие другие власти не имеют права выдавать ордер на арест или задержание в условиях чрезвычайного положения.

44. Однако в бесчисленном количестве случаев министр внутренних дел пользовался этим правом, чтобы производить аресты. Согласно информации, полученной Специальным докладчиком, это имело место, например, в случае домашнего ареста Марии Мерседес Крус Сандоваль, Виктории Еухении Альдунате Моралес, Патриции Анхелики Суньига Секульведа и Хуго Чакон Молина, произведенного согласно декрету № 2439 министерства внутренних дел от 12 мая 1979 года, который был основан на декрете-закоме № 1877 от 1977 года, как это показано в приложении VI. Более того, в данных случаях, как это видно из тех же документов, министерство внутренних дел приказало произвести домашний арест, не указав никакого его срока.

45. Аналогичным образом, в случае Гильермо Маурисио Леблан Кастильо, который был арестован 11 декабря 1978 года, министр внутренних дел, применяя случай с процедурой "ампаро" № 760-78, информировал Апелляционный суд о том, что "данное лицо было арестовано органами безопасности в со-

27/ "Меркурио", 4 мая 1979 года.

28/ "Крониста", 9 мая 1979 года.

29/ "Меркурио", 17 мая 1979 года.

ответствии с декретом № 2423 от II декабря 1978 года, изданным данным министерством" (см. приложение VII).

3. Действия министерства внутренних дел, которые тормозят или препятствуют функционированию правовых механизмов по защите права на жизнь и права на свободу и безопасность людей

46. Согласно полученной информации министерство внутренних дел:

а) Не дает информации в течение правовых сроков, установленных в отношении применения процедуры "ампаро", когда речь идет о свободе и безопасности людей. В соответствии со статьей 308 Уголовно-процессуального кодекса Чили решения в отношении применения процедуры "ампаро" должны приниматься в течение 24 часов, и с этой целью соответствующие власти должны представлять запрашиваемые доклады с надлежащей готовностью. Министерство внутренних дел проявляет большую медлительность в том, что касается предоставления судом сведений о положении лиц, задержанных в условиях чрезвычайного положения, что наносит серьезный вред таким лицам. К таким случаям можно отнести ходатайство о применении процедуры "ампаро" от имени Серхио Эдвардса Мартини (дело № 173-79), когда запрошенный у министерства доклад был представлен через 28 дней после запроса; ходатайство о применении процедуры "ампаро" от имени Ольги Алиага Сандоваль (дело № 4-79), когда ответ был получен спустя 27 дней после направления запроса; и ходатайство о применении процедуры "ампаро" от имени Сильвии Бустаманте Феррер и Франсиско Миранда Брассар (дело № 17-79), когда ответ был получен спустя 10 дней.

б) Оно не сообщает информацию, которую, учитывая его конкретные функции, оно должно иметь. Министерство внутренних дел должно располагать самой свежей информацией о всей деятельности, осуществляемой органами безопасности и, в частности, НЦИ, поскольку согласно декрету-закону, учредившему этот орган, "Национальный центр информации... при исполнении своих конкретных функций сносится с Верховным правительством через министерство внутренних дел" (см. А/33/331, пункт 129). Однако в случае ходатайства о применении процедуры "ампаро" от имени Марии Магдалены Васкес Рамирес Эльба и Кристины Бламей Васкес и Маркоса Карраско Вальдивиа (дело № 762-78), согласно сообщению с ограниченным распространением № 4681, министерство внутренних дел заявило 18 декабря 1978 года, что "не зарегистрировано никаких действий органов безопасности, касающихся этих лиц" (т.е. лиц, в отношении которых было возбуждено ходатайство) 30/; в дополнение 2 января 1979 года во втором докладе Апелляционному суду г.Сантьяго министерство внутренних дел сообщило, что "при проведении надлежащего расследования было установлено, что названные выше лица /т.е. лица, в отношении которых было возбуждено ходатайство о применении процедуры "ампаро"/ были в действительности арестованы официальными лицами НЦИ." Копии этих документов приводятся в приложении VIII.

с) Передает судам неполную информацию. Точность предоставляемой информации имеет решающее значение для эффективного применения процедуры "ампаро". Она является главным определяющим фактором в деле эффективной защиты прав задержанных лиц. Однако министерство внутренних дел

иногда не сообщает фактов, которые имеют основополагающее значение для судебного решения. Например, в вышеуказанном случае (Мария Магдалена Васкес Рамирес и др.) министерство внутренних дел утверждало в своем втором докладе, что арестованные "были впоследствии освобождены в течение установленного законом периода времени, поскольку было установлено, что они не принимали прямого участия в событиях, которые расследовались". В докладе не говорится, какие события расследовались, когда арестованные были освобождены, где они содержались под стражей и на основании какого декрета Президента Республики они были арестованы 31/.

d) В своих докладах иногда не ограничивается своей чисто информационной ролью в отношении ходатайств о применении процедуры "ампаро", высказывая обвинения против соответствующих лиц. Например, в случае ходатайства о применении процедуры "ампаро" от имени Серхио Эдвардса Мартини (дело № 173-79) министерство внутренних дел заявило, что "Национальный центр информации заявляет в сообщении, упомянутом в ссылке 3, выше, что никаких подобных мер не применяется и не применялось в отношении жалобщика и что против него не выдвигается какого-либо обвинения, несмотря на тот известный факт, что в августе 1977 года в министерстве сельского хозяйства он использовал фальшивое удостоверение, пытаясь выдать себя за официальное лицо CONRAH. Центр также сообщает, что лицо, которое прибегает к таким приемам, вполне способно выдвигать ложные обвинения, подобные тем, которые приведены в тексте его ходатайства" 32/. В этом докладе министр внутренних дел, подписавший его, поддерживает НЦИ, приписывая данному лицу предыдущее правонарушение (не приводя никакого доказательства или свидетельства суда) и формулируя ложные обвинения в связи с его ходатайством о применении процедуры "ампаро".

31/ См. приложение VIII.

32/ См. приложение IX.

D. Органы безопасности

47. Во время своего посещения Чили Специальная рабочая группа интересовалась деятельностью органов безопасности в связи с обвинениями этих органов в нарушении прав человека. В своем докладе Генеральной Ассамблее на ее тридцать третьей сессии (А/33/ЭЗІ, пункт 124) Группа отмечала, что:

"в Чили существуют различные органы безопасности: органы разведки вооруженных сил, которые не уполномочены осуществлять аресты (хотя по признанию министра внутренних дел, они производили их в прошлом) следственная служба и следственная служба корпуса карабинеров (СИКАР), которым разрешено производить аресты, будь то в силу судебного распоряжения или по приказу органов исполнительной власти, и НЦИ, которому также не разрешено осуществлять аресты каких-либо граждан."

В том же докладе приводились слова генерала Одланира Мена, директора НЦИ, который разъяснял Группе, что:

"НЦИ, в отличие от ДИНА, не обладает полномочиями для осуществления арестов; таким правом обладает Главное следственное управление, которое может передавать задержанных обычному правосудию или министерству внутренних дел, с тем чтобы в пятидневный срок они были предоставлены в распоряжение судьи или выпущены на свободу, либо издавался декрет о предоставлении их в распоряжение НЦИ."

48. Недавно генерал Мена сделал несколько публичных заявлений, которые противоречат тому, что он сказал Группе. Эти заявления были опубликованы в журнале "Эрсилья" 11 апреля 1979 года; в них, в частности, говорилось следующее:

"Вопрос: В полномочия ДИНА входило производство арестов. Делает ли это НЦИ?"

Ответ: Согласно положениям статьи 10 декрета-закона № 521 бывшая ДИНА, действительно, имела полномочия производить аресты. Хотя декрет-закон № 1878, учредивший НЦИ, не уполномочивает НЦИ делать это, НЦИ может производить аресты в соответствии с чрезвычайным законодательством, устанавливающим чрезвычайное положение на территории страны. Говоря в целом, декреты-законы № 1009 и 1877, а также декрет-закон № 1878 и верховный декрет № 187 министерства юстиции дают НЦИ право производить аресты."

НЦИ использовал аналогичный язык в заявлении относительно ареста различных лиц в Майпу, добавив, что аресты были произведены "обычным методом" в соответствии с положениями, указанными в предыдущем пункте 33/. В этом заявлении НЦИ признал, что он регулярно занимается такой деятельностью.

49. В докладе, подготовленном в связи с резолюцией 7(XXVII) Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств и представленном тридцать второй сессии Подкомиссии (E/CN.4/Sub.2/430/Add.1), правительство Чили заявляет:

"Вновь излагая конституционную норму, о которой уже говорилось, статья 235 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что "никакой гражданин республики не может быть задержан, за исключением тех случаев, когда есть приказ должностного лица, четко уполномоченного на это законом, и после того, как соответствующее лицо было уведомлено о таком приказе в надлежащей юридической форме при условии, что оно не застигнуто *in flagrante delicto*, а в этом случае оно может быть задержано с единственной целью быть переданным компетентному судье.

В соответствии с нашим законодательством задержание может быть произведено (статья 254 Уголовно-процессуального кодекса):

1. На основании приказа судьи, который составляет обвинительное заключение и располагает сведениями о правонарушении.
2. На основании приказа начальника департамента, отделения или районного участка в случаях, предусмотренных законом.
3. Служащим полиции в случаях, конкретно определяемых законом.
4. Любым лицом, когда правонарушитель застигнут *in flagrante delicto* с единственной целью передачи его компетентному судье."

В нем далее добавляется, что при чрезвычайном положении вышеуказанные нормы больше не применяются:

"В соответствии с положениями статьи I декрета-закона № 1877 от 13 августа 1977 года при объявлении чрезвычайного положения, регулируемого Законом о государственной безопасности, Президенту Республики предоставлены полномочия содержать до пяти дней лиц под стражей в их собственных домах или в местах, отличных от тюрем."

В условиях чрезвычайного положения военные суды действуют в обычное время и применяется процедура мирного времени."

50. В данном докладе правительство Чили не упоминает ни одного положения, согласно которому аресты могут производиться другими официальными лицами или властями на любом уровне во время чрезвычайного положения.

51. Кроме того, Специальный докладчик изучил положения, упомянутые в сообщениях НЦИ, и не нашел ни одного положения в различных текстах, которое явно уполномочивает НЦИ производить аресты даже во время чрезвычайного положения. В связи с этим он должен отметить, что серия арестов и задержаний, имевших место в Чили в период после последнего доклада Специальной рабочей группы, была делом рук органа, не имеющего необходимых правовых полномочий. Отмечались также и другие нарушения в отношении процедуры арестов, места и продолжительности задержания и уведомления родственников (см. главу II, раздел А).

52. В заявлении Верховному суду Чили главный викарий Сантьяго и викарий Викариата Солидарности заявил следующее:

"Основным последствием замены ДИНА на НЦИ, следовательно, является то, что НЦИ не имеет права производить аресты, поскольку такие аресты являлись частью "исполнительных функций" расформирован-

ного ДИНА и были упразднены в новой организации. Изменения в структурном характере НЦИ были приписаны главой государства "прогрессу, достигнутому в нашем внутреннем положении", который позволил правительству обходиться без сотрудничества такого учреждения, как ДИНА, для проведения арестов при исключительном режиме. Достаточно внимательно ознакомиться с декретом-законом № 1009 от 1975 года, со статьей 6 конституционного акта № 2, со статьями 2 и 8 закона № 17798 и с верховными декретами № 187 министерства юстиции и № 146 министерства внутренних дел, чтобы убедиться в том, что во время чрезвычайного положения НЦИ никогда не имел полномочий производить аресты по своей личной инициативе без решения суда. Тем не менее фактически НЦИ производит аресты, а также издает публичные коммюнике, в которых признается в том, что его персонал участвует в обысках и арестах. Надежда, которую лелеяли все слои населения страны, что практика беззакония и произвола, применявшаяся ДИНА, будет искоренена, не оправдалась. Таким образом, необходимо сделать прискорбный вывод о том, что в результате замены ДИНА на НЦИ не было достигнуто никакого значительного прогресса в этой области. Незаконные и произвольные аресты, осуществляемые НЦИ и выходящие за рамки его полномочий, являются особенно серьезными в силу того, что используемые им методы характеризуются теми же чертами, что и методы, применявшиеся его предшественником. Действительно, согласно полученным доказательствам, большинство арестов осуществляется сотрудниками, которые не предъявляют никаких документов, санкционирующих каким-либо образом их действия, не называют себя и не предоставляют родственникам никакой информации относительно оснований ареста или мест размещения заключенных. Заключенные содержатся раздельно друг от друга в секретных местах и подвергаются жестокому и унижающему достоинство обращению; они и их семьи подвергаются угрозам, и на них оказывается давление для получения инкриминирующих заявлений. Сообщения, касающиеся таких случаев, полученные Викариатом Солидарности, подтверждают эту картину.

Помимо произвольных арестов, осуществляемых НЦИ, в последнее время аресты также стали производиться силами безопасности корпуса карабинеров, которые действуют с такой же беспринципностью, несмотря на суровые наказания, которые предусмотрены законом за такое превышение власти" 34/.

53. Моменты, затронутые в цитируемом выше документе, подтверждаются заявлениями многих лиц, опрошенных Специальным докладчиком. На вопрос о том, можно ли говорить, что НЦИ действует подобным образом, что и ДИНА, один такой свидетель сказал следующее:

Какова разница, объективно говоря? Во-первых, разница носит количественный характер. Больше в городах не проводится таких массовых операций, которые обычно имели место во времена ДИНА и в ходе которых арестовывались сотни невинных людей, чтобы найти одного подозреваемого. С этой точки зрения действия органов безопасности носят более избирательный характер и больше не проводится широких операций с большим числом арестов, за исключением эпизода, имевшего место 1 мая, когда гражданский персонал фактически работая вместе с карабинерами, собирал в группы арестованных лиц. Карабинеры арестовали демонстрантов 1 мая, по-видимому, первоначально под тем

предлогом, что они были виновны в создании общественного беспорядка, что является мелким правонарушением. Однако гражданский персонал НЦИ приходит в полицейский участок и начинает разбивать арестованных лиц на группы, используя для этого такие общие выражения: "Эти из такого-то полицейского округа общим числом 18 человек будут обвинены в нападении на карабинеров и полицию, а остальные будут обвинены в создании общественного беспорядка".

Люди отбираются на основе их поведения с учетом большей или меньшей их активности или деятельности; некоторые обвиняются в более серьезных правонарушениях, другие — в более тривиальных. НЦИ незаконно вмешивается в этот процесс.

В любом случае главная разница носит количественный характер. Во-вторых, несмотря на говорившееся, обращение с арестованными не характеризуется такой крайней жестокостью, к которой прибегала ДИНА. С этой точки зрения обращение и процедуры допроса стали более тонкими, и жизнь допрашиваемых лиц больше не подвергается риску. Это означает, что электрический ток напряжением 220 вольт, используемый в Чили в целях электроснабжения, больше прямо не применяется; для пыток используется трансформатор, и в настоящее время при допросах прибегают к более утонченным методам, не угрожающим жизни. С этой точки зрения процедуры НЦИ представляют собой шаг вперед по сравнению с процедурами, применявшимися ДИНА."

54. Более того, НЦИ присвоил право арестовывать людей на сроки, превышающие те, которые разрешены Президентом Республики. Как указывалось в докладе правительства Чили (см. пункт 49, выше), декрет-закон № 1877 разрешает Президенту при чрезвычайном положении задерживать людей на срок не более пяти дней. Однако в материалах судопроизводства канцелярии первого военного прокурора Сантьяго по делу № 261-79 согласно судебному сертификату указывается, что НЦИ заявил, что "вышеупомянутые Гусман Янес, Муньос Брионес и Мартинес Фигероа содержатся Центром под стражей с 1 мая 1979 года, добавив, что это делается на основании ордеров, выданных Директором Национального информационного центра в силу статьи 13 Конституционного закона № 4, одно из положений которой позволяет Центру содержать лиц под стражей в течение срока до 10 дней" 35/.

55. Специальный докладчик отмечает, что НЦИ, несмотря на тот факт, что он не имеет права производить аресты без предварительного получения ордера от компетентных властей, присваивает себе право задерживать людей, которые не препровождались к компетентным властям, на срок, превышающий тот, который разрешен Президенту в соответствии с законодательством, регулирующим чрезвычайное положение, в серьезное нарушение права на свободу и безопасность тех лиц, которые становятся жертвами таких процедур 36/.

35/ См. приложение XI.

36/ См. в приложении XII ту часть обвинения, которая выдвинута против НЦИ в отношении незаконного ареста и плохого обращения, обвинения, которое вскрывает неправильное толкование данных правил, с тем чтобы расширить полномочия НЦИ.

56. Некоторые люди задерживались органами безопасности без судебного ордера на срок более 10 дней, например, Рауль Ильянес Рохас, который находился в тюрьме с 24 января до 10 февраля 1979 года, причем компетентные органы не выдавали никакого ордера на его арест 37/.

57. Другие органы безопасности также, по-видимому, производят аресты и тем самым превышают свои правовые полномочия и функции. Это наблюдалось в случае с Мануэлем Эдгардо Мирандо Меренасом, который утверждает, что он был задержан офицерами чилийских военно-воздушных сил, которые с ним плохо обращались. Его показания под присягой приводятся в приложении XIII. Это заявление показывает, что другие лица также содержались под стражей в помещениях военно-воздушных сил.

58. До сведения Специального докладчика были доведены различные обвинения относительно незаконного плохого обращения во время допросов задержанных лиц, а также плохого обращения во время ареста и содержания под стражей. Эти обвинения касаются органов безопасности, иных, чем те, о которых говорится выше, и, в частности, органов службы карабинеров и Следственного управления 38/. В некоторых случаях говорится о насильственном использовании наркотиков в отношении лиц, содержащихся под стражей 39/ (См. главу II, раздел А). Многие обвинения в большинстве случаев указывают, что пытки совершаются в секретных местах, местонахождение которых не сообщается даже судьям "по причинам национальной безопасности" 40/. Существование этих подпольных мест допросов, которые остаются секретными даже для судебных органов, которые должны нести ответственность за защиту жизни и безопасности человека, способствует совершению крайне серьезных правонарушений, ставящих под угрозу физическое состояние людей.

59. Специальный докладчик был информирован о смерти Федерико Ренато Альвареса Сантибаньеса в результате пыток, которым он был подвергнут. В публичном заявлении Хуан де Кастро, глава Викариата Солидарности, указал, что Альварес Сантибаньес скончался в результате многочисленных ран и плохого обращения с ним во время его нахождения в помещениях НЦИ (см. главу II, раздел В).

Группа юристов, представляющих различные течения в Чили, сделало представление Верховному суду, в котором, касаясь смерти Альвареса Сантибаньеса, она заявила следующее:

"Широко известным является тот факт, что несколько дней назад, 20 августа, г-н Федерико Альварес Сантибаньес скончался в результате плохого обращения и пыток, которым он подвергся во время незаконного содержания в Национальном центре информации (НЦИ).

37/ См. раздел Е настоящей главы.

38/ См. в приложении IX заявления, сделанные в главе II документа. См. также приложение XIУ.

39/ См. приложение ХУ.

40/ См. приложение ХУI (b).

Это событие не ограничивается трагедией и горем для членов его семьи, а является драматическим сигналом в отношении процедур *de jure and de facto*, в результате которых это стало возможным.

Оно вселяет в нас глубокую тревогу, и мы уверены, что это чувство должны разделять все, кто тем или иным образом, в силу правовых полномочий, профессиональной этики или конкретно занимаемой должности, обязан обеспечивать безоговорочное соблюдение основных прав личности, и в первую очередь, что само по себе является очевидным, эту задачу должны осуществлять суды.

Случай смерти, о котором говорилось выше, представляет собой отвратительный акт грубого произвола, который в глазах любого объективно мыслящего человека в данных обстоятельствах не может сводиться только к осуждению его физических исполнителей. Это не случайное явление. Это результат систематической и длительной практики пыток, осуществляемой органами безопасности на протяжении последних шести лет" 41/.

В официальном коммюнике относительно случая с Альваресом Сантибаньесом и другим лицом, находившимся под стражей вместе с ним, НЦИ заявило, в частности, следующее:

"3. Нахождение обоих задержанных в помещениях НЦИ строго соответствовало полномочиям, возложенным на данный орган действующими юридическими и внутренними положениями как в отношении места и срока содержания под стражей, так и в отношении обращения с задержанными.

4. Тот факт, что с ними не обращались грубо, был конкретно удостоверен двумя членами МИР в сертификате, когда они были представлены в распоряжение канцелярии военного прокурора 20 августа 1979 года. Соответствующая часть этого документа гласит:

"Настоящим я удостоверяю, что во время моего содержания под стражей в Национальном центре информации с 15 августа 1979 года до сегодняшнего дня я не подвергался никакому физическому насилию или давлению любого рода.

Кроме того, настоящим я заявляю, что я получил все мои личные вещи и бумаги в надлежащей форме.

Настоящим я свободно и добровольно заншу это в протокол и ставлю свою подпись.

Настоящий сертификат был подписан в отдельности каждым из обоих задержанных".

Далее НЦИ сообщает:

"Наконец, Национальный центр информации заявляет, что он оставляет за собой право воспользоваться всеми установленными законом правами, чтобы предпринять правовые меры против всех, кто клеветает, извращает или любым иным способом умышленно в ложном свете представляет деятельность Центра и его сотрудников, в частности в отношении

инцидента, который вызвал настоящее заявление" 42/.

В интервью, передававшемуся по "Радио Кооператива", директор НЦИ генерал Одланир Мена заявил следующее:

"До настоящего дня и в ходе всей деятельности, проводившейся Национальным центром информации в течение двух лет своего существования, не было никаких оснований считать, что кто-либо был подвергнут грубому обращению, унижен или потревожен, даже морально, в Национальном центре информации" 43/.

Ни первое, ни второе из этих заявлений, по-видимому, не является достоверным по следующим причинам:

а) Первое расследование, произведенное судьей, которому первоначально было поручено расследование, позволило ему установить, что агенты, подлежащие военной юрисдикции, совершили такие правонарушения, которые позволяют считать их виновными в преступных деяниях. Заявив, что он некомпетентен, и передавая дело в военную юрисдикцию в силу вышеуказанных обстоятельств, судья, проводивший расследование, сказал в ходе интервью с журналистами: "Я не могу раскрыть причину смерти Альвареса Сантибаньеса по причинам секретности судопроизводства." На вопрос о том, была ли смерть случайной или нет, он ответил:

"По тем же причинам я ничего не могу сказать и в этом отношении."

На вопрос о том, были ли официальные лица замешаны в инциденте, он сказал:

"Их было несколько."

На вопрос о том, какое правонарушение могли совершить замешанные лица, он ответил:

"Это может быть убийство; однако это должен сказать не я, а лицо, которое продолжает расследование" 44/.

Осторожный тон заявлений судьи, как представляется, противоречит категорическим утверждениям генерала Мена, высказанным в передаче по "Радио Кооператива" 23 августа 1979 года, когда коснувшись результатов расследования смерти Альвареса Сантибаньеса, он сказал:

"Как я понимаю, точная причина /смерти/ сейчас установлена и относится за счет травмы черепной коробки головного мозга. Я полагаю, что врач более компетентен, чем я, чтобы точно объяснить, что могло случиться" 45/.

42/ "Терсера де ля Ора", 23 августа 1979 года.

43/ SEDOC, 23 августа 1979 года, национальные новости "Радио Кооператива", программа "диарио", 7 час.

44/ "Меркурио", 21 сентября 1979 года.

45/ SEDOC, 23 августа 1979 года, национальные новости "Радио Кооператива", программа "диарио", 7 час.

Вышеприведенные заявления, по-видимому, свидетельствуют о знании тех шагов, которые были предприняты в ходе расследования, в отношении которых судья отказывается сообщить информацию, ссылаясь на тайну судопроизводства. Таким образом, следует предположить, что генерал Мена получил информацию в нарушение вышеуказанного положения о сохранении секретности или же он представляет правдивыми те факты, о которых он ничего не знает.

b) Число лиц, которые выдвинули обвинения в отношении грубого обращения, сообщили об участии НЦИ в этом грубом обращении и в ряде случаев дали согласующиеся между собой описания местонахождения и характерных признаков секретных мест, в которые они были доставлены (см. в главе II, раздел В, обвинения, выдвинутые учительницей Хосефиной Анхеликой дель Кармен Родригес Кордоба, подвергшейся пыткам в том же месте, что и Федерико Ренато Альварес Сантибаньес).

c) Неоспоримый факт, что Альварес Сантибаньес был подвергнут пыткам, находясь в руках НЦИ (см. главу II, раздел В, медицинский сертификат и прочую информацию по этому случаю).

d) Неоднократные обвинения, выдвинутые лицами, которые были задержаны НЦИ и которые утверждают, что их заставляли подписывать документы, иногда не зная, что было сказано в документах, и всегда против их желания. Упомянутый генералом Мена документ, в котором Альварес Сантибаньес удостоверяет, что он не подвергался физическому принуждению, конечно, не может служить доказательством содержащихся в нем заявлений по причине свидетельства в отношении жестокости, от которой пострадала жертва.

60. Органы безопасности, по-видимому, по-прежнему, как указывалось Рабочей группой в ее последнем докладе, прибегают к пыткам для получения ложных заявлений (см. E/CN.4/IZIO, пункты 51-52). Именно это случилось с Хосе Рейесом Вальдеррама, о чем в номере 72 журнала "Солидариод" была помещена статья, где говорится следующее:

"Хосе Рейес Вальдеррама был арестован у себя дома 28 мая вооруженными лицами в гражданской одежде, которые бросили его в багажник автомобиля и доставили его в неизвестное место. Он был подвергнут физическому насилию и был вынужден подписать документ, в котором отец Мариано Пуга, отец Пьер Дюбуа, викарий миссии рабочих монсиньер Альфонсо Баеса и епископ Энрике Альвеар выдаются за руководителей несуществующего Патриотического фронта национального освобождения" 46/.

61. В своем докладе, представленном Комиссии по правам человека на ее тридцать пятой сессии, Группа также упоминала утверждения о том, что органы безопасности не ограничиваются содержанием под стражей лиц, предположительно считающихся совершившими правонарушение, установленное законом, но зачастую задерживает и членов их семей 47/. Такая практика, по-видимому, стала обычной, и в настоящее время положение еще более ухудшилось, поскольку родственники или их дивенцы иногда подвергаются пыткам во время допросов, а маленькие дети также зачастую подвергаются плохому обращению и угрозам. В таких случаях цель пыток может заключаться в по-

46/ "Солидариад", № 72, вторая половина июня 1979 года.

47/ См. E/CN.4/IZIO, пункт 48.

лучении сведений о родственниках, которые подозреваются в деятельности, направленной против безопасности государства, или в том, чтобы заставить людей подтверждать обвинения против своих родственников. В приложении XV приводятся обвинения относительно преступлений в форме незаконного ареста, пыток, незаконной конфискации, незаконного домашнего обыска и ненужного насилия, совершенных против семьи Брионес, включая малолетних детей. В приложении XVII приводится текст ходатайств о применении процедуры "ампаро" представленных от имени членов семьи Миранды Брассар и Галаса Сифуентеса, сторожа их собственности. Утверждается также, что вся семья Орасио Арриаса Мерино была произвольно арестована и обвинена в подозреваемом нарушении Закона о государственной безопасности. В этом случае, как сообщалось, под стражу были взяты три малолетних ребенка, в том числе шестимесячный ребенок. Согласно сообщениям, другие малолетние дети и его брат были принуждены подписать документ, описывающий их отца как виновного в обладании литературой, касающейся политических вопросов 48/. В приложении XVIII воспроизводится часть ходатайства о применении процедуры "ампаро" Ольги Алиаго Сандоваль, которая описывает свое собственное задержание и то, как обращались с другим лицом, которое проживает в ее доме, во время допроса относительно местонахождения истца.

62. Специальный докладчик получил также много докладов от лиц, которые подвергались слежке, угрозам, запугиванию и всем видам контроля, в чем также обвиняются органы безопасности 49/. Согласно этим докладом, некоторые лица фотографировались или останавливались в общественных местах и подвергались короткому допросу, во время которого их фотографировали в различном виде (в профиль, анфас). В других случаях, как утверждается, дома подвергались обыску без наличия ордера, выданного компетентными властями. В некоторых случаях жертвы таких актов представляли предварительное ходатайство о применении процедуры "ампаро" перед лицом преследования или угроз, которым они явно подвергались, и иногда сообщали подробные сведения о ведении допроса (см. приложение IX).

63. Помимо обвинений в содержании под стражей и пытках, в последние несколько месяцев органы безопасности, по-видимому, были замешаны в различных случаях со смертным исходом, обычно сообщавшихся в прессе как происшедшие в результате "вооруженных столкновений". Специальный докладчик получил доклады, иногда сопровождавшиеся доказательствами из судебных материалов, которые показывают, что некоторая информация, сообщаемая органами безопасности и распространяемая прессой, не соответствует фактам 50/. Эти действия являются крайне серьезными, поскольку терпимость или отсутствие добросовестности, характерные для расследования судами ответственности, предполагает согласие с деяниями, пагубными для жизни и физической неприкосновенности личности. Индивидуальная ответственность авторов таких деяний еще более значительна, учитывая дополни-

48/ Это обвинение поступило к Специальному докладчику из надежного источника.

49/ См. главу II, раздел D.

50/ См. главу II, раздел C. Случай с Розалиндой Дуран подробнее описан в приложении XIX, тогда как документы, касающиеся случая с Лусмирой Нольден Пеуен, приводятся в приложении XX, а документы относительно случая с Даниелем Акунья Сепульведа воспроизводятся в приложении XXI.

тельную ответственность, вытекающую из их статуса как государственных чиновников, которые как таковые могут использовать материальные средства и полномочия, предоставляемые государством. Деяния государственных чиновников при исполнении их функций затрагивают ответственность государства, в связи с чем государство должно расследовать такие деяния и при необходимости наказывать виновных.

Е. Судебные органы

І. Средства судебной защиты прав человека

64. В своем докладе Генеральной Ассамблее на ее тридцать третьей сессии Специальная рабочая группа отмечала, что "отказ судебной власти от осуществления полномочий в таком серьезном вопросе, каким является защита права на жизнь, свободу и неприкосновенность личности, в силу существования норм, устанавливаемых хунтой в осуществление своих законодательных и учредительных полномочий, против которых не выступают суды, или в силу того, что суды выносят решения, все более ограничивающие эти полномочия, свидетельствует о том, что в нынешних обстоятельствах в Чили юстиция не осуществляет контроля и защиты основных прав человека ст явного произвола и злоупотреблений властью. В большинстве случаев она отказывается от осуществления этих функций. Таким образом, лицо, ходатайствующее о правовой защите, остается полностью беззащитным перед лицом исполнительной власти, обладающей весьма широкими полномочиями, которой зачастую и предъявляется обвинение в совершении действий, требующих такой защиты" 51/.

65. В докладе, подготовленном правительством Чили в связи с резолюцией 7(XXVII) Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств и представленном Подкомиссии на ее тридцать второй сессии (E/CN.4/Sub.2/430/Add.1), говорится:

"а) В соответствии со статьей 306 Уголовно-процессуального кодекса средство правовой защиты "ампаро" может быть использовано, когда приказ на задержание или тюремное заключение:

- i) отдан органом, который не имеет полномочий производить аресты;
- ii) отдается в случаях, не предусмотримых законом;
- iii) отдается в нарушение любой формальности, указанной в кодексе;
- iv) был отдан без причин и обоснований.

б) Средство правовой защиты "ампаро" может также быть применено в случае любой задержки в снятии показаний с обвиняемого, что должно быть сделано в течение двадцати четырех часов после того как он был передан в распоряжение судьи, или немедленно, если арест был произведен "in flagrante delicto". (Статья 314 Уголовно-процессуального кодекса).

Ниже, касаясь процедуры правовой защиты "ампаро", в докладе добавляется, что после подачи заявления о применении "ампаро" в соответствующий Апелляционный суд, оно немедленно передается докладчику, с тем чтобы он мог сразу же доложить суду, который принимает соответствующие меры. Суд немедленно запрашивает телеграммой или письмом дату и отчеты, которые он считает необходимыми в отношении задержания или произвольного тюремного заключения, от судьи или органа, который распорядился о такой мере. Далее в докладе говорится, что, если задержка в предоставлении таких док-

51/ См. документ A/33/331, пункт 198.

ладов превышают разумный период времени, суд должен предпринять необходимые шаги для их немедленного направления и в качестве крайней меры может обходиться без таких докладов при вынесении решения по апелляции. Суд выносит решение по апелляции в течение 24 часов, но, если для расследования и уточнения требуется собрать исходный материал за пределами того места, где суд осуществляет свои функции по урегулированию данного дела, этот срок продлевается до шести дней. Далее в докладе говорится:

"Для рассмотрения апелляций суд может отдать приказ об использовании одной из следующих двух процедур:

а) Он может поручить некоторым из своих членов прибыть к месту содержания задержанного или заключенного и выслушать его, а на основании полученного материала он может отдать или не отдавать приказ о его освобождении или исправить те недостатки, в отношении которых была получена жалоба. Судья апелляционного суда незамедлительно сообщает суду о принятых решениях и включает в дело исходный материал, на основании которого они были приняты. (Статья 309 Уголовно-процессуального кодекса.)

б) Он может отдать приказ о том, чтобы в течение предельного срока, устанавливаемого в соответствии с расстоянием, задержанный или заключенный был доставлен в суд при условии, что это считается необходимым и заключенный не возражает против такой меры; или чтобы он был передан в распоряжение судьи Апелляционного суда, назначенного для этой цели. Власти тюрьмы или места, в котором содержится задержанный, должны подчиняться этому постановлению, и любая задержка в его выполнении или отказ действовать согласно этому постановлению наказуемы в соответствии с уголовным правом. (Статья 310 Уголовно-процессуального кодекса.)"

66. Однако Докладчик отмечает, что те полномочия, которые, согласно вышеупомянутому докладу, по-прежнему действуют используются судьями в неполном объеме в целях защиты прав человека. Хуан де Кастро, главный викарий Сантьяго и глава Викариата солидарности, обратил внимание на уклонение судебных органов от защиты жизни и безопасности людей в своем заявлении на имя Верховного суда судебной сессии 1979 года, в котором говорится следующее:

"Во всех предыдущих представлениях, сделанных настоящим Викариатом по случаю открытия сессии, Верховный суд ставился в известность о серьезной озабоченности, которую вызывает постепенное ухудшение положения в связи со средствами правовой защиты в форме подачи ходатайств в отношении нарушенных прав, что в настоящее время сводится до положения простой процессуальной формулы, лишенной какой-либо практической эффективности. Право на "habeas corpus" не предоставляется, в результате чего сводится на нет наиболее важная черта данного средства правовой защиты, а также традиционная формула обеспечения подлинного гарантирования свободы и целостности личности, которая обращается за этим правом. Можно заявить, что ни одно из ходатайств о защите нарушенных прав, направленных в апелляционные суды, не увенчалось предоставлением права на "habeas corpus" арестованному лицу. Все ходатайства подобного рода были отклонены.

Положение остается в основном без изменений, несмотря на многочисленные попытки получить более эффективную защиту у вышестоящих судов с помощью применения норм, обеспечивающих такое положение, при котором эта форма правовой защиты вновь стала бы тем, чем она

обычно являлась: высшей правовой гарантией уважения и защиты свободы личности. Мы считаем, что этому серьезному факту вы должны уделить особое внимание, поскольку отсутствие такой формы правовой защиты на практике является свидетельством значительного спада в правовом развитии нашего национального общества. Процедура обращения за помощью сталкивается в большинстве случаев с бюрократическими приемами, которые в такой степени затягивают рассмотрение дел, что в результате во многих случаях помощь оказывается неэффективной, поскольку к моменту вынесения решения — как правило, отрицательного — акты произвола и нарушений свободы личности уже совершаются. Кроме того, все разбирательство базируется на презумпции, которая всегда является благоприятной по отношению к органу власти, отдавшему приказ об аресте или несущему ответственность за арест. Вместо проведения беспристрастного и независимого расследования в целях установления правдивости фактов, приводимых заключенным, вызова заключенного в суд или посещения места его заключения судьи ограничиваются тем, что направляют письмо, содержащее просьбу к министру внутренних дел или к другим государственным органам указать, действительно ли это лицо находится в заключении. Мы считаем, что для этого имеются практические основания; однако положение является таковым, что ответы органов власти имеют решающее значение для судьбы ходатайства независимо от того, признается или нет сам факт ареста. В обоих случаях лишь заявления официальных органов пользуются доверием, ходатайство отклоняется, а побудительные мотивы лиц, ходатайствующих о защите от противозаконного ареста или от воздействия, несовместимого с достоинством личности, предаются забвению или замалчиваются. Положение достигло такой стадии, при которой это средство правовой защиты оказалось лишенным своего значения и внутреннего содержания; нежелание правительственных служб безопасности предоставить информацию в отношении фактов, содержащихся в жалобах, является фактически санкционированным, как это явствует из приговора, вынесенного 27 марта 1975 года по делу № 8-25-74, и приговора от 18 июня 1976 года по делу № J-28-76, которые нашли отражение в официальном сообщении № 57 от 14 июня этого же года, присланном министром юстиции в адрес суда 52/.

Несмотря на то, что после введения чрезвычайных режимов прошло более чем пять с половиной лет, такая практика по-прежнему применяется."

67. В то время, как полномочия органов безопасности расширяются (см. раздел D настоящей главы), полномочия судебных органов сокращаются в результате как положений, вводимых правительством, так и отношения судей, которые неохотно принимают меры, обеспечивающие защиту, несмотря на юридические основания, позволяющие им действовать активнее. Неэффективность судей в деле обеспечения защиты людей особенно очевидна в их отношениях с органами безопасности. Судьи безропотно соглашались с отказом этих органов непосредственно представлять информацию, как это указывается главным викарием Сантьяго в его заявлениях. Более серьезным является то, что только в исключительных случаях они подвергают сомнению заявления этих органов, которые они получают через посредство министерства

52/ См. приложение XXII, копия доклада НЦИ, в котором НЦИ отказывается сообщить информацию Апелляционному суду Сантьяго.

внутренних дел, даже тогда, когда они откровенно противоречат подозреваемым фактам и иногда надежным свидетельствам в том или ином конкретном случае. Это видно из документов, относящихся к ходатайству о применении процедуры "ампаро" Альфредо Флореса Асеведо и Ирис Флорес Норриель, которые приводятся в приложении XXIII. До ее задержания Ирис Флорес Норриель возбудила в суде ходатайство о применении процедуры "ампаро" ввиду судебного преследования, которому она была подвергнута. В защите ей было отказано на основании ответа министра внутренних дел, гласившего, что следственное управление не совершало приписываемых ему актов. В последствии 18 октября 1978 года она была арестована вместе с Альфредо Флоресом Асеведо. В ответ на запрос районное следственное управление направило 20 октября 1978 года первый доклад, в котором оно признало арест Альфредо Флореса (который, как оно сообщило, был освобожден, поскольку он не совершал правонарушений), но отрицало факт ареста Ирис Флорес, хотя и говорило, что ведется активный ее поиск в связи с целым рядом правонарушений, расследуемых по делу № 20-806-5. Однако 23 октября то же следственное управление заявило, что оно арестовало ее, причем указало более позднюю дату, чем та, которая указана в ходатайстве о применении процедуры "ампаро". В этом новом докладе сообщалось, что арест был произведен согласно ордеру на расследование, выданному в связи с делами №№ 20-321-7, 20-230 и 20-266, которые не совпадают с информацией, содержащейся в первом докладе. Совершенно очевидно, что один из этих докладов был ложным, поскольку: а) в связи с первичным ходатайством о применении процедуры "ампаро" управление расследований отрицало, что расследуется деятельность Ирис Флорес Норриель; б) 20 октября сообщалось, что ведется активный поиск в соответствии с ордером, связанным с делом № 20-806-5; и с) 23 октября сообщалось, что она арестована согласно ордеру, выданному в связи с другими делами. Несмотря на надежное свидетельство о том, что доклады содержат ложные сведения, суд отклонил ходатайство о применении процедуры "ампаро" и не приказал расследовать эти нарушения, тем самым поддержав поведение следственного управления.

68. Тот факт, что судебные органы соглашаются с практикой различных превышений органами безопасности своих полномочий, включая утаивание их деятельности и мест заключения, означает, что судьи должны считаться виновными в серьезном попустительстве, которое поощряет нарушение прав человека, тогда как они в то же время не обеспечивают гражданам защиту, на которую они имеют право. Судебные органы проявляют незначительную активность, чтобы положить конец сомнительным деяниям, приписываемым органам безопасности, налагая соответствующие наказания.

В случае Федерико Альвареса Сантибаньеса, который умер в результате пыток (см. раздел настоящей главы и раздел В главы II), мать заключенного возбудила ходатайство о применении процедуры "ампаро" в Апелляционном суде Сантьяго. Кроме того, военному прокурору Эрнандо Монтеро было приказано в соответствии со статьей 317 Уголовно-процессуального кодекса явиться в центральные учреждения Национального центра информации, чтобы доложить о задержании Федерико Альвареса Сантибаньеса и об условиях, в которых он содержался. Вместо того, чтобы лично прийти туда, где содержался заключенный, или попросить доставить заключенного к нему в соответствии с действующими юридическими положениями, военный прокурор просто позвонил в НЦИ и, не высказав никаких возражений, удостоверил в деле, что данное лицо содержится в месте, которое не может быть раскрыто "по причинам национальной безопасности" и по приказам директора НЦИ. 20 августа, т.е. на шестой день своего задержания, Альварес Сантибаньес был доставлен к военному прокурору Эрнану Монтеро в состоянии, которое, согласно свидетелям, видевшим как он входил в канцелярию военного проку-

рора, говорило о том, что он был подвергнут жестоким пыткам. Однако вместо того, чтобы распорядиться о его немедленном направлении в госпиталь, военный прокурор послал его в тюрьму Сантьяго для одиночного заключения. На следующий день жертва скончалась.

В этом случае военный прокурор не выполнил своего долга как должностное лицо судебных органов, согласившись со взятием под стражу по постановлению властей, не имеющих на это юридических полномочий, не потребовав свидания с заключенным и позволив сохранить в тайне место его заключения. Он также не исполнил самого элементарного долга гуманности, не распорядившись оказать необходимую помощь, чтобы спасти его жизнь.

Таковы простые примеры полученных докладов относительно нарушений, с которыми судебные органы согласились без возражений в тех случаях, когда к ним обращались за защитой жизни, свободы и неприкосновенности личности.

69. В докладе, представленном Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств (E/CN.4/Sub.2/430/Add.1), правительство Чили твердо заявило, что:

"В условиях недавно введенного чрезвычайного положения средство судебной защиты "ампаро" не подлжит никаким ограничениям, за исключением ограничений, вытекающих из характера положений декрета-закона № 1877, в котором Президенту Республики представлены полномочия содержать до пяти дней лиц под стражей в их собственных домах или в местах, отличных от тюрем; а так же как издавать приказ о высылке или изгнании из страны лица, "когда того требуют высшие интересы государственной безопасности", так и отказывать в выдаче разрешения о въезде на территорию страны лицам, покинувшим ее либо по различным случайным причинам, либо во исполнение приговора о ссылке, либо лицам, высланным из нее".

70. Однако в случае с Раулем Моисесом Ильянесом Рохас, арестованным 25 января 1979 года карабинерами, факт взятия под стражу был подтвержден службой СИКАР 53/, которая утверждала, что имело место правонарушение Закона о государственной безопасности. Поскольку было удостоверено при двух случаях, что никакого обвинения не было выдвинуто против лица, подавшего ходатайство о применении процедуры "ампаро" в связи с правонарушением Закона о государственной безопасности, его защитник потребовал вынести решение о ходатайстве; эта просьба была отклонена. 15 февраля, когда лицо, подавшее ходатайство о применении процедуры "ампаро", уже содержалось под стражей в течение 21 дня без какого-либо доказательства наличия ордера о его задержании, выданного судьей или другими компетентными властями, суд вновь отказался вынести решение о применении процедуры "ампаро", хотя свидетельства, представленные по этому делу, говорили в пользу освобождения Ильянеса. Наконец, 16 февраля от Апелляционного суда Кошиано поступило обвинение с требованием взять под стражу и доставить в Кошиано лицо, обратившееся с ходатайством о применении процедуры "ампаро". Соответствующая просьба была отклонена. В своем решении суд постановил:

"Поскольку из представленной в связи с данным ходатайством информации следует, что против Рауля Моисеса Ильянеса Рохаса могло быть

совершено правонарушение в виде произвольного заключения в тюрьму в период, предшествовавший его заключению в тюрьму по приказу обычных судебных органов, вышеуказанная информация будет переслана суд четырнадцатого районного уголовного суда Сантьяго, с тем чтобы он мог провести надлежащее расследование деяний, составляющих это правонарушение, и установить лицо или лиц, ответственных за эти деяния".

Именно это утверждала защита на протяжении всей длительной процедуры, связанной с ходатайством. То, что произошло в этом случае, дает основание предполагать, что суд не осмелился принять решение в пользу заключенного и ожидал, что власти решат проблему, не обеспечивая Ильянесу Рохасу надлежащую защиту 54/.

71. Судьи попустительствуют органам безопасности, которые содержат под стражей людей в течение сроков, превышающих те, которые указаны в данном докладе, и без ордеров, выданных компетентными властями. Ходатайство о применении процедуры "ампаро" в отношении Маркоса Антонио Гусмана Инеса Марко Антонио Муньоса Брионеса и Хосе Мигеля Фигероа было возбуждено в военном суде. Несмотря на свидетельство того, что НЦИ санкционировал арест и содержал авторов ходатайства в секретном месте и в течение свыше пяти дней, военный прокурор не принял защитных мер и лишь заявил, что военному суду надлежит "решать, соответствуют ли или нет правовые положения, указанные Национальным центром информации, закону и применимы ли они к данному случаю", тем самым отказав в запрошенной защите 55/.

72. Также имеется много жалоб относительно неоправданных задержек при рассмотрении ходатайств о применении процедуры "ампаро", о чем свидетельствуют документы, приведенные в приложениях XXIV и XXV 56/. Свидетель, сделавший заявление Специальному докладчику, сказал, что направление докладов через министерство внутренних дел порождает ненужную задержку в процедуре. Он добавил, что "в результате этого решение в отношении ходатайства о применении процедуры "ампаро" задерживается до такой степени, что суд обычно начинает заниматься вопросом тогда, когда лицо, находившееся под стражей, уже находится на свободе. Вполне естественно, что, когда становится очевидным, что оно было освобождено, суд не считает уместным соглашаться с процедурой "ампаро" и отклоняет ходатайство на том основании, что задержанное лицо уже освобождено из-под стражи".

73. В заявлении, представленном Верховному суду и подписанном группой юристов различных политических тенденций, полный текст которого приводится в приложении XXVI, говорится следующее:

54/ См. приложение XXIV, где приводятся некоторые соответствующие документы, касающиеся ходатайства о применении процедуры "ампаро", представленного Ильянесом Рохасом.

55/ Докладчик получил копии документов, касающихся этого случая.

56/ См. в приложении XXV повторные запросы о докладах от министерства внутренних дел, как это отражено в верхней части официального сообщения, направленного министром внутренних дел Председателю Апелляционного суда Сантьяго.

"Находясь под стражей, задержанный оказывается в руках служб безопасности. Его содержат в тайном месте с завязанными глазами в течение пяти-десяти дней в зависимости от обстоятельств и подвергаются грубому допросу, который сопровождается пытками, угрозами и другими незаконными методами воздействия, направленными на то, чтобы заставить его признать себя виновным, выдать других лиц и в целом дать любую информацию, которая расценивалась бы правительством как позволяющая принять меры, которые, с его точки зрения, необходимы для обеспечения национальной безопасности (ст. I декрета-закона № 1878, в соответствии с которым был создан НЦИ).

После завершения допроса, необходимого в целях национальной безопасности, службы безопасности передают задержанного в распоряжение судов вместе со свидетельством, выданным доктором НЦИ, в котором утверждается, что задержанный был здоров к моменту его передачи в распоряжение суда, а также с заявлением задержанного о том, что он не подвергался какому-либо давлению.

Что же случается далее?

Во многих случаях задержанного освобождают в результате недостатка улик, в других случаях его освобождают условно после нескольких месяцев; и лишь в незначительном числе случаев он остается под стражей на протяжении всего судебного процесса. Как правило, все вынесенные приговоры являются условными. В большинстве случаев такое положение является несовместимым с серьезностью обвинений, выдвигаемых силами безопасности, и это свидетельствует о том, что неизбежные внесудебные признания, приписываемые задержанным, добываются посредством оказания на него противозаконного давления.

...

Несмотря ни на что, прошения об использовании процедуры "ампаро" отклоняются на том основании, что любые нарушения, которые могут иметь место, урегулируются тем, что задержанного передают в распоряжение суда. При этом не принимается во внимание, что целью средства правовой защиты "ампаро" является не только прекращение произвольного задержания, но также и выявление любых нарушений, которые, возможно, имели место в течение периода задержания, и наказание лиц, ответственных за такие преступления. Могут ли быть более серьезные нарушения, чем взятие под стражу лицами или органами, не имеющими таких полномочий?

В течение последних шести лет судами было получено более 5000 прошений об использовании права "ампаро", из которых лишь четыре были признаны приемлемыми, и одно из них до сих пор еще осталось неурегулированным, а именно дело пропавшего без вести заключенного Контрероса Малухе. Такое положение говорит само за себя, как и тот факт, что прошения, признанные неприемлемыми, включают в себя дела сотен пропавших без вести лиц, о судьбе которых их родственники до сих пор не получили никаких сведений".

74. Согласно показаниям одного свидетеля, в течение прошлых нескольких месяцев имели место два исключительных случая, когда судьи восстанавливали право, имеющее основополагающее значение для процедуры "habeas corpus", согласно которому к ним доставлялся заключенный или же они сами посещали места его заключения.

75. Это исключительное отношение к исполнению судебной власти достойно быть отмеченным, как и поведение других судей, которые заняли позицию, расходящуюся с позицией исполнительной власти. Одним из примеров является голосование одного судьи по делу родственников пропавших без вести лиц, взятых под стражу, которые приковали себя цепями к ограде здания Конгресса (см. главу II, раздел А). Ходатайство о применении процедуры "ампаро", представленное от имени лиц, арестованных по этому поводу, было отклонено Апелляционным судом 57/, но один из судей голосовал против на том основании, что:

"Судебное задержание авторов ходатайства о применении процедуры "ампаро" (помимо указанных лиц) было приказано без надлежащего обоснования; следовательно, в соответствии со статьей 306 Уголовно-процессуального кодекса и статьей 3 Конституционного закона № 3 суд обязан приказывать освободить этих лиц, если они не были заключены в тюрьму по какой-либо другой причине, с тем чтобы восстановить норму закона и обеспечить надлежащую защиту соответствующих лиц" 58/

76. Министерство внутренних дел внесло аналогичное требование о судебном производстве в отношении 277 человек, арестованных 1 мая в ходе различных инцидентов 59/. Судья, расследовавший это дело, распорядился возбудить судебное дело против 35 из них, а остальных освободить 60/. Апелляционный суд отменил это решение судьи 61/ и освободил остальных людей (см. главу II, раздел А).

Еще одно решение, отклоняющее просьбу о судопроизводстве, внесенную министром внутренних дел, было недавно опубликовано в прессе, которая сообщила:

"Как отмечается в судебных материалах, Апелляционный суд Вальпараисо оправдал обвиняемых на том основании, что "их участие в утверждаемых деяниях не было доказано в ходе судебного разбирательства" и что "обвинению, сделанному карабинерами, арестовавшими обвиняемых, противоречат обстоятельства, при которых было получено внесудебное признание и которые делают недействительным их признание по этому делу, и не имеется признаков виновности на основании конфискованных материалов, поскольку их содержание не носит подрывного характера" 62/.

Министр внутренних дел обратился в Верховный суд с апелляцией по поводу этого решения.

77. Следует также указать, что 26 июля 1979 года Верховный суд откло-

57/ "Терсера де ля Ора", 22 апреля 1979 года.

58/ "Солидарицад", № 68, апрель 1979 года.

59/ "Меркурио", 4 мая 1979 года.

60/ "Меркурио", 11 мая 1979 года; "Крониста", 9 мая 1979 года.

61/ "Меркурио", 17 мая 1979 года.

62/ "Меркурио", 1 августа 1979 года.

нил решение министерства Внутренних дел, запрещающее въезд в Чили жене одного изгнанника. Это судебное постановление отходит от ранней практики чилийских судов, согласно которой правительственные решения, относящиеся к применению декрета-закона № 604, не подлежали пересмотру по существу 63/. По этому случаю Верховный суд пришел к выводу, что обстоятельства, предусмотренные декретом-законом № 604 от 1974 года не "соответствуют информации, сообщенной в отношении Лус Розы Рамирес" 64/.

78. Пересмотр Верховным судом причин по существу, на которых основано решение исполнительной власти, имеет важное значение, поскольку это может явиться началом более независимой позиции судей по отношению к полномочиям администрации.

79. Специальный докладчик отмечает, что эти важные и многообещающие судебные решения наряду с результатами расследования, проведенного судьей Прехтом Баньядосом в отношении трупов, обнаруженных в Лонкене свидетельствуют об определенной перемене в позиции некоторых судей, которые совершенно открыто проявили смелость и независимость. Если бы такая тенденция подтвердилась на уровне всей судебной системы, защита прав человека, которая в настоящее время является неадекватной, могла бы улучшиться, поскольку действия судей имеют жизненно важное значение в этой области.

2. Расследование нарушений прав человека

80. В числе законов, принятых хунтой и ущемляющих полномочия судебных органов, Группа упоминала декрет-закон № 1775 от 20 мая 1977 года (А/33/331, пункты 205-206).

В своем заявлении на открытии судебной сессии 1979 года Председатель Верховного суда критически отозвался об этом органе, который ограничивает способность обычных судов вести расследования в Чили. По этому поводу д-р Исраэль Боркес сказал:

"Поправка, внесенная в статьи 6 и 158 Уголовно-процессуального кодекса, препятствовала и продолжает препятствовать предварительным следствиям, которые должны проводиться обычными уголовными судами, и вызвала подозрительные комментарии, которых правительственные органы должны избегать в интересах своего собственного престижа. Настоящему суду ничего не было известно об этой процессуальной реформе.

Статья 6, которую я имею в виду, требует от судей, независимо от суда, в котором должно слушаться уголовное дело, проведения предварительных расследований относительно правонарушений совершенных на территории их юрисдикции, но при этом немедленно направлять уведомление суду, на который законом возложено рассмотрение дела.

Статья I декрета-закона № 1755 от 11 мая 1977 года добавила новый пункт в ту статью 6, который гласит: "Тем не менее, первоначаль-

63/ См. А/33/331, пункт 436.

64/ "Меркурио", 27 июля 1979 года.

чальные процессуальные действия упомянутые в предыдущем пункте суды должны предпринимать в военных или полицейских помещениях, должны осуществляться через военные трибуналы, соответствующей юрисдикции." "Под военным или полицейским помещением понимается любое должным образом ограниченное пространство, автотранспортные средства, суда или летательные аппараты, в которых осуществляет свои функции какой-либо военный орган или полицейский орган Корпуса карабинеров Чили".

Статья 158 Уголовно-процессуального кодекса предусматривала следующее: "Для осуществления осмотра и обыска мест отправления культа, зданий, в которых функционирует какой-либо государственный орган, казарм или военных помещений, или принадлежащих государству судов, судья обязан направить извещение органу или лицу, в обязанности которого это входит, с тем чтобы он мог присутствовать при операции или назначить другое лицо для присутствия."

Однако статья 7 декрета-закона, который я имею в виду, внесла поправку в это положение, исключив слова "казарм или военных помещений, или принадлежащих государству судов" и добавив новый пункт: "Что касается военных или полицейских помещений, то расследования, упомянутые в предыдущем пункте осуществляются через военные трибуналы соответствующей юрисдикции".

Практические преимущества или выгоды этой поправки для предварительного уголовного следствия неясны.

...

Более того, согласно этой новой формулировке правовых норм с поправкой, о которой я говорю, судья обычного уголовного суда может проводить осмотр и обыск в зданиях "в которых функционирует какой-либо государственный орган" (например, Президент Республики, государственный министр или судья Верховного суда), так что в данной поправке полностью отсутствует справедливость и равноправие.

В настоящих обстоятельствах, когда страна подвергается столь многим злонамеренным политическим нападениям из-за рубежа, я лично считаю, что следует восстановить ситуацию, которая существовала в этом отношении до обнародования декрета-закона № 1775. Обычные суды в нашей стране заслуживают доверия со стороны ее граждан" 65/.

81. Хотя возможности быстрого, эффективного расследования были, несомненно, сокращены этим декретом-законом, тем не менее вполне очевидно, что судьи уклоняются реагировать на обвинения в нарушениях прав человека, совершаемых военными органами или органами безопасности, путем проведения соответствующих расследований, что они обязательно должны делать

82. Следует указать, что в последнее время некоторые судьи стали полностью исполнять свои функции, проводили соответствующие расследования серьезных правонарушений, совершенных в нарушение таких основных прав, как право на жизнь. Однако большинство судей, по-видимому, придерживается практики, намеченной чилийскими судебными органами в последние годы, а именно: игнорирует и оставляет ненаказанными правонарушения в отношении жизни, свободы, безопасности и физической неприкосновенности лю-

дей, совершенные членами вооруженных сил или гражданскими должностными лицами. Например, в своем ходатайстве о применении процедуры "ампаро" Хосе Песоа Асеведо информировал суд после своего освобождения, что он был арестован во вторник, 7 ноября 1978 года в 19 час. 30 мин., когда он прогуливался с четырьмя друзьями, был передан трем гражданским лицам, которые доставили его в неизвестное место, где подвергли его пыткам электротоком, избили и пытались гипнотизировать, а 9 ноября освободили. Следственное управление сообщило, что автор ходатайства был задержан сотрудниками отдела. На основании этого доклада Апелляционный суд отказал в ходатайстве о применении процедуры "ампаро", игнорируя сообщенные в нем правонарушения, как это видно из материалов, содержащихся в приложении XXVII.

83. Этот случай свидетельствует о почти постоянной позиции, занимаемой судами в отношении правонарушений, в которых обвиняются члены вооруженных сил и служб безопасности, особенно тогда, когда имеются также политические факторы. В некоторых случаях этот отказ от выполнения обязанностей, присущих судебной функции, приводил к обвинениям против судей в том, что они отказывают в применении процедуры "ампаро" в отношении лиц, которые подвергаются пыткам. В связи с этим в разделе В главы II приводится заявление, сделанное в связи со смертью заключенного, последовавшей в результате ран, нанесенных во время пыток.

84. Следует обратить внимание на одно исключение, а именно: на добросовестное, объективное расследование дела с трупами, обнаруженными в печи для обжига извести в Лонкене. В своем докладе Апелляционному суду Сантьяго, суммирующем результаты расследования, судья указал:

"...

Имеющиеся в настоящее время официальные доклады свидетельствуют, что II из этих лиц были арестованы карабинерами и доставлены в тюремный лагерь на Национальном стадионе; однако более поздние свидетельства министерства внутренних дел, переданные министерством обороны, показывали, что эти лица не были доставлены в этот лагерь.

Подобным же образом, официальное утверждение, что тела некоторых из этих лиц поступили в Институт судебной медицины в 1973 или 1974 году, не представляется совершенно надежным по причинам, вытекающим из многих фаз расследования.

Капитан Лаутаро Кастро, который был начальником карабинерского участка в Исла де Майпо во время, когда, как полагают, произошли расследуемые события, и те, кто служил под его подчинением в то время, признают, что они арестовали II человек из числа пропавших без вести лиц (всего их было 15); они также признают, что эти лица не были доставлены на Национальный стадион; и, наконец, они объясняют, что данные лица были убиты выстрелами, произведенными неизвестными лицами ночью, когда полиция доставляла этих заключенных в район печи для обжига извести с целью прочесывания района в поисках предполагаемого тайника с оружием.

Это объяснение противоречит свидетельским показаниям, собранным в ходе расследования, и, более того, по своему существу неподобно, поскольку нельзя представить себе, что в описанных обстоятельствах пули могли попасть только в заключенных, а не в сопровождавших их лиц, что не осталось каких-либо других следов стрельбы, имевшей место в то время и что в любом случае раны должны были быть такими, чтобы причинить немедленную смерть.

Согласно докладам и другим документам, представленным Институтом судебной медицины, скелеты и остатки трупов, которые были им обследованы, не имели следов пулевых ран, так что смерть следует отнести за счет другой причины.

Следовательно, на настоящей стадии судебного разбирательства капитан Кастро должен считаться виновным за выявленные факты.

Как видно из его показаний и показаний других сотрудников полиции, все они находились при исполнении служебных обязанностей или выступали в официальном качестве в рассматриваемый момент" 66/.

Отчеты о "деле о Лонкене" были направлены военным судебным органам, поскольку военный персонал, который в то время находился на службе, по видимому, был замешан в предполагавшихся правонарушениях. 2 июля военный прокурор издал приказы о взятии под стражу восьми карабинеров согласно статье 330 Военно-судебного кодекса, которая гласит следующее:

"Член вооруженных сил, который с целью выполнения приказа старшего начальника или при исполнении военных функций, использует или вынуждает использовать, без разумного основания, ненужное насилие при совершении актов, которые он должен выполнить, считается виновным и наказуется долгосрочным строгим заключением, если он причиняет смерть раненой стороне при отягчающих и средних обстоятельствах."

В статье 330 Военно-судебного кодекса говорится далее:

"Если в отношении лиц, взятых под стражу, или заключенных, применяется насилие с целью получения сведений, показаний, документов или материалов, связанных с расследованием правонарушения, наказание повышается на одну степень" 67/.

4 июля родственники жертв, захороненных в Лонкене, обратились к военному прокурору с просьбой пересмотреть обвинения против восьми карабинеров и потребовали их преследования за "убийство при отягчающих обстоятельствах", "необоснованное похищение" и "фальсификацию государственного акта" 68/. Обвиняемые карабинеры просили амнистировать их на основании декрета-закона № 2191 от 18 апреля 1978 года 69/. Военный

66/ Журнал "Ке паса", 5-11 июля 1979 года. Более подробные сведения о разбирательстве см. в настоящем докладе, Add .I, глава IV, раздел A, № 4.

67/ "Меркурио", 3 июля 1979 года.

68/ "Меркурио", 5 июля 1979 года.

69/ "Меркурио", 13 июля 1979 года.

прокурор постановил выпустить карабинеров на поруки, а военный судья Сантьяго прекратил дело на основании закона об амнистии 70/.

85. В своем заявлении Верховному суду, о котором говорилось выше, глава Викариата Солидарности ссылаясь на международные обязательства, которые Чили взяла на себя в случае "контекста гражданской войны" - контекста, на который часто ссылается правительство, чтобы оправдать убийства и исчезновение лиц; согласно этим обязательствам ни одна Договаривающаяся сторона не должна освобождаться от любой указанной ответственности за убийства, пытки или серьезное членовредительство 71/.

86. Специальная рабочая группа, комментируя декрет-закон № 2191 от 18 апреля 1978 года, высказала опасения по поводу того, что амнистия может предоставляться лицам, ответственным за серьезные нарушения прав человека (см. A/33/331, пункты 278-281). Эти опасения подтвердились, поскольку недавно судьи прибегали к амнистии, чтобы спасти некоторых членов вооруженных сил, ответственных за убийство беззащитных людей, от наказаний за совершенные ими преступления.

87. Правительство наградило некоторых лиц, ответственных за такие преступления, что является совершенно возмутительным и неприемлемым (см. главу II, раздел G); более того, несмотря на неоднократные требования родственников жертв и различных организаций в Чили, военно-судебные органы объявили прекращенным расследование, начатое судьей Адольфо Ирехтом Баньядосом, тем самым предотвратив судебное преследование и наказание лиц, виновных за ужасные преступления против жизни 72/.

88. В решении от 1 октября 1979 года Верховный суд в своем полном составе подтвердил решение Председателя суда отказать в выдаче генерала Контрераса, полковника Эспиносу и капитана Фернандеса, которые были замешаны в убийстве д-ра Орландо Летельера, бывшего министра иностранных дел при Президенте Альенде. Специальный докладчик считает это решение серьезным отступлением от того, что, по его мнению, могло бы явиться началом попытки судебных органов восстановить свою независимость. Свидетельства, накопившиеся против этих должностных лиц, красноречивы и неопровержимы; они полностью оправдывают их выдачу.

70/ "Меркурио", 17 августа 1979 года.

71/ См. раздел C главы II в отношении соответствующей части текста настоящего заявления. Четыре Женевские конвенции от 12 августа 1949 года (Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях; Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море; Конвенция об обращении с военнопленными; и Конвенция о защите гражданского населения во время войны) были ратифицированы Чили в 1950 году (см. главу I, раздел D, 2).

72/ Дополнительную информацию по этому делу см. в документе A/34/583/Add.I, глава IV, раздел A.

II. ПРАВО НА ЖИЗНЬ, СВОБОДУ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ

89. В своем докладе Генеральной Ассамблее, представленном на ее тридцать третьей сессии, Специальная рабочая группа остановилась (А/33/331, пункты 301-385) на чилийских конституционных и правовых нормах, касающихся права на жизнь, свободу и неприкосновенность личности. В нем качественно и количественно описывались аресты и задержания, грубое обращение и пытки, включая вопрос обнаружения и наказания виновных за эти нарушения прав человека. В нем также говорилось о местах заключения, условиях отбывания наказаний в тюрьмах и праве на незамедлительный и справедливый суд.

90. В своем докладе Комиссии по правам человека на ее тридцать пятой сессии Специальная рабочая группа рассмотрела (Е/СН.4/1310, пункты 87-105) положение в области этих прав в Чили в течение периода, прошедшего с момента представления ее доклада Генеральной Ассамблее, и указала, что число арестов по политическим причинам или причинам национальной безопасности в 1978 году было выше, чем в 1977 году и что по-прежнему поступают жалобы на пытки и грубое обращение. В нем также отмечалось, что не имеется никаких признаков того, что чилийские суды пытаются обнаруживать, судить и наказывать лиц, виновных за широко известные случаи грубого обращения и пыток.

A. Аресты и содержание под стражей

91. В информации, полученной Специальным докладчиком из надежных источников, сообщается о многих случаях ареста, подробности о которых приводятся в нижеследующих пунктах. В нижеприведенной сравнительной таблице показано число арестов, зарегистрированных в течение первых восьми месяцев 1979 года:

	<u>1977</u>	<u>1978</u>	<u>1979</u>
Январь	4	77	75
Февраль	4	17	7
Март	7	16	59
Апрель	45	24	80
Май	44	818	497
Июнь	21	424	26
Июль	19	30	25
Август	26	24	43

Цифры за май 1978 года и май 1979 года включают аресты, совершенные во время первомайских демонстраций. Цифра за июнь 1978 года включает студентов, арестованных за демонстрацию в поддержку голодовки от имени пропавших без вести задержанных лиц. Крупномасштабные аресты в 1978 году длились лишь несколько часов. Черты, типичные для таких арестов в первой половине 1979 года, описываются ниже в настоящем докладе.

92. Операции по аресту проводились карабинерами и сотрудниками других органов безопасности, а также НЦИ, который не уполномочен законом

совершать аресты I/. В ходе этих операций в редких случаях соблюдались требующиеся правовые формальности в отношении ареста (предъявление ордера, выданного компетентным органом; уведомление арестованного лица о причинах его ареста, а его родственников — о месте его заключения; содержание арестованного лица в одном из мест, указанных в соответствующих правилах). Большинство арестов было совершено лицами в гражданской одежде, которые не называли себя. Следовательно, за исключением тех случаев, когда аресты производились лицами в форме, арестованные не знали, кто их арестовал. Сообщения, опубликованные в печати, иногда носили противоречивый характер, а информация, сообщаемая судам, не всегда совпадала с опубликованными в печати сведениями в отношении органа, производившего арест.

93. Среди арестов, совершенных в этот период, можно различить три различных типа: а) крупномасштабные аресты; б) аресты, произведенные Национальным центром информации и другими службами, с тем чтобы выдвинуть обвинения, допросить или заставить арестованных обвинить других лиц или же с общей целью подавить различные виды деятельности — политической, профсоюзной, социальной, движения солидарности и т.д.; в) задержание лиц на короткие сроки, чтобы запугать или заставить их сотрудничать в качестве осведомителей.

94. а) В качестве примеров крупномасштабных арестов можно привести следующие случаи:

18 апреля 1979 года 62 человека, родственники задержанных, пропавших без вести, приковали себя цепями к ограде здания Национального конгресса (занимаемого в настоящее время министерством юстиции), требуя освобождения (пропавших без вести) задержанных и отмены декрета-закона № 2191 об амнистии, поскольку он разрешает оставлять без наказания преступления, совершенные лицами, ответственными за исчезновение людей (см. A/33/331, пункты 278-281 и раздел G настоящей главы). Спустя полчаса после начала демонстрации карабинеры расковали цепи и арестовали демонстрантов. Спустя несколько часов была освобождена Матильда Уррутиа, жена поэта Пабло Неруды. Остальные содержались под стражей в первом карабинерском участке в течение двух дней, когда они были переданы в распоряжение судьи Апелляционного суда по требованию министра внутренних дел, который обвинил их в нарушении закона о безопасности государства (см. главу I, раздел C).

В своем заявлении Апелляционному суду министр внутренних дел заявил следующее:

"Я представляю настоящее требование, поскольку названные лица виновны в преступлениях, указанных в разделах "а" и "g" статьи 6 Закона о безопасности государства № 12927, которые устанавливают наказания для лиц, которые подстрекают или убеждают других нарушать общественный порядок, для лиц, которые занимаются пропагандой внутри страны либо в устной, либо в письменной форме или любыми другими способами, выпуская ложные доклады или тенденциозную информацию с целью нарушения конституционного порядка или безопасности страны, для лиц, которые чинят беспорядки или любые другие акты насилия, направленные на подрыв мира, и для лиц, которые клеветают на государственных министров, независимо от того, связана ли клевета с тем, как данное лицо исполняет свои функции".

I/ В отношении органов безопасности см. главу I, раздел D.

23 апреля судья-докладчик распорядился освободить арестованных, поскольку он не нашел оснований для предания их суду. Это решение было вновь обжаловано министром внутренних дел, но впоследствии было подтверждено судом более высокой инстанции. В представлении Верховному суду юрист, представивший интересы этих лиц, заявил, что ордер на арест был выдан без достаточного основания и что ни один из указанных актов не может рассматриваться как нарушение закона.

95. Другая операция по аресту многих лиц имела место 1 мая в связи с празднованием Международного дня труда. В этот день по призыву различных организаций трудящихся состоялись уличные демонстрации (см. главу III, раздел C). Карабинеры и неопознанные гражданские лица арестовали 372 демонстранта, которые были доставлены в полицейский участок, а затем предоставлены в распоряжение министра внутренних дел. 2 мая генерал Пиночет издал декрет, предусматривающий задержание этих лиц, а 3 мая министр внутренних дел направил Апелляционному суду требование начать судебное разбирательство против 281 лица в связи с преступлениями против безопасности государства. Задержанные отпускались "в виду отсутствия доказательств" по мере их опроса. Некоторые оставались в тюрьме в течение пяти дней, другие - 16 дней, а группа в составе 12 человек, обвиненных в нападении на карабинеров, содержалась в тюрьме целый месяц. Во время их нахождения в полицейских участках они подвергались грубому обращению со стороны сотрудников полиции (см. приложение XIУ и раздел В настоящей главы).

96. Аналогичным образом 4 сентября были арестованы большие группы людей, которые мирно собрались, чтобы отметить дату, в которую раз в шесть лет в Чили традиционно проводились выборы. Было арестовано 111 человек, некоторые из них насильственно; они содержались в полицейских помещениях, пока не были освобождены 9 сентября. 8 сентября другая группа лиц, которые выражали солидарность с объявившими голодовку родственниками задержанных, пропавших без вести, (см. A/34/583/Add.I, глава IV, раздел A) была насильственно арестована карабинерами, которые избивали людей и сделали несколько выстрелов в воздух. Среди арестованных были священник, родственник четырех пропавших без вести лиц и официальные лица Викариата солидарности. Карабинеры пытались войти в церковь, где скрылись несколько участников демонстрации, но это им не удалось благодаря вмешательству приходского священника. Эти лица содержались в тюрьме в течение пяти дней.

97. Как показывают эти случаи, лица, арестованные в ходе этих демонстраций, находились в тюрьме в течение от пяти дней до одного месяца, причем для их ареста не имелось никакого основания, как это отмечалось в судебных постановлениях, приказывавших освободить этих лиц из тюрьмы.

b) Аресты, произведенные Национальным центром информации и другими органами безопасности

98. В течение периода, охватываемого настоящим докладом, чилийская пресса сообщала о многих арестах лиц, обвиненных в преступлениях против безопасности государства. В этих сообщениях обычно не указывались факты, на которых были основаны обвинения. Аресты этого рода производились карабинерами, но почти всегда им помогали сотрудники органов безопасности и НЦИ, причем НЦИ брало на себя обязанность сообщать об этом прессе и изредка издавать публичные заявления.

99. В разделе D главы I указывалось, что, согласно информации, предоставленной Специальной рабочей группой во время посещения ею Чили, НЦИ превышает свои правовые полномочия, совершая аресты. Однако в случаях подобного рода, которые получили широкую известность, НЦИ утверждает, что он имеет право производить аресты, что является де факто расширением его полномочий. Сообщения обычно касаются лиц, которые были впоследствии освобождены судьями. Однако опубликование новостей с указанием серьезных обвинений, выдвинутых против задержанных органами безопасности создает впечатление, что существует опасная ситуация, затрагивающая безопасность государства. Таким образом, это, по-видимому, является попыткой оправдать постоянное расширение полномочий этих служб.

100. Очень часто лица, арестованные в ходе подобных операций, доставляются в секретные места, где они подвергаются допросу и зачастую пыткам. Существование таких скрытых помещений почти официально признается НЦИ, когда он информирует судей, что он не может назвать место, где содержатся некоторые лица, "по причинам безопасности" 2/.

101. Примером ареста такого рода является операция, имевшая место по адресу: Сантьяго, улица Санта Петронила, 495. 2 мая 1979 года газета "Меркурио" сообщила о том, что сотрудники органов безопасности арестовали пять человек по этому адресу после стрельбы. В данной статье говорилось следующее:

"Войдя в дом, агенты были встречены выстрелами, в результате чего произошел короткий обмен выстрелами, после чего были арестованы пять человек, находившихся в здании.

По словам сестры владелицы дома, были арестованы следующие лица: жилец, о котором известно только то, что его звать Маркос, друг жильца, племянник владелицы по фамилии Фламинио Лейва Басоальто, 26-летний студент, его жена Аделина Контрерас и владелица Люсмилъя Басоальто".

В статье добавлялось:

"Во время операции агенты захватили мелкое оружие и другое огнестрельное оружие, боеприпасы, материал для изготовления бомб и большое количество документов, описанных как носящие подрывной характер."

Подобное сообщение было опубликовано в газете "Терсера де ля Ора" от того же числа, в котором добавлялось, что информация о вооруженном столкновении является "официальной версией гражданской полиции". Далее газета процитировала слова владелицы дома, где произошло утверждаемое столкновение, которая сказала, что "стрельбы вообще не было". В официальном коммюнике НЦИ дал ту же версию, которая была опубликована этими двумя газетами, т.е. заявил, что имел место обмен выстрелами 3/. Специальный докладчик получил из надежных источников следующую версию этого инцидента: 1 мая 1979 года в 9 час. 10 мин. был арестован Фламинио Лейво в своем доме совместно со своей женой Аделиной Контрерас Хименес в возрасте 23 лет и Люсмиллой Басоальто Лобос в возрасте 43 лет, теткой Фламинио Лейво. Были также арестованы молодой человек Маркос Антонио Муньос Брионес, снимавший комнату в доме, и его друг Хосе Мигель Мартинес Фигероа.

2/ См. приложение ХVI (b).

3/ "Терсера де ля Ора", 2 мая 1979 года.

В этих арестах приняли участие более 30 транспортных средств и около 100 агентов. Они насильственно проникли в дом, стуча кулаками и ногами в переднюю дверь, взломав садовые ворота и войдя в дом без каких-либо объяснений. В то время, как одни агенты обыскивали весь дом, уничтожая многие из находящихся в нем предметов, другие арестовали лиц, находившихся в нем, после их опознания.

Согласно той же версии, жилец был жестоко избит: агенты бросили его на пол, били ногами его в живот и наносили ему удары стволами и прикладами имевшегося у них оружия. Все были связаны, а, согласно свидетелям, Маркос Муньос потерял сознание в результате полученных ударов и у него появились спазмы. Прежде чем вскоре увезти его, они оставили его лежать посреди улицы на земле в описанном состоянии. Друг Маркоса Муньоса был также жестоко избит.

Утверждается также, что агенты, прежде чем увезти арестованных лиц, подвели несколько автомобилей ближе ко входу в дом и очень близко к передней двери и начали выгружать бутылки и свертки, которые они внесли в комнату, занимаемую Маркосом Муньосом. Они оставили также там несколько автоматов, которые были у них, и разместили несколько небольших инструментов рядом со свертками и бутылками. Затем они прикрепили к стене фотографию Мигеля Энрикеса, которую они принесли с собой. Затем они стали фотографировать комнату, вынули несколько коробок из-под порошкового молока и заполнили их содержанием бутылок и свертков. Потом они взорвали их во дворе. Затем они привезли карабинеров из 10-го участка, журналистов и телерепортеров. Людям, проживающим по соседству, было приказано под дулом автоматов оставаться в своих домах.

Некоторые арестованные были освобождены в тот же день, 1 мая, но не Маркос Муньос Брионес и Хосе Мигель Мартинес Фигероа, которые были увезены в секретное место, где они были подвергнуты пыткам 4/.

102. Арест этих лиц связан с арестом других лиц, о котором также сообщалось в прессе. В статье газеты "Меркурио" от 3 мая 1979 года говорится следующее:

"В Ренго сотрудники органов безопасности обнаружили и совершили налет на два "безопасных дома", принадлежащих МИР. Эта информация была сообщена полковником Мигелем Альфонсо Дареном, командующим шестым районом, который опознал экстремистов, как Ивана Ибарра Марипанги, проживающего в доме без номера по улице Уаскар в Ренго, и Нору де лас Мерседес Муньос Павес, имеющей дом на улице Бискерт в квартале Наранхаль в том же городе."

Нора де лас Мерседес Муньос Павес является женой Абельярдо Брионеса, который, в свою очередь, является дядей Марко Антонио Муньоса Брионеса. В сообщениях печати не говорилось об аресте двух других членов семьи Брионес. Действительно, в Сантьяго в понедельник, 30 апреля 1979 года были арестованы Абельярдо Иполито Брионес Муньос в возрасте 14 лет, сын Норы де лас Мерседес Муньос Павес и Абельярдо Брионеса Мардонеса, а также тетя мальчика Марио Эльсу Брионес Мардонес.

4/ См. в приложении XI жалобу относительно незаконного ареста и пытки Энрике Патрисио Бельмар Валенсуэла, Марко Антонио Муньоса Брионеса, Марко Антонио Гусмана Янеса и Хосе Мигеля Мартинеса Фигероа.

Эти два ареста были произведены гражданским персоналом. В приложении ХУ приводится текст жалобы против НЦИ, поданной Марией Эльсой Брионес Мардонес от своего имени и имени ее племянника в отношении незаконного ареста, пытки, противозаконной конфискации, незаконного домашнего обыска и ненужного насилия. В этой жалобе она заявляет, что она и ее племянник содержались в каком-то месте, видимо, под землей, где они были подвергнуты допросу. Она описывает пытки, которым она была лично подвергнута, пытки, которым был подвергнут Марко Антонио Муньос Брионес, чему она сама была свидетельницей, а также те пытки Норы де лас Мерседес Муньос Павес, о которых ей было рассказано. Она также заявляет, что в руку ее 14-летнего племянника вводилось какое-то жидкое вещество, видимо, с целью загибнуть его.

Из числа указанных лиц только двое предстали перед судом. Все члены этой группы, состоящей из семьи и родственников, подверглись заключению, а иногда и пыткам, причем не имелось никакой презумпции их участия в тех актах, в которых обвинялись лица, преданные суду. Следует добавить, что Абельярдо Брионес Мардонес добровольно предстал перед судьей с поддержкой адвоката 5/.

Ю3. Другим примером применяемых методов ареста является дело шести лиц, арестованных 22 июня 1979 года по адресу: улица Уэрфанос, 1933. Согласно жалобе, все присутствовавшие лица, члены семьи, родственники и жильцы, видели, как в их дом насильственно вошли люди; их заставили раздеться и лечь во внутреннем дворике на мощеный пол зимним утром. Затем они были арестованы, причем им не было предъявлено никакого ордера на арест, выданного компетентными властями; они содержались в неизвестном месте; им завязали глаза и их заставили подписать показания, которые им не разрешили прочитать. Кроме того, Габриэла Дуранд Кампос, внучка домовладелицы, и ее брат Хуан Эдуардо были избиты.

Пресса сообщила, что эти лица являются членами МИР (Левое революционное движение) и что они были переданы военному трибуналу 6/.

Из шести арестованных лиц четверо были освобождены в тот же день, Габриэла Дуранд через несколько дней согласно распоряжению военного прокурора, который не нашел основания для ее ареста. Только Хуан Эдуардо Дуранд предстал перед судом. В приложении ХХУ приводится ходатайство о применении процедуры "ампаро" одного из задержанных и показания под присягой другого задержанного.

Ю4. Другим случаем, характеризующим применяемые методы ареста является дело Хайме Гехардо Орельяна. Пресса сообщила, что он был "виновен в правонарушениях, указанных в статьях 1, 2 и 3 декрета-закона № 77 от 1973 года" и что:

"После того, как он признался в подрывной деятельности в ходе допроса, проведенного судьей Марией О'Нейл, Хайме Гехардо Орельяна был заточен в тюрьму. Кроме того, большое количество марксистской литературы, которой владел обвиняемый, было выставлено для ознакомления в ходе суда" 7/.

5/ "Меркурио", 26 мая 1979 года.

6/ "Меркурио", 26 июня 1979 года.

7/ "Сегунда", 19 июля 1979 года.

Специальный докладчик получил следующую версию фактов, которая полностью расходится с версией, сообщавшейся в печати: Хайме Гахардо Орельяна был арестован у себя дома в 11 час. 11 июля четырьмя гражданскими лицами, которые приехали в современном автомобиле. До ареста агенты обыскали здание насильственным образом, уничтожая предметы и забирая журналы, которые на законных основаниях распространяются в Чили ("Ой", "Солидарidad"). Они не предъявили ордеров на обыск, на арест, а также не сообщили причины ареста и не указали места, куда должен был быть доставлен арестованный. 13 июля Хайме Гахардо Орельяна предстал перед судьей Апелляционного суда Сантьяго на предмет суда за предполагаемое нарушение закона о безопасности государства; судья, проводивший расследование распорядился перевести его в тюрьму Сантьяго и содержать его в одиночной камере. 18 июля Хайме Гахардо Орельяна получил безусловное освобождение от того же судьи по причине отсутствия оснований. В своей жалобе г-н Гахардо Орельяна заявил, что после ареста у себя дома 11 июля он был доставлен в секретное место, где его допрашивали карабинеры в штатском и агенты Национального центра информации. Допрос проходил в условиях исключительно тяжелого физического принуждения: удары кулаком по всему телу, удары ногами и забивание рта полиэтиленовыми мешочками, так что он чуть не задохнулся.

105. Широко распространенной характерной чертой арестов, производимых органами безопасности, является то, что не проводится никакого различия в отношении возраста и пола арестуемых. Действительно, в период, охваченный настоящим докладом, характерной чертой совершенных нарушений прав человека было растущее число несовершеннолетних среди арестованных жертв. Как указано выше было также арестовано много женщин. Но произвольный арест, допрос и пытки несовершеннолетних, по-видимому, стали обычной практикой. Примером полученных жалоб являются следующие случаи, связанные с тремя несовершеннолетними лицами женского пола: Лаура Кристина Кармона Сота в возрасте 16 лет, учащаяся третьего года обучения в средней школе № 12; Мария Вероника Астудильо Фигероа в возрасте 15 лет, учащаяся третьего года обучения в коммерческой школе "Диего Парталес", и Тереса Астудильо Фигероа в возрасте 13 лет, учащаяся второго года обучения средней школы.

106. Согласно жалобе, 30 апреля эти три девушки находились вместе с другими лицами в Побласьон де Санта Мария, когда среди людей стали распространяться листовки, приглашающие на митинг по случаю 1 Мая. В этот момент прибыл автомобиль с четырьмя лицами в штатском, которые открыли стрельбу. Все разбежались, а три девушки были силой посажены в автомобиль, который на предельной скорости отбыл в неизвестном направлении. Соседи, которые находились там, сообщили родителям о случившемся, и они вместе пошли в карабинерский участок Суарес Мухика, чтобы сообщить об аресте и выяснить местонахождение своих дочерей. Девушки не были найдены сразу же, но в 20 час. 30 мин, того же дня родителям позвонили по телефону и сказали, чтобы они пришли в 13-й участок за своими детьми. В участке полицейский сказал им, что "получены новые указания и они не отдадут им дочерей, поскольку они передаются в распоряжение НЦИ; кроме того, они не могут принести им одежду или пищу и, поскольку они являются прямыми родственниками девушек, они поступят разумно, если как можно скорее оставят участок". Родители заявили протест и потребовали объяснений относительно своих дочерей, но не получили никакого ответа.

В 23 час. девушки были переданы родителям. В полученной жалобе содержится отчет о том, что девушки рассказали своим родителям. Они

рассказали, что, как только они оказались в автомобиле, в который их посадили при аресте, им завязали глаза, а затем доставили в четыре различных места, которое они не могли опознать, где их подвергли интенсивному допросу. В третьем месте, куда их доставили, они были подвергнуты пыткам: Тереза и Лаура были привязаны к стулу и им были надеты наручники, а Вероника 15 лет, была связана и подвешена за ноги; в этом положении ее держали длительное время. Их настойчиво запугивали, говоря, что они будут изнасилованы всеми, находящимися в помещении. В целом с ними обращались непристойно. Их сфотографировали и взяли отпечатки пальцев. Согласно показаниям девушек, затем их доставили в 13-й участок, где их передали родителям. У некоторых девушек наблюдалось нервное потрясение.

107. К случаям, известным Специальному докладчику, относится и дело Адольфо Хермана Левинао Киндаля, 16 лет, который был арестован у себя дома 14 июня 1979 года вместе с другими взрослыми членами его семьи. Во время ареста, который был произведен Следственным управлением, не было предъявлено никакого ордера, выданного компетентным органом. Поскольку было возбуждено ходатайство о применении процедуры "ампаро", вышеуказанное управление сообщило, что оно произвело арест по приказу министра внутренних дел от 22 июня (восемь дней после даты, когда несовершеннолетнее лицо было арестовано). Адольфо Левинао не был передан компетентным органам в течение установленного законом пятидневного срока (декрет-закон № 1009 от 8 мая 1975 года), а его семья не знала о его местонахождении спустя 14 дней после его ареста. Волею того, место его содержания не раскрывалось.

108. Многие аресты несовершеннолетних производились во время публичных собраний или демонстраций, например таких, которые имели место в университете 1 мая. Другие аресты несовершеннолетних описываются в разделе D главы I, а Специальный докладчик располагает и другими жалобами. В разделе C, ниже, излагается дело несовершеннолетней, которая умерла на руках сотрудников органов безопасности, сопровождавших карабинеров.

109. Специальный докладчик особенно обеспокоен повторяющимися серьезными нарушениями прав человека в отношении несовершеннолетних. Помимо нарушений, совершаемых в ходе арестов, которые приводят родителей в отчаяние, жертвы проявляют полную незащитность, поскольку они не могут полностью понять причины проявляемого по отношению к ним насилия, из-за чего они получают крайне тяжелые и неизлечимые физические и психологические травмы.

с) Арест и содержание под стражей на короткий срок с целью запугивания, получения информации или принуждения людей доносить на других лиц

110. В разделе D настоящей главы описываются некоторые аресты подобного рода. Ниже излагаются некоторые случаи характерные во многих чертах для таких арестов.

Хосе Насарио Рейес Валенсуэла исчез 28 мая. Его родственники, обнаружив беспорядок в доме с характерными признаками обыска, 30 мая возбудили ходатайство о применении процедуры "ампаро" от его имени. 4 июня Рейес Валенсуэла вернулся домой. Он сообщил, что 28 мая, когда он был дома, его арестовали три вооруженных человека в штатском, которые силой вошли в дом. Они бросили его в багажное отделение такси

и доставили в место, которое он не мог опознать, где его содержали в комнате размером 1,6 м х 1,6 м без окон. Там они раздели и подвесили его, постоянно пропуская через него электрический ток. Они допрашивали его в отношении его мнимых связей с викариатом Солидарidad и некоторыми священниками. Он содержался в этом месте три дня и на третий день его доставили в автомобиле в другое место, которое он не мог опознать, где его держали вместе с другими лицами. Он был освобожден 4 июня, когда его просто оставили на улице.

Ленин Антонио Контрерас Лойола был арестован 26 апреля 1979 года пятью гражданскими лицами, которые не назвали себя и не предъявили необходимого ордера. Он был доставлен в место, которое он не смог опознать, где его допрашивали о его связях с неким "Мемо" и о его работе и деятельности в приходе Давила, известном под именем святого Иоанна Крестителя. Он был освобожден в тот же день, 26 апреля, в 23 час. 30 мин. неподалеку от своего дома 8/.

III. Вышеприведенные случаи являются всего лишь отдельными примерами характера арестов, обычно производимых полицией и органами безопасности. Другие случаи приводятся в нижеследующих разделах настоящей главы. Цифры, приведенные в начале настоящего раздела, показывают, что число арестов, зарегистрированных в первой половине 1979 года, меньше соответствующего числа, зарегистрированного в тот же период 1978 года, но больше чем в 1977 году. Следует также указать, что не наблюдается никакого улучшения в деле соблюдения правовых норм во время производства арестов и в течение времени, когда арестованные лица находятся в руках органов безопасности. В тех случаях, когда задержанные лица передаются судам, некоторые судьи, по-видимому, предоставляют им более широкие гарантии, чем в прошлые годы, в соответствии с действующими законодательными нормами. Однако неизвестно ни одного случая, когда судьи расследовали бы нарушения правовых норм, совершенные полицией и органами безопасности в ходе ареста или в то время, когда задержанные лица находились в их руках. Это имеет особое значение, поскольку люди по-прежнему содержатся без ордера компетентных властей в секретных местах, без передачи их судьям или другим компетентным органам в установленный законом срок, без информирования родственников и с использованием всевозможного незаконного принуждения. Кроме того, производятся произвольные аресты, основанные на обвинениях, которые позже оказываются ложными, или аресты, при которых против арестованных не выдвигается никакого обвинения.

8/ Его жена представила Апелляционному суду Сантьяго ходатайство от его имени о применении процедуры "ампаро" (дело № 258-79).

В. Грубое обращение и пытки

II2. Специальный докладчик продолжал получать сообщения о грубом обращении и пытках арестованных в Чили. Анализ этих сообщений показывает, что не только службы безопасности, но и военные органы, такие, как Корпус карабинеров, обвиняются в этих актах жестокости. Кроме того, не только лица, обвиняемые в политических актах, считающихся подрывными или наносящими ущерб безопасности государства, подвергались пыткам или грубому обращению, но и многие другие лица, задержанные по различным причинам, например, с целью допроса относительно актов, совершенных третьими лицами или же за то, что они являются родственниками или друзьями разыскиваемых лиц. Та частота, с которой к арестованным применяются все виды незаконного обращения, показывает, что это стало нормальной практикой полицейских органов и органов безопасности.

Специальный докладчик особенно озабочен в связи с грубым обращением и пытками в отношении малолетних, пожилых людей и женщин и в связи со случаями жестокого обращения, которые привели к смерти одной из жертв, а также в связи с ростом числа случаев пыток и грубого обращения по сравнению с прошлыми годами.

II3. Группа получила много сообщений о грубом обращении и насилии в отношении лиц, арестованных во время демонстраций. Группа получила сообщение о том, что персонал шестого карабинерского участка грубо обращался примерно со 170 лицами, арестованными в связи с профсоюзным собранием, состоявшимся 14 декабря 1978 года. Специальный докладчик получил также сообщения о грубом обращении с лицами, арестованными в связи с мирными демонстрациями в общественных местах. В заявлении Чилийской комиссии по правам человека относительно ареста демонстрантов 15 апреля и 1 мая 1979 года 9/, в частности, говорится следующее:

"Методы допроса также являются незаконными. Агенты действовали без ордера, не назвали себя, превышали свои полномочия в вопросах, касающихся личных и политических дел, и применяли такие противозаконные методы, как использование магнитофонов или записей, которые не зачитывались лицам, у которых брались показания.

Терпимость, проявлявшаяся к этим процедурам лицами, руководящими Комиссариатом участков, делает и их виновными.

Как во время самого ареста, так и в помещениях участков, в частности шестого и девятого участков, применялись абсолютно недопустимые методы, включая насилие, физическое и моральное воздействие и незаконное одиночное заключение. Показания свидетельствуют о необычно грубом обращении в девятом участке, где молодая женщина, которая была арестована, была принуждена раздеться, подверглась насмешкам со стороны женского персонала участка и терпимому любопытству со стороны мужского персонала. Далее, в шестом участке арестованные лица были избиты и подвергнуты болезненному и излишнему физическому принуждению, как, например, стояние на коленях длительное время и другие подобные методы." 10/

9/ См. раздел А главы II.

10/ См. в приложении XIV заявление некоторых жертв. Лица, подвергшиеся этому обращению, были впоследствии освобождены судьями, которые не нашли основания для их обвинения (см. главу I, раздел Е).

II4. Службы безопасности по-прежнему обвиняются в применении пыток в виде электрошока, избияния, подвешивания, гипноза и наркотиков, в применении этих форм пытки в секретных местах, где арестованные содержатся в полной изоляции и с завязанными глазами. Свидетель, давший показания Специальному докладчику, заявил следующее:

"Я могу сказать, что дикие пытки с высокой смертностью, о которых мы знали в 1974 году, больше регулярно не практикуются сегодня в Чили; но практикуются грубые пытки с рассчитанным риском; иными словами, пытки, при которых принимаются меры к тому, чтобы человек не умер.

Существуют два вида пыток: физические и психологические. К физическим пыткам относятся голодание, холод, скученность, смешанность, антисанитарные условия, применение электрошоков различным способом и различной продолжительностью через естественные отверстия тела и в других местах с различной интенсивностью, причем люди привязываются либо к стулу, либо к решетке, нанесение ожогов с помощью факелов, свечей или сигарет, нанесение ран режущими инструментами, подвешивание, половая грубость и изнашивание.

Психологические пытки начинаются с более классических видов: угрозы, заключение в изоляции, полное дезориентирование, попытки "промывки мозгов", использование наркотиков (мы нашли, что в некоторых случаях использовался пентотал натрия), который оказывает сильное травматическое воздействие на людей, поскольку они не знают, сообщили ли они информацию), попытки гипноза (не всегда эффективные), унижение различного вида, оскорбления, провокация, половое беспокойство, сильный шум".

II5. Периодическое издание "Солидарidad" опубликовало следующие сообщения о пытках в своем номере №65 в феврале 1979 года:

"Давид Парра Арриасола, 32 года, безработный, был арестован 25 января в 18 час. и "обвинен в ношении оружия и подрывной пропаганде. Он подвергся пыткам с помощью электрического тока, подводившегося к его яичкам; они делали вид, что вешают его, чтобы запугать его, и наносили удары в грудь и спину".

"Адриан Арриагада Поблете, 62 года, председатель Союза строительных рабочих Валленара, в настоящее время безработный. Он был арестован 26 января в 15 часов. Его родственники показали, что Поблете "был избит, ему сломали челюсть и подвергался электрошоку". Он был обвинен в принадлежности к коммунистической партии и в обладании оружием. Они пришли к нему домой и обыскали дом, но ничего не нашли".

"Луис Паласиос Лопес, 47 лет, столяр, был арестован 26 января в 16 час. 30 мин. "Электрический ток подводился к яичкам, его руки были перебиты, он избивался резиновыми дубинками. Избивавшие его люди были в капюшонах, при этом радио играло на полную мощность. Они пили, танцевали и шумели, чтобы не слышать его криков. Он был обвинен в обладании оружием, взрывчаткой и планами района, руководстве 150 коммунистическими ячейками и в том, что он является вожаком экстремистов".

"Амаро Кампусано Сеура, 39 лет, был арестован в пятницу, 26-го числа, в 4 час. двумя карабинерами в штатском, которые "взломали дверь и вошли в дом, забрав его, ничего не говоря и не отвечая на вопросы... он был подвергнут пыткам, ему наносили удары в спину и лицо и подводили электрический ток к его яичкам. Его обвиняли в том, что он владеет пропагандистской литературой, взрывчаткой и оружием, но в его доме ничего не было найдено".

"Рикардо Аркос Кинсакара, 40 лет. Работает ночным сторожем на строительной площадке". Его допрашивали всю ночь, подводили электрический ток к яичкам и языку и раздели догола; человек в тяжелых сапогах встал на голые ноги Рикардо и раздавливал их, они избивали его... Он обвинялся в том, что владеет оружием и брошюрами".

"Кения Сагрето Агиляр, 22 года, имеет годовалого сына. Она была арестована в 5 час., обвинена в том, "что обладает брошюрами и является молодежным руководителем... Она не была подвергнута избиению, но была привязана к стулу в течение 24 часов и вынуждена наблюдать за пытками других арестованных... Сейчас она травмирована, ничего не ест, ее нервы расшатаны..."

"14 февраля арестованным удалось добиться освобождения на поруки. В настоящее время военный прокурор Валленара ведет следствие над ними по обвинению во владении взрывчаткой (дело № 21-79)".

II6. Как можно видеть в разделе, посвященном арестам и содержанию под стражей в течение этого периода, пытки очень часто применяются при допросах, причем часто в отношении лиц, которые даже не обвиняются в правонарушениях, но от которых желают получить информацию, доносы или ложные заявления, замешивающие других лиц в актах политического характера, которые наказуемы по действующему законодательству. Различные жалобы на грубое обращение, полученные Специальным докладчиком из надежного источника, описывают инциденты, подобные следующему:

"В ходе этого незаконного и ненадлежащего допроса лицами как в гражданской одежде, так и военной форме меня пытали самым ужасным образом: они пропускали электрический ток через мои руки, заставляя меня касаться каких-то проводов, и затем включали электрический ток, так что мышцы моих рук, ног и левой стороны сводило судорогой. Даже и сейчас я едва могу двигать левой рукой. Они подводили электрический ток также к некоторым местам вокруг моей шеи. Такие пытки продолжались от полутора до двух часов с перерывами, причем перерывы объяснялись не состраданием лиц, мучивших меня, а лишь их желанием убедиться, что я ранена не слишком серьезно".

II7. Вышеприведенные показания, которые составляют часть более длинного текста, рассказывающего о пытках, которым была подвергнута целая семья, приводятся в приложении XV. Они относятся к ходатайству о применении процедуры "ампаро", представленному женщиной, которая не обвинялась в правонарушениях, а подверглась такому обращению с получения от нее всего лишь информации о родственниках, розыскивавшихся органами безопасности. Ниже приводится выдержка из того же ходатайства, касающаяся обращения в Абеяардо Иполито Брионесом Мединой, 14 лет, применявшегося с той же целью.

Они приказали ему назвать себя и расспросили о его родителях. Через повязку он разглядел женщину в зеленых брюках и красном жакете и узнал свою мать по голосу и потому, что допрашивающие ее лица потребовали ее назвать свое имя. Затем они перевели его в другую комнату и заставили провести ночь в кресле с пружинами, накинув на него одеяло. Перед этим они привели его к так называемому доктору, который снял с его глаз повязку, долго пристально глядел на него и велел ему представить, что он находится на пляже; при этом играла спокойная музыка, с тем чтобы он расслабился. Затем он почувствовал внезапный быстрый удар по руке. Так называемый доктор думал, что мой племянник находился под гипнозом, однако это было не так.

II8. Такому обращению подвергнулся несовершеннолетний II/. Лица пожилого возраста также подвергаются грубому обращению. 30 апреля группа в составе 10 человек в штатском, вооруженных автоматами и револьверами, насильственно обыскала дом пенсионера... в возрасте 79 лет. Лица, проводившие эту операцию, не назвали себя и не предъявили ордера. По окончании обыска он был посажен в автомобиль без номеров, ему завязали глаза черной тряпкой и доставили в помещения, которые он не знает и не может опознать. Там его продержали в наручниках в течение почти часа и подвергли допросу относительно его деятельности; при допросе его избивали по животу, спине и голове. Примерно в 21 час. его посадили в тот же автомобиль, по-прежнему с завязанными глазами, а затем высадили на улице; прежде чем отпустить, ему пригрозили новым арестом и смертью, если он расскажет о случившемся I2/.

II9. Среди лиц, которые подверглись пыткам с целью получения от них информации о деятельности других лиц, с которыми они поддерживали ту или иную связь, можно назвать учительниц Хосефину Анхелику дель Кармен Родригес Кордову и Соню Оррего Диас, которые содержались в заключении и подвергались грубому обращению в том же месте и в то же время, что и учитель Федерико Ренато Альварес Сентибаньес, дело которого рассматривается ниже в настоящей главе.

Обе учительницы были арестованы Национальным центром информации (НЦИ) 17 августа 1979 года вместе с их коллегой Луисой Гатика и доставлены в секретные помещения НЦИ, точно опознанные одной из них (у которой наглазная повязка не была туго завязана); описание, сделанное ей, по-видимому, соответствует помещениям НЦИ, где недавно взорвалась бомба, смертельно ранив лейтенанта Каревича. I3/.

В этом месте они подверглись физическому принуждению в виде проведения электрического тока к чувствительным частям их голого тела (в то время, как они были привязаны к металлической раме кровати), терроризирования собаками, тюремного заключения, постоянно завязывания глаз, избияния и угроз. Там они слышали душераздирающие стоны; вполне

II/ В разделе А настоящей главы содержится доклад о других случаях, когда несовершеннолетние женского пола подвергались пыткам после их ареста на улице при разгоне публичного собрания.

I2/ Сведения получены из надежного источника. Фамилия не называется по специальной просьбе лица, подавшего жалобу.

I3/ См. раздел D настоящей главы.

вероятно, что это стонал Федерико Ренато Альварес Сантибаньес. Специальный докладчик располагает копиями показаний этих лиц, которые были впоследствии выпущены без выдвинутых против них обвинений. Луису Гатику пытали в тех же помещениях и теми же методами; в показаниях, написанных ею собственноручно и полученных Специальным докладчиком, она заявляет, что она узнала голос Федерико Р. Альвареса Сантибаньеса, который жалобно стонал от боли все время и вскрикивал, когда они пытали его.

120. О пытках и грубом обращении сообщалось в 14 из 75 случаев ареста, зарегистрированных в январе текущего года. Для других месяцев эти цифры были следующими: 4 из 7 случаев ареста в феврале; 19 из 59 случаев в марте; 22 из 84 случаев в апреле; 20 сообщений о пытках и 175 сообщений о грубом обращении из общего числа 497 случаев в мае; 11 сообщений о пытках из 26 арестов в июне и 19 сообщений о пытках из 43 арестов в августе. К ним следует добавить случаи, когда из-за боязни репрессалий освобожденные лица не сообщали о том, что они подвергались пыткам и грубому обращению.

Если вышеприведенные цифры сравнить с цифрами, сообщенными Группой Комиссии по правам человека на ее тридцать пятой сессии (E/CN.4/1310, пункт 101), можно увидеть, что пытки увеличились в абсолютных цифрах и применительно к числу арестов, которое сократилось в первой половине года.

121. Специальный докладчик получил из достоверных источников исследование арестов, которые имели место в Сантьяго в течение 1979 года. В этом исследовании показано, что большинство арестованных подвергалось пыткам и что, описывая унижения и жестокость, которым они подвергались, многие из них упоминали о присутствии докторов, которые контролировали сопротивляемость заключенных, чтобы предупредить его смерть. Все говорили, что они содержались в секретных помещениях, где подвергались физическому и психологическому насилию, которое в докладе подразделяется на следующие виды:

- 1) Подведение электрического тока к наиболее чувствительным частям тела; мужские и женские половые органы. Введение оголенного электропровода в анальное отверстие;
- 2) погружение в воду или мочу;
- 3) избивание ногами и руками;
- 4) подвешивание за руки или за ноги с одновременным избиванием;
- 5) удары по ушам;
- 6) применение ультразвуковых волн посредством введения игл в половые органы, анальные отверстия и руки;
- 7) стояние на ногах часами, иногда раздетым и в наручниках;
- 8) лишение пищи и воды;
- 9) удушение с помощью пластиковых мешков;
- 10) продолжительные и изнурительные физические упражнения.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПЫТКИ:

- I) ложный расстрел, когда ствол оружия вставляется в рот жертвы и взводится курок;
- 2) прерывание или лишение сна с помощью очень яркого света или включения радио на полную мощность;
- 3) угроза стерилизации и смерти через короткое время в результате применения ультразвуковых волн;
- 4) принуждение слушать детские голоса, которые выдаются за голоса родных детей;
- 5) смягчающее обращение с предложением денег и материальных посулов;
- 6) угрозы смерти и изнасилования;
- 7) одиночное заключение;
- 8) использование лекарств без указания их вида и дозы. Принимающие их лица теряют сознание, страдают дезориентацией в пространстве и времени, испытывают тошноту и головокружение;
- 9) принуждение наблюдать за пытками других;
- 10) оскорбления, грубость и половое унижение;
- II) попытки гипнотизирования;
- 12) использование дрессированной собаки, с тем чтобы напугать, особенно женщин;
- 13) угроза взорвать (бомбой).

I22. Увеличение случаев пыток совпадает с растущим расширением полномочий органов безопасности при поддержке исполнительной власти и терпимости чилийского правосудия I4/.

I23. Выше уже приводилось мнение очевидца относительно того, что наблюдается некоторое снижение интенсивности пыток и некоторого повышения их утонченности, что можно объяснить более серьезным контролем над применяемыми методами.

Однако этот контроль, по-видимому, в некоторых случаях не осуществлялся, когда зверские пытки привели к смерти заключенного. Это произошло с Федерико Ренато Альваресом Сантибаньесом, который, согласно заявлению викария викариата Солидарidad Хуана де Кастро, был арестован Национальным центром информации (НЦИ) 15 августа 1979 года. Эта служба держала его в секретном месте, прежде чем передать его военному прокурору, который нашел его в крайне серьезном физическом состоянии; однако последний не распорядился немедленно госпитализировать его, а приказал перевести его в тюрьму Сантьяго для одиночного заключения. Жертва скончалась 21 августа в городском центральном пункте первой помощи, куда он был переведен по распоряжению тюремных

I4/ См. разделы С, D и E главы I.

врачей. В заявлении, выпущенном 23 августа 1979 года НЦИ подтвердил, что карабинеры арестовали Альвареса Сантибаньеса и что по прибытии в НЦИ он был подвергнут медицинскому осмотру, в ходе которого было отмечено следующее: ссадины, рана с кровоподтеками в передней теменной области, легкий кровоподтек справа в области поясницы 15/. В сообщении, изданном Службой медицинской помощи накануне, указывалось, что Федерико Альваресу Сантибаньесу была оказана медицинская помощь в этом медицинском учреждении в 23 часа 55 мин. 20 августа согласно следующему диагнозу: многочисленные ушибы, ушиб легких, кровохарканье и легочная недостаточность. В этом сообщении подтверждалось, что он скончался 21 августа в 6 час. 50 мин. утра 16/.

Согласно полученному Специальным докладчиком сообщению, жена и два адвоката видели Альвареса Сантибаньеса 20 августа, т.е. в тот день, когда он был доставлен к военному прокурору в таком плачевном состоянии, что он не мог стоять на ногах. У него была рана на голове, были следы ударов на лице, один глаз был налит кровью, он не узнал свою жену. В этом состоянии его допрашивал военный прокурор, который постановил заключить его в тюрьму Сантьяго и держать его там в одиночном заключении. Согласно этому сообщению, один из адвокатов настоятельно потребовал от прокурора оказать жертве незамедлительную медицинскую помощь, в чем ему было отказано. Следует добавить, что несколько лиц подтверждают, что они слышали его стоны и крики, когда его пытали в секретных помещениях НЦИ (см. пункт II9, выше).

В медицинском заключении о Федерико Ренато Альваресе Сантибаньесе, составленном в пункте скорой помощи Сантьяго, говорится, в частности: пациент в возрасте 33 лет, доставленный из тюрьмы Сантьяго, сообщил, что его избили примерно за шесть дней до этого и нанесли множественные повреждения головы и различных частей тела. Прошлой ночью проявились нарастающие осложнения дыхания с кровохарканьем около 50-60 куб. см., в связи с этим тюремный врач направил его в пункт скорой помощи.

"Физическое обследование: Бледность, синюшность, дыхание учащенное, в сознании. Артериальное давление 120/80. Пульс 120. Температура 36°. Зрачки в норме. Старое ранение левой теменной кости с наложенным швом. Экхимоз обоих глаз. Экхимоз грудной клетки, левой передней подвздошной ости, коленей и ног. Супраклавикулярная, супрастернальная и межреберная ретракция. Обильные влажные хрипы в легких с бульканьем от слабого до среднего. Обильные храпы и свисты. Сердце: регулярная тахикардия по два удара... Поступление в отделение интенсивной терапии. Час ночи. Поступил пациент. За шесть дней до этого был избит с повреждением различных частей тела. За последние 48 часов одышка, кровохарканье и общие осложнения, в результате чего доставлен из тюрьмы. Предыдущей истории болезни не имеется" 17/.

Лицо, которое сопровождало родственников Альвареса Сантибаньеса для опознания его трупа в Институте судебной медицины сразу же после вскрытия, видело сплошные гематомы на обеих сторонах тела от подмышек до паха. На левой стороне чуть выше талии были кровоподтеки, которые, согласно объяснению уполномоченного на то сотрудника института, объясняются тем, что его тащили, поскольку кожный покров показывает следы потертости. Гематомы были также у шеи, причем они были более явными на правой стороне, а также в районе сердца. Глаза были

15/ "Меркурио", 23 августа 1979 года.

16/ "Меркурио", 22 августа 1979 года.

17/ Полный текст см. в приложении XVI (f).

с большими кровоподтеками. Гематомы были на обеих кистях, хотя они были менее явными. На голове были две раны: одна в правой области затылочной кости, а другая несколько левее и ниже; согласно данному объяснению, эти раны были нанесены острыми орудиями, очевидно, в результате ударов по черепу, чтобы поднять жертву, что вызвало пролом черепа и черепномозговую травму (в центральном пункте скорой помощи на раны были наложены швы, но пациент, по-видимому, не был направлен в Нейрохирургический институт).

Сотрудник Института судебной медицины указал также, что оба легких были повреждены, практически разорваны, и что кровоизлияние в эти органы привело к общей гиперемии, поскольку имелась кровь вокруг сердца и в окружающей его области. По мнению экспертов, жертву избивали несколько раз, возможно в течение нескольких дней, причем, чтобы скрыть внешние следы ударов, использовали полотенца или резина. Тело весило всего лишь 56 кг.

Смерть Федерико Ренато Альвареса Сантибаньеса привела к открытию расследования, которое было поручено судье Альберто Ченьо по требованию Хуана де Кастро Рейеса, викария викариата Солидарidad. 28 августа г-жа Ана Марин Молина, вдова Альвареса Сантибаньеса, внесла судье, ведущему расследование, жалобу на убийство и другие наказуемые деяния, совершенные в отношении ее мужа. 27 августа 1979 года мать жертвы внесла дисциплинарную жалобу против Эрнана Монтеро, исполняющего обязанности первого военного прокурора Сантьяго, на основании неисполнения им своих обязанностей как сотрудника органов юстиции.

Судья-следователь Альберто Ченьо передал дело военному трибуналу на том основании, что расследуемые деяния могут представлять собой убийство, за которое должен нести ответственность военный персонал. В своем докладе Апелляционному суду о результатах проведенного расследования он заявил, в частности, следующее: 18/

"...При вскрытии, произведенном Институтом судебной медицины, на теле Альвареса Сантибаньеса были обнаружены следующие внешние повреждения: ушибы в области левой передней теменной кости, экхимоз левого века, складчатая ссадина в середине поясничной области и две морщинистые эксориации в области пястно-фаланговых суставов (указательный и средний пальцы левой руки). При вскрытии на задней поверхности черепа не было обнаружено никаких глубоких повреждений, но под вторым ранением черепа был обнаружен поперечно-продольный перелом с углублением в 12 мм длины и 1 мм ширины, на передней поверхности которого обнаружилось дугообразное углубление наружной пластинки черепной кости с радиусом 8 мм посередине, и перелом внутренней пластинки теменной кости, касающийся треугольной впадины, основа которой совпадает с продольным углублением черепа без нарушения целостности твердой мозговой оболочки. Кроме этого, было обнаружено небольшое субарахноидальное кровоизлияние в задней части теменной кости. После того как были найдены другие легочные нарушения был сделан вывод о том, что смерть наступила от сложного перелома черепа, осложненного аспирацией сгустков крови, рвотных масс и двусторонней бронхопневмонией в развитой стадии".

18/ "Меркурио", 27 сентября 1979 года. Полный текст доклада см. в приложении ХУІ (h).

"... а) перелом черепа, несмотря на всю его сложность, мог не привести к летальному исходу, если бы не возникшие впоследствии осложнения. Он был причинен прямым ударом, и поскольку весьма мало вероятно, что он был вызван падением, ввиду характера перелома и отсутствия каких-либо доказательств самоповреждения, то представляется вероятным, что он был нанесен третьими лицами;

б) в дополнение к описанным в заключении о вскрытии осложнениям у Альвареса в момент поступления в Центральный пункт скорой помощи (осмотр произведен в 12 час. 45 мин. дня) наблюдались симптомы обезвоживания и острой почечной недостаточности, которые указывали на наличие почечного синдрома с энцефалопатией; эта клиническая картина значительно снизила его валентность, когда он был переведен в распоряжение канцелярии военного прокурора, поставив тем самым под серьезную угрозу его общее состояние. Поскольку, как было установлено при осмотре почек в ходе вскрытия, это не было результатом нарушения функции почек, это, безусловно, явилось следствием того факта, что в течение дней, предшествующих его смерти, он пил воду в небольших количествах или совсем ее не пил; и

с) все эти факты, наряду с переломом черепа, привели к смерти Альвареса Сантибаньеса".

124. В связи с этим делом Специальный докладчик обратился за помощью к доктору Бертольду Биеренсу де Хаану, которому он передал следующие документы, приведенные в приложении XVI:

а) статьи, опубликованные в газете "Меркурио" 22 и 23 августа;

б) медицинское заключение, составленное в Центральном пункте скорой помощи Сантьяго;

с) отчет о физическом обследовании по прибытии в Центральный пункт скорой помощи Сантьяго и по прибытии в отделение интенсивной терапии больницы;

д) доклад следственного судьи Альберто Ченьо о передаче протокола расследования в военный трибунал в том варианте, в каком он был опубликован в газете "Меркурио" 27 сентября 1979 года.

Доктор Биеренс де Хаан предварительно изучил дело и высказал Специальному докладчику свои первоначальные замечания относительно медицинских заключений и информации, предоставленных в его распоряжение.

Без ущерба для продолжения его исследования он обращает внимание на ряд моментов, которые представляются противоречивыми и несовместимыми при сравнении медицинских заключений и предварительных сообщений печати, с одной стороны, и выводов судебно-медицинской экспертизы в Чили, воспроизведенных в докладе судьи Альберто Ченьо, с другой. Доктор Биеренс де Хаан ставит следующие вопросы:

I. Если допустить, что смерть наступила из-за серьезного перелома черепа, который имел место за 6 дней до смерти, то почему в ходе первого медицинского осмотра, проведенного через час после ареста, не было отмечено ни коматозного состояния, ни сотрясения мозга, ни черепно-мозговой травмы?

2. Как можно быть здоровым в 13 ч. 30 мин. (медицинское обследование при выходе из НЦИ 20 августа 1979 года), а через 6 часов после этого оказаться в тяжелом клиническом состоянии (клиническое состояние, описанное Хуаресом — тюремный лазарет), если за этот период времени не произошло ничего нового?

3. Как могло случиться, что между двумя тщательными клиническими осмотрами, которые привели к постановке диагноза в полночь (пункт скорой помощи) и в 4 ч. 00 мин. (отделение интенсивной терапии), с одной стороны, и вскрытиями, проведенными в дальнейшем, с другой стороны, нет никакого соответствия?

При клинических обследованиях ничего не говорилось о наличии неврологического синдрома, обычно сопровождающего перелом черепа, в то время как при вскрытиях не было отмечено ничего особенного ни в области ребер, ни в легких жертвы.

4. Если причиной смерти считается лишь перелом черепа, а травма грудной клетки и легких не принимается во внимание, то какова тогда причина кровохарканья (потеря 50-60 куб. см крови), наличие которого было отмечено в центральном пункте скорой помощи?

5. Если причиной смерти заключенного является перелом черепа, то как объяснить присутствие у него сознания еще за 6 часов до смерти (клиническое обследование в отделении интенсивной терапии) и отсутствие аномалий в неврологическом состоянии?

Согласно мнению д-ра Биеренса, изучавшего это дело, предварительное заключение, сделанное на основании предварительного изучения дела, может быть следующим:

Представляется, что причиной смерти явился не перелом черепа, а легочная недостаточность. В период заключения и допросов заключенный получил множество ударов в области грудной клетки и, возможно, подвергся нарастающему сдавливанию грудной клетки как виду пытки, что привело к множественным переломам ребер и отслаиванию грудной клетки от позвоночника. Травмы скелета сопровождались ушибом легких, который повлек за собой бронхолегочное кровотечение и кровохарканье.

Двусторонние ушибы легких и их недостаточная вентиляция повлекли за собой развитие острой легочной недостаточности, которая, по-видимому, явилась причиной смерти пациента в результате гипоксемии и остановки сердца 19/.

125. 22 августа главный викарий Хуан де Кастро выпустил официальное заявление, выдержки из которого приводятся ниже.

"К сожалению, как мы уже заявляли неоднократно, ходатайство о применении процедуры "ампаро" (в отношении которого еще не принято решения) оказалось неэффективным. Военные судьи уклонились от соблюдения закона. Апелляционный суд вновь не смог выполнить задачу, возложенную на него статьей 308 Уголовно-процессуального кодекса, которая требует вынесения решения в отношении ходатайства о применении процедуры "ампаро" в течение 24 часов. Если бы это было сделано, можно было бы избежать этого трагического исхода.

19/ Полный текст доклада д-ра Б. Биеренса де Хаана см. в приложении ХУТ (i).

Обвинение в аресте, содержании под стражей в секретных помещениях и пытках г-на Федерико Альвареса Сантибаньеса является одним из тысяч, с которыми мы постоянно обращались в последние годы в суды и даже непосредственно в правительство".

...

"Смерть г-на Альвареса является результатом пыток, которым он был подвергнут во время его содержания под стражей, драматическим нарушением запрещения применять противозаконное принуждение, которое содержится в законе (пункт I статьи I Конституционного закона № 3) и - что выше текста закона - посягательством на право на жизнь, т.е. на моральную ценность, признанную во всех цивилизованных обществах и подтвержденную Его Святейшеством Палой Пием XII в 1953 году, когда он конкретно осудил такую практику противоречащую законам природы, даже если она применяется под предлогом получения правды.

Ввиду этого чрезвычайно серьезного акта мы считаем своим долгом - ибо это неизбежный моральный императив - апеллировать к Верховному правительству, перед которым ответственны органы безопасности, замешанные в этом и в других бесчисленных случаях, с требованием уважать закон и следить, чтобы его уважали другие, поскольку все эти противозаконные методы и практика и подобные им акты постыдны сами по себе, унижают человеческую цивилизацию, позорят их авторов больше, чем их жертв и полностью противоречат чести, воздаваемой Создателю" (Ватиканский собор, пункт 27).

"Волею того, мы призываем суды и судебные органы присоединиться к Его Святейшеству Иоанну Павлу II в утверждении принципов серьезного уважения прав человека, которые должны охраняться заботливо и тщательно; это должно вести судей к тому, чтобы они строго соблюдали процедурные нормы, которые служат именно в интересах гарантии прав человека" (Речь на открытии судебного года *Sacra Rota Romana*, февраль 1979 года).

"В связи с этим мы призываем судей выполнить свою роль "восстановления справедливости, но не только так, как это признается теоретически и формально, но и как это проводится в жизнь соответствующими и по настоящему эффективными институтами" (документ Пуэбла, пункт 506).

I26. Вышеприведенное заявление, подчеркивая ответственность системы правосудия за смерть заключенных в результате пыток, обращает также внимание на другой неизбежный момент, выявленный в ходе исследования этого вопроса, а именно на широко распространенную терпимость институтов этого рода по отношению к правам человека. Эта терпимость, которая способствует деятельности лиц, совершающих эти крайне позорные акты, по-видимому, основывается на принципах, подобных тем, которые служили основанием для введения продолжающегося в течение последних шести лет чрезвычайного положения и опубликования многочисленных законодательных актов, ущемляющих права человека.

I27. Призыв, содержащийся в заявлении главного викария, обращает внимание на существование ценностей, характерных для цивилизованных обществ, которые признают за человеком право на жизнь превыше всего, но признают также и право на физическую неприкосновенность, свободу и безопасность.

С. Право на жизнь

128. Специальный докладчик получил ряд сообщений относительно лиц, которые лишились или подверглись опасности лишиться жизни в результате актов, в которых участвовали правительственные военные органы или органы безопасности. В них говорилось о совершении серьезных правонарушений против жизни этих лиц. Во многих этих случаях родственники требовали проведения расследований.

Ниже приводятся эти сообщения.

129. Хуан Карлос Сото Вега. Согласно показаниям Хосе Амиго Отельяно, он и жертва 27 апреля 1979 года стояли напротив караульного помещения полковых казарм Буин. Сержант приказал им уйти, и, испугавшись, оба юноши начали убегать в разных направлениях. Амиго Отельяно заявляет, что на бегу он услышал выстрел. Поскольку Сото Вега не вернулся домой, его родственники начали искать его и в конце концов нашли его тело в Институте судебной медицины. Один из родственников заявил, что он видел полицейский доклад, направленный в институт, в котором говорилось: "застрелен на территории воинской части". В военном трибунале было начато судопроизводство для расследования этого инцидента, однако лицо, являющееся военнослужащим и опознанное как совершившее это преступление, временно освобождено, а дело, по которому расследуются факты, теперь называется делом, касающимся "случайной смерти" 20/.

130. Мерседес Люсмира Польшен Пельмен (17 лет). 5 мая 1979 года в I час ночи четверо молодых людей, которые прогуливались по улицам поселка Пабло-де-Ренка, были остановлены карабинерами, ехавшими в военной машине в сопровождении двух лиц в штатском. Эти два лица, используя силу, арестовали двух юношей из группы. Когда девушки спросили, почему арестовали юношей, один из этих двух лиц ответил тем, что вынул пистолет и направил его на одного из юношей. Утверждается, что Мерседес Польшен схватила нападающего за руку и что последний отреагировал тем, что направил оружие на нее и выстрелил. Карабинеры арестовали трех других молодых людей и обвинили их в "попытке изнасиловать Мерседес Польшен" 21/.

Ряд свидетелей заявили, что они видели тело Мерседес Польшен лежащим на свалке полураздетым, с разорванной одеждой, пока его в тот же день в I0 час. не забрали карабинеры. Родители были информированы о смерти этой несовершеннолетней несколько часов спустя, но не получили объяснений о причинах ее смерти. Тело было доставлено в Институт судебной медицины только в I7 часов.

Врач, проводивший вскрытие, заявил, что смерть наступила примерно в 7 часов 5 мая, что пуля, выпущенная с небольшого расстояния, вошла в тело и осталась там и что рана не могла причинить немедленную смерть, хотя были задеты жизненно важные органы. Тем самым он показал, что жизнь девушки могла бы быть спасена, если бы ей была оказана немедленная медицинская помощь. Судебное разбирательство, в ходе которого три очевидца дали согласующиеся между собой показания, было начато в канцелярии второго военного прокурора. Лицо, произведшее

20/ В приложении ХХIХ см. свидетельство о смерти Хуана К. Сото.

21/ См. в приложении ХУ свидетельство о смерти Мерседес Л.Польшен.

выстрел, является служащим корпуса карабинеров и было временно освобождено из-под стражи. Дело о расследовании было помечено "случайная смерть", несмотря на тот факт, что показания очевидцев говорят о том, что было совершено преступление.

131. Рикардо Нуньес Муньос. 25 мая под крупными заголовками в печати было сообщено, что тело, найденное за неделю до этого в Киликуре с двумя ранами от пуль 45-го калибра, оказалось телом члена Левого революционного движения (МИР), который, согласно коммюнике, разосланному средствам массовой информации, текст которого был опубликован, был "казнен" за то, что предал свою организацию. Согласно сообщению прессы, один очевидец информировал полицию о том, что ночью в пятницу, 18 мая он видел, как четыре человека вышли из автомобиля, причем трое охраняли четвертого, и что спустя некоторое время он услышал два выстрела. Сообщалось, что пресса получила вышеуказанные коммюнике от МИР спустя 76 часов 22/. 27 мая пресса опубликовала новое коммюнике МИР, отрицавшее, что оно казнило одного из своих членов, и угрожавшее средствам массовой информации, которые опубликовали ложные новости 23/. Как было получено первое коммюнике не указывалось, но было сказано, что второе коммюнике было оставлено в туалете одного кафе и что о месте, где оно было оставлено, было сообщено по телефону. 26 мая газета "Сегунда" добавила к версии, сообщенной ей накануне, что лица, ответственные за смерть Нуньеса Муньоса, разбросали на его теле большое количество брошюр, касающихся МИР.

24 мая, т.е. за день до опубликования газетой сообщения об обнаружении тела, г-жа Делия Молина Арайя, проживавшая совместно с жертвой, представила Апелляционному суду ходатайство о применении процедуры "ампаро" в интересах Нуньеса Муньоса 24/, который исчез, и указала, что за несколько дней до его исчезновения за ним следили лица в штатском, которые не назвали себя и не объяснили своих действий 25/. Далее семья заявила, что в последний раз Нуньеса Муньоса видели 17 мая в 18 час. 30 мин., когда он выходил из дома своего двоюродного брата Росарио Дуарте. За несколько дней до этого последний получил памфлеты от так называемого "Командо Каревич" 26/ и его посетили шесть человек в штатском, которые прибыли в автомобиле и допросили отца Росарио Дуарте о возможных путях выхода из дома. Другие лица видели посетителей, когда они наблюдали за домом в тот же день. Мать Нуньеса Муньоса также посетили 16 мая неизвестные лица в штатском, которые искали ее сына. Эти лица не были известны его матери как знакомые ее сына. За исключением брошюр "Командо Каревич", которые были доставлены неизвестным образом, прочие акты преследования этой семьи проводились открыто с участием многих лиц и без попыток к какой-либо маскировке.

22/ "Меркурио", 25 мая 1979 года.

23/ "Меркурио", 27 мая 1979 года.

24/ Ходатайство о применении процедуры "ампаро", дело № 426-79.

25/ "Меркурио", 26 мая 1979 года.

26/ В отношении характеристики и деятельности группы "Командо Каревич" см. раздел D настоящей главы.

За родственниками была установлена слежка после того, как они опознали тело. Мать Нуньеса Муньоса и Делия Молина были задержаны вместе с сотрудниками викариата Солидарид, которые сопровождали Делию Молина, персоналом бригады по расследованию убийств Следственного управления. Их держали большую часть дня 25 мая и выпустили 26 мая в 2 часа ночи. В течение этого времени полиция, содержавшая их под стражей, отрицала этот факт перед адвокатами, которые пришли справиться о них.

132. Росалиндо Эухенио Дуран Бараона. 9 июня пресса сообщила под большими заголовками, что Росалиндо Дуран, высокопоставленный руководитель МИР, который фигурировал в верхней части списка разыскиваемых лиц, был арестован сотрудниками Национального центра информации (НЦИ), которые были вынуждены прибегнуть к применению огнестрельного оружия, чтобы отбить вооруженное нападение со стороны Дурана. Сообщалось также, что Дуран был ранен двумя пулями и быстро доставлен в больницу, где подвергся операции. В это время он находился под строгим наблюдением шести карабинеров и шести сотрудников НЦИ 27/. Некоторые газеты добавляли, что у Дурана были материалы для изготовления бомб и что он напал на арестовывавших его лиц с 9-миллиметровым автоматическим пистолетом в руках 28/. 11 июня газета "Ультимас Нотисиас" пояснила, что он был арестован сотрудниками регионального корпуса разведки армии (СИРЕ), а не агентами НЦИ. Все газеты также сообщили, что Росалиндо Дуран был арестован в тот момент, когда он выходил из дома своей "интимной подруги Марии Грасиелы Диес". Последняя направила заявление, в котором говорилось что такая формулировка неверна и что она была просто свидетельницей происшествия вместе с другими соседями 29/. Газета "Меркурио" от 10 июня 1979 года заявила, что некоторая информация поступила из "полицейских источников", а некоторая - от НЦИ.

В информации, полученной Специальным докладчиком, говорится, что 6 июня в Апелляционный суд Сантьяго было направлено ходатайство о применении процедуры "ампаро" в интересах Росалиндо Эухенио Дурана Бараоны (дело № 461-79), в которого в общественном месте выстрелил человек в штатском, ехавший в джипе с другими лицами. В нем также говорится, что, когда он упал, на него были надеты наручники и он был брошен в автомобиль. На следующий день его родственникам удалось узнать, что он находится в отделении несчастных случаев больницы Сотеро-дель-Рио, где он подвергся операции. По просьбе заявителя Апелляционный суд назначил одного из своих судей для проведения расследования в вышеуказанном медицинском учреждении. Судье удалось подтвердить, что Росалиндо Дуран содержался в этом заведении, что личность людей, арестовавших его, не была зарегистрирована и что ордер на арест, по-видимому, поступил от "второго участка в Пуэнте-Альто". Более того, не имелось записи о причинах его задержания.

27/ "Сегунда", 9 июня 1979 года; "Ультимас Нотисиас", 10 июня 1979 года.

28/ "Меркурио", 10 июня 1979 года.

29/ "Меркурио", 12 июня 1979 года.

Военный трибунал заслушал дело и взял показания у Дурана и агентов, которые стреляли в него. Последние показали, что Дуран не сопротивлялся, а пытался убежать, когда ему приказали стоять на месте. Информация, полученная Специальным докладчиком, свидетельствует о том, что это представляется невероятным, поскольку Дуран шел на работу с тяжелым чемоданом, нагруженным инструментами и запасными деталями, в одной руке и с прибором для чистки телевизоров в другой. По окончании расследования военный прокурор нашел, что нет оснований держать под стражей жертву вооруженного нападения, и этот вывод был позднее подтвержден Апелляционным судом. Это решение ясно показывает, что Росалиндо Дуран не нападал на арестовавших его лиц и что доказательства его связи с политическими организациями, которые считаются незаконными, не имеется. Чилийские газеты не сообщили о судебном разбирательстве и о его результатах, которые противоречили их первоначальным сообщениям.

133. Давид Акунья Сепульведа

В четверг 14 августа газеты Ла-Серены и Сантьяго опубликовали сообщения о взрыве, происшедшем в месте, известном под названием "Акунья", в Тьеррас Бланкас 30/. Официальное сообщение, сделанное полковником Луисом Патрисио Серре, комендантом Ла-Серены, гласило:

"Я должен информировать население, что сегодня в 5 час. 30 мин. утра сотрудники участка карабинеров Тьеррас Бланкас доложили органам безопасности, что они слышали сильный взрыв где-то в районе Тьеррас Бланкас.

Было проведено расследование, и возможное место вышеупомянутого взрыва было установлено как участок № 222 в Акунье, принадлежащий Даниель Акунье Сепульведе, политическому активисту бывшей социалистической партии.

Когда сотрудники органов безопасности вошли на участок и назвали себя, человек, вышедший из дома, бросил взрывное устройство в направлении ворот и скрылся.

Спустя несколько минут, когда должен был начаться обыск дома, внутри дома произошел огромной силы взрыв, выбивший почти все окна.

Войдя в дом, сотрудники органов безопасности нашли в ванной останки человека, личность которого в настоящее время неизвестна.

В доме было найдено большое количество подрывных пропагандистских материалов бывшей социалистической партии и МИР.

Позже, в 9 час. 45 мин. в больнице Ла-Серены карабинерами, исполнявшими свои обязанности, был арестован Роберто Акунья Аравена, 44 лет, холостой, торговец, проживающий на участке № 222, Акунья, сын владельца этой собственности. Он имел весьма серьезную пулевую рану в области живота.

Предполагается, что Роберто Акунья является тем человеком, который бросил взрывное устройство в сотрудников службы безопасности.

Ла-Серена, 13 августа 1970 года" 31/.

30/ "Диа", Ла-Серена, "Меркурио", "Ультимас Нотисиас", 14 августа 1979 года.

31/ "Диа", 14 августа 1979 года.

Газеты Сантьяго опубликовали следующее официальное заявление, сделанное НЦИ в связи с этим случаем:

1. Сегодня, в понедельник 13 августа, сотрудники органов безопасности Ла-Серены были информированы карабинерами Кокимбо, что в 5 часов утра в Тьеррас Бланкас произошел взрыв.
2. Связавшись с участком карабинеров в Тьеррас Бланкас в 5 час. 45 мин., сотрудники органов безопасности начали расследование в этом районе.
3. Их поиски вскоре привели их на участок, где проживает Даниель Акунья Сепульведа, бывший районный секретарь запрещенной социалистической партии.
4. Когда сотрудники органов безопасности прибыли на участок и назвали себя, их встретил человек, который бросил в них взрывное устройство и сразу же вбежал в дом, построенный на участке.
5. Сотрудники органов безопасности преследовали этого человека. Однако прежде чем они достигли дома, где он скрылся, произошел второй взрыв, который выбил почти все окна здания.
6. Когда сотрудники органов безопасности вошли в дом, они нашли в ванной останки человека, который был убит взрывом.
7. Тело не было опознано, хотя предполагалось, что оно принадлежит вышеупомянутому Даниелю Акунье Сепульведе.
8. Необходимое расследование продолжается в связи с первым взрывом, который слышали карабинеры, и другими изложенными событиями" 32/.

Когда Роберто Акунья, сын погибшего, находился в больнице в результате полученных ран и был задержан по обвинению "в незаконном владении оружием и взрывчатыми веществами", он направил письмо архиепископу Ла-Серены монсеньору Франсиско Ларрайну, копия которого была передана Специальному докладчику. В письме, в частности, говорится:

"В понедельник, 13 августа 1979 года мой отец Даниель Акунья и я стали жертвами нападения со стороны неизвестных лиц, о котором широко сообщалось в прессе. Мой отец - активный член и официальное лицо бывшей социалистической партии - погиб в результате взрыва, а я получил пулевое ранение в живот.

Канцелярия управляющего этого района выпустила официальную версию этого происшествия, которая совершенно не соответствует тому, что произошло на самом деле; судя по найденным предметам, таким как пули, застрявшие в доме, гильзы от этих пуль, битое стекло и предметы, использованные для детонации взрывчатки, а также на основании неофициальных показаний свидетелей можно предположить, что лица, повинные в смерти моего отца, краже денег и вещей, а также нанесении материального ущерба, являются сотрудниками так называемой службы безопасности Национального центра информации (НЦИ)" 33/.

32/ "Меркурио", 14 августа 1979 года.

33/ Полный текст письма см. в приложении XXI.

Показания родственников, друзей и соседей ясно говорят о том, что Даниель Акунья, 69 лет, был миролюбивым человеком, чей дом был постоянно открыт для всех, в частности для детей его племянницы, которая проживает неподалеку. Все в районе настаивают на том, что официальная версия события несовместима с личностью человека, который был известен скорее своей теоретической, чем практической политической деятельностью, а также своей артистической музыкальной деятельностью.

Исходя из всех вещественных доказательств, найденных на месте происшествия, и версии, данной сыном Давида Акунья, который был ранен и которому было предъявлено обвинение по закону, архиепископ Ла-Серены обратился к адвокату Канцелярии действий и милосердия архиепископства Ла-Серены с просьбой ходатайствовать о назначении судьи для расследования событий, приведших к смерти Давида Акунья, ранению Роберто Акунья, незаконному входу в дом и краже в их доме. В своем ходатайстве назначенный адвокат дал следующую версию событий.

"Рано утром 13 августа неизвестные лица позвонили в дом Даниеля Акунья. В доме жили только он и его сын Роберто. Роберто пошел ответить на звонок.

Когда он был примерно в 10 метрах от ворот, Роберто Акунья спросил, кто звонит. В ответ раздалось "карабинеры", и в то же время выпущенная пуля попала ему в живот и было брошено взрывное устройство, которое сразу же не взорвалось.

Роберто Акунья удалось скрыться, поскольку было темно и на участке росло много деревьев и кустарников.

В него были выпущены сотни пуль из автоматического оружия. Он прошел 7-8 километров, прежде чем достиг дома дантиста Далибора Палича, мужа Мирейи Арсе Акунья, двоюродной сестры Роберто Акунья. Они обратились за помощью и защитой в архиепископство Ла-Серены, и в конечном итоге он попал в районную больницу Ла-Серены, где получил медицинскую помощь и был задержан.

Тем временем нападавшие вошли в дом, расположенный на участке, производя выстрелы, следы которых можно найти повсюду, и убили Даниеля Акунья Сепульведу в туалете, находящемся в ванной, изрешетив его пулями.

Четко видны следы семи пуль на стене, у которой установлен деревянный туалет. Преступники вытащили тело Даниеля Акунья в спальню, где осталось большое кровавое пятно, которое видно до сих пор. Затем они приступили к уничтожению большинства следов преступления. Они собрали пули и гильзы, полностью разрушили туалет и унесли его, вытерли покрывалом кровь Даниеля Акунья в спальне, уничтожив затем его, и т.д.

Позже они положили тело жертвы обратно в туалет, внесли туда взрывное устройство и взорвали его.

Преступники пытались уничтожить доказательства, но им не удалось уничтожить дыры от пуль в стенах; пуля со следами жертвы на ней была найдена в углублении, откуда был вытасчен вертикальный туалет. В том же месте был найден ударный капсюль французского производства, который будет представлен в надлежащее время.

Были также найдены и другие материалы, используемые для производства взрыва.

Канцелярия районного коменданта выпустила официальное заявление, которое было опубликовано газетой "Диа" Ла-Серены и всеми ежедневными газетами страны; в заявлении излагается версия Национального центра информации (НЦИ), которая существенно отличается от фактических событий.

Насильственная смерть Даниеля Акуньи, покушение на убийство Роберто Акуньи, средства, использованные для совершения этих преступлений, особая серьезность этого инцидента, отсутствие единообразия в официальной версии, состряпанной с тем, чтобы обеспечить ненаказуемость преступников, и широкая огласка этого дела вновь подтверждают обстановку опасности, в которой живут люди из-за существования таких неконтролируемых органов, как так называемые органы безопасности".

Информация, которой располагает Специальный докладчик из сообщений прессы, а также из показаний и фотографий, которые были представлены судье, слушавшему дело, возбужденное Роберто Акунья по поводу убийства при отягчающих обстоятельствах, покушения на убийство, незаконного входа в дом и кражи, вынуждает обратить внимание на следующие моменты.

а) Если в официальном сообщении коменданта Ла-Серены указывается, что один человек вышел из дома, а второй был найден мертвым внутри дома, в докладе НЦИ сообщается только об одном человеке, который якобы вышел из дома, бросил гранату, а затем вошел в дом, где он совершил самоубийство или умер, пытаясь взорвать на себе вторую гранату. Ни в одном из этих сообщений не говорится о ранах, причиненных Роберто Акунье, который был положен в больницу по этой причине.

б) Ни в одном из этих сообщений не говорится о выстрелах, которые явно были произведены снаружи в направлении дома, или выстрелах, произведенных внутри дома; доказательством чему служат следы пуль в здании и показания тех, кто их видел. Ни в одном из этих сообщений не говорится о выстрелах, произведенных в том направлении, куда убежал Роберто Акунья, который был ранен одним из них, доказательством чему служат следы в густой растительности в этом месте (которая наряду с ночной темнотой явно помогла Роберто Акунье скрыться). Некоторые газеты упоминали о перестрелке, однако были найдены только следы пуль, выпущенных в направлении дома и внутри него, но не было обнаружено никаких следов пуль, выпущенных из дома.

с) Официальная версия НЦИ утверждает, что "прежде чем они достигли дома, где он скрылся, произошел второй взрыв, который выбил почти все окна здания" и "когда сотрудники органов безопасности вошли в дом, они нашли в ванной останки человека, который был убит взрывом". Эта версия представляется полностью несовместимой с обнаруженными многими следами пуль внутри ванной, где находилась жертва, и одной пулей, на которой все еще были следы его тела и которая находилась в стене.

д) Комендант Ла-Серены заявил на пресс-конференции, что в доме не было обнаружено ни оружия, ни взрывчатых веществ 34/. И все же

34/ "Диа", Ла-Серена, 14 августа 1979 года.

Роберто Акунья был обвинен во "владении оружием и взрывчатыми веществами", и в газетах Сантьяго сообщалось, что в доме были найдены взрывчатые вещества 35/.

e) Согласно полученной информации, кровавые пятна были обнаружены не только на стене ванной, но и в комнатах, иных чем та, где были найдены останки жертвы, что, вероятно, доказывает, что тело переносили, когда оно еще кровоточило. Это, по-видимому, доказывает, что жертва была ранена или мертва еще до того, как взорвалось устройство, которое полностью разорвало тело. Кроме того, в доме был найден чемодан, забытый преступниками и содержащий одежду с кровавыми пятнами и внутренности жертвы. Это, по-видимому, неопровержимо доказывает, что он не совершал самоубийства, как это утверждалось в официальных сообщениях.

f) Причиной смерти в свидетельстве о смерти было названо "самоубийство", с чем согласился прокурор г-н Арсе, который не счел необходимым провести расследование, хотя обстоятельства смерти и все факты были неясны, если не сказать большего.

g) В ходе вышеупомянутой пресс-конференции комендант Ла-Серены зачитал текст документа, найденного в доме, который гласил:

"Сопротивление товарищей по коммунистической партии, социалистической партии, МАПУ, левому христианскому движению, христианско-демократической партии и МИР должно привести к возрождению духа борьбы за демократические свободы и уважение прав человека; к отказу от Рабочего плана и созданию нового правительства для народа".

Комментируя этот документ, он сказал: "Это ясно показывает, что сопротивление носит латентный характер" и добавил: "Мы не можем проявлять к ним большую терпимость" 36/.

В этом тексте не обнаруживается никакого намерения совершать насилие, а просто показано стремление бороться за демократические свободы и права человека. Заявление, сделанное комендантом Ла-Серены, который находит в таких мнениях основания для того, чтобы не проявлять "большую терпимость", свидетельствует о политической нетерпимости.

Представленные Специальному докладчику доказательства обширны и конкретны в том, что они вскрывают ложный характер официальных заявлений. Предположения относительно того, как произошел этот инцидент, должны быть еще доказаны в ходе судебного разбирательства, возбужденного Роберто Акуньей. Учитывая серьезность этого случая, Специальный докладчик будет внимательно следить за ходом судебного разбирательства, поскольку ясно, что речь идет о ситуации, когда чилийские судьи должны провести тщательное расследование, чтобы установить действительные причины и факты, приведшие к гибели Даниеля Акуньи, и определить, несут ли ответственность за это официальные органы.

35/ "Меркурио", 14 августа 1979 года.

36/ "Диа", 14 августа 1979 года.

I34. За последние месяцы пресса сообщила о ряде смертельных случаев, имевших место в ходе столкновений с полицией и органами безопасности, причем во всех случаях источником информации являются эти органы.

I35. Вышеуказанные жалобы с указанием конкретного судебного дела дают все основания говорить о том, что сотрудники органов безопасности совершают серьезные нарушения прав человека. Это, по-видимому, подтверждается случаем с учителем Федерико Альваресом Сантибаньесом, который умер в результате пыток, когда он содержался под стражей в Национальном центре информации (НЦИ) 37/.

I36. Во всех упомянутых случаях судебное разбирательство было начато по инициативе родственников, с тем чтобы выявить виновных, что является позитивным фактом по сравнению с прошлыми годами. Однако ни один из выявленных преступников еще не был заключен в тюрьму, в связи с чем Специальный докладчик обращает внимание на явную снисходительность, проявляемую судами, квалифицировавшими ряд исков, возбужденных против преступников, как "случайная смерть" (см. пункт I30) и разрешающими в большинстве случаев временно освобождать обвиняемых из-под стражи (см. пункты I29 и I30).

37/ См. раздел В настоящей главы.

D. Преследование и запугивание

I37. Специальный докладчик получил новые жалобы о преследованиях и запугиваниях, часть из которых сопровождалась копиями многих предшествовавших ходатайств о применении процедуры "ампаро", внесенных лицами, утверждавшими, что они подвергались допросам, слежке, угрозам и прочему плохому обращению. К ним можно отнести случай с Жакелиной Иренной Поведа Васкес, которая была подвергнута допросу у себя дома о ее деятельности в христианской общине "Хесус Маэстро"; случай с Серхио Эдуардо Эдвардсом Мартини, который направил в Апелляционный суд жалобу о преследованиях, которым он подвергался, с указанием номеров использовавшихся для этого автомобилей 38/; случай с Лаутеро Альберто Лаббе Бесоайном, директором культурной группы "Сентро Имахен", который жаловался на то, что за ним следят и наблюдают незнакомые лица в штатском; случай с Карлосом Хорхе Вальдивieso Пино, за которым вели наблюдение лица в штатском, после того как его сын был пойман за распространение периодического издания "Солидаридад".

I38. Наиболее ярким случаем, показывающим деятельность органов безопасности, является случай с 8 молодыми людьми, которые рано утром 11 апреля 1979 года были подвергнуты проверке и запугиванию. Накануне утром, 10 апреля, агенты НЦИ арестовали Луиса де ла Роса Сото Гонсалеса. Позднее, в 12 час. ночи 10 апреля четыре человека в штатском посетили дом Мириам дель Кармен Сепульведа Гонсалес, а 11 апреля в 0 час. 30 мин. два карабинера посетили дом Сильвии Ауроры Тапия Крусес. Они допросили молодых женщин не предъявив разрешения на это, и устроили им очную ставку с Луисом Сото Гонсалесом, которого они арестовали. Агенты покинули дома молодых женщин, сказав, что не арестуют их, так как они несовершеннолетние. Сотрудники органов безопасности в сопровождении одетых в форму карабинеров, которые были полностью вооружены, посетили также дома Клары дель Кармен, Марии Соледад и Луиса Анибала Реа Лопеса, Рохелио Исаяс Диас Мадариага, Патрисии Суаса Мехиас, Матео Сегундо Убеда Кастро и Луиса Армандо Валенсуэла Лира. Не предъявив никаких полномочий, они сделали фотографии и сняли отпечатки пальцев, а также опросили этих лиц, которые все обвинялись, согласно сообщениям прессы, в принадлежности к коммунистическому союзу молодежи 39/. Луис Армандо Валенсуэла Лира был арестован и увезен в неизвестное место, а позднее предстал перед судьей Апелляционного суда по обвинению в нарушении закона о государственной безопасности.

I39. Жалоба чернорабочего, опубликованная 14 июня 1979 года в газете "Меркурио", может также служить типичным примером преследования, от которого страдают люди в Чили:

38/ Текст его ходатайства о применении процедуры "ампаро" см. в приложении IX.

39/ "Меркурио", 11 апреля 1979 года.

"Гильермо Антонио Монтесинос Аместика, чернорабочий из Сан-Рафаэля, Ла-Гранха, который назвал себя членом организации "Католическая рабочая молодежь", возбудил в суде жалобу о том, что два неопознанных лица в штатском держали его в двигавшемся автомобиле два с половиной часа, а затем отпустили его. Он добавил, что в автомобиле он был подвергнут длительному допросу".

I40. Из надежных источников поступили также сообщения о различных формах угроз или запугивания лицами, связанными с вооруженными силами, или военнослужащими в отношении соседей, которые поддерживали бывшее правительство или содержались под стражей по политическим причинам во время правления хунты 40/.

I41. Недавно, помимо запугивания со стороны органов безопасности, подобной деятельностью начала заниматься группа, известная под названием "Командо Каревич", личность членов которой неизвестна 41/.

Специальный докладчик получил публичное заявление, подписанное Ассоциацией родственников пропавших без вести задержанных, в котором говорится:

"Родственники пропавших без вести задержанных вновь обращаются к общественному мнению, чтобы наглядно разоблачить два события чрезвычайно серьезного характера.

I. В пятницу 29 июня Виолета Суньига Перальта, член нашей Ассоциации, получила по почте письмо от террористической группы, известной под названием "Командо Каревич", с угрозами убить ее и Густаво Феррариса, главного vicaria католической церкви в южной зоне Сантьяго. Письмо также информировало ее, что ее муж, Педро Сильва Бустос, который был арестован и увезен агентами ДИНА 9 августа 1976 года, был ими убит два года назад, т.е. спустя один год после его ареста органами безопасности нынешнего правительства.

Как и в случае предыдущих угроз в адрес родственников пропавших без вести заключенных, эта группа, по-видимому, имеет информацию относительно органов безопасности. Педро Сильва Бустос был арестован агентами бывшей ДИНА, ныне НЦИ. До настоящего времени его судьба неизвестна. Если "Командо Каревич" говорит, что Педро Сильва Бустос "был убит нами два года назад", это означает, что они скрывают информацию от судов и что эта группа имеет прямую связь с правительственными органами безопасности.

40/ Дело Серхио Эдвардса Мартина, о котором уже шла речь, см. в приложении IX.

41/ Лейтенант армии Луис Каревич погиб, когда он пытался обезвредить бомбу в здании в Сантьяго, где, согласно некоторым сообщениям, находятся "превентивное отделение органов безопасности" ("Меркурио", 24 апреля 1979 года), "помещение НЦИ" ("Терсера", 25 апреля 1979 года) или "учреждения Национальной службы здравоохранения (СНС), согласно коммюнике, выпущенному армейским Управлением по поддержанию связей с населением и опубликованному в "Меркурио" 24 апреля 1979 года, и коммюнике НЦИ, опубликованному газетой "Терсера" 24 апреля 1979 года.

Так называемая группа "Командо Каревич" заявляет также, что "... мы отомстим за смерть борцов за нашу страну". Мы обращаем внимание вооруженных сил и сил охраны правопорядка на существование этой террористической группы, которая присваивает себе право мстить, причиняя смерть, и выражаем в связи с этим нашу озабоченность.

Вся страна знает, что католическая церковь разоблачает положение в области пропавших без вести заключенных, и требует объяснений. По этой причине сейчас подвергается угрозе жизнь одного из ее главных викариев. Мы призываем общественное мнение выразить свою поддержку и солидарность в защиту Густава Феррариса, главного епископального викария, который сейчас живет под этой серьезной угрозой в результате своей постоянной борьбы за права человека.

Несмотря на воздействие этих угроз на общественное мнение и их частое повторение, мы серьезно озабочены тем, что, несмотря на многомесячную террористическую деятельность, ни Министерство внутренних дел, ни полиция, ни органы безопасности не проявили признаков какого-либо расследования и не объявили об аресте руководителей или членов этой организации. Более того, эти террористы продолжают действовать с полной безнаказанностью. Власти, как стражи общественного порядка, должны нести ответственность за эти угрозы безопасности людей и за возможное осуществление угроз террористов, направленных против нас, родственников пропавших без вести задержанных."

142. Инциденты, подобные тем, которые упомянуты в этом заявлении, разоблачались другими лицами и ранее. В начале июня этого года Аманда дель Кармен Муньос Маклин подала жалобу на лиц, ответственных за серьезные угрозы в ее адрес. Г-жа Маклин заявила, что она получила по почте угрозы в свой адрес и в адрес Виктора Хислайна Хилля, священника, который помогал ее семье в 1976 году во время исчезновения ее зятя Хосе Артуро Вейбеля Наваррете. В жалобе говорилось, что угрожавшая ей организация имела в своем распоряжении средства, позволившие ей получить сведения о ее местожительстве, частной жизни и деятельности как родственницы пропавшего без вести задержанного. В июле она получила вторую угрозу, подобную первой, на этот раз подписанную "Командо самоубийства МИР", в которой от нее требовали денег под угрозой взорвать бомбу в принадлежащем ей магазине. 10 июля 1979 года она обратилась в Апелляционный суд Сантьяго за защитой ее права на жизнь и физическую неприкосновенность.

143. 20 июня 1979 года Клара Селинда Торрес Риос и Люсия Ирене Контрерас Таррес также подали жалобу на том же основании. Они заявили, в частности, что группа "Командо Каревич" упомянула в своей угрозе о родственнике (которому она также угрожала) и сообщила, что ей известно, что он недавно переехал в Венесуэлу и звонил им по телефону оттуда, показав тем самым, как опасна эта группа, потому что она может следить за людьми. Они сказали: "Мы с тревогой отмечаем, что эта группа способна следить за людьми за границей и даже подслушивать телефонные разговоры, тем самым знакомясь с каждой подробностью жизни тех, кого они решили терроризировать с помощью угроз" 42/.

42/ Полный текст жалобы см. в приложении XXX.

I44. В связи с ростом числа угроз, получаемых различными лицами, особенно родственниками пропавших без вести задержанных, архиепископ Сантьяго сделал заявление, в котором он объявил, что надеется на применение властями публичных методов расследования и осуждения таких террористических действий.

I45. Специальный докладчик отмечает, что угрозы этого типа, направленные против многих родственников пропавших без вести лиц, дает еще одно основание для беспокойства по поводу серьезного характера ситуации. Он особенно озабочен напоминанием, содержащемся в заявлении Ассоциации родственников пропавших без вести задержанных лиц, относительно пассивности властей и органов, которые должны взять на себя ответственность за расследование источников угроз и выявление их авторов, поскольку запугивание, практикуемое такими лицами, может быть правонарушением не просто по причине серьезных угроз, но и в силу попыток помешать поискам пропавших без вести лиц, причем эта ситуация связана с ответственностью правительства 43/.

43/ См. раздел D главы II.

Е. Условия в тюрьмах

I46. Во время своего посещения Чили Специальная рабочая группа имела встречи с министром юстиции и другими официальными лицами в связи с вопросами условий в тюрьмах и положением заключенных. Правительство Чили представило Группе копии инструкций Министерства внутренних дел о раздельном содержании уголовников и лиц, ожидающих суда или осужденных военными трибуналами или в соответствии с законом о контроле над огнестрельным оружием (см. А/33/331, пункт 373). Эти инструкции были опубликованы Группой в приложении ХLI к указанному докладу. Один из документов приводится ниже:

"Сообщение № 52 генерал-директора жандармерии Чили от 21 августа 1978 года на имя министра юстиции.

I. В связи с Вашим указанием относительно достижения надлежащей физической изоляции арестованных, находящихся под следствием и осужденных по приговору военных трибуналов, а также лиц, нарушивших закон о контроле над огнестрельным оружием, имею честь довести до Вашего сведения, что в циркулярном письме № 43 для служебного пользования от 28 июля сего года были даны указания региональным директорам жандармерии изыскивать средства по исполнению и контролю за исполнением этого приказа. Копия указанного циркулярного письма прилагается".

I47. Специальный докладчик получил жалобу от 20 июня 1979 года, подписанную родственниками лиц, осужденных военными трибуналами или за нарушения закона о контроле над огнестрельным оружием, в которой, в частности, говорится:

"... таким образом, через три месяца после того, как Специальная рабочая группа была информирована о мерах, принятых по случаю ее посещения в декабре 1978 года, в тюрьме Сантьяго начали возникать трудности, которые приняли форму создания затруднений, провокаций, угроз, вызовов в необычные часы, ограничения празднования Рождества отдельно от остальных (уголовных преступников), ограничения права на посещения и т.д.

Все эти систематические репрессивные действия окончились полным несоблюдением обязательства обеспечить достижение "во всех тюрьмах и местах заключения страны физической изоляции лиц, находящихся под следствием или осужденных по распоряжению военных трибуналов, и/или за нарушение закона о контроле над огнестрельным оружием".

Так, лица, арестованные военными трибуналами и конкретно обвиненные и осужденные за приписываемые им нарушения закона о контроле над огнестрельным оружием, которые обычно называются в газетных сообщениях высокопоставленными политическими руководителями партий левого движения, ведущих активное сопротивление, и которые были арестованы в этом году Национальным центром информации (НЦИ), содержатся в блоке 9 тюрьмы Сантьяго совместно со всякого рода уголовными преступниками и им отказано в осуществлении права, вытекающего из обязательства правительства, данного Рабочей группе, о том, что они будут содержаться "исключительно в блоке 5, который был специально приспособлен для этой цели".

Эта ситуация вновь и вновь доводилась до сведения тюремных властей, суда, который должен был судить этих обвиняемых, и генерал-директора жандармерии, в юрисдикцию которого входит данная тюрьма и который отвечает перед министром юстиции. Жалобы делались самими заключенными, их родственниками, их адвокатами и всей группой политических заключенных тюремного блока 5.

Единственным ответом на эти жалобы были репрессии со стороны тюремных властей".

I48. Специальный докладчик получил также еще одно сообщение, в котором говорится, что лица, заключенные по политическим причинам, подвергаются разного рода оскорблениям, плохому обращению и беспокойству, включая:

помещение на 14 часов в сутки в камеры размером 2х3 м;

наказание под различными предлогами одиночным заключением;

плохое медицинское обслуживание. В письме сообщается, что тюремные власти не обеспечивают медицинской помощью даже в случаях, когда заключенный находится в серьезном состоянии в результате незаконного принуждения, и в качестве примера приводится случай с Федерико Альваресом Сантибаньесом;

постоянный обыск камер с целью поиска печатных материалов, личных писем и т.п.;

ограничение визитов родственников к заключенным и плохое обращение с ними;

частое направление заключенных в тюремные зоны, предназначенные для уголовных преступников. В сообщении также говорится, что женщины должны постоянно оставаться в тех же помещениях, что и уголовные преступницы, и вынуждены выполнять определенные работы, такие как уборка туалетов общего пользования и прочих тюремных помещений. В то же время им не позволяют работать в общих мастерских и организовывать свои собственные мастерские;

запрещение получать материалы для чтения, даже публикации, широко распространяемые в стране на законных основаниях.

I49. Плохое обращение с арестованными рассматривается в разделе В настоящей главы. Рассматриваемые в нем жалобы относятся к нарушениям этого рода в момент ареста или до того, как арестованное лицо предстает перед судом. В данном же случае речь идет о жизни заключенных в тюрьме. Жалобы касаются произвольных наказаний, иногда чрезмерно жестоких по сравнению с приписываемыми им незначительными нарушениями. В любом случае никакие мелкие нарушения не могут оправдывать физического насилия над заключенными и, кроме того, лишения их медицинской помощи.

I50. Специальный докладчик отметил, что акты, на которые поступили жалобы, являются нарушением статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также обязательств, данных Специальной рабочей группе, выполнение которых было обеспечено правительством через посредство ранее упоминавшихся инструкций, которые, по-видимому, не выполняются тюремными властями.

151. Специальный докладчик был также информирован о том, что некоторые заключенные просили заменить их приговоры изгнанием и что они получили визы, которые позволили бы им выехать за границу, если бы их просьба была удовлетворена. Во время своего посещения Чили Специальная рабочая группа призвала компетентные власти разрешить выезд из страны некоторым политическим заключенным, которые все еще находились в тюрьме. Правительство Чили ответило, что в отношении тех, кто ожидает суда, такая мера может быть рассмотрена только после осуждения и вынесения приговора 44/. Специальный докладчик призывает правительство Чили вновь рассмотреть представленные заявления таких заключенных и разрешить заменить вынесенные приговоры изгнанием.

Ф. Долгосрочные последствия нарушения прав человека для жертв
и для социальной среды

152. Различные доклады, подготовленные Специальной рабочей группой, содержали информацию о последствиях некоторых нарушений прав человека для их жертв ^{45/}. Специальный докладчик получил несколько исследований по вопросу о последствиях репрессий и пыток не только для отдельных лиц, но и для семьи и социальной группы, к которой принадлежит данное лицо, включая детей. Эти исследования содержат показания отдельных лиц, а также мнения специалистов, изучавших эти вопросы.

153. Один очевидец, давший показания Специальному докладчику, рассказал о некоторых наиболее серьезных последствиях пыток, исчезновений, убийств и нарушений прав человека, жертвой которых стал чилийский народ. Он сказал, в частности:

"С другой стороны, накопленный коллективный опыт большинства людей, которые были очевидцами массовых налетов, массовых казней, арестов с последующим исчезновением людей, и манипулирования процедурой консультаций, такой как плебисцит 4 января прошлого года, который проходил в обстановке серьезного запугивания населения, создал атмосферу, в которой они чувствуют себя уязвимыми, и сам факт опасности ареста вызывает большой страх даже у людей, которые не были задержаны. Когда мы обнаруживаем, что то или иное лицо было арестовано и было всего лишь лишено пищи и сна, это больше не кажется нам слишком плохим, потому что мы предпочитаем думать, что его физическая неприкосновенность соблюдается и что ему не причинили более серьезного вреда. Это объясняется тем, что мы привыкли жить в обстановке, когда содержание под стражей связывается с очень жестоким и очень серьезным грубым обращением. Политические заключенные из рабочего класса часто не очень серьезно воспринимают психологические пытки. Они говорят: "В любом случае еще ничего со мной не случилось, если не считать, что они меня немного поугадили". Иными словами, мы очень широко раздвинули рамки того, что мы считаем приемлемым в смысле обращения с человеком. Мы стали считать дурное обращение как само собой разумеющееся".

154. Он также коснулся ситуации, при которой родственники пропавших без вести лиц живут в атмосфере неуверенности, давления и угроз, говоря, что они часто страдают от постоянного ущерба и что такой ущерб представляет собой своего рода пытку без палача. Отношение таких родственников колеблется между надеждой на то, что муж, сын или брат все еще жив, и отчаянием от того, что невозможно его найти, поскольку все попытки оказались бесполезными. Эта ситуация причиняет большие страдания, поскольку эмоциональные связи с пропавшим без вести лицом вызывают боль. Родственники всегда боятся, что их любимые все еще подвержены тяжким страданиям. Они не смеются положить конец этой ситуации, сказав себе: "Прошло так много лет, что его должно быть, уже нет в живых", поскольку они чувствуют, что психологически это было бы равносильно тому, чтобы убить его.

^{45/} А/32/227, пункты 142-144; Е/СН.4/1266, пункт 82; Е/СН.4/1212, пункт 152 и А/33/331, пункты 374-377.

155. Он также сказал, что очень серьезным испытанием для родственников пропавших без вести лиц, которые наносит им постоянный вред, является то, что заинтересованные лица, иногда являющиеся сотрудниками служб безопасности, а иногда неизвестными, постоянно сообщают им якобы правдивую информацию о пропавшем без вести. Очевидец заявил, что ему известны многие случаи подобного рода и рассказал в качестве примера о жене пропавшего без вести, которая получала информацию такого рода, державшую ее в состоянии тревоги, которая передалась также и ее детям. Они чувствовали, что время от времени их мать испытывала новую надежду и тем самым попадали в тот же цикл беспокойства, наносящего им вред 46/.

156. Специальный докладчик получил также доклады, анализирующие физический и психологический ущерб, причиненный пытками, который длится очень долгое время и иногда является совершенно необратимым. В этих докладах говорится:

"В случаях, когда люди выходят из тюрьмы или если они пережили длительный период одиночного заключения, они несут на себе явные следы кровоподтеков, ожогов или грубого обращения. Однако то, что не всегда легко увидеть, это психологические следы страха, глубокой паники, которую пережили люди и которая не кончается, когда их освобождают из одиночного заключения, а в некоторых случаях длится очень долгое время".

В докладах говорится, кроме того, что существует краткосрочный ущерб (немедленная реакция паники), среднесрочный ущерб (некоторые психологические реакции на пережитую ситуацию, которые могут быть излечены через некоторое время) и долгосрочный ущерб.

Краткосрочный ущерб состоит в аномальных психологических реакциях, очень похожих на хорошо известные патологические отклонения в этой области, или, иными словами, реакций депрессии и тревоги у лиц, которые раньше были нормальными. Их можно излечить после короткого курса лечения.

Однако некоторые состояния трудно излечимы. Такими примерами являются травматические кошмары, связанные с пытками определенного рода, которые очень трудно поддаются лечению. Наиболее распространенными симптомами являются бессонница и усталость, однако симптомы, которые, по мнению авторов, длятся очень долго — до пяти лет — связаны с большими трудностями, которые испытывает такой человек в том, что касается восстановления эмоциональных связей, возвращения домой и создания здоровых взаимоотношений с женой и детьми. Доклад добавляет, что наиболее серьезный ущерб, наиболее трудно поддающийся излечению, наносится в половой сфере. Половые пытки были очень широко распространены, включая подключение электрического тока к половым органам. В настоящее время изучаются причины, почему эти пытки наносят наиболее продолжительный ущерб и имеют наибольшее воздействие на личные взаимоотношения жертвы. Высказывалось мнение, что содержание под стражей и пытки оказывают весьма существенное воздействие на большинство заключенных с точки зрения перелома в их жизни, поскольку им надо не только вновь построить свою эмоциональную жизнь со своими друзьями и супругой (супругом), но и в многих случаях им приходится

46/ Фамилии лиц, давших показания, не приводятся по их просьбе.

покидать свою родину, чтобы спасти свою жизнь и построить ее в другой стране, или же выехать из провинции в Сантьяго, где больше шансов оставаться незамеченным.

157. Еще одним видом ущерба, о котором сообщалось, являются длительные последствия психологических синдромов, или, иными словами, аллергия, астматические болезни или язвы, которые продолжают независимо от породившей их проблемы и развиваются в хроническую болезнь, вызванную длительной стрессовой ситуацией, в которой жертва жила и продолжает жить. Наблюдаются также и более серьезные картины психиатрического характера, такие как ситуации с людьми, которые стали психопатами в результате своего тюремного опыта. Одни выздоровели, другие нет. Более того, наблюдались некоторые хронические церебральные заболевания, которые неизлечимы, т.е. они делятся всю оставшуюся жизнь, включая окончательную потерю некоторых способностей. Некоторые лица, сохраняя относительно нормальные умственные способности, теряют свои вегетативные способности, в результате чего они испытывают трудности в контроле своего сфинктера, что вызывает у них чувство стыда и крайнего унижения избежать которого невозможно.

158. Что касается социального ущерба, то в докладе указывается, что самая большая проблема заключается в восстановлении трудовой жизни, ввиду трудностей для бывших заключенных с поисками работы. Многие из провинциальных профсоюзных, общественных и политических лидеров, которые были вынуждены перебраться в Сантьяго, испытывали множество трудностей с устройством в том, что касается жилья и работы, поскольку они больше не могут заниматься той же деятельностью, что и раньше. Например, шахтер не может работать шахтером в Сантьяго и должен научиться делать что-либо другое. Он может научиться выполнять другую работу, но, когда человеку уже свыше 40 или 50 лет, ему не очень легко получить новую профессию или приспособиться к новому образу жизни. Это представляет собой еще один важный аспект ущерба: человек должен строить совершенно новую жизнь именно тогда, когда он нуждается в утверждении самого важного — собственной личности, т.е. своей собственной концепции как человека, которому был нанесен ущерб оскорблениями, унижением и страданиями в тюрьме.

159. В докладе указывается, что психотерапия мало что может сделать для таких людей, поскольку окружение, в котором они развиваются, не является нормальным. Они могут быть вновь задержаны в любой момент, поскольку полиции о них известно все. В докладе говорится, что у некоторых людей этот весьма экстремальный и жестокий опыт равнозначен тому, что в других странах называется "разрушением личности". Людям угрожает их собственная идеология. Унижение, которому они подвергаются, чрезвычайно затрудняет для них восстановление их собственной личности, в результате чего перед ними возникает огромная задача вписаться вновь любым образом в социальную среду, которая не уважает их идеи и ценности.

160. Бывшие заключенные, страдающие от серьезных психологических последствий, почти никогда не могут найти работу. В связи с этим их семьи попадают в крайне тяжелое положение в смысле экономического выживания. Такие болезненные обстоятельства разрушают психологическую защиту любого нормального человека. Эта ситуация обязательно сказывается на детях, которые видели, как жестоко относились к их родителям в момент ареста, знают что они были застрелены, жестоко

страдают от невозможности разыскать их, если они пропали без вести, выносят повседневные последствия ухудшения психического состояния матери или страдают от экономических трудностей и преследования. В период роста все это имеет последствия для их умственного здоровья и выражается в различного рода ущербе, который зачастую трудно-излечим. Самый серьезный ущерб вытекает из сознания опасности, в которой они живут, поскольку ранний опыт и постоянная угроза жизни и безопасности их самих и самых близких и дорогих им людей порождают у них состояние глубокой тревоги, которое не позволяет им развиваться нормально.

Г. Ответственность за нарушение права на жизнь, свободу и безопасность людей. Амнистия, предоставленная Декретом-законом № 2191 от 18 апреля 1978 года

161. На недавней пресс-конференции президент Пиночет, отвечая на просьбу дать этическую оценку случая с телами, найденными в Лонкене 47/, высказал мнение, подобное тому, которое он высказывал ранее и которое сообщалось Специальной рабочей группой 48/. Согласно версии, изложенной в газете "Меркурио", президент заявил следующее:

"Вы заладили одно и то же: что случилось, когда мы вели сражение? Многие забыто, господа. В Лонкенском деле коммунисты действовали очень умно, и мы должны сорвать с них маску. Уже забыто, что в 1973 году эксцессы были допущены обеими сторонами. У меня в северном районе убивали молодых солдат пулями "дум-дум" (которые разрываются в теле и кромсают его и которые запрещены международными конвенциями). Я не говорю, что только это было плохо. Мы находились в состоянии настоящей гражданской войны. Это была неудавшаяся революция..." 49/

162. Правительство Чили упорствует, пытаясь поднять до уровня военных действий некоторые деяния, которые можно характеризовать только как массовые убийства беззащитных лиц, как об этом свидетельствуют документальные доказательства и показания, собранные в ходе расследования лонкенского дела 50/. Более того, в апреле 1977 года шесть из восьми карабинеров, ответственных за смерть лонкенских крестьян, были награждены правительством за "выдающиеся заслуги". Был также награжден еще один карабинер из Исла-де-Майпо, - пункта, где были арестованы лонкенские жертвы, - который принимал участие в их аресте, но не в их гибели. Никто из карабинеров этой части, кроме вышеуказанных, не был награжден такими наградами 51/. Начальник поста в Исла-де-Майпо лейтенант Лаутаро Кастро Мендоса сегодня является капитаном карабинеров. Можно спросить, не оценивались ли "выдающиеся заслуги" награжденных лиц согласно тем же принципам, которые превратили убийство лонкенских жертв в "военные действия".

Недавно на кладбище Юмбель были найдены 18 тайно захороненных трупов, большинство из которых было опознано родственниками. Имеющаяся информация позволяет говорить о том, что это тела 21 человека, арестованных в Лахе и Сан-Росендо 11 сентября 1973 года. Этих людей видели их родственники и многочисленные очевидцы, когда они содержались в полицейском участке Лахи в период 11 и 17 сентября 1973 года. Родственники выдвинули обвинения против карабинеров, несущих прямую

47/ См. информацию по этому вопросу в документе E/CN.4/1310, пункты 119-124.

48/ E/CN.4/1310, пункт 53.

49/ "Меркурио", 27 июля 1979 года.

50/ Подробную информацию о лонкенском деле см. в пункте 4 раздела А Главы IV дополнения I к настоящему докладу.

51/ Информация получена из надежного источника.

ответственность за это убийство, однако министр внутренних дел выразил мнение, что на этот случай распространяется закон об амнистии (дальнейшую информацию об этом деле см. в главе IV, А-6 добавления I к настоящему докладу).

163. В своем представлении Верховному суду в марте 1979 года, о котором уже говорилось выше (глава I, разделы D и E), главный викарий Сантьяго и викариата Солидаридад указывал:

"В некоторых кругах также высказывалось мнение о том, что действие амнистии следует распространить на преступления, совершенные несколько лет назад, такие, как убийства в Лонкене, на том основании, что они не являются ни обычным убийством, ни квалифицированным убийством, содержащиеся в списке преступлений, на которые не распространяется юридическое помилование. Возможно, это справедливо, если только лица, которые придерживаются такого толкования не будут утверждать, что действия, подобные упомянутым выше, должны расцениваться в контексте гражданской войны, которая является для них оправданием.

Если эти действия рассматривать в контексте гражданской войны, то четкие обязательства, которые Чили приняла на себя в качестве нации, фактически оправдывали бы противоположный вывод: амнистия не может применяться по следующим причинам:

Четыре Женевских конвенции от 12 августа 1949 года (Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях; Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море; Конвенция об обращении с военнопленными; Конвенция о защите гражданского населения во время войны) содержат пункт 3, в котором говорится, что "в случае вооруженного конфликта, не носящего международного характера и возникающего на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая из находящихся в конфликте сторон будет обязана применять, как минимум, следующие положения". К этим положениям относятся запрещение "всегда и всюду" "посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания"; "посягательства на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение"; "осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями".

В статье 50 первой из этих Конвенций (статьи 51, 130 и 147 других Конвенций) большинство упомянутых в этой связи действий, в случае их совершения, расцениваются как "серьезные нарушения" соответствующих Конвенций, и Высокие Договаривающиеся Стороны в связи с этим обязуются в соответствии со статьей 49 Конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (статьи 59, 129 и 146 других трех Конвенций) "ввести в действие законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших или приказавших совершить" любое из этих преступлений. Кроме того, в статьях 51, 52, 131 и 148 этих же Конвенций содержится предостережение о том, что "ни одной Высокой Договаривающейся Стороне не будет разрешено освобождать себя или какую-либо другую Высокую

Договаривающую Сторону от ответственности, которая возлагается на нее или на другую Договаривающую Сторону, вследствие нарушений, предусмотренных в предыдущей статье" (т.е. "серьезных нарушений", таких как убийство, пытки, серьезный ущерб организму или здоровью и так далее).

В 1950 году Чили ратифицировала эти четыре Конвенции, и, следовательно, они составляют часть ее правопорядка и ее обязательств перед международным сообществом. Следовательно, не существует никаких сомнений в отношении того, что декрет-закон № 2191 не может распространяться на убийства, подобные убийствам, выявленным в Лонкене, даже если они объясняются как военные действия.

Прощение преступлений, которое рассматривается с точки зрения Женевских конвенций как "серьезные нарушения", которые не могут допускаться ни при каких обстоятельствах договаривающимися сторонами во время вооруженных конфликтов внутреннего характера, является официальным нарушением международного обязательства, которое было торжественно взято на себя страной, поскольку только все международное сообщество, а не одна из сторон в одностороннем порядке, могут принимать решения в отношении полной ликвидации уголовной ответственности, которая может возникнуть в результате таких преступных действий" 52/.

164. То, что происходит в Чили, явно представляет собой ситуацию политических репрессий и систематического нарушения самых элементарных прав человека. Это подтверждается показаниями карабинеров, недавно амнистированных в соответствии с Декретом-законом № 2911, которые никогда не заявляли, что они действовали в контексте состояния войны, а утверждали, что они сопровождали арестованных лиц при исполнении своих обязанностей, когда эти жертвы были убиты неизвестными лицами (см. в разделе E главы I доклад судьи Баньядоса Апелляционному суду и решение суда, амнистировавшее обвиняемых).

165. Международное сообщество также недвусмысленно высказалось по вопросу нарушения прав человека в Чили, а правительство этой страны признало компетенцию международного сообщества оценивать акты и ситуации, которые привели к принятию резолюция 3219(XXIX), 3448(XXX), 31/124, 32/118 и 33/175 Генеральной Ассамблеи и 8(XXXI), 3(XXXII), 9(XXXIII), 12(XXXIV) и 11(XXXV) Комиссии по правам человека.

Оба органа призвали правительство Чили незамедлительно положить конец пыткам и осудить и наказать лиц, ответственных за такую практику и за другие акты, которые привели к смерти заключенных.

166. Генеральная Ассамблея ясно выразила свое осуждение всех форм пыток и прочего жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в своих резолюциях 3218(XXIX), 3219(XXIX), 3452(XXX) и 3453(XXX). В статье 3 резолюции 3452(XXX) говорится:

— видное место занимают и другие случаи нарушения прав человека, которые происходят в Чили, в том числе в отношении лиц, которые были арестованы и заключены в тюрьму, а также в отношении лиц, которые были убиты или подвергнуты пыткам, и в отношении лиц, которые были лишены свободы.
от

"Никакое государство не может разрешить или терпимо относиться к пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Исключительные обстоятельства, такие как состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием для пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания."

В статье 4 этой же резолюции говорится:

"Каждое государство должно, в соответствии с положениями данной Декларации, принимать эффективные меры для того, чтобы не допускать пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в сфере его юрисдикции".

167. Следует также упомянуть о том, что Международный суд заявил о наличии обязанностей государства по отношению к международному сообществу в целом. Каждое и всякое государство пользуется защищаемым законом правом требовать выполнения таких обязанностей *erga omnes*. Международный суд добавил, что такие обязанности в современном международном праве вытекают из принципов и норм, касающихся основных прав человека 53/.

168. Как установление международных норм, так и практика международных организаций становятся более и более строгими в осуждении пыток, систематическая и узаконенная практика которых считается международным правонарушением такого рода, который охватывается Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и Международной конвенцией о пресечении преступления апартеида и наказании за него. Так, в Конвенции о геноциде говорится, что перечисленные в ней преступления не рассматриваются как политические преступления в отношении выдачи виновных (статья VII). Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 года предусматривает в своей статье IV, что государства-участники обязуются принять в соответствии с их конституционной процедурой законодательные меры, чтобы срок давности, установленный законом или иным путем, не применялся к судебному преследованию и наказанию за такие преступления, а в статье I провозглашает, что никакие сроки давности не применяются, в частности, к военным преступлениям, "особенно к "серьезным нарушениям", перечисленным в Женевских конвенциях о защите жертв войны от 12 августа 1949 года...".

169. Помимо международных договоров и конвенций, которые были подписаны и ратифицированы правительством Чили и которые тем самым должны применяться в качестве норм внутреннего законодательства 54/, Чили несет также ответственность перед международным сообществом,

53/ Международный суд, *Case concerning the Barcelona Traction, Light and Power Company Ltd.*, *Judgement*, I.C.J. Reports 1970, p. 32

54/ См. ССРР/С.І./Add.25, Доклад правительства Чили Комитету по правам человека в соответствии со статьей 40 Международного пакта о гражданских и политических правах.

ответственность, которая будет оценена в соответствии с общепринятыми принципами, отраженными в тексте вышеуказанных международно-правовых документов, осуждающих определенные виды нарушения прав человека и требующих наказания за них.

170. Международное сообщество высказало свое мнение, когда Комитет по правам человека обсуждал доклад, представленный Чили в соответствии со статьей 40 Международного пакта о гражданских и политических правах. В докладе Комитета говорится:

... "Многие члены заявили, что исчезновение сотен лиц, арестованных службой безопасности, по-прежнему вызывает серьезное беспокойство международного сообщества; им хотелось знать, принимаются ли серьезные и эффективные меры по выяснению местонахождения пропавших без вести лиц. Некоторые члены считали, что исчезновение того или иного лица при любых обстоятельствах возлагает ответственность на государство, и усомнились в правильности иммунитета, предоставленного амнистией от 18 апреля 1978 года лицам, которых в противном случае можно было бы обвинить в серьезных нарушениях прав человека" 55/.

III. ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА

A. Политические права и проект конституции

I. Политические права

I71. Во всех докладах, представленных Специальной рабочей группой Генеральной Ассамблеи и Комиссии по правам человека, подробно говорилось о прекращении осуществления политических прав в Чили и указывалось, что эта мера является самым строгим ограничением участия населения в принятии решений, касающихся общественных дел, и нарушением статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах (E/CN.4/1310, пункт 71).

В предыдущих докладах Группа сообщала об уничтожении списков избирателей и роспуске политических партий и различных организаций, профсоюзов и прочих ассоциаций I/.

I72. Однако, как неоднократно указывалось, правительство, по-видимому, не намерено возродить демократические институты, которые ранее существовали в Чили, или позволить гражданам пользоваться политическими правами. В заявлении, сделанном I августа 1979 года, президент Пиночет сказал:

"Военное правительство не может отказаться от поддержания законности и порядка и поощрения культурного и духовного развития и не поставит их под угрозу, чтобы подчиниться доктринам заповедям, которые, как показала жизнь, не являются правильными и которые, кроме того, не смогли противостоять марксистским нападениям, что каждый мог видеть во время тысячи темных дней нашей истории.

Иными словами, в связи с этим я также хочу сказать, что пока наше правительство будет находиться у власти оно будет выполнять свой долг и предупреждать беспорядки; но оно не восстановит формальную демократию и не оставит все в руках псевдodemократов, чтобы они удовлетворяли свои личные амбиции.

Мы не должны забывать, что вооруженные силы и силы порядка переняли у государства исполнение долга и что они будут продолжать свою миссию, пока не достигнут своей цели" 2/.

I73. Касаясь возможности проведения выборов, президент ранее заявил:

"Всеобщее избирательное право не является единственным имеющим силу средством, с помощью которого нация может выражать свою волю, или единственным путем, которым обязательно и автоматически устанавливается власть. Эта идея противоречит идеям старых демократов, для которых существует только формальная демократия, т.е. демократия периодического голосования,

I/ A/10285, пункты 213 - 217; A/32/227, пункты 66 - 70; E/CN.4/1180, пункт 183; E/CN.4/1310, пункты 208 - 216.

2/ "Меркурио", II августа 1979 года.

которое зачастую дает случайное и эфемерное большинство, которое не всегда отражает настоящие чувства нации."

...

"Нация не может позволить себе поспешного проведения политических выборов, к которым она все еще не готова. Глубокие раны, нанесенные марксизмом, еще полностью не излечены, и марксизм и его пособники пытаются как можно дольше держать их незаживающими."

...

"С любой точки зрения необходимо иметь эффективные политические каникулы, чтобы имеющее место экономическое выздоровление привело к самоподдерживающемуся развитию, которое будет гарантировать более высокий уровень жизни для всех чилийцев, и чтобы создать новую социальную модель, подходящую для институциональной системы действительно свободного общества."

...

"В этот день и в эту эпоху задача управления становится все более технической и сложной, и она требует такого постоянства, которое может быть обеспечено только внутри правительства, а не в широком разнообразии парламентской ассамблеи" 3/.

I74. 12 апреля 1979 года министр внутренних дел вновь заявил, что избирательные списки как таковые не будут открыты, а будет создан необходимый механизм для обеспечения действительности любого плебисцита, который был проведен для принятия новой политической конституции 4/.

I75. Положение в области политических прав в Чили не улучшилось после 11 сентября 1973 года. Хотя был достигнут некоторый прогресс в отношении свободы слова, о чем говорилось Специальной рабочей группой в ее докладе Генеральной Ассамблее на ее тридцать третьей сессии (A/33/331, пункт 484), она также строго ограничивается 5/. Однако в настоящее время одновременно с комментариями, которые поддерживают правительственные планы и меры, в прессе часто публикуются мнения групп и отдельных лиц, которые требуют восстановления избирательных списков, проведения выборов и, вообще, восстановления политических прав, которые существовали до военного проконсулата. Но позиция правительства несколько не изменилась, как это видно из вышеприведенных выдержек из выступлений президента. В этой области в последние месяцы наблюдалось лишь продолжение так называемого институционального плана правительства, стадии и модальности которого были проанализированы Специальной рабочей группой в различных докладах 6/.

I76. Данный план предусматривает подготовку текста новой конституции, который будет вынесен на плебисцит. Различные группы и отдельные лица

3/ "Меркурио", 7 апреля 1979 года.

4/ "Терсера де ля Ора", 12 апреля 1979 года.

5/ См. раздел В настоящей главы.

6/ См., в частности, пункты 218 - 247 документа A/33/331 и E/CN.4/1310, пункты 70 - 86.

высказывали возражения против процедуры принятия новой конституции главным образом по следующим причинам: а) комиссия, назначенная правительством для выработки конституции, не является представительной;

б) новый текст не содержит положений, позволяющих высказывать иных мнений или мнений, отличающихся от мнений правительства, поскольку Государственный совет, которому поручена задача изучения текста, не принимает идей, отличающихся от тех, которые разрешены официально; и с) нельзя проводить действенного плебисцита без избирательных списков, без восстановления основных прав человека, без отмены чрезвычайного положения и без создания беспристрастной процедуры наблюдения за выборами. Они также возражали потому, что текст, который будет вынесен на плебисцит, будет обсуждаться только группой, назначенной правительством 7/.

177. Отвечая на эти возражения, президент Пиночет заявил, однако, что основные свободы будут по-прежнему ограничиваться, и он намерен помешать некоторым группам высказать свое мнение. В речи, произнесенной в Чокарильяс 9 июля 1979 года, он сказал:

"Хотя их цель и тон могут быть различными, некоторые люди высказывались, как это было известно, против правовых мер, принятых при настоящем чрезвычайном положении, и голословно утверждали, что такие меры поставят под угрозу тот открытый характер, который должен проявляться в политических прениях относительно институтов. Ничто не может быть таким далеким от истины. Эта мера не должна рассматриваться как наносящая ущерб свободе слова или настоящим публичным прениям в отношении новой институциональной системы. Она должна скорее восприниматься как признак твердой решимости властей помешать прямому или косвенному оспариванию законности правительства и не рассматривать лиц, которые распространяют тоталитарные доктрины или являются членами тоталитарных движений, действительными участниками гражданской жизни Чили.

Между этими двумя четкими границами достаточно места для широко различных мнений. Но эти две границы являются и по-прежнему будут четко определенными, не только как отражение нынешнего чрезвычайного положения, но и как постоянные рвы вдоль дороги к полному осуществлению новой институциональной системы 8/.

178. Прекращение пользования всеми политическими правами являются даже более серьезными, если подходить к нему в контексте ограничений других основных прав человека, таких как свобода ассоциаций и собраний, профсоюзные права и свобода слова и информации.

2. Проект конституции

179. Специальная рабочая группа уже обращала внимание на наличие структуры авторитарной власти, которая подергает каждый аспект институциональной и общественной жизни в Чили, решениям, принимаемым

7/ См. в приложении XXXI замечания Группы конституционных исследований от 1 декабря 1978 года; замечания Кружка конституционных исследований, опубликованных в "Меркурио" 31 марта 1979 года; публичное заявление, которое призывает к восстановлению избирательных списков и которое было подписано 300 бывшими членами парламента, профессорами университетов и другими видными деятелями Чили в газете "Терсера де ля Ора" от 30 марта 1979 года; и мнение генерала Матеи, изложенное в газете "Меркурио" от 25 июля 1979 года.

8/ "Меркурио", 10 августа 1979 года.

исполнительной властью 9/.

Часть законодательства, принятого правительством, направлена на упрочение такой власти. Предлагаемый проект конституции является частью и элементом программы, которую правительство начало осуществлять, как только оно взяло власть в свои руки с помощью законодательства, направленного на ограничение гражданских и политических прав.

180. Специальная рабочая группа также сообщала, что правительство не планирует проводить до 1985 года выборов для избрания членов институтов, предусмотренных проектом новой конституции. В течение пяти лет между плебисцитом и выборами, известных как "переходный период", предусмотренные парламентские органы будут сотрудничать с членами, назначенными правительством 10/.

181. Комментируя проект конституции, Специальная рабочая группа заявила, что она обеспокоена дискриминационными положениями, содержащимися в статье 8, которые исключают из политической жизни всех, кто распространяет доктрины и идеологии, отличающиеся от тех, которых придерживается правительство.

В том же докладе Группа также отметила, что статья 46(3) проекта наделяет конституционной силой ограничения, налагаемые на судебные органы в том, что касается защиты лиц во время чрезвычайного положения; ограничения, которые критиковались Группой в ряде ее докладов 11/.

182. Институциональная структура, предусмотренная проектом конституции, также критиковалась как нарушающая принцип суверенитета народа, который, учитывая положение руководства и принимающих решение властей, которым наделяются вооруженные силы, становится бессмысленной отговоркой в конституционном контексте. В своем комментарии проекта Группа конституционных исследований заявила:

"Президент Республики, избранный большинством народа, не имеет права смещать с должности главнокомандующих (статья 97) и должен получить согласие Национального совета безопасности на увольнение в отставку офицеров, которые не являются главнокомандующими (статья 98). Наличие контроля вооруженных сил над политической системой явствует из анализа статьи 95, в которой говорится, что вооруженные силы являются гарантом институционального порядка в Республике, что, согласно тексту проекта, становится одной из их конкретных функций, и, в соответствии с той же статьей 95, вооруженные силы вправе принимать решения. Со своей стороны Национальный совет безопасности, состоящий в основном из главнокомандующих видами вооруженных сил, становится высшим органом Республики и наделяется полномочиями утверждать каждые десять лет так называемую "национальную цель" и "высказывать" свое мнение, публично или конфиденциально, соответствующему уполномоченному органу по любому факту или вопросу, которые могут

9/ A/33/331, пункты 50 - 70.

10/ E/CN.4/1310, пункт 77.

11/ E/CN.4/1310, пункт 84.

касаться национальной безопасности (статьи I006 и I000). Придание законного характера преобладанию вооруженных сил над волей народа открыто противоречит демократическим принципам" I2/.

I83. Отмечалось, что проект конституции наделяет пооруженные силы полномочиями принимать решения в отношении правительственных вопросов, предусматривая, что "Совет национальной безопасности" будет иметь право "утверждать национальную цель, формулируемую каждые десять лет компетентным техническим органом", но что "они имеют только права принимать решения, соответствующие данной правовой норме. Трудно понять, как органы, на которые возложено формулирование данной нормы, могут отказаться принять предложение, поддерживаемое всеми вооруженными силами, которые к тому же имеют право обсуждать вопросы национальной безопасности (статья I00 "b" и "c" проекта конституции). Такая институциональная система, по-видимому, не соответствует принципам, содержащимся в статье 21 Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку власть возлагается не на свободно избранных лиц, а на постоянные и вооруженные органы, которые по самой своей природе имеют вертикальную структуру, управляющуюся по нормам иерархии и дисциплины.

I84. Другое основное возражение против проекта конституции было изложено Группой конституционных исследований в следующих словах:

"В проекте сделана попытка увековечить существующую экономическую систему, утверждая используемую в настоящее время модель в качестве постоянной. Если в будущем большинство граждан страны решит изменить существующий экономический и социальный режим, оно столкнется с почти непреодолимыми институциональными барьерами, поскольку для реформы экономического законодательства необходим обусловленный кворум, который весьма трудно обеспечить (пункт 20 статьи I9). Но даже если бы это было возможно, задача определения и осуществления валютно-финансовой политики — основного инструмента экономической политики — возложена на совет центрального банка, который назначается президентом Республики с согласия сената, срок полномочий членов которого составляет I4 лет. Таким образом, концепция всеобщего благосостояния и всеобщих интересов осуществляется не в результате плюралистического процесса формирования консенсуса, а в результате предоставления элите чиновников, не несущих никакой ответственности перед правительством, права принимать окончательное решение по вопросу о социальной структуре страны. Таким образом, суверенное право народа определять свою собственную судьбу сведено на нет" I3/.

I2/ "Меркурио", 27 января I979 года.

I3/ Там же.

В. Свобода слова и информации

185. В своих многочисленных докладах Специальная рабочая группа анализировала положение о свободе слова и информации в Чили и обращало внимание на постановления, решения и законодательные меры, которые ограничивают эту свободу I4/.

186. Когда был опубликован официальный проект конституции, Ассоциация журналистов Чили, Национальная ассоциация печати и Ассоциация чилийских радиожурналистов решили предложить отличный совместный текст, поскольку официальный текст не гарантировал надлежащим образом свободу слова. Они внесли свое предложение в декабре 1978 года. В связи с этим газета "Меркурио" писала в передовой статье:

"Однако следует иметь в виду, что требования национальной печати не изменились. Препятствия на пути к свободе информации сейчас такие же, как и в прошлом году. Иными словами, ограничение, содержащиеся в уголовных законах и, в частности, в статье 34 Закона о государственной безопасности и в административных предписаниях канцелярии командующего чрезвычайной зоны (распоряжение I22), все еще действуют. Имеется много вопросов в отношении будущего законодательства по телесвязи и, в частности, о распределении радиочастот".

187. В заявлении, сделанном Национальной ассоциацией печати 22 июня 1979 года, г-н Томас П. Макхойл, издатель газеты "Меркурио" и профессор этики и законодательства в области журналистики в Школе журналистики Католического университета, так описал правовые положения, которые прямо ущемляют свободу слова в Чили:

"В первую очередь следует указать на комплекс положений, содержащихся в Законе о государственной безопасности № I2927. Статья 34 "d" о "непатриотической пропаганде", статья 34 "i" о распространении правдивой или ложной информации, которая может вызвать панику среди гражданского населения или деморализовать вооруженные силы", и статья 34 "n" которая касается возбуждения "тревоги или недовольства среди населения" и искажения "истинного характера фактов", представляют собой настоящий карт-бланш для уголовных законов, которые в случае их строгого выполнения командующими чрезвычайных зон постоянно висят как Дамоклов меч над головой средств массовой информации в этой стране.

Обвинения, выдвигавшиеся против национальной печати при нынешнем режиме, на самом деле не были многочисленными, но были серьезными, и тот факт, что такие положения по-прежнему действуют, не способствует спокойному функционированию средств информации. Действительно, законное чрезвычайное положение постоянно действовало с сентября 1973 года: сначала осадное и чрезвычайное положения, которые действовали с этой даты до марта 1978 года, а затем нынешнее чрезвычайное положение, действующее с марта 1978 года.

Еще более серьезным является использование статьи 34 "t" вышеуказанного Закона о государственной безопасности, которая,

как общеизвестно, дает командующему чрезвычайной зоны право издавать приказы и инструкции, которые он считает необходимыми для поддержания общественного порядка в районе, находящемся под его юрисдикцией. По отношению к печати она уже применялась для запрещения выхода ежедневной газеты "Сегунда" в Сантьяго в течение двух дней, 23 и 24 июня 1978 года, поскольку она, по мнению командующего, распространяла "публикации, содержащие высказывания, которые нарушают спокойное сосуществование граждан, и инсинуации, оскорбительные для верховного правительства".

...

"Чилийская пресса также озабочена по поводу постоянного действия распоряжения 122, которое было принято 30 ноября прошлого года командующим чрезвычайной зоны Сантьяго и которое требует, чтобы он утверждал создание, редакцию и выпуск новых газет, журналов и периодических изданий. Распоряжению 122 предшествовало распоряжение 107, которое впервые ввело это требование, т.е. требование, несовместимое с пятым подпунктом пункта 12 статьи I Конституционного закона № 3 1976 года, которое предусматривает, что "каждое физическое или юридическое лицо имеет право основывать и издавать газеты, журналы и периодические издания в условиях, предписываемых законом". Распоряжение не является законом, а закон не должен позволять включать в такие распоряжения очень широкие дискреционные полномочия. Более того, следует иметь в виду, что согласно международным стандартам тот факт, что для создания нового средства информации требуется официальное разрешение, препятствует стране считаться такой страной, где существует свобода печати.

Другим спорным вопросом является положение статьи 20 Декрета-закона № 2146 1978 года, которое вносит основные изменения в уставные документы Ассоциации журналистов Чили. Действительно, согласно этому положению, членом или директором любого средства информации не может быть лицо, которое было осуждено за нарушение институционального порядка Республики, который назван, но еще не определен законом. Это еще один пример свободы рук в уголовном праве, которая может отрицательно сказаться на осуществлении журналистской профессии в этой стране.

К вышесказанному следует добавить положения Декрета-закона № 1684 от января 1977 года, в котором говорится, что средство защиты, предусмотренное в статье 2 Конституционного закона № 3; не применяется при чрезвычайном положении. В статье 2 этого закона говорится, что любое лицо, которое в результате произвольного или незаконного деяния или небрежности пострадало от лишения гарантий или пострадало от вмешательства или угрозы вмешательства в осуществление гарантий, предусмотренных Конституцией — таких, как свобода слова и информации, — могут обращаться с жалобой в соответствующий апелляционный суд.

Когда структура правовой защиты была внезапно изменена — мера, которая случайно оказалась решающей, чтобы помешать радиостанции "Рамаседа", закрытой в тот же период, вернуться в эфир, — печать была лишена важного юридического права и стала еще менее способной отражать любые меры, принимаемые против нее".

188. 22 июня 1979 года издание чилийского еженедельника "Ой" было прекращено на два месяца по приказу командующего чрезвычайной зоны. В обоснование закрытия журнала была выдвинута причина, что в своих последних двух номерах журнал опубликовал специальные интервью с Клодом Альмейда и Карлосом Альтамирано, двумя лидерами Фронта народного единства, которые, по мнению правительства, служили распространению незаконных доктрин и мнений в нарушение статьи II Конституционного закона № 3. Юридическим основанием для этой меры послужила статья 34 "m" закона о Государственной безопасности № 12927, т.е. то положение, которое ранее было использовано, чтобы закрыть газету "Сегунда" на два дня 15/. Это положение наделяет командующего чрезвычайной зоны правом "издавать приказы или инструкции, которые он может счесть необходимыми для поддержания общественного порядка в районе".

Закон № 12927 содержит и другое положение, предусматривающее причины и обстоятельства, позволяющие командующему чрезвычайной зоны распорядиться о временном закрытии периодического издания. Это положение, которое можно найти в статье 34 "n", добавленное к закону № 12927 Декретом-законом № 1281 от II декабря 1975 года 16/, также предусматривает, что в связи с этой мерой можно апеллировать к соответствующему военному или военно-морскому трибуналу. Однако положение, содержащееся в статье 34 "m", не предусматривает ни апелляции, ни пересмотра.

189. Издатели журнала "Ой" внесли через своих юристов апелляцию в военный трибунал, в которой они утверждали, что положение, упомянутое в приказе командующего чрезвычайной зоны, не позволяет ему принимать подобного рода меры 17/, но суд отклонил апелляцию на том основании, что статья 34 "m" дает командующему чрезвычайной зоны общие полномочия "издавать приказы или инструкции, которые он может счесть необходимыми для поддержания общественного порядка в районе" и что такие полномочия не могут оспариваться или обжаловаться 18/. Газета "Меркурио" поместила следующий комментарий относительно применения этого положения:

"На таких высоких уровнях представляется бесполезным обсуждать правовую основу этой меры и утверждать, что какими широкими ни были бы полномочия командующего, они не позволяют ему прекращать действие конституционной гарантии, такой как свобода слова.

15/ A/33/331, пункт 477.

16/ См. приложение XXXII.

17/ Приказ о временном закрытии журнала "Ой" см. в приложении XXX

18/ Позднее журнал "Ой" внес две апелляции: жалобу Верховному суду по поводу решения судей военного трибунала и ходатайство о предоставлении правовой защиты в Апелляционный суд ("Меркурио", II июля 1979 года). Ходатайство было отклонено двумя голосами против одного на том основании, что чрезвычайное положение действует по-прежнему. Судья Галесио заявил, что он выступает за предоставление правовой защиты, поскольку решение от 22 июня должно считаться применимым в соответствии с полномочиями, предоставляемыми статьей 34 "m" Закона о внутренней государственной безопасности. Таким образом, приказ командующего чрезвычайной зоны был действителен только шесть недель, а не два месяца ("Меркурио", 21 июля 1979 года).

Этот аргумент имеет еще большую силу потому, что тот же закон содержит и другое специальное положение, определяющее причины и обстоятельства, при которых командующий чрезвычайной зоны может приказать временно закрыть периодическое издание. Конечно, строгость этой меры выходит за рамки закона" 19/.

Со своей стороны, газета "Сегунда" опубликовала следующий комментарий:

"Эта процедура применялась и ранее, когда в 1978 году была закрыта газета "Сегунда". К сожалению, после внесения апелляции и жалобы военный суд и Верховный суд отклонили аргументы на том основании, что существует конкретное положение относительно наказания эксцессов со стороны печати — положение, которое определяет требования, которые должны соблюдаться в случае временного закрытия, а также устанавливает систему апелляций против закрытия, нельзя применять широкую норму запретительного характера, на которую ссылался по этому случаю командующий чрезвычайной зоны.

Мы не принимаем такой журналистской деятельности, которой придерживается журнал, подвергшийся санкциям. Вполне понятно, что власти должны реагировать на публикации, которые постоянно ставят под вопрос не только их достижения, но и законность их мандата.

Однако до тех пор, пока процедура, точно предписанная законом не докажет и не установит, что такие действия являются нарушением закона, наказания другими средствами явно незаконны" 20/.

190. Закрытие журнала "Ой" вызвало комментарии и заявления со стороны многих организаций в стране и за границей, которые были доведены до сведения Специального докладчика. Например, Ассоциация журналистов Чили заявила:

"В соответствии со статьей 34 "m" Закона о государственной безопасности № 12927 командующий чрезвычайной зоны Сантьяго приказал временно с 22 июня закрыть еженедельный журнал "Ой" на два месяца.

Настоящая Ассоциация считает, что данное решение равносильно репрессивной мере, которая строго ограничивает свободу печати, поскольку оно выходит за рамки, конкретно установленные авторами Закона № 12927. Действительно, пункты "с" и "d" статьи 34 этого закона позволяют командующему чрезвычайной зоны ограничивать свободу печати в случаях, оговоренных этими пунктами, но статья 34 "m" неприменима к журналу "Ой" или любому другому средству информации. Ее применение подорвало основания, заложенные доверенными властями, поскольку такую свободу нельзя ограничить даже в период чрезвычайного положения, конкретно упомянутого в конституции" 21/.

191. Национальная ассоциация прессы, которая представляет редакторов журналов и радио страны, также заявила, что эта мера ущемляет гарантии

19/ "Меркурио", 24 июня 1979 года.

20/ "Сегунда", 25 июня 1979 года.

21/ "Меркурио", 24 июня 1979 года.

свободы слова в Чили 22/. Межамериканская ассоциация прессы осудила эту меру как "реакционную и направленную против производства" 23/. Министр внутренних дел поддержал эту меру в официальном коммюнике, в котором, в частности, говорится:

"... Данный еженедельный журнал и известные и выдающие себя за "демократические" группы оппозиции систематически пытаются использовать дебаты относительно институтов, чтобы прямо или косвенно поставить под вопрос законность настоящего режима и обеспечить платформу для лиц, которые распространяют доктрину или принадлежат к движениям, которые явно и неоспоримо запрещены действующими законами.

Стремясь положить конец этому неприемлемому положению и помешать его распространению или повторению, правительство будет принимать любые правовые и административные меры, которые установлены должным образом. Это является единственным путем сохранения полной эффективности принципа власти, институциональной основы, что позволит стране продвигаться к цели более полного участия в общественной и гражданской жизни, предусматриваемой новой институциональной системой, не позволяя затормозить это движение тем лицам, единственным стремлением которых является возвращение к структурам, существовавшим до II сентября 1973 года, которые, как известно подавляющему числу чилийцев, прошли раз и навсегда 24/.

192. Бывший президент Фрей также выступил с заявлением, в котором, в частности, сказал:

"Я хотел бы добавить тем не менее, что я не верю, что эти меры, которые, я повторяю, не имеют юридического основания, были приняты из-за двух данных интервью. Я думаю, что цель была совсем другой, поскольку сейчас начинается публичная дискуссия по делу Летельера, тогда как вопрос, который должен был возникнуть сегодня, включает доклад судьи Баньядоса о лонкенском деле.

Согласно официальному обвинению, через несколько дней должен быть опубликован рабочий план, который, как я думаю, вызовет дискуссии. И, конечно, существует непрерывная или, скорее, латентная дискуссия по проблеме конституции и относительно того, как должна функционировать вся система..." 25/.

На это заявление отвечал министр внутренних дел, который сказал, что уже очень четко разъяснялось, что журнал был закрыт потому, что "он вышел за рамки основного контекста, уместного для политических прений по конституции". Он также сказал: "Под предлогом дебатов делались попытки поставить под вопрос законность правительства и дать платформу лицам, которые распространяют доктрины и принадлежат к движениям

22/ "Терсера де ля Ора", 23 июня 1979 года.

23/ "Меркурио", 28 июня 1979 года.

24/ "Меркурио", 23 июня 1979 года.

25/ "Терсера де ля Ора", 27 июня 1979 года.

тоталитарного характера. Правительство твердо уверено в том, что оно имеет право и обязано предупредить такое поведение. Тот, кто полагает, что у правительства нет таких полномочий, автоматически разделяет абсурдное утверждение, что марксистские лидеры могут участвовать в чилийской общественной жизни 26/.

Это заявление показывает, что рамки свободы печати не только ус-танавливаются законодательством, которое само включает строгие ограни-чения, но также зависит от критериев правительства в отношении того, что должно и чего не должно знать общественное мнение.

I93. Это, по-видимому, подтверждается и другими фактами. Например, 24 апреля 1979 года газета "Терсера де ля Ора" сообщила в отчете о взрыве бомбы, при котором погиб армейский лейтенант, что по приказу старших начальников "полицейские в форме и сотрудники служб безопаснос-ти применили насилие против журналистов, собравшихся на месте, где по-терял свою жизнь армейский лейтенант Луис Каревич".

I94. Аналогичным образом, в ходе суда судье Баньядосу было приказано не сообщать информацию о судебном разбирательстве в связи с обнаружен-ными в Лонкене телами 27/. Было также запрещено информировать по делу, когда было обнаружено, что молодым членам "юношеской футбольной команды" были выданы фальшивые паспорта. В передовой статье, опубликованной 1 марта 1979 года, газета "Сегунда" писала:

"Мы обеспокоены всеми ограничениями в нашей работе по сообщению информации, но еще больше этим случаем, поскольку, как мы виде-ли, существует опасность аномалий, которые трудно понять прос-тому человеку и которые могут оказаться пагубными для изображе-ния справедливости...".

I95. Ограничения налагаются не только на средства информации, но и на другие средства коммуникации, имеющиеся у общественности, такие как настенные плакаты и флаги. В связи с рекламированием культурных меро-приятий очевидец сообщил Специальному докладчику, что "если кто-либо вывешивает плакат или объявление, он подвергается крупному штрафу".

I96. Ограничения свободы слова и информации также усиливаются прекра-щением осуществления политических прав и строгим ограничением свободы соб-раний и ассоциаций (см. раздел С настоящей главы). И все это происходит тогда, когда делаются попытки изменить основную структуру институтов страны.

I97. Положение о свободе слова и информации, по-видимому, не измени-лось после представления Специальной рабочей группой доклада Генераль-ной Ассамблее на ее тридцать третьей сессии (A/33/33I) и доклада Комис-сии по правам человека на ее тридцать пятой сессии (E/CN.4/1310). В последнем докладе содержатся заявления Ренато Эвиа, директора журнала "Менсахе", который сказал, что в Чили хотя и существует некоторая свобода печати, она ограничивается некоторым органом с ограниченным распространением и что широкая общественность боится высказываться из-за боязни возможных репрессалий. Кроме того, осуществляется постоянное

26/ "Крониста", 28 июня 1979 года.

27/ "Меркурио", 10 марта 1979 года.

давление, с тем чтобы убедить население в том, что все, что касается ведения государственных дел, является делом только властей, и попытки участия в управлении чилийским обществом являются политическим делом и тем самым запрещены, поскольку все, что связано с политикой, является злом 28/.

I98. В анализе, сделанном в марте 1979 года, Межамериканская ассоциация прессы указывала:

"Пресса в Чили по-прежнему добивается хороших успехов на пути к атмосфере большей свободы, как было указано в предыдущих докладах. После октября прошлого года власти не принимали мер, направленных на ограничение информации или подавление критики".

I99. Что касается прессы, то серьезные меры, принятые против журнала "Ой", подтверждают тот факт, что такой видимый прогресс тем не менее подчиняется руководящим принципам, которые не соответствуют общепринятым международным принципам, касающимся свободы слова и информации, или даже ограничительному законодательству, принятому самим правительством. Они скорее основаны на желании правительства утвердить, когда это необходимо, "принцип власти", на который сослался министр внутренних дел в своем коммюнике по поводу временного закрытия журнала "Ой" 29/.

28/ E/CN.4/1310, пункт I48.

29/ См. пункт I9I, выше.

C. Право на собрания и свободу ассоциаций

I. Право на собрания

200. Положение в отношении права на собрания и свободу ассоциаций существенно не изменилось со времени самых последних докладов Специальной рабочей группы, за исключением изменений в законодательстве о профсоюзах, внесенных в соответствии с условиями и правилами, установленными правительством для этого сектора 30/.

Командующие чрезвычайных зон дают разрешения на проведение собраний и издают приказы об аресте участников запрещенных собраний. В ответ на просьбу 22 организаций разрешить проведение собрания по случаю Международного дня труда министр обороны заявил, что такое разрешение дается министром внутренних дел. Министр внутренних дел отказал в просьбе, заявив, в частности, следующее:

"... Хотя правительство хотело бы разрешить данное собрание, чтобы продемонстрировать полное отсутствие трудовой и гражданской поддержки, которое имеет место сейчас в Чили, власти были вынуждены отдать предпочтение своему неизбежному долгу гарантировать общественный порядок, не позволив необходимым мероприятиям воздействовать на лиц доброй воли, которые могли бы быть захвачены внезапно и вовлечены в собрание, разрушительные цели которых очевидны..." 31/.

201. В целом заявление Группы о том, что право на собрания и свободу ассоциаций действует только в тех случаях, когда правительство принимает соответствующее решение, по-прежнему остается в силе 32/.

Различные источники неоднократно сообщали о запрещении и разгоне собраний. 8 марта карабинеры разогнали митинг, организованный женским отделением Национального координационного центра профсоюзов и Единым фронтом трудящихся по случаю Международного женского дня. 38 человек были задержаны на несколько часов 33/.

В тот же день митинг, созванный в Вальпараисо Вальпараисским Комитетом за права молодежи, был разогнан карабинерами, и было арестовано 34 человека 34/. 30 марта после митинга, состоявшегося в приходском зале Лос Саусеса в провинции Маллесе, семь из 80 лидеров мапучи, которые присутствовали на нем, были арестованы карабинерами, которые не позволили вернуться им в родные места. Местное полицейское отделение утверждало, что они не были арестованы, а что полиция "просто провела расследование в соответствии с некоторыми все еще невыполненными приказами". Подобный случай имел место в Пангипульи в провинции Вальдивия, где два лидера мапучи были арестованы спустя один день

30/ См. главу У.

31/ "Меркурио", 21 апреля 1979 года.

32/ A/33/331, пункт 546.

33/ "Меркурио", 9 марта 1979 года; "Солидарidad", № 66, март 1979 года.

34/ "Терсера де ля Ора", 10 марта 1979 года.

после митинга 35/.

202. Хосе Пинеира, министр труда, объявил, что трудящиеся могут свободно отмечать I Мая, но не собираться и не проводить митингов на улицах 36/. Впоследствии в разрешении провести митинг, о чем с просьбой обратились 22 профсоюза, было отказано 37/.

203. 30 апреля полиция, действуя на основании полученной информации, ворвалась в помещение, где 300 христианско-демократических рабочих отмечали День труда, и арестовала несколько профсоюзных руководителей и адвоката. Аресты проводились примерно 100 карабинерами. Выдвинутая причина сводилась к тому, что на проведение собрания не было разрешения 38/.

На следующий день было арестовано 365 из тысяч человек, которые приняли участие в демонстрациях в различных районах Сантьяго. Аресты были произведены во всех местах, где проходили демонстрации, а также перед храмом Спасителя, где проводился нерелигиозный митинг по случаю I Мая. Демонстранты пытались войти в храм, но были остановлены карабинерами, что привело к актам насилия и многочисленным арестам 39/.

Кроме того, в Вальпараисо были арестованы 40 демонстрантов, которые приняли участие в неразрешенном шествии 40/.

204. За несколько дней до этого, 18 апреля, были арестованы 62 человека, которые мирно приковали себя цепями к ограде здания Конгресса, прикрепив к груди фотографии пропавших без вести родственников и требуя сведений об их местонахождении, отмены Декрета-закона № 2191 относительно амнистии и выдачи семьям тел, обнаруженных в Лонкене 41/.

205. 11 августа полиция помешала провести митинг по случаю Международного года ребенка, который планировался Союзом матерей Сантьяго и благотворительной организацией "Каритас-Чили", на том основании, что митинг не был разрешен 42/.

206. В статье "Права человека в опасности", опубликованной в номере 66 журнала "Солидарidad" (март 1979 года) были перечислены митинги и собрания, которые не было разрешено проводить в 1978 и 1979 годах. В статье говорилось:

35/ "Меркурио", 4 апреля 1979 года.

36/ "Терсера де ля Ора", 18 апреля 1979 года.

37/ "Терсера де ля Ора", 21 апреля 1979 года.

38/ "Терсера де ля Ора", 2 мая 1979 года.

39/ Там же.

40/ Там же.

41/ "Меркурио", 19 апреля 1979 года.

42/ "Ой", 14 августа 1979 года.

"В этом году Группа десяти не сможет провести митинг в театре "Кауполикан", на котором она должна была разъяснить свою позицию в отношении международного бойкота; Ассоциация родственников лиц, пропавших без вести, не сможет почтить память погибших в Лонкене на митинге, который должен был тоже состояться в театре "Кауполикан". Все эти мероприятия имеют одну общую черту: они представляют собой собрания, на которых люди физического труда, канцелярские рабочие, люди искусства, молодежь и женщины активно стремятся поднять свой голос против некоторых условий в Чили. Иными словами, на основании этого списка можно сделать вывод, что запрещенные митинги являются такими, в которых участвуют тысячи людей, которые оказывают воздействие на осознание общественностью того, что происходит в широких кругах нашего общества. С другой стороны, лучше допустить отдельную критику со стороны отдельных лиц или небольших групп, поскольку по своей природе ее воздействие ограничено".

207. Санкции, применяемые против лиц, которые смело выступают против ограничений в отношении права на собрания, являются строгими. Некоторые лица, арестованные 1 Мая, были задержаны на срок более одного месяца; все они были подвергнуты грубому обращению и унижению, как об этом говорится в разделе В главы II.

208. Отдельные лица, которые были замешаны в подобной деятельности в университете, были временно отстранены от занятий на различные сроки и даже исключены, а это значит, что студент лишается своего права на образование. Например, строгие дисциплинарные меры, такие как исключение из университета, аннулирование регистрации и отстранение от всех видов университетской деятельности на различные сроки, были приняты против 10 студентов за то, что они участвовали в беспорядках, якобы имевших место в студенческом городке в Макуле 8 и 11 сентября 1978 года 43/. Апелляционный совет университета поддержал эти меры 44/.

Аналогично этому, 89 студентов факультета теологии были отстранены от занятий на один семестр, три студента — на два семестра, три временных студента потеряли право на обучение, а десяти студентам, занимавшимся без отрыва от производства, было запрещено посещать Католический университет в результате дисциплинарной меры, наложенной университетскими властями за то, что студенты выпустили и подписали заявление и участвовали в демонстрации солидарности с теми, кто был арестован на митинге 1 Мая 45/. Федерация студентов Католического университета которая признана правительством, опубликовала заявление, утверждающее, что наказание было слишком легким, и выразила мнение, что надо будет принять более решительные меры, если эти лица не пересмотрят свою позицию 46/.

209. Кроме того, на искусствоведческом факультете по случаю 1 Мая состоялся митинг, в ходе которого были арестованы студенты факультета. На митинге было решено провести 48-часовую забастовку и потребовать

43/ "Солидаридад", № 64, апрель 1979 года.

44/ "Меркурио", 13 апреля 1979 года. В отношении решения Апелляционного совета см. приложение XXXIU.

45/ "Терсера де ля Ора", 10 мая 1979 года.

46/ "Меркурио", 11 мая 1979 года.

освобождения задержанных и отмены наказания в отношении студентов факультета теологии 47/. В результате проведения этого митинга и последующей забастовки один студент был исключен, а другим было запрещено посещать лекции в течение трех семестров, одного семестра или 30 дней 48/. Объявляя об этом наказании, проректор Клаудио Ильанес заявил: "Никакое выступление, политически мотивированное, не будет разрешаться ни по каким причинам. Студентам не будет разрешаться подстрекать к забастовкам, беспорядкам или любым ситуациям, которые означают бунт" 49/.

210. Три студента юридического факультета были также отстранены от занятий на три месяца за участие в митинге, состоявшемся в здании факультета 50/.

211. Меры, принятые против студентов факультета теологии затронули членов 20 религиозных конгрегаций. Епископальные власти предприняли определенные шествия перед ректором Католического университета с целью пересмотра наказания 51/. Согласно заявлению университетских властей, основаниями для дисциплинарных мер послужили "участие в движении поддержки арестованных студентов, осужденных в связи с выступлениями I Мая" 52/, которые рассматриваются как "попытка нарушить жизнь университетского сообщества", и "провокация со стороны дерзкого политически мотивированного меньшинства" 53/.

В интервью, данном газете "Терсера де ля Ора" проректор Католического университета Хайме дель Валле подробно изложил факты, которые учитывались при определении наказания:

Вопрос: В другое время подобная ситуация была бы нормальной в университетах (солидарность студентов с движениями, непосредственно не связанными с университетской жизнью), но в настоящее время это не так. В любом случае не считаете ли Вы, что наказание несколько не соответствует правонарушению?

Ответ: Если вы подумаете об этом, то в настоящее время это совершенно правильно. Во-первых, студенты зачитали прокламацию, которая наносит ущерб правительству, вооруженным силам и университетским властям; во-вторых, они распространяли прокламацию, которая призывала остальную часть университетского сообщества присоединиться к этой позиции бунтарства; в-третьих, они объявили забастовку; в-четвертых, на следующий день в ходе забастовки они нарушили учебную жизнь, выкрикивая лозунги в различных дворах восточного университетского городка.

47/ "Терсера де ля Ора", 11 мая 1979 года.

48/ Постановление канцелярии ректора Чилийского университета см. в приложении XXXU.

49/ "Терсера де ля Ора", 12 мая 1979 года.

50/ "Меркурио", 16 мая 1979 года.

51/ Эти усилия почти ежедневно освещались в чилийской печати. См. "Меркурио", 12, 16 и 19 мая 1979 года; "Терсера де ля Ора", 22 мая 1979 года.

52/ "Меркурио", 12 мая 1979 года.

53/ "Меркурио", 11 мая 1979 года.

Вопрос: Если наказание вызовет реакцию солидарности у студентов, займут ли власти такую же позицию по отношению к ним?

Ответ: Позиция университета будет заключаться в утверждении принципа власти, что бы ни произошло. Если это произойдет, мы посмотрим, какие провокационные акты будут иметь место, и определим соответствующие меры. Ясно одно — как сказано в заключительном пункте заявления — ректор проявит решимость в утверждении принципа власти" 54/.

212. В публичном заявлении, выпущенном 12 июня 1979 года, студенты, которые были исключены или временно отстранены от занятий, заявили, в частности, следующее:

"Студенческие правила Католического университета (статья 66) наделают студентов, на которых наложены дисциплинарные меры взыскания, правами апеллировать к университетскому суду, но мы не могли воспользоваться этим, так как суда фактически не существует. По этой причине мы были вынуждены "апеллировать" к общественности, чтобы она сама вынесла суждение в отношении обвинений и санкций против нас".

213. В Чили ежедневно проводятся митинги и собрания, которые являются официальными или разрешены правительством. 1 Мая, когда 365 демонстрантов были задержаны только в одном Сантьяго, состоялся официальный митинг, на котором присутствовало 3500 гостей. В университете разрешены митинги и собрания, благоприятные для позиции правительства, но любые митинги, организуемые с целью выражения критических или расходящихся с правительственной политикой мнений, запрещаются. Этот же критерий используется при оценке законности ассоциаций, как это показано в главе V, ниже.

214. В своих публичных высказываниях власти допускают, что они не готовы разрешить ассоциации, которые могут противостоят их планам. В связи с этим новый назначенный правительством проректор Чилийского университета заявил:

"Никакие ограничения не могут вводиться применительно к индивидууму. Образ мысли индивидуума уважался и продолжает уважаться в университете. Манипулирование волей других является иным вопросом. С этим нельзя мириться. Волею того, его легко обнаружить, поскольку оно принимает форму методов пропаганды, такие как организация митингов и распространение памфлетов. Действия такого рода имели место в университете только спорадически, но я не хотел сказать, что они не имели последствий" 55/.

Короче говоря, новый проректор, по-видимому, готов уважать свободу мысли при том условии, если она внешне не проявляется или не сообщается третьим лицам. При таких условиях, было бы трудно говорить, что в Чили соблюдается право на собрания.

54/ "Терсера де ля Ора", 11 мая 1979 года.

55/ "Меркурио", 10 июня 1979 года.

2. Право на свободу ассоциаций

215. В разделе В главы I освещается вопрос о нарушениях права на свободу ассоциаций, которые были институционализированы в результате принятия Декрета-закона № 2621 25 апреля 1979 года. Это законодательство затрагивает все слои чилийского населения, поскольку против любой чилийской ассоциации могут быть применены санкции в результате поведения всего лишь одного ее члена.

216. Между тем ограничения права на свободу ассоциаций, как комментируется в предыдущих докладах Специальной рабочей группы 56/, по-прежнему остаются в силе для всех секторов, за исключением секторов, конкретно разрешенных при условиях, указанных правительством 57/.

217. В конце апреля в университетах проводились выборы представителей учебных групп. В этих выборах голосование является тайным и индивидуальным; все студенты дневного отделения имеют право голоса. За выборами наблюдали официальный студенческий союз и одно лицо, избранное студентами; списка кандидатов не было. Таким образом, любой студент, продолжающий свои занятия нормальным путем, имел право быть избранным, причем избирались два человека, собравшие самое большое количество голосов 58/. Это были первые выборы в университетах после 1973 года.

Ряд лидеров организаций, не признанных правительством, высказали оговорки в отношении выборов, поскольку положение о выборах стало известно только за шесть дней до их проведения и "было навязано им сверху" т.е. без участия студентов в его выработке 59/. Другие высказывали мнение, что выборы являются средством обеспечения в некотором роде "контролируемого участия", в частности, чтобы сделать Федерацию студентов Чили "более представительной, хотя решения будут по-прежнему приниматься в официальных кругах". Другие студенты считали, что Совет представителей является просто консультативным органом без права принимать решения, так что он представляет собой не что иное, как "фасад", потому что "в конечном счете решения принимаются властями" 60/.

Однако в настоящее время выборы не являются шагом вперед в направлении более широкого участия студентов в обсуждении и решении вопросов, представляющих для них интерес в университете, но тем не менее они открывают некоторые возможности на будущее. Новые представители должны участвовать в выборах официальных лиц Федерации студентов Чили в октябре 1980 года в соответствии с положениями устава, изданного в 1978 году. Этот устав критиковался некоторыми студенческими группами 61/ так как он не предусматривает участия студентов в делах университета,

56/ См. A/31/253, пункты 437 - 439.

57/ См. главу У относительно профсоюзных прав.

58/ "Меркурио", 19 апреля 1979 года.

59/ "Ой", 25 апреля - 9 мая 1979 года.

60/ "Ой", 25 апреля - 1 мая 1979 года.

61/ См. E/CN.4/1310, пункт 178.

тем не менее, тот факт, что лидеры организаций, которые заявляют, что они представляют студентов, были действительно ими избраны, мог бы явиться шагом вперед в области свободы ассоциаций.

218. В статье "Протесты в университете", которая появилась в журнале "Менсахе", автор Хосе Ривас комментирует университетские выборы и отмечает:

"Кроме того, в условиях ограничений свободы слова и права на собрания, выборы, объявленные всего лишь за несколько дней, должны были проводиться без кандидатов и программ. Для студенческого органа это было случаем узаконить и консолидировать эту новую университетскую структуру. Однако несмотря на нарушения, результаты означали явное и значительное отклонение проправительственного управления Чилийского университета. Если бы было можно предлагать альтернативы, мы имели бы лучшее представление о позитивных предложениях студентов. По крайней мере сейчас мы знаем, чего они не хотят.

Учитывая результаты, законность и авторитет Федерации студентов Чили остаются сомнительными. Тем не менее ее настоящие руководители будут, вероятно, продолжать исполнять свои обязанности до конца 1980 года, поскольку предыдущие представители изберут новых должностных лиц Федерации в октябре 1979 года, а недавно избранные представители займут свои посты в ноябре, так что они не смогут выбирать должностных лиц на 1981 год до конца следующего года. Однако сейчас многие студенты высказывают скептицизм в отношении продолжения процесса демократизации" 62/.

219. Настоящие должностные лица официально признанных университетских организаций поддержали репрессивные меры, принятые против студентов. Обсуждая наказание студентов факультета теологии, председатель Федерации студентов Католического университета поддержал эту меру, назвав ее "очень мягкой", и призвал к значительно более строгим мерам, если наказанные студенты не пересмотрят своего отношения 63/.

220. Как заявляли сами власти, университетские выборы являются частью институционального плана правительства. Профсоюзы проводили также выборы; кроме того, существуют планы проведения плебисцита с целью принятия конституции 64/. Комментируя выборы в университете, газета "Меркурио" писала в передовой статье:

"В прошлом только рабочие многих союзов имели право менять своих руководителей, а сегодня студенты самого крупного университета могут делать то же самое; таким образом, в будущем этого права будут требовать члены других групп, которые образуют связь между индивидуумом и государством и которые не могли пользоваться этим правом в течение более чем пяти лет" 65/.

221. Однако стратегия, касающаяся свободы ассоциаций, не является

62/ "Менсахе", № 279, июнь 1979 года.

63/ "Меркурио", 25 мая 1979 года; "Ой", 16 - 22 мая 1979 года.

64/ См. раздел А настоящей главы.

65/ "Меркурио", 22 апреля 1979 года.

одинаковой во всех секторах 66/.

6 февраля 1979 года правительство издало Декрет-закон № 2516, отменяющий минимальные профессиональные гонорары и обязанность членов профессий, которые оказывают услуги государству, вступать в профессиональную ассоциацию. Руководители профессиональных ассоциаций сочли этот декрет-закон наносящим ущерб их организациям и считали, что он был издан без какого-либо предупреждения. В ответ на вопросы печати, некоторые из них выразили свое неудовольствие отсутствием предварительных консультаций. Президент Конфедерации профессиональных ассоциаций, являющийся также президентом Ассоциации архитекторов, сказал:

"Если бы были предусмотрены некоторые положения об участии, возникло бы меньше проблем. Принятие законодательных мер, имеющих большое значение для профессионалов и тех, кто пользуется профессиональными услугами, без их участия означает отсутствие к ним уважения".

Далее он заявил:

"Как профессионалы, мы заслуживаем такого же уважения, как и власти или рабочие, вот почему мы требуем каналов для нашего участия".

Такие же чувства были выражены Медицинской ассоциацией, которая добавила, что этическое руководство, которое осуществляли такие институты в отношении работы врачей, приносило пользу наименее привилегированным, которые не имели средств обратиться в суд. Архитектор Анхель Эрнандес указал, что отмена минимальных гонораров и обязанности вступать в ассоциацию имеет тенденцию уничтожить профессиональные организации 67/.

222. Целый ряд профессиональных организаций заявил о своем праве проводить выборы. Президент Медицинской ассоциации Чили сказал в интервью:

"Мы не знаем, являемся ли подлинными представителями наших рядовых членов. Следовательно, мы должны продемонстрировать необходимость освободить профессиональные ассоциации от запрета проводить выборы своих должностных лиц, как это было сделано в отношении профсоюзов.

В настоящее время только эти организации наряду с союзами матерей и ассоциациями соседей не могут назначать своих представителей" 68/.

223. Осуществление права на свободу ассоциаций в профсоюзных вопросах очень ограничено, как это показано в соответствующей главе. Другим общественным организациям, таким как союзы матерей и ассоциации соседей, которые были созданы вместо тех, которые существовали до прихода к власти настоящего правительства, также запрещено проводить выборы.

66/ См. в главе У, касающейся профсоюзных прав, правительственные положения относительно свободы ассоциаций в этой области.

67/ "Меркурио", 11 февраля 1979 года.

68/ "Меркурио", 22 марта 1979 года.

В университетах были проведены выборы, которые, хотя и не изменили существующую ситуацию, могут, вероятно, улучшить ее в будущем, если начатый процесс продолжится. В вышеупомянутой статье Хосе Риваса со-держится следующее замечание:

"То, что, несомненно, объединило оппонентов Федерации студентов Чили, был их отказ узаконить существующую систему, которая была навязана им сверху. Студенты требуют права играть свою роль в университетских делах. Они не считают университет заведением для индивидуальных занятий, в ходе которых каждый студент просто обучается специальности или профессии. Скорее всего, большинство студентов, по-видимому, требует право мыслить свободно, высказывать конструктивную критику в контакте с обществом и иметь возможность высказывать иное мнение, не будучи автоматически зачисленными в число лиц, преследующих "низкие политические цели".

Власти, по-видимому, не оценили степень этого желания у студентов. Некоторые власти, как представляется, были уверены в результатах, полагая, что теперь студенческие союзы могут достичь демократической законности, к которой они так долго стремились. Кроме того, такой "эксперимент демократии" не повлек бы за собой большого риска. Университет представляет собой экономически отборную группу общества, уже просеянную в ходе многочисленных "чисток" посредством исключения непокорных диссидентов, как студентов, так и преподавателей".

224. Осуществление ряда прав, по-видимому, улучшилось в университетах. Однако нарушения права на собрания и строгие наказания студентов, которые пытались выступать в защиту прав человека, показывают, что правительство не готово разрешать, даже в университетах, какого-либо нарушения строгих ограничений, вводимых "принципом власти" 69/, что предполагает соблюдение всех решений правительства.

69/ См. в пункте 2II, выше, заявление проректора Католического университета Хайме дельВалле о твердой решимости университетских властей соблюдать принцип власти.

D. Изгнание и возвращение

I. Положение изгнанников, желающих возвратиться в Чили

225. Специальная рабочая группа, касаясь амнистии, объявленной чилийским правительством, также изложила ограниченные последствия амнистии для ссыльных и лиц, изгнанных в соответствии с законами, препятствующими их возвращению в Чили ^{70/}. В докладе Группы проанализированы Декреты-законы № 81 от 11 октября 1973 года и № 604 от 9 августа 1974 года, которые упоминаются в правительственных решениях, отказывающих в просьбах о возвращении в Чили. Группа отметила, что Декрет-закон № 81, принятый для осадного положения, был распространен на чрезвычайное положение, а Декрет-закон № 604 был также предназначен оставаться в силе даже если чрезвычайного положения нет. Группа добавила, что согласно Декрету-закону № 604 в разрешении о въезде в страну может быть отказано лицам, которые "по мнению правительства, представляют опасность для государства", положение, которое оставляет на усмотрение правительства вопрос о том, кто может въезжать в страну (A/33/331, пункты 290 - 291 и 439 - 442).

226. Эти два декрета действуют в настоящее время, поскольку чрезвычайное положение не отменено.

Статьи 1 и 3 Декрета-закона № 81 гласят, что лица, относящиеся к одной из нижеследующих категорий, не могут возвратиться в Чили без предварительного разрешения со стороны министерства внутренних дел. Это лица, которые:

- покинули страну в поисках убежища;
- покинули страну без соблюдения требующихся процедур;
- были изгнаны или принуждены покинуть страну;
- покинули страну в качестве меры наказания;
- не подчинились приказу ответить перед правительством по причинам государственной безопасности.

Министр внутренних дел может отказать в разрешении на въезд по причинам государственной безопасности. Декрет-закон требует, чтобы министр обосновывал свое решение, но не указывает конкретно критерии, означающие термин "государственная безопасность", а это значит, что этот вопрос полностью остается на усмотрение правительства. Согласно статье 4 любое лицо, тайно въехавшее в страну, подлежит строгим наказаниям, которые могут включать даже смертный приговор. Кроме того, в статье оговаривается презумпция тайного въезда в отношении лиц, принадлежащих к одной из вышеперечисленных категорий.

227. Декрет-закон № 604 запрещает чилийцам, проживающим за границей, публично высказывать некоторые соображения и требует от них соблюдения определенных норм политического поведения. Лицам, не выполняющим эти требования, будет отказано во въезде в Чили. Поведение, дающее возможность для применения санкций, охватывает широкую область, поскольку

^{70/} См. A/33/331, пункты 282 - 300.

оно включает все правонарушения, определяемые в действующем чилийском законодательстве как направленные против обеспечения внешней безопасности, национального суверенитета, внутренней безопасности или общественного порядка в Чили, а также акты комитетов лиц, которые "по мнению правительства представляют опасность для государства" 71/.

Во исполнение этого декрета-закона министр внутренних дел издаст указ об аннулировании паспорта и запрещении въезда любого лица, которое считается виновным за такое поведение. Не предусматривается положения относительно уведомления данного лица о решении министерства, в результате чего могут возникать случаи, подобные тому, который имел место в связи с бывшим депутатом Сезаром Годоем Уррутиа, который возвращался в Чили на законном основании, имел действительный паспорт и не имел никаких юридических препятствий к возвращению. В аэропорту ему не разрешили сойти с самолета на основании декрета министра внутренних дел, который запретил ему въезд на основании Декрета-закона № 604, но не был доведен до его сведения 72/. Согласно Декрету-закону № 604, все чилийцы, находящиеся за границей, должны обращаться за разрешением о возвращении к министру внутренних дел, который выдает его по собственному усмотрению, поскольку действующие законы наделяют его широкими полномочиями в отношении решения вопроса о том, кто представляет угрозу для безопасности государства.

228. На практике, когда чилиец, живший последние годы за границей, желает возвратиться в Чили, он должен придти в соответствующее консульство, где должен заполнить анкеты и подписать обязательство воздерживаться от политической деятельности. При отказе во въезде его не знакомят с соответствующим декретом и не сообщают причину отказа. Он просто получает уведомление от чилийского консула в стране, где был сделан запрос, в котором ему сообщается отказ без каких-либо объяснений 73/.

229. Это законодательство и правительственный метод его применения открыто расходятся с международными обязательствами Чили и, в частности, с пунктом 4 статьи 12 Международного пакта о гражданских и политических правах.

230. Правительство объясняло свою политическую цель относительно возвращения чилийцев на родину в ряде публичных заявлений. Например, когда г-н М. Муссалли, директор Отдела защиты Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, обратился в конце 1979 года в отношении конкретных лиц для получения разрешения на возвращение их в Чили, министр внутренних дел заявил:

71/ Текст Декрета-закона № 604 см. в документе A/33/331, приложение XXX.

72/ См. A/33/331, пункты 285 - 287.

73/ Эта практика была описана главным викарием Хуаном де Кастро в его заявлении на имя Верховного суда, о котором говорится в разделе E главы I, и подтверждается жалобами, полученными Специальным докладчиком.

"Когда поступают просьбы о возвращении в Чили, власти изучают их. Они выясняют, является ли данное лицо активистом, угрожал ли он национальной безопасности, был ли он замешан в античилийских кампаниях за границей". 74/.

В других публичных заявлениях министр вновь повторил, что он не позволит въехать в страну активным сторонникам Фронта народного единства или лицам, которые замешаны в так называемой "международной античилийской кампании" 75/.

23I. Некоторые группы чилийцев критиковали позицию властей. Например, Чилийская комиссия по правам человека в обращении, подписанном рядом видных деятелей страны, заявила:

"Чили является членом Организации Объединенных Наций и обязалось соблюдать Всеобщую декларацию прав человека, которую она ратифицировала, и пакты или резолюции, основанные на ней. Таким образом, Чили не может под угрозой подрыва чести страны и ее внешней безопасности, сохранять законы или административные правила, которые нарушают право каждого чилийца проживать в своей стране и возвращаться в нее, независимо от его политической или правовой позиции, если он не отбывает юридического наказания в форме изгнания в течение конкретно указанного срока" 76/.

232. В этом году был создан "Комитет за возвращение" при участии лиц, широко известных в Чили, таких как бывший вице-президент Бернардо Лейтон; главный викарий Хуан де Кастро; госпожа Инес дель Солар, мать Орландо Летельера, бывшего министра, убитого в Вашингтоне; Матильда Уррутиа, вдова Пабло Неруды; писатель Хорхе Эдвардс; бывший дипломат и министр юстиции Хамме Кастильо Веласко и ряд других 77/. Комитет направил министру иностранных дел Эрнану Кубильосу письмо, подписанное 135 лицами, имеющих родственников и желающих вернуться в Чили, в котором обращалось внимание на противоречие между "административными решениями, принятыми министерством внутренних дел и препятствующими лицам, считающимися нежелательными по причинам национальной безопасности" и "международными актами, подписанными Чили". К упомянутым обязательствам были отнесены Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Американская конвенция о правах человека (Пакт Сан Хосе, Коста-Рика) и Американская декларация о правах и обязанностях человека. На основе этих актов в письме содержится просьба к министру призвать министерство внутренних дел прекратить применение Декретов-законов № 8I и № 604, которые разрешают издавать приказы об изгнании навеки, и разрешить изгнанникам вернуться в Чили 78/.

74/ "Терсера де ля Ора", 2 марта 1979 года.

75/ "Меркурио", 22 июня 1979 года.

76/ "Терсера де ля Ора", 7 апреля 1979 года.

77/ Показания, данные Специальному докладчику.

78/ "Меркурио", 28 июля 1979 года.

233. Специальный докладчик не располагает информацией о точном числе чилийских изгнанников, которые обратились с просьбой о репатриации и получили отказ 79/. В докладе, подготовленном Генеральным секретарем Межпарламентского союза по пункту IX повестки дня 124-й сессии Союза, был приведен список бывших парламентариев — 18 сенаторов и 44 депутата, которым был запрещен въезд в Чили 80/.

234. Во въезде в страну было отказано и другим лицам. Одним из них является профессор Эухени Веласко Летельер, который в письме от 30 апреля 1979 года на имя Специального докладчика сообщал следующее:

"После двух с половиной лет изгнания 17 февраля я обратился к министру внутренних дел военного правительства с просьбой разрешить мне возвратиться в Чили. 26 февраля я был уведомлен чилийским консулом в этом городе о решении, принятом министром третьего числа того же месяца, которое отклоняло мою просьбу "на основании национальной безопасности". Решение было принято конфиденциально, оно не было сообщено в Чили, а я был уведомлен только устно и не получил письменной копии".

8 декабря 1978 года бывший сенатор Мария Елена Каррера обратилась с просьбой разрешить ей вернуться в Чили к серьезно больному отцу. Не получив ответа, она приобрела билет, но не смогла выехать из-за звонка из чилийского отделения Интерпола, сообщившего, что она не сможет выехать в Чили. Она обратилась с ходатайством о применении процедуры "ампаро", которое было отклонено Апелляционным судом, а ее отец скончался, пока это ходатайство рассматривалось.

Виктор Контрерас Тапия, 72 года, бывший сенатор, обратился с просьбой разрешить ему вернуться в Чили, чтобы прожить свои последние годы со своей женой преклонного возраста, с которой его разлучило изгнание. В письме на имя Специального докладчика он пишет, что получив отказ в возвращении на родину, он фактически оказался приговоренным к изгнанию, хотя никакого приговора не было вынесено против него.

235. В ответ на статью, опубликованную в журнале "Ке паса", в которой писатель Энрике Лафуркад утверждает, что Чили необходимо вернуть свою интеллигенцию, разбросанную по всему миру, группа из пяти чилийских писателей, живущих в Мексике, предложила собрать в 1979 году круглый стол чилийских писателей, живущих на родине и за границей 81/. Однако артисты и люди умственного труда также не впускаются в страну, о чем свидетельствует случай с членами "Компанья де лос Куатро", которым было отказано во въезде 82/.

236. Ходатайства о применении процедуры "ампаро", внесенные изгнанниками с целью восстановления их в правах были почти все отклонены, поскольку суды постановили, что они не компетентны решать вопрос относительно обоснованности фактов, исходя из которых административные

79/ В газете "Меркурио" 24 мая 1979 года опубликован список 14 лиц, которым в последнее время было отказано в возвращении.

80/ Список см. в приложении XXXVI.

81/ "Меркурио", 11 марта 1979 года.

82/ "Меркурио", 18 апреля 1979 года.

власти отказали в разрешении на въезд в страну. Однако недавнее решение Верховного суда изменило правовую доктрину по данному вопросу. 25 июля в связи с ходатайством о применении процедуры "ампаро", которое было внесено изгнанницей от ее имени и от имени ее маленькой дочери в результате административного отказа в разрешении въехать в Чили, Суд постановил:

"На основе изложенных соображений, совершенно очевидно, что Люс Роза Рамирес не покинула страну в поисках убежища, она не была изгнана или принуждена к этому, она не была подвергнута наказанию в форме изгнания и она выполнила требующиеся процедуры при выезде. В этих обстоятельствах министр внутренних дел не может на законных основаниях осуществить полномочия, возложенные на него пунктом 2 статьи 3 Декрета-закона № 81 1973 года, который конкретно касается лиц в любой из ситуаций, изложенных в первом пункте этой статьи, и не относится к случаю с госпожой Рамирес" 83/.

Далее в постановлении говорится, что отказ министерства внутренних дел:

"нарушает право потерпевшего лица (а также лишает его права или ставит его под угрозу) на свободу и безопасность применительно к разрешению выбирать местожительство, временное или постоянное, в любой части Республики был санкционирован без учета ситуаций, которые оправданы законом, и нарушает конституционную гарантию, которую должен защищать настоящий Суд. Суд должен принять меры к изменению закона, решив установить правовую норму и обеспечить защиту потерпевшей стороны".

Суд в связи с этим постановил:

"Решение № 648 от 2 февраля министерства внутренних дел, отказывающее в просьбе чилийской гражданки Люс Розы Рамирес Аравены въехать в страну, является аннулированным, и она может въехать и поселиться в Чили при соблюдении установленных законов" 84/.

2. Паспорта с литером "L"

237. Как уже ранее отмечалось Специальной рабочей группой, когда продлеваются паспорта лиц, возвращение которых в Чили нежелательно для правительства, они отмечаются буквой "L". Группа сообщала, что правительство давало неоднократные заверения в том, что президент Республики приказал прекратить эту практику пометки ограничений в паспортах, и что любой чилиец, желающий этого, может поменять паспорт с отметкой "L" на паспорт без этой отметки (документ A/C.3/32/6 "Замечания правительства Чили относительно доклада Специальной рабочей группы о положении в области прав человека в Чили", раздел F главы V) 85/. Однако обязательство, взятое на себя правительством Чили перед Генеральной Ассамблеей, не было выполнено. Министр иностранных дел впоследствии заверил Специальную рабочую группу в ходе беседы при посещении Группой Чили, что этот вопрос рассматривается, и он внесет рекомендации правительству (A/33/331, пункт 464).

83/ "Меркурио", 27 июля 1979 года.

84/ "Солидаридад", № 75, первая половина августа 1979 года.

85/ См. E/CN.4/1266, пункты 101 - 102.

238. Недавно Специальный докладчик был информирован о том, что многие дети имеют паспорта с литером "L" что является новым и особенно серьезным нарушением прав человека. В качестве причины выдвигается то, что это делается для "защиты сообщества от нежелательного влияния" и в интересах "внутреннего общественного порядка" 86/. Однако фактически не только лица с политическими мнениями, отличающимися от тех, которые разделяет правительство, лишаются права на возвращение на родину, но также и их семьи, и это нарушение прав человека наносит ущерб многим другим людям, живущим в Чили, которые стремятся увидеть своих родственников, но не могут жить вместе с ними. Если, как утверждает журнал "Ой" 87/, число чилийцев, проживающих за границей, составляет почти один миллион, то ограничения на их возвращение касаются большого числа людей в Чили, которые являются родственниками и друзьями лиц, которым не разрешено вернуться в Чили.

3. Изгнание

239. 14 апреля 1979 года учительница Нимия Хаке Пенья была арестована в аэропорту Пудаваль по обвинению в том, что она везла с собой картины апплике ("tapets") с античилийскими мотивами в пропагандистских целях, письма от лиц, живущих в Чили, к чилийским изгнанникам в Венесуэле, коммунистическую литературу и эскиз новейшей машины, принадлежащей компании "Пасифик Стил" (Compañia de Acero del Pacífico). В коммуникации органов безопасности говорилось, что было признано, что задержанная занимается промышленным шпионажем, учитывая пометки на листе бумаги, найденном в ее жакете 88/. Венесуэльские парламентарии и писатели направили президенту Пиночету петиции с просьбой освободить госпожу Хаке Пенья 89/. От ее имени было представлено ходатайство о применении процедуры "ампаро" 90/. Прежде чем Апелляционный суд принял решение, и без каких-либо докладов о начале судебного разбирательства для расследования обвинений, министерство внутренних дел издало приказ выслать ее из Чили без права возвращения. Министр внутренних дел Фернандес пояснил, что решение основано на расследовании органов безопасности, которое вскрыло большое число фактов, указывающих на необходимость ее высылки 91/.

4. Разрешение на временный въезд в Чили

240. Специальный докладчик был информирован о двух случаях, когда лицам было разрешено вернуться на короткий срок из-за болезни или смерти близких родственников.

86/ "Меркурио", 31 июля 1979 года.

87/ "Те, кто не дома", "Ой", 24 - 30 января 1979 года.

88/ "Меркурио", 17 апреля 1979 года.

89/ "Меркурио", 18 апреля 1979 года.

90/ "Меркурио", 19 апреля 1979 года.

91/ "Меркурио", 20 апреля 1979 года.

241. В одном таком случае г-н Хорхе Инсунса Бекер, просивший разрешения въехать в Чили, когда серьезно болел его отец, получил его, но только исключительно на время похорон.

242. Подобным же образом госпоже Мирейе Балътра было разрешено въехать в Чили на восемь дней, чтобы побыть с ее больной матерью. Однако это не было позволено бывшему сенатору Марии Елене Каррера, чей отец умер в результате болезни, которая была известна как фатальная, но его дочь не смогла получить разрешения на въезд, чтобы побыть с ним последние минуты. Госпоже Эвелине Кротошайнер Клеманн, чей паспорт имеет пометку "L" не было позволено воспользоваться правом въехать в Чили, чтобы побыть с умирающей матерью. Ее мать жила в доме для престарелых, поскольку она не имела близких родственников; госпожа Кротошайнер начала формальности в апреле 1979 года, объяснив, почему она просит разрешить ей временный въезд. Газета "Меркурио" сообщила 24 мая 1979 года, что ее просьба была отклонена. 25 июня она обратилась с просьбой вторично, но не получила ответа, а 3 июля 1979 года ее мать скончалась. Аналогичный случай произошел с бывшим сенатором Хуго Миранда Рамирес, который обратился за разрешением на въезд в страну временно по случаю смерти отца, чтобы присутствовать на похоронах и помочь матери в преклонном возрасте. Министерство внутренних дел отказало в его просьбе.

5. Гражданство

243. В своем докладе Генеральной Ассамблее на ее тридцать третьей сессии Специальная рабочая группа рассмотрела вопрос об утрате гражданства в соответствии с Декретом-законом № 175 от 3 декабря 1973 года и о правовых средствах апеллирования против этой меры 92/.

244. В своем докладе Комиссии по правам человека Группа сообщала, что госпожа Исабель Летельер, вдова бывшего чилийского министра Орландо Летельера, который был лишен своего гражданства за 11 дней до своей смерти, которая произошла в результате взрыва бомбы, подложенной в его автомобиль, обратилась в чилийские суды с апелляцией о восстановлении гражданства умершего мужа. Группа также сообщала, что ее апелляция была отклонена судом первой инстанции 24 декабря 1978 года.

Затем госпожа Летельер внесла апелляцию в Верховный суд полного состава, оспаривая верховный декрет № 588, по которому Орландо Летельер был лишен гражданства. Ее апелляция была объявлена неприемлемой восемью голосами против трех. Большинство судей считало, что истек крайний срок представления апелляции, т.е. "90 дней для заинтересованного лица или его наследников, исходя из презумпции, что данное право передается". Меньшинство считало, что, поскольку законом предусматривается средство оспаривания того или иного декрета и поскольку поступила просьба о защите, процедурные нормы требуют принятия решения в соответствии с постановлением Суда от 26 января 1976 года.

245. Просматривая документацию и информацию, касающуюся периода со времени последнего доклада Специальной рабочей группы, Специальный докладчик не нашел доказательств, свидетельствующих об изменении позиции правительства Чили в отношении возвращения чилийцев на родину.

Никакие изменения не были внесены в законодательство, которое разрешает правительству высылать граждан, запрещать их въезд и лишать их гражданства по собственному усмотрению, что несовместимо с международными нормами, относящимися к правам человека. Единственным позитивным изменением является постановление Верховного суда относительно въезда госпожи Люс Рамирес Аравены, хотя это постановление не ставит под вопрос действительность законодательства, принятого правительством, которое противоречит международным обязательствам Чили.

246. Печальная участь изгнанников, которые желают возвратиться в свою страну, описывалась в различных статьях и публикациях и ясно видна из писем, полученных Специальным докладчиком, которые рассказывают о судьбе семей, которые после многих лет изгнания стремятся жить вместе со своими родственниками и друзьями, вновь увидеть свою страну и, главное, восстановить свою культурную самобытность и возможность передать своим детям все то, что означают ценности, традиции, образование и образ жизни. Лишение большей доли чилийского населения возможности жить в родной стране является посягательством не только на права самих жертв и их родственников, которые ждут их, но и на права подрастающего поколения чилийцев, которые не могут расти у себя на родине.

IV. ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРУ

A. Право на образование

а) Доступ к образованию

247. План чилийского правительства в области образования следует общей политике, которая начала проводиться в жизнь в годы, последовавшие сразу же за военным переворотом, как об этом говорилось в последовательных докладах Специальной рабочей группы, в частности в докладе, представленном Генеральной Ассамблее на ее тридцать третьей сессии 1/, и в докладе, представленном Комиссии по правам человека на ее тридцать пятой сессии 2/.

248. Министр финансов Серхио де Кастро объяснил мотивировку и ориентацию правительственной политики в области образования в своем заявлении по поводу состояния государственных финансов 18 января 1979 года:

"В секторе образования также было осуществлено существенное перераспределение ресурсов в результате осуществления социальной политики Верховного правительства. В основном усилия были направлены на ликвидацию пробелов в образовании путем охвата школьным обучением детей школьного возраста, проживающих в отдаленных, редконаселенных и пограничных районах, в централизованных школах, где они получают надлежащее образование для той работы, которую они будут выполнять в этих районах после окончания школы.

Этот упор на расширение и реадaptацию начального образования потребовал большего объема ресурсов, чем это могло позволить государство, не сокращая свои усилия для удовлетворения других, в равной степени срочных потребностей. В связи с этим учащиеся, получающие более высокое образование, должны были прилагать большие усилия для финансирования своих занятий. В результате непропорционального увеличения числа студентов в чилийских университетах в период правления правительства народного единства доля бюджета образования, выделявшаяся на высшее образование, достигла 40%. В 1978 году эта доля равнялась 31%, что явилось отражением политики правительства концентрировать государственную помощь в секторах, находящихся в менее благоприятном положении" 3/.

249. В своем докладе, представленном Комиссии по правам человека на ее тридцать пятой сессии, Специальная рабочая группа отмечала сокращение бюджета образования в период 1975-1977 годов (E/CN.4/1310, пункт 151). Это сокращение ресурсов, выделяемых государством на образование, серьезно отразилось на всей государственной системе образования. В заявлении 5 марта 1979 года президент Пиночет обратил внимание на некоторые недостатки нынешней системы образования в Чили:

1/ A/33/331, пункты 485-540.

2/ E/CN.4/1310, пункты 149-184.

3/ "Меркурио", 19 января 1979 года.

"Признавая вышесказанное, надо со всей честностью также сказать, что основные проблемы национального образования не были решены и, кроме того, имеется тенденция к тому, чтобы они еще более обострились... Несомненный прогресс, достигнутый в некоторых областях, таких как дошкольное обучение, обучение детей, испытывающих трудности в учении, и т.д., исключителен, но в целом в области образования не достигнуто успехов, и этот застой является серьезной угрозой для будущего страны.

Прежде всего ощущается нехватка людских ресурсов, а также духовной и материальной поддержки. Примерно за последние 10 лет задача государства в области образования возросла примерно на 80% в пересчете на число учащихся, и достоин сожаления тот факт, что в целях обеспечить обучение, объем которого столь драматически возрос, мы не имеем надлежащих школьных зданий, минимального оборудования, необходимых учебников в достаточном количестве, других важных пособий и должным образом подготовленных учителей.

В связи с этим и ввиду этой бедности ресурсов нет ничего удивительного в том, что стандарты чилийского образования, особенно на неуниверситетских уровнях, сейчас снижаются, и не только по отношению к более развитым странам, но и по сравнению с другими латиноамериканскими странами.

Следует также упомянуть и другой аспект, а именно моральное состояние учителей, особенно в начальных и средних школах. Их деморализация, несомненно, связана с недостаточной заработной платой, но также и с трудностями, с которыми они сталкиваются в результате нехватки материалов и путаницы в учебных вопросах, о чем я уже говорил. Кроме того, отсутствует уважение к их работе, с чем учителя сталкиваются в этом безразличном обществе.

...

Нарисованная мною картина обескураживает, а ее результаты носят еще более обескураживающий характер. Полностью достичь целей не удастся ни на одном уровне образования; ни один уровень образования не выпускает таких учащихся, какие необходимы для национального развития.

Особую озабоченность вызывает состояние начального образования, особенно в сельских районах. Второгодничество, отсеб и нехватка опытных учителей являются очень острыми проблемами начального образования.

В большинстве случаев дети, которые не получают начального образования и очень часто досрочно бросают школу, не имеют даже минимальных знаний, необходимых для того, чтобы стать квалифицированными или полуквалифицированными рабочими, и не имеют минимальной подготовки в том, что касается формирования характера, гражданственности и патриотизма, необходимых для того, чтобы стать хорошими гражданами и хорошими чилийцами" 4/.

250. Однако президент не объявил ни о каких-либо изменениях правительственной политики в области образования, направленных на содействие его развитию путем увеличения ресурсов и государственной поддержки. Напротив, он сказал, что "деятельность государства, непосредственно связанная с образованием, будет в настоящее время концентрироваться на консолидации и улучшении того, что уже достигнуто. Будущее развитие будет главным образом обеспечиваться за счет частной инициативы..." 5/. А в письме, которое он направил министру образования, он подчеркнул малую вероятность того, что государство будет далее развивать свою деятельность в области образования 6/.

251. Кроме того, он подтвердил намерение правительства передать частному сектору значительную часть национальной деятельности в области образования и его твердую решимость содействовать оказанию помощи образованию в этом секторе 7/. Специальная рабочая группа уже сообщала о политике чилийского правительства в отношении субсидирования частной школы 8/; правительство сообщило новую информацию по этому вопросу в своих замечаниях в отношении главы УШ доклада Группы, представленного тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи (A/33/331, приложение LXXXII). Эта экономическая особенность в области образования вызывает и увеличивает нехватку ресурсов на всех уровнях государственного образования и привела к тем результатам, которые сам президент Пиночет был вынужден упомянуть в указанном выше заявлении. В статье "Серьезные проблемы профессионально-технической подготовки" газета "Меркурио" так комментировала это положение:

"Президент Республики недавно подчеркнул "низкое моральное состояние учителей, особенно в начальных и средних школах". Моральное состояние еще ниже в профессионально-техническом секторе, поскольку выделяемые субсидии недостаточны для бесплатного обучения молодежи самых низких социальных слоев, которая в своей массе не в состоянии ничего платить за обучение. Нет также ресурсов для обучения студентов, поступивших в 1979 году (число которых, несомненно, превысит 19000 человек), или для приведения дохода частных учителей в соответствие с увеличившимися реальными доходами государственных преподавателей, что является одной из целей, поставленных верховным правительством" 9/.

252. Кроме того, университет в Консепсьоне столкнулся с кризисом в результате отмены положений, позволяющих ему получать доход от проводимой в г. Консепсьоне лотереи и от лотереи "Поля Чилена"; в связи

5/ Там же.

6/ Там же.

7/ Письмо президента Пиночета на имя министра образования. "Меркурио", 6 марта 1979 года.

8/ E/CN.4/1310, пункт 152.

9/ "Меркурио", 9 апреля 1979 года.

с этим пришлось приостановить строительство новых университетских зданий для размещения новых установок и возникла угроза для нормального осуществления его деятельности 10/. В противоположность тому, что было заявлено министром финансов Серхио де Кастро 11/ и президентом Пиночетом относительно нового распределения ресурсов в пользу наименее состоятельных слоев населения, число частных учебных заведений, посещаемых детьми, семьи которых могут позволить себе платить за их обучение, значительно возросло 12/. Газета "Меркурио" следующим образом прокомментировала увеличение субсидий в 1979 году:

"Когда знакомишься с данными в графе "Колебания в процентном выражении", поражаешься таким удивительным цифрам, как 491% на начальное образование (первый - шестой годы обучения), 82% на среднее образование по техническим и гуманитарным предметам и т.п.

Однако разительным и грустным контрастом выглядит в этой таблице положение в области среднего профессионально-технического образования. Индустриальный колледж (первый и второй годы обучения) получит прибавку субсидий в 9,2% в пересчете на одного учащегося. Сельскохозяйственный колледж (первый и второй годы обучения) находится в самом тяжелом положении: субсидии для него возрастут крайне скромно (4,1%) 13/.

253. Результаты политики, благоприятствующей частному образованию, были проанализированы в ходе Национального совещания "Права человека в свете международного порядка", организованного в ноябре 1978 года архиепископством Сантьяго. В ходе прений в четвертой комиссии, созданной на совещании и проанализировавшей этот сектор прав человека в Чили, говорилось следующее:

"Без ущерба для озабоченности тем, на что обращено внимание системы, интерес был сосредоточен на анализе содержащихся в докладе данных относительно различного качества образования, получаемого детьми и студентами в зависимости от их социально-экономического положения. Согласно этим данным, стоимость обучения одного учащегося в государственной школе (в долларах 1976 года) сократилась с 109 долл. США в 1972 году до 82 долл. США в 1977 году на уровне начального образования, с 182 долл. США до 70 долл. США на уровне среднего образования (научно-технические и гуманитарные предметы) и с 231 долл. США до 162 долл. США на уровне среднего образования (профессионально-техническое обучение). С другой стороны, средняя стоимость обучения в частных школах осталась 300 долл. США на всех уровнях образования. Таким образом, сложилось такое положение, когда 6% школьников, посещающих частные школы, получают очень хорошее образование, которое облегчает им доступ к более высоким уровням образования, тогда как подавляющее большинство детей школьного возраста могут думать только о начальном образовании.

10/ "Меркурио", 10 июня 1979 года.

11/ См. пункт 248, выше.

12/ См. E/CN.4/1310, пункты 152-153.

13/ "Меркурио", 1 марта 1979 года.

В связи с этим говорилось, что более низкая стоимость обучения в государственных школах объясняется резким сокращением окладов преподавателей.

Наконец, комиссия сочла, что нынешняя национальная экономическая политика, одним из главных элементов которой является сокращение государственных расходов, существенно повлияла на исторический процесс роста равенства возможностей. Другой аспект этого положения заключается в сокращении внимания, уделяемого Национальному совету по вопросам помощи школам и стипендий, о чем в докладе также приводятся конкретные цифры, взятые из официальных источников" 14/.

254. Газета "Меркурио", опубликовала статью "Социальный план и его успехи", в которой приводятся следующие цифры и комментарии:

"Число учащихся: дети и взрослые по уровню образования
(в тыс. чел.)

Уровень	1975	1976	1977	1978
Дошкольное образование	174,7	133,8	150,2	157,9
Специальное образование	15,4	17,0	23,1	17,1
Начальное образование	2 389,3	2 353,4	2 348,1	2 333,6
Среднее образование	535,4	557,9	586,3	609,6
Высшее образование	147,0	134,1	130,7	130,2 (предварительные данные)

Как видно, цифры показывают изменение в структуре учащихся. На уровнях дошкольного и среднего образования наблюдается повышательная тенденция, а на уровне начального образования она осталась на прежнем уровне. Что касается высшего образования, то в 1976 году наблюдалось резкое падение, за которым последовало дальнейшее незначительное снижение в последующие годы" 15/.

255. Сокращение числа студентов университетов, по-видимому, соответствует политике, объявленной правительством в отношении такого ограничения, с тем чтобы численность учащихся была совместима с моделью, осуществляемой правительством на практике. Абсолютное сокращение числа учащихся начальных школ является признаком еще более серьезного ограничения права на образование, которое затрагивает все детское население Чили и, как представляется, несовместимо с заявлениями правительства относительно выделения ресурсов на эту сферу. В университетском исследовании, выполненном профессором Луисом Браво в 1978 году, говорится:

14/ "Ревиста Эстудиос", № 3, архиепископство Сантьяго, викариат Солидарidad, заключительный краткий отчет о работе четвертой комиссии, стр. 154.

15/ "Меркурио", 1 апреля 1979 года.

"Не менее 300 000 детей, которые учатся в начальных школах, остаются ежегодно на второй год, что обходится государству в 30 млн. долларов США; кроме того, 117 000 детей бросают школу, а это означает, что начальную школу заканчивают только 50% поступивших.

Показатели школьной успеваемости также обескураживают. Исследование показывает, что на четвертый год обучения в начальной школе 80% учеников не могут правильно выразить свои мысли; 45% не понимают ставящиеся перед ними задачи; 41% не может понять устные инструкции; 19% читают, не понимая содержание текста; 29% могут читать только по слогам; 59% не могут связно рассказать о своих личных впечатлениях; и 55% не понимают слова, употребляемые учителем" I6/.

Видимо, этим объясняется стремление правительства развивать начальное образование. Однако планами, объявленными в "Президентской директиве относительно национального образования", предусматривается не укрепление этого уровня путем повышения качества образования и увеличения количества школ, а снижение качества образования, обеспечивающего минимальный уровень, предусматривающий умение читать и писать на родном языке, очень элементарное знание арифметики и простейшие знания в области истории и географии Чили I7/.

256. Если в области начального образования, которое будет доступно более широким слоям населения, предусматривается снижение уровня преподаваемых знаний, то в области среднего и университетского образования объявленные критерии налагают прямые ограничения на доступ к такому образованию. В своем письме на имя министра образования президент Пиночет писал:

"Достижение уровня среднего, и особенно высшего образования, представляет собой исключительную ситуацию для молодого человека, и те, кто пользуется таким образованием, должен заслужить его своими усилиями. Это требует большого труда и соблюдения строгих требований, совместимых с научно-техническим прогрессом. Кроме того, такое образование должно оплачиваться пользой для национального сообщества в результате труда любого лица, которое способно сделать это сейчас или в будущем".

257. Таким образом, право на образование, которое во времена, предшествовавшие периоду правления нынешнего военного правительства, постоянно расширялось в Чили, позволяя новым социальным слоям последовательно достигать все более высоких уровней, будет, вероятно, сокращено до уровня приобретения большинством учеников начальной школы некоторых элементарных знаний. В статье, опубликованной журналом "Менсахе", возможные результаты осуществления президентской директивы были проанализированы следующим образом:

I6/ "Меркурио", 22 апреля 1979 года.

I7/ "Меркурио", 6 марта 1979 года.

"Итак, возможность добиться подлинно всеобщего начального образования в настоящее время, когда широкие слои населения сталкиваются с безработицей и бедностью, представляется иллюзорной. Это было в более простой форме охарактеризовано одной матерью, живущей в лачуге, когда мы беседовали с ней о том, что ее дети невнимательны на уроках: "Видите ли, они так мало едят там, сеньор". В этой ситуации идеология в вопросах образования играет вспомогательную роль. Школа приучила бедняков думать, что они не показывают там хороших результатов потому, что они неспособны, глупы или незаинтересованы. Директива проповедует этот подход, подчеркивая обязательное школьное обучение как средство решения проблемы непосещения и оставления школы. При этом в ней подразумевается, что дети бедняков не ходят в школу потому, что не хотят, и что в этой ситуации власти должны исправить это капризное поведение, при необходимости с помощью санкций. Тем самым подлинная ситуация, которая порождает это поведение (фактически единственно возможное поведение), оказывается скрытой, как и, разумеется, экономическая структура, порождающая бедность" 18/.

258. Правительство намерено не открывать новых возможностей доступа к более высоким уровням образования, а ограничить образование минимальными потребностями экономики, тем самым ограничивая принцип равных возможностей для всей молодежи в стране. Ректор Чилийского университета генерал Агустин Торо Давила ясно разъяснил эту политику:

"Наша первоочередная задача сводится к тому, чтобы обеспечить профессиональную подготовку в соответствующих объемах, формах и уровнях в соответствии с потребностями национальной деятельности в настоящее время и в будущем. Вместе с тем, стремясь к прогрессу, Чили также нуждается в потенциальных людских ресурсах, чтобы осуществлять и другие виды деятельности, для которых университетская подготовка не обязательна, а нужны технические способности, квалификация и готовность".

"Наша страна имеет весьма высокий процент студентов университетов — примерно 1,4% от общей численности населения. Эта цифра сопоставима с цифрами других стран, которые достигли намного более высокого уровня социально-экономического развития, чем мы. Увеличение этой доли причинило бы больше вреда, чем пользы" 19/.

18/ Вальдивия, Томас. "План правительства в области образования. Толкование в контексте". "Менсахе", № 278, май 1979 года.

19/ "Меркурио", 7 апреля 1979 года.

Академическая свобода.

259. В заявлении по случаю начала учебного года, в письме на имя министра образования и в президентской директиве относительно плана в области образования президент Пиночет изложил ряд приказов и решений, касающихся политики в области образования, причем все из них исходят от одного органа. Эти решения, как представляется, не допускают никакой дискуссии или возражения. Президент Пиночет заявил:

"Вся система образования будет руководствоваться духом христианского гуманизма, который выражен в Декларации принципов чилийского правительства и в Национальных целях" 20/.

Он добавил далее:

"При планировании образования будет уважаться религиозная свобода мысли и педагогическая свобода в техническом смысле этого слова в единственном, но строгом контексте "Декларации принципов чилийского правительства и Национальной цели" 21/.

260. Эти правительственные приказы и их последствия для образования были прокомментированы в вышеупомянутой статье в журнале "Менсахе" 22/ в которой о плане в области образования говорится следующее:

"Ссылка на "христианский гуманизм" и на Декларацию принципов имеет большее значение как контрольный механизм, чтобы предотвратить отклонение от системы в сторону позиций, критики правительства, чем как сущность возможной индоктринации. Несомненно, политика направлена на пересмотр учебных программ с уделением большего внимания истории Чили. Это может быть признаком желания использовать патриотические символы, использовать тот факт, что все чилийцы отождествляют себя с этими символами, а также определенную националистическую мифологию (тема великой нации, восхваление героев и военных подвигов и т.п.) на пользу режима 23/. Тем не менее другой возможный вывод сводится к тому, что Правительство не ожидает многого от этой деятельности, которая, чтобы быть эффективной, требует искреннего участия преподавателей.

20/ Президентская директива относительно плана в области образования. "Меркурио", 6 марта 1979 года.

21/ Заявление президента Пиночета от 5 марта 1979 года. "Меркурио", 6 марта 1979 года.

22/ См. сноску 18.

23/ Автор статьи делает следующую сноску: "Эта структура поведения была явной с момента возникновения режима. Одним из примеров является упор на внешкольную работу националистического характера — гражданские почести флагу по понедельникам; недели получебной работы в мае и сентябре и т.д., — оправдываемую тем, что "недостаточно испытывать любовь к нашей стране; необходимо выражать эту любовь, в частности посредством глубокого уважения к национальным властям, институтам и символам" (постоянный приказ № I Министерства, 1973 год)".

Это использование идеологии в качестве стандарта и средства защиты, а не доктрины, направленной на объединение народа, становится ясным при внимательном прочтении Декларации принципов и других документов, в которых излагаются "руководящие основы" образования".

261. Правительственный контроль над учебными заведениями осуществляется через посредство руководства этих заведений, которое назначается правительством без использования процедур консультаций или участия. Это руководство может принимать дисциплинарные меры, часто в форме увольнения, против преподавателей и учащихся, которые высказывают мнения, противоречащие официальному или критикующие их 24/. Законодательство относительно преподавателей, обнародованное 1 сентября 1978 года, наделяет директоров учебных заведений такими полномочиями в области контроля, как право классифицировать преподавательский состав без права обжалования; такие решения могут приводить к повышению преподавателя в должности или к его увольнению 25/. С помощью этой системы бюрократического контроля обеспечивается соответствие нормам социально-политического поведения, провозглашенным в руководящих принципах правительства. Контроль осуществляется также с помощью некоторых лиц, которые выдают себя за учащихся или сотрудников учебных заведений, но в то же время выполняют в этом заведении полицейские функции 26/.

262. Осуществление этой авторитарной политики, которая не допускает ни дискуссий, ни консультаций, особенно ярко выражено на примере событий, имевших место на факультете теологии и изложенных в разделе С главы III. В связи с этими событиями не испрашивалось мнение церкви, которая была непосредственно заинтересована, и чье значение и моральный авторитет в Чили общеизвестны. Критика, высказанная чилийскими епископами, была изложена в заявлении, опубликованном 5 июня 1979 года, в котором говорилось:

"Ректор защищает католический характер университета. Однако сейчас, когда возник конфликт, затронувший большинство студентов факультета теологии, основные религиозные конгрегации и ряд диоцезов во всей стране, а также около 100 мужчин и женщин — членов религиозных орденов и семинаристов — декану факультета, проректору и епископам не удалось даже смягчить дисциплинарные меры, которые, по нашему мнению, зависят исключительно от воли ректора.

24/ В приложении XXXVII приводится письмо, направленное деканом агрономического факультета Чилийского университета преподавательнице этого факультета, с сообщением о ее увольнении за участие "в неразрешенном собрании", и другие документы, относящиеся к этому делу. Кроме того, в разделе С-I главы III говорится о взысканиях, наложенных на учащихся Чилийского университета и Католического университета.

25/ Показание № 9.

26/ Показание № II.

В своем заявлении ректор ссылается на принцип власти. Однако в последние дни председатель Федерации студентов того же университета серьезно нарушил принцип уважения к церковным властям и побуждал студентов не поддаваться их "влиянию" и не давать им себя "запутать". Однако, несмотря на официальные протесты со стороны проректора и Постоянного комитета, ректор не сделал ему, хотя бы публично, никакого, даже незначительного выговора. Принцип власти действует и в этом случае" 27/.

263. Что касается принятия решений в области образования, то голоса не имеют не только преподаватели и студенты, но и не проводится никаких консультаций даже с самыми высокими властями, назначенными самим правительством. По случаю обследований, проводившихся в связи с подготовкой общего законопроекта об университетах, ректор и деканы Чилийского университета опубликовали заявление, в котором, в частности, говорится:

"Учитывая обмен идеями, который был вызван в Чили президентской директивой о высшем и университетском образовании, деканы Чилийского университета, которые не участвовали в своем официальном качестве в дискуссии, считают своим долгом высказать следующее мнение в качестве вклада в эту дискуссию.

...

Ликвидация университетских факультетов и слияние факультетов, входящих в состав различных университетов, с тем чтобы создать региональные университеты, затрагивают вопрос, который должен решаться только самими университетами. Только университеты, которые формулируют свои цели и учитывают предвидимые потребности страны, свою индивидуальную социальную, экономическую и культурную ситуацию и эффективное функционирование своих учебных подразделений, должны определять логические альтернативы для своей будущей структуры и организации и принимать соответствующие меры для установления учебного контроля, которые обеспечивают надлежащие гарантии организации и качество университетских занятий" 28/.

264. В документе, излагающем выводы "Первого симпозиума по демократизации университетов", который состоялся в Сантьяго в апреле, приводятся в краткой форме критические замечания в отношении нынешней университетской системы в Чили и высказываются следующие соображения о характере этой системы:

"а) Широкая согласуемость между нынешней университетской моделью и общественно-политической моделью правительства, которая усиливается тремя факторами: доктриной национальной безопасности, структурой некапиталистического развития и технократическим мышлением;

б) нынешняя университетская модель порождает неравенство при поступлении в университеты и обучении там, поскольку она резко ограничивает возможности обучения на этом уровне представителей более низких социальных слоев;

27/ "Меркурио", 6 июня 1979 года.

28/ "Меркурио", 28 апреля 1979 года.

с) резкое сокращение бюджета во всех областях исследований, сокращение преподавательского состава, утрата академической свободы, цензура и массовые увольнения преподавателей-диссидентов;

д) узурпация официальных каналов студенческого участия официальными представителями, служащими интересам властей" 29/.

265. В президентской директиве относительно национального образования президент Пиночет ссылается на Декларацию принципов чилийского правительства, провозглашенную в марте 1974 года, и на Национальную цель чилийского правительства, провозглашенную в декабре 1975 года, как на основные руководящие принципы в области образования. Томас Вальдивия, анализируя эти документы в упоминавшейся выше статье в журнале "Менсахе", следующим образом комментирует их:

"В этих документах правительство вновь подтвердило свое христианское вдохновение и свою концепцию человека как духовного, рационального и свободного существа, а также сослалось на поиск всеобщего добра, понимаемого как комплекс социальных условий, позволяющих каждому и всякому чилийцу полностью выразить самого себя, и на принцип взаимодополняемости, который включает социальное партнерство, и т.п. Все эти декларации весьма напоминают другие, которые в иные времена служили в Чили для обоснования либеральной демократии и различных попыток достичь экономической, социальной и политической демократизации. Тем не менее в настоящем заявлении эти концепции излагаются в контексте двух принципов, ограничивающих их и придающих им нынешнее значение, которое согласуется с ныне действующей политической авторитарностью и экономическим либерализмом.

Двумя главнейшими принципами, которым подчинены все другие декларации, являются защита национальной безопасности и первостепенное значение принципа частной собственности" 30/.

29/ "Терсера де ля Ора", 12 апреля 1979 года.

30/ См. сноску 18.

С. Деятельность в области культуры

266. Одним из наиболее красноречивых признаков перемен, которые произошли в культурной жизни чилийского народа в последние годы, являются цифры и комментарии, опубликованные в чилийской прессе и касающиеся спроса на книги и прочие печатные материалы. В декабре 1976 года правительство решило распространить на книги и прочие печатные материалы общий режим налога с добавленной стоимости, несмотря на публичную дискуссию, в ходе которой многие известные деятели культуры высказались против этой меры. В ходе дискуссии говорилось, что налог взимается с культуры и что издательства и книжные магазины будут тем самым в конечном итоге вынуждены закрывать свое дело. Чтобы приглушить протест, "президент Республики объявил, что доход от налога с добавленной стоимости на книги будет использован для создания и оснащения новых библиотек" 31/. Однако назначение этих ресурсов, по-видимому, оказалось иным по сравнению с тем, о котором объявил президент Пиночет, если судить по статье "Что случилось с налогом с добавленной стоимости, которым облагаются книги?", опубликованной в газете "Меркурио" 25 июня 1979 года. В статье говорится:

"Газета "Меркурио" взяла интервью у Энрике Кампоса Менендеса, директора Управления библиотек, архивов и музеев, чтобы выяснить, что означал на практике большой объем ресурсов, которые были предназначены для создания новых библиотек.

В начале 1977 года директору подчинялись 54 публичные библиотеки. В том году директору была выделена общая сумма в счет налога с добавленной стоимости при продаже книг в размере 12 млн. песо; она предназначалась на строительство 30 публичных библиотек. Из этой суммы около 25% было израсходовано на создание инфраструктуры, а остальные 75% - на приобретение книг, заявил Кампос Менендес.

В результате эффективного использования ресурсов и существенного числа даров в 1977 году было построено 60 библиотек, т.е. поставленное задание было перевыполнено.

В 1978 году директору было выделено 15 млн. песо. Эта сумма была использована для основания 40 публичных библиотек и 50 специализированных библиотек в больницах, тюрьмах и т.д. За два года - в 1977 и 1978 годах - было закуплено 230 000 томов.

В 1979 году ресурсы за счет налога с добавленной стоимости при продаже книг не выделялись и, как сказал директор, неизвестно, какая сумма будет выделена.

Как можно заключить на основе полученной информации, цель реинвестиции доходов, получаемых от налога с добавленной стоимости при продаже книг, видимо, выполняется лишь частично. На практике считается, что не более 20% дохода, поступающего от этого налога, выделяется директору Управления библиотек, чтобы поощрять чтение в Чили.

31/ "Меркурио", 25 марта 1979 года.

Власти должны уделять этому положению больше внимания. Они должны определить сумму фактических поступлений от этого налога и принять меры к тому, чтобы эта сумма действительно использовалась для поощрения чтения, чтобы такие акции, как уклонение от уплаты налогов, не сдерживали культурного роста населения. Учебники для большинства семей действительно чрезвычайно дороги, и не все знают, что органы образования предусмотрели создание библиотек в школах".

267. В той же статье говорится, что издательское дело испытывает кризис, и приводится следующая информация:

"Одним из средств оценки воздействия налога с добавленной стоимости на книжный рынок является анализ данных об импорте. Чтобы провести реалистическое сравнение, 1969 год надо считать нормальным годом, поскольку наличие в последующие годы дифференцированных обменных курсов может привести к ошибкам.

Импорт книг, 1969-1978 годы

<u>Год</u>	<u>Млн. долл.</u> <u>в год</u>
1969	12,0
1970	11,3
1971	12,4
1972	10,8
1973	7,8
1974	6,5
1975	6,1
1976	6,4
1977	4,6
1978 (оценка)	4,3

Источник: Чилийская лига книги.

Из таблицы следует, что в 1977 году, когда был введен налог, импорт упал с 6,4 млн. долларов США в 1976 году до 4,6 млн. долларов США в 1977 году; это сокращение составило около 20% от чистого эффекта введения налога с добавленной стоимости. Это снижение окажется еще больше, если учесть мировую инфляцию.

Вышеприведенные цифры в большой мере отражают спад деятельности в области книги после 1969 года. С учетом повышения мировых цен в результате девальвации доллара статистика показывает, что импортируется одна пятая часть числа книг, которое импортировалось десять лет тому назад. Совершенно очевидно, эта разница не компенсировалась отечественным производством. Коммерческий директор издательства "Зигзаг" считает, что национальное издание оригинальных произведений (первые издания) составляет сегодня не более 250 наименований по сравнению со средней ежегодной цифрой 1000 наименований в прошлом десятилетии.

Статистика Чилийской лиги книги показывает, что в 1977 году и в первой половине 1978 года в первом издании было выпущено только 172 новых наименования, что в пять раз меньше, чем в 1967 году".

268. Непосредственными жертвами значительного снижения количества книг являются менее состоятельные люди. Эта же статья в газете "Меркурио" выражает следующее мнение директора одного издательства:

"Кроме того, спрос на книги очень чувствителен к сокращению семейного дохода. Так, перед лицом финансовых трудностей от приобретения книг отказываются, с тем чтобы удовлетворить более насущные потребности. Волею того, с годами чилийская публика привыкла приобретать субсидируемые импортные книги, поскольку они импортировались на основе преференциального обменного курса. Когда нынешнее правительство стандартизировало обменный курс, это имело огромное воздействие на цены.

Все это породило у людей тенденцию отказываться от чтения, а введение налога с добавленной стоимости при продаже книги было последним ударом".

269. Касаясь свобод, существующих в области культуры, один очевидец поделился со Специальным докладчиком следующими соображениями:

"Формы репрессий претерпели в последнее время огромные изменения. Сохраняются многие аспекты культурных репрессий: актеры, музыканты и т.п. не могут работать в среде, где существуют черные списки лиц, занимающихся культурной деятельностью. Это имеет место во всех областях культурной деятельности. В театре эти черные списки включают около 75% членов Союза актеров".

Он добавил, что культурная деятельность подвергается различным формам ограничения, начиная от запрещения деятельности и кончая непреодолимыми административными и финансовыми препятствиями.

270. О некоторых решениях властей, запрещающих культурную деятельность, сообщалось в чилийской печати:

"По приказу полиции был запрещен концерт, назначенный на сегодня в театре "Кариола". Прощальный концерт должен был давать артист Хорхе Ялес, который собирается выехать в Европу, куда он приглашен на фестиваль трубадуров. Сообщение о запрещении концерта было передано Руфи Гонсалес, директору Чилийской культурной группы, которая организовала концерт. Сообщение было подписано майором Карлосом Рейносо, начальником шестого участка карабинеров" 32/.

"Нано Асеведо и Капри, артисты "Хавьеры", недавно с удивлением узнали, что им запрещено выступать по национальному каналу (с которым они подписали контракт) и по каналу 13 Чилийского университета, с которым они вели серьезные переговоры по этому вопросу. Впоследствии, в конце марта, владелец помещения, где выступала труппа "Каса Фольклорика", получил уведомление от Корпуса карабинеров с требованием не выпускать ни артистов, ни публику" 33/.

32/ "Ой", 22 января 1979 года.

33/ "Солидаридад" № 67, апрель 1979 года.

"По приказу Министерства внутренних дел группе "Сельо Алерсе" было отказано в разрешении провести ежегодный фестиваль, известный под названием "Гала - ночь фольклора". Этот концерт был дважды разрешен префектурой Сантьяго. Группа "Алеф" была предметом аналогичного запрета, когда командующий чрезвычайной зоной запретил исполнение произведения "Мой драгоценный" на том основании, что оно "открыто /нарушает/ действующий приказ верховного правительства о прекращении политической деятельности и, следовательно, сказывается на поддержании внутреннего порядка в зоне, находящейся под вышеуказанным командованием. Это произведение, как утверждалось, является "актом непатриотической пропаганды" 34/.

271. Известны многочисленные примеры административно-финансовых препятствий, тормозящих художественную и культурную деятельность. В 1975 году был отменен закон № 16617. Это был закон о защите чилийских художественных кинофильмов; он предусматривал полное возвращение продюсеру казначейством всех налогов, взимаемых с отдельного фильма. Таким образом, сейчас этот вид инициативы, который связан с экономическим риском, не пользуется никакими стимулами, а, наоборот, подвержен всем случайностям, вытекающим из тяжелого экономического положения в котором сейчас находится народ Чили.

272. В соответствии с Декретом-законом № 827 от декабря 1974 года все публичные концерты и представления облагаются сбором в размере 22% от общих поступлений (11% в пользу казначейства и 11% в пользу соответствующего муниципалитета). Помимо представлений, организуемых Красным Крестом, правительством и правительственными учреждениями, от обложения этим сбором освобождаются представления, организуемые исключительно на благо Чилийского университета, государственных или признанных государством университетов, и представления, которые в силу своего художественного качества, поддерживаются тем или иным университетом. Специальный докладчик рассмотрел комментарии и жалобы относительно осуществления этого положения на практике. В своем номере за 16-22 мая 1979 года журнал "Ой" писал:

"В настоящее время исполнители тратят больше времени на бюрократические процедуры, чем на творческий процесс... их ум занят заполнением налоговых бланков и поиском неуловимых чиновников, которые выдают разрешение на то или иное представление.

Согласно политике самофинансирования немногие учреждения могут позволить себе выделение ресурсов на пьесы, концерты, балеты, народные представления, хоры, антропологические исследования или художественные кинофильмы. Самое большее, что могут сделать университеты, муниципалитеты и учреждения культуры, - это облегчить бремя творческих работников, содействуя им в освобождении от 22-процентного налога на все публичные выступления.

... организаторы театральных, танцевальных и музыкальных выступлений и художественных выставок должны просить созыва университетской комиссии, чтобы решить вопрос о том, должна ли их деятельность считаться культурной или нет, прежде чем университет согласится поддержать представление или выставку в целях освобождения их от налога.

34/ "Солидаридад" № 69, май 1979 года.

Все это вызывает у многих лиц, занимающихся культурной деятельностью, такое чувство, будто их не воспринимают всерьез. Действительно, с марта этого года многие культурные группы оказались в таком положении, что ни разу им не удавалось добиться освобождения от налога, поскольку университеты отказались под-держать их.

...

Вместе с тем разделом 3 главы IV Декрета-закона № 827 предусматривается освобождение от налогообложения художественных представлений, организуемых университетами в собственных интересах. Однако на практике было обнаружено, что студенческим организациям, таким как Университетская культурная группа, отказывал в праве на организацию таких мероприятий сам же университет, как это имело место в прошлом году со Вторым фестивалем песни в театре "Кауполикан". Театр не был заполнен, поскольку разрешение было дано лишь за день до концерта после целой недели проволочек. Студенты потеряли 30 000 песо.

Судьба исполнителей поп-музыки не является чем-то иным. В марте Келентаро обратился к Чилийскому университету с просьбой выступить в качестве совместного организатора концерта в "Гран-Паласе". Просьба была отклонена "на том основании, что его содержание не является ни художественным, ни культурным". Университет распространил это мнение и на другие группы и артистов, включая Тито Фернандеса, Ильяпу, Нуэстро Канто", "Ортига" и "Акеарре". Последние две группы состоят из студентов Чилийского университета.

Концерт Тито Фернандеса рекламировался, как и все публичные выступления, афишами, расклеенными по всему Сантьяго. Организаторы получили 40 полицейских уведомлений. Новое муниципальное постановление объявляет незаконным развешивание афиш в общественных местах, поскольку это портит облик города. Подобные штрафы были наложены на организаторов концертов "Нуэстро Канто", "Ортига" и "Тала - ночь фольклора".

273. В коммюнике от мая 1979 года, подписанном 18 независимыми чилийскими театральными группами, говорилось, в частности, следующее:

"В последние месяцы Чилийский университет отказался от поддержки некоторых театральных трупп, которая обеспечила бы им освобождение от уплаты 22-процентного налога, взимаемого с публичных представлений.

В оправдание этого шага университет выдвинул причину, что эти труппы не исполняют художественных и культурных произведений, которые оправдывали бы такую поддержку. Это касалось следующих трупп:

Труппа "Фонарь" из Вальпараисо, состоящая из актеров, которые ранее работали в театре Вальпараисского университета, за исполнение их собственного произведения "Жизнь рыбаков".

Независимая университетская театральная труппа, состоящая из выпускников Драматической школы Чилийского университета, получившая премию ДАР и Общую чилийскую премию за 1978 год, за произведение "По подозрению" Луиса Ривано, получившее премию "Лаурель де Плата", присужденную газетой "Ультимас Нотисиас" в 1979 году, и произведение "В ожидании Годо" Самуэля Бекета, лауреата Нобелевской премии в области литературы.

Труппа "Образ", которая получила Общую чилийскую премию в 1974 году за лучшего актера, Теннисона Феррада; премию Апеса в 1975 году за лучшую актрису, Яэль Унгер, и премию Мольера, присужденную Франко - чилийским институтом в 1976 году, не получила поддержки в целях исполнения произведения "Сырое, вареное и гнилое", которое было награждено премией Апеса за лучшую постановку, за лучшую характерную актрису и лучшее освещение, а ее режиссеру Густаво Меса была присуждена премия драматических критиков. Автором произведения является Марко Антонио де ля Парра, который получил премию Куэнта Паула в 1978 году и премию самого Чилийского университета в конкурсе чилийских писателей 1977 года.

Театральная труппа "Алеф", которая получила премию Апеса в 1970 году. Ее коллективная работа "Мой драгоценный" не получила поддержки. В этом случае следует отметить, что представление было запрещено командующим чрезвычайной зоной на том основании, что оно нарушает временное запрещение политической жизни, а его содержание является непатриотичным.

...

В период, когда ведется столько разговоров и высказываются опасения по поводу культурного спада в Чили, цензорский совет Чилийского университета угрожает посредством своих произвольных действий существованию театра в Чили, поскольку из 20 театральных трупп, обычно действующих в Сантьяго, 18 являются независимыми труппами.

В свете таких весьма произвольных и парадоксальных действий и интеллектуальной близорукости у нас нет другой возможности, кроме как отклонить решения Совета, поскольку:

- 1) во имя искусства и культуры он осуществляет цензуру, которая представляет собой отрицание искусства и культуры;
- 2) он нарушает неотъемлемое право человека, а именно право на труд;
- 3) решения принимаются лицами, чуждыми театру и, как мы можем полагать, невежественными в делах театра, не понимающих деятелей этого вида искусства, которых мы признаем единственными лицами, способными оценить художественные достоинства того или иного произведения".

274. Один очевидец, который дал показания Специальному докладчику коснулся возможностей культурного самовыражения до и после того, как нынешнее правительство пришло к власти, сказав, в частности, следующее:

"В Чили никогда не было цензуры, в отношении театра и культуры вообще. Существовала полная свобода, свобода, которая регулировалась и определялась законодательством, защищавшим свободу слова и свободу искусства и культуры.

Длительное время театр уважался почти всеми правительствами, которые признавали, что театр по существу отражает видение мира и что это видение обычно является критическим. Сейчас же применяется весьма сюрреалистический критерий. Никогда не знаешь, как они будут реагировать или какой аспект того или иного произведения они сочтут нападками на себя. Происходит очень странная вещь: не применяется никаких мер против произведений, которые действительно поднимают проблемы момента, тогда как исполнение других произведений — во многих случаях сатирических, — которые не касаются чисто политических вопросов, запрещается. В данном вопросе нет ясной политики. Прилагаются усилия к тому, чтобы не выглядеть людьми, принимающими крайние меры, но когда они считают, что такие меры принять необходимо, ответственность за такое решение возлагается на какого-нибудь полковника, который олицетворяет в данный момент власть, обеспечивающую общественный порядок".

Отвечая на вопрос Специального докладчика относительно защиты, предоставляемой чилийским правосудием от предполагаемых актов произвола, этот очевидец сказал:

"Во всех этих случаях реакция юридической системы является очень медленной. Вносятся жалобы, но через шесть месяцев они отклоняются. Затем вносится апелляция, и ко времени принятия решения по делу труппы, несомненно, придется свернуть свою деятельность".

Тот же очевидец заявил далее:

"Я считаю существенной качественной переменной тот факт, что актеры и другие лица, занимающиеся культурной деятельностью, больше не подвергаются тюремному заключению и их не объявляют пропавшими без вести, как это случалось раньше, и что больше не происходят поджоги театров. Однако формы репрессий против культуры меняются, и они носят серьезный характер, поскольку ущемляют развитие культуры".

У. ПРОФСОЮЗНЫЕ СВОБОДЫ И ПРАВА

А. Трудовой план

275. В своем предыдущем докладе (E/CN.4/1310) Группа обращала внимание на некоторые ограничения и запрещения, относящиеся к профсоюзным свободам и правам, которые коснулись чилийских рабочих в период, охваченный докладом. Ниже приводятся некоторые примеры.

Что касается свободы собраний, слова и передвижения, то упоминались объявления, изданные управлением командующего зоной, объявленной на осадном положении, в провинции Лоа в сентябре 1978 года, и меры, принятые в результате трудового конфликта на руднике Чукикамата. Упомянулось также о продолжении действия Декрета-закона № 198 от 29 декабря 1973 года, который более подробно рассматривался в предыдущих докладах (см. A/33/331, пункты 638-655).

Что касается права на стабильность работы, то приводилась информация об увольнении на руднике Чукикамата, об интернировании и увольнении ряда профсоюзных лидеров и о Декрете-закоме № 2345 от 17 октября 1978 года, который дает дискреционные полномочия правительству в отношении увольнения лиц с гражданской службы и государственных предприятий.

Что касается свободы ассоциаций, то приводилась информация о роспуске в соответствии с Декретом-законом № 2346 от 17 октября 1978 года семи профсоюзных федераций и конфедераций, а также присоединившихся к ним профсоюзов (примерно 550), о запрещении создания ассоциаций гражданских служащих и персонала государственных предприятий и о Декрете-закоме № 2347 от 17 октября 1978 года, запрещающем профсоюзным организациям, не разрешенным правительством, представлять интересы рабочих под страхом наказания за нарушение государственной безопасности.

Что касается ликвидации дискриминации по политическим и профсоюзным причинам в вопросах профсоюзного представительства, то были прокомментированы Декрет-закон № 2376 от 26 октября 1978 года и выборы 31 октября 1978 года, в ходе которых были дисквалифицированы все работавшие профсоюзные руководители и все рабочие, занимавшиеся политической деятельностью за последние 10 лет.

276. Наиболее важным событием, имевшим место после предыдущего доклада Группы, является обнародование ряда декретов-законов под общим наименованием "трудовой план" 29 июня и 3 июля 1979 года. Эти декреты-законы, по-видимому, свидетельствуют об окончании периода переходного законодательства в трудовой области и создании нового комплекса положений в этой области, которые предназначены для постоянного действия. Это, например, относится к декрету-закому № 2756 (см. приложение XXIII) от 29 июня 1979 года ("Диарио офисиаль" от 3 июля 1979 года), который устанавливает "положения, касающиеся профсоюзных организаций", Декрету-закому № 2758 от 29 июня 1979 года ("Диарио офисиаль" от 6 июля 1979 года), который устанавливает "положения, касающиеся заключения трудового договора", Декрету-закому № 2760 от 3 июля 1979 года ("Диарио офисиаль" от 5 июля 1979 года), дополняющему Декрет-закон № 2111 от 1973 года, который устанавливает "положения о защите свободной конкуренции", и декрету-закому № 2755

от 29 июня 1979 года ("Диарио офисиаль" от 5 июля 1979 года, см. приложение XXXIX), дополняющему конституционный закон № 3, который устанавливает "конституционные положения в трудовой области".

I. Право на ассоциации в трудовом плане

277. Когда министр труда Хосе Пиньера знакомил общественность с законодательством, принятым с целью претворения в жизнь трудового плана правительства, он, в частности, сказал:

"В свете вышеизложенных соображений можно без преувеличения сказать, что трудовой план, одобренный настоящим правительством, впервые в истории Чили закладывает основы свободного и демократического профсоюзного движения.

С самой основополагающей точки зрения, каждому рабочему гарантируется полная свобода вступать или не вступать в тот или иной профсоюз, причем только тот, кто добровольно вступил в ту или иную профсоюзную организацию должен платить членские взносы. К этому добавляется возможность существования на одном предприятии нескольких профсоюзов, поскольку за любой группой из 25 и более рабочих, представляющей не менее 10% занятых на предприятии, признается право создавать профсоюзы" I/.

278. Тем не менее право рабочих создавать профсоюзы и вступать в них для защиты своих интересов (Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, статья 8; Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 22; Конвенция МОТ № 87) серьезно ограничено. Декретом-законом № 2756 предусматривается:

"Профсоюзная организация единого предприятия может быть создана по истечении одного года с момента начала деятельности данного предприятия" (статья 8);

"Определение о роспуске профсоюзной организации объявляется судьей суда по трудовым вопросам или судьей апелляционного суда ... не прибегая к официальному слушанию дела; ... Роспуска профсоюзной организации может потребовать Министерство труда, любой член профсоюза, предприниматель или любое лицо, связанное с профсоюзной организацией" (статьи 54 и 55).

Поскольку решение о роспуске принимается, "не прибегая к официальному слушанию дела", процедура аналогична процедурам административного типа, которые запрещаются статьей 4 Конвенции № 87 МОТ.

Право рабочих на собрания и дискуссии по-прежнему строго ограничено, хотя наблюдался некоторый прогресс, поскольку отменен Декрет-закон № 198 от 29 декабря 1973 года. Этим декретом-законом запрещалось проведение профсоюзных собраний, кроме тех, которые собираются для информационных целей или связаны с внутренним руководством организацией 2/. В настоящее время статья 40 Декрета-закона № 2756 в целом следует за Декретом-законом № 2620 от 2 мая 1979 года, предусматривая, что собрания должны проводиться в помещении профсоюзной организации

I/ "Меркурио", 2 июля 1979 года.

2/ См. A/33/331, пункты 642-644.

в нерабочее время, и их целью должно являться обсуждение членами организации вопросов, относящихся к существу дела. Это означает, что собрания рабочих ограничиваются конкретными местами, которые обычно оказываются слишком малы, если на собрания приходит много членов, поскольку использование залов общественного назначения для собраний запрещается. Это также означает, что право рабочих на свободную дискуссию строго ограничено, поскольку на своих собраниях они могут рассматривать только вопросы, непосредственно их касающиеся, и им запрещается обсуждать другие вопросы, представляющие общий интерес, которые могут быть тесно связаны с их собственным трудовым положением.

Помимо профсоюзов, связанных с предприятиями (и с сельскохозяйственными владениями, если речь идет о сельскохозяйственных рабочих), право на создание профсоюзов продолжает существовать лишь формально, поскольку профсоюзам прямо запрещено защищать интересы рабочих, т.е. они не могут играть роль, которая, как установлено в пункте I статьи 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, является смыслом самого существования профсоюзной организации. Декретом-законом № 2756 недвусмысленно исключаются из положений декрета о заключении коллективных договоров следующие организации рабочих:

профсоюзы строительных рабочих (статья 5 "а");

профсоюзы сельскохозяйственных рабочих одной коммуны. Эти профсоюзы, состоящие из организаций нескольких сельскохозяйственных владений одной коммуны, имели право заключать коллективный договор в соответствии с Декретом-законом № 16625, который отменен статьей 75 Декрета-закона № 2756. В настоящее время статьей 9 Декрета-закона № 2756 предусматривается, что "сельскохозяйственное владение рассматривается как предприятие";

профсоюзные федерации и конфедерации; согласно статье 59 Декрета-закона № 2756, федерации и конфедерации "не могут ни при каких обстоятельствах участвовать в коллективных переговорах или подписывать коллективные трудовые договоры".

Возможности, необходимые представителям рабочих для выполнения своих обязанностей (профсоюзное освобождение), практически ликвидированы, поскольку время, выделяемое для этой цели, не может превышать четырех часов в неделю (общий принцип). Никакой оплаты не предусмотрено, поскольку профсоюз ответственен за выплату вознаграждения за время разрешенного отсутствия (Декрет-закон № 2756, статья 36). Это противоречит Конвенции № 135 МОТ относительно защиты и условий, предоставляемых представителям рабочих на предприятии; в статье 2 этой Конвенции предусматривается, что такие возможности на предприятии должны предоставляться представителям рабочих по мере необходимости, с тем чтобы они могли быстро и эффективно исполнять свои функции.

279. В противоположность этому отмена Декрета-закона № 2376 от 1978 года, который де-факто запрещал существование организаций второстепенных рабочих и устанавливал целый ряд оснований для недопущения определенных лиц в выборные органы в качестве профсоюзных представителей, представляет собой большой шаг вперед.

280. Газета "Меркурио" проконсультировалась с некоторыми экспертами, которые подчеркнули характер и отличительные черты трудового плана.

Например, юрист и директор компании Фернандо Браво Вальдивьесо, член конституционного комитета, возглавляемого генералом Маттеи, заявил:

"Прежде всего трудовой план согласуется со структурой свободной экономики, которой следует страна. Отличительной чертой является то, что он вписывается в эту экономическую структуру и соответствующим образом приводит ее в действие. План, несовместимый с этой экономической структурой, явился бы залогом собственного провала и провала этой структуры" 3/.

Юрист и эксперт по трудовым вопросам, бывший министр труда при бывшем президенте Фрее Гильермо Видела Виаль сказал:

"Ведутся разговоры о свободе профсоюзов, но в то же время запрещен любой вид первичной организации вне предприятия. Федерации превращаются в чисто декоративные органы, не имеющие возможности для эффективного представительства. Так, функция профсоюзов ограничивается требованиями рядовых членов через посредство небольших союзов, лишенных финансовых средств и не имеющих реальной мощи для ведения переговоров" 4/.

Бывший министр труда хунты генерал Никанор Диес заявил: "Новое законодательство стремится свести на нет /профсоюзное/ движение. В системе экономической свободы единственным уравновешивающим фактором является наличие сильных профсоюзов, противостоящих сильным предприятиям". Он добавил, что отныне профсоюзы будут слабыми, будут испытывать нехватку средств и будут вынуждены обращаться за советом к политическим партиям 5/.

281. Среди мнений, высказанных различными профсоюзными организациями 6/, уместно выделить заявление, сделанное Национальным рабочим союзом, в который входят Конфедерация рабочих медной промышленности, Транспортная конфедерация Чили, Федерация строительных рабочих, Федерация рабочих кожевенной и обувной промышленности и профсоюзы сталелитейной, селитряной, целлюлозно-бумажной и мельничной промышленности, продавцов газет, банковских учреждений и железных дорог, а также ушедшие на пенсию члены этих организаций. Национальный союз рабочих заявил:

"I) Мы обращаемся к правительству с просьбой провести национальный плебисцит по вопросам труда, поскольку трудовой план ущемляет интересы трудящихся в целом. Несмотря на тот факт, что профсоюзные организации высказали свое мнение о том, какими должны быть трудовое законодательство и трудовые отношения, оно не совпадает с планом правительства.

3/ "Меркурио", 15 августа 1979 года.

4/ "Меркурио", 15 июля 1979 года.

5/ "Ой", 23-28 августа 1979 года.

6/ В печати появились аналогичные заявления различных профсоюзов и федераций, включая заявления Федерации чилийской железнодорожной промышленности ("Меркурио", 26 июля 1979 года), Союза работников гостиниц и ресторанов провинции Сантьяго ("Солидарidad" № 75), Группы десяти ("Меркурио", 5 июля 1979 года) и различных сельских организаций (газета "Терсера де ля Ора", 6 июля 1979 года).

2) Следует назначить двустороннюю комиссию, включающую представителей правительства и трудящихся, чтобы подготовить новое трудовое законодательство, которое будет по-настоящему защищать все приобретенные права, и постоянно действовать в целях обеспечения достижений в трудовой области.

3) Мы призываем положить конец кампании дисквалификации лидеров, если рядовые члены одобряют их поведение" 7/.

Многие организации рабочих ясно выразили причины своей оппозиции. Объединенный профсоюз рабочих нефтяной промышленности заявил, что новые положения

"...не будут способствовать единству трудящихся. Напротив /они/ искусно и в духе Маккиавели приведут трудящихся к величайшему расколу и индивидуализму, которые когда-либо знала история; они покончат не только с той важной ролью, которую играют федерации и конфедерации, но и с ролью профсоюзов вообще ввиду разрешения индивидуальных переговоров, контроля над забастовками, ограничения времени, выделяемого на профсоюзные дела, и разрешения предпринимателям или заинтересованным лицам распускать профсоюзные организации" 8/.

2. Право на коллективные переговоры

282. Как и в отношении организации профсоюзов, право трудящихся на ведение коллективных переговоров с предпринимателями относительно заработной платы и других условий труда серьезно ограничивается Декретом-законом № 2758, который противоречит Конвенции № 98, принятой Генеральной конференцией МОТ в 1949 году.

В тексте этого Декрета-закона насчитывается три типа оговорок.

а) Исключение определенных категорий трудящихся из системы коллективных переговоров. К этим категориям относятся гражданские служащие, рабочие предприятий, получающих более 50% финансирования от государства, рабочие, проходящие обучение, и рабочие, занимающиеся временной работой (статьи 3 и 5 Декрета-закона № 2758). Из этой системы исключаются также строительные рабочие во исполнение положения статьи 5 "d" Декрета-закона № 2756, которое гласит, что соглашение, заключенное между союзами строительных рабочих и соответствующими предприятиями, не считается коллективным трудовым договором. Эти исключения означают отмену системы коллективных переговоров для значительного числа чилийцев, занятых на гражданской службе и работающих в медной промышленности (и на других государственных предприятиях), в строительной промышленности и на субподрядных предприятиях (выполняющих временные работы), на сельскохозяйственных рабочих, занятых по сезонным контрактам и т.д. (см. пункт 278 "d", выше).

7/ "Меркурио", 28 июля 1979 года.

8/ "Солидарidad", первая половина августа 1979 года.

б) Другие виды ограничений относятся к вопросам, которые могут быть предметом переговоров (статья 12 Декрета-закона № 2758). К числу вопросов, по которым не разрешается вести переговоры, относятся размеры смен, объемы производства, использование машин и определенных материальных средств (подпункт 4); эти вопросы имеют огромное значение для рабочих, поскольку они затрагивают их основные условия труда.

с) Общее запрещение совместных действий рабочих за пределами предприятия, осуществляемых либо сотрудниками ряда предприятий одной и той же отрасли, либо членами союза или промышленности в целом для ведения переговоров с предпринимателями, противоречит положениям Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (пункт I статьи 8), Международному пакту о гражданских и политических правах (статья 22) и Конвенции № 98 МОТ (статья 4).

283. Декрет-закон № 2756 относительно организации профсоюзов предусматривает: "Только профсоюзным организациям единого предприятия дается право на заключение коллективных договоров (статья 6(7)) и "Федерации и конфедерации не могут ни при каких обстоятельствах участвовать в коллективных переговорах или подписывать коллективные трудовые договоры" (статья 59). В статье 7 Декрета-закона № 2758 говорится, что федерации и конфедерации не могут вести коллективных переговоров даже тогда, когда они включают рабочих единого предприятия. Кроме того, Декрет-закон № 2760, вносящий поправки в Декрет-закон № 211 относительно защиты свободы конкуренции, относит к связанным с монополией нарушениям, влекущим за собой санкции "/действия/, относящиеся к свободе труда или свободе рабочих объединяться в организации, проводить собрания или вести коллективные переговоры, такие как соглашения или акты предприятий, профсоюзов или других групп, или ассоциаций с целью ограничить или препятствовать свободному течению коллективных переговоров с каждым предприятием..." (пункт 3 статьи I) 9/.

Чтобы усилить этот принудительный раскол трудящихся в переговорах с предпринимателями, декрет-закон предусматривает возможность одновременного ведения переговоров на одном предприятии более чем одним профсоюзом и даже группами рабочих, объединяющихся исключительно для этой цели (статья I).

284. Многие союзы выразили свое отношение к системе коллективных переговоров, предусмотренной трудовым планом. Среди них можно назвать Федерацию чилийской железнодорожной промышленности, которая выпустила заявление, где говорится: "Только рядовые союзы и отдельные группы железнодорожных рабочих будут иметь право вести переговоры; федерации и конфедерации не смогут вести переговоры, а это означает, что у них нет причин для существования". В нем далее говорится: "Этого мы действительно не можем понять, потому что на предприятии, подобном нашему, которое имеет профсоюзные центры по всей стране, но руководство которым централизовано в Сантьяго, свобода и возможности рядовых союзов вести переговоры будут всего лишь неосуществимой теорией". В заявлении подчеркивается, что новые положения будут поощрять профсоюзный параллелизм, и содержится следующее пояснение:

9/ Подчеркнуто нами.

"При новом трудовом законодательстве эта цель, несомненно, будет достигнута, и мы будем свидетелями размножения профсоюзов, особенно союзов железнодорожников, которые, думая, что они решают свои собственные проблемы, будут делать все то, что говорят власти.

...

Мы считаем, что настоящее законодательство нарушает различные степени участия, законно принятые для организаций трудящихся, а именно участие низовых промежуточных и крупных союзов, которые представляют собой надлежащую структуру для крупных предприятий, включая правительство" Ю/.

285. Специальный докладчик отмечает, что трудовое право, являющееся самостоятельной частью права, родилось из убеждения, что стороны трудового договора неравноправны, так как сторона, предлагающая свой труд, слабее. В связи с этим трудовое право было отделено от обычного права, касающегося предоставления услуг, и было принято специфическое законодательство, защищающее права трудящихся. Рассматриваемые декреты-законы, снижая способность трудящихся вести переговоры, способствуют возврату к применению гражданского права в области трудового договора, при котором труд подчиняется законам рынка; иными словами, они являются отрицанием специфичности трудового права.

3. Право на забастовку по новому законодательству

286. Право на забастовку означает право временно прекращать работу в качестве средства давления с целью добиться более благоприятных условий в переговорах о трудовом договоре. Право на забастовку включено в Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (пункт I "а" статьи 8). В новом чилийском законодательстве это право регулируется Декретом-законом № 2755, который вносит поправки в Конституционный закон № 3, и Декретом-законом № 2758 относительно коллективных переговоров.

287. Декрет-закон № 2755 гласит:

"Государственные или муниципальные служащие или лица, работающие на предприятиях, которые, независимо от их типа, цели и функций, обеспечивают общественное обслуживание или прекращение деятельности которых может привести к нанесению серьезного ущерба здоровью или снабжению населения, экономике страны или национальной безопасности, не имеют права объявлять забастовку. Процедура определения предприятий, рабочие которых подпадают под запрещение, вводимое в соответствии с настоящим пунктом, устанавливается законом" II/.

В статье 6 Декрета-закона № 2758 говорится:

"Забастовка не может объявляться лицами, работающими на предприятиях:

а) которые обеспечивают общественное обслуживание или б) которые в случае прекращения их деятельности могут привести к нанесению серьезного ущерба здоровью или снабжению населения, экономике страны или национальной безопасности страны... Решение о том, какие предприятия подпадают под эту категорию, принимаются ежегодно в июле совместно министерствами труда и социального обеспечения, национальной обороны и экономики, развития и реконструкции.

288. Эти прямые запрещения распространяются на значительный круг трудящихся. Кроме того, однако, поскольку забастовка является средством, которое, согласно главе IV Декрета-закона № 2758, может использоваться трудящимися только в контексте коллективных переговоров, она косвенно запрещается для всех категорий трудящихся и типов профсоюзных организаций, исключенных из системы коллективных переговоров. Забастовка не может использоваться также в связи с вопросами, исключенными из процесса коллективных переговоров, такими, например, как темпы производства (см. анализ права на коллективные переговоры в предыдущих пунктах).

289. Таким образом, забастовки разрешаются только на отдельных предприятиях или в сельскохозяйственных владениях, где трудящиеся имеют право вести коллективные переговоры. Например, забастовки не могут проводиться в промышленном секторе или отрасли, поскольку коллективные переговоры могут проводиться лишь на уровне одного предприятия.

II/ Это положение заменяет заключительную фразу Конституционного закона № 3, статья I(20). См. A/C.3/31/6/Add.1, приложение 6.

290. Разрешенная забастовка влечет за собой временное прекращение действия коллективного договора и, следовательно, прекращение выплаты заработной платы (статья 57). Переговоры между заинтересованными сторонами относительно заработной платы за нерабочие дни прямо запрещаются (статья 12(6)). Однако бастующие рабочие должны выплачивать сборы по социальному страхованию (статья 57). Во время забастовки рабочие могут выполнять временную работу, а предприниматель может нанимать других рабочих или частично или полностью закрывать предприятие (статьи 55, 56 и 58).

Наконец, право на забастовку ограничивается по времени 60 днями; если этот период превышает, рабочий не восстанавливается на работе, поскольку он считается уволенным по собственному желанию (статья 62).

Забастовка имеет для трудящегося и другой отрицательный момент: новые условия, включаемые в коллективный договор или в арбитражное решение после забастовки, не имеют обратной силы до момента, когда был заключен коллективный договор или вынесено арбитражное решение; однако расчет периода применимости нового коллективного договора имеет обратную силу. Согласно закону, любой договор между сторонами, касающийся применения обратной силы, считается недействительным (Декрет-закон № 2758, статья 32, пункты 3 и 4).

291. Положения о праве на забастовку широко критиковались в кругах трудящихся. Они не встретили одобрения и у лиц, которые благоприятно отзывались о других сторонах трудового плана. Например, Кристиан Эйсгирре Джонсон, профессор экономики Чилийского университета, одобрявший трудовой план, высказал следующие возражения:

"Есть один момент, который, по моему мнению, резко ограничивает способность трудящихся вести переговоры и представляет собой больше чем простое правовое ограничение. Я имею в виду положение о том, что забастовка практически может продолжаться лишь 60 дней. Это усиливает позиции предпринимателей в ходе переговоров, поскольку они будут готовы прервать свою деятельность на 60 дней и смириться с расходами, связанными с этим, прежде чем согласиться с требованиями трудящихся. Это означает, что еще до начала процесса переговоров предприятие будет точно знать максимальные убытки от забастовки. С другой стороны, рабочий ничего этого не знает, поскольку по истечении 60 дней, если не будет заключено договора, он может оказаться безработным, и он не знает, во что это обойдется ему" 12/.

292. Исходя из условий, установленных Декретом-законом № 2758 в отношении осуществления права на забастовку, нельзя утверждать, что чилийские трудящиеся пользуются этим правом. Как уже говорилось, полностью исключены очень широкие слои трудящихся. Те, кто, видимо, будут иметь возможность пользоваться этим правом, будут сталкиваться с таким риском и трудностями, что логично предположить, что они откажутся от права, осуществление которого принесет им больше вреда, чем пользы.

В. Увольнение трудящихся по профсоюзным причинам

293. Специальный докладчик ознакомился с различными сообщениями об

увольнении профсоюзных лидеров, исполнявших свои обязанности или собиравшихся покинуть свои посты в период, охватываемый настоящим докладом. Некоторые из них были заменены на выборах в октябре 1978 года, когда они не смогли выставить свои кандидатуры 13/. К их числу относятся:

Мануэль Диес, который многие годы был председателем Профсоюза промышленных рабочих МАДЕМСА;

Даниэль Лильо, бывший лидер Национальной ассоциации таможенных служащих, который возглавляет список 300 уволенных в этом секторе. Г-н Лильо был принужден в марте 1979 года оставить свой профсоюзный пост по приказу, подписанному вице-адмиралом Артуро Тронкосо Дарчем, комендантом Пятого района 14/;

Луис Аламиро Кабальо, бывший лидер ФАНАЛОСА, за выступление против трудового плана 15/;

Рафаэль Ибарра Менесес, уволенный из отделения "Эль-Теньенте", г. Ранкагуа, 29 января 1979 года предприятием "Коделько" сразу же после того, как он организовал подачу петиции, подписанной 350 рабочими, с просьбой к председателю профсоюза созвать внеочередное собрание, на котором руководящий комитет должен был отчитаться об использовании профсоюзных фондов 16/;

Девять рабочих и представитель рабочих фирмы "Инсолито". Согласно сообщению Федерико Мухики, председателя Чилийской конфедерации служащих частного сектора, рабочие были уволены за попытку организовать профсоюз 17/;

Четыре профсоюзных лидера на руднике Чукикамата были уволены 16 февраля по обвинению в проведении собраний с участием рабочих в рабочих помещениях в запрещенных местах и в запрещенное время, что тем самым затормозило или прервало нормальный ход работы. Эта мера в отношении лидеров данной зоны Фредди Инохосы, Карлоса Огальде, Габриэля Герры и Луиса Рохаса была впоследствии утверждена кампанией Коделько-Чили, руководство которой заявило, что их действия являлись "неоднократным нарушением закона". Увольнение было признано незаконным руководящими деятелями Конфедерации рабочих медной промышленности 18/

13/ См. E/CN.4/1310, пункты 227-251.

14/ "Солидарidad" № 73, июль 1979 года.

15/ Сообщение Федерико Мухики, председателя Чилийской конфедерации служащих частного сектора, опубликованные в газете "Меркурио" за 11 августа 1979 года.

16/ Информационное циркулярное письмо всем членам Профсоюза промышленных рабочих, отделение Эль-Теньенте от 28 февраля 1979 года.

17/ "Ой", 24 марта 1979 года

18/ "Терсера де ля Ора", 29 марта 1979 года. Впоследствии Окружной суд по трудовым вопросам в Каламе постановил восстановить на работе этих четырех профсоюзных лидеров. Генеральный управляющий предприятия объявил, что он обжалует это постановление ("Меркурио", 1 сентября 1979 года).

C. Осуществление Декрета-закона № 2347

294. В своем докладе, представленном Комиссии по правам человека на ее тридцать четвертой сессии, Специальная рабочая группа проанализировала Декрет-закон № 2347 от 17 октября 1978 года и пришла к выводу, что он серьезно ограничивает право на ассоциации, поскольку он не позволяет профсоюзным организациям, не разрешенным правительством, заниматься деятельностью, вытекающей из их функций, т.е. высказывать мнения или требования от имени трудящихся (E/CN.4/1310, пункт 225).

Недавно Специальному докладчику стало известно из печати, что вышеуказанное положение было применено к профсоюзным лидерам Фернандо Бобадилья, Аламиро Гусману, Эктору Куэвасу, Рикардо Лекаросу, Тересе Карвахаль, Мануэлю Каро и Элиасу Мальеа. Эти лица обратились к чилийским властям в качестве представителей своих организаций с письменной просьбой передать останки лиц, погребенных в лонкенской шахте их прямым родственникам и представить точную информацию о судьбе пропавших без вести лиц. Они потребовали также отменить Декрет-закон № 2191 об амнистии

Министр внутренних дел Серхио Фернандес возбудил против них иск в Апелляционном суде Сантьяго с требованием начать против неопределенного числа лиц судебное преследование за нарушение Декрета-закона № 2347, в соответствии с которым предусматриваются санкции против лиц, которые присваивают себе статус представителей профсоюзных организаций, имеющих соответствующую правовую компетенцию 19/.

295. Такая попытка применить это правовое положение была сделана впервые. Обстоятельства, при которых был возбужден этот иск, полностью подтверждают выводы Группы в вышеупомянутом докладе о том, что это положение ограничивает право на свободное высказывание мнений и право на ассоциации (E/CN.4/1310, пункты 220 и 225).

В статье I Декрета-закона № 2347 устанавливается, что ассоциации или группы лиц, пытающиеся представлять рабочие круги, не имея на то юридических оснований, противоречат общественному порядку и государственной безопасности. Согласно статье 2, лица, нарушающие запрещение, установленное статьей I, подлежат наказанию в виде лишения свободы. В этом первом случае применения указанного положения министр внутренних дел требует применения наказаний к профсоюзным лидерам, которые, побуждаемые чувством солидарности с родственниками пропавших без вести лиц, представили ему петицию, направленную на обеспечение уважения прав человека 20/

296. Обвинение, выдвинутое министром внутренних дел, раскрывает цели этого декрета-закона, который используется в качестве основы для попыток применить наказания к лицам, которые мирным путем и надлежащим образом призывали к соблюдению правовых норм, выяснению нарушений прав человека и наказанию ответственных лиц, как это делалось Генеральной

19/ "Меркурио", 26 сентября 1979 года

20/ Текст петиции профсоюзных лидеров на имя Министерства внутренних дел см. в приложениях XL.

Ассамблеей в различных резолюциях 21/.

297. Применение положений Декрета-закона № 2347 к вышеуказанным лицам явилось бы чрезвычайно грубым нарушением ряда принципов, провозглашенных в Международном пакте о гражданских и политических правах, подписанном Чили.

21/ См. Резолюцию 33/173 от 20 декабря 1978 года.

A. Проблема занятости и положение беднейших слоев населенияI. Безработица

298. В интервью, данном газете "Меркурио" 17 августа 1979 года, председатель Центрального банка и один из главных инициаторов чилийской экономической политики Альваро Бордон заявил:

"В июне 1970 года в Сантьяго насчитывалось 950 000 занятых. К 1976 году это число увеличилось до 1 090 000, а к июню 1979 года - до 1 330 000. Это означает, что лишь за последние три года было создано 240 000 новых рабочих мест. Темпы роста занятости в этот период в два раза превысили темпы, ранее наблюдавшиеся на протяжении всей истории страны.

Наблюдалось очевидное повышение реальной заработной платы, индекс которой, согласно данным Чилийского университета, составлял 109,7 в январе 1979 года по сравнению с 99,5 в январе 1970 года. Следовательно, нельзя говорить, что заработная плата снижается с 1970 года. Следует признать, что уровень заработной платы действительно снизился в течение нескольких последних месяцев режима Альенде и в первые несколько месяцев прихода к власти нынешнего правительства, но все это теперь более чем компенсировалось" 1/.

299. Национальный институт статистики сообщал, что безработица в течение трехмесячного периода (апрель-июнь) 1979 года составила 12,6%. Газета "Меркурио" сообщает далее:

"Серхио Чапарро, директор Национального института статистики, сказал, что соответствующая цифра за тот же период 1978 года составляла 13,2%. Цифра в 12,6% за период апрель-июнь 1979 год складывалась из 9,9% безработных и около 2,7% лиц, ищущих работу впервые.

Чапарро обратил внимание на увеличение численности рабочей силы примерно на 2,6% в абсолютном выражении (она возросла с 1 222 600 человек в апреле-июне 1978 года до 1 254 600 человек в апреле-июне 1979 года). Он указал, что общее число работающих за тот же период увеличилось примерно на 3,35% (с 1 061 000 до 1 097 200 человек), тогда как число лиц, впервые ищущих работу, снизилось с 39 100 до 33 100. По словам Чапарро, эти цифры "показывают, что проблема безработицы находится сейчас на пути к своему решению" 2/.

Согласно данным того же института, безработица в районе Большого Сантьяго составила 15,9% в январе, 13,7% в феврале, 14,8% в марте, 13,4% в апреле и 12% в мае. Майская цифра складывалась из 9,8% безработных (т.е. лиц, потерявших работу) и 2,2% лиц, ищущих работу впервые.

1/ "Меркурио", 18 августа 1979 года.

2/ "Меркурио", 4 июня 1979 года.

300. С другой стороны, Патрисио Моллер, основываясь на официальной статистике и данных солидных деловых учреждений, заявил в статье, опубликованной в журнале "Менсахе", что цифры, приведенные в отношении роста числа новых рабочих мест, ненадежны и в заключение сказал:

"Рассмотренные выше данные свидетельствуют о том, что нет доказательств, позволяющих сказать, что в настоящее время чилийская экономика порождает большое число источников занятости; иными словами, жизненный опыт не позволяет утверждать, как это делают некоторые правительственные экономисты, что "мы уже разрешили проблему занятости". Нет также доказательств значительного увеличения рабочей силы.

К сожалению, справедливо лишь то, что безработица остается на необычайно высоком уровне" 3/.

Это последнее утверждение подтверждается не только официальной статистикой, но и фактами повседневной жизни в Чили, как это показано в нижеследующих пунктах.

301. Статистика безработицы, проводившаяся на основе официальных данных в различных докладах Специальной рабочей группы 4/, несомненно, подтверждает следующие комментарии экономиста Алехандро Фоксли:

"... Неспособность обеспечить работой нуждающихся в ней людей явилась самым большим провалом нынешнего правительства. С момента введения статистики безработицы в Чили не было такого прецедента, не было такого положения, которое наблюдается в последние годы.

В прошлом десятилетии безработица колебалась в пределах 5,5%, и опыт других стран, находящихся в положении, подобном Чили, показывает, что безработица свыше 8% была достаточной, чтобы правительственные органы забили обоснованную тревогу. Чтобы найти цифры, схожие с теми, с которыми Чили знакома с 1975 года, т.е. года, когда была предпринята "шоковая политика", надо обратиться к кризису 30-х годов.

Если цифры о минимальной занятости добавить к цифрам полной безработицы, то можно обнаружить, что начиная с 1975 года безработица в среднем практически всегда составляла 15% численности рабочей силы, а максимальный уровень превышал 20%. Это означает, что около 500 000 человек лишены права на труд" 5/.

302. Будущие перспективы занятости не представляются весьма многообещающими. В результате закрытия предприятий, сокращения производства

3/ Патрисио Моллер. "Уровень безработицы и рост занятости". "Менсахе" № 279, июнь 1979 года.

4/ См., в частности, E/CN.4/1266, пункты 127-131; A/33/331, пункты 570-578; и E/CN.4/1310, пункты 252-261.

5/ Алехандро Фоксли. "Ортодоксальная экономическая политика в перспективе". "Менсахе" № 282, сентябрь 1979 года.

и административных мер, направленных на сокращение многих сотрудников на многих предприятиях или в государственных учреждениях, в чилийских газетах постоянно печатаются сообщения об увольнении рабочих, причем иногда массовых 6/. В некоторых случаях сообщается, что предприятие даже не выплачивает этим рабочим компенсацию, предусмотренную законом 7

6/ Рыболовные компании "Стеларис" и "Промар" в Вальпараисо неспособны выплатить заработную плату. Суммы от продажи их оборудования недостаточны, чтобы покрыть даже расходы, связанные с их банкротством, и 500 рабочих потеряют свою работу ("Ой", 12 марта 1979 года). К марту 203 рабочих были уволены компанией "Кристалериас Чили" и ожидалось новые увольнения ("Ой", 17 и 18 марта 1979 года). В Министерстве экономики был сокращен 201 пост, и сотрудники, работавшие в САР и ИНЦАП, были уволены ("Ой", 17 и 18 марта 1979 года). Министерство труда разрешило закрыть текстильную фабрику ФИАП в Томе, в результате чего работы лишлись 677 человек, из которых 250 были, по-видимому, приняты на работу другой компанией ("Меркурио", 4 мая 1979 года). Компания ИАНСА уволила 400 неквалифицированных рабочих в декабре 1978 года и еще 200 в феврале 1979 года, когда был закрыт завод в Льянкиуэ ("Меркурио", 15 апреля 1979 года). Штат государственных административных служб, согласно документу ИНЕ, сократился в период 1977-1978 годов на 8137 человек и, по мнению заместителя начальника бюджетного управления Министерства финансов г-на Марио Вергара, будет продолжать сокращаться в 1979 году ("Меркурио", 16 апреля 1979 года). Компания "Видриос и кристалес Лонкен Лтд" обратилась за разрешением уволить 182 рабочих. Профсоюзные руководители говорят, что они предпочитают это решение банкротству компании, что скажется на 312 рабочих ("Меркурио", 18 апреля 1979 года). 50 рабочих были уволены с завода ФИАТ в Ронкагуа; это первый шаг на пути сокращения штата, которое затронет 150 человек ("Терсера де ля Ора" 11 мая 1979 года). В конечном итоге эта компания уволила 100 человек, поскольку было решено оставить на работе остальных 50 человек ("Меркурио", 21 июня 1979 года). Увольнение 200 человек с предприятия компании "Комерсио Агрикола ЭКА" было разрешено декретом. Эта мера вытекала из правительственного решения сократить деятельность этого предприятия ("Ой", 14 мая 1979 года). В результате перестройки Национальной таможенной службы 300 работников были уволены с предприятия ИАНСА ("Меркурио" 2 августа 1979 года). Профсоюзные руководители в авиакомпании "ЛАН Чили" выразили беспокойство по поводу сокращения штата авиакомпании принимается отставка высококвалифицированного персонала, тогда как техническое обслуживание самолетов производится в Израиле, что лишает работы квалифицированных чилийцев. Сокращение штата в некоторых отделениях было столь значительным, что это увеличило рабочую нагрузку оставшегося персонала ("Меркурио", 4 августа 1979 года).

7/ 10 мая 1979 года "Ой" сообщил, что 350 рабочих компании "Компания Судамерикана де Фосфатос" и сельскохозяйственные рабочие компании "Вилла Санта Рита" не получили причитающуюся им компенсацию. Кроме того, последние были выселены из своих жилищ вместе со своими семьями.

303. В передовой статье, в которой содержалась ссылка на заявления министра труда относительно усилий правительства, направленных на сокращение безработицы, газета "Меркурио" писала:

"Решительная борьба с инфляцией, стимулирование обучения, поощрение капиталовложений, снижение трудового налога, реформа системы социального обеспечения и даже сама программа минимальной занятости заслуживают того, чтобы рассматриваться как меры, которые прямо или косвенно направлены на решение социальной проблемы, имеющей неоспоримое значение.

Однако, хотя все вышесказанное подтверждается фактами и цифрами, уровень безработицы не показывает признаков к снижению, и это вынудило министра назвать положение парадоксальным" 8/.

304. В упоминавшейся выше статье Алехандро Фоксли следующим образом объясняет причины безработицы:

"В первые месяцы этого года наблюдалось существенное увеличение промышленного производства, однако при первых же признаках отклонения от предполагавшейся тенденции инфляции власти, ответственные за экономическую политику, вновь ввели ограничения, которые замедлят темпы экономического роста, достигнутые в первой половине 1979 года, и, несомненно, затормозят снижение уровня безработицы.

Совершенно ясно, в первоочередные задачи правительственных экономистов не входит сокращение безработицы, хотя она является драматической проблемой для 500 000 человек, не имеющих работы, и для более 1 миллиона человек, которые составляют их семьи. Эти люди вынуждены вести унижительную жизнь нищих, полностью зависящих в своих повседневных нуждах от благотворительной деятельности и солидарности их соотечественников и церквей, а также других благотворительных заведений" 9/.

2. Программа минимальной занятости

305. Еще одной группой трудящихся, которые не включены в официальные показатели безработицы, являются лица, работающие в соответствии с Программой минимальной занятости (ПЕМ). Она представляет собой один из правительственных проектов, начатых в 1975 году, с тем чтобы облегчить серьезную проблему безработицы в стране 10/.

306. Недавно было проведено официальное исследование причин, вызвавших сокращение числа лиц, работающих по этой программе, так как их число сократилось с 198 187 человек в январе 1977 года до всего лишь 117 643 человек в декабре 1978 года. Газета "Меркурио" объясняла это явление двумя факторами: увеличением числа рабочих мест и падением реальной

8/ "Меркурио", 23 апреля 1979 года.

9/ См. сноску 5.

10/ Подробности об этой программе см. в документах E/CN.4/1221, пункты 261-264; E/CN.4/1247/Add.1, глава VI "а"; A/32/227, пункт 226; и A/33/331, пункты 532-536.

заработной платы рабочих ПЕМ II/ . Журнал "Ой" опубликовал статью об этой программе, где говорится, что нынешние заработки рабочего ПЕМ составляют всего лишь 60% от скромной суммы, установленной вначале (которая была близка к минимальной заработной плате) и составляют не более 30 долларов в месяц. Кроме того, в статье указывается на расхождение между положениями Декрета-закона № 603 от августа 1974 года, предусматривающем, что минимальный период работы не может превышать 15 часов в неделю, и практикой, согласно которой от рабочих требуют работать полный рабочий день. В статье упоминается исследование ПЕМ, выполненное социологом Роберто Урменетой, и указывается:

"Одним из наиболее удивительных выводов исследования Урменеты является то, что рабочие ПЕМ получают, строго говоря, заработную плату, а не пособие. Это не социальная "помощь", а в большинстве случаев вознаграждение за малую долю производительности труда этих замаскированных безработных.

Рабочие ПЕМ не только подметают скверы и улицы. Они также строили и ремонтировали общественные здания, выполняли мелкие работы в государственных учреждениях и помогали в больницах, дневных яслях и школах. И хотя некоторое время назад власти издали распоряжение о том, что они больше не должны использоваться в государственных учреждениях, за ним последовали "разъяснительные" циркуляры и исключения. Расчеты Урменеты по району Большого Сантьяго привели его к выводу, что средняя производительность труда рабочих ПЕМ в 1978 году более чем в два раза превысила величину выплачиваемых им пособий.

Короче говоря, введение ПЕМ оказалось хорошим капиталовложением для государства, обеспечившим его исключительно дешевой рабочей силой, позволяющей по-прежнему решать ряд важнейших задач и осуществлять крупномасштабные проекты, не производя расходов на социальное обеспечение. Главная шоссе-яная дорога, которая свяжет Пуэрто-Монт с Айсенем, сооружается в тяжелейших условиях в основном силами рабочих ПЕМ.

Изучив реальные цены на важнейшие товары и число иждивенцев рабочих ПЕМ, исследователь приходит к выводу, что в 1978 году 75% семей рабочих ПЕМ не могли на получаемое ими пособие удовлетворить даже половину своих основных потребностей в продовольствии.

Неоднократно заявлялось, что рабочие ПЕМ ежемесячно получают набор пищевых продуктов. Этот набор включал конкретно один литр растительного масла и два килограмма пшеничной и/или овсяной муки, что явно недостаточно для того, чтобы удовлетворит даже минимальные потребности типичной семьи, не говоря уже о том, что в 1976 году эта мера постоянно распространялась лишь на 37% рабочих ПЕМ, а в последующем году — только на 28%" I2/.

307. Данные, приведенные газетой "Меркурио", подтверждают эти утверждения и говорят о том, что рабочие ПЕМ реставрировали прекрасные

II/ "Меркурио", 2 мая 1979 года.

I2/ "Ой", 2-8 мая 1979 года.

гобелены европейского стиля, ковры и занавеси во дворце "Риоха" в Винья-дель-Мар, реставрировали, меблировали и украшали залы и строили здания, спортивные клубы, жилые дома и дома для престарелых и детей. Многие из этих работ, такие как реставрирование гобеленов и старых зданий, ткацкие работы, лепные работы и т.д., требуют высококвалифицированного труда, и повсюду в мире признается, что лица, выполняющие такие работы, имеют право на высокую заработную плату. Выполнение всех этих работ за месячную заработную плату в размере менее 30 долларов, что недостаточно для удовлетворения самых элементарных потребностей в продовольствии даже в течение двух недель, представляет собой очень серьезное нарушение статьи 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, поскольку это связано с чрезмерной эксплуатацией труда лиц, которые лишь в силу абсолютной необходимости вынуждены соглашаться с таким положением.

3. Экономическое положение беднейших слоев населения

308. Недавно пресса и официальные статистические учреждения провели исследования и опубликовали факты, предназначенные для того, чтобы доказать, что безработные не остаются без определенного дохода. Так, комментируя характерное положение безработных, газета "Меркурио" писала:

"Если сегодня мы изучим положение всех безработных, которых в декабре 1978 года в районе Вольшого Сантьяго насчитывалось 217 000, то мы обнаружим, что 60,8% принадлежат к семьям, где кто-нибудь имеет постоянную работу, приносящую доход. В этих случаях месячный семейный доход в апреле 1979 года составлял 5900 песо. Конечно, эта цифра, будучи средней, допускает весьма широкие отклонения. Например, если средний показатель для безработных, потерявших работу, составил только 4800 песо, лица, ищущие работу впервые, признавали, что месячный семейный доход в их семьях составлял 10 350 песо. Эта ситуация, возможно, объясняется тем, что безработный первой категории обычно является главой семьи и приносит основную часть семейного дохода, тогда как лица, ищущие работу впервые, обычно являются вторым источником семейного дохода. Из общего числа безработных 39,2% заявили, что в их семьях больше никто не работает. Вероятно, этот сектор населения испытывает самую большую нужду" 13/.

309. Газета "Меркурио" не указывает среднюю численность семьи в отношении лиц, заявивших, что они получают какой-то доход. Председатель Центрального банка заявил в уже упоминавшемся интервью, что из 12% безработных только 0,9% не имеют никакого фиксированного дохода, а остальная часть получает средний доход в сумме 2400 песо в месяц 14/. Цифра, приведенная г-ном Алехандро Бордоном, выше цифры, сообщавшейся экономическим факультетом Чилийского университета, который выполнял исследования для Центрального банка и объявил, что среднемесячный доход безработных при выполнении случайной и одноразовой работы составляет 1600 песо 15/. Этот доход, семейный доход и деятельность организаций социальной помощи, по-видимому, и объясняют тот факт, что так много людей просто не

13/ "Меркурио", Ежемесячный экономический обзор, июнь 1979 года.

14/ "Меркурио", 18 августа 1979 года.

15/ "Меркурио", 24 мая 1979 года.

умирают от голода. Однако, чтобы получить представление об уровне жизни этих людей, обратимся к интервью с семьей, которая недавно выиграла приз в "Поля Голь" – своего рода лотерею или жеребьевку, пользующейся большой популярностью в Чили. Описание жизни выигравших семей следует сопоставить с оптимизмом и восторгом, которые чувствуют эти люди в связи с их исключительной удачей. В данных случаях отцы семейств имели только случайную работу. В ходе интервью, взятом газетой "Меркурио", член одной такой семьи следующим образом отвечал на вопросы:

"Хуан Веас Роко и Мария Кристина Наваррете, сестра жены Сирило, – другая выигравшая пара. У них два ребенка: Патрисия 7 лет и Пабло 4 года.

"Вы не представляете себе, как мы нуждались в этих деньгах", – сказала Мария Кристина в слезах. "Эта жалкая хижина (mendiagua) ^{I6/} пропускает дождь, будто у нее нет крыши, и мне приходилось бегать по всей округе, чтобы занять денег и купить хлеба на 10 песо"

Вопрос: "Какую случайную работу (pololito) ^{I7/} вы выполняете сейчас Хуан?"

Ответ: "Моя свояченица нашла мне и Гильермо работу – сделать навес над прачечной, где я работаю. Так мы смогли принять участие в лотерею".

Вопрос: "Что вы собираетесь делать с выигрышем?"

Ответ: "Купить земельный участок для моих родителей. Они старики и им негде жить. Мы очень бедная семья. Я также думаю купить крышу для нашей хижины, потому что нам приходится закрывать ее нейлоном, когда идет дождь".

Вопрос: "А вы, мадам, что собираетесь купить?"

Ответ, "Я куплю дочери велосипед, который обещала ей на прошлую пасху как вознаграждение за хорошие отметки, а сыну куплю костюм".

Вопрос: "Что еще?"

Ответ: "Ну что же, думаю, что сейчас мы начнем каждый день хорошо питаться. Иногда у нас был только чай с хлебом, а иногда готовила на два дня тушеную фасоль".

310. Эти семьи, "которые вынуждены экономить свои песо, чтобы купить хлеб", тем не менее, имеют фиксированный доход, согласно критериям, применявшимся в исследованиях, на которых основаны заявления председателя Центрального банка. Многие из этих семей живут за счет случайной работы. Эта случайная работа позволяет части населения, которая имеет более высокие доходы, пользоваться, не неся никаких социальных обязательств и ответственности, дешевой рабочей силой, которая не имеет никакой правовой защиты и готова на любую работу. Так, безработные используются для строительных, ремонтных, уборочных работ или такой

^{I6/} Mendiagua – жалкое самодельное жилище.

^{I7/} Pololito – случайная работа, выполняемая безработными или лицами, желающими пополнить свой доход.

тяжелой работы, как подноска материалов и т.п. Согласно цифрам, упоминавшимся председателем Центрального банка, эти работы приносят 2400 песо в месяц. Согласно цифрам, сообщавшимся экономическим факультетом Чилийского университета, этот доход составляет в среднем 1600 песо (если допустить, что заявление правительства о доходе безработных правильно). Такой доход следует увязывать с ценами на товары первой необходимости, примерную стоимость которой можно определить на основе следующей таблицы, опубликованной в журнале "Ой" за 12-18 сентября 1979 года:

Товар	Декабрь 1978 г. цена, проверенная "Ой"	Сентябрь 1979 г. цена, проверенная "Ой"	Изменение в %
(в песо)			
I кг хлеба	15,86	21,83	37,64
I кг риса	24,83	29,77	19,90
I кг сахара	16,86	21,57	27,94
I кг муки	23,40	31,41	34,23
I кг картофеля	5,76	15,95	176,91
I кг лука	9,10	9,20	1,10
I кг растительного масла	53,96	65,28	20,98
I кг обычного чая	83,83	94,56	12,80
I банка растворимого кофе (170 г)	116,30	134,96	16,04
I пакет моющего средства	19,53	23,06	18,07
Лапша особая	15,00	15,60	4,00
I кг мяса	121,33	183,25	51,03
Дюжина яиц (высшего качества)	26,83	47,00	75,18
I литр молока	10,90	16,10	47,71
I кг сливочного масла	104,10	135,04	29,72
I рулон туалетной бумаги	7,60	7,70	1,32
Электрическое освещение потребление (за каждый киловатт менее 90)	1,69	2,50	47,93
Фиксированная плата за телефон	274,88	310,43	12,93
15-килограммовый баллон жидкого газа, доставляемый на дом	147,30	234,60	59,27
Стоимость дневного проезда в государственных автобусах (столица, Консепсьон и Сан-Антонио)	3,20	4,50	40,63
I литр керосина	6,08	10,50	73,52
I литр обычного бензина	8,83	15,80	78,94
I литр специального бензина (цена сейчас не ограничена)	10,93	20,50	87,56
Питьевая вода (потребление 45 кубометров) (масштаб цен был пересмотрен в этот период)	110,02	136,80	24,34

311. Эти цены следует также сопоставить с минимальной заработной платой рабочего, которая составляла в июне 1979 года 2862,7 песо. Согласно исследованию, опубликованному в журнале "Менсахе",

"Образец рациона питания был разработан Национальной службой здравоохранения в соответствии с международными нормами много лет назад. Он отвечает основным потребностям среднего человека,

Согласно расчетам, стоимость этого рациона в августе 1977 года составляла 18 песо 18/ на человека в день, так что стоимость питания для средней семьи из пяти человек на 30 дней равнялась 2500 песо. В 1978 году минимальная заработная плата государственного служащего составляла 2000 песо в месяц, а заработная плата рабочего ПЕМ - 700 песо" 19/.

312. Чтобы оценить нынешнюю минимальную стоимость образца рациона питания, можно воспользоваться официальным индексом цен на потребительские товары (ИПК), хотя он охватывает и другие товары, цены на которые росли не так резко, как цены на товары первой необходимости 20/. В период с мая 1977 года по май 1978 года ИПК вырос на 42,2%, а с мая 1978 года по май 1979 года - на 30,2% 21/. В июле 1979 года ИПК вырос на 3,6%, а в августе - на 4,7%, причем оба увеличения были исключительно высокими по сравнению с тенденциями предыдущих месяцев. Среди продуктов, цены на которые поднялись больше всего, были хлеб и мясо, а также некоторые нефтепродукты 22/. Если учесть эти индексы только до мая 1979 года, то стоимость образца рациона питания в то время составляла 4628 песо, т.е. сумму, которая намного превышала минимальную заработную плату и доход безработных.

313. Ряд назначенных правительством экспертов провели исследование, основанное на цифрах, взятых из национального обследования занятости, ежегодно проводимого Национальным институтом статистики и экономическим факультетом Чилийского университета. Они пришли, в частности, к следующему выводу:

"По сравнению с 1973 годом заработная плата выросла примерно на 41,4%, т.е. эта цифра превышает показатель снижения заработной платы в период 1970-1973 годов, который составлял примерно 28,6%. Это делает уровень заработной платы в 1978 году несколько выше, чем в 1970 году.

В связи с последним следует отметить, что применительно к этой переменной величине стадия восстановления уже пройдена

18/ В 1978 году соотношение одного чилийского песо и доллара США определялось примерно как 30 песо за 1 доллар. В 1979 году один доллар равнялся 35 песо на начало года и около 39 песо на октябрь 1979 года.

19/ Хорхе Хименес де ла Хара. "Детское недоедание - вечная проблема". "Менсахе" № 276, январь-февраль 1979 года.

20/ См.Е/СН. 4/1310, пункт 264.

21/ "Меркурио", 10 июня 1979 года.

22/ "Меркурио", 5 августа 1979 года.

и что будущее увеличение надо будет относить за счет всеобщего экономического роста страны. Следовательно, оно не будет столь впечатляющим, как в последние два года, и составит, по-видимому, 5-8%" 23/.

14. В своем докладе, представленном Комиссии по правам человека на ее тридцать пятой сессии, Специальная рабочая группа указывала на искажение правительством индекса цен на потребительские товары в 1973 году на его намерение скрыть инфляцию в четвертом квартале того же года. Это искажение изменило показатели при всех последующих расчетах этого индекса, на котором основывались коррективы заработной платы (E/CN.4/1310, пункт 263). В этом докладе Группа также излагала мнения экономиста Хосе Альдунате С.Х., опубликованные в номере 275 журнала "Менсахе" за декабрь 1978 года, где он говорит о падении покупательной способности заработной платы, несмотря на ее корректирование по стоимости жизни:

"Это, по-видимому, объясняется тенденцией к аннулированию многих пособий, субсидий, специальных ставок и освобождений, на которые они ранее имели право и которые сейчас объединены с "минимальной заработной платой". Таким образом, для многих людей "минимальная заработная плата" стала "максимальной заработной платой" 24/.

Касаясь существенного увеличения ИПК за последние месяцы, журнал "Ой" в экономическом комментарии "Опять ИПК" писал:

"...по вопросу покупательной способности надо учитывать не только индексы, поскольку, как все понимают, совершенно очевидно, что самый большой рост цен в прошлом году наблюдался в продовольственном секторе и в неизбежных расходах на услуги и топливо, которые вместе с продуктами питания прежде являлись комплексом товаров первой необходимости. На простом языке это означает, что люди вынуждены больше тратить на питание и бытовое обеспечение первой необходимости. Следовательно, не удивительно, что цены на одежду и бытовые приборы повышаются не так резко. Но самым печальным аспектом этой ситуации является то, что люди, которые выделяют большую часть своего бюджета на питание и другие предметы первой необходимости, имеют все меньше денег для этой цели" 25/.

315. Касаясь покупательной способности заработной платы, Алехандро Фоксли в вышеупомянутом исследовании приводит следующий анализ:

"Другой способ измерения негативного перераспределительного эффекта нынешней политики заключается в сравнении тенденций семейного потребления. Для этого имеются цифровые данные обследований домашних хозяйств в районе Большого Сантьяго в 1969 и 1978 годах. Разбив домашние хозяйства на квинтили, можно обнаружить, что доля 20% семей с самым низким уровнем потребления в общем потреблении упала с 7,7% в 1969 году до 5,2% в 1978 году. С другой стороны, доля 20% семей с самым высоким уровнем потребления выросла примерно с 43,2% приблизительно до 51%.

23/ "Меркурио", 28 февраля 1979 года.

24/ E/CN.4/1310, пункт 271.

25/ "Ой", 12-18 сентября 1979 года.

Эти цифы достаточно убедительно показывают, что жертвы, налагаемые экономической политикой правительства, оплачивались беднейшим большинством чилийцев, состоящим из лиц, живущих на заработную плату, и безработных" 26/.

4. Доходы и недоедание

316. Правительство часто заявляет о последних успехах проводимой Корпорацией детского питания (КОНИН) кампании против серьезного недоедания детей в возрасте до двух лет. Однако проблема не ограничивается этой возрастной группой, она касается большого числа семей с низкими доходами. Обследование, проведенное отделением детского питания (северного) медицинского факультета Чилийского университета на примере выборки из 3773 детей в возрасте до 18 лет в трех местах в северном районе Сантьяго, дало следующие результаты:

"...только 29,1% контингента могут быть описаны как нормальные дети; у 38,5% проявлялась некоторая степень недоедания; у 26,6% проявлялись последствия серьезного недоедания, а 5,8% были тучными, что также говорит о дурных привычках в области питания".

Было также обнаружено:

"что около 33% контингента получают недостаточно калорий, 37% страдают от недостатка витамина А, 20% - от недостатка кальция, 9% - от недостатка железа и 6% - от белковой недостаточности. Эти недостатки увеличиваются с возрастом и снижением уровня жизни, причем наихудшее положение наблюдается в возрастной группе 10-14 лет, где рацион питания двух третей всей выборки характеризуется недостатком калорий".

Авторы обследования, не колеблясь, делают следующие выводы:

"Социально-экономический уровень явно сказывается на состоянии питания, поскольку недоедание и его последствия в два раза чаще встречаются в группах с более низкими доходами. Если же учитывать только продвинутые формы недоедания (степени II и III), то они встречаются в четыре-пять раз чаще среди беднейших социально-экономических групп населения" 27/.

317. Вышеупомянутая статья Хименеса де ля Хара о детском недоедании касается результатов исследования, которое было проведено частным предприятием в 1976 году по просьбе одной организации здравоохранения в Чили 28/ и подтверждает следующее утверждение:

"...доклад (Национального совета по продовольствию и питанию - ИНУАЛ) содержит цифы, показывающие на пятиступенчатой социально-экономической шкале концентрацию порядка 85% всех форм недоедания на последних двух ступенях этой шкалы. Положение выглядит наиболее драматическим в отношении недоедания третьей

26/ См. сноску 5.

27/ "Недоедание - угроза для будущего", "Солидарidad", № 73, июль 1979 года.

28/ "Менсахе", № 276, январь-февраль 1979 года.

степени, около 90% случаев которого концентрируется на пятой ступени шкалы" 29/.

В этом же исследовании Хименес де ля Хара анализирует продовольственную политику правительства, указывая на ее позитивные и негативные аспекты. Он также изучает различную статистику питания, опубликованную официальными, частными и университетскими организациями, и приходит к выводу, что, несмотря на соответствующие программы:

"Можно сказать, что проблема недоедания отражается на детях нашей страны и что, судя по тенденциям прошлых четырех лет, это положение проявляет больше признаков статичности, а иногда и ухудшения, чем признаков улучшения. В равной степени очевидно, что действия, направленные на исправление этого положения, опирались на средства и организационную помощь военного правительства, но, учитывая размах социально-экономического кризиса, никто не знает, как долго эта защитная оболочка будет эффективно держать это положение под контролем и препятствовать взрыву" 30/.

29/ См. сноску I9.

30/ См. сноску I9.

В. Положение сельского населения

318. В своих последовательных докладах Специальная рабочая группа сообщала о положении, в котором находится сельское население Чили в результате всеобщего изменения структуры землевладения и сельского хозяйства, в результате которого были отменены реформы, осуществленные предыдущими правительствами 31/.

319. Недавно сотрудник ФАО чилийской национальности, отвечая на вопросы журналиста, сказал, что в период 1964-1970 годов в результате аграрной реформы, создания сельских кооперативов и профсоюзов сельскохозяйственных рабочих сельскохозяйственное производство, которое увеличивалось в предыдущие 35 лет среднегодовыми темпами всего лишь 1,5%, возросло среднегодовыми темпами в 4,9%, самыми высокими за всю историю страны 32/.

320. В своем последнем докладе Комиссии по правам человека Группа сообщила о беспокойстве некоторых чилийских экспертов по поводу "роста городов" и того факта, что "город наступает на сельскохозяйственные районы, которые снабжают столицу продовольствием и продуктами садоводства, что вызывает тревогу" 33/. Группа также остановилась на серьезных проблемах, сказывающихся на крестьянах, которые "вынуждены продавать", поскольку "широко распространенное отсутствие помощи в том, что касается организаций, консультативных услуг и кредитов, ставит их в трудное положение" 34/.

321. Недавно указывалось, что в дополнение к возвращению бывшим владельцам почти 30% земель, экспроприированных в период реформы, происходит контр-реформа в результате продажи земельных участков, распределенных между отдельными лицами, и продажи и распродажи с аукциона земель, которыми владела Корпорация аграрной реформы (КОРА) 35/.

Подтверждая это мнение, юрист Ассоциации рабочих КОРА, распущенной в начале 1979 года, сослался на продажу земельных участков лицами, которым они были выделены на индивидуальной основе.

"Зачем было проводить аграрную реформу, достижения которой отмечаются президентом Пиночетом, если новые владельцы затем предоставляются своей собственной судьбе? Как известно, 30% из числа 40 000 лиц, наделенных землей, не владеют своими земельными участками. Они сдали их в аренду на срок 99 лет с преимущественным правом ее приобретения. Вначале мы думали, что это просто серия ошибок. Однако сейчас мы знаем, что все это не случайно

31/ E/CN.4/1266, пункты 146-148; E/CN.4/1310, пункты 279-281.

32/ "Ой", 12-18 сентября 1979 года.

33/ E/CN.4/1310, пункт 296.

34/ E/CN.4/1310, пункт 284.

35/ Фоксли, Алехандро, "Экономическая модель и перспективы", "Менсахе", № 282, сентябрь 1979 года.

Как и в отношении других видов деятельности в стране все должно быть передано в руки крупных капиталистов. Теперь они будут свободно действовать в сельских районах через посредство корпораций" 36/.

322. В этом процессе обеспечения частного землевладения земля, не возвращавшаяся бывшим владельцам, продавалась тем, кто мог ее купить, обычно с помощью кредитов, предоставлявшихся КОРА или другими учреждениями. Специальная рабочая группа сообщала о дискриминации, практиковавшейся при распределении земельных участков, против лиц, которые в прошлые годы занимались политической или профсоюзной деятельностью, и о том, что земля предоставлялась военным и прочим лицам, фактически не занимающимся сельским хозяйством 37/.

Группа также сообщала о том, что значительная часть крестьян, получивших землю, была вынуждена из-за отсутствия технической помощи или какой-бы то ни было поддержки сдавать ее в аренду или продавать на чрезвычайно неблагоприятных условиях 38/.

23. Что касается распределения земель, то продолжается политика предыдущих лет. Так, на недавних аукционах засушливых земель, которые в течение многих лет обрабатывались фермерами-поселенцами (в июле 1978 года на аукционах было распродано I млн. га, и эта практика продолжается сейчас), правительство объявило, что оно даст крестьянам-поселенцам возможность стать землевладельцами. Председатель конфедерации "Триунфо Кампесино", касаясь этих аукционов, сказал:

"С самого начала мы говорили, что очень немногие поселенцы на засушливых землях смогут выполнить условия, поставленные правительством. Казалось, что тем, кто обрабатывает землю, будет предоставлена возможность стать ее владельцем. Но это было только пропагандой. Волею того, те немногие, которым удалось купить свои бывшие выделенные участки, столкнутся в будущем с огромными проблемами. Прежде всего, их не касается 30-летний срок выплаты стоимости земли, который предоставляется тем, кто приобрел участок на частной основе. Они должны будут оплатить его за половину этого периода. Поскольку они должны делать сбережения, им будет очень трудно содержать себя и свои семьи..."

Кроме того, председатель Крестьянской конфедерации "Провинсиас Аграриас Унидас", которая поддерживает правительство, Рауль Оррего сказал:

"Мы знаем много случаев, когда крестьяне-поселенцы получали неясную информацию. Например, не было разъяснено значение требования о том, что они не должны иметь неуплаченных долгов в КОРА. Случались ситуации, когда крестьяне были уверены, что делали выплаты в срок, но оказывалось, что они были должниками, поскольку корпорация собрала у них некоторые долги, которые в свое время не были зарегистрированы. В других случаях крестьяне-поселенцы поспешно продавали свой скот, хотя он был худым из-за того, что была зима, с тем чтобы оплатить свои обязательства в предоставленный им короткий период времени. Иначе эти несчастные люди влезли бы в долги. В конечном итоге у них не будет

36/ "Прощай КОРА", "Ой", 20-26 декабря 1978 года.

37/ E/CN.4/1266, пункты I46-I48.

38/ E/CN.4/1310, пункт 283.

выбора. Почему им не сказали этого до того, как они расстались со своим имуществом?" 39/

В вышеупомянутой журнальной статье говорится также, что в четвертом-двенадцатом районах было продано с аукциона 200 ферм, где проживали около 5000 семей рабочих-поселенцев. В ней также содержатся высказывания фермеров этой зоны о том, что они были вынуждены очень быстро оплатить поставленные им машины, в связи с чем были установлены очень высокие цены 40/.

324. Характер проводящихся сейчас земельных аукционов и возможность приобретения таких земель крестьянами-поселенцами иллюстрируется в статье, появившейся в газете "Меркурио" 15 января 1979 года, в которой говорится:

"Фермы, работающие в поселке Тококальма в коммуне Навидад (шестой район), просили президента Республики аннулировать аукцион, объявленный КОНАФ, и принять меры к тому, чтобы земля была продана 56 семьям, которые много лет обрабатывали ее.

Крестьянские лидеры и представители Сельскохозяйственного общества Тококальмы, возглавляемые Адрианом Доносо, Эктором Гонсалесом и Норберто Морено, заявили на пресс-конференции, что продажа с аукциона 7400 гектаров земли нанесет серьезный ущерб 600 лицам, составляющим 56 семей, "которые родились, выросли на этой земле и обрабатывали ее".

Сейчас КОНАФ объявила о продаже земли с аукциона, в скупке которой, как сказали крестьянские лидеры, заинтересованы более 23 компаний, включая компании "Чилектра" и "Чолгуан", с которыми они не смогут конкурировать. Поэтому они просят президента Республики поддержать их, отменив аукцион и приняв меры к тому, чтобы земля была им продана по минимальной цене; с этой целью они даже продали свой скот, чтобы оплатить 10% стоимости земли, которая составляет более 20 млн. песо".

325. Другим - одним из многих - примером последствий этого процесса распродажи земли отдельным лицам или частным компаниям является случай с рабочим фермы "Вина Санта Рита". Некоторые из них были уволены, причем за свою долю в кооперативе они получили 27 000 песо (около 675 долл. США). Они потеряли свои дома и источник занятости. Из тех, кто получал заработную плату, лишь некоторые получили новые жилища за пределами фермы и вынуждены выплачивать за нее в рассрочку в течение длительного времени 41/.

Таким образом, наблюдается значительный рост безработицы среди сельскохозяйственных наемных рабочих, ранее работавших на постоянной или на временной основе. Согласно оценкам некоторых источников, несмотря на отсутствие статистики в этой области, безработица составляет 14-27%.

39/ "Последняя глава", "Ой", 16-22 мая 1979 года.

40/ Там же.

41/ "Солидаридад", № 71, июнь 1979 года.

326. Как правило, при продаже земли с аукциона крестьяне-поселенцы и члены распушенных кооперативов получают заверения о том, что они будут иметь возможность работать по найму в том же месте. Иногда в декрете об аукционе конкретно указывается, что лица, приобретающие землю, должны нанимать этих рабочих. Однако, по словам одного крестьянского лидера, это условие либо не выполняется, либо в отношении работы и заработной платы выдвигаются различные неблагоприятные условия 42/.

327. Что касается заработной платы, выплачиваемой нанимаемым крестьянам, то лидер конфедерации "Триунфо Кампесино" Орландо Сеспедес сказал, что многие работают за заработную плату в размере 50 песо в день (примерно 1,33 долл. США) 43/. В целом условия труда ухудшились, поскольку правительство постановило, что только 50% заработной платы должно выплачиваться наличными, а остальная часть в форме дополнительных выплат (Декрет-закон № 275, январь 1974 года), которые включают оплату жилья 44/. Молодые люди в возрасте до 21 года вынуждены соглашаться на заключение контрактов в качестве учеников, получая едва ли 60% минимальной заработной платы, что наносит особый ущерб группам с низкими доходами, где вся семья вынуждена работать, чтобы оплатить свое пропитание. Женщины, получающие более низкую заработную плату, потеряли привилегию, которая защищала беременных женщин от увольнения (Декрет-закон № 2200 от 15 июня 1978 года) 45/.

328. Ухудшились также условия в области здравоохранения, жилья и образования как для лиц, работающих по найму, так и для мелких землевладельцев, что объясняется низкими доходами, которые они получают в форме заработной платы или дохода от своей земли. В статье, помещенной в газете "Меркурио", следующим образом описано положение, сложившееся в сельском районе Араукании:

"Известно, что на долю коренных жителей приходится 34% населения в этом районе, и, согласно оценкам, 80% сельского населения страдает от крайней бедности. К числу самых серьезных проблем, с которыми сталкивается это население, относится нехватка производительных земель и излишек рабочей силы с низким образовательным и техническим уровнем; неадекватные санитарные условия и привычки питания; отсутствие технологического ноу-хау и капитала для обработки земли.

Тот факт, что население разбросано, также осложняет проблему, поскольку это затрудняет основное социальное обслуживание и передачу технологии. Несмотря на усилия, прилагаемые с целью предоставления таких услуг в области здравоохранения и образования, как больницы, почта, сельские школы и средние учебные заведения, положение явно хуже средней картины по стране в том, что касается детской смертности, неграмотности и школьного обучения" 46/.

42/ "Последняя глава", "Ой", 16-22 мая 1979 года.

43/ Там же.

44/ См. E/CN.4/1310, пункт 302.

45/ См. A/33/331, пункты 622-625.

46/ "Меркурио", 25 января 1979 года.

329. В печати часто публикуются статьи, касающиеся сельских жителей и сельскохозяйственных рабочих. Например, директора сельских школ описали некоторые проблемы, с которыми приходится сталкиваться в области образования в сельской местности. Одна женщина-директор сказала:

"В моем районе родители моих учеников испытывают серьезные экономические проблемы. В прошлом году ученики прекратили посещать школу в период сентября-октября, потому что они помогали своим родителям в посевных работах" 47/.

330. В результате действия различных упоминавшихся факторов, к которым надо добавить спекуляцию землей в сельских районах 48/, обширные районы страны становятся пустынями, где заброшены все сельскохозяйственные работы. Журналист газеты "Меркурио" посетил некоторые сельские районы и следующим образом описал один из них:

"Все, что можно увидеть в "Атакалье", это несколько гектаров земли, засеянные пшеницей, но они принадлежат тем, кто арендовал фермы у лиц, которым они были предоставлены. Прочие фермы представляют собой пустыню, и не проявляется никакой заинтересованности в производстве или даже к принятию мер, которые позволили бы накопить сбережения, как это дали понять командированным экспертам в ходе проведенных ими консультаций. Короче говоря, можно найти фермы, где не обрабатывается 95% земли" 49/.

331. Министр сельского хозяйства полагает, что крайняя бедность в сельской местности объясняется небольшими размерами участков:

"В наших сельских районах насчитывается примерно 35 000 владельцев, из которых менее одной трети являются фермерами в строгом смысле этого слова. Остальные две трети, которые являются просто сельскими жителями, не могут зарабатывать на жизнь сельским хозяйством из-за очень малых размеров их участков.

Их проблемой является бедность, и эту проблему можно решить, как и для городских жителей, лишь путем отыскания оплачиваемой работы и обработки их очень маленьких участков" 50/.

332. Однако меры, принятые нынешним правительством, способствовали созданию серьезного положения в сельских районах 51/. Земли, принадлежащие этим общинам, были проданы частным лицам и компаниям. Министр

47/ "Меркурио", 1 марта 1979 года.

48/ Председатель Ассоциации сельскохозяйственных производителей Доминго Дуран сказал, что стоимость земли как безопасного вложения повышена ("Меркурио", 2 июня 1979 года).

49/ "Меркурио", 28 августа 1979 года.

50/ Заявление министра сельского хозяйства. "Меркурио", 18 августа 1979 года.

51/ Согласно сведениям, полученным из каждого источника, членский состав сектора мелких землевладельцев, организованных в кооперативы, сократился в период 1973-1977 годов с 120 000 до 46 000 человек, а из 213 кооперативов действуют лишь 150; 85 кооперативов были распущены решением правительства.

сельского хозяйства, как представляется, не находит в настоящее время лучшего предложения для крестьян, которые возделывали землю ради собственной выгоды, чем согласиться с мизерной заработной платой, предлагаемой им в крупных сельских поместьях.

333. В письме Епископальной конференции Чили от 14 августа 1979 года, адресованном крестьянам и опубликованном в газете "Меркурио", говорится, в частности:

"Нам представляется, что чисто экономическим соображениям придается больше значения, чем справедливой заработной плате, праву на труд, праву создавать ассоциации и прочим социальным правам. Первоочередное внимание, уделяемое экономическим факторам, заслоняет заботу о человеческих проблемах в сельских районах. Как священники, мы говорим, что это противоречит духу евангелия и учению церкви, которое ставит экономику на службу человеку, а не человека на службу экономике,

... Мы отмечаем последовательное возвращение к системе латифундий, при которой основная часть земель остается в руках немногих, а крестьяне возвращаются к системе арендования, стадии, которую Чили пыталась оставить позади".

В письме приводятся факты, ясно свидетельствующие о возврате к системе латифундий: "... почти половина бывших крестьян-поселенцев были исключены из распределения земель; многие сельскохозяйственные рабочие были уволены после введения контроля над ценами; большинство ферм конфедераций КЮРА и КОНАФ были проданы на аукционах, в которых могли участвовать лишь немногие крестьяне, а многие из них были вынуждены оставить свои участки. Кроме того, утверждается, что в результате продажи с аукциона сельскохозяйственных машин и скота попавшие под реформу фермы находятся в "разрушенном" состоянии, а будущие цессионеры остаются без средств для ведения хозяйства". "В отношении цессионеров указывается, что, согласно осторожным оценкам, более 40% участков были переданы прочим владельцам. Это стало возможным потому, что им было отказано в оборотном капитале и кредитах на разумных условиях".

Положение в области занятости и профсоюзов в сельских районах

334. Специальная рабочая группа сообщила также о решительных мерах, принятых против профсоюзных организаций, которые были распущены в октябре 1978 года и которые объединяли около 100 000 сельскохозяйственных рабочих. Эти органы потеряли свою правоспособность, а их собственность была конфискована и передана государству 52/.

335. В главе I настоящего доклада, где говорится о профсоюзных правах, сообщалось, что Декрет-закон № 2756 лишает общинные сельские профсоюзы, федерации и конфедерации права вести коллективные переговоры относительно условий труда их членов, поскольку каждая ферма рассматривается как предприятие, а коллективные переговоры ведутся на базе предприятия, а не профсоюза. Это значительно ослабляет позицию сельскохозяйственных рабочих по отношению к их предпринимателям, поскольку они вынуждены вести переговоры без поддержки своих организаций. Ущерб,

наносимый крестьянам этим законодательством, выше, чем в отношении других профсоюзов, поскольку увольнение иногда означает потерю их жилища и выселение всей семьи. Кроме того, чтобы создать профсоюз, надо иметь не менее восьми рабочих, а поскольку насчитывается большое число участков и ферм, где работает менее восьми человек, те, кто работает на них, не могут вести коллективные переговоры о заработной плате.

336. Определение сельскохозяйственных рабочих, содержащееся в Декрете-законе № 2200 (статья 134) исключило всех тех, кто работал на фермах, но не занимался обработкой земли (административные и канцелярские служащие и т.д.), тем самым отстранив их от участия в профсоюзных организациях, к которым они ранее принадлежали, и лишив их права участвовать в коллективных переговорах.

Не имеют возможности вести переговоры о заработной плате на коллективной основе также и временные сельскохозяйственные рабочие (Декрет-закон № 2758, статья 5), которые составляют значительную часть сельскохозяйственных рабочих, поскольку, как известно, сельскохозяйственные рабочие зачастую нанимаются только для ведения определенных работ на строго обусловленный срок в соответствии с потребностями момента. Все эти рабочие, лишённые возможности устанавливать свою заработную плату с помощью коллективных переговоров, будут вынуждены соглашаться с навязываемыми им условиями. Распущенная правительством конфедерация "Унидад Обреро Кампесина" выпустила заявление, в котором она отклоняет коллективные переговоры на основе отдельных ферм, указывая, что, если коллективные переговоры будут вестись только на основе предприятия, а в случае сельскохозяйственных рабочих отдельно для каждой фермы, то это будет означать посягательство на крестьянство, поскольку коллективные переговоры преследуют цель обеспечить существенное повышение законной минимальной заработной платы, уровень которой в настоящее время очень низок. В нем говорится далее, что сельскохозяйственные рабочие окажутся в неравном положении по отношению к предпринимателям, поскольку они будут лишены достаточной информации и правовых консультаций, необходимых в таких случаях 53/.

337. Две крестьянские конфедерации и одна федерация, имеющие правовой статус (т.е. не вошедшие в число тех, которые были распущены Декретом-законом № 2346 от 16 октября 1978 года) выпустили совместное заявление по поводу Декрета-закона № 2756, в котором говорится (согласно версии, опубликованной газетой "Терсера де ля Ора"):

"Единственной целью является вначале попытаться расчленив крестьянское профсоюзное движение, а затем ликвидировать его".

Далее в нем говорится, что система, признававшая право крестьян создавать профсоюзы и вести коллективные переговоры (т.е. до недавних перемен), "получила одобрение со стороны международных технических организаций трудящихся и предпринимателей, поскольку благодаря ей мы смогли также гарантировать механизм для профсоюзной информации и образования в соответствии с нашими интересами; однако все это подвергалось все большим ограничениям начиная с 1973 года, причем эти ограничения объявлялись "переходными" мерами, необходимыми во время "институционального чрезвычайного положения", в котором находилась страна". В заявлении указывалось также, что приходится "с сожалением отметить, что это было

лишь предлогом и что путем принятия таких мер была подготовлена почва для настоящего исторического наступления на сельскохозяйственных рабочих Чили"... "подлинная профсоюзная свобода заключается в том, что за рабочими признается способность свободно вести переговоры, самим определять степень, в какой их представительство должно быть увеличено, с тем чтобы обеспечить реальное улучшение своих условий труда и заработной платы. Действовать иначе — значит игнорировать принцип и подлинный смысл свободы ассоциаций" 54/.

338. Это обличение, сформулированное этими профсоюзными организациями, по-видимому, точно отражает намерения правительства в отношении сельскохозяйственных рабочих, если исходить из последнего законодательства, касающегося их профсоюзов и их возможностей ведения коллективных переговоров. В письме Епископата Чили от 14 августа 1977 года, адресованном крестьянам, говорится:

"Мы с глубоким беспокойством отмечаем — и, делая это, мы отражаем жалобы самих крестьян — ослабление и даже исчезновение многих организаций, созданных ценой стольких усилий".

Далее, касаясь трудового плана, письмо гласит, что некоторые его меры:

"несомненно ухудшат положение крестьян, затрудняя им возможности организации и ведения коллективных переговоров, в ходе которых они обладали бы реальной силой и могли бы добиваться справедливости" 55/.

339. Следует также указать, что преследование профсоюзов, принимающее такие формы, как роспуск и конфискация имущества некоторых из них, по-видимому, ведется с помощью насильственных и анонимных средств, таких как поджог штаб-квартиры Национальной конфедерации сельскохозяйственных рабочих "Триунфо Кампесино". Пресса сообщила:

"В понедельник утром штаб-квартира Национальной конфедерации сельскохозяйственных рабочих "Триунфо Кампесино" была частично уничтожена пожаром.

Лидеры профсоюзной организации заявили, что на основе доказательств, представленных карабинерами и пожарными, удалось установить, что пожар был вызван преднамеренно. Они также заявили, что они обратились к компетентным властям с просьбой провести расследование этого случая" 56/.

340. Специальный докладчик указывает, что значительная часть сельских жителей находится в тяжелом положении и испытывает крайнюю бедность, но, хотя они лишены основных прав человека, они не получают ни правовой, ни практической защиты со стороны правительства. Кроме того,

54/ Заявление Федерации "Триунфо Кампесино", Конфедерации "Либертад" и Федерации "Сархенто Канделария". "Терсера де ля Ора", 6 июня 1979 года.

55/ "Меркурио", 15 августа 1979 года.

56/ "Меркурио", 14 января 1979 года.

значительная часть крестьян не имеет возможности вступать в профсоюзы или участвовать в коллективных переговорах о заработной плате. Те, кто пользуется такими правами, подвергаются тем же ограничениям, что и городские рабочие, причем в сельских районах они еще больше страдают от этих мер, ввиду изоляции и условий занятости, присущих этим районам. Следовательно, можно предположить, что экономические и социальные права в сельских районах Чили еще более ограничены, чем в городских районах.

С. Положение коренного населения

341. В своем докладе, представленном Генеральной Ассамблее на ее тридцать третьей сессии, Специальная рабочая группа подробно проанализировала положение индейцев мапучи. В докладе говорилось, что мапучи являются самым крупным этническим меньшинством в Чили. В докладе отмечалось также серьезная проблема, с которой они сталкиваются в вопросах жилья, здравоохранения, питания и образования, что в совокупности порождает одно из самых тяжелых состояний бедности в стране. В докладе также рассматривалось положение, существовавшее в то время в отношении земли, мер, принятых после 11 сентября 1973 года, которые сократили площадь земель для мапучи, роспуска и дробления некоторых резерваций, отказа в производственных кредитах и иногда реквизиции машин, предоставленных им для работы 57/.

342. В своем докладе Комиссии по правам человека Группа сообщала, что президент Пиночет объявил о предстоящем обнародовании Закона о собственности коренного населения и о беспокойстве, вызванном им среди общин мапучи, которые на митинге, где собрались 155 представителей 90 общин, недвусмысленно просили правительство ознакомить их с текстом нового законодательства, вносящего поправки в действующие законы, до его опубликования и отклонили предложение о дроблении их земель 58/.

343. Президент Пиночет подписал декрет-закон № 2568 в Виларике 21 марта 1979 года 59/. В своей речи перед мапучи по этому поводу он сказал, что раздел земель, предусматриваемый новым законом, будет иметь место только в тех резервациях, чьи члены полностью согласны с этим.

344. 27 марта 1979 года правительство Чили направило Комитету по ликвидации расовой дискриминации доклад об особенностях и целях нового декрета-закона, в котором говорится следующее:

1. Главная цель этого документа помочь мапучи получить доступ к личному владению землей. В настоящее время они имеют только то, что называется узурпакт правом пользования землей, что не дает им правооснования на владение так называемыми общинными резервациями.

2. Практически члены общин мапучи уже разделили между собой землю без какого-либо правооснования по вышеуказанной причине. При отсутствии права землевладения они не могут получить кредит и техническую помощь, вследствие чего они находятся в худшем положении по сравнению с другими мелкими землевладельцами в остальной части страны.

3. Новый закон положил конец этому положению скрытой дискриминации. Он предусматривает механизм получения заинтересованными лицами права индивидуального землевладения бесплатно и на добровольной основе. В случае возражения одного члена общины данная резервация будет сохранять существующий статус.

4. Серьезная проблема посягательства на земли мапучи исчезнет.

57/ См. А/33/331, пункты 698-710.

58/ См. E/CN.4/1310, пункты 307-309.

59/ См. приложение ХLI.

5. В случае, где рассматриваемая община желает раздела земли, каждый участок земли должен соответствовать участку, находящемуся в пользовании держателя.

6. Для этой цели предусматривается простая и быстрая процедура, которая обеспечит юридическую помощь заинтересованным лицам, а также предоставляет бесплатно право землевладения.

7. Участки земли, переданные согласно новой процедуре, не подлежат разделу даже при наследовании в случае смерти. Кроме того, их нельзя продавать в течение двадцатилетнего периода, кроме как с разрешения директора Института сельскохозяйственного развития, которое будет предоставляться только в следующих случаях:

- a) если покупатель - мапучи,
- b) если сделка касается земельного обмена и
- c) если продажа произведена в общественных и просветительных целях с пользой для заинтересованных лиц.

8. После того как будут отрегулированы права землевладения, компенсация будет выплачена тем членам общины, которые, имея юридические права в резервации, не получили таких участков земли в силу того, что они в настоящее время не живут и не работают на этих землях.

9. Правительство будет оказывать правоприобретателям - потомкам древних мапучи, всестороннюю культурную, техническую, финансовую помощь, а также помощь в области образования. Согласно новому законодательству, такая культурная социально-экономическая помощь и помощь в области образования должна представляться в строгом соответствии с традициями, образом жизни, верованиями и обычаями мапучи.

10. Подсчитано, что по этому декрету документы, устанавливающие право землевладения, в этом году получают лица, проживающие в 300 резервациях, и что право владения землями мапучи будет отрегулировано в течение пяти лет. Инициатива в области процесса регулирования должна исходить от самих заинтересованных лиц. В соответствии с этим, общины, которые предпочитают не делить землю на индивидуальные владения, могут сохранять существующее положение вещей без вмешательства со стороны государства.

II. Как видно, это законодательство будет уважать волю мапучи и будет полностью соблюдать этническое и культурное единство мапучи 60/.

345. Новый закон в целом представлялся как средство решения огромных проблем, волнующих мапучи и тем самым как средство улучшения их условий труда и возможностей прогресса на основе правил, твердо закрепленных в реальности, которые, если не удивительны, то реалистичны и практичны 61/.

346. Положение мапучи, как показали национальные и международные организации и как признало само правительство, является "чрезвычайно тягост-

60/ См. CERD/C/18/Add.5.

61/ Из речи президента Пиночета 21 марта 1979 года. "Меркурио", 22 марта 1979 года.

ным" как экономически, так и социально и явно характеризуется крайней бедностью и нуждой 62/.

Следует особо отметить следующие слова в преамбуле декрета-закона № 2568:

"Стремление коренного населения к личному владению землей, свидетельством чего является раздел земель, осуществленный им на практике (пункт 3 преамбулы).

Согласно министерству сельского хозяйства, это утверждение основано на том факте, что "настоящее положение потомков мапучи представляется следующим: в течение более столетия мапучи делили свои земли и сейчас находятся в положении, очень напоминающем положение мелких арендаторов. Подавляющее большинство их обрабатывает свои индивидуальные участки земли, которые точно разграничены и огорожены, но не имеют титула собственности на них, поскольку осуществленный ими раздел производился фактически, но никогда не регуляризировался. Декрет представляет собой попытку решить эту проблему, наделив индивидуальных землевладельцев титулами собственности" 63/.

347. В письме Чилийского епископата на имя крестьян анализируется этот же вопрос и указывается:

"Описывая настоящее положение, можно сказать, что мапучи были лишены больших земельных площадей, что те, кто продолжал жить в резервациях, обеднели, а те, кто решил разделить свою землю (мелкие арендаторы) или эмигрировать в Города (рабочие и служащие), были ассимилированы в наиболее отсталых секторах социально-экономической системы.

Наглядным примером этого вида причинно-следственной связи является Декрет-закон № 2568, вносящий поправки в закон № 17729 о коренном населении. Право народа мапучи на участие в составлении законодательного акта, имеющего жизненно важное значение для его будущего, игнорируется. Предложенное решение является частичным, поскольку оно ограничивается вопросами землевладения. Никакого внимания не уделяется аспектам, связанным с образованием, здравоохранением, профессиональной подготовкой и т.п. Проблема народа мапучи намного сложнее. Мы находим положение тревожным, поскольку до настоящего времени неделимость земли была формой защиты. Однако, как индивидуальные мелкие арендаторы, мапучи будут вынуждены бороться с конкурирующим экономическим окружением, не будучи к этому готовы ни экономически, ни социально. Это будет новым вызовом для их приспособляемости, мужества и стремления выжить" 64/.

348. Узнав о новом декрете-законе, организации мапучи заявили, что народ мапучи не был заранее проинформирован о нем и не был проконсультирован. Они также указали, что содержание и цель закона являются посягательством на культурную целостность народа мапучи, поскольку он, "разде-

62/ "Меркурио", 3 апреля 1979 года.

63/ Заявление министерства сельского хозяйства. "Меркурио", 30 марта 1979 года.

64/ Письмо епископов Концепсиона, Лос Анхелеса, Темуко, Араукании, Вальдивии и Осорно.

ляя коренную общину силой, под видом решения наших проблем, замаскированного под защитную меру, обрекает фактически нас на уничтожение." Они также подчеркнули, что декрет-закон "не изменяет, а ликвидирует механизмы участия, развития и прогресса, заложенные в предыдущем законодательстве, и, лишая мапучи их земель и насильно ассимилируя их в национальном сообществе, уничтожает нашу самобытность, наши ценности, наше культурное наследие и, следовательно, нашу районную и законную социальную индивидуальность - базу, на которой строилось и обогащалось чилийское общество, - и игнорирует обязанность государства защищать и поощрять развитие всех коренных и составных групп чилийского общества" 65/.

349. Наиболее критикуемыми положениями Декрета-закона № 2568 являются те, которые касаются следующих моментов:

а) Судебное разбирательство по делу раздела резерваций, которое может быть возбуждено в районном гражданском суде адвокатом коренного населения по просьбе одного лица, проживающего на земле (хотя президент Пиночет заявил противоположное в своей речи в Вилларике, как цитировалось выше). Согласно ранее действовавшему закону (Закон № 17729 от 26 сентября 1972 года), иск должен быть поддержан половиной общинных землевладельцев и еще одним землевладельцем, прежде чем можно будет начать разбирательство о разделе земель.

Возможности возражения против ходатайства о разделе земли, представленного одним общинным владельцем, весьма ограничены и определяются следующими случаями: наличие в судебном разбирательстве дел о возвращении земельных участков (если возражение вносится против регистрации документа о титуле собственности и если депонировано 10% фискальной стоимости резервации), что не является истинной причиной возражения, а средством защиты, для которого требуются деньги); уже произведенный на основании судебного решения, исполняемого в будущем, раздел резервации, в случае чего будет дано распоряжение об осуществлении раздела с помощью полиции (это просто формальная причина для возражения, поскольку на практике раздел осуществляется быстрее); наличие договора о совместном владении землей, заключенного между лицами, проживающими в данное время в резервации (который может не вступать в силу более пяти лет). Последний момент может быть единственной истинной причиной для возражения, так как на него распространяется максимальный период времени, разрешаемый Гражданским кодексом в отношении неделимости земли.

Фактически достаточно одного из общинных землевладельцев, представившего ходатайство о разделе земли, чтобы это было сделано. Следовательно, раздел не будет добровольным, как это утверждает правительство; будет достаточно, если один из общинных владельцев-мапучей или других лиц внесет ходатайство о разделе земли, чтобы навязать его большинству.

б) Положение, которое гласит, что лица, которые "независимо от того, обладают ли они правами", указанными в законодательстве, самостоятельно, по собственному усмотрению и ради собственной выгоды обрабатывают участки земли в резервации, считаются лицами, занимающими эти земли (статья 3). Арендаторы одного или нескольких земельных участков, принадлежащих общинным владельцам, которые получили землю в реформированном сельскохозяйственном районе, также считаются лицами, занимающими эти земли (статья 10).

65/ Заявление Чилийско-мапучийских культурных центров в районах VIII, IX и X. "Солидарidad", № 67, апрель 1979 года.

Это положение критикуется потому, что оно признает права на земли мапучей за лицами, не принадлежащими к этому этническому меньшинству. Заявление, опубликованное Институтом развития коренного населения в Темуко 26 марта 1979 года касается этого положения следующим образом:

"Вышесказанное обозначает, что арендатор, будучи рассматриваемым как ЛИЦО, ЗАНИМАЮЩЕЕ ЗЕМЛЮ, станет владельцем мапучийской земли НЕЗАВИСИМО ОТ ТОГО, ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ОН МАПУЧИ ИЛИ НЕТ, и делает это правовое положение первой явной попыткой лишить мапучи-землевладельца его земли, поскольку арендатор вполне может не быть членом этого народа. Как содержание, так и цель этого закона вполне очевидны.

Однако закон не останавливается на этом. Помимо того, что закон позволяет арендатору, не являющемуся мапучи, приобретать землю в свое владение, он гласит, что ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ ДЕ-ЮРЕ (и, следовательно это нельзя опровергнуть), что все лица, занимающие землю в резервации, являются ее общими владельцами И ИМЕЮТ СТАТУС КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ."

Далее в заявлении говорится, что факт признания права на земли мапучи за лицами, не принадлежащими к общине, легализует любой несправедливый захват земли, что имело место до 1977 года. Центр мапучийской культуры в Темуко опубликовал заявление, в котором отметил следующее:

"Захватчик земель мапучи получает правовой титул на них и, более того, любое лицо, захватившее силой нашу землю путем незаконных маневров, приобретает статус члена коренного населения" 66/.

с) Тот факт, что в законе нет ограничения в отношении площади земли, которую лицо может присвоить индивидуально и для собственной выгоды, также было подвергнуто критике (статья 19).

д) Еще одним отрицательным аспектом этого закона является возможность наложения ареста на земли мапучи в уплату займов, полученных от финансового учреждения. Предыдущее законодательство (Закон № 14511 от 3 января 1961 года и Закон № 17729 от сентября 1972 года) установило, что нельзя налагать ареста не только на земли мапучи, но и на акции и документы о правах членов этой общины, их жилища, объекты и все орудия их труда, за исключением ценных бумаг, хранящихся в Государственном банке или других государственных учреждениях. По новому закону мапучи теряют эту защиту и подвергаются намного большей опасности потерять свою собственность в результате долгов перед частными институтами, получающими прибыль.

е) По новому закону существует возможность отчуждения земель мапучи, которые по предыдущему законодательству нельзя было закладывать или продавать лицам, не принадлежащим к этой этнической группе. Статья 26 декрета-закона № 2568 устанавливает, что земельные наделы, полученные после раздела, не могут передаваться в течение 20 лет, но добавляет, что они могут продаваться в некоторых случаях с разрешения регионального директора Института сельскохозяйственного развития, например, если лицо, которому переходит право собственности, является владельцем другого земельного надела, образовавшегося в результате раздела земли в соответствии с этим законом. Как указывалось выше, новый владелец не обя-

зательно должен быть мапучи, поскольку некоренные жители, занимающие земли, также имеют право на получение земельных участков. Следовательно, информация, представленная правительством Чили и приведенная в пункте 344 67/, не отражает истинного содержания Декрета-закона № 2568, где в ней говорится, что земельные участки, образовавшиеся при разделе земель, могут продаваться только мапучи на 20 лет.

Земля может также закладываться в пользу государственного органа или частного финансового, кредитного или банковского учреждения с разрешения Института сельскохозяйственного развития. Возможность закладывания земель представлялась правительством как средство, облегчающее получение кредитов для возделывания земель мапучи. Это ставит земли в резервации в равное положение с другими землями, но, учитывая отсутствие помощи со стороны государства 68/ и ужасную бедность, в которой живет народ мапучи, можно предсказать, что эта земля вскоре попадет в руки покупателей или финансово-кредитных учреждений в результате чего, территории мапучи больше не будут служить основой для сообщества мапучи и объединяющей их силой.

f) Роспуск Института развития коренного населения и отмена законодательства, установившего механизмы и меры, направленные на социальное, образовательное и культурное развитие народа мапучи, и обеспечивавшее техническую, правовую, экономическую и общую помощь в целях развития коренного населения, также были подвергнуты критике. Декрет-закон № 2658 не предусматривает никаких положений в этом направлении. Все заявления и комментарии, переданные Специальному докладчику в связи с этим законом, критикуют это изменение предыдущего законодательства.

Через три дня после обнародования декрета-закона газета "Меркурио" попросила ряд лиц народа мапучи, проживающих в Сантьяго, высказать свое отношение к этому закону и опубликовала, в частности, следующие комментарии:

Венансио Коньюэпан Авенданьо, оператор телефонной компании:
"Я не знаю, заменит ли новый закон Институт развития коренного населения, который вносил важный вклад в решение проблемы этого населения и вместе с тем предоставлял значительные возможности благодаря своим усилиям в области культурного развития" 69/.

Мануэль Ладино Курике, председатель Арауканской лиги "Millelche", сказал:

"Совершена несправедливость, потому что титул достанется так называемому узуфрукту ("goces") земли... 70/ Однако землевладение не

67/ См. CERD/C/18/Add.5.

68/ Как будет разъяснено ниже, положения о государственной помощи народу мапучи в том, что касается технической помощи, социального обслуживания и образования, исчезли из нового законодательства.

69/ "Меркурио", 23 марта 1979 года.

70/ Согласно Декрету-закону № 2568, 2568 "goces" представляют собой различные земельные участки в резервации, которые заняты лицом, обрабатывающим их самостоятельно ради собственной выгоды и за свой счет, независимо от того, является ли он мапучи или нет.

является самой серьезной проблемой, стоящей перед арауканской расой. Власти могли бы заняться разработкой законодательства, обеспечивающего жильё, охрану здоровья и образование. Таковы действительно серьезные проблемы для нашего народа, который, повторяю вновь, будет уничтожен этим законом" 71/.

г) Указывалось также, что Законы № I45II и I7729 установили процедуры возмещения, расширения и защиты земель коренного населения путем полной или частичной реституции земель, которые были заняты некоренным населением, не имеющим на них титула или титулы которых были незаконными. Институт развития коренного населения имел право приобретать землю, чтобы распределять ее между членами коренного населения, и получать землю, передаваемую ему КОРА в тех же целях. В декрете-законе № 2568 не содержится положений подобного рода.

350. Комментируя новый закон, некоторые авторы подчеркивали положение, содержащееся в статье 23, согласно которому "...судья должен отдать распоряжение о передаче владельцам наделов, образовавшихся в результате раздела резервации, что осуществляется всегда с помощью полиции". Решение прибегать к помощи полиции, по-видимому, говорит о том, что законодатель предвидел, что коренное население с большими трудностями будет соглашаться с законодательством 72/.

351. Декрет-закон № 2750 изменил некоторые аспекты Декрета-закона № 2568, о чем ранее не говорилось. Он наделил карабинеров новыми правами, разрешив им получать на месте информацию о земельных наделах, распределенных между заинтересованными лицами. Министр сельского хозяйства объяснил эту меру следующим образом: "Тем самым намечается предоставить полномочия, которые обычно требуются для решения сельских проблем, прежде всего минимальные средства для разрешения повседневных конфликтов между лицами, занимающими земли нынешних коренных общин" 73/. Таким образом, полиция может непосредственно участвовать, и до любого конфликта, во всех вопросах, относящихся к распределению земель под ее юрисдикцией, и, следовательно, имеет право вмешиваться без явного судебного распоряжения в любые возникающие проблемы. Это положение, как представляется, расширяет полномочия карабинеров за пределы их обычной компетенции и ставит народ мапучи под прямой контроль сил безопасности 74/.

352. Специальный докладчик отмечает, что новое законодательство было разработано без какого-либо участия или консультаций с народом мапучи и без достаточного внимания к историческим традициям мапучи, самобытности, формам собственности и системам труда и в еще большей степени без учета потребностей и культурного развития. Напротив, декрет-закон № 2568 преследует цель включить народ мапучи в социально-экономические

71/ "Новый туземный закон. Конец народа?", "Солидарidad", № 68, апрель 1979 года.

72/ Вивес, Кристиан "Мапучи: народ в опасности", "Менсахе", № 278, май 1979 года.

73/ "Меркурио", 12 июля 1979 года.

74/ См. раздел D главы I.

структуры, созданные по всей стране в последние годы, и лишить его всякой формы защиты или гарантий его самобытности и целостности, а также помощи в деле его развития. Чрезвычайная бедность, в которой он должен жить, и обязательство включиться в чуждую социально-экономическую и культурную систему в результате одностороннего решения правительства серьезно угрожает существованию этого народа как этнической группы. Специальный докладчик особо отмечает, что в этом отношении правительство Чили следовало тенденции, критиковавшейся в предыдущих докладах Специальной группы, и, заменив действовавшее законодательство новым декретом-законом, серьезно ухудшило положение народа мапучи.

D. Право на охрану здоровья

353. В своем докладе, представленном Генеральной Ассамблее на ее тридцать третьей сессии (A/33/331), Группа проанализировала политику в области здравоохранения, проводимую правительством Чили, политику, которая состоит в передаче ответственности или, по крайней мере, большей ее части частному сектору.

354. В своем докладе Комиссии по правам человека на ее тридцать пятой сессии (E/CN.4/1310) Группа сообщала о больших государственных расходах на здравоохранение, поскольку медицинское обслуживание рабочих и беднейших слоев населения в основном обеспечивалось государственным сектором, причем Национальная служба здравоохранения (НСЗ) была по-прежнему самым крупным институтом, на долю которой приходилось 90% инфраструктуры по лечению пациентов (E/CN.4/1310, пункт 315). Группа также отмечала, что оплата обслуживания и возмутительные формальности, требующиеся для получения освобождения от платы с помощью сертификата для нуждающихся лиц препятствовали доступу к медицинскому обслуживанию групп с низкими доходами и что нехватка у НСЗ средств служила препятствием к приему на работу выпускников медицинских факультетов (пункты 316-317).

355. Проблема студентов-выпускников медицинских факультетов, не принимаемых НСЗ на работу, вновь возникла в 1979 году, когда из 680 выпускников на работу было принято только 317 человек. Молодые выпускники-медики, которые не были приняты на работу (которые просили принять их, чтобы завершить свою профессиональную подготовку, а не по экономическим мотивам, поскольку их оклады в НСЗ равнялись бы 7900 чилийских песо, т.е. примерно 216 долл. США), 75/, после продолжительных бесед с представителями власти 76/, в знак протеста мирно захватили Медицинский колледж. Они были изгнаны полицией и помещены под домашний арест 77/. Министр внутренних дел охарактеризовал как неприемлемое требование выпускников-медиков быть принятыми на государственную службу 78/, упустив из вида тот факт, что такая практика существовала с момента создания НСЗ в 1952 году, что это необходимо для завершения профессиональной подготовки докторов и что отказ в этой просьбе равносителен сокращению их обучения. Правительство высказало мнение, что выпускники-медики могли бы, вероятно, работать для НСЗ бесплатно, получая доход от частной медицинской практики, но это предложение не было принято Медицинским колледжем 79/.

Министерство здравоохранения объяснило невозможность продолжать традиционную практику приема на работу выпускников-медиков отсутствием ресурсов в бюджете НСЗ. Хотя публикуемые цифры, взятые из балансов НСЗ и из закона о бюджете, показывают, что государственный взнос в НСЗ больше, чем в 1975 году, на самом деле этот взнос намного ниже, чем в годы,

75/ Хайме Руис Талье, "Новая политика здравоохранения", "Менсахе" № 280, июль 1979 года.

76/ "Меркурио", 14 марта 1979 года.

77/ "Меркурио", 14 марта 1979 года.

78/ "Терсера де ля Ора", 14 марта 1979 года.

79/ "Меркурио", 15 мая 1979 года.

предшествовавшие нынешнему правительству, особенно если учесть рост численности населения и, следовательно, рост численности лиц, нуждающихся в медицинском обслуживании. Кроме того, университетские власти указывали, что с 1973 года до сегодняшнего дня, за исключением 1976 года, число мест на медицинских факультетах сокращается 80/. Тем не менее, Чили не испытывает недостатка в медицинском персонале, поскольку в стране имеется всего лишь один доктор на каждые 1650 человек, тогда как международные организации здравоохранения рекомендуют иметь одного доктора на 1200 человек 81/.

356. Безработица грозит не только выпускникам-медикам, но и другим медицинским работникам, таким как акушерки; более 450 акушерок, окончивших школы педиатрии при Чилийском университете, университетах в Консенсоне Аустраль и Вальдивии, не нашли работы из-за отсутствия мест в НСЗ 82/.

357. В нижеприведенной таблице, опубликованной в газете "Меркурио" 15 апреля 1979 года, показаны государственные расходы на НСЗ.

80/ "Меркурио", 15 апреля 1979 года.

81/ "Меркурио", 15 мая 1979 года.

82/ "Меркурио", 18 апреля 1979 года.

Государственные расходы на НСЗ в период 1969 - 1978 годов
(в миллионах песо, по стоимости на декабрь 1978 года)

	<u>1971</u>	<u>1972</u>	<u>1973</u>	<u>1974</u>	<u>1975</u>	<u>1976</u>	<u>1977</u>	<u>1978</u>
Государственные расходы на НСЗ	5320,8	6936,4	7813,3	7535,7	5096,9	5552,4	5433,8	6816,6
ИНДЕКС	169,1	220,5	248,3	239,5	162,0	176,5	172,7	216,6
Общие расходы НСЗ	8685,0	9803,0	8969,2	10238,6	8221,4	8247,8	9220,9	11222,3
ИНДЕКС	152,3	172,0	157,3	179,6	144,3	144,7	161,7	196,8
Доля, финансируемая государством	61,26	70,72	87,11	73,60	62,00	67,32	58,93	60,74

Источники: Балансы НСЗ за 1969 - 1976 годы.

Закон о бюджете на 1977 - 1978 год.

В последние годы наблюдалось явное сокращение в процентном выражении государственных расходов на содержание НСЗ. Растущая доля бюджета, покрываемая за счет негосударственных поступлений отражает увеличение стоимости обслуживания для пациентов, выплаты которых составляют большую часть разницы.

358. Ниже приводятся официальные цифры о расходах на здравоохранение и государственных расходах на весь сектор здравоохранения:

Расходы на здравоохранение и государственные расходы
(в млн. долл. США, по стоимости на декабрь 1978 года)

Год	Общественные расходы на здравоохранение	Государственные расходы	В % от общественных расходов на здравоохранение
1970	245,1	123,90	50,5
1971	323,5	175,85	54,3
1972	371,1	222,69	60,0
1973	282,4	250,84	88,8
1974	380,0	249,25	65,6
1975	302,7	158,75	52,4
1976	311,4	170,26	54,7
1977	353,8	167,53	47,3
1978	452,5	211,06	46,6
1979	544,3	242,26	44,5

Источники: Балансы НСЗ за 1969-1976 годы
Законы о бюджете государственного сектора на 1976-1979 годы 83/

Согласно этим цифрам, доля государственных расходов сократилась, хотя общая сумма расходов на здравоохранение не снизилась. Касаясь бюджета здравоохранения, директор Медицинского колледжа сказал:

"Необходимы серьезные изменения в бюджете и выделение большего объема средств на здравоохранение. Что касается этой проблемы, то цифры показывают, что бюджет увеличился, но следует твердо иметь в виду, что прирост численности населения был намного больше" 84/.

359. В вышеуказанной журнальной статье Хайме Талье писал:

"Приведенные цифры показывают, что общественные расходы на здравоохранение на душу населения, выраженные в долларах США по стоимости 1976 года, увеличились с 27,88 долл. за шестилетний период (1965-1970 годы) до 36,18 долл. за трехлетний период (1971-1973 годы) и упали до 24,01 долл. в трехлетний период (1974 - 1976 годы) 85/. В 1977 году общественные расходы на здравоохранение на

83/ "Меркурио", 7 мая 1979 года.

84/ "Меркурио", 22 марта 1979 года.

85/ См. Фернандо Очоа, "Общественное здравоохранение в Чили. Анализ его эволюции в период 1958-1976 годов" "Чилийский университет", Сантьяго, 1978 год.

душу населения возросли до 26,90 долл., а в 1978 году до 32,50 долл." 86/.

В исследовании, недавно опубликованном в журнале "Менсахе", говорится:

"Таким образом, исходя из имеющихся данных, можно, по-видимому, с полным основанием сделать вывод, что в 1969 году, если бы чилийские семьи с низкими доходами не пользовались бесплатным медицинским обслуживанием, они не могли бы иметь его при их собственных доходах, поскольку им пришлось бы тратить на эти цели примерно шестую часть их скудных средств. Вполне вероятно, что они откладывали бы такие средства, чтобы удовлетворять более насущные потребности. Нет оснований полагать, что положение сейчас улучшилось по сравнению с 1969 годом.

Последние данные (1977 год) 87/, полученные из выборочного обследования населения района Большого Сантьяго (412 домашних хозяйств, включающих 2074 человека), показывают, что почти 60% пользовались услугами НОЗ, а 31% услугами отдельных систем (12% проходили через службу СЕРМЕНА 88/ и 19% пользовались услугами частных врачей). Около 35% заявили, что они не являются членами какой-либо системы медицинского страхования.

Хотя 65% населения были членами какой-либо системы медицинского страхования, прямые расходы отдельных лиц на медицинское, стоматологическое и фармацевтическое обслуживание, как было указано, оказались существенными. Согласно оценкам, ежегодные расходы составляли 22,60 долл. США, что равняется 7,2% годового личного дохода.

Согласно этим данным, общие расходы на здравоохранение (общественные и частные расходы) составили 548 млн. долл. США, т.е. 5,5% от ВВП, или 48 долл. США в пересчете на душу населения в год. Данные Национального института статистики, касающиеся семейных доходов, дают основание полагать, что только пятая часть чилийского населения, имеющая ежемесячный располагаемый доход в размере 778 долл. США на семью, могла бы прямо и полностью ежегодно тратить на медицинское обслуживание 50 долл. США; остальные четыре пятых населения с ежемесячным располагаемым доходом на семью в размере 320, 298, 141 и 79 долл. США, соответственно 89/, испытывали бы серьезные трудности.

86/ Хайма Руис Галье, "Новая политика здравоохранения", "Менсахе", № 280, июль 1979 года.

87/ Цитируются автором статьи доктором Э.Кемпфферером, АМ, "Смертность и медицинское обслуживание в Большом Сантьяго", "Чилийский медицинский журнал", № 107, 155, 1979 год.

88/ Национальная медицинская служба для квалифицированных рабочих.

89/ Цитируется автором статьи: Доклад Комитета Медицинской академии Чилийского института по плану перестройки службы здравоохранения, "Чилийский медицинский журнал", 107: 540, 1979 год.

Следует иметь в виду, что стоимость медицинской консультации и медикаментов сравнительно ниже, чем стоимость госпитализации, хирургических операций или сложных лабораторных анализов. Учитывая, что стоимость одного дня госпитализации в частной клинике составляет 50–80 долл., к которым надо добавить медикаменты, лабораторные анализы, хирургические операции, специальные процедуры и профессиональные гонорары, приходится делать вывод, что подавляющее большинство чилийского населения не в состоянии оплачивать такие медицинские расходы за счет собственных средств. Даже система СЕРМЕНА, при которой бенефициар должен оплачивать 50% расходов из собственного кармана, не решает проблему большей части населения" 90/.

360. В соответствии с Декретом-законом № 2575, выпущенным 5 апреля 1979 года и опубликованным в "Диарио официал" 15 мая 1979 года, бенефициарии НСЗ могут пользоваться системой свободного выбора (СЕРМЕНА) 91/, приобретая медицинские талоны и оплачивая определенный процент, относимый на счет потребителя. Это означает, что некоторые неквалифицированные рабочие, которые ранее получали бесплатное медицинское обслуживание благодаря государственной медицинской службе, будут вступать в члены полупричастной системы и оплачивать часть медицинских расходов. Вместе с тем квалифицированные рабочие, желающие получить медицинское обслуживание у НСЗ, смогут это сделать, уплатив установленную сумму. Хотя это позволяет потребителям выбирать услуги, которыми они хотят пользоваться, существует очевидный риск, что лица, имеющие право на бесплатное обслуживание, не будут получать должного внимания и будут пользоваться низкокачественным обслуживанием. Если это действительно случится, неквалифицированные рабочие с более высокими доходами будут выбирать платное обслуживание и в этом случае именно те лица, которые имеют меньше ресурсов, и которые не могут оплачивать расходы, поскольку у них нет для этого достаточных средств, будут страдать от этой системы свободного выбора. Цель правительства состоит в том, чтобы сократить свои расходы на здравоохранение, получая доход от оплаты консультаций. В упоминавшейся выше статье опубликованной в журнале "менсахе", высказываются следующие замечания в отношении этой меры:

"Тенденция в сторону частного медицинского обслуживания достаточно четко проявляется, чтобы радикально изменить структуру общих расходов на здравоохранение. Тогда как в настоящее время на долю прямых государственных расходов приходится 64,8%, на долю счетов, выставленных за лечение (ФАП) – 11,6% и на долю оплаченных талонов на лечение – 23,6%, прогнозы на 1985 год показывают следующее распределение: 10% – прямые государственные расходы, 20% – ФАП и 70% – заранее оплаченные талоны. В то же время планируется расширить услуги предоставляемые в настоящее время системой СЕРМЕНА" 92/.

90/ Алехандро Гойк, "Здравоохранение в Чили: основная проблема", "менсахе", № 258, сентябрь 1979 год.

91/ СЕРМЕНА – Национальная медицинская служба для квалифицированных рабочих.

92/ Алехандро Гойк, "Здравоохранение в Чили: основная проблема", "менсахе", № 258, сентябрь 1979 года.

361. Декрет-закон № 2575 также разрешает создавать частные медицинские учреждения лицам или группам лиц, которые не являются ни докторами, не имеют какой-либо профессиональной медицинской квалификации. Национальная медицинская служба для квалифицированных рабочих (СЕРМЕНА) может заключать соглашения с такими коммерческими учреждениями, которые в свою очередь могут нанимать докторов за согласованную заработную плату.

В прошлом одним из средств обеспечения профессиональной этики в предоставлении медицинского обслуживания было то, что такое обслуживание производилось исключительно докторами или профессионально квалифицированными медицинскими работниками. Теперь такое обслуживание может обеспечиваться ради выгоды финансовыми группами, которые, поскольку они не состоят из медицинских работников, будут отдавать предпочтение финансовым вопросам, а не эффективному обслуживанию. Тем самым Медицинский колледж прекратил осуществлять контроль над средствами, используемыми для финансирования служб здравоохранения. Ранее этот контроль служил гарантией того, что такие фонды будут использоваться наиболее эффективным образом с этической точки зрения в том, что касается лечения и медицинского обслуживания населения.

362. 3 августа 1979 года в "Диарио Офисиаль" был опубликован Декрет-закон № 2763 о реорганизации министерства здравоохранения и создании децентрализованной системы в стране в составе 27 служб. НСЗ заменяется Институтом здравоохранения, который будет находиться под юрисдикцией министерства здравоохранения и возглавляться директором, который будет подчиняться непосредственно президенту Республики и назначаться по предложению министра здравоохранения и действовать в консультации с техническим советом. Газета "Меркурио" писала:

"Цель закона состоит в санкционировании системы конкуренции между тем, что известно как Система, т.е. вкладом государства в медицинское обслуживание, и учреждениями в виде частного предпринимательства, не входящими в Систему. Такая конкуренция считается необходимым условием для осуществления принципа, согласно которому государство должно играть вспомогательную роль в обеспечении медицинского обслуживания тех лиц, которые не в состоянии сами обеспечить его для себя, или в тех областях, которые в основном являются ответственностью государства, как, например, развитие здравоохранения и профилактика. Тем не менее люди будут свободно выбирать между структурами Системы (Службы здравоохранения) и частными структурами вне Системы" 93/.

363. Состоялась конференция медицинских работников Сантьяго, на которой были обсуждены вопросы изменения структуры здравоохранения, проблемы, присущие здравоохранению в Чили, и другие проблемы, касающиеся медицинской профессии 94/. Согласно журналу "Ой", врачи единогласно поддержали доктрину социальной медицины, которая превалировала в стране до издания Декрета-закона № 2763 и которая может быть ликвидирована в результате этого закона. В качестве позитивных аспектов данного закона назывались правительственный и неавтономный характер местных служб здравоохранения, сокращение всеобъемлющей власти их директоров, расширение власти минис-

93/ "Меркурио", 4 августа 1979 года.

94/ "Меркурио", 23 апреля 1979 года.

терства здравоохранения, уравнивание в правах систем НСЗ и СЕРМЕНА и отделение подлежащего созданию финансового органа (Национального фонда здравоохранения) от ресурсов, выделяемых для НСЗ и СЕРМЕНА.

К негативным аспектам врачи отнесли тот факт, что 32 высших органа здравоохранения будут подчиняться исключительно президенту Республики, а также другие аспекты, касающиеся положения этой профессии. Но основная критика касалась экономических критериев передачи медицинского обслуживания в руки частного сектора и тот принцип, согласно которому государство должно играть только вспомогательную роль в обеспечении медицинским обслуживанием. Один врач высказал следующие критические замечания:

"Перестройка структуры во всех отношениях облегчает и поощряет участие частного сектора в обеспечении обслуживания и администрации 27 децентрализованных служб здравоохранения, которые отныне подчиняются министру. Цель состоит в том, чтобы свести к минимуму государственные расходы на здравоохранение и на все учреждения в общественном секторе, с тем чтобы сократить дефицит бюджета и ограничить выпуск денежных знаков. По нашему мнению, вспомогательная роль государства является общественным заблуждением, поскольку она извращает масштабы человеческих и социально-экономических ценностей, которые государство должно учитывать при разработке своих планов развития".

364. Д-р Серхио Рейес, директор Медицинского колледжа, также поделился в печати своими опасениями, что многие аспекты реформы могут привести к заметному ухудшению медицинского обслуживания. Он, в частности, сказал:

"К сожалению, некоторые желают сделать медицинское обслуживание частью экономических систем, которые несовместимы с социально-экономическими условиями и особенностями основной массы нашего населения. Кроме того, такой подход к здравоохранению несет с собой реальную опасность потери всего хорошего, что было достигнуто за столь многие годы труда, и деления наших соотечественников на тех, кто имеет доступ к полному и адекватному медицинскому обслуживанию, и тех, кто сможет получать только элементарную медицинскую помощь"
95/.

К ним следует добавить третью категорию лиц, которые не имеют доступа к медицинскому обслуживанию по причинам расстояния или отсутствия возможностей, что, например, имеет место в сельских общинах Мельпильяна, где насчитывается всего лишь три медицинских пункта на 30 000 жителей, разбросанных по сельской местности площадью 1200 кв. км. без наличия адекватного транспорта 96/. Такое положение, видимо, не является новым; новым, однако, является тот факт, что государство отказывается дать работу 363 выпускникам-медикам, которые готовы поехать в любой район страны, где существуют государственные медицинские службы, в то время как в стране имеются общины, которые не пользуются даже самым элементарным медицинским обслуживанием.

95/ "Меркурио", 25 августа 1979 года.

96/ "Меркурио", 5 июня 1979 года.

УП. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ

365. В соответствии с резолюцией 33/175 Генеральной Ассамблеи Комиссия по правам человека в своей резолюции II (XXXV) от 6 марта 1979 года поручила Специальному докладчику расследовать положение в области прав человека в Чили. В соответствии со своими полномочиями, основанными на резолюции 8 (XXXI) от 27 февраля 1975 года, и поручением Комиссии, Специальный докладчик представляет настоящий доклад Генеральной Ассамблее.

366. В этом докладе Специальный докладчик передает Генеральной Ассамблее информацию о положении в области прав человека в Чили, полученную из многих источников, включая сообщения правительства Чили на имя Организации Объединенных Наций и официальные публикации и сообщения для печати совместно с другой информацией, появившейся в различных органах чилийской прессы, и информацией, полученной от чилийских и нечилийских учреждений, занимающихся содействием осуществлению и соблюдению прав человека. Вся информация, полученная из неофициальных источников и из открыто издающейся в стране прессы, была тщательно проанализирована и сопоставлена с официальными документами или с показаниями, данными Специальному докладчику или представленными в чилийских судах (копии которых были получены Специальным докладчиком). Тщательное и всестороннее изучение полученной обширной информации подтверждает вывод о том, что имел место ряд изменений в положении в области прав человека в Чили по сравнению с положением, которое было изложено в двух последних докладах Специальной рабочей группы (A/33/33I и E/CN.4/1310).

В своем последнем докладе Комиссии по правам человека Специальная рабочая группа изложила свой вывод о том, что анализ, сделанный в ее докладе Генеральной Ассамблее на ее тридцать третьей сессии, остается действительным в том, что положение в области прав человека в Чили улучшилось по сравнению с тем, которое существовало в годы, последовавшие сразу же за захватом власти военной хунтой в сентябре 1973 года, но что продолжают иметь место нарушения прав человека, зачастую серьезного характера (E/CN.4/1310, пункт 32I и A/33/33I, пункт 779). Исходя из информации, собранной и проанализированной Специальным докладчиком за период, последовавший сразу же за сессией Комиссии по правам человека, нельзя утверждать об этом улучшении положения. Ряд фактов особенно серьезного характера свидетельствуют о том, что в некоторых отношениях положение в области прав человека ухудшилось по сравнению с тем, которое было описано в вышеупомянутых докладах. В свете последних тенденций Специальный докладчик рекомендует Генеральной Ассамблее продолжать проявлять бдительность в отношении положения в области прав человека в Чили, и обеспечить соблюдение в этой стране норм и руководящих принципов, утвержденных международным сообществом.

367. Специальному докладчику удалось также установить, что в области законодательства положение стало более серьезным с принятием новой меры, которая серьезно ограничивает осуществление прав человека. Речь идет о Декрете-законе № 262I от 25 апреля 1979 года, который был издан с главной целью борьбы с терроризмом, но фактически содержит положения, выходящие за пределы этой цели, поскольку они ущемляют право человека считаться невиновным до доказательства его вины, его право на свободу ассоциаций и его право не подвергаться произвольному вмешательству в его личную жизнь или не подвергаться незаконным посягательствам на свою честь и репутацию. Это законодательство, имеющее характер запугивания, направлено против всего населения Чили, поскольку она вменяет в обязанность доносы и угрожает всем тем, кто принадлежит в любой организации, Geneva

хотя бы один член которой обвиняется в терроризме, наказаниями, влекущими за собой лишение свободы. В октябре 1976 года был издан еще один закон, а именно Декрет-закон № 2347, который ущемляет право на свободу ассоциаций и право на свободу слова. Министр внутренних дел, ссылаясь на этот закон, потребовал впервые в Чили применить санкции к профсоюзным лидерам. Специальный докладчик рекомендует Ренеральной Ассамблее призвать правительство Чили отменить это законодательство, которое имеет чрезвычайно серьезные последствия для ряда основных прав человека.

368. В течение периода, охваченного докладом, министр внутренних дел возбудил различные судебные преследования на основе утверждений, которые во многих случаях суды в конечном счете нашли необоснованными. Действия министра внутренних дел привели к тому, что ряд лиц был арестован и содержался в тюрьме в течение различного времени.

369. Специальный докладчик отметил также расширение полномочий и прерогатив органов безопасности, что несовместимо с действующим законодательством и недвусмысленной информацией, сообщенной Специальной рабочей группе во время ее пребывания в Чили. Ему удалось также установить, что в некоторых случаях судьи и суды потворствуют или помогают осуществлению таких противозаконных полномочий, разрешая Национальному центру информации (НЦИ) производить аресты и вести допросы в секретных местах, иных, чем те, которые разрешаются действующим законодательством. Кроме того, правительство позволяет органам безопасности делать официальные заявления о том, что они имеют полномочия на производство арестов, когда они не предусмотрены действующим законодательством.

370. Одновременно с расширением полномочий органов безопасности без какого-либо улучшения судебной защиты от их незаконных деяний наблюдается также ухудшение положения в отношении пыток и грубого обращения, число которых возросло как абсолютно, так и применительно к числу арестованных лиц. Хотя тип пыток изменился по сравнению с теми, которые практиковались в первые годы всенного правительства, поскольку сейчас прилагаются усилия — в некоторых случаях явно с помощью докторов — к тому, чтобы не доходить до убийства жертв, такие меры предосторожности, по-видимому, принимаются не во всех случаях, так как в результате пыток умерло одно лицо. Кроме того, увеличение случаев обращения, унижающее человеческое достоинство, и грубого обращения с лицами, арестованными в ходе мирных демонстраций, наряду с пытками в отношении значительного числа задержанных лиц с целью добиться либо признания, либо информации, либо ложного обвинения против третьих лиц дают основание сделать вывод, что такие методы, наносящие ущерб человеческому достоинству, физической неприкосновенности и даже жизни индивидов, все чаще применяются к большему числу задержанных лиц.

371. Еще одним моментом, который следует упомянуть, является изменение в худшую сторону положения с правами человека по сравнению с тем, которое было описано в двух последних докладах Специальной рабочей группы, являются убийства, совершаемые, согласно очевидцам или родственникам жертв, членами вооруженных сил или служб безопасности. Ряд таких сообщений сопровождается многими доказательствами и документами, которые должны были бы побудить суды к проведению расследований и в соответствующих случаях обнародовать результаты этих расследований и основания, на которых приняты судебные решения.

372. Следует отметить, что в период, охваченный настоящим докладом, наблюдалось увеличение случаев преследования по политическим причинам и за профсоюзную деятельность и увеличение ходатайств о применении

процедуры "ампаро" и обвинений, представленных в связи с ними. Особую озабоченность вызывает появление групп, которые хорошо знакомы с личной жизнью индивидов, проживающих как в Чили, так и вне страны, и которые преследуют индивидов, особенно родственников пропавших без вести лиц, анонимными угрозами. Однако повторяющиеся акты запугивания лицами, личность которых нетрудно установить, остаются безнаказанными.

373. Специальный докладчик рекомендует Генеральной Ассамблее обратить внимание правительства Чили на его ответственность как государства и в силу его международных обязательств. Оно также имеет обязанность наказывать тех, кто виновен в таких серьезных нарушениях прав человека. Специальный докладчик рекомендует далее международному сообществу и в частности Организации Объединенных Наций проявлять бдительность в отношении таких нарушений прав человека.

374. Можно также указать на изменения в области труда, имевшие место в результате обнародования ряда декретов-законов, касающихся организации профсоюзов, коллективных переговоров о заключении коллективных трудовых договоров и права на забастовку. В целом эти положения имеют тенденцию придать постоянный характер ограничениям права на свободу ассоциаций, права на забастовку и права на коллективные переговоры, хотя их цель, как заявило правительство, заключается в том, чтобы гарантировать профсоюзные права. Несмотря на отмену некоторых положений бывшего законодательства, ограничивающего права профсоюзов, новое законодательство ввело ограничения на права на собрания и свободную дискуссию, на забастовку и на право на свободу ассоциаций. Защита и льготы, предоставлявшиеся профсоюзным представителям при исполнении их функций, практически исчезли. Кроме того, все профсоюзные организации, за исключением профсоюзов компаний, отстранены от возможности представлять рабочих в коллективных переговорах, причем установлено положение, предусматривающее применение уголовных наказаний за нарушение монополии против организаций трудящихся, выступающих совместно в переговорах. В результате этого трудящиеся вынуждены вести переговоры в соответствии с договорами гражданского права, при этом не учитывается неравноправие между сторонами, участвующими в трудовом договоре. Это нанесет серьезный ущерб трудовой стороне, поскольку трудящиеся, выступая отдельными группами и не имея адекватного правового консультативного обслуживания, окажется в худшем положении по отношению к предпринимателям. Помимо этого, некоторым категориям трудящихся не разрешается осуществлять право на коллективные переговоры; при этом запрещается ведение коллективных переговоров по важным аспектам условий труда. Было принято законодательство в отношении права на забастовку, не позволяющее трудящимся многих секторов пользоваться ими. Трудящиеся, которым разрешено прибегать к забастовкам, могут найти, что это право ограничивается тем фактом, что его осуществление может повлечь за собой больше рисков, чем преимуществ. Таким образом, следует отметить, что в целом чилийские трудящиеся не пользуются эффективно этим средством защиты своих прав. Специальный докладчик рекомендует Генеральной Ассамблее потребовать от правительства Чили полностью восстановить право на свободу ассоциаций и права профсоюзного представительства, коллективных переговоров и забастовочных действий, чтобы обеспечить чилийских трудящихся эффективными средствами защиты своих интересов.

375. Новое законодательство относительно коренного населения, проживающего в Чили, которое было принято в этот период, ухудшило положение, описанное в последнем докладе Специальной рабочей группы Генеральной Ассамблее (A/33/331, пункты 685 - 732). Недавнее законодательство, принятое без участия заинтересованных лиц и без консультации с ними, направлено на поощрение насильственного включения коренного населения в социально-

экономические структуры, созданные правительством, без учета традиционных форм организации и труда или особых культурных черт такого населения. Как положения, касающиеся изменений формы землевладения, так и отмена законодательства, направленного на поощрение социального, образовательного и культурного развития коренного населения и обеспечения для него технической, правовой и экономической помощи, создают серьезную угрозу самому существованию этих этнических групп, крайняя бедность и отсутствие защиты которых общеизвестны.

376. Специальный докладчик рекомендует Генеральной Ассамблее обратиться к чилийскому правительству с призывом принять законодательство при участии коренного населения и в консультации с ним, которое способствовало развитию и уважению их традиций и социально-экономических особенностей.

377. Осадное положение, действовавшее в одной провинции, не было продлено по истечении установленного законом срока, но чрезвычайное положение, применявшееся после II сентября 1973 года, продолжает действовать, несмотря на то, что "общественное бедствие", служившее его оправданием, не имеет места. Продолжение чрезвычайного положения серьезно ограничивает осуществление ряда основных прав человека, в связи с чем Специальный докладчик рекомендует Генеральной Ассамблее призвать правительство Чили прекратить его действие.

378. Что касается судебной защиты прав человека, то следует обратить внимание на изолированные случаи, когда небольшое число судей возобновило полностью осуществление полномочий, возложенных на них законом в отношении процедуры "ампаро", расследования и независимости. Однако в целом чилийские суды по-прежнему отказываются осуществлять все имеющиеся у них по чилийским законам полномочия, чтобы защищать права индивидов, предупреждать произвольные акты или наказывать деяния, которые незаконны и нарушают права человека; в частности действия органов безопасности.

379. Как указывала Специальная рабочая группа в своем последнем докладе Генеральной Ассамблее, чилийские граждане не имеют эффективного средства защиты своей жизни, свободы, физической неприкосновенности и безопасности, поскольку чилийские судьи продолжают избегать выполнения обязанностей, возложенных на них в этой связи. Хотя вполне справедливо, что независимость судебных властей, обеспечиваемая действующими правовыми документами, установленные неоспоримые факты показывают, что по различным причинам судьи не осмеливаются выполнять этот важнейший атрибут их функции, которая является главной гарантией соблюдения прав человека. По этой причине Специальный докладчик призывает международное сообщество держать в поле зрения положение в области этих прав до тех пор, пока национальные механизмы их защиты не станут полностью выполнять свои функции.

380. Количество арестов по политическим причинам или причинам национальной безопасности в первой половине 1979 года сократилось по сравнению с тем же периодом 1978 года, хотя оно по-прежнему превышает уровень 1977 года, а массовые задержания в результате мирных демонстраций в общественных местах продолжались много дней, тогда как в 1978 году они длились только несколько часов. В ходе таких массовых задержаний, все заключенные, включая женщин и несовершеннолетних, подвергались грубому и унижительному обращению. В других случаях задержания отдельные лица доставлялись в секретные места и многократно допрашивались с применением пыток продолжительностью обычно от пяти до десяти дней, причем

заклученные не передавались компетентному суду, и, конечно, не пользовались помощью адвоката.

381. Правительство Чили не изменило своей позиции в отношении возвращения чилийцев, проживающих за границей, тем самым причиняя страдания многим людям, которые обратились с просьбой разрешить им вернуться, и их родственникам, как живущим вместе, так и желающим воссоединиться с ними в Чили. Специальный докладчик рекомендует Генеральной Ассамблее призвать правительство Чили полностью уважать право граждан въезжать в страну и выезжать из нее, в соответствии со статьей 12 Международного пакта о гражданских и политических правах.

382. Не отмечается никаких изменений в отношении политических прав, которыми чилийский народ не пользуется с сентября 1973 года. Между тем, изучается конституционный текст, вносящий фундаментальные изменения в институты страны, который предполагается вынести на плебисцит. В подготовке текста приняли участие только лица, разделяющие взгляды правительства. Специальный докладчик рекомендует Генеральной Ассамблее призвать правительство Чили восстановить осуществление политических прав народа и позволить им участвовать в ведении общественных дел.

383. Право на свободу ассоциаций и право на собрания продолжают ограничиваться для большей части чилийского народа. Многие мирные собрания разгонялись полицией, а их участники арестовывались. Право на свободу ассоциаций также ограничивается либо по причине чрезвычайного положения и введенных положений на период его действия, либо в силу принятия законодательства и установления правил, предназначенных для обычных ситуаций. Согласно этому новому законодательству, только ассоциации определенного вида, разрешенные правительством, имеют право свободно высказывать свое мнение и выступать в качестве представителей различных слоев населения.

384. Специальная рабочая группа уже сообщала Генеральной Ассамблее на ее тридцать третьей сессии, что средства массовой информации в Чили выражают широкий круг мнений, причем допускается определенная степень несогласия или критики правительства. Тем не менее свобода слова урезывается ограничительными правовыми положениями в политической, профсоюзной и университетской областях. Что касается самих средств массовой информации, то ограничения свободы слова применяются, временами произвольно, путем обращения к положениям, применимым во время чрезвычайного положения, явно в отношении некоторых вопросов, которые власти не хотят видеть освещенными в печати. Иными словами, свобода слова и свобода информации полностью не осуществляются в соответствии с законом, а зависят от терпимости властей, которые, не колеблясь, принимают жесткие меры всякий раз, когда они чувствуют, что тот или иной орган печати выражает мнения, выходящие за пределы их терпения.

385. Доступ к образованию все более ограничивается для групп с низкими доходами, и, как правило, постоянно возрастает число лиц, которые не имеют возможности достичь высоких уровней образования. Постоянно сокращаются возможности университетов вести научно-исследовательскую работу и предлагать место заинтересованным лицам. Разница между ресурсами, выделяемыми на платное образование и на бесплатное образование, становится все более явной с тем результатом, что небольшая часть населения в состоянии получить намного более качественное образование, чем то, которое получает подавляющее большинство. Ни соответствующие секторы, ни даже в некоторых случаях высшие органы образования не имеют права голоса в процессе принятия решений в области образования.

386. Некоторые неофициальные культурные мероприятия допускаются, тогда как другие произвольно запрещаются просто решением властей. Следует отметить, что культурная деятельность значительно сократилась для большинства чилийцев из-за их экономического положения, которое не позволяет им выделять часть своего дохода на такие мероприятия.

387. Осуществление экономических и социальных прав, подобно культурным правам, постоянно ущемляется высокой безработицей, сочетающейся с высокими ценами на предметы первой необходимости и низкой заработной платой, которую получает большая часть населения. Лица, уволенные с работы, были вынуждены выполнять менее ответственные виды работ, чем те, которые они выполняли ранее, и соглашаться с минимальным вознаграждением, которое недостаточно даже для покрытия расходов на питание. Хотя официальная статистика свидетельствует о незначительном улучшении соотношения между ценами и заработной платой, это не облегчает положения вышеуказанных лиц, поскольку самое высокое увеличение цен коснулось предметов первой необходимости, которые являются единственными товарами, которые они могут покупать. Положение трудящихся, работающих по Программе минимальной занятости, ухудшилось до такой степени, когда их заработная плата недостаточна для их жизни даже в течение менее двух недель, хотя они выполняют тяжелую работу, которая временами требует высокого мастерства или артистических способностей. Наличие безработицы и ухудшение положения, в котором вынуждены существовать широкие слои населения на доходы, которые недостаточны, чтобы покупать продукты питания, привели к ухудшению питания чилийского народа, — положения, которое планами правительства не удалось улучшить. Эти планы направлены на улучшение питания детей в возрасте до двух лет, чтобы избежать очень серьезных последствий для их развития, но не распространяются на детей старшего возраста, уровень питания которых снизился. В сельских районах проблемы стоят еще острее, чем в городах, в результате чего многие землевладельцы, вынужденные работать индивидуально, из-за роспуска сельскохозяйственных кооперативов и не получающие технической помощи, продают свою землю на невыгодных условиях, а также теряют свои орудия производства.

388. Система здравоохранения, которая ранее относилась к тем службам, в отношении которых государство несло основную ответственность, продолжает передаваться частному сектору, а бесплатные услуги, предоставляемые государством, все более сокращаются. Нехватка средств, выделяемых на эти цели, и политика финансирования таких услуг за счет оплаты медицинской помощи все более затрудняют группам населения с низкими доходами возможность пользоваться медицинской помощью и медицинским обслуживанием. Продолжается гуманитарная деятельность с целью облегчения воздействия нынешнего положения на беднейшие слои населения, о чем Специальная рабочая группа сообщала Генеральной Ассамблее в своем последнем докладе. Со своей стороны, правительство продолжает выполнять ряд программ помощи. Тем не менее ни гуманитарная деятельность, ни эти программы не имеют достаточных масштабов, чтобы исправить положение, описанное в докладе, и служат только для облегчения последствий крайней нищеты в отношении небольшой части таких лиц.

389. Специальный докладчик выражает глубокое беспокойство по поводу того, что большая часть чилийского населения лишена своих экономических и социальных прав; это продолжается уже много лет и, как представляется, еще не разработаны соответствующие меры для того, чтобы исправить это положение. Он рекомендует Генеральной Ассамблее призвать правительство Чили к тому, чтобы оно при разработке своих экономических планов

учитывало потребности и права широких слоев населения, которые до настоящего времени несли величайшие жертвы и чьи фундаментальные экономические и социальные права были ограничены в наибольшей мере.

390. Исчезновение лиц после их ареста агентами чилийского правительства в период 1973 - 1977 годов по-прежнему представляет собой серьезное нарушение прав задержанных и их семей. Хотя в 1978 году и в первой половине 1979 года не сообщалось о новых исчезновениях, местопребывание большинства лиц, исчезнувших за данный период, продолжает оставаться неизвестным. Правительство Чили должно принять меры к тому, чтобы дать удовлетворительный ответ в каждом случае семьям пропавших без вести лиц, и, кроме того, выявить лиц, ответственных за совершенные преступления и надлежащим образом наказать их. Проблема пропавших без вести лиц должна по-прежнему вызывать озабоченность у международного сообщества и Организации Объединенных Наций, которые должны оказать правительству Чили всю необходимую помощь, чтобы оно могло выполнить свою обязанность дать родственникам ответ о судьбе пропавших без вести лиц, определить ответственность за совершенные акты и наказать виновных.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

РЕЗОЛЮЦИЯ II (XXXV) КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ОТ 6 МАРТА
1979 ГОДА

II (XXXU). Изучение вопроса о сообщаемых нарушениях прав человека в Чили с уделением особого внимания пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания I/

Комиссия по правам человека

сознавая свою ответственность в деле содействия и поощрения уважения прав человека и основных свобод для всех,

напоминая о том, что Всеобщая декларация прав человека торжественно провозглашает, что каждый человек имеет право на жизнь, свободу и на личную неприкосновенность и право не подвергаться произвольному аресту, задержанию или изгнанию или же пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию,

напоминая о Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, единогласно принятой Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 3452(XXX) от 9 декабря 1975 года,

напоминая далее о резолюциях Генеральной Ассамблеи 3219 (XXIX) от 6 ноября 1974 года, 3448 (XXX) от 9 декабря 1975 года, 31/124 от 16 декабря 1976 года, 32/118 от 16 декабря 1977 года и 33/175 от 20 декабря 1978 года, касающихся защиты прав человека в Чили,

принимая во внимание свои резолюции 8 (XXXI), 3 (XXXII), 9 (XXXIII) и 12 (XXXIV), в соответствии с которыми, в частности, была создана Специальная рабочая группа по расследованию положения в области прав человека в Чили и продлено действие ее мандата,

рассмотрев доклады Специальной рабочей группы 2/ и Генерального секретаря 3/ по этому вопросу, а также замечания и документы, представленные чилийскими властями 4/, исследование, подготовленное Специальным докладчиком Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств о последствиях для прав человека в Чили различных форм помощи, предоставляемой властям Чили 5/, и рекомендации, содержащиеся в резолюции 33/175 Генеральной Ассамблеи,

высоко оценивая тот факт, что в июле 1978 года члены Специальной рабочей группы в первый раз имели возможность посетить Чили во исполнение их мандата, что позволило накопить ценный для Организации Объединенных Наций опыт с точки зрения рассмотрения постоянных и грубых нарушений прав человека, и отмечая, что Специальная рабочая группа высоко оценивает сотрудничество, оказанное ей властями Чили,

I/ Принята на 1508-м заседании 6 марта 1979 года 24 голосами против 2 при 6 воздержавшихся. См. главу III.

2/ A/33/331, E/CN.4/1310.

3/ A/33/293.

4/ A/C.3/33/7.

5/ E/CN.4/Sub.2/412.

подтверждая выводы Рабочей группы о том, что хотя в настоящее время положение в области прав человека в Чили улучшилось по сравнению с предыдущими годами, тем не менее продолжают иметь место нарушения прав человека, часто серьезного характера, и с озабоченностью отмечая в этом контексте, что данные Рабочей группы свидетельствуют об увеличении числа сообщений о запугивании и арестах по политическим причинам или по причинам государственной безопасности, а также о продолжающихся пытках и жестоком обращении с заключенными,

делая отсюда вывод, что положение в области прав человека в Чили оправдывает постоянную озабоченность и участие международного сообщества и особое внимание Комиссии по правам человека,

1. разделяет постоянное возмущение Генеральной Ассамблеи по поводу того, что нарушения прав человека, часто опасного характера, продолжают иметь место в Чили, как это убедительно установлено в докладах Специальной рабочей группы;

2. выражает свое потрясение в связи с недавним обнаружением тел в коллективном захоронении в Лонкене, некоторые из которых были опознаны как тела лиц, о которых сообщалось, что они задержаны и впоследствии исчезли, и свою не уменьшающуюся озабоченность и тревогу по поводу отказа властей взять на себя ответственность или объяснить столь большое число лиц, о которых было сообщено, что они исчезли по политическим причинам, или же провести соответствующее расследование;

3. вновь призывает чилийские власти без промедления восстановить и обеспечить основные права человека и основные свободы, а также полностью соблюдать положения Международных пактов по гражданским и политическим правам и по экономическим, социальным и культурным правам, участником которых является Чили;

4. настоятельно призывает чилийские власти, в частности:

a) отменить чрезвычайное и осадное положение, в условиях которого допускаются постоянные нарушения прав человека и основных свобод;

b) установить эффективный контроль над органами государственной безопасности и полностью взять на себя ответственность за их деятельность, прекратить произвольные аресты и содержание под стражей и немедленно освободить тех, кто находится в заключении по политическим причинам;

c) немедленно положить конец пыткам и другим формам бесчеловечного или унижающего достоинство формам обращения и выявить, отдать под суд и наказать тех, кто несет ответственность за практику пыток и других актов, которые привели к смерти задержанных;

d) обеспечить, чтобы арестованные лица немедленно представляли перед судьей, и полностью восстановить право habeas corpus;

e) восстановить чилийское гражданство тем лицам, которые были лишены его по политическим причинам;

f) полностью уважать право чилийских граждан возвращаться на родину и уполномочить суды пересмотреть на независимой основе правительственные решения, запрещающие возвращение чилийских граждан;

г) восстановить демократические институты и конституционные гарантии, которыми прежде пользовался чилийский народ, и его право свободно участвовать в ведении государственных дел;

h) устранить ограничения на политическую деятельность и полностью восстановить свободу ассоциаций;

i) гарантировать нормы охраны труда, упоминаемые в международных документах, и полностью восстановить ранее существовавшие права профессиональных союзов;

j) гарантировать полную свободу выражения людьми своих взглядов;

k) гарантировать права человека индейцам мапуче и другим меньшинствам из числа коренного населения, принимая во внимание особенности их культуры;

5. выражает свою признательность председателю и другим членам Специальной рабочей группы за постоянно ведущуюся в духе преданности и верности долгу работу по вопросу о восстановлении прав человека в Чили и Генеральному секретарю за его постоянную и ценную поддержку, оказываемую Рабочей группе;

6. постановляет продолжать уделять пристальное внимание положению в Чили и с этой целью постановляет:

a) уполномочить председателя Комиссии в соответствии с резолюцией 33/175 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1978 года назначить г-на Абдулайе Диёе Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Чили, который на основе мандата, содержащегося в ее резолюции 8 (XXXI) от 27 февраля 1975 года, и в контакте с чилийскими властями выяснит существующее положение в области прав человека и представит доклад Комиссии по правам человека на ее тридцать шестой сессии и Генеральной Ассамблее на ее тридцать четвертой сессии;

b) уполномочить председателя Комиссии в соответствии с предложением, содержащимся в резолюции 33/175 Генеральной Ассамблеи, назначить г-на Феликса Эрмакора и г-на Валлида М. Сади экспертами в личном качестве для изучения - в соответствии с положениями, установленными в резолюции 8 (XXXI) Комиссии от 27 февраля 1975 года, в сотрудничестве со Специальным докладчиком и в контакте с чилийскими властями - вопроса о судьбе пропавших без вести и исчезнувших лиц в Чили и представить доклад Комиссии по правам человека на ее тридцать шестой сессии и через Специального докладчика Генеральной Ассамблее на ее тридцать четвертой сессии;

7. настойчиво призывает чилийские власти сотрудничать со Специальным докладчиком и с экспертами, назначенными для изучения вопроса о судьбе исчезнувших и пропавших лиц;

8. просит Генерального секретаря оказать Специальному докладчику и экспертам, назначенным для изучения вопроса о судьбе пропавших без вести и исчезнувших лиц, всяческое содействие, которое может им потребоваться в их работе;

9. приветствует содержащееся в резолюции 33/174 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1978 года решение учредить Целевой фонд Организации Объединенных Наций для Чили;

10. постановляет предложить председателю Совета уполномоченных представить Комиссии от имени Совета письменный доклад о деятельности Фонда;

11. рекомендует Экономическому и Социальному Совету принять меры для выделения надлежащих денежных средств и персонала для осуществления настоящей резолюции;

12. постановляет рассмотреть на своей тридцать шестой сессии вопрос о правах человека в Чили в качестве вопроса первоочередной важности.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЧИЛИ ПРИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 15 МАРТА 1979 ГОДА НА
ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

РЕСПУБЛИКА ЧИЛИ

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ПРИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

809, Юнайтед Нейшнс Пласа
Нью-Йорк, 10017

OEG/cc

№ 291/39

Нью-Йорк, 15 марта 1979 года

Господин Генеральный секретарь,

В соответствии с установленной настоящим Постоянным представительством практикой информировать Секретариат о различных мерах, принимаемых правительством Чили, имею честь довести до Вашего сведения текст официального заявления Министерства иностранных дел Чили от 7 марта 1979 года по поводу резолюции, принятой Комиссией по правам человека, о положении в области прав человека в моей стране.

- "А) Комиссия по правам человека приняла вчера значительным большинством голосов резолюцию, в которой вновь проявилась дискриминация Чили.
- В) Уместно отметить, что несколько государств, поддержавших резолюцию, выступили как в Комиссии, так и на Генеральной Ассамблее против двойных стандартов, применяемых Организацией Объединенных Наций по отношению к Чили.
- С) Эти же государства выразили удовлетворение по поводу того, что Чили проявила пример сотрудничества с Организацией Объединенных Наций, согласившись — впервые за всю историю Организации — на посещение страны комиссией по расследованию Организации Объединенных Наций.
- Д) Разумеется, трудно совместить это признание с авторством или поддержкой новой и носящей дискриминационный характер резолюции направленной против страны, которая еще совсем недавно приводилась в пример.

Его Превосходительству д-ру Курту Вальдхайму
Генеральному секретарю Организации
Объединенных Наций

Организация Объединенных Наций
Нью-Йорк

- Е) Вышеприведенное замечание особенно касается тех стран, которые пытались в первую очередь создать имеющий универсальное значение прецедент, требуя, чтобы Чили согласилась на посещение страны Специальной рабочей группой. Этот прецедент теперь окажет совершенно противоположное воздействие, поскольку ни одно государство, особенно если это малое государство, не обладающее политической мощью, не будет в состоянии принять этот прецедент ценой совершения поспешного и неосмотрительного акта.
- Ф) Это просто немыслимо, что страны, для которых характерна длительная история нарушений прав человека, посмели заявить, что процедура, примененная в Чили не составляет прецедента, "поскольку это особый случай".
- Г) Если в дополнение к вышесказанному учесть и тот факт, что Генеральная Ассамблея уполномочила Комиссию по правам человека заняться судьбой без вести пропавших лиц во всем мире, а последняя фактически назначила девять человек различной национальности для расследования дела в Чили, то нетрудно будет сделать вывод относительно степени политизации этого органа Организации Объединенных Наций. Одно из государств - членов Комиссии обратило внимание именно на этот факт и просило провести раздельное голосование.
- Н) Все это происходит в обстановке, когда в мире ежедневно и в массовом порядке нарушаются основные права тысяч и тысяч людей.
- И) Чили имела все основания ожидать прекращения специальных, и, следовательно, произвольных процедур, которые до сего времени применялись к ней Организацией Объединенных Наций, поскольку страна честно выполнила свое обязательство принять Специальную рабочую группу и предоставить ей все возможности для выполнения возложенных на нее задач, что не могла не признать сама эта Группа. Вместо этого и в качестве грубой насмешки над добрыми намерениями Чили и над своими собственными резолюциями Комиссия по правам человека установила три новые специальные процедуры, которые практически сохраняют ту же самую Специальную рабочую группу, хотя и под другими названиями, и добавляют к ней еще одну, именуемую "Комиссией экспертов" для расследования дел без вести пропавших. Уместно указать, что, поскольку эти процедуры не имеют ни малейшего юридического обоснования в системе Организации Объединенных Наций и не принимаются Чили, они не будут иметь никакой юридической и моральной силы.
- Ж) Соответственно, Чили категорически отвергла эту несправедливую резолюцию. Впредь Чили сохранит за собой право на свободу действий в отношении регулирования своего поведения в строгом соответствии с отношением к ней со стороны Организации Объединенных Наций. Если последняя будет придерживаться объективных норм, имеющих универсальную силу, Чили продолжит свое сотрудничество. В противном случае Чили будет придерживаться своих международных обязательств, в соответствии с которыми она будет сотрудничать только с организациями, уважающими как ее суверенитет, так и собственные процедуры.
- К) Чили выражает особую признательность за искреннюю и смелую поддержку тем странам, которые без колебаний выступили против этой новой несправедливости, допущенной по отношению к Чили.

- L) Читая принятую резолюцию и сопоставляя ее констатирующую часть с реальным положением дел в стране, каждый может составить свое собственное мнение относительно степени серьезности и работы такого высокого и важного органа, каким является Комиссия по правам человека.
- M) В конечном итоге от этой резолюции пострадает не Чили; вновь пострадает дело прав человека, получившее новый удар со стороны тех, кто провозглашает себя его защитниками".

Пользуюсь случаем, чтобы вновь заверить Ваше Превосходительство в моем самом высоком уважении.

(Подпись): Альфредо КАНАЛЕС МАРКЕС
Посол

Заместитель постоянного представителя
Поверенный в делах

ПРИЛОЖЕНИЕ III

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЧИЛИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 17 МАЯ 1979 ГОДА НА ИМЯ СПЕЦИАЛЬ-
НОГО ДОКЛАДЧИКА

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ЧИЛИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк, 17 мая 1979 года

Уважаемый г-н Диейе,

Имею честь сослаться на Ваше сообщение от 11 мая и подтвердить от имени моего правительства позицию Чили, которая Вам известна.

В соответствии с принципом юридического равноправия государств, воплощенным в Уставе Организации Объединенных Наций, правительство Чили не согласится с действиями или процедурами Организации Объединенных Наций, которые носят специальный (ad hoc) или однократный (ad casum) характер. Оно готово сотрудничать только в случае применения процедур, являющихся универсальными по своему характеру и применимыми на общей основе.

Соответствующим образом и именно по этой причине правительство Чили, как Вам известно, категорически отвергло через меня как своего представителя резолюцию 11 (XXXV) Комиссии по правам человека, которая, по нашему мнению, не имеет законной силы. Аналогичным образом оно реагировало на резолюцию 33/175 Генеральной Ассамблеи. Для Вашего сведения к сему прилагается копия официального заявления Министерства иностранных дел от 7 марта 1979 года, которое было доведено до сведения Генерального секретаря Организации Объединенных Наций 15 марта дипломатической нотой № 291/39 настоящего Постоянного представительства.

Искренне Ваш,

(Подпись): Серхио ДИЕС УРСУА

Посол

Постоянный представитель

Г-ну Абдулаيه Диейе
Отдел прав человека
Женева

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

- a) ДЕКРЕТ-ЗАКОН № 262I ОТ 25 АПРЕЛЯ 1979 ГОДА
- b) ВЫДЕРЖКА ИЗ СТАТЬИ В "МЕРКУРИО" О ПРАВОВЫХ РЕФОРМАХ,
НАПРАВЛЕННЫХ НА БОРЬБУ С ТЕРРОРИЗМОМ

а) ДЕКРЕТ-ЗАКОН № 2621 от 25 апреля 1979 года

С ВНЕСЕНИЕМ ПОПРАВОК В НЕКОТОРЫЕ СТАТЬИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА, КАСАЮЩИЕСЯ НЕЗАКОННЫХ АССОЦИАЦИЙ, СТАТЬЮ 5 ЗАКОНА О ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СТАТЬЮ 363 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА

№ 2621. Сантьяго, 25 апреля 1979 года.

Учитывая положения декретов-законов №№ I и I28 от 1978 года; 527 от 1974 года и 991 от 1976 года,

принимая во внимание желательность более эффективного предотвращения актов терроризма и организации групп, преследующих террористические цели, а также желательность более сурового наказания за совершение таких актов,

правительственная хунта Республики Чили издает следующий декрет-закон:

Статья I. Внести следующие поправки в главу IO, раздел UI тома II Уголовного кодекса:

I. Добавить к статье 292 следующий пункт:

"Считается, что ассоциация имела одну из целей, указанных в предыдущем пункте, если один или несколько из ее членов совершили поступок, направленный против общества или правил поведения, или против лиц или собственности".

2. В статье 294 заменить слова "установки, оружие, боеприпасы и орудия" словами "средства и орудия".

3. После статьи 294 добавить следующую статью 294-бис:

"Меры наказания, предусмотренные в статьях 293 и 294, должны налагаться без ущерба для таких мер наказания, которые могут применяться к преступлениям и обычным правонарушениям, совершенным вследствие такой деятельности или в ходе ее".

4. В первом пункте статьи 295 слова "в настоящей главе" заменить словами "в предыдущих статьях".

5. После статьи 295 добавить следующую статью 295-бис:

"Любое лицо, которое, обладая правдоподобной информацией о планах или деятельности, предпринимаемой одним или несколькими членами незаконной ассоциации, не доводит ее надлежащим образом до сведения властей, наказывается тюремным заключением сроком от 41 до 60 дней или тюремным заключением и принудительными работами сроком от 61 до 540 дней.

Санкции, указанные в настоящей статье, не применяются к супругу (супруге), законным родственникам по крови или по всей прямой линии или по боковой линии до второй степени и включая ее родителю или законнорожденному, или внебрачному ребенку любого члена ассоциации, если

только он или она не сделали такого сообщения в целях облегчения членам ассоциации достижений целей преступления или обычного правонарушения".

Статья 2. Без ущерба для второго параграфа статьи 292 Уголовного кодекса считается, что ассоциации, упомянутые в первом параграфе этой статьи, имеют одну из целей, указанных в последнем параграфе, если один или более из их членов начали совершать любое из правонарушений, предусмотренных в статье 5 "а" или "б" или в статье 6 "с", "д", "е" или "г" Закона № 12927 о государственной безопасности, в статье 58 Декрета, имеющего силу закона, № 221 от 1931 года об авиации, или в первом пункте статьи 3 Закона № 17798 о контроле над оружием, или любые другие правонарушения, предусмотренные в статьях 323-326, 474-476 и 480 Уголовного кодекса.

Статья 3. Если один или несколько членов незаконной ассоциации совершили или начали совершать любое из правонарушений, указанных в предыдущей статье настоящего Декрета-закона, то санкцией, применяемой в случае, предусмотренном в статье 293 Уголовного кодекса, является тюремное заключение и принудительные работы в течение срока от 541 дня до 5 лет и санкцией, применяемой в случаях, предусмотренных в статье 294 Уголовного кодекса, — тюремное заключение и принудительные работы в течение срока от 3 до 5 лет и от 541 дня до 3 лет соответственно.

Статья 4. К третьему пункту статьи 363 Уголовно-процессуального кодекса добавить следующий параграф:

"5. В случае совершения правонарушений, предусмотренных в статье 5 "а" или "б" или статье 6 "с", "д", "е", или "f" Закона о государственной безопасности № 12927, в статье 58 Декрета с силой законодательного акта № 221 от 1931 года об авиации или в первом параграфе статьи 3 Закона о контроле над оружием № 17798, или в случае совершения правонарушений, предусмотренных в статьях 292, 323-326, 474-476 и 480 Уголовного кодекса при совершении их с целью нанесения вреда обществу".

Статья 5. Никакого условного освобождения от наказания, налагаемого в случаях, упомянутых в подпункте 5 третьего пункта статьи 363 Уголовно-процессуального кодекса, не допускается.

Подлежит регистрации в канцелярии главного инспектора Республики и опубликованию и включению в Официальный сборник этой канцелярии.

Генерал АУГУСТО ПИНОЧЕТ УГАРТЕ, президент Республики.
Адмирал ХОСЕ Т. МЕРИНО КАСТРО, главнокомандующий вооруженными силами.
СЕСАР МЕНДОСА ДУРАН, генеральный директор корпуса карабинеров.
Генерал ФЕРНАНДО МАТТИ АУБЕЛЬ, главнокомандующий чилийскими военно-воздушными силами.
СЕРЖИС ФЕРНАНДЕС ФЕРНАНДЕС, министр внутренних дел.
МОНИКА МАДАРИАГА ГУТЬЕРРЕС, министр юстиции.

Направляется для вашего сведения. Энрике Монтеро Маркс, полковник юстиции военно-воздушных сил, помощник министра внутренних дел.

"Меркурио", 6 мая 1979 года

в) Выдержка из статьи в "Меркурио" о правовых реформах
в области борьбы с терроризмом

ПРЕЗУМПЦИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Статья 2 Декрета-Закона № 262I предусматривает, что незаконные ассоциации также будут рассматриваться как преследующие цель совершения актов, направленных против общества или собственности либо против лиц или собственности,

"если один или более из их членов начали совершать любое из правонарушений, предусмотренных в статье 5 "а" или "б" или статье 6 "с", "д", "е" или "г" Закона № 12927 о государственной безопасности, в статье 58 Декрета, имеющего силу закона, № 22I от 193I года об авиации, или в первом пункте статьи 3 Закона № 17797 о контроле над оружием, или любые другие правонарушения, предусмотренные в статьях 322-326, 474-476 и 480 Уголовного кодекса".

Эта статья устанавливает новую форму презумпции в отношении незаконных ассоциаций, охватывая правонарушения, в отношении которых меры наказания ранее официально предусматривались в других текстах. К правонарушениям, перечисленным в вышеупомянутых положениях, относятся следующие правонарушения.

ЗАКОН О ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья 5 "а". Любое лицо, которое в целях подрыва общественного порядка или государственной безопасности или запугивания населения покушается на жизнь или физическую неприкосновенность других лиц, считается совершившим правонарушение. Мерой наказания, применимой в данном случае, является лишение свободы сроком от 5 лет и одного дня до 20 лет, а если жертва правонарушения убитая или ей нанесены тяжелые телесные повреждения, то мерой наказания является лишение свободы и принудительные работы сроком на 20 лет.

Если покушение совершается в связи с официальным постом, который занимает, занимало или должно занять то или иное лицо, то мерой наказания является лишение свободы сроком от 10 лет и одного дня до пожизненного заключения. Если жертва правонарушения убитая или ей причинены тяжелые телесные повреждения, то применимой мерой наказания является лишение свободы сроком от 15 лет и одного дня и более или смертная казнь.

Эти же меры наказания применяются также, если жертвой является супруг или супруга, родственник по восходящей линии, родственник по нисходящей линии или кровный родственник вышеуказанного лица по боковой линии до второго колена.

Статья 5 "б". В соответствии с этой статьей все лица, которые с целью подрыва общественного порядка или государственной безопасности, или запугивания населения, или предъявления требований к органам власти, или принуждения их к принятию определенных решений лишают какое-

либо лицо свободы, подлежат тюремному заключению и принудительным работам сроком от 5 лет и одного дня до 10 лет. Если лишение свободы превышает 5 дней, если предъявляются требования о выкупе или если свобода какого-либо лица ставится в зависимость от каких-либо условий, то мерой наказания является тюремное заключение и принудительные работы сроком от 10 лет и одного дня до 15 лет.

Если правонарушение совершается в связи с официальным постом, который занимает, занимало или должно занять то или иное лицо, то мерой наказания является лишение свободы сроком от 10 лет и одного дня до пожизненного заключения. Эти же меры наказания налагаются, если жертвой является супруга, родственник по восходящей линии, родственник по нисходящей линии или кровный родственник по боковой линии до второго колена.

Статья 6"с". В соответствии с этим положением любые лица, которые с помощью каких-либо средств фактически разрушают, приводят в негодность, парализуют, прерывают использование и портят установки, средства или оборудование, применяемое в работе государственных служб и коммунальных служб или в производстве, связанном с промышленностью, горнодобывающей промышленностью, сельским хозяйством, торговлей, системой связи, транспортом или с бытовой сетью, любые лица, которые аналогичным образом препятствуют или мешают свободному доступу к таким установкам, средствам или оборудованию, и любые лица, которые подстрекают к совершению таких действий, содействуют им или поощряют их, считаются совершившими правонарушение против публичного порядка.

Статья 6"а". "Любые лица, которые с помощью каких-либо средств фактически разрушают мосты, улицы, дороги или другие аналогичные виды собственности публичного пользования, делают их непригодными или препятствуют доступу на них, или любые лица, которые подстрекают к совершению таких действий, содействуют им или поощряют их", считаются совершившими правонарушение против публичного порядка.

Статья 6"е". "Любые лица, которые фактически отравляют продукты питания, воду или жидкости, предназначенные для общественного пользования или потребления, и любые лица, которые подстрекают к совершению подобных действий, содействуют или поощряют их", также считаются совершившими данное правонарушение.

Статья 6"г". И наконец, "любые лица, занимающиеся на какой-либо основе без наличия предварительного разрешения в письменной форме компетентных органов импортом, производством, хранением, транспортировкой, распределением, продажей, сбытом или поставкой оружия, боеприпасов, ракет, взрывчатых веществ, удушающего газа, отравляющего или слезоточивого газов, приборов и оборудования, предназначенных для запуска или производства вышеуказанных предметов или любых других инструментов, которые могут быть использованы в целях совершения каких-либо правонарушений, наказуемых настоящим законом", считаются совершившими такого рода правонарушение.

В связи с данным положением следует иметь в виду, что в Декрете-законе № 1009 1975 года, в котором сформулированы положения, касающиеся защиты права лиц, задержанных за преступление против национальной безопасности, на законное судебное разбирательство, указывается, что "любое лицо, у которого обнаружены листовки, памфлеты или брошюры, представляющие собой подстрекательство к совершению перечисленных выше правонарушений, считается совершившим такое правонарушение, если обстоятельства деяния или прошлое виновного допускают подобную презумпцию".

Мерой наказания за правонарушение, упомянутое в статье 6 "с", "а", и "е" является лишение свободы и принудительные работы сроком от 10 лет и одного дня до пожизненного заключения и принудительных работ, если убито какое-либо лицо или ему были причинены тяжелые телесные повреждения; и тюремное заключение и принудительные работы сроком от 15 лет или более или смертная казнь, если деяние совершено в период войны.

Вышеперечисленные меры наказания могут быть смягчены в зависимости от тяжести телесных повреждений, нанесенных жертвам нападения.

Кроме этого, в отношении правонарушений, упомянутых в пункте "g", установленной мерой наказания является лишение свободы сроком от 3 лет и одного дня до 5 лет. Сроки наказания увеличиваются, если правонарушения совершаются в период войны.

ЗАХВАТ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ

Статья 58 Декрета, имеющего силу Статуса, № 221 от 1931 года (Закон об авиации). Это положение, в которое впоследствии были внесены поправки декретами-законами № 559 1974 года и № 1009 1975 года, касается правонарушений, совершенных в самолете, включая уничтожение самолета в полете, повреждение самолета, угрозу безопасности самолета, отклонение самолета от курса, изменение его расписания, установление контроля над самолетом, или действия с аналогичными целями, ставящие под угрозу жизнь, физическую неприкосновенность или здоровье пассажиров или экипажа, или лишение их свободы на срок, превышающий 24 часа, с применением силы против лиц или объектов и шантаж в этих целях. Мерой наказания, применимой к данным правонарушениям, является лишение свободы и принудительные работы сроком от 10 лет и одного дня до 15 лет.

Кроме этого, считается, что жизнь, физическая неприкосновенность или здоровье пассажиров или экипажа поставлены под угрозу в силу лишь факта совершения насилия, направленного на достижение вышеперечисленных целей. Аналогичная презумпция допускается в случаях ношения оружия без законной причины, даже если фактически оно не употребляется; под оружием в этом случае понимается любое средство, прибор, инструмент, или острый или тупой предмет, или взрывчатое вещество, воспламеняющееся, токсичное или разъедающее в твердом, жидком или газообразном состоянии, которые могут быть использованы в целях убийства, нанесения раны, удара, преодоления сопротивления.

Мера наказания, применяемая к данным правонарушениям, становится более строгой, если совершение правонарушений приводит к смерти одного или более лиц.

ЗАКОН О КОНТРОЛЕ НАД ОРУЖИЕМ

Статья 8. Эта статья касается правонарушений, совершаемых лицами, которые организуют, финансируют, обучают милицейские группы частных лиц, боевые отряды или военизированные группы, участвуют в них, помогают и содействуют им, подстрекают или приводят к их созданию и

функционированию. Лица, совершающие такие правонарушения, подлежат лишению свободы и принудительным работам сроком от 10 лет и одного дня до 20 лет.

В этом положении указывается также, что любые лица, у которых будут найдены соответствующие виды оружия, находящиеся в их собственности, проживающие в помещениях, в которых находятся склады данного оружия, или сдающие в наем, или предоставляющие здания под склады оружия, считаются членами военизированных организаций.

ДРУГИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ

Правонарушения, предусмотренные в Уголовном кодексе, которые были добавлены к правонарушениям, в отношении которых могут быть допущены презумпции относительно незаконных ассоциаций, перечислены в статьях с 323 по 326, с 474 по 476 и в статье 480 Уголовного кодекса. Правонарушения первой группы связаны с преступлениями и обычными правонарушениями, касающимися железных дорог, работы телеграфа и телефонного и телеграфного оборудования, в случаях, когда совершается попытка разрушить данные установки или вывести их из строя или совершить деяния аналогичного характера.

Правонарушения второй группы включают в себя поджог зданий, поездов, кораблей, пастбищ, огороженных земель или урожаев. И наконец, статья 480 Уголовного кодекса касается правонарушения, которое приводит к подлежащему уголовной ответственности ущербу путем потопления кораблей или с помощью действий, направленных на то, чтобы посадить их на мель, путем затопления, разрушения мостов, взрывов в шахтах или паровых турбинах или, в целом, путем использования любых других веществ или средств разрушения, имеющих силу, аналогичную уже упомянутой.

Мера наказания, применяемая к различным упомянутым правонарушениям, колеблется от лишения свободы сроком от 61 дня до пожизненного заключения и принудительных работ. Эти меры наказания ужесточаются, если правонарушения приводят к телесным повреждениям.

Следует отметить, что в случае, когда поджог приводит к смерти одного или более лиц, которые, как можно было предположить, присутствовали на месте совершения правонарушения, применяется также смертная казнь.

ПРИЛОЖЕНИЕ У

ДЕКЛАРАЦИЯ ПОСТОЯННОГО КОМИТЕТА ЕПИСКОПАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ЧИЛИ О ДЕКРЕТЕ-ЗАКОНЕ № 2621

ЕПИСКОПАЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ЧИЛИ
П/Я 13191 - почта 21 - САНТЬЯГО
№ 269/79

ДЕКЛАРАЦИЯ ПОСТОЯННОГО КОМИТЕТА О ДЕКРЕТЕ-ЗАКОНЕ № 2621,
ИЗВЕСТНОМ КАК "ЗАКОН О БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ"

1. Как нам говорил Иоанн-Павел II в Пуэбле, "Правда, которую мы должны принести человеку, это прежде всего правда о нем самом. Как свидетели Иисуса Христа, мы являемся глашатаями, выразителями и служителями этой правды".

Во имя "правды о человеке" мы стремимся оказать национальному сообществу услугу: определить моральную ценность законов, непосредственно отражающихся на нем.

2. Мы вновь подтверждаем наше непринятие любого насилия, любой разновидности терроризма, независимо от того, имеют ли они частный характер или оформлены организационно.

"Церковь не может принять насилие", - писал Павел VI в *Evangelii Nuntiandi*, - "или убийство кого бы то ни было как путь к освобождению, поскольку ей известно, что насилие неумолимо порождает новые формы и порабощения, иногда более тяжкие, чем те, на освобождение от которых оно направлено".

Еще раньше, во время своей поездки в Колумбию в 1968 году, он заявил: "Насилие не является ни христианским, ни евангелическим актом".

Мы настоятельно призываем всех отказаться от всякого насилия, всяческих проявлений терроризма.

3. Национальный комитет справедливости и мира всесторонне и тщательно изучил декрет-закон № 2621, известный повсеместно как "Закон о борьбе с терроризмом". Мы поддерживаем выводы, сделанные в результате этого изучения, и просим соответствующие органы пересмотреть текст указанного декрета-закона, с тем чтобы попытаться привести его, по мере необходимости, в соответствие с принципами естественной этики и нашими гуманистическими и христианскими традициями.

Сантьяго, 25 мая 1979 года

ДЕКЛАРАЦИЯ

На своем заседании 3 мая Комитет справедливости и мира Епископата Чили изучил текст декрета-закона № 2621, известного под названием "Закона о борьбе с терроризмом", наряду с заявлениями, представленными по нему правительственными органами, в частности министром юстиции. Изучив указанные тексты, Комитет счел своим долгом высказать следующие мнения:

В первую очередь, следует решительно указать, что терроризм любого рода является недопустимым, поскольку он предполагает использование насильственных средств и проявление пренебрежения к жизни, неприкосновенности, безопасности и достоинству человеческой личности. В связи с этим необходимо решительно отвергнуть его и принять меры к его исключению из социальной практики, проявляя при этом твердость, справедливость, благоразумие и беспристрастность.

К сожалению, Комитет считает, что, хотя декрет-закон № 2621 преследует достойные одобрения цели, его текст, возможно порожденный добрыми побуждениями, содержит недостатки, которые могут превратить его в инструмент неумеренного подавления при его неправильном толковании. Это является особо очевидным в свете некоторых из откровенно угрожающих замечаний, высказанных министром юстиции.

Например, представляется очевидным, что норма введенная в статью 292 Уголовного кодекса, согласно которой та или иная ассоциация может считаться незаконной, если один или несколько из ее членов совершат акт, направленный непосредственно против собственности или против лиц или собственности, может применяться лишь в том случае, когда член или члены ассоциации выступали в качестве ее "членов", т.е. в ее интересах, от ее имени и по ее указанию. Тем не менее толкование, данное министром юстиции, позволяет предположить, что ее смысл гораздо шире, так что полностью законные и мирные ассоциации могут оказаться в положении, когда их сочтут незаконными лишь потому, что какой-либо один из их членов совершил, самостоятельно и независимо, один из актов, предусмотренных в законе. Это, естественно, вызывает озабоченность и беспокоит многие группировки и институты, которые отстаивают идеалы и интересы своих членов справедливыми методами и могут обоснованно видеть для себя угрозу в таком толковании. Комитет считает, что во избежание этого необходимо уточнить правильный, по его мнению, смысл этой нормы и даже изменить ее текст, с тем чтобы не оставить каких-либо возможных сомнений в этом вопросе.

Это же самое имеет место в связи с правонарушением, заключающимся в бездействии, которое предусмотрено в новой статье 295-бис Уголовного кодекса.

Согласно тексту этого положения, изложенного в декрете-законе № 2621, обязанность уведомления властей связана с одновременным наличием ряда требований. Во-первых, необходимо, чтобы лицо знало о существовании незаконной ассоциации как таковой согласно положениям статьи 292; во-вторых, необходимо, чтобы это лицо имело правдоподобные сведения о том, что один или несколько членов указанной ассоциации, осуществляющих действия для достижения ее незаконных целей, планируют или

осуществляют деятельность, направленную на их достижение; в-третьих, необходимо, чтобы оно не имело ни с одним из членов незаконной ассоциации никаких родственных связей, предусмотренных во втором пункте статьи 295-бис.

При таком толковании, которое точно соответствует его изложению в декрете-законе, правонарушение, заключающееся в бездействии, ограничивается определенными обстоятельствами, которые могут быть предметом обсуждения, но которые можно считать разумными с учетом социальной необходимости более эффективного предотвращения актов подлинного терроризма и исключения возможности кровопролития или нанесения серьезного ущерба обществу.

К сожалению, заявления, в которых министр юстиции прокомментировала этот закон, также позволяют сделать вывод о неправильном толковании этого вопроса. Из них, по-видимому, фактически следует, что новая статья 295-бис Уголовного кодекса устанавливает общую обязанность доносить о каждом, кто планирует совершение правонарушения, и что члены любой ассоциации обязаны вести "наблюдение" за поведением ее остальных членов с целью предания их в руки властей, если оно дает основания подозревать их в планировании какого бы то ни было правонарушения. Естественно, что такое толкование, не вытекающее из юридического текста, должно вызывать у граждан чувство страха и неуверенности и может побудить многих членов ассоциаций заниматься аморальной практикой слежки за действиями своих коллег по ассоциации с целью доноса на них, если их поведение окажется в какой-то степени незаконным. Это трагично. Это означает внесение в общество настроения, которое, далеко не способствуя мирному сосуществованию, может стать элементом разрушения и сеять нескончаемые раздоры.

В силу всего вышеуказанного Комитет считает целесообразным, чтобы независимо от каких бы то ни было дискуссий по поводу достоинств и недостатков этого положения, общественности был полностью разъяснен его буквальный и строгий смысл, с тем чтобы всем были известны ограниченные обстоятельства, в которых является действительной предусмотренная в нем обязанность доноса.

Наконец, оставляя в стороне другие комментарии, которые могут вытекать из заявлений министра юстиции в отношении смысла закона, — целиком направленных на чрезмерное подчеркивание угрожающего характера его положений, что создает атмосферу страха, в высшей степени недопустимую и во многом необоснованную, — Комитет считает целесообразным выразить сожаление по поводу того, что опубликованный текст характеризуется чрезмерным использованием юридических презумпций, что, как правило, осуждается экспертами по этому вопросу, а также по поводу включения в него положений об отказе от временного освобождения из тюрьмы, а также положений, запрещающих условное освобождение от наказания. В последнем случае следует учитывать, что институты временного освобождения заключенных и условного освобождения от наказания основываются на соображениях справедливости, гуманности и здравого смысла, имеющих весьма важное значение и широко известных. Правда заключается в том, что нет никаких веских причин игнорировать их в нынешних или каких-либо иных обстоятельствах.

Сантьяго, 25 мая 1979 года

ПРИЛОЖЕНИЕ УІ

ОФИЦИАЛЬНОЕ УВЕДОМЛЕНИЕ О ДОМАШНЕМ АРЕСТЕ УГО ЧАКОНА МОЛИНЫ

ОФИЦИАЛЬНОЕ УВЕДОМЛЕНИЕ

3 мая 1979 года в 9 ч. 30 мин. вечера в пункте Ла-Систерна г-жа РОСЕ МОЛИНА ГОНСАЛЕС, удостоверение личности № 4630377-9, выданное в Сантьяго, проживающей по адресу 865 ул. Матурана, кв. 8, Сантьяго, было вручено уведомление о специальном декрете № 2439 Министерства внутренних дел от 1 мая 1979 года, предписывающем поместить ее сына УГО ЧАКОНА МОЛИНУ под домашний арест на основе статьи I декрета-закона № 1877 с учетом положений пункта 6 "b" статьи I Конституционного закона № 3 и положений статьи I3 Конституционного закона № 4.

В вышеупомянутой статье I3 специального декрета № 2439 предусматривается:

"Статья I. Следующие лица помещаются под домашний арест; исполнение данного приказа осуществляется карабинерами:

— УГО ЧАКОН МОЛИНА

.....

Статья 2. Вышеупомянутые лица должны находиться под надзором и контролем военного гарнизона Сантьяго или компетентной инстанции вооруженных сил или карабинеров, которым предоставлены эти полномочия; при этом должны приниматься соответствующие меры в целях избежания какого бы то ни было нарушения предписаний, изложенных в данном декрете, в соответствии с формулировкой статьи I".

Данное уведомление было зачитано нижеподписавшейся, подпись которой должным образом удостоверяет этот факт.

(Подписалась, засвидетельствовав
извещение) РОСА МОЛИНА ГОНСАЛЕС

(Подпись): УГО А. КОНТРЕРАС НАВАРРО
Лейтенант карабинеров

Исполняющий обязанности помощника
начальника Службы (уведомления)

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

СООБЩЕНИЕ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ АПЕЛЛЯЦИОННОМУ СУДУ САНТЬЯГО
ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ "АМПАРО" В ИНТЕРЕСАХ ГИЛЬБЕРМО
МАУРИСИО ЛЕБЛАНА КАСТИЛЬО

РЕСПУБЛИКА ЧИЛИ

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УПРАВЛЕНИЕ ЮРИСКОНСУЛЬТА

СООБЩЕНИЕ ДЛЯ СЛУЖЕБНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ
№ 492/4650

ССЫЛКА: Сообщение № 502-78 от
13 декабря 1978 года

СОДЕРЖАНИЕ: Ходатайство о применении про-
цедуры "ампаро" I/ в отноше-
нии ГИЛЬЕРМО МАУРИСИО ЛЕБЛАНА
КАСТИЛЬО

Сантьяго, 15 декабря 1978 года

ОТ: Министра внутренних дел

ДЛЯ: Председателя Апелляционного суда Сантьяго

1. Министерство внутренних дел получило вышеупомянутое сообщение, в котором Вы запрашиваете информацию о статусе ходатайства о применении "ампаро" № 760-78 в отношении Гильермо Маурисио Леблана Кастильо.
2. В этой связи моим долгом является сообщить Вам, что лицо, о кото-
ром идет речь, арестовано органами безопасности согласно декрету
№ 2423 от 11 декабря 1978 года, обнародованному настоящим Министерством.

Примите заверения и пр.

(Подпись) Серхио ФЕРНАНДЕС ФЕРНАНДЕС
Министр внутренних дел

Расчет рассылки:

1. Председатель Апелляционного суда Сантьяго
2. Секретный отдел
3. Управление юрисконсульта

I/ Любое лицо может обратиться в суд непосредственно или через другое лицо с просьбой о применении "ампаро" (буквально "защита" или "укрытие"), т.е. с просьбой о принудительном осуществлении прав, кото-
рые, по его мнению, были нарушены судебными органами в результате оши-
бочного решения или приказа, либо исполнительными органами власти в
результате неконституционных мер или акта произвола, таких как незаконное
задержание или высылка. В случаях незаконного задержания применение
"ампаро" аналогично "хабеас корпус".

ПРИЛОЖЕНИЕ VIII

СООБЩЕНИЕ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ АПЕЛЛЯЦИОННОМУ СУДУ САНТЬЯГО
ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ "АМПАРО" В ИНТЕРЕСАХ МАРИИ
МАГДАЛЕНА ВАСКЕС РАМИРЕС, ЭЛЬВЫ И КРИСТИНЫ БЛАМЕЙ ВАСКЕС И
МАРКОСА КАРРАСКО ВАЛЬДИБИЯ

РЕСПУБЛИКА ЧИЛИ
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СЕКРЕТНЫЙ ОТДЕЛ

ДЛЯ СЛУЖЕБНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

СООБЩЕНИЕ ДЛЯ СЛУЖЕБНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ
№ 4681

ССЫЛКА: Сообщение № 501-78 от 13 декабря 1978 года Апелляционного суда в Сантьяго и приложение к нему

СОДЕРЖАНИЕ: Запрос судом сведений о предполагаемом аресте указанных лиц (ходатайство о применении "ампаро" № 762-78)

Сантьяго, 18 декабря 1978 года

ОТ: Министра внутренних дел

ДЛЯ: Председателя Апелляционного суда Сантьяго

1. Подтверждаю получение Вашего вышеупомянутого сообщения, к которому приложена копия ходатайства о применении "ампаро", представленного Вильмой Изабель Бламей Васкес от имени граждан Чили Марии Васкес Рамирес, Эльбы и Кристины Бламей Васкес и Маркоса Карраско Вальдивии, арестованных якобы между 11 и 12 декабря 1978 года вооруженными гражданскими лицами, которые, как утверждается, представились агентами бригады по расследованию преступных действий.

2. Представляя петицию, ее подательница обращается также с просьбой об обеспечении ее собственных прав в качестве предварительной меры на том основании, что ее личная свобода находится под угрозой.

3. Мой долг сообщить Вам, во-первых, что Министерство внутренних дел не издавало какого бы то ни было приказа или решения в отношении лиц, названных в данном ходатайстве, и что не зарегистрировано никаких действий органов безопасности, касающихся этих лиц.

4. При этом следует отметить, что в соответствующих досье настоящего Министерства имеется упоминание о Маркосе Эрнанде Карраско Вальдивия, который может быть одним из лиц, упомянутых в данном ходатайстве; согласно документам, он был арестован в 1974 году на основании исключительного декрета № 1 от 3 января этого года за нарушение мер, применявшихся при действовавшем тогда осадном положении, и затем он был освобожден 3 июня того же года.

5. Независимо от вышеизложенного, я должен информировать Суд, что органам безопасности сегодня была направлена просьба подготовить сообщение по данному вопросу и что данное сообщение будет переслано Вам надлежащим образом.

Примите заверения и пр.

(Подпись): Серхио ФЕРНАНДЕС ФЕРНАНДЕС
Министр внутренних дел

Расчет рассылки:

1. Апелляционный суд Сантьяго
2. Секретный отдел.

РЕСПУБЛИКА ЧИЛИ
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СЕКРЕТНЫЙ ОТДЕЛ
ДЛЯ СЛУЖЕБНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

СООБЩЕНИЕ ДЛЯ СЛУЖЕБНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ
№ 0021

- ССЫЛКА: 1. Сообщение № 501-78 от 13 декабря 1978 года Апелляционного суда Сантьяго
2. Сообщение (для служебного пользования) № 4681 от 18 декабря 1978 года от Министерства внутренних дел для Суда
3. Сообщение (для служебного пользования) № 4682 от 18 декабря 1978 года от Министра внутренних дел для службы безопасности
4. Сообщения (для служебного пользования) №№ 403, 5264 и G-206.969 от 22, 26 и 28 декабря 1978 года от корпуса карабинеров, Бюро расследования и НЦИ, соответственно

СОДЕРЖАНИЕ: Сообщение об аресте названных лиц (ходатайство о применении "ампаро" № 762-78)

Сантьяго (дата неразборчива)

ОТ: Министра внутренних дел

ДЛЯ: Председателя Апелляционного суда Сантьяго

1. Ссылаюсь на сообщение Суда, указанное в ссылке № 1, выше, в котором к нижеподписавшемуся была обращена просьба сообщить о содержании предварительного ходатайства о применении "ампаро" поданного по поручению чилийских граждан Марии Магдалены Васкес Рамирес, Эльбы и Кристины Бламей Васкес и Маркоса Карраско Вальдивия.

2. Дополняя информацию, представленную в этой связи в моем сообщении (для служебного пользования) № 4681 от 18 декабря настоящего года, направляю для сведения Суда следующие соответствующие выдержки из некоторых сообщений, упомянутых в ссылке № 4, выше, в которых приведены доклады Бюро расследований и Национального информационного центра.

"Должен в этой связи сообщить Вам, что всем полицейским подразделениям Сантьяго через их штабы на столичной территории были направлены запросы; было установлено, что ни одно из названных лиц не было арестовано официальными лицами Бюро расследований Чили. Лишь одно из этих лиц было зарегистрировано в полицейских досье в качестве карманного вора, а именно Маркос Карраско Вальдивия, который был в последний раз арестован 30 марта 1978 года".

"При проведении надлежащего расследования было установлено, что названные выше лица были в действительности арестованы официальными лицами НЦИ согласно полномочиям, предоставленным декретами-законами №№ 1009 и 1878 и Верховным декретом № 187 Министерства юстиции, однако эти лица были впоследствии освобождены в течение установленного законом срока, поскольку было установлено, что они не принимали прямого участия в событиях, которые расследовались".

Примите заверения и пр.

(Подпись): Серхио ФЕРНАНДЕС ФЕРНАНДЕС
Министр внутренних дел

Расчет рассылки:

1. Апелляционный суд Сантьяго
2. Секретный отдел.

ПРИЛОЖЕНИЕ IX

ХОДАТАЙСТВО О ПРИМЕНЕНИИ "АМПАРО" В ИНТЕРЕСАХ
СЕРЖИО ЭДУАРДО ЭДВАРДСА МАРТИНИ

РЕСПУБЛИКА ЧИЛИ
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СЕКРЕТНЫЙ ОТДЕЛ

L.2 F.67 L.3

Для служебного пользования

СООБЩЕНИЕ ДЛЯ СЛУЖЕБНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ
№ 1519

- ССЫЛКА: 1. Сообщение № 175-79 от 22 марта 1979 года, поступившее от Апелляционного суда Сантьяго
2. Сообщение (ДСП) № 1263 от 29 марта 1979 года, поступившее в НЦИ от Министерства внутренних дел
3. Сообщение (ДСП) № С-8 205.352 от 17 апреля 1979 года, поступившее от НЦИ

СОДЕРЖАНИЕ: Просьба о представлении информации о статусе ходатайства № 173-79 о применении "ампаро", поданном указанным гражданином Чили.

Сантьяго, 19 апреля 1979 года

ОТ: Министра внутренних дел

ДЛЯ: Председателя Апелляционного суда Сантьяго

1. В сообщении, упомянутом в ссылке 1, выше, Суд испрашивал вмешательства нижеподписавшегося с целью получения информации от Национального центра информации относительно обвинения, выдвинутого чилийским гражданином Серхио Эдуардо Эдвардсом Мартини в ходатайстве о применении "ампаро". Ходатайство подано им от своего имени, и в нем он обвиняет сотрудников сил безопасности в том, что они держали его под надзором и следили за его передвижениями.

2. Национальный центр информации заявляет в сообщении, упомянутом в ссылке 3, выше, что никаких подобных мер в отношении заявителя не применяется и не применялось и что против него не выдвигаются какие бы то ни было обвинения, несмотря на тот факт, что известно, что в августе 1977 года в Министерстве сельского хозяйства он использовал фальшивое удостоверение, пытаясь выдать себя за официальное лицо СОНРАИ. Центр также сообщает, что лицо, которое прибегает к таким приемам, вполне способно выдвигать ложные обвинения, подобные тем, которые приведены в тексте его ходатайства.

Примите, сеньор, уверения в моем глубочайшем уважении.

Серхио ФЕРНАНДЕС ФЕРНАНДЕС
Министр внутренних дел

Расчет рассылки:

1. Апелляционный суд Сантьяго
2. Секретный отдел.

ПРИЛОЖЕНИЕ X

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ВИКАРИА ВЕКРИАТА СОЛИДАРИДАД ХУАНА ДЕ КАСТРО
РЕЙЕСА ВЕРХОВНОМУ СУДУ ПО СЛУЧАЮ НАЧАЛА 1979 СУДЕБНОГО ГОДА

В ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВА НА ПОДАЧУ ПЕТИЦИЙ, ПОДТВЕРЖДЕННОГО КОНСТИТУЦИОННЫМ АКТОМ № 3, ПРОСИТЕЛЬ ОБРАЩАЕТСЯ К ВЕРХОВНОМУ СУДУ С ПРОСЬБОЙ УЧЕСТЬ СЛЕДУЮЩЕЕ ЗАЯВЛЕНИЕ И ПРИНЯТЬ СОДЕРЖАЩИЕСЯ В НЕМ МЕРЫ

В ВЕРХОВНЫЙ СУД:

Я, Хуан де Кастро Рейес, главный викарий Сантьяго и викарий Викариата Солидарidad Пласа де Армас 444, почтительно делаю следующее заявление:

Продолжая практику, начатую церковью Сантьяго в 1974 году, сначала через Комитет сотрудничества в защиту мира Чили, а затем через Викариат Солидарidad мы обращаемся в Верховный суд в начале его новой сессии в отношении определенных вопросов, возникших в связи с нашим правовым опытом в данном Викариате. Эти вопросы непосредственно связаны с отправлением правосудия и поэтому в определенной степени относятся к той высокой миссии, которая согласно установленному у нас в стране порядку поручена судебным органам.

Все эти годы мы обращались к Верховному суду, поскольку он осуществляет административный, дисциплинарный и экономический контроль над всеми национальными судами. Он может предписывать общие нормы, направленные на улучшение отправления правосудия в конкретных делах; он может исправить любые замеченные аномалии; он может даже представить политической власти свои замечания в отношении неясных моментов и трудностей, возникающих в ходе применения законов; он может указать на любые упущения в правовых положениях. Эта высокая миссия, в частности, связана с защитой основных гарантий и прав личности, поскольку первейшей и наиболее важной функцией судебной власти является обеспечение защиты прав человека в случае, если эти права ставятся под угрозу или нарушаются, будь то прямо или косвенно.

Прошения, содержащиеся в неоднократных представлениях, с которыми Викариат обращался в Верховный суд, до недавнего времени не рассматривались по существу, несмотря на то, что в их основе лежала конкретная и объективная информация, а также проверенные случаи, связанные с серьезными нарушениями и угрозами, а также с неотъемлемыми правами на жизнь, личную и семейную безопасность и на физическую и моральную неприкосновенность. Несмотря на ограниченные результаты, наша обязанность заключается в том, чтобы по-прежнему обращать внимание Суда на любые формы несправедливости, угнетения или превышения власти, которые каким-либо образом могут быть ликвидированы, исправлены или пресечены судами. Это — требование милосердия и обязанности солидарности с теми, кто страдает. Мы глубоко надеемся, что эти неоднократные разоблачения, возможно, помогут нашим высоким судам в осуществлении трудной задачи отправления правосудия, полного восстановления господства закона и исправления практики, которая проявляется в форме конкретных нарушений прав человека в нашей стране.

В настоящее время мы находимся под особым впечатлением горячего призыва Третьей генеральной конференции латиноамериканских священников ко всем людям доброй воли изучать со всей беспристрастностью достойную сожаления практику насилия в Латинской Америке, физические и психологические пытки, похищение людей и преследование политических

диссидентов или лиц, подозреваемых в аналогичной деятельности, а также исключение огромного количества людей из общественной жизни в силу их идей. Конференция также выразила надежду на то, что такое изучение приведет к активным действиям, к фундаментальным изменениям, которые позволят построить "цивилизацию любви" на основе справедливости и господства свободы, цивилизацию, которая навсегда уничтожит мучительную обстановку насилия, несправедливости и угнетения во всех его формах. Осуществляя эту задачу, мы руководствуемся постоянными советами руководителей церкви, которые рассматривают работу по содействию правам человека как центральную часть своей миссии. Несколько дней тому назад Его Преосвященство Иоанн Павел II вновь подчеркнул эти принципы, заявив:

"Всеобщее благо, которому служит власть в стране, достигается в полной мере только тогда, когда все граждане уверены в своих правах. Отсутствие этого приводит к расслоению общества, к оппозиции граждан по отношению к власти или к положению угнетения, к запугиваниям, насилию и терроризму, многочисленные примеры которых были продемонстрированы тоталитарными системами нашего столетия. Таким образом, принцип прав человека является вопросом чрезвычайной важности для социальной справедливости, а также является показателем, с помощью которого эта справедливость может быть измерена в деятельности политических органов".

(Encyclical Redemptor Hominis, chap. 17, "Human rights: 'letter' or 'spirit'").

Мы искренне надеемся, что, делая свои представления, Викариат Солидарidad отдает дань солидарности всем тем в нашей стране, кто страдает в результате несправедливых мер лишения свободы и личной безопасности в силу оскорбительного поведения должностных лиц, которые под предлогом представления государственной власти чинят насилие и ведут себя таким образом, которому могут противостоять лишь решительные действия со стороны судов.

Именно исходя из этого, мы хотели бы представить свои замечания, напоминая, в частности, об обращении латиноамериканских священников в Пуэбло ко всем юристам с призывом восстановить власть закона в отношениях между правящими и управляемыми и обеспечить справедливую дисциплину общества, а также с призывом к судьям сохранять свою независимость, судить справедливо и вдумчиво и своими решениями содействовать обучению правящих по вопросам осуществления их обязанностей и управляемых — по вопросам осознания их прав (документ "Evangelization in the present and future of Latin America", Third General Conference of Latin American Bishops, предварительный текст, пункт 1004).

I. ПОЛОЖЕНИЕ ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ ЗАДЕРЖАННЫХ ЛИЦ

Недавно общественность страны была потрясена фактом обнаружения скелетов в районе Лонкена.

В силу ужасных обстоятельств, в которых произошло это событие, и учитывая те последствия, которые оно, возможно, будет иметь, мы считаем себя обязанными обратиться к этому вопросу в первоочередном порядке и отметить его особые последствия в связи с отправлением правосудия

и ролью, которую Верховный суд призван играть в отношении положения пропавших без вести задержанных лиц.

Нашей нации редко приходилось сталкиваться с актами такой жестокости и такого злодеяния, как эти убийства, в которых участвовали полицейские органы, содержавшие свои жертвы, личность которых установлена в условиях такого исключительного режима, который позволял преступникам оставаться безнаказанными и приводил к исчезновению упомянутых лиц. В результате таких порочных действий честь страны и ее глубочайшие традиции были, несомненно, скомпрометированы; чтобы восстановить национальное достоинство и сохранить общественную мораль, нет другой альтернативы, как провести полное и тщательное расследование сотен случаев исчезновения людей, которые до сих пор не раскрыты. Уклонение от эффективного и быстрого расследования равносильно выполнению моральных обязательств и, пока эти обязательства не будут выполнены, невозможно и думать о национальном примирении — цели, к которой мы всей душой стремимся во имя нашего Господа Бога. Это, несомненно, являлось также убеждением Верховного суда, поскольку самой позитивной мерой, принятой после того, как было получено сообщение о том, что в пещах Лонкена были обнаружены сожженные трупы, явилось безотлагательное и единодушное решение Суда назначить специального судью для расследования этого дела. Эффективные действия этого судьи, тщательное и ответственное расследование, энергия и внимание, с которыми это расследование было проведено, а также распоряжения о срочных административных процедурах являются наиболее позитивными мерами, принятыми судебной властью в отношении пропавших без вести лиц.

Действия этого следственного судьи и недавнее решение Верховного суда о назначении специального следственного судьи апелляционными судами Сантьяго, Ранкагуа, Чильяна, Консепсьона и Темуко для проведения судебного расследования в отношении исчезнувших без вести лиц в департаментах, подпадающих под юрисдикцию этих судов, а также инструктирующих судей для уделения личного и первоочередного внимания делам, относящимся к этому вопросу, возобновляют наши надежды и радость в связи с тем, что проблема пропавших без вести задержанных лиц в целом будет эффективно решаться всеми органами судебной власти.

Хотя уроки дела Лонкен являются горькими, их надо рассматривать публично. Как неоднократно требовали чилийские епископы, необходимо "раз и навсегда" пролить свет на судьбу всех пропавших без вести лиц. Достичь этого не удастся, если будут делаться попытки скрыть последствия и характерные черты этих событий путем отказа от ответственности или извращения информации, которую должна получить страна в отношении эпизода, представляющего собой пределы, которые чилийское общество не должно переходить в будущем.

Желая внести свой скромный вклад в процесс общественного расследования, мы хотели бы высказать следующие соображения:

I. Настоятельный призыв церкви, родственников пропавших без вести лиц и широких слоев общественности, направленный в адрес властей с просьбой провести исчерпывающее расследование случаев исчезновения людей и с настоятельной просьбой к Верховному суду принять непосредственное участие в этом расследовании, мотивируется тем фактом, что

события, имевшие место в Лонкене, наглядным образом подтвердились. Процесс установления истины был очень медленным. Сначала некоторые отрицали, что исчезновение людей имело место или что за это несут ответственность правительственные органы безопасности; однако сегодня не осталось никаких сомнений в том, что эти факты являются правдой, а серьезность и значение этой проблемы были признаны властями. Поначалу общественное мнение сомневалось и колебалось, однако сегодня оно открыто признает наличие положения, которое является оскорбительным для национального сознания и требует решения. В этой работе по установлению справедливости Верховный суд призван играть главную роль. Мы молимся за то, чтобы сила и мудрость Господня сопутствовали ему в осуществлении этой задачи.

2. Лонкенское дело вынуждает нас думать о том, что многочисленные исчезновения людей могут иметь ужасные последствия. Чилийские епископы открыто высказывали это опасение и требовали, чтобы мучительным розыскам родственников был положен конец, каким бы горьким этот конец ни был. Впервые была установлена очевидная взаимосвязь между случаями исчезновения и случаями смерти людей. Было подтверждено, что должностные лица, работающие в интересах правительства, используя свои учреждения, власть или полномочия, принимали непосредственное участие в исчезновении людей. В связи с этими фактами возникает, несомненно, серьезный вопрос в отношении всех других случаев исчезновения задержанных лиц. Живы ли пропавшие без вести задержанные лица или они погибли; если они погибли, каковы были точные обстоятельства смерти? Это правда, которую мы всегда пытались установить. Подробная информация, которую Викариат представлял в многочисленных петициях Верховному суду, в настоящее время, несомненно, приобрела более значительный вес.

3. Наконец, было также показано, что назначение следственного судьи, о котором так часто просил Викариат, является необходимым для успешного расследования случаев исчезновения людей. Пользуясь полномочиями, предоставленными ему в соответствии с законом, а также при наличии непоколебимого желания преодолеть серьезные препятствия, которые нижестоящий судья не в состоянии преодолеть, следственный судья может проникнуть в самую глубь фактов, избегая каких бы то ни было оправданий, исправляя административные недостатки и преодолевая ненужные задержки, которые в обычных судах первой инстанции сдерживали любые предпринятые расследования. Следственный судья может, например, собирать информацию, делать проверки, потребовать для ознакомления различные архивы и заставить любое должностное лицо предстать перед ним. Предоставленные ему полномочия и власть позволяют ему избежать того, что часто происходило в случаях, когда нижестоящие суды вызывали в качестве свидетелей агентов служб безопасности. Они никогда не отвечали на эти повестки, и их неуважение к суду остается безнаказанным.

II. ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ И НЕЗАКОННЫЕ АРЕСТЫ, ПРОВОДИМЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫМ ЦЕНТРОМ ИНФОРМАЦИИ (НЦИ)

В течение прошлого года и в первые месяцы этого года Викариат Солидарidad продолжал получать сообщения о лицах, которые были задержаны без соблюдения установленных законом формальностей. Отмена осадного положения не положила конец этой практике, и наличие чрезвычайного

положения, видимо, является оправданием для продолжения временной отмены норм, касающихся задержания без какого бы то ни было законного основания.

Трагедия пропавших без вести лиц тесно связана с чрезвычайным положением судебной власти и организационно-правовой структуры, которое существует в стране начиная с сентября 1973 года. Ссылаясь на необходимость обеспечения национальной безопасности и восстановления ослабших устоев страны, правительство ввело исключительный правовой режим, в соответствии с которым совершаются серьезные повторяемые и постоянные нарушения прав человека.

Различные положения, которые правительство вводило из года в год в целях продления чрезвычайного положения, ссылаясь при этом на "внутренние беспорядки" или просто положение "национального бедствия", и которые никогда не были четко сформулированы в правовых документах, позволили ограничить общественные свободы, арестовывать частных лиц, перемещать их из одной части страны в другую и препятствовать их возвращению в Чили.

Не проводя подробного анализа правовых документов и признавая, что в настоящее время существует большая терпимость в отношении основных прав и что случаев нарушения таких прав стало меньше, можно утверждать, что чрезвычайные режимы не позволили стране по истечении 5 лет восстановить свою стабильность или приступить в атмосфере мира и примирения к созданию порядка, основанного на господстве закона и на неограниченном уважении человеческой личности и неотъемлемых прав человека. Напротив, продление юридического чрезвычайного положения создает атмосферу отсутствия безопасности и стабильности, ограничивает независимость критики и зачастую приводит к общему состоянию страха, которое продолжает существовать, поскольку вышеупомянутые исключительные положения ограничивают судебный контроль над действиями властей и налагают запреты на процессуальные гарантии подачи жалоб и законное осуществление этих прав. Достаточно отметить в качестве примера имевшую место за последние годы неэффективность процедуры подачи прошений о соблюдении прав или об использовании права на "хабеас корпус" или невозможность требовать того, чтобы сотрудники служб безопасности, чинившие акты произвола, понесли официальную ответственность за эти акты.

Всякий раз, когда возникала такая необходимость, настоящий Викариат обращал внимание Верховного суда на серьезное ухудшение морального и правового положения в результате чрезвычайных режимов в национальном сообществе, и подчеркивал, каким серьезным препятствием они являются для мирного сосуществования всех чилийцев. Было также отмечено, что такие ситуации, которые всегда должны носить исключительный и ограниченный характер, создают обстановку постоянной ненадежности, которая справедливо бросает тень сомнения на неоднократные утверждения государственных органов о том, что страна живет в обстановке социального мира и спокойствия. В свете этих заявлений трудно понять, каким образом органы власти могут по-прежнему сохранять чрезвычайные режимы, которые, по их словам, являются оправданными в обстановке "национального бедствия".

Безусловно, в вашу компетенцию не входит продление, изменение или ограничение чрезвычайных режимов. Это результат политических решений,

которые полностью находятся за рамками вашей юрисдикции. Однако, что касается применения этих чрезвычайных режимов, в вопросах их уместности или рамок в конкретном правовом контексте, а также в вопросах их практического применения в отношении конкретных дел, вы имеете полную компетенцию. Это, вероятно, является областью, в которой судебная власть могла бы внести свой наиболее значительный вклад в обеспечение господства закона, которое являлось отличительной чертой нашей страны, начиная с того момента, когда она стала независимой республикой, и которое всегда находило выражение в неограниченном уважении к достоинству человеческой личности, ее свободам и основным прерогативам.

Зная о том, что вы разделяете эти чувства, мы хотели бы сделать ряд дополнительных замечаний — в качестве своего скромного вклада, — в основе которых лежит повседневный опыт нашего Викариата и его практическая работа по защите заключенных и их семей.

I. С принятием декрета-закона № 1876, упразднившего Управление национальной разведки (ДИНА), многие думали, что в результате этого декрета-закона будет навсегда положен конец практике репрессий, имевшей место в Чили в период существования этого учреждения. Кроме того, в тексте этого декрета-закона указывается, что Национальный центр информации (НЦИ) является разведывательной, а не полицейской организацией и что он наделен "исполнительными функциями" и занимается исключительно информационной работой в области безопасности. Кроме того, именно это выражение было употреблено президентом Республики в его обращении 11 сентября 1977 года.

Основным последствием создания НЦИ вместо ДИНА, следовательно, является то, что НЦИ не имеет права производить аресты, поскольку такие аресты являлись частью "исполнительных функций" расформированного ДИНА и были упразднены в новой организации. Изменения в структурном характере НЦИ были приписаны главой государства "прогрессу, достигнутому в нашем внутреннем положении", который позволил правительству обходиться без сотрудничества такого учреждения, как ДИНА, для проведения арестов при исключительном режиме. Достаточно внимательно ознакомиться с декретом-законом № 1009 1975 года, со статьей 6 конституционного акта № 2, со статьями 2 и 8 закона № 17798 и с верховными декретами № 187 Министерства юстиции и № 146 Министерства внутренних дел, чтобы убедиться в том, что в период чрезвычайного положения НЦИ никогда не имел полномочий производить аресты по своей личной инициативе без приказа суда. Тем не менее НЦИ фактически производит аресты, а также издает публичные коммюнике, в которых признается в том, что его персонал участвует в обысках и арестах. Надежда, которую лелеяли все слои населения страны, на то, что практика беззакония и произвола, применявшаяся ДИНА, будет искоренена, не оправдалась. Таким образом, необходимо сделать прискорбный вывод о том, что в результате замены ДИНА на НЦИ не было достигнуто никакого значительного прогресса в этой области.

2. Незаконные и произвольные аресты, осуществляемые НЦИ и выходящие за рамки его полномочий, являются особенно серьезными в силу того, что используемые им методы характеризуются теми же чертами, что и методы, применявшиеся его предшественником. Действительно, согласно полученным доказательствам, значительное большинство арестов осуществляется сотрудниками, которые не предъявляют никаких документов, санкционирующих каким-либо образом их действия, не называют себя и не предоставляют родственникам никакой информации относительно оснований ареста

или мест размещения заключенных. Заключенные содержатся отдельно друг от друга в секретных местах и подвергаются жестокому и унижающему достоинство обращению; они и их семьи подвергаются угрозам, и на них оказывается давление для получения инкриминирующих заявлений. Сообщения, касающиеся таких случаев, полученные Викариатом Солидаритад, подтверждают эту картину.

3. Помимо произвольных арестов, осуществляемых НЦИ, в последнее время аресты также стали производиться силами безопасности корпуса карабинеров, которые действуют с такой же беспринципностью и безнаказанностью, несмотря на суровые наказания, которые предусмотрены законом за такое превышение власти.

Угрозы частным лицам, охота на людей и аресты, производимые служащими разведывательных органов, которые утверждают, что они действуют на основании "общих следственных приказов", изданных в соответствии с определенными обычными процедурами, относятся к другим экстраправовым действиям, которые являются обычной практикой в обстановке необоснованного расширения полномочий, предоставленных правительственным служащим в условиях чрезвычайного положения, которое существует в стране. Следовательно, существует явная необходимость в том, чтобы Верховный суд изучил существующее положение и проинструктировал чиновников судебного аппарата, в условиях чрезвычайного судебного положения, о том, чтобы они применяли в ограниченной форме предоставленные им исключительные полномочия, ограничивающие определенные права и гарантии личности, и обеспечил бы, в частности, такое положение, при котором любые действия, являющиеся превышением власти или произволом, должным образом наказывались, и, таким образом, исключил бы всякую возможность повторения определенных действий, результатом которых может явиться отсутствие всеобщей безопасности.

Такое положение оправдывает отдачу распоряжений Верховным судом всем нижестоящим судам о том, чтобы строго соблюдались все формальности, связанные с арестами, производимыми НЦИ или любой другой разведывательной службой вооруженных сил или полиции или разведывательными органами, в частности формальности, касающиеся представления судебного или верховного декрета, содержащего ордер на арест, и чтобы было произведено расследование в отношении любых действий должностных лиц, не соблюдающих этого важного требования, за исключением тех случаев, когда какое-либо лицо было задержано на месте преступления в связи с делами и формами, предусмотренными законным порядком.

III. НЕЭФФЕКТИВНОСТЬ ХОДАТАЙСТВ О ПРИМЕНЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ "АМПАРО"

Во всех предыдущих представлениях, сделанных настоящим Викариатом по случаю открытия сессии, Верховный суд ставился в известность о серьезной озабоченности, которую вызывает постепенное ухудшение положения в связи со средствами правовой защиты в форме подачи ходатайств о применении процедуры "ампаро", что в настоящее время сводится до положения простой процессуальной формулы, лишенной какой-либо практической эффективности. Право на "habeas corpus" не предоставляется, в результате чего сводится на нет наиболее важная черта данного средства правовой защиты, а также традиционная формула обеспечения подлинной гарантии свободы и неприкосновенности личности, которая обращается за этим правом. Можно заявить, что ни одно из ходатайств о применении процедуры "ампаро",

направленных в апелляционные суды, не увенчалось предоставлением права на "хабеас корпус" арестованному лицу. Все ходатайства подобного рода были отклонены.

Положение остается в основном без изменений, несмотря на многочисленные попытки получить более эффективную защиту у вышестоящих судов с помощью применения норм, обеспечивающих такое положение, при котором эта форма правовой защиты вновь стала бы тем, чем она обычно являлась: высшей правовой гарантией уважения и защиты свободы личности. Мы считаем, что этому серьезному факту вы должны уделить особое внимание, поскольку отсутствие такой формы правовой защиты на практике является свидетельством значительного спада в правовом развитии нашего национального общества. Процедура обращения за помощью сталкивается в большинстве случаев с бюрократическими приемами, которые в такой степени затягивают рассмотрение дел, что в результате во многих случаях помощь оказывается неэффективной, поскольку к моменту вынесения решения — как правило, отрицательного — акты произвола и нарушений свободы личности уже совершаются. Кроме того, все разбирательство базируется на презумпции, которая всегда является благоприятной по отношению к органу власти, отдавшему приказ об аресте или несущему ответственность за арест. Вместо проведения беспристрастного и независимого расследования в целях установления правдивости фактов, приводимых заключенным, вызова заключенного в суд или посещения места его заключения судьи ограничиваются тем, что направляют письмо, содержащее просьбу к министру внутренних дел или к другим государственным органам указать, действительно ли это лицо находится в заключении.

Мы считаем, что для этого имеются практические основания; однако положение является таковым, что ответы органов власти имеют решающее значение для судьбы ходатайства независимо от того, признается или нет сам факт ареста. В обоих случаях лишь заявления официальных органов пользуются доверием, ходатайство отклоняется, а побудительные мотивы лиц, ходатайствующих о защите от противозаконного ареста или от воздействия, несовместимого с достоинством личности, предаются забвению или замалчиваются. Положение достигло такой стадии, при которой это средство правовой защиты оказалось лишенным своего значения и внутреннего содержания; нежелание правительственных служб безопасности предоставить информацию в отношении фактов, содержащихся в жалобах, является фактически санкционированным, как это явствует из приговора, вынесенного 27 марта 1975 года по делу № 8-25-74, и приговора от 18 июня 1976 года по делу J-28-76, которые нашли отражение в официальном сообщении № 57 от 14 июня этого же года, присланном министром юстиции в адрес суда.

Несмотря на то, что после введения чрезвычайных режимов прошло более чем пять с половиной лет, такая практика по-прежнему применяется. Приказ, изданный Верховным судом в 1932 году в целях ускорения процедуры "ампаро" и повышения ее эффективности, а также конкретные инструкции, которые в нем содержались в отношении осуществления права на "хабеас корпус", по-прежнему игнорируются. Тысячи ходатайств о применении процедуры "ампаро" подтверждают это утверждение и являются доказательствами, увеличивающими нашу тревогу, о которой мы уже неоднократно заявляли вам по различным случаям и о которой мы вновь говорим сегодня.

Эти действия являются настолько серьезными, что нормы, регулирующие ходатайства о применении "ампаро", должны быть обновлены или пересмотрены для того, чтобы более подробно сформулировать положения, обеспечивающие вынесение быстрых решений, и обязать всех должностных лиц,

независимо от ранга или категории, давать письменные или личные свидетельские показания в установленные сроки, с тем чтобы дать отчет о своих действиях в случае, если это лицо будет вызвано в суд. Кроме того, необходимо установить общее правило о том, чтобы суд назначал инспектирующего судью, с тем чтобы тот мог незамедлительно отправиться в место содержания задержанного лица в случае поступления сообщения о незаконном аресте.

IV. АМНИСТИЯ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Никто не может не оценить основания, выдвинутые правительством в целях принятия декрета-закона № 2191, по которому предоставлялась амнистия за широкий круг наказуемых деяний; "обязательства этического характера", о которых говорилось в этом декрете-заcone, требовали "приложить все усилия в целях укрепления связей, объединяющих чилийскую нацию, отказа от вражды, которая сегодня стала бессмысленной, и поощрения всех усилий, направленных на укрепление воссоединения чилийского народа". По этому случаю церковь Сантьяго приветствовала "дух гармонии и национального примирения, выразившийся в принятии этой меры", и высоко оценила ее "как вселяющий надежду символ братского сближения".

Однако амнистия может достичь этих целей только в том случае, если ей удастся совместить прощение с правосудием. Если она применяется исключительно в целях освобождения преступников от вины, в то время как в отношении жертв сохраняется постоянное воздействие преступного поведения, которое не прекращается раз и навсегда, идея помилования вступает в противоречие с идеей правосудия, поскольку в таком случае жертва продолжает нести незаслуженное наказание, в то время как лицо, ответственное за причинение ущерба, в полной мере пользуется правом помилования.

Именно так обстоит дело с преступлениями, касающимися похищения людей или незаконного ареста с последующим исчезновением задержанного лица, которые являются постоянно совершаемыми преступлениями. Идея справедливости противоречит утверждение о том, что закон об амнистии должен применяться к лицам, ответственным за эти похищения людей или их исчезновение, в то время как жертвы навсегда пропадают без вести, и остается до конца не установленным, погибли эти жертвы в результате противозаконных действий указанных лиц. Иными словами, необходимо полное выяснение фактов и их последствий; в противном случае проведение амнистии станет обычным предлогом для безнаказанности, которая не только не принесет мира и национального единства, но и повлечет за собой разжигание чувства обиды и разобщенности, являясь насмешкой над законными жалобами тех, кто хочет лишь узнать правду относительно судьбы пропавших без вести лиц.

Следовательно, весьма положительным фактом, за который мы благодарим нашего Господа Бога, является тот факт, что Апелляционный суд Сантьяго отказался утвердить многочисленные случаи снятия обвинений, объявленные почти одновременно, судьями по рассмотрению уголовных дел в крупных судебных разбирательствах, касающихся исчезновения, похищений и незаконных арестов людей. Такое снятие обвинений являлось преждевременным, поскольку преступления, в отношении которых были поданы просьбы об амнистии, продолжали по-прежнему совершаться, а точные обстоятельства, при которых эти акты были совершены, и судьбы жертв не были установлены. Заслуга решения суда о продолжении расследования уголовными судами

заключается в том, что был дан отпор тем, кто ошибочно полагал, что следственная стадия драмы пропавших без вести задержанных лиц в Чили является полностью завершенной. Везусловно, это не должно иметь места в отношении случаев постоянных преступлений, прощение которых принесет семьям пропавших без вести задержанных лиц боль, горе и страдание и превратит в пустые слова заявления о национальной гармонии и единстве, которые государственные власти приводили в качестве оснований для принятия этой меры.

В некоторых кругах также высказывалось мнение о том, что действие амнистии следует распространить на преступления, совершенные несколько лет назад, такие как убийства в Лонкене, на том основании, что они не являются ни обычным убийством, ни квалифицированным убийством, которые содержатся в списке преступлений, на которые не распространяется юридическое помилование. Возможно, это справедливо, если только лица, которые придерживаются такого толкования, не будут утверждать, что действия, подобные упомянутым выше, должны расцениваться в контексте гражданской войны, которая является для них оправданием.

Если эти действия рассматривать в контексте гражданской войны, то четкие обязательства, которые Чили приняла на себя в качестве нации, фактически оправдывали бы противоположный вывод: амнистия не может применяться по следующим причинам.

Четыре Женевские конвенции от 12 августа 1949 года (Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях; Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море; Конвенция об обращении с военнопленными; Конвенция о защите гражданского населения во время войны) содержат пункт 3, в котором говорится, что "в случае вооруженного конфликта, не носящего международного характера и возникающего на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая из находящихся в конфликте сторон будет обязана применять, как минимум, следующие положения". К этим положениям относятся запрещение "всегда и всюду" "посягательств на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания"; "посягательства на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение"; "осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями".

В статье 50 первой из этих Конвенций (статьи 51, 130 и 147 других Конвенций) большинство упомянутых в этой связи действий, в случае их совершения, расцениваются как "серьезные нарушения" соответствующих Конвенций, и Высокие Договаривающиеся Стороны в связи с этим обязуются в соответствии со статьей 49 Конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (статьи 59, 129 и 146 других трех Конвенций) "ввести в действие законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших или приказавших совершить" любое из этих преступлений. Кроме того, в статьях 51, 52, 131 и 148 этих же Конвенций содержится предостережение о том, что "ни одной Высокой Договаривающейся стороне не будет разрешено освобождать себя или какую-либо другую Высокую Договаривающуюся Сторону от ответственности, которая возлагается на нее или на другую Договаривающуюся Сторону, вследствие нарушений, предусмотренных в предыдущей статье"

(т.е. "серьезных нарушений", таких как убийство, пытки, серьезный ущерб организму или здоровью и так далее).

В 1950 году Чили ратифицировала эти четыре Конвенции и, следовательно, они составляют часть ее правопорядка и ее обязательств перед международным сообществом. Следовательно, не существует никаких сомнений в отношении того, что декрет-закон № 2191 не может распространяться на убийства, подобные убийствам, выявленным в Лонкене, даже если они объясняются как военные действия.

Прощение преступлений, которые рассматриваются с точки зрения Женевских конвенций как "серьезные нарушения", которые не могут допускаться ни при каких обстоятельствах договаривающимися сторонами во время вооруженных конфликтов внутреннего характера, является официальным нарушением международного обязательства, которое было торжественно взято на себя страной, поскольку только все международное сообщество, а не одна из сторон в одностороннем порядке, могут принимать решения в отношении полной ликвидации уголовной ответственности, которая может возникнуть в результате таких преступных действий.

В связи с этим мы считаем, что осторожность, проявленная нашими высшими судами в отношении применения закона об амнистии, является в полной мере оправданной в тех случаях, когда этот закон используется в качестве основания для освобождения от ответственности в случае совершения преступлений, представляющих собой нарушение основных прав человека, в частности права на жизнь и неприкосновенность личности. Эти случаи связаны с принципами, которые являются неопровержимыми для цивилизованной нации, с принципами, которые безоговорочно подтверждаются Уставом Организации Объединенных Наций, Женевскими конвенциями и другими международными пактами, по которым наша нация приняла на себя постоянные обязательства. Верховному суду предстоит установить точный критерий по этому вопросу, когда он приступит к рассмотрению этих дел в ходе обычной или чрезвычайной апелляционной процедуры.

Эти замечания, касающиеся применения декрета-закона № 2191, не могут считаться завершенными без рассмотрения положения, которое возникает в связи с распространением амнистии на чилийских граждан, проживающих в ссылке и желающих вернуться в свою страну.

В то время как лица, проживающие в Чили, могут воспользоваться помилованием, не прибегая к каким-либо дополнительным разрешениям или формальностям, чилийцы, проживающие за границей, в отношении любого из случаев, перечисленных в статье 5 декрета-закона № 2191, независимо от того факта, что они освобождаются по амнистии от любой вины, нуждаются в дополнительном разрешении, в котором правительство может по своему усмотрению отказать, с тем чтобы помешать осуществлению их права вернуться на родину.

Такая избирательность противоречит основным мотивам, которыми руководствовались государственные органы, принимая закон об амнистии, т.е. единству всех чилийцев и искоренению "вражды, которая сегодня является бессмысленной". Фактически очень много чилийцев, которые имеют право на то, чтобы вернуться в свое общество, несправедливо лишены этого права в силу применения формальных или административных требований, представляющих собой препятствия на пути к их возвращению.

У. ВОЗВРАЩЕНИЕ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В ССЫЛКЕ

По случаю рождества 1977 года чилийские епископы заявили чилийцам, находящимся за границей, что они выражают им поддержку, надеются на их возвращение и ждут их, "с тем чтобы они могли работать вместе с нами на благо Чили и в целях примирения и мира среди всех чилийцев, обогащая тем самым нашу национальную жизнь плодотворным вкладом своего опыта и пережитых невзгод".

В результате этого заявления наш Викариат Солидарidad получил бесчисленное множество просьб о помощи от лиц, которым несправедливо отказывают в возвращении, или от их родственников в Чили, самым горячим желанием которых является увидеть близких им людей вновь на их родине. Эти чувства являются настолько сильными и желание широких слоев населения и международного сообщества решить эту проблему настолько большим, что от всех и каждого из нас требуются благородные и искренние усилия.

Неоспоримым фактом является то обстоятельство, что доля чилийцев, проживающих за границей, по отношению к общему населению никогда не была столь высокой, как в настоящее время. Для многих чилийцев, находящихся за границей, это не является вопросом временного и добровольного отсутствия. Многие были расценены как противники режима, и это положение тем или иным образом вынудило их покинуть страну.

Немыслимо, чтобы стране удалось добиться единства, игнорируя положение этих чилийцев, как если бы они не существовали. Их оторванность и ограничения, которые, естественно, мешают их интеграции в иностранные культуры, а также их постоянное стремление вернуться на родину превращают их жизнь в драму, в которой основные права человека и принципы справедливости и братства, которыми никто не может пренебрегать, ставятся под угрозу.

Эта проблема носит двоякий характер: с одной стороны вопрос высылки чилийцев в соответствии с декретом-законом № 81, который позволяет правительству высылать граждан "в соответствии с интересами государственной безопасности"; с другой стороны, вопрос возвращения лиц, находящихся в ссылке, в соответствии с различными судебными мерами. В отношении обеих сторон этой проблемы Верховный суд сделал заявления в связи с прошениями о защите прав, представленными упомянутыми лицами. К сожалению, в обоих случаях мы считаем, что использованная доктрина является порочной, поскольку она оказывает серьезное воздействие на лиц, пытающихся осуществить свое право проживать у себя на родине. Фактически право высылать гражданина из его страны может осуществляться в соответствии с декретом-законом № 81 лишь во время осадного положения по мотивам "нападения из-за границы или внутренних беспорядков", а также в соответствии с декретом, в котором излагаются основания для такой высылки. Эти исключительные полномочия были распространены на чрезвычайное положение, которое действует в настоящее время на основании обстановки "национального бедствия". Вводя эти положения, правительство игнорировало неоспоримые обязательства, принятые на себя нашей страной по международным договорам, которые строго запрещают высылку граждан из их страны. В статье 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого Организацией Объединенных Наций в 1969 году и вступившего в силу 23 марта 1976 года, говорится о том, что никто не может быть лишен права свободно покидать свою страну и

никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою собственную страну. Эта же идея выражена в Всеобщей декларации прав человека и в Пакте Сан-Хосе де Коста-Рика, в Американской конвенции по правам человека, принятой 12 ноября 1969 года, в которой говорится, что "никто не может быть выслан за пределы государства, гражданином которого он является, или лишен права на въезд в свою страну".

В Пакте далее говорится, что осуществление этих прав может быть ограничено лишь в соответствии с законом и в пределах, которые соотносятся с демократическим обществом.

Установленные недавно международные нормы, которые имеют силу для правительства Чили, в высшей степени подвержены нарушению, когда в каком-либо из положений упоминается о высылке гражданина из страны по мотивам иным, чем те, которые конкретно перечислены в этих нормах и которые должны быть особо учтены в законе при его принятии.

Мы считаем, что в делах, в которые пришлось вмешаться Верховному суду, аспектам, касающимся международного права, которое вытекает из договоров, подписанных нашим правительством в отношении высылки наших граждан из страны, не уделялось должного внимания.

Кроме того, необходимо отметить, что высылка граждан из нашей страны на основании сомнительного толкования закона приобрела характер постоянства, который выходит за рамки норм, установленных правительством. Это произошло потому, что в декрете-законе № 81 установлено наказание в форме высылки из страны в положениях, которые в значительной мере являются более далеко идущими, чем положения пункта 17 статьи 72 Политической конституции 1925 года и пункта 10 статьи 14 декрета-закона № 527, в которых указывается, что меры, принятые на основании осадного положения, "не должны длиться дольше, чем само осадное положение". Чтобы избежать ненужного продления столь мучительного приговора, каковым является высылка из страны, необходимо понимать, что с прекращением осадного положения или какого-либо другого исключительного юридического положения, распоряжения о мерах высылки из страны, принятые в период действия такого положения, также автоматически перестают действовать. Если исключительное положение возобновляется, как это происходило до настоящего времени, естественным процессом является возобновление вынесенных наказаний при условии, что они являются оправданными на столь же серьезных основаниях, которые существовали в период предыдущего исключительного положения. Если такие основания утратили свою практическую силу, то, безусловно, наказание в форме высылки из страны должно быть автоматически снято. Именно такое толкование должно относиться к исключительным положениям, принятым в отношении этих мер, поскольку положение "национального бедствия" не следует никоим образом ассоциировать с положением, объявленным на основании "внутренних беспорядков, вызванных организованными силами мятежников". В обоих случаях обстановка в нашей стране в значительной мере изменилась, как было подчеркнуто в заявлении государственных органов, которые открыто признают крупные изменения в таких ситуациях.

Трудно согласиться с тем фактом, что лицо, высланное из страны во время чрезвычайного положения, вызванного деятельностью "организованных групп мятежников", должно оставаться в ссылке в то время, когда правительство признало, что оно прекратило свои действия против этих сил и что страна находится в состоянии полного спокойствия.

К сожалению, такое положение было принято в различных вынесенных вами решениях и усугубляется тем обстоятельством, что "хорошо обоснованные постановления", указанные в качестве необходимого основания для высылки из страны, никогда не содержали ясных указаний на причины этой меры. Таким образом, высылка из страны, которая является чрезвычайной мерой, отвергаемой, как правило, международными договорами, приобретает в Чили характер постоянного, безапелляционного и бессрочного наказания.

Когда лица, проживающие в ссылке, пытаются вернуться в свою страну, они вынуждены выполнять обременительные требования, которые заключаются в том, что их заставляют заполнять бланки или давать обещания в том, что они будут воздерживаться от политической деятельности, требования, которые не предусмотрены никакими законами и не применяются по отношению к чилийцам или иностранцам, проживающим в пределах национальной территории. В основе мотивов для отказа им в возвращении на национальную территорию лежат не какие-либо обоснованные постановления, а лишь сообщение от чилийского консула в той стране, в которой они оказались, сообщение, в котором не содержится ничего кроме отказа на их просьбу. Декрет-закон № 604, запрещающий возвращение в Чили чилийцам, считающимися лицами, которые могут представлять угрозу для внутренней безопасности, остается в силе и является препятствием для осуществления целей единства и гармонии, выдвинутых в период введения амнистии. Это препятствие может сохраниться даже после окончания чрезвычайного режима в стране, а вышеупомянутый декрет-закон № 604 превратится в обычное дискреционное средство, не подвергающееся какому-либо контролю и поэтому в любое время способное стать источником произвола и злоупотребления властью.

Эти соображения заставляют нас полагать, что вам следовало бы занять крайне твердую позицию в отношении соблюдения международных норм, касающихся высылки из страны и выдачи разрешений на въезд в отношении лиц, находящихся за границей, и обеспечить, чтобы такая высылка и выдача разрешений на въезд находились в соответствии с внутригосударственной правовой системой, которая в этих случаях подчиняется наднациональному порядку. Принимаемые вами решения могут повлечь за собой увеличение чрезмерных страданий лиц, которые проживают за границей, и таким образом отбывают наказание, которое не ограничено во времени, но неизменно продолжается, в то время как внутри страны само правительство заявляет о том, что на пути к нормализации национальной жизни и к общему спокойствию был достигнут значительный прогресс.

Короче говоря, при рассмотрении конкретных дел, предложенных вашему вниманию, вы сможете играть важную роль в исправлении административных решений или толкований органами власти, которые были применены в нарушение основных положений, регулирующих эти вопросы. Кроме того, стабилизирующая функция судебной власти налагает на вас неизбежную обязанность защищать права человека тех лиц, которые просят лишь о праве жить в своей собственной стране.

Чили не сможет продолжать свое развитие по пути урегулирования и нормализации своей социальной и политической системы, если на пути к возвращению тысяч чилийцев, которые надеются помочь этому процессу, будут ставиться препятствия. Исключение этих лиц и лишение их выбора означает разделение нации на непримиримые слои и таким образом откладывание на неопределенный срок достижения мира.

В СВЯЗИ С ЭТИМ

Я ПРОШУ ВАС учесть все изложенное здесь и принять требуемые обстоятельствами меры, в частности:

а) проинструктировать все суды Республики в отношении того, чтобы они требовали в будущем от всех полицейских властей и учреждений, особенно НИИ, и других разведывательных учреждений вооруженных сил, полиции и разведывательных органов строгого соблюдения установленных законом формальностей в отношении ареста частных лиц и обязательного требования о представлении в первую очередь верховного декрета президента Республики, содержащего приказ об этой мере, или соответствующего ордера на арест, изданного компетентным судом;

б) обновить положения, содержащиеся в приказе от 1932 года, касающиеся процедуры ходатайства о применении "ампаро", в частности в целях ликвидации административных требований и формальностей; установить обязательную процедуру и обеспечить ее соблюдение в отношении сообщений, поступающих от должностных лиц, и обеспечить такое положение, при котором все должностные лица, независимо от их ранга или категорий, а также независимо от того, являются ли они служащими полиции или разведывательных служб вооруженных сил или сил порядка, непосредственно отчитывались в своих действиях, в случае возникновения такой необходимости, или представляли лично перед судом, с тем чтобы дать отчет в своих действиях; установить общее правило, в соответствии с которым суды должны назначать одного из своих членов для проведения безотлагательного расследования в местах задержания в случае поступления информации о том, что то или иное лицо было противозаконно арестовано и содержится в изолированном заключении;

в) учитывать в делах, представленных на ваше рассмотрение, обязательства, принятые государством в соответствии с международными договорами, касающимися наказания лиц, совершивших преступления против жизни и безопасности людей в обстановке внутренних беспорядков, и договоров, в которых право не подвергаться высылке из своей страны и право вновь возвратиться в свою страну признаются в качестве неотъемлемых прав человека.

Я буду лично молиться за ваше благополучие и успех в вашей работе во имя справедливости. Да благословит вас Бог.

ХУАН ДЕ КАСТРО РЕЙЕС

ГЛАВНЫЙ ВИКАРИЙ САНТЬЯГО
И ВИКАРИЙ ВИКАРИАТА СОЛИДАРИДАД

ПРИЛОЖЕНИЕ XI

СВИДЕТЕЛЬСТВО О ЗАДЕРЖАНИИ МАРКО АНТОНИО ГУСМАНА ЯНЬЕСА,
МАРКО АНТОНИО МУНЬОСА БРИОНЕСА И ХОСЕ МИГЕЛЯ МАРТИНЕСА
ФИГЕРОА, СОДЕРЖАВШИХСЯ ПОД АРЕСТОМ В ТЕЧЕНИЕ 10 И 11 ДНЕЙ
НА ОСНОВАНИИ ОРДЕРОВ, ВЫДАННЫХ НЦИ

НАСТОЯЩИМ УДОСТОВЕРЯЕТСЯ:

1. Что 7 мая 1979 года РАКЕЛЬ ГУСМАН ЯНЬЕС, ИСАБЕЛЬ ПИСАРРО СИФУЭНТЕС и ХУДИТ ФИГЕРОА ЛИСАНА, представив три отдельных заявления, явились в канцелярию нижеподписавшегося прокурора и обратились с просьбой о том, чтобы МАРКО АНТониО ГУСМАН ЯНЬЕС, МАРКО АНТониО МУНЬОС и ХОСЕ МИГЕЛЬ МАРТИНЕС ФИГЕРОА, которые, как утверждалось в заявлениях, находились под арестом в НЦИ с 1 мая 1979 года, предстали перед судом.

2. Что приказ, изданный в отношении вышеупомянутых заявлений, был следующим: "Сантьяго, 7 мая 1979 года. Провести соответствующее расследование и подготовить сообщение" и что представитель суда позвонил затем в НЦИ, где лицо, не представившее себя, но назвавшееся кристом НЦИ, заявило, что вышеупомянутые ГУСМАН ЯНЬЕС БРИОНЕС и МАРТИНЕС ФИГЕРОА содержатся Центром под стражей с 1 мая 1979 года, добавив, что это делается "на основании ордеров, выданных директором Национального информационного центра в силу статьи 13 Конституционного закона № 4, одно из положений которой позволяет Центру содержать лиц под стражей в течение срока до 10 дней", и что вышеуказанная информация зарегистрирована в деле от 8 мая 1979 года.

3. Что вышеупомянутые ГУСМАН ЯНЬЕС, МУНЬОС БРИОНЕС и МАРТИНЕС ФИГЕРОА были переданы в распоряжение настоящего суда официальными лицами Национального информационного центра 10 мая 1979 года, в связи с чем было заведено дело № 315-79, и что эти лица после сделанного ими заявления и на основе свидетельств, относящихся к данному делу, были помещены без права переписки в государственную тюрьму настоящего города в распоряжение управления нижеподписавшегося первого военного прокурора Сантьяго.

Сантьяго, 15 мая 1979 года

(Подпись) (неразборчиво)

ПРИЛОЖЕНИЕ XII

ОБВИНЕНИЕ НЦИ В ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ВЫРАЗИВШИХСЯ В НЕЗА-
КОННОМ АРЕСТЕ И ПЛОХОМ ОБРАЩЕНИИ

В основном заявлении содержится обвинение в отношении совершенных, согласно утверждениям, правонарушений. В первом дополнительном заявлении содержится просьба в отношении статуса пострадавших третьих сторон; во втором дополнительном заявлении содержится просьба о сборе некоторых сведений; в третьем дополнительном заявлении содержится просьба об обязательном рассмотрении данного дела; в четвертом дополнительном заявлении содержится просьба о действиях в указанных направлениях; и пятое дополнительное заявление касается делегирования полномочий.

Военному судье:

Мы, Энрике Патрисио Бельмар Валенсуэла, рабочий; Марко Антонио Муньос Брионес, служащий; Марко Антонио Гусман Янзес, студент; и Хосе Мигель Мартинес Фигероа, служащий, заключенные государственной тюрьмы, заявляем настоящим нижеследующее: мы обвиняем Национальный центр информации в совершении правонарушений, заключающихся в незаконном аресте и плохом обращении при содержании нас под арестом; эти правонарушения наказуемы согласно статьям 141 и 148 Уголовного кодекса и статье 330 Военно-юридического кодекса.

Факты. Энрике П. Бельмар В. был задержан 30 апреля 1979 года, а остальные три заявителя 1 мая 1979 года сотрудниками Национального центра информации при отсутствии какого бы то ни было ордера на арест. Мы содержались под стражей до 10 мая, и только тогда первое управление военного прокурора доставило нас в суд; дело рассматривалось под № 315-79. В течение всего периода задержания мы содержались, против нашей воли, в неизвестном для нас месте, которое, однако, в любом случае не было ни одним из мест, предназначенных для содержания задержанных лиц, ни нашим местом жительства. В течение 11 и 10 дней нашего задержания Национальным центром информации, соответственно, мы подвергались всяческим видам физического и психологического насилия: к различным частям нашего тела подводился электрический ток, нас избивали и пинали, а Марко А. Муньоса подвешивали. Кроме того, всем нам была сделана инъекция какого-то неизвестного наркотика; так что когда мы предстали перед вами 10 мая, мы были в состоянии помутнения; мы не осознавали, где мы находимся и что мы в действительности говорим. Родственники, которые находились в зале ожидания, желая услышать вынесенный нам приговор, смотрели на нас в изумлении, а мы не узнавали их.

Правовые положения. Тот факт, что мы были лишены свободы против нашей воли и не предстали перед вами в течение 48-часового периода, предписанного законом, свидетельствует о незаконном аресте. НЦИ обычно заявляет, что в соответствии со статьей 13 Конституционного закона № 4 он наделен полномочиями содержать под стражей задержанных им лиц в течение 10 дней. Применение этой статьи в данном случае не обосновано. Правовое положение, о котором идет речь, относится к "чрезвычайному положению", и в статьях 2 и 3 Конституционного закона № 4 чрезвычайное положение четко и исчерпывающе определяется как означающее состояние всеобщей мобилизации, осадное положение во время внутренней обороны, осадное положение в период внутренних подрывных действий и чрезвычайное положение в период стихийных бедствий.

Чрезвычайное положение, к которому относится текущее законодательство, основано на законе № 24927 в соответствии с Декретом-законом № 1878, и в связи с этим положение об обязанности представлять

задержанных компетентному суду в течение установленного законом срока является полностью применимым.

Более того, не существует какого-либо законного разрешения на отступление от правовых норм, позволяющего НЦИ содержать под стражей людей в тайных местах или в местах, специально не предназначенных для этого законом, как это было в нашем деле. Данный случай представляет собой нарушение, в частности, статей I4I и I48 Уголовного кодекса, что явствует из положений статей 26I, 269 и 290 Уголовно-процессуального кодекса.

Следовательно, описанные выше факты представляют собой правонарушения, указанные в статьях I4I и I48 Уголовного кодекса.

Более того, описанные выше физические и моральные пытки представляют собой наказуемое правонарушение, определяемое в статье 330 Военно-юридического кодекса.

В связи с вышеизложенным мы утверждаем, что, как вы могли легко установить в ходе вашего расследования, мы подверглись незаконному аресту и плохому обращению со стороны сотрудников НЦИ; это относится не только к тем лицам, которые арестовали нас, но также и к лицам, которые нас допрашивали и пытали.

ПОЭТОМУ:

В соответствии с вышеизложенным мы просим вас принять к рассмотрению настоящее обвинение против официальных лиц НЦИ, принимавших участие в нашем аресте, допросах и пытках. Их имена могут быть установлены при вмешательстве вашего управления; данная процедура установлена статьями I27 и последующими статьями Военно-юридического кодекса.

Первое дополнительное заявление. Мы просим вас во исполнение статьи I33 Военно-юридического кодекса предоставить нам статус пострадавших третьих сторон со всеми юридическими последствиями такого статуса.

Второе дополнительное заявление. Мы просим вас дать указания хирургу судебной экспертизы представить сведения о тех повреждениях, которые мы получили в результате пыток.

Третье дополнительное заявление. Мы просим вас рассмотреть дело № 3I5-79, известное вам, в целях подтверждения обвинений, изложенных в данном обвинительном документе.

Четвертое дополнительное заявление. Мы просим вас потребовать от НЦИ сообщения имен тех его сотрудников, которые принимали участие в нашем аресте и допросах.

Пятое дополнительное заявление. Мы назначаем в качестве нашего юридического представителя с полными полномочиями: г-на Хорхе Сельяна

Чихани
Регистрационный № I377 Reg. 2,
Лицензия № 59
Адрес: I83, Сан-Диего
Dato 308.

ПРИЛОЖЕНИЕ XIII

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПОД ПРИСЯГОЙ МАНУЭЛЯ ЭДГАРДО МИРАНЦЫ ЛАРЕНАСА

Я, Мануэль Эдгардо Миранда Ларенас, фотограф, удостоверение личности № 7314094-3, выданное в Сантьяго, проживающий по адресу: Барнардо Филиппи 12454, Ла-Гранха, настоящим свидетельствую под присягой государственному нотариусу в Сантьяго, Чили, ... мая 1979 года о нижеследующем:

Первое. I мая этого года около 2 часов дня я шел спокойно по улице Альмиранте Барросо около Аламеда Барнардо О'Хиггинс. Когда я проходил мимо здания, принадлежащего чилийским ВВС, меня остановил охранник, стоящий на посту, доставил в здание, где меня заставили стать лицом к стене. Причина моего ареста заключалась в том, что я нес кинокамеру, предназначенную для профессиональных целей.

Второе. Через несколько минут появился человек в шерстяной шапочке приблизительно 27 лет. Он заклеил мне глаза пластырем и надел мне на голову такой же головной убор, какой носил сам.

Затем меня отвели в подвал, где три человека допрашивали меня, спрашивая, почему я ношу кинокамеру.

Третье. После этого допроса меня вывели из здания, посадили в машину, заставили сидеть на корточках с завязанными глазами и повезли в неизвестном направлении, очевидно, в какой-то частный дом. Там меня опять допрашивали, на этот раз я подвергся физическим видам жестокого обращения, меня сильно избивали, нанося удары в различные части тела.

Пока я находился в этом доме, я слышал, что там находились и другие задержанные, приблизительно около 4 человек, если судить по головам, которые я слышал. Я припоминаю, как часовой, охранявший других задержанных, говорил, что они обвинялись в хранении взрывчатки.

Далее я заявляю, что допрашивавшие меня лица безусловно старались заставить меня подписать заявление о том, что я и члены моей семьи были вовлечены в преступление, в котором обвинялись остальные задержанные.

В течение всего времени моего задержания я находился в наручниках.

Четвертое. В тот же день, I мая, в II часов вечера меня освободили. Меня вывели из неизвестного мне дома, в котором я находился, посадили в машину, при этом глаза были заклеены пластырем, и высадили на перекрестке улиц Мауле и Артуро Прат.

ПРИЛОЖЕНИЕ XIV
ПОКАЗАНИЯ ЛИЦ, АРЕСТОВАННЫХ 1 МАЯ

20-летняя женщина, не замужем, студентка университета

...и попала в первый участок карабинеров... и мне повезло. Мои коллеги позже мне рассказывали, что карабинеры были очень жестокими в шестом и третьем участках. Однако и в этом участке с арестованными обращались очень плохо. Во второй половине дня они увезли всех женщин в девятый участок. Если говорить о насилии физическом, то нас не били, однако самой ужасной была атмосфера неопределенности, неизвестности в отношении того, что произойдет, сколько времени мы будем здесь и почему нас не освобождают.

Первым неприятным моментом был осмотр. Нас провели в комнату..., где мы оставались все время в течение всего периода нашего задержания. Комната была почти полностью заполнена женщинами, которые все были мне незнакомы. Женщина-карабинер подошла ко мне и начала снимать шарф, который у меня был на шее... Я не понимала, что происходит..., почему она начала снимать с меня свитер. Она сказала мне: "Послушай, ты что глупая или только притворяешься глупой?... раздевайся...". Я разделась, она осмотрела меня... провела также рукой по спине и бедрам. Это было очень унижительно. Я старалась не смотреть ни на кого, потому что здесь было много людей. В комнату продолжали прибывать все новые и новые задержанные женщины, а иногда среди прибывших были и мужчины.

Других задержанных также заставляли раздеваться и их полностью обыскивали... женщина-карабинер потрогала половые органы молодой студентки университета, обыскала ее и обследовала пальцами ее влагалище, чтобы убедиться, как она сказала, что там нет наркотиков... это было страшно унижительно. Карабинеры вели себя чрезвычайно грубо и особенно жестоко издевались над пожилыми женщинами. Одна женщина преклонного возраста (она была освобождена следующей ночью) также была подвергнута такому обращению и была глубоко потрясена, поскольку они издевались над ней и над ее телом. Когда женщина-полицейский трогала меня, она сказала мне: "Ну и тощая ты, одни кости". Они вели себя исключительно грубо и бесчеловечно. Они издевались над женщинами, ощупывали их руками, не проявляли ни малейшего уважения к чьей бы то ни было скромности или по отношению к кому бы то ни было, кто пытался прикрыться. Это было крайне унижительно. В комнате находилось более 60 женщин в возрасте от 13 до 50 лет, и все мы были подвергнуты осмотру.

Вплоть до 4 мая помещение, в котором мы находились, было постоянно переполнено. Размеры комнаты были 10 на 5 метров, пол был холодным и сырым, особенно в тот день, когда прошел дождь и часть комнаты была залита водой; мы вынуждены были еще теснее прижаться друг к другу. В тот день мы спали на голом полу, пока нам не принесли одеяла. В участке карабинеров нам не выдали никаких постельных принадлежностей. До полудня 2 мая нам не давали никакой пищи, и мы ничего не ели после завтрака 1 мая, а некоторые даже после ужина 30 апреля.

В первую ночь родственнику одной из женщин удалось передать ей два бутерброда, которые мы разделили более чем на пятьдесят человек. Каждой досталось по нескольку крошек, но все мы умирали от голода. Весьма важной проблемой была нехватка места. В комнате не хватало места, чтобы каждая могла лечь на полу, и некоторые из нас спали сидя, сторбившись и прижавшись друг к другу. Через несколько минут все мы были в грязи и нечем было дышать. Лишь во вторник нас вывели во двор

на пять минут. В комнате не было света,.. однако самым ужасным был гулет..., в довершение наших страданий от него исходило такое зловоние, что мы не могли отправлять наши естественные потребности, и это причиняло нам ужасные страдания.

Во вторник одна из самых молодых девушек выступила от имени всех нас и потребовала объяснения того, что происходит и в чем нас обвиняют.., на что женщина-лейтенант ответила ей,.. что она не потерпит больше разговоров, поскольку, по ее словам, она не собирается иметь дела ни с какими руководителями, ни с каким бунтом, и она пригрозила ей. А мы лишь хотели узнать...

Я не могла плакать... и, я думаю, на меня это подействовало. Моей реакцией на это было состояние депрессии, молчаливости и отреченности.

Некоторые из заключенных плакали, становились раздражительными и легко выходили из душевного равновесия. Мы стали агрессивными и, кроме того, мы много спали. Мы были истощены.

Те из нас, кто плохо себя чувствовал, были отправлены к врачу..., его манера поведения была крайне удивительной,.. его холодная и безличная манера обращения казалась мне чрезвычайно странной,.. все происходило так, как будто мы были на обычной консультации,.. он осматривал ушибы..., затем выписывал рецепт ... Это было возмутительно. Его не волновало ни наше положение, ни причины наших ушибов, ни наша нервозность. Мы были просто физическими объектами, пациентами, которых надо было осмотреть и выписать для них рецепты. Он не оказывал нам никакой помощи.

4 мая мы предстали перед судом и оттуда были направлены в исправительное учреждение. Это было значительно хуже, потому что, хотя материальные условия значительно улучшились, жестоким ударом для нас было то, что мы оставались в заключении, и неопределенность нашего положения еще более увеличилась.

8 мая 20 задержанных были освобождены, а 12 женщинам были предъявлены обвинения. Это был ужасный момент. Многие плакали от отчаяния. Я кричала, я не могла плакать, я потеряла контроль над собой... Я хотела знать, что мы сделали, в чем нас обвиняют... Это было так несправедливо... Все вокруг меня рушилось... Меня обвиняли в том, чего я не сделала... И я не знала, что может случиться со мной... Все было столь несправедливо, столь ненормально, что я чувствовала, что со мной может случиться все что угодно..., адвокат, который слышал мои призывы к справедливости, сказал: "Посмотрите на эту женщину... она находится в заключении в течение трех месяцев и не знает, в чем ее обвиняют и сколько времени она будет оставаться здесь... Вот как обстоят дела...".

Я была очень напугана... чувство полной беззащитности,.. потому что они могут обвинить меня в чем угодно..., они могут держать меня здесь неограниченное время,.. вечно,.. в течение многих лет,.. и затем они спокойно могут обвинить меня в другом преступлении... или принять новый закон,.. я чувствовала себя опустошенной.

Трудно было справиться с этой паникой... До этого дня я все еще надеялась, что меня отпустят... Меня более не интересовало ни дополнительное постельное белье, ни радио, ни что-либо другое, что имело бы для меня смысл. Каждый день я просыпалась с этой мыслью, однако когда

мне предъявили обвинение, .. я потеряла надежду, .. я чувствовала себя одинокой и беспомощной как ребенок, .. ребенок, который один во всем мире, .. у меня не было никаких прав, .. никакой защиты, .. я чувствовала себя совершенно беззащитной, .. никто мне не поможет, не защитит.

Меня освободили на шестнадцатый день моего задержания.

Я не полностью пришла в себя, .. я полагаю... или, возможно, эти события изменили меня. Я постоянно чувствую себя в опасности, .. люди не замечают этого, я постоянно занята, работаю, принимаю участие в жизни школы и рассказываю о случившемся со мной. Однако я ни в чем не уверена. Я живу лишь сегодняшним днем, .. поскольку в любой момент со мной может произойти все что угодно. Я читала о людях, которых пытали, и о бесследно пропавших, эти ужасные вещи подействовали на меня, и я знаю, что это действительно имеет место. Однако сейчас после случившегося со мной положение дел изменилось, .. сейчас я чувствую опасность, .. она постоянно здесь... то, что происходит в моей стране - это ужасно, .. это возведенное в закон насилие, в обстановке которого мы должны жить...

Июнь 1979 года

22-летняя женщина на пятом месяце беременности

Я шла по улице Сан-Диего до пересечения с улицей Кондор, когда я увидела полицейский автобус, в который загоняли множество мужчин. Автобус проехал полквартала по улице Сан-Диего по направлению к Аламеда, затем остановился, и меня втолкнули в него. Это было в 9 ч. 45 мин. Карабинеры грубо обращались со мной и обозвали меня проституткой, бродягой. Возле Национального института они высадили нас и втолкнули в автофургон. Карабинер сказал нам: "У кого есть листовки, пусть бросит их в левую часть фургона, поскольку с правой стороны есть окно". Когда нас выпустили из фургона, нас заставили заложить руки за голову. Они отобрали у меня очки и сумку и сказали мне войти внутрь. Мы прибыли в шестой участок карабинеров. Здесь я увидела стоявших на коленях мужчин, которых допрашивал чудовищно толстый мужчина с резиновой дубинкой. При допросе я повторяла карабинерам, что гуляла по Сан-Диего и что я не причастна в делу. На наших глазах несколько мужчин избивали, а затем куда-то увезли. Впоследствии они собрали всех женщин вместе в одну большую группу и приказали стоять не двигаясь. Я начала смотреть в щель, потому что прибывали еще другие женщины, и я слышала лишь стоны. Женщина-полицейский сказала мне: "Куда ты смотришь?" "Смотрю, как избивают людей сапогами, - ответила я ей, - неужто в вас нет ничего человеческого?" Эта женщина-полицейский обругала меня и в наказание заставила меня сидеть на корточках в течение 4-5 часов на бетонном полу, а затем заставила меня бегать, прыгать, скакать и делать выжимания в упоре. Они не учитывали то, что двое из нас были беременны. После этого меня вывели из помещения. Я видела, как они избивают большую группу людей, стоящих на коленях с заложенными за голову руками, а полицейские прыгали по их ногам. Вдруг я увидела своего брата. Я закричала, чтобы они вели себя по-человечески, но тут же замолчала, поскольку поняла, что будет хуже, если они узнают, что он мой брат. Когда прибыла новая партия задержанных, мы встретились в одной из групп и договорились не ходить вместе...

Нам ничего не давали есть в течение 48 часов. Старший полицейский сказал, что нас не будут держать в одиночных камерах, однако мы лишены права переписки и сообщения.

Впоследствии я видела, как они заставляли мужчин расставлять ноги и били их по половым органам; это было крайне тяжело видеть. Полицейские специально делали так, чтобы мы могли все видеть. Затем пришел хорошо одетый мужчина и заявил, что является адвокатом Викариата и спросил, как мы себя чувствуем. Мы ему ответили: "У нас все прекрасно, но они не разрешают нам ходить в туалет". Однако оказалось, что он не был адвокатом Викариата. Затем один полицейский распустил слух, что люди из Викариата приходили, чтобы забрать нас и что их было около 30.

Затем меня вызвали на допрос и я сказала следователю: "Я бы хотела знать, кто вы, поскольку вы не первый, кто меня допрашивает". "Отвечай лишь на мои вопросы. Я работаю в НЦИ. Он начал заполнять карточку, в верхней части которой было напечатано "Для служащих МИР" */.

Нашими надзирателями были женщины-карабинеры различных рангов. Одна из них была очень неприятная и отталкивающая женщина. Это была высокая и злая блондинка. Мы жаловались на нее старшему полицейскому;

*/ МИР - Левое революционное движение.

никто не любил ее. Эта женщина не могла обойтись без грубости. По сути дела надзиратели делились на две группы. Первая группа состояла из тех, кто был надзирателем у молодых людей и кто вел себя нормально. Другие вели себя, как животные. Они прибыли из двух разных участков карабинеров и специализировались на борьбе с проституцией. Самым ужасным моментом был осмотр, которому они нас подвергли по прибытии. Они заставили нас полностью раздеться друг перед другом и раздвинуть половые органы. Они думали, что мы прячем наркотики или что-то вроде этого. Они были очень неприятны и, вероятно, были лесбиянками.

Мы пробыли в участке карабинеров пять дней, несмотря на то, что старший полицейский признал, что по закону максимальный срок задержания равен 48 часам. Женщины-полицейские постоянно отдавали нам приказания. Они приказывали нам лечь на пол, хотя пол был бетонный и не был ничем покрыт.

Никто из моей семьи не знал, где мы находимся.

В первый день, приблизительно в 3 часа дня, мы собрались все вместе, чтобы выразить свое возмущение и потребовать, чтобы нам объяснили причину нашего задержания. Невозможно было сохранить спокойствие, мы спали урывками и неподалеку слышалась стрельба. Полицейские громко, чтобы мы слышали, начали подробно рассказывать, что произошло 11 сентября, они говорили, что некоторых они убили, а других повесили. Они сказали, что сегодня они должны были идти убивать людей, но, как они заявили, этого не случилось потому, что в этот раз день 1 мая прошел спокойно. Они начали есть прямо перед нами.

Внезапно напряжение несколько спало, однако все еще существовала эта неопределенность. Мы требовали встречи со старшим полицейским и собирались просить у него разрешить нам ходить в туалет и доставить пищу для беременных женщин.

На следующий день они обнаружили, что я беременна и отвели меня к врачу, который был очень неприятным и суровым. Он сказал мне, что у меня фарингит и дал мне баральгин. Он сказал, что я должна спать под теплым одеялом, поскольку у меня сильная простуда. Я спросила его, как он может говорить мне об этом, когда он знает о наших условиях. Мне показалось странным, что на следующий день они отвели меня к другому врачу для нового обследования. Я заявила, что в этом нет необходимости и показала им карточку, которая была выдана наблюдавшей за мной акушеркой и в которой указывалось, что я беременна; кроме того я заявила, что вторичное обследование мне не нужно, однако это было бесполезно, и он все равно осмотрел меня.

Через молодую женщину-полицейского я передала выписанный мне рецепт другу, который справлялся обо мне. Он навел справки и узнал, что это был неправильный рецепт и что я не должна принимать выписанное мне лекарство.

Когда в первый раз врач осматривал меня, я рассказала ему о том, в каких условиях мы живем и спросила, не может ли он что-то сделать для нас. Он ответил, что ничего не может сделать и что он всего лишь врач военного госпиталя. Я ему сказала, что нас не кормят.

После многочисленных жалоб нас наконец хорошо накормили (колбасой

нуре). Одна из женщин получила с воли к своему дню рождения торт. Мы пригласили старшего полицейского, однако вовсе не для того, чтобы гостить его, а для того, чтобы высказать ему ряд просьб. Жизнь постепенно становилась менее напряженной, мы собирались вместе, обменивались мнениями и пели песни протеста, например, песню, в которой говорится "Что скажет святой отец".

Однажды за нами пришли полицейские; когда мы спросили, куда нас повезут, они ответили, что в двадцать первый участок карабинеров.

Они перевели женщин в различные участки карабинеров, в частности в девятнадцатый, третий и девятый. Они загнали нас в полицейскую машину. Затем они заставили нас выйти из нее, и под конвоем полицейских мы прошли несколько кварталов. Они боялись больше, чем мы. На противоположной стороне находилась вооруженная автоматами группа солдат, которые время от времени стреляли, чтобы запугать нас. Я сохраняла спокойствие, несмотря на то, что сильно побледнела. Мы крикнули им: "Неужели вам нравится убивать?". В ответ раздалось: "Сейчас мы вас прикончим".

Одна из моих подруг по заключению, студентка пятого курса факультета психологии, выяснила, что история, рассказанная одной из задержанных, Элизабет Сориано, о том, что она получила посылку от неизвестных монахинь и от священника по имени Марио Ласо, была неправдой. Она никогда не работала с этим священником, они не знали ее и не присылали ей никакой посылки. Она была агентом ДИНА. Женщина, которая знает всю эту историю, тоже священник. Она была худой, с ярко выраженными мужскими чертами, женщиной, которая со знанием дела говорила о политике и любила рассуждать о рабочем классе. Мы раскусили ее на второй или третий день и решили избегать ее, однако затем сочли, что лучше не делать этого.

Когда я прибыла в Верховный суд, полицейский сказал мне: "Вы такая-то и такая, я знал вашего отца". Он сказал нам, что привел с собой тетю и племянницу и что они не будут делать заявления, но это было все подстроено. Они были из НЦИ.

После этих событий я чувствую себя несколько встревоженной... Я не могу больше спать так, как спала раньше... сплю не более 2-3 часов и то под утро... я ложусь спать в 10 часов вечера, но не могу заснуть... Я либо кручусь и верчусь в постели, либо сажусь и начинаю вязать. Мне удалось заснуть в 6 часов и я проснулась в половине девятого. Я постоянно чувствую себя усталой и волнуюсь за своего ребеночка. Я была иной, когда меня освободили, мне очень хотелось спать... мы почти не спали в участке карабинеров из-за неудобства и напряжения. Это, должно быть, началось через неделю после того, как меня освободили.

Кроме того, меня беспокоит то, что я не выношу более тишины... Я была в доме одна и не могла выдержать этого... Тишина и одиночество сводят меня с ума... Меня постоянно тянет из дому... мне хочется видеть соседей. Это не страх, я больше ничего не боюсь... это что-то похожее на тревогу... как-будто все вокруг было очень большим и совершенно пустым... Я думаю, что все это является результатом нашего пребывания в заключении, поскольку я никогда не сталкивалась с такими проблемами ранее.

Я не чувствую себя подавленной, но у меня обострены все чувства. Мне пришлось многое испытать, я много видела, я видела, как избивали мужчин, среди них был мой брат, я слышала их стоны и крики.

Я научилась сдерживать себя, я горжусь своим поведением в заключении и считаю, что после всего случившегося я стала более зрелой, более рассудительной и научилась аналитически мыслить. Но я также знаю, что происшедшее наложило на меня свой отпечаток, что мне необходимо прийти в себя, вновь обрести нормальный сон и перестать бояться тишины.

ПРИЛОЖЕНИЕ XV

ОБВИНЕНИЕ НЦИ В НЕЗАКОННОМ АРЕСТЕ, ПЫТКАХ ИЛИ ПЛОХОМ ОБРАЩЕНИИ,
НЕЗАКОННОЙ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА, НЕЗАКОННОМ ОБЫСКЕ В ДОМЕ И
ПРИМЕНЕНИИ НЕОПРАВДААННОГО НАСИЛИЯ

Основное заявление: жалоба по поводу правонарушений, указанных в статьях 148, 150, 155, 397 и 399 Уголовного кодекса и статье 330 Кодекса военной юстиции; первое дополнительное заявление: просьба о принятии мер; второе дополнительное заявление: просьба о принятии дела к производству.
Господин,

Я, МАРИЯ ЭЛЬЗА БРИОНЕС МАРДОНЕС, домашняя хозяйка, удостоверение личности № 87818, Курико, проживающая по адресу Фрай Вальверде № 141, Пудауэль, заявляю следующее.

Настоящим представляю жалобу по поводу крайне серьезных фактов, представляющих собой правонарушения, совершенные против меня лично и против других лиц; правонарушения, которые, как считается, больше не совершаются на сегодняшний день в Чили, но которые в настоящее время происходят все чаще и чаще и создают плохое мнение о военных властях.

ФАКТЫ

Я проживаю по вышеупомянутому адресу с моей племянницей, РАМСИЙЕ БРИОНЕС СИЛЬВОЙ, стенографисткой-машинисткой, 17 лет, и моим племянником АБЕЛЯРДО ИПОЛИТО БРИОНЕС МУНЬОС, 14-летним учащимся средней школы.

30 апреля этого года моя племянница и мой племянник были одни дома, в то время как я находилась у своей невестки.

Примерно в 12 часов шесть лиц в гражданской одежде вошли в дом и потребовали меня; они заявили, что они из полиции, однако не показали каких-либо удостоверяющих это документов. Поскольку меня не было дома, они начали расспрашивать мою племянницу и моего племянника обо мне и об одном из моих братьев, АБЕЛЯРДО БРИОНЕСЕ МАРДОНЕСЕ. Затем они произвели в доме тщательный обыск без предъявления какого-либо юридического или административного ордера, уполномочивающего их на такие действия. Они забрали с собой чемодан с вещами и шесть пустых неиспользованных литровых банок. Все эти вещи были изъяты из дома, как и многие другие вещи, которые дети не могли рассмотреть, поскольку их держали на расстоянии.

Вторгшиеся лица допрашивали мою племянницу и моего племянника отдельно. К моему дому примыкает маленькая бакалейная лавка, и для того чтобы все выглядело нормально, они заставляли детей поворачиваться к покупателям, которые заходили в лавку.

Я прибыла домой в 6 часов вечера 30 апреля и увидела несколько лиц в гражданской одежде, которые без какого-либо объяснения или предъявления ордера насильно потащили меня за руку к одной из машин — большому белому автомобилю с четырьмя дверцами. Они схватили также моего 14-летнего племянника и втолкнули его в такси.

Моя племянница Рамсийе была оставлена дома, где в принудительном порядке задерживалась до 3 часов дня 1 мая под надзором двух из этих лиц. Они называли себя Рубен и Маурисио и им было примерно по 23-24 года.

Когда меня втолкнули в белый автомобиль, глаза мне были заклеены

клеякой лентой, так что я не могла ничего видеть. Автомобиль поехал по улице Сан-Пабло на восток, и после получаса пути и многих поворотов мы прибыли к зданию, которое, очевидно, имело подвальный этаж. Там они повязали мне глаза поверх клейкой ленты и начали оскорблять меня, задавая одновременно вопросы о моем племяннике МАРКОСЕ МУНЬОСЕ БРИОНЕСЕ, который, как они сказали, является членом организации МИР, и о моем брате АБЕЛЯРДО БРИОНЕСЕ МАРДОНЕСЕ, отце моего племянника, которого они также задержали. Оскорбления сопровождалась угрозами в отношении того, что со мной случится, если я не отвечу на их вопросы. Они задавали мне также много вопросов о другом моем племяннике ГАСТОНЕ МУНЬОСЕ БРИОНЕСЕ и о его подруге.

В ходе этого незаконного и ненадлежащего допроса лицами как в гражданской одежде, так и военной форме меня пытали самым ужасным образом: они пропускали электрический ток через мои руки, заставляя меня касаться каких-то проводов, и затем включали электрический ток, так что мышцы моих рук, ног и левой стороны сводило судорогой. Даже и сейчас я едва могу двигать левой рукой. Они подводили электрический ток также к некоторым местам вокруг моей шеи. Такие пытки продолжались от полутора до двух часов с перерывами, причем перерывы объяснялись не состраданием лиц, мучавших меня, а лишь их желанием убедиться, что я ранена не слишком серьезно.

Затем меня перевели в другую комнату, где мне надели наручники и начали допрашивать меня снова. Этот допрос продолжался в течение очень долгого времени. В один из моментов они сняли с моих глаз повязку и выключили свет, оставив комнату почти в темноте. Они спросили меня, что я вижу, и в темноте я различила молодую женщину, круглолицую, со светлым лицом; ей было примерно 25 лет, и она улыбалась. Затем они снова повязали мне на глаза повязку.

Они посадили меня на какую-то скамейку, и я услышала, как они начали жестоко пытаться моего племянника МАРКО АНТОНИО МУНЬОСА БРИОНЕСА. Я слышала громкие стоны и глухой стук его тела, когда он тяжело падал на пол; я слышала этот глухой стук падающего тела много раз. Затем они поволокли его по полу как мешок, и я поняла, что они положили его рядом со мной. Затем я услышала его голос очень близко с собой и его стоны, как будто они давили ему на живот. Я заявляю, что второй допрос проводился во второй половине дня 1 мая. После этого в этот же день они перевели меня в другую комнату и оставили меня все еще в наручниках на тюфяке, и я услышала, что мой 14-летний племянник просил меня о чем-то из соседней комнаты.

Утром 1 мая я услышала голос моей невестки НОРЫ ДЕ ЛАС МЕРСЕДЕС МУНЬОС ПАВЕС; я также слышала ее разговор во второй половине дня 30 апреля с одной из женщин-надзирательниц; она очень сильно стонала, после того как ей задавали вопросы, из чего я сделала вывод, что ее пытали. В один из последующих дней, я точно не помню в какой, я слышала, как они пытались заставить ее подписать документ о том, что с ней хорошо обращались. Она отказывалась его подписать, поскольку, как она сказала, это не было правдой: ее пытали электрическим током, подвешивали и безжалостно били. Однако они все же заставили ее подписать этот документ.

В ходе двух допросов, которым она была подвергнута, они постоянно угрожали мне, что, если я не окажу им помощь путем предоставления информации, то меня ожидает такая же судьба, как и мою невестку.

В течение первых нескольких дней я все время слышала громкие крики от боли, однако они заглушали эти звуки, увеличивая громкость радиоприемников настолько, чтобы заглушить наши стоны.

Принимать пищу я все время была вынуждена в наручниках на руках. Мне ни разу не было позволено умыться или принять душ, кроме дня, предшествовавшего представлению меня в управление № I военного прокурора, несомненно, с тем чтобы представить, что мой арест был законным, а не гнусным и оскорбительным, каким он был на самом деле. В этот день также, в виде какой-то иронии, как бы прощаясь со своей грубостью и возвращаясь к цивилизации, они разрешили мне принять пищу за столом, это был большой шаг вперед по сравнению с предыдущими днями.

Я находилась под арестом до 10 мая, когда управление первого военного прокурора выдало мне документ о моем безусловном освобождении. В течение этих 11 дней я была вынуждена все время находиться с повязкой и клейкой лентой на глазах, которые сильно давили на глаза. В результате я испытываю постоянную боль в обоих глазах и плохо вижу. Я также все время испытываю головные боли и чувствую себя в целом обессиленной в результате физического и психологического плохого обращения со мной со стороны неизвестных лиц, задержавших меня.

Они обвиняли меня в передаче сообщений для МИР. Одна из угроз, обращенных ко мне, заключалась в том, что мать МАРКО АНТОНИО МУНЬОСА БРИОНЕОА никогда не получит разрешения на возвращение в страну, поскольку она является экстремисткой, выехавшей на работу за границу. Женщина, о которой шла речь, ИРМА БРИОНЕС МАРДОНЕС, выехала во Францию в августе 1978 года, поскольку там у нее проживают два сына, один из которых обратился с просьбой о политическом убежище, а другой проживает во Франции уже в течение 15 лет.

Место, в котором я содержалась под арестом, должно быть, находится где-то рядом с рекой Мапоче, поскольку я все время слышала звук бегущей воды. Я думаю, что оно было, очевидно, расположено в районах Индепенденсия, Мапоче или Реколета данного города. Для вас не трудно будет выяснить, где расположены здания НЦИ в данном районе, не говоря уже о том, что оно стало известным общественности случайно в результате недавней смерти одного из агентов.

Далее я излагаю то, что случилось с моим племянником, АБЕЛЯРДО ИПОЛИТО БРИОНЕСОМ МАРДОНЕСОМ, после того, как он был посажен в такси. Когда они прибыли на улицу Сан-Пабло, они заклеили ему глаза лентой и надели сверху темные очки, однако он мог видеть, что они пересекают арочный мост. Они ехали примерно полчаса и затем вошли в здание, которое напоминало госпиталь (то самое здание, в котором меня держали 11 дней). Его провели в маленькую комнату, где он услышал голос Марио Марипанге (которого он знал по Ренго) и человека, которого он не смог опознать. Затем его провели в другую комнату, где он увидел обнаженного человека в кресле. Он смог увидеть, что пол был покрыт линолеумом с имитацией дерева.

Они приказали ему назвать себя и спросили о его родителях. Через повязку он разглядел женщину в зеленых брюках и красном жакете и узнал свою мать по голосу и по тому, что допрашивающие ее лица требовали от нее назвать свое имя. Затем они его перевели в другую комнату и заставили провести ночь в кресле с пружинами, накинув на него сверху одеяло.

Перед этим они привели его к так называемому врачу, который снял с его глаз повязку, долго пристально глядел на него и велел ему представить себе, что он находится на пляже; при этом играла спокойная музыка, с тем чтобы он расслабился. Затем он почувствовал внезапный быстрый удар по руке. Так называемый врач думал, что мой племянник находился под гипнозом, однако это было не так.

На следующий день они дали ему завтрак и разрешили пользоваться ванной. Он говорит, что в этот день он видел меня и думал, что я была пьяна, потому что я натыкалась на стены.

В среду около 4 часов вечера моего племянника и еще одного задержанного увезли с этой территории. Он полагает, что они увезли его в Ранкагуа, в место, которое показалось ему гаражом, и там шел сильный дождь. В один из моментов он увидел двух людей, сидевших на земле, уткнувшись лицом в кодени. Он думает, что одним из этих лиц была его мать.

Затем его поместили в сургон вместе с двумя агентами, мужчиной и женщиной. Спустя некоторое время они приказали ему выйти и поставили около дерева, приказав ему сосчитать до 20 и затем снять повязку с глаз. Вначале для него оказалось трудным определить, где он находится, поскольку у него в течение трех дней была повязка на глазах. Затем он понял, что находится примерно в пяти километрах от дома своих родителей в Ренго. Была почти ночь и никого не было в доме, хотя все огни были зажжены. Он провел эту ночь один, находясь в состоянии ужаса и будучи не в состоянии заснуть. На следующий день он обнаружил, что его младшие братья находятся у соседки, однако она не может позволить им выйти из дому, поскольку агенты НЦИ, которые привели их к ней, строгойше запретили ей делать это, что они прекрасно умеют делать после более чем пяти лет практики. Она не имела права выпустить их из дома без разрешения карабинеров. Однако он смог поговорить с ними. Одному из них 12 лет, другому 5, и оба они были свидетелями мучительной сцены незаконного ареста их матери. Двенадцатилетний брат сообщил моему племяннику, что в ночь на субботу 29 апреля четыре лица в гражданской одежде пришли в их дом (Побласьон Эль-Наранхаль, № 9, Ренго) и увели с собой их мать. Затем подъехал грузовик полный солдат и операторы национального телевидения. Несмотря ни на что, ребенок пошутил и сказал: "Это похоже на "60 минут", так же как и на 60 солдат".

Мой племянник узнал также, что его сестра, ОРИТИЯ БРИОНЕС, которой 17 лет, также была задержана во вторник 1 мая и вернулась домой в четверг 3 мая. Она совершенно не имела представления о том, где она была или почему ее задержали.

Нора де ла Мерседес Муньос Павес была задержана 29 апреля описанным выше образом. Ее брат навестил ее в исправительном учреждении в Ранкагуа. Она ему рассказала о жестоких пытках, применявшихся людьми, недостойными принадлежать к роду человеческому, о том, как арестованных подвешивают за ноги и за руки и пытаются при этом электрическим током; применение таких пыток к ней видел ее сын Иполито Брионес М., которому всего 14 лет.

Я изложила данные факты в сдержанной манере. Я хочу лишь добавить, что считаю недостойным для лиц в военной форме, если они действительно являются таковыми, совершать такие зверства и грабежи особенно в тот день, когда вся нация празднует столетнюю годовщину самопожертвования Прата и его соратников, которые прославили военную форму, которую они носили.

Изложенные выше факты предполагают совершение следующих правонарушений.

1. Незаконный арест (см. статью 148 Уголовного кодекса, которая предусматривает наказания).

2. пытки или плохое обращение (см. статью 150, которая предусматривает наказания).

3. Нанесение телесных повреждений (см. статьи 397 и 399 Уголовного кодекса, которые предусматривают наказания).

4. Незаконная конфискация имущества.

5. Незаконный обыск в доме (см. статью 155 Уголовного кодекса, которая предусматривает наказания).

6. Неоправданное насилие (предусмотренное в статье 330 Кодекса военной юстиции).

Соответственно, в свете вышеизложенных фактов и упомянутых правовых положений Институционального закона № 3 и статьи 127 и последующих статей Кодекса военной юстиции, я обращаюсь к вам с просьбой рассмотреть настоящую жалобу, касающуюся вышеупомянутых правонарушений и направленную против официальных лиц Национального информационного центра, которые либо совершили эти правонарушения, либо были причастны к их совершению. Я обращаюсь к вам с просьбой возбудить дело и принять все меры, которые надлежит принять по данной жалобе и/или которые вы считаете необходимыми для установления личности людей, ответственных за данные правонарушения, с тем чтобы они получили то наказание, которого они заслуживают, компенсировали ущерб, который они нанесли, и возвратили собственность, которую они незаконно конфисковали. В этой связи я оставляю за собой право возбудить гражданский иск о возмещении убытков.

ПЕРВОЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ. С целью установления личности людей, ответственных за правонарушения, и их задержания (первая и основная цель данной жалобы) я обращаюсь к вам с просьбой принять следующие меры:

1. Направить официальный запрос в Национальный информационный центр в отношении имен и других сведений об официальных лицах, которые 30 апреля арестовали и пытали МАРИУ ЭЛЬСУ БРИОНЕС МАРДОНЕС, АБЕЛЯРДО ИПОЛИТО БРИОНЕСА МУНЬОСА, РАМСИЕ БРИОНЕС СИЛЬВУ, незаконно произвели обыск жилого дома по адресу Фрай Вальверда 141, Пудауэль и незаконно конфисковали находившееся там имущество. В этом запросе также следует указать, что согласно Уголовно-процессуальному кодексу правительственные официальные лица, которые имеют сведения о совершении преступления, обязаны сообщить о нем.

2. Провести медицинское освидетельствование моего племянника АБЕЛЯРДО ИПОЛИТО и меня самой с целью определения тех телесных повреждений, которые нам были нанесены в результате применявшихся к нам пыток. Официальное сообщение об этом должно быть послано в Институт судебной медицины, а мне должно быть выдано разрешение для принятия необходимых мер в связи с этим.

ВТОРОЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ. Я прошу вас принять во внимание тот факт, что меня представляет г-н ПЕДРО БАРРИА ГУТЬЕРРЕС, регистрационный номер 5870 R-2, лицензия I920, проживающий по адресу Пласа де Армас 444, второй этаж, которому я предоставляю полномочия адвоката.

ПРИЛОЖЕНИЕ XVI

ДОКУМЕНТЫ ПО ДЕЛУ ФЕДЕРИКО РЕНАТО АЛЬВАРЕСА САНТИБАНЬЕСА

- а) Документы, представленные с ходатайством о применении "ампаро" в отношении Федерико Ренато Альвареса Сантибаньеса
- б) Удостоверение в досье по вопросу о применении "ампаро" в связи с задержанием Федерико Ренато Альвареса Сантибаньеса
- с) Информация, представленная в Апелляционный суд Министерством внутренних дел по вопросу о ходатайстве о применении "ампаро" в отношении Федерико Ренато Альвареса Сантибаньеса
- д) Представление викария Хуана де Кастро в Верховный суд в связи со смертью Федерико Ренато Альвареса Сантибаньеса
- е) Окончательное решение Апелляционного суда относительно ходатайства о применении "ампаро" в отношении Федерико Ренато Альвареса Сантибаньеса
- ф) Медицинские свидетельства
- г) Свидетельство о смерти
- н) Доклад следственного судьи Ченьо, опубликованный в "Меркурио" 27 сентября 1979 года
- и) Доклад судебно-медицинского эксперта д-ра Биеренса де Хаана

- а) ДОКУМЕНТЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ С ХОДАТАЙСТВОМ О ПРИМЕНЕНИИ
"АМПАРО" В ОТНОШЕНИИ ФЕДЕРИКО РЕНАТО АЛЬВАРЕСА САНТИБАНЬЕСА

ОСНОВНОЕ ПРОШЕНИЕ: ЗАЯВЛЕНИЕ О ПРИМЕНЕНИИ "АМПАРО"

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОШЕНИЕ: ПРОСЬБА О ПРИНЯТИИ МЕР

В АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

ФРЕСИЯ ГЛАДИС САНТИБАНЬЕС СИЛЬВА, работающая по частному найму, удостоверение личности № 2349248-2, выданное в Сантьяго, проживающая по адресу улица Комарка-дель-Каудаль 4046, Нуньоа, информирует суд о нижеследующем.

Я подаю настоящее ходатайство о применении процедуры "ампаро" в отношении моего сына г-на Федерико Ренато Альвареса Сантибаньеса, учителя химии, проживающего по этому же адресу, который был арестован 15 августа в 5 часов утра сотрудниками Национального центра информации (НЦИ). Служащие этой же организации обыскивали мой дом 15 августа с 18 ч. до 19 ч. 30 мин. вечера. Именно они сказали мне, что моего сына арестовали; они не назвали причину его ареста. Лиц, обыскивавших мой дом, было пятнадцать; они приехали на пяти машинах, раскрашенных как такси. Они перепрыгнули через ограду сада перед домом и стали колотить во входную дверь. Когда я открыла дверь, меня оттолкнули, приставив к груди автомат; большинство из них было вооружено автоматами. Они не предъявили какого-либо ордера на обыск. Всех находившихся в это время в доме заставили предъявить документы, которые нам вернули после уточнения всех деталей и после того, как с помощью соответствующих телефонных звонков было установлено, что против нас не выдвинуто каких-либо обвинений. Они также настойчиво требовали назвать адрес жены моего сына, которой не было в это время в Сантьяго. Как студентка университета она была в это время на каникулах и навещала своих родителей. У меня есть все основания опасаться, особенно если учесть поведение людей, арестовавших моего сына, что ее также могут арестовать.

Я обращаю внимание суда на тот факт, что люди, арестовавшие моего сына, представились сотрудниками НЦИ; однако они не предъявили каких-либо документов, дающих им право на арест, допрос или обыск.

СООТВЕТСТВЕННО,

В свете вышесказанного и в соответствии со статьями I и 3 Конституционного закона № 3, статьей 306 и последующих статей Уголовно-процессуального кодекса и в соответствии с постановлением Верховного суда о процедуре слушания и вынесения решений по ходатайствам о применении "ампаро" от 19 декабря 1932 года,

НАСТОЯЩИМ ПРОШУ СУД рассмотреть данное ходатайство о применении процедуры "ампаро" в отношении моего сына, ФЕДЕРИКО РЕНАТО АЛЬВАРЕСА САНТИБАНЬЕСА; принять ходатайство к судопроизводству, вынести по нему решение в установленный законом срок и распорядиться о немедленном освобождении моего сына, если такие действия окажутся обоснованными, либо устранить серьезные нарушения закона, которые имели место в связи с его арестом.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОШЕНИЕ. Настоящим я прошу суд незамедлительно предпринять следующие шаги. Запросить непосредственно в НЦИ информацию о событиях, изложенных выше, и о местонахождении моего сына в настоящее время, так как у меня есть все основания опасаться, что он может быть подвергнут плохому обращению.

(Подпись) Г. САНТИБАНЬЕС

Просьба к Канцелярии первого военного прокурора о представлении отчета по телефону

Апелляционный суд

Я, СЕРХИО ЧИФЕЛЬЕ БЕСНИЕР, назначенный судом адвокат, в соответствии с ходатайством о применении процедуры "ампаро" в отношении ФЕДЕРИКО РЕНАТО АЛЬВАРЕСА САНТИБАНЬЕСА, почтительно информирую суд о нижеследующем:

В соответствии с настоящим ходатайством о применении "ампаро" и в соответствии со статьей 317 Уголовно-процессуального кодекса г-ну Эрнану Монтеро, военному прокурору Канцелярии первого военного прокурора Сантьяго, была передана просьба посетить лично помещение НЦИ, где в настоящее время содержится лицо, о котором сообщается в ходатайстве об "ампаро".

В последующем представлении утверждалось, что субъект настоящего ходатайства содержится в настоящее время в одном из помещений НЦИ, местонахождение которого не может быть раскрыто по соображениям национальной безопасности, и что он предстанет перед компетентным судом в определенный законом срок, обусловленный статьей 13 Конституционного закона № 4. В заявлении также указывается, что арест был совершен по приказу директора НЦИ.

Вышеупомянутое заявление подтверждает абсолютную незаконность задержания субъекта настоящего ходатайства, так как он был лишен свободы органами власти, которым закон не дает какого-либо права задерживать людей. Более того, самовольное лишение свободы и содержание в тайном месте противоречит положениям пункта 6 "b" статьи I Конституционного закона № 3.

ПОЭТОМУ

ПРОШУ СУД обратиться к первому военному прокурору с просьбой срочно представить по телефону отчет, с тем чтобы подтверждение об отчете НЦИ в отношении лишения свободы субъекта настоящего ходатайства было зафиксировано.

ПРОШЕНИЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ СОДЕРЖАНИЯ В МЕСТЕ, НЕ ЯВЛЯЮЩЕМСЯ ТЮРЬМОЙ ИЛИ МЕСТОМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ, И ПРОСЬБА К ЧЛЕНАМ СУДА ПОСЕТИТЬ ЭТО МЕСТО В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 317 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА И В ЦЕЛЯХ ЕЕ СОБЛЮДЕНИЯ

ПЕРВОМУ ВОЕННОМУ ПРОКУРОРУ

Я, Фресия Гладис Сантибаньес Сильва, работающая по частному найму, проживающая по адресу ул. Комарка-дель-Каудаль 4046, Нуньоа, настоящим информирую вас о нижеследующем.

Мой сын, Федерико Р.Альварес Сантибаньес, учитель химии, проживающий по тому же адресу, был арестован сотрудниками Национального центра информации (НЦИ) 15 августа в 5 часов утра. Меня информировали об этом служащие НЦИ, причем 15 из них, вооруженные до зубов, обыскали мой дом, не предъявив мне при этом какого-либо документа.

После ареста задержанный находится под стражей в неизвестном месте. Его нет ни в одном из полицейских участков, ни в тюрьме, ни в обычном месте заключения; таким образом очевидно, что он в настоящее время содержится в месте, не являющемся местом задержания или тюремного заключения.

Я обращаюсь с этим прошением к вам, так как помещения НЦИ в силу характера этой организации находятся в ведении вооруженных сил.

В соответствии с положениями статьи 317 Уголовно-процессуального кодекса я прошу вас посетить помещение НЦИ, в котором незаконно содержится задержанный — поскольку директор НЦИ будет вынужден информировать вас — и принять меры, которые гарантировали бы немедленное освобождение лица, о котором идет речь, или немедленную передачу его в распоряжение компетентного суда. Является ли данное задержание мерой, предусмотренной Конституцией или другими законами, действующими в особых обстоятельствах (таких, как чрезвычайное положение, которое существует в настоящее время в Чили), это должно быть подтверждено Верховным декретом об аресте, который должен быть издан президентом Республики и содержать подробный перечень всех обстоятельств дела.

СООТВЕТСТВЕННО,

Прошу вас рассмотреть вопрос о содержании лица в месте, не предназначенном для использования в качестве места заключения или тюрьмы, как об этом уже сообщалось, и принять незамедлительные меры, предусмотренные статьей 317 Уголовно-процессуального кодекса.

(Подпись) Г. САНТИБАНЬЕС

Я подтверждаю, что, связавшись по телефону с Канцелярией юрисконсультанта НЦИ, суд получил информацию о том, что по приказу директора НЦИ ФЕДЕРИКО Р. АЛЬВАРЕС С. действительно содержится в настоящее время в месте, которое не может быть раскрыто по соображениям национальной безопасности.

В то же время указывалось, что как мотивы ареста лица, о котором идет речь, так и срок, в течение которого он должен быть передан в распоряжение данного суда, будут соответствовать положениям статьи 13 Конституционного закона № 4, Сантьяго, 16 августа 1979 года.

ОСНОВНОЕ ПРОШЕНИЕ: ПРОСЬБА ОБРАТИТЬ НАДЛЕЖАЩЕЕ ВНИМАНИЕ НА НЕКОТОРЫЕ ФАКТЫ

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОШЕНИЕ: ПРОСЬБА О ПЕРЕДАЧЕ ДОКУМЕНТОВ.

В АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

Я, АННА МАРИН МОЛИНА, жена ФЕДЕРИКО РЕНАТО АЛЬВАРЕСА САНТИБАНЬЕСА, о котором сообщается в ходатайстве о применении "ампаро", как сторона, заинтересованная в ходатайстве, почтительно информирую суд о нижеследующем.

16 августа 1979 года моя свекровь подала ходатайство о соблюдении процедуры "ампаро" в отношении моего мужа ФЕДЕРИКО РЕНАТО АЛЬВАРЕСА САНТИБАНЬЕСА, который был арестован накануне сотрудниками Национального центра информации (НЦИ).

Суд НЕ ВЫНЕС КАКОГО-ЛИБО РЕШЕНИЯ ПО ХОДАТАЙСТВУ В ТЕЧЕНИЕ УСТАНОВЛЕННОГО ЗАКОНОМ ПЕРИОДА ВРЕМЕНИ и оставил моего мужа в течение этого времени на милость тех, кто содержит его в неволе и о чьих коварных методах НЕ МОГУТ НЕ ЗНАТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЧИЛИЙСКИХ СУДЕБНЫХ ВЛАСТЕЙ.

Ходатайство об "ампаро" сопровождалось просьбой к г-ну Эрнану Монтеро, исполняющему обязанности военного прокурора, лично посетить НЦИ в соответствии со статьей 317 Уголовно-процессуального кодекса. Вместо того чтобы выполнить свои обязанности, прокурор Монтеро просто позвонил в НЦИ, и "Канцелярия юридического советника" (sic) НЦИ информировала его о том, что лицо, о котором идет речь, находится в тайном месте, которое нельзя раскрыть по соображениям национальной безопасности (sic), и что его арест был санкционирован директором НЦИ.

17 августа суд получил письменное уведомление об этом факте. Суд мог тогда же принять к производству ходатайство о применении "ампаро", так как факт ареста был подтвержден (все, что для этого требовалось, — это позвонить в Канцелярию военного прокурора). Суд также получил информацию о том, что приказ о лишении свободы был выдан властями, которые не имеют право давать распоряжения об аресте, но которые продолжают санкционировать незаконные аресты, о чем хорошо известно всем представителям чилийских судебных властей. В данном случае речь идет о директоре НЦИ.

Вместо того, чтобы вынести решение по ходатайству об "ампаро" и принять его к производству, суд продолжает ожидать письменного ответа из Министерства внутренних дел, которое, как известно всем сотрудникам чилийских судебных органов, никогда не отвечает во-время, и поэтому не дает возможности суду выполнять свои обязанности в срок и вынести решение по ходатайству об "ампаро" в течение 24 часов. Таким образом, суд все еще ждет ответа.

Я настоящим информирую суд о том, что в понедельник 20 августа, мой муж был доставлен к прокурору Монтеро. Я видела, что он находился в ужасном физическом состоянии В РЕЗУЛЬТАТЕ СТРАШНЫХ ПЫТОК, КОТОРЫМ ЕГО ПОДВЕРГАЛИ СОТРУДНИКИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА ИНФОРМАЦИИ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕГО ВРЕМЕНИ, ПОКА ПРИШЛОСЬ ОЖИДАТЬ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ.

Его видели также адвокаты Хайме Алес Диб и Роберто Моралес Пуэльма. Он не мог стоять; на его голове была рана, а на лице следы побоев; один глаз был окровавлен; он был страшно бледен и явно находился в состоянии оцепенения и т.д. Решение г-на Монтеро, военного прокурора, гласило, что его необходимо содержать БЕЗ ПРАВА ПЕРЕПИСКИ И СВИДАНИЙ В ТЮРЬМЕ САНТЬЯГО.

СЕГОДНЯ В ЦЕНТРАЛЬНОМ УЧАСТКЕ КАРАБИНЕРОВ МЕНЯ ИНФОРМИРОВАЛИ О ТОМ, ЧТО МОЙ МУЖ УМЕР В РЕЗУЛЬТАТЕ ПЫТОК, КОТОРЫМ ЕГО ПОДВЕРГАЛИ В ЗАСЕКРЕЧЕННОМ МЕСТЕ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕМ НАЦИОНАЛЬНОМУ ЦЕНТРУ ИНФОРМАЦИИ, ПОКА СУД ждал, когда министр внутренних дел представит в распоряжение суда информацию, которую он запрашивал.

СООТВЕТСТВЕННО:

ПРОШУ СУД учесть тот факт, что "субъект" скончался сегодня в результате того, что ему не была предоставлена требуемая защита.

КРОМЕ ТОГО, прошу суд дать указание по телефону г-ну Эрнану Монтеро, военному прокурору Канцелярии первого военного прокурора Сантьяго представить СЕГОДНЯ документы, содержащиеся в досье, которое рассекречено в результате появления 16 августа отчета о содержании моего мужа в месте, не являющемся местом заключения.

ОРИГИНАЛ

№ 4954

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МЕДИЦИНСКАЯ СЛУЖБА
САНТЯГО

Судье по уголовным делам суда

Я уведомляю вас о том, что 20 августа 1979 года в 23 ч. 55 мин. в данном учреждении была оказана медицинская помощь г-ну ФЕДЕРИКО АЛЬВАРЕСУ САНТИБАНЬЕСУ

Диагноз: МНОЖЕСТВЕННЫЕ УШИБЫ. УШИБ ЛЕГОЧНОЙ ОБЛАСТИ. КРОВОХАРКАНИЕ.
ЛЕГОЧНАЯ НЕДОСТАТОЧНОСТЬ.

Прогноз: СОСТОЯНИЕ ТЯЖЕЛОЕ

Место происшествия Состояние опьянения

Пациент направлен в: ЦЕНТРАЛЬНУЮ БОЛЬНИЦУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ
СЛУЖБЫ

Примечания: ПАЦИЕНТ СКОНЧАЛСЯ 21 АВГУСТА 1979 ГОДА В 6 Ч. 50 МИН. УТРА,
ТЕЛО НАПРАВЛЕНО В ИНСТИТУТ СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ.

Сантьяго, 21 августа 1979 года

С уважением,

(Подпись)

Д-р Эмилио САЛИНАС
Статистический отдел

С.М. 1901

б) УДОСТОВЕРЕНИЕ В ДОСЬЕ ПО ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ "АМПАРО"
В СВЯЗИ С ЗАДЕРЖАНИЕМ ФЕДЕРИКО РЕНАТО АЛЬВАРЕСА САНТИ-
БАНЬЕСА

Сантьяго, 16 августа 1979 года

Распоряжение о представлении листа № 2 и проведении необходимых расследований. ДЛЯ ИЗВЕЩЕНИЯ.

(Подпись неразборчива)

(Подпись неразборчива)

Удостоверяю, что сего числа в 7 часов вечера я лично известил секретариат о вышеуказанном распоряжении.

(Подпись) РОБЕРТО МОРАЛЕС ПУЕЛЬМА, 16 августа 1979 года

НАСТОЯЩИМ УДОСТОВЕРЯЮ, ЧТО: после телефонного разговора с канцелярией юрисконсульта Национального центра информации суд выяснил, что Федерико Ренато Альварес Сантибаньес находится под стражей по приказу директора Центра в месте, которое не могло быть названо суду по соображениям национальной безопасности.

Также выяснилось, что содержание под стражей вышеупомянутого лица, а также время, когда он предстанет перед судом, соответствуют статье 13 Конституционного закона № 4, Сантьяго, 16 августа 1979 года.

(Подпись неразборчива)

- с) ИНФОРМАЦИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ В АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД МИНИСТЕРСТВОМ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ВОПРОСУ О ХОДАТАЙСТВЕ О ПРИМЕНЕНИИ "АМПАРО"
В ОТНОШЕНИИ ФЕДЕРИКО РЕНАТО АЛЬВАРЕСА САНТИБАНЬЕСА

РЕСПУБЛИКА ЧИЛИ
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ЮРИСКОНСУЛЬТ

Сообщение для служебного пользования
№ 3294

Ссылка: Сообщение для служебного пользо-
вания № 40-79

Содержание: Информация о применении
"ампаро"

Сантьяго, 21 августа 1979 года

От: Министра внутренних дел

Для: Председателя Апелляционного суда Сантьяго

В соответствии с постановлением суда № 40-79 в отношении заявления о применении "ампаро" в отношении Ренато Альвареса Сантибаньеса информирую Вас о нижеследующем:

1. Запрос суда относительно представления информации, касающейся данного ходатайства о применении "ампаро", был получен государственным секретариатом 20 августа 1979 года.
2. В соответствии с частным декретом № 2449 от 15 августа 1979 года были изданы распоряжения об аресте субъекта данного заявления Федерико Ренато Альвареса Сантибаньеса, а также Рауля Рамона Лопеса Перальта и об их содержании под стражей в здании Национального центра информации.
3. 20 августа 1979 года Национальный центр информации представил вышеупомянутых арестованных военному суду.
4. 21 августа 1979 года Министерство внутренних дел ходатайствовало перед судьей компетентного военного суда о применении в отношении вышеуказанных лиц, Альвареса и Лопеса, положений Закона № 17798 о контроле над огнестрельным оружием.
5. Получив неофициальную информацию относительно смерти субъекта заявления Альвареса Сантибаньеса, я хотел бы информировать Вас о том, что был отдан приказ о расследовании в целях получения полного и точного объяснения фактов, а также определения того, кто несет за это возможную ответственность.

Искренне Ваш,

(Подпись) Серхио ФЕРНАНДЕС ФЕРНАНДЕС
Министр внутренних дел

a) ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ВИКАРИЯ ХУАНА ДЕ КАСТРО В ВЕРХОВНЫЙ СУД
В СВЯЗИ СО СМЕРТЬЮ ФЕДЕРИКО РЕНАТО АЛЬВАРЕСА САНТИБАНЬЕСА

Основное прошение: просьба о том, чтобы Апелляционный суд Сантьяго отдал распоряжение о назначении специального следственного судьи

Первое дополнительное прошение: прилагаемые документы.

Второе дополнительное прошение: назначение адвоката, располагающего широкими полномочиями.

В ВЕРХОВНЫЙ СУД:

Я, ХУАН де КАСТРО РЕЙЕС, главный викарий архиепископата Сантьяго, и викарий Викариата Солидарности, проживающий по адресу Пласа де Армас № 444, почтительно заявляю следующее:

Я прошу суд дать указание Апелляционному суду Сантьяго назначить одного из его членов в качестве специального следственного судьи для проведения расследования обстоятельств смерти ФЕДЕРИКО РЕНАТО АЛЬВАРЕСА САНТИБАНЬЕСА, учителя химии средней школы в Майпу, женатого, родившегося 25 февраля 1947 года, который был арестован 15 августа 1979 года сотрудниками Национального центра информации (НЦИ) по приказу, подписанному директором этой организации.

Факт задержания лица, о котором идет речь, стал известен вследствие того, что в тот же день, 15 августа, сотрудники НЦИ совершили налет на его дом и сообщили о том, что он был арестован, однако не объяснили причин ареста и не назвали места, где он содержится.

На следующий день, 16 августа, его мать представила ходатайство о применении "ампаро" в Апелляционный суд Сантьяго, которое было зарегистрировано как дело № 695-79, и потребовала, в частности, чтобы суд вынес решение по заявлению в установленный законом срок. Кроме того, суд просили незамедлительно информировать НЦИ, так как заявитель имел достаточно оснований опасаться, что задержанный подвергается плохому обращению.

В тот же день военному прокурору канцелярии первого военного прокурора Сантьяго было отдано распоряжение посетить в соответствии со статьей 317 Уголовно-процессуального кодекса казармы НЦИ с целью подтверждения содержания под арестом лица, о котором идет речь, и условий, в которых он содержится.

Военный прокурор не подчинился требованиям этого юридического положения, а лишь позвонил в НЦИ и получил подтверждение о том, "что после разговора по телефону с канцелярией юрисконсульта НЦИ суду стало известно, что Федерико Ренато Альварес Сантибаньес содержится по распоряжению директора центра в месте, о котором не может быть сообщено суду по соображениям безопасности".

Из данного подтверждения от 16 августа явствовало, что г-н Альварес действительно находился под арестом по приказу, выданному органом, не имеющим на это никаких юридических прав, и что он произвольно содержался в тайном месте, которое не было раскрыто суду, являющемуся в данном случае военным судом.

К сожалению, несмотря на то, что Апелляционный суд Сантьяго получил 17 августа доказательство о том, что лицо, являющееся субъектом

ходатайства о применении "ампаро", находилось в руках НЦИ по приказу, выданному без каких-либо на то полномочий, и содержалось в тайном месте, не предусмотренном законом, и что после истечения срока, установленного Уголовно-процессуальным кодексом, еще не было принято какого-либо решения по ходатайству, задержанный все еще находился в руках арестовавших его лиц. Вчера, 20 августа, г-н Альварес Сантибаньес был доставлен агентами НЦИ в канцелярию военного прокурора. Те, кто видел его там, в частности его родственники и адвокаты, г-н Роберто Моралес Пуэльма и г-н Хайме Алес Диб, имели все основания заявить, что задержанный находился в столь тяжелом физическом состоянии с очевидными признаками плохого обращения, что он едва мог держаться на ногах.

В этой связи необходимо отметить, что, несмотря на требования об оказании срочной медицинской помощи, предъявленные адвокатом г-ном Моралесом прокурору, г-н Альварес был отправлен прямо в тюрьму Сантьяго.

Сегодня нас информировали о смерти г-на Альвареса, которая наступила сегодня утром в центральном пункте скорой помощи, куда он был доставлен из тюрьмы. Решение по ходатайству о применении "ампаро" в отношении него до сих пор еще не принято.

Смерть г-на Альвареса является событием, которое, несомненно, вызвало беспокойство общественности и подтвердило многочисленные обвинения в отношении обращения, которому подвергаются задержанные в помещениях НЦИ и о котором ничего не известно судам. Все это происходит из-за отдачи приказов должностными лицами, не имеющими на то полномочий, и этот факт настолько серьезен, что немедленно должно быть проведено расследование, а виновные наказаны.

Более того, в данном случае мы сталкиваемся с тем, что значительная отсрочка в рассмотрении заявления по ходатайству о применении процедуры "хабеас корпус" делает невозможным предотвращение смерти человека.

Приведенные выше обстоятельства требуют проведения особого расследования в соответствии со статьей 560 Кодекса об организации судопроизводства.

ПОЭТОМУ

На основании вышесказанного и в соответствии со статьей 559, пунктами 2 и 3 статьи 560 и статьи 561 Кодекса об организации судопроизводства,

прошу отдать распоряжение Апелляционному суду Сантьяго назначить одного из его членов специальным следственным судьей, с тем чтобы со всей тщательностью и без промедления выяснить обстоятельства смерти Федерико Ренато Альвареса Сантибаньеса и раз и навсегда наказать тех, кто несет за это ответственность.

Первое дополнительное прошение:

При сем прилагаю фотокопию основного документа, касающегося ходатайства о применении "ампаро", дело № 695-79, от имени Федерико Ренато Альвареса Сантибаньеса, документы от 17 и 21 августа 1979 года, включенные в это досье, и жалобу, поданную военному прокурору, в которой

содержится подтверждение об отчете, переданном НЦИ прокурору по телефону.

Второе дополнительное прошение:

Информирую вас о том, что настоящим я назначаю в качестве моего адвоката, которому я в дальнейшем поручаю предпринимать любые необходимые шаги, г-на Алехандро Гонсалеса Поблете, регистрационный № 4369 R2, лицензия № 2134CS, проживающего по адресу Пласа-де-Армас 444, Сантьяго.

3 Верховный суд:

Я, ХУАН ДЕ КАСТРО РЕЙЕС, главный викарий архиепископата Сантьяго и Викариата Солидарности, проживающий по адресу Пласа-де-Армас 444, Сантьяго, почтительно заявляю следующее:

В связи с моим заявлением, поданным сегодня, 21 августа 1979 года, в котором прошу дать указание Апелляционному суду Сантьяго назначить специального следственного судью для выяснения обстоятельств задержания и смерти Федерико Альвареса Сантибаньеса, настоящим представляю в суд подробную информацию о смерти лица, о котором идет речь, зарегистрированную в центральном пункте скорой помощи.

Согласно утверждениям его родственников, в больнице было зарегистрировано, что г-н Альварес Сантибаньес был доставлен в больницу в 23 ч. 55 мин. 20 августа 1979 года со следующим диагнозом: множественные ушибы ушиб легочной области, кровохарканье и легочная недостаточность, Прогноз: состояние тяжелое.

Г-н Альварес скончался в 6 ч. 50 мин. утра 21 августа 1979 года в присутствии доктора Эмилио Салинаса Д.

Поэтому

Прошу обратить должное внимание на вышесказанное.

- e) ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ АПЕЛЛЯЦИОННОГО СУДА ОТНОСИТЕЛЬНО
ХОДАТАЙСТВА О ПРИМЕНЕНИИ "АМІАРО" В ОТНОШЕНИИ ФЕДЕРИКО
РЕНАТО АЛЬВАРЕСА САНТИБАНЬЕСА

Сантьяго, 30 августа 1979 года

ВВИДУ ТОГО, ЧТО

Из представленной информации явствует, что Федерико Ренато Альварес Сантибаньес скончался, и учитывая, кроме того, тот факт, что причины его смерти расследуются судьей Апелляционного суда города, назначенного для этой цели, и в соответствии с положениями статьи 306 Уголовно-процессуального кодекса ходатайство о применении "ампаро" в отношении упомянутого выше Альвареса, содержащееся на листе № I, настоящим оставляется без внимания.

В архив.

Дело № 50?-79

(Подписи неразборчивы)

f) МЕДИЦИНСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА

КЛИНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ БОЛЕЗНИ ФЕДЕРИКО РЕНАТО АЛЬВАРЕСА
САНТИБАНЬЕСА, СОСТАВЛЕННАЯ ЦЕНТРАЛЬНЫМ ПУНКТОМ СКОРОЙ
ПОМОЩИ САНТЬЯГО

Из тюремного лазарета в Центральный пункт скорой помощи 20.8.79, Хуарес

Федерико Альварес: Старая ушибленная рана с наложенным швом на левой теменной кости.

Старый лицевой ушиб в области правого глаза.

Множественные старые ушибы.

Острый отек легких?

Легочная недостаточность

Пациент был доставлен в тюремный лазарет примерно четыре часа назад с множественными ушибами головы и различных частей тела, нанесенными за шесть дней до этого. За последние четыре часа проявились нарастающие осложнения дыхания и кровохарканье примерно 50-60 куб. см.

При физическом обследовании выявлены слабые до средних хрипы во всех частях легких и прогрессирующий дистальный цианоз. Одновременно проявляются признаки сумеречного состояния и помутнения сознания.

Диагноз: Легочная недостаточность

Острый отек легких?

С уважением
Хуарес

ПОСТУПЛЕНИЕ В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПУНКТ СКОРОЙ ПОМОЩИ

Пациент в возрасте 33 лет, доставленный из тюрьмы Сантьяго, сообщил, что его избili примерно за шесть дней до этого и нанесли множественные повреждения головы и различных частей тела. Прошлой ночью проявились нарастающие осложнения дыхания с кровохарканьем около 50-60 куб. см. В связи с этим тюремный врач направил его в пункт скорой помощи.

Физическое обследование: Бледность, синюшность, дыхание учащенное, в сознании. Артериальное давление 120/80. Пульс 120. Температура 36°. Зрачки в норме. Старое ранение левой теменной кости с наложенным швом. Эхимоз обоих глаз. Эхимоз грудной клетки, левой передней подвздошной ости, коленей и ног. Супраклавикулярная, супрастернальная и межреберная ретракция. Обильные влажные хрипы в легких с бульканьем от слабого до среднего. Обильные храпы и свисты. Сердце: регулярная тахикардия по два удара. Живот мягкий, при пальпации в норме, безболезненный. Гепатическая консистенция в норме. Печень на месте. Селезенка (-). Почки (-).

Диагноз:

Множественные ушибы. Ушиб легких. Кровохарканье. Легочная недостаточность. Введена внутривенно одна ампула аминофиллина и одна ампула Лаксура.

ПОСТУПЛЕНИЕ В ОТДЕЛЕНИЕ ИНТЕНСИВНОЙ ТЕРАПИИ

Час ночи. Поступил пациент. За шесть дней до этого был избит с повреждением различных частей тела. За последние 48 часов одышка, кровохарканье и общие осложнения, в результате чего был доставлен из тюрьмы.

Предыдущей истории болезни не имеется.

Обследование: в сознании, одышка, в состоянии беспокойства; кожные покровы тепловатые, бледные; дистальный цианоз. Пульс регулярный, 120. Артериальное давление 15/8. Дыхание 52. Температура 36°.

Ранение левой теменной кости с наложенным швом. Следы крови в ноздрях и на губах. Эхимоз и ссадины грудной клетки, таза и конечностей. Парадоксальное дыхание во внешней срединной области. Костная крепитация в различных частях каждого гемиторакса. Свистящее дыхание в верхней части правого гемиторакса. Характер звуков указывает на жидкость в обоих полях.

Сердце: тахикардия по два удара. Живот: при пальпации нормальный, безболезненный,

Дистальный цианоз конечностей.

Диагноз: Сложный торакальный ушиб.

Множественные переломы ребер

Отслаивание грудной клетки.

Ушиб легких.

Острая пневмония.

Легочная недостаточность

(Рентген грудной клетки: артериальные газы)

Рентген грудной клетки: обилие диффузных теней в обоих легочных полях, особенно справа. Переломы ребер ясно не просматриваются.

5 часов утра. Остановка сердца; работа сердца восстановлена с помощью наружного массажа, введения адреналина в сердце, эндотрахеальной интубации, вентиляции и т.д. При дыхании 35% кислородом через кислородную маску давление кислорода в артериальной крови 38 мм рт. ст. Серьезный и обширный внутрилегочный анастомоз, указывающий на чрезвычайно серьезное расстройство дыхания.

Потеря сознания, умеренное расширение зрачков. Подключен дыхательный аппарат с контролируемым давлением.

6 час. 50 мин. утра. Наступила смерть.

Диагноз: Сложный торакальный ушиб.

Двусторонний ушиб легких.

Острое расстройство дыхания.

ДААННЫЕ О ПРОЦЕДУРАХ

0 час. 50 мин.: Пациент поступил с первого этажа; в сознании; одышка; умеренный дистальный и центральный цианоз.

Дыхание учащенное; изокория.
На правом глазу гематома. Губы сухие. Кожные покровы влажные, тепловатые. Грудная клетка: дыхание брюшное. Живот: мягкий, при пальпации нормальный.

Мочевой пузырь не пальпируется.
Конечности: на коленях гематома,
множественные ссадины. Был избит
в тюрьме шесть дней назад. Сделана
внутривенная инъекция в правую ру-
ку.

Маска с кислородом 35%

Артериальные газы с кислородом.

Эвелин (Муньос)

г) СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ

СЛУЖБА РЕГИСТРАЦИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО
СОСТОЯНИЯ И ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧИЛИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ

Настоящим свидетельствую, что в районе ИНДЕПЕНДЕНСИЯ департамента Сантьяго 22 августа 1979 года под № E.2450 зарегистрирована смерть

Имена и фамилии умершего

Федерико Ренато Альварес Сантибаньес

Имена и фамилии отца

Федерико Ренато Альсидес Альварес Гальядо

Имена и фамилии матери

Фресия Гладис Сантибаньес Сильва

Пол
Мужской

Удостоверение личности №
94574

Где выдано
Ла-Серена

Холост, женат на, вдов(а)

Ана Мерседес Марин Молина

Гражданский брак
Ренка

Регистрационный №
I8

Год
1978

Супруг(а) умер(ла) в районе

Регистрационный №

Год

Дата смерти

Число
21

Месяц
август

Год
1979

Время
6.45 утра

Место

Центральная станция скорой помощи

Примечания

Причина: сложный перелом черепа

Возраст: 32 года

Дата регистрации

Место
Сантьяго

Число
22

Месяц
Август

Год
1979

(Подпись): Соня Ибарра П.

Подпись и печать должностного лица

Соня Ибарра Пальма
Заместитель регистратора актов
гражданского состояния
Отделение Индепенденсия

h) ДОКЛАД СЛЕДСТВЕННОГО СУДЫ ЧЕНЬО, ОПУБЛИКОВАННЫЙ
В "МЕРКУРИО" 27 СЕНТЯБРЯ 1979 ГОДА

"Меркурио", 27 сентября 1979 года

РАССЛЕДОВАНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ СМЕРТИ ЧЛЕНА ЛЕВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО
ДВИЖЕНИЯ (МИР)

ДАННОЕ ДЕЛО ОБЪЯВЛЕНО ВОЕННЫМ СУДЕЙ ПРИЕМЛЕМЫМ

Военный судья издал приказ направить информацию майору Эмилио Помару, возглавляющему Канцелярию военного прокурора третьего округа.

Полный текст доклада следственного судьи Альберто Ченьо.

ДОКЛАД

Ниже мы приводим полный текст доклада Апелляционному суду.

В АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

В соответствии со статьей 563 Кодекса об организации судопроизводства и по завершении проведенного мной следствия по делу № I2548-C I7-го Уголовного суда Сантьяго с целью расследования вопроса о том, было ли совершено какое-либо правонарушение в связи со смертью Федерико Ренато Альвареса Сантибаньеса, и, по специальной просьбе Верховного суда, с целью выявления оснований для его ареста, мест его содержания под стражей, истинных причин его смерти и лица или лиц, которые могут быть привлечены к ответственности за данные деяния; по делу, которое было мне поручено 22 августа 1979 года, я настоящим сообщаю следующее:

Из свидетельских показаний, собранных в ходе проведения следствия, состоящих из заявлений свидетелей, осмотров на месте соответствующих мест, захваченных и приложенных к настоящему докладу документов и судебных докладов, вытекает целый ряд фактов; эти факты излагаются далее с замечанием о том, что все они касаются одного дела, по которому все еще ведется расследование, и, следовательно, они могут меняться по мере рассмотрения компетентным судьей данного дела.

I. Федерико Ренато Альварес Сантибаньес был арестован вместе с Раулем Рамоном Лопесом Перальта 15 августа 1979 года в 5 ч. 30 мин. утра офицером участка карабинеров № 9 Эдуардо Арайя Пардо на углу улицы Мануэль Родригес и улицы Компания, после того как он пытался бежать, когда его застали за распространением листовок МИР на перекрестке улиц Мануэль Родригес и Бальмаседа, и, как он признался позднее, после того, как он подложил взрывчатку под автобус, принадлежащий карабинерам. В момент ареста на его теле имелись ушибы в области темени, затылочной кости и в правой поясничной области; эти повреждения были описаны как незначительные в заключении отделения скорой помощи клиники Х.Х. Агирре, куда он был доставлен в 6 ч. 30 мин. утра.

Его поместили под арест за нарушение Закона о государственной безопасности и держали в участке карабинеров № 9 в распоряжении Министерства внутренних дел до 4 ч. 30 мин. утра. В это время в соответствии с частным декретом № 2449 от того же числа, изданным Министерством внутренних дел, он был передан членам Национального центра информации, прибывшим в вышеуказанный участок в 10 ч. утра.

2. Он был переведен в отделение Национального центра информации, расположенное на улице Боргоньо 1470, и в момент прибытия на его теле имелись следы от описанных выше ушибов. Его допрашивала группа из четырех должностных лиц, возглавляемых Хорхе Андраде Гомесом, и его держали под стражей до 1 ч. 30 мин. дня 20 августа 1979 года, когда после медицинского осмотра, засвидетельствовавшего, что он находится в удовлетворительном физическом состоянии, он был переведен в распоряжение канцелярии военного прокурора первого округа Сантьяго.

3. Должностные лица данной канцелярии, допросив его, приняли меры, чтобы в 7 ч. 30 мин. вечера он был переведен в качестве заключенного в тюрьму Сантьяго и содержался там без права общения и переписки, при этом был отдан ясный приказ о помещении его в лазарет, с тем чтобы ему было предоставлено соответствующее медицинское обслуживание.

4. Он был принят в лазарет в 7 ч. 45 мин. вечера и, поскольку его физическое состояние ухудшилось, дежурный врач в 11 ч. 40 мин. вечера решил перевести его в Центральный пункт скорой помощи, куда он поступил 21 августа 1979 года в 0 ч. 40 мин. утра и был госпитализирован. Он был в тяжелом состоянии и умер в 6 ч. 50 мин. утра в отделении интенсивной терапии; согласно диагнозу врачей, смерть наступила в результате сложных ушибов грудной клетки, двустороннего ушиба легких и острой легочной недостаточности.

5. При вскрытии, произведенном Институтом судебной медицины, на теле Альвареса Сантибаньеса были обнаружены следующие внешние повреждения: ушибы в области левой передней теменной кости, экхимоз левого века, складчатая ссадина в середине поясничной области и две морщинистые экскориаии в области пястно-фаланговых суставов (указательный и средний пальцы левой руки). При вскрытии на задней поверхности черепа не было обнаружено никаких глубоких повреждений, но под вторым ранением черепа был обнаружен поперечно-продольный перелом с углублением в 12 мм длины и 1 мм ширины, на передней поверхности которого обнаружилось дугообразное углубление наружной пластинки черепной кости с радиусом 8 мм посередине, и перелом внутренней пластинки теменной кости, касающийся треугольной впадины, основа которой совпадает с продольным углублением черепа без нарушения целостности твердой мозговой оболочки. Кроме этого, было обнаружено небольшое субарахноидальное кровоизлияние в задней части теменной кости. После того как были найдены легочные нарушения, был сделан вывод о том, что смерть наступила от сложного перелома черепа, осложненного аспирацией сгустков крови, рвотных масс и двусторонней бронхопневмонией в развитой стадии.

"ПРОТИВОРЕЧИВЫЙ ДОКЛАД"

6. В связи с тем что данный доклад противоречил информации, содержащейся в заявлениях, сделанных свидетелями, видевшими Альвареса в канцелярии военного прокурора, информации, полученной в Центральном пункте скорой помощи и в тюремном лазарете, заявлениям Лопеса Перальты, находившегося вместе с ним в казармах Национального центра информации, и двух других лиц, содержавшихся под стражей в течение нескольких дней в то же время, что и умерший, которые заявили, что они слышали, как какой-то человек сильно стонал и что его постоянно рвало, и, наконец, поскольку доклад противоречил заявлениям ряда лиц, слышавших как Альварес в самом конце утверждал, что его били в течение шести дней, я лично осмотрел тело умершего, когда три судебных патологоанатома, помимо

патологоанатома, составившего заключение, произвели повторное вскрытие тела; этот шаг подтвердил все выводы, сделанные в описанном выше заключении о вскрытии; не было обнаружено никаких других повреждений, кроме повреждений, указанных в данном заключении.

7. Впоследствии с целью более точного установления причины смерти врача, составившего заключение о вскрытии, попросили представить еще одно заключение, и позже было составлено второе заключение этим же врачом и двумя другими хирургами судебной экспертизы; в каждом случае к просьбе прилагалось соответствующее досье. Из двух дополнительных заключений вытекают следующие факты:

а) перелом черепа, несмотря на всю его сложность, мог не привести к летальному исходу, если бы не возникшие впоследствии осложнения. Он был причинен прямым ударом, и, поскольку весьма маловероятно, что он был вызван падением ввиду характера перелома и отсутствия каких-либо доказательств самоповреждения, то представляется вероятным, что он был нанесен третьими лицами;

б) в дополнение к описанным в заключении о вскрытии осложнениям у Альвареса в момент поступления в Центральный пункт скорой помощи (осмотр произведен в 0.45 мин.) наблюдались симптомы обезвоживания и острой почечной недостаточности, которые указывали на наличие почечного синдрома с энцефалопатией; эта клиническая картина значительно снизила его валентность, когда он был переведен в распоряжение канцелярии военного прокурора, поставив тем самым под серьезную угрозу его общее состояние. Поскольку, как было установлено при осмотре почек в ходе вскрытия, это не было результатом нарушения функции почек, это, безусловно, явилось следствием того факта, что в течение дней, предшествующих его смерти, он пил воду в небольших количествах или совсем ее не пил; и

с) все эти факты, наряду с переломом черепа, привели к смерти Альвареса Сантибаньеса.

8. Данные заключения экспертов соответствуют сути расследования, из которого явствует, что в момент ареста на теле Федерико Ренато Альвареса Сантибаньеса, когда его забрали в отдел Национального центра информации, где он содержался под стражей в течение пяти дней, имелись следы ушиба в области левой теменной кости. После выхода оттуда он находился в состоянии обезвоживания, вызвавшего синдром почечной недостаточности, который вследствие пониженной валентности, перелома и других последующих осложнений, привел его к смерти. Следовательно, можно предположить, что расследованные факты составляют непреднамеренное убийство и что не существует никакой другой альтернативы, кроме как привлечь должностное лицо карабинеров, арестовавшее его, и должностных лиц Национального центра информации, допрашивавших его, к ответственности в качестве сообщников и, в качестве соучастника, — врача, давшего заключение об удовлетворительном состоянии здоровья в момент, когда Альварес был переведен из Центра.

9. Приказы свидетельствуют о том, что упомянутые должностные лица действовали при исполнении служебных обязанностей или в связи с ними, и в соответствии с соответствующими юридическими положениями я направил данное досье и рентгенограмму умершего, находящиеся на хранении в архивах Центрального пункта скорой помощи, во второй военный суд в

Сантьяго для продолжения процесса, поскольку обычные суды по данному делу не компетентны.

Следует отметить, что во исполнение предписаний Верховного суда я сегодня направил экземпляр настоящего отчета в указанный Суд.

Имею честь представить настоящую информацию в Апелляционный суд.

Альберто Ченьо дель Кампо, следственный судья.

i) ДОКЛАД СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОГО ЭКСПЕРТА Д-РА БИЕРЕНСА ДЕ ХААНА

Г-н Федерико Ренато Альварес Сантибаньес, 33 года

I. Изложение фактов

<u>Дата</u>	<u>Событие</u>	<u>Результаты медицинского обследования</u>
15.8.79	1) Арест карабинерами, ранения	Ушибленные раны в теменной и затылочной части. Ушиб в правой части поясницы (Служба неотложной помощи, клиника Х.Х.Агирре)
16.8.79 17.8.79 18.8.79 19.8.79 20.8.79	2) Заключение в неизвестном месте (НЦИ). Допрос. Около 1 ч. 30 мин. дня	Медицинское обследование при выходе (НЦИ): здоров.
20.8.79	3) Около 8 час. вечера принят в <u>тюремный лазарет</u> - прогрессирующее затруднение дыхания; - кровохарканье; - галлюцинаторное помешательство с потемнением сознания и дезориентацией <u>Около полуночи: перевод в центральный пункт скорой помощи в Сантьяго</u>	<u>Клиническое состояние (Хуарес):</u> - зашитая старая рана в левой части темени; - старые ушибы в височно-лицевой части и в области правого глаза; - многочисленные старые ушибы; - острый отек легких? - легочная недостаточность. <u>Клиническое состояние при поступлении:</u> - многочисленные ушибы; - ушиб легких; - легочная недостаточность; - кровохарканье.

<u>Дата</u>	<u>Событие</u>	<u>Результаты медицинского обследования</u>
21.8.79	4) 04 ч. 00 мин: прием в отделение интенсивной терапии 05 ч. 00 мин: остановка сердца 06ч. 50 мин: смерть	<u>Диагноз:</u> - сложный торакальный ушиб; - множественные переломы ребер; - отслаивание грудной клетки от позвоночника; - ушиб легких; - острая пневмопатия; - легочная недостаточность. <u>Диагноз:</u> - сложный торакальный ушиб; - двусторонний ушиб легких; - острое нарушение дыхания.
22.8.79	Свидетельство о смерти (Осня Ибарра Пальма) Вскрытие I (Институт судебной медицины):	<u>Причина смерти:</u> - сложный перелом черепа - ушибленная рана в левой лобно-теменной части; - ушибленная рана в левой теменной части; бипальпеоральный экхимоз слева; - ссадина среднего размера на пояснице; - ссадина на пястно-фаланговом суставе; - поперечно-линейный перелом левой теменной кости с вдавливанием наружной пластины и переломом внутренней пластины черепа; - <u>заключение:</u> причиной смерти является сложный перелом черепа (аспирация сгустков крови, начальная двусторонняя бронхопневмония, попадание в дыхательные пути рвотных масс). - подтверждает предшествующие заключения; - никаких других травм, кроме описанных.
	<u>Вскрытие 2:</u>	

II. Медицинские заключения

1. Во время ареста карабинерами г-н Альварес Сантибаньес, видимо, получил удары в заднюю часть головы, в результате которых была нанесена рана в районе волосяного покрова черепа, которая была зашита (см. Служба скорой помощи, клиника Агирре и клиническое состояние, описанное Хуаресом при поступлении пациента в тюремный лазарет). Эта рана могла быть нанесена полицейской дубинкой. Если этот удар и повлек за собой перелом черепа, то он не был серьезным, так как пациент не впал в кому и так как в дальнейшем его в течение 5 дней допрашивали. Ушиб в правой части поясницы не представлял угрозы. Эти раны не были опасными для жизни заключенного.

2. С 15 по 20 августа 1979 года на протяжении 5 дней НЦИ содержал заключенного в неизвестном месте. Во время медицинского обследования при выходе 20 августа 1979 года в 13 ч. 30 мин он был признан "здоровым".

Когда он вновь был помещен в тюрьму около 20 час. этого же дня, он имел многочисленные новые ранения (ушибы головы, лица и всего тела) и находился в тяжелом состоянии из-за легочной недостаточности. Тюремный врач определил у него острый отек легких, серьезную сердечно-легочную недостаточность, требующую срочного лечения.

Итак, что же произошло в период с 15 по 20 августа 1979 года?

Весьма вероятно, что пациент подвергся жестокému обращению и пыткам в виде:

- нанесения ударов по всему телу;
- сдавливания грудной клетки, которое привело к множественным переломам ребер. Эти переломы были обнаружены утром 21 августа 1979 года, когда пациент был принят в отделение интенсивной терапии.

Это сдавливание грудной клетки, видимо, было медленным и нарастающим. Оно было достаточно сильным, чтобы привести к нескольким переломам ребер. Вероятно, это было следствием не одного сильного удара, который оставил бы на коже более явные следы и раны, а нарастающего сжатия, возможно, с помощью какого-то пресса или тисков.

Если пациент имел хрупкое телосложение, возможно также, что многочисленные удары по грудной клетке постепенно привели к перелому ребер, но отслаивание грудной клетки от позвоночника свидетельствует о сжатии спереди и сзади.

3. При поступлении поздно вечером 20 августа 1979 года в тюремный лазарет пациент страдал легочной недостаточностью. В результате кровохарканья он потерял 50-60 куб. см крови, что свидетельствует о наличии легочного кровотечения. Состояние его сознания в результате гипоксемии ухудшалось, но он не впал в коматозное состояние.

4. Рано утром 21 августа на центральном пункте скорой помощи был поставлен четкий диагноз относительно причин легочной недостаточности, а именно: множественные переломы ребер, отделение грудной клетки от позвоночника и ушиб легких. У пациента было кровотечение в легких и,

возможно, в плевральной полости. Состояние его сознания оставалось прежним.

Значительное сокращение легочной поверхности больше не обеспечивало жизненно необходимый обмен веществ между воздухом и кровью. Пациент пытался возместить этот недостаток, увеличивая ритм дыхания (52 вдоха в минуту вместо 12). Однако оксигенация крови все больше и больше сокращалась ($pO_2 = 38$ мм рт. ст. при норме 92-96 мм рт. ст.), что привело к остановке сердца. Пациент был подвергнут реанимации. Была проведена искусственная вентиляция легких. Через два часа произошла новая остановка сердца и наступила смерть.

Такая клиническая картина острой нарастающей легочной недостаточности явилась следствием серьезного недостатка вентиляции легких из-за переломов ребер, отслаивания грудной клетки и двустороннего ушиба легких

5. Причиной смерти считается сложный перелом черепа. О дыхательной недостаточности ничего не говорится.

6. Результаты двух вскрытий подтверждают перелом черепа и легочное осложнение (аспирация и двусторонняя бронхопневмония).

III. Вопросы

1. Если допустить, что смерть наступила из-за серьезного перелома черепа, который имел место за 6 дней до смерти, то почему в ходе первого медицинского осмотра, проведенного через час после ареста, не было отмечено ни коматозного состояния, ни сотрясения мозга, ни черепно-мозговой травмы?

2. Как можно быть здоровым в 13 ч. 30 мин. (медицинское обследование при выходе из НЦИ 20 августа 1979 года), а через 6 часов после этого оказаться в тяжелом клиническом состоянии (клиническое состояние, описанное Хуаресом - тюремный лазарет), если за этот период времени не произошло ничего нового?

3. Как могло случиться, что между двумя тщательными клиническими осмотрами, которые привели к постановке диагноза в полночь (пункт скорой помощи) и в 4 ч. 00 мин. (отделение интенсивной терапии), с одной стороны, и вскрытиями, проведенными в дальнейшем, с другой стороны, нет никакого соответствия?

При клинических обследованиях ничего не говорилось о наличии неврологического синдрома, обычно сопровождающего перелом черепа, в то время как при вскрытиях не было отмечено ничего особенного ни в области ребер, ни в легких жертвы.

4. Если причиной смерти считается лишь перелом черепа, а травма грудной клетки и легких не принимается во внимание, то какова тогда причина кровохарканья (потеря 50-60 куб. см крови), наличие которого было отмечено в центральном пункте скорой помощи?

5. Если причиной смерти заключенного является перелом черепа, то как объяснить присутствие у него сознания еще за 6 часов до смерти (клиническое обследование в отделении интенсивной терапии) и отсутствие аномалий в неврологическом состоянии?

IV. Предварительные выводы

Представляется, что причиной смерти явился не перелом черепа, а легочная недостаточность. В период заключения и допросов заключенный получил множество ударов в область грудной клетки и, возможно, подвергся нарастающему сдавливанию грудной клетки как виду пытки, что привело к множественным переломам ребер и отслаиванию грудной клетки от позвоночника. Травмы скелета сопровождались ушибом легких, который повлек за собой бронхолегочное кровотечение и кровохарканье.

Двусторонние ушибы легких и их недостаточная вентиляция повлекли за собой развитие легочной недостаточности, которая, по-видимому, явилась причиной смерти пациента в результате гипоксемии и остановки сердца.

Д-р Биеренс де Хаан.

ПРИЛОЖЕНИЕ XVII

ХОДАТАЙСТВО О ПРИМЕНЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ "АМПАРО" В ИНТЕРЕСАХ
СЕМЬИ МИРАНДЫ БРОССАРА

Просьба к суду принять во внимание некоторые сведения
В АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

Я, Франциско Миранда Броссар, удостоверение личности № 42189, Маипу, чьи данные уже были зарегистрированы в связи с заявлением о применении "ампаро", поданным от моего имени, с уважением довожу до сведения суда следующее:

1. В воскресенье 6 января в 9 ч. 30 мин. утра я был арестован дома лицами (4 мужчины и 2 женщины), назвавшими себя работниками Национального центра информации (НЦИ). Моя жена была увезена в дом моей матери таким же количеством лиц.
2. Сначала меня привезли в дом моей матери, где мне устроили очную ставку с женой Хуана Галаса, находящегося в настоящее время под арестом. Туда мы приехали в такси "Пежо 504" с номером IVH-76 из Ла-Систерны.
3. Затем в том же автомобиле меня перевезли в следственный отдел в Маипу для допроса. Меня заставили сидеть в комнате ожидания, где меня охраняла женщина. Один из лиц, арестовавших меня, отправился в следственный отдел, в то время как остальные ждали в автомобиле.
4. После двадцати минут, проведенных в следственном отделе Маипу, меня посадили в "Пежо 504" цвета слоновой кости. Всего в автомобиле нас было пятеро. Выходя из следственного отдела, я увидел мою мать, Эдельмиру Броссар, и моего брата, Мигеля Анхеля Миранда Броссара. Лица, арестовавшие меня, сказали, что мы направляемся в следственный отдел. Однако, следуя по авеню Пахаритос в направлении Сантьяго, мы свернули в сторону от дороги по направлению к Пудауэль. Когда мы проехали половину пути, мне накрыли голову свитером и заставили лечь на пол автомобиля. Мы ехали около тридцати минут.
5. В какой-то момент мне завязали глаза. До прибытия на место мы ехали по грунтовой дороге. Я уверен в этом, поскольку я чувствовал, как встряхивало машину, и ощущал запах пыли, попадавшей в автомобиль. По прибытии на место я чувствовал движение людей, затем слышал, как разговаривали моя мать и брат, и слышал стоны Хуана Галаса Сибуентеса.
6. В период между субботой 6 января и понедельником 8 января меня допрашивали пять раз. Во время пребывания в месте задержания я вполне четко мог слышать, когда допрашивали мою мать и брата. Нам угрожали. Меня били, и я слышал, как то же самое они делали с моим братом и Мигелем Анхелем. Я слышал, как они пытались Хуана Галаса Сибуентеса, жалобно стонавшего и временами даже вскрикивавшего. У меня создалось впечатление, что они применяли к нему электрический ток. Я не могу привести больше никаких подробностей об обращении с моей матерью Эдельмирой Броссар и с моим братом Мигелем Анхелем Мирандой, поскольку меня держали с завязанными глазами и связанными руками, а во время проведения допросов они включали радио на полную громкость для того, чтобы заглушить все звуки при допросе. Тем не менее, несмотря на это, кое-что можно было услышать, потому что радио иногда не включалось.
7. Допрос был сосредоточен на "пакете", который я якобы должен был оставить в доме моей матери, на моей деятельности за последние пять

лет, на деятельности моих родственников и т.д.

3. Я был освобожден в 7 часов утра в понедельник 8 января 1979 года на перекрестке дороги Мелипилля и авеню Пахаритос. Я заметил, что меня привезли в белом "Пежо 504". Мне приказали выйти из машины, идти прямо вперед и не оглядываться. Мне также сказали, чтобы я не рассказывал ничего о моем аресте. Прежде чем отпустить меня заставили подписать ряд документов, в которых отмечалось, что я не подвергался никакому физическому или психологическому давлению и что мои документы были мне возвращены.

9. Как моя мать, так и мой брат в настоящее время содержатся под стражей и до моего освобождения подвергались многочисленным допросам.

10. Я настаиваю на этом ходатайстве о применении "ампаро", поскольку мне угрожали еще одним арестом, если я расскажу что-нибудь о настоящих событиях. По этой причине я прошу защиты у суда, с тем чтобы положить конец такому положению.

СООТВЕТСТВЕННО,

я прошу суд принять во внимание вышесказанное.

(Подпись (неразборчиво))

ПРИЛОЖЕНИЕ XVIII

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ХОДАТАЙСТВА О ПРИМЕНЕНИИ "АМПАРО"
В ИНТЕРЕСАХ ОЛЫГИ АЛИАГА САНДОВАЛЬ

...

26 декабря 1978 года в 8 часов вечера в мой дом вошли четверо гражданских лиц, вооруженных автоматами и револьверами. Они не представили себя и не предъявили ордера на арест или обыск. Они обыскали мой дом, арестовали меня, посадили в светлоголубой автомобиль без окон, типа автомобилей, используемых карабинерами, заставив меня войти через заднюю дверь. Я была отвезена в полицейский участок на ул. Макуль. Там меня допрашивали, угрожали, оскорбляли по неизвестным мне причинам.

В ходе допроса меня расспрашивали о друзьях моего мужа и сказали мне, "что мой дом использовался в качестве места собраний с самыми различными целями и что мое имя было названо неким Патрисио".

Они намекали, что мне следует сотрудничать с ними и дали мне несколько номеров телефонов, по которым я могла бы вступать с ними в контакт; они сказали мне, что я должна "выдать им любое лицо, которое появится в моем доме".

Я была освобождена 27 декабря в 4 часа утра при условии, что я буду сотрудничать с ними, извещая о людях, которые будут спрашивать моего мужа.

Настоящим я заявляю, что я не знаю причин, по которым я была задержана, и мотивов лиц, задержавших меня, которые вновь пытались несколько раз найти меня. Когда они не нашли меня дома, они избili г-на Серхио Овалье Овалье, который проживает в моем доме и является другом моего мужа. Они спросили его, где я нахожусь, и, когда он не смог им на это ответить, жестоко избili его. Это повторялось три раза.

...

ПРИЛОЖЕНИЕ XIX

ДОКУМЕНТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПОКУШЕНИИ НА ЖИЗНЬ
РОСАЛИНДО ЭУХЕНИО ДУРАНА БАРАОНЫ

- a) СВИДЕТЕЛЬСТВО, ДАННОЕ ПОД ПРИСЯГОЙ МАРИЕЙ ГАБРИЭЛОЙ
ДИАС ВЕРА
- б) СВИДЕТЕЛЬСТВО, СНЯТОЕ СУДЬЕЙ АПЕЛЛЯЦИОННОГО СУДА
Г-НОМ ЭНРИКЕ СУРИТА В БОЛЬНИЦЕ СОТЕРО-ДЕЛЬ-РИО
ПРИ ДОПРОСЕ РОСАЛИНДО ЭУХЕНИО ДУРАНА БАРАОНЫ

а) СВИДЕТЕЛЬСТВО, ДАННОЕ ПОД ПРИСЯГОЙ МАРИЕЙ ГАБРИЭЛОЙ
ДИАС ВЕРА

В Сантьяго, Чили, седьмого дня июня одна тысяча девятьсот семьдесят девятого года в присутствии свидетельствующего Государственного нотариуса я, МАРИЯ ГАБРИЭЛА ДИАС ВЕРА, домохозяйка, проживающая на участке № 7 квартала 32 Вилла-лос-Копиуэс, община Ла-Флорида, удостоверение личности № 6209852-К, выданное в Сантьяго, настоящим свидетельствую под присягой о нижеследующем:

Первое. Примерно в 3 часа дня в среду 6 июня 1979 года я находилась дома по вышеуказанному адресу, когда я услышала на улице звук выстрела.

Второе. Я вышла на улицу, чтобы посмотреть, что происходит; то же самое сделали мои соседи, и все они явились свидетелями происшествия. Я увидела, что дон Эухенио Дуран Бараона, которого я знала в лицо как соседа, занимающегося ремонтом электроприборов, лежит на земле и просит помощи, так как, по его словам, "они гонятся за мной". К нему бежали три человека в штатском, причем двое из них были вооружены пистолетами. Когда они подбежали к раненому, они направили пистолеты ему в грудь и отобрали маленький черный чемодан, который был при нем. Они тут же надели на него наручники, стянув ему руки за спиной, и в этот момент его брьюки на обеих ногах покрылись кровью. Крови было так много, что на мостовой впоследствии осталась лужа.

В этот момент раненый закричал: "Скажите Хуане, что меня забирает ДИНА". Вначале я подумала, что ДИНА это какая-то женщина, но потом мне объяснили, что ДИНА это название бывшей разведывательной службы, наследника которой, НЦИ, в народе по-прежнему называют ДИНА. Говоря о Хуане, мой сосед имел в виду мою соседку донью Хуану Арайя, мать его маленького сына.

Третье. Он по-прежнему терял много крови, а эти трое, слыша его крики, перевернули его на спину, прижав его ногами к земле, чтобы он не мог подняться. Двое из них оттащили его примерно на двадцать метров, после чего он лежал на земле еще минут десять с криками о помощи, требуя вызвать скорую помощь, говоря, что он умирает и т.д.

Четвертое. Затем лица, схватившие его, увезли его в желтом джипе, сказав, что везут в больницу.

Пятое. В течение всего происшествия я не видела, чтобы раненому предъявили или показали какой-нибудь письменный документ

(Подпись):

Подписано в моем присутствии г-жой Марией Габриэлой Диас Вера, удостоверение личности № 6209852-К, выданное в Сантьяго.

Сантьяго, 7 июня 1979 года.

в) СВИДЕТЕЛЬСТВО, СНЯТОЕ СУДЬЕЙ АПЕЛЛЯЦИОННОГО СУДА
Г-НОМ ЭНРИКЕ СУРИТА В БОЛЬНИЦЕ СОТЕРО-ДЕЛЬ-РИО ПРИ
ДОПРОСЕ РОСАЛИНДО ЭУХЕНИО ДУРАНА БАРАОНЫ

В Сантьяго в 4 часа пополудни седьмого дня июня одна тысяча девять-
сот семьдесят девятого года я посетил больницу Сотеро-дель Рио с целью
допросить Росалиндо Эухенио Дурана Барану, уроженца Сантьяго, 26-ти
лет, неженатого, умеющего читать и писать, проживающего в Вилла-лос-
Копиуэс, квартал 2, участок №5, который, поклявшись говорить правду,
заявил нижеследующее.

Я был арестован вчера около 3 часов дня примерно на расстоянии
одного квартала от дома. В момент, когда я выходил из дому на работу,
меня перехватили трое в штатском, вооруженные пистолетами. Я поспешил
в сторону, но, пройдя около двух метров, понял, что в меня стреляют.
Они ранили меня в левую ногу; в результате ранения меня оперировали в
этой больнице. Я был ранен навывлет.

Прочитав данное заявление, настоящим подтверждаю и подписываю его.

(Подпись): Энрике Сурита

(Подпись): Росалиндо Дуран Б.

(Подпись):

Настоящим свидетельствую, что заявитель на предмет "ампаро" нахо-
дится под арестом по приказу Второго полицейского участка в Пуэнте-Аль-
то и в момент моего посещения его охраняли капрал 2-го класса Оскар Бе-
танкур Салас и капрал Хайме Кастро.

В ответ на мой запрос дон Хуан Бургос де ла Фуэнте, офицер караби-
неров, заявил, что он несет ответственность за охрану указанного лица
по приказу вышестоящего командования.

Дон Хорхе Байя Муньос также заявил, что выполняет приказ вышестоя-
щего командования.

В ответ на мой запрос д-р Марио Караччи Лагос засвидетельствовал,
что заявитель на предмет "ампаро" поступил в пункт первой помощи с пу-
левым ранением такого типа, как это было описано самим раненым в на-
стоящем протоколе. На него были надеты наручники гражданскими лицами,
которые передали его в качестве задержанного.

(Подпись): Энрике Сурита

(Подпись):

ПРИЛОЖЕНИЕ XX

СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ МЕРСЕДЕС ПОЛЬДЕН ПЕУЭН

СЛУЖБА РЕГИСТРАЦИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО
СОСТОЯНИЯ И ИДЕНТИФИКАЦИИ
ЧИЛИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ

УДОСТОВЕРЯЮ: ЧТО В РАЙОНЕ ИНДЕПЕНДЕНСИЯ ДЕПАРТАМЕНТА САНТЯГО
8 МАЯ 1979 ГОДА ПОД № E 1240 БЫЛА ЗАРЕГИСТРИРОВАНА СМЕРТЬ

ИМЕНА И ФАМИЛИИ СΚΟΝЧАВШЕЙСЯ

Мерседес Люсмария Польден Пеуэн

ИМЕНА И ФАМИЛИИ ОТЦА

ГИЛЬБЕРМО АНТониО ПОЛЬДЕН СИЛЬВА

ИМЕНА И ФАМИЛИИ МАТЕРИ

Анна Луиза Пеуэн Кабриль

ПОЛ	№ УДОСТОВЕРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ	БЮРО
Женский	-	-
	ХОЛОСТ(АЯ) - ЗАМУЖЕМ - ВДОВА(ЕЦ)	
БЮРО РЕГИСТРАЦИИ БРАКОВ	РЕГИСТРАЦИОННЫЙ НОМЕР	ГОД
РАЙОН, В КОТОРОМ СΚΟΝЧАЛСЯ СУПРУГ	РЕГИСТРАЦИОННЫЙ НОМЕР	ГОД
ДАТА СМЕРТИ	ДЕНЬ	МЕСЯЦ
	5	май
		ГОД
		1979
		ВРЕМЯ
		7 ч. 00 мин.

МЕСТО

САНТЯГО Пабло де Роча

ПРИМЕЧАНИЯ

Причина: Пулевое ранение грудной клетки в области сердца.
Пуля осталась в теле.

Возраст: 17 лет

ДАТА ВЫДАЧИ СВИДЕТЕЛЬСТВА	МЕСТО	ДЕНЬ	МЕСЯЦ	ГОД
	САНТЯГО	29	май	1979

(Подпись неразборчива)

.....

Подпись и печать компетентного чиновника
(Фамилия неразборчива)

Заместитель регистратора

ИНДЕПЕНДЕНСИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ XXI

ПИСЬМО РОБЕРТО АКУНЬЯ АРХИЕПИСКОПУ ЛА-СЕРЕНЬИ
МОНСИЬОРУ ФРАНСИСКО ФРЕСНО

Ла-Серена, 27 августа
1979 года

Ваше Преосвященство,

В понедельник 13 августа 1979 года мой отец Даниэль Акунья и я стали жертвами нападения со стороны неизвестных лиц, о котором широко сообщалось в прессе. Мой отец — активный член и официальное лицо бывшей социалистической партии — умер в результате взрыва, а я получил пулевое ранение в живот.

Канцелярия управляющего этого района выпустила официальную версию этого происшествия, которая совершенно не соответствует тому, что произошло на самом деле; судя по найденным предметам, таким как пули, застрявшие в доме, гильзы от этих пуль, битое стекло и предметы, использованные для детонации взрывчатки, а также на основании неофициальных показаний свидетелей, можно предположить, что лица, повинные в смерти моего отца, краже денег и вещей, а также нанесении материального ущерба, являются сотрудниками так называемой службы безопасности Национального центра информации (НЦИ).

В моем доме не было взрывчатки, а незаряженный и официально зарегистрированный пистолет, принадлежавший моему отцу, находился в доме родственников в Сантьяго.

Я подтвердил отсутствие таких взрывчатых веществ при допросе военным прокурором и судьей Уголовного суда Ла-Серены.

Происшедшее является по меньшей мере подозрительным, поскольку я был свидетелем этих событий, стал жертвой выстрела из-за угла и вполне обоснованно опасаясь, что могу вновь подвергнуться опасности.

В настоящее время меня содержат в тюрьме Ла-Серены по совершенно ложному обвинению в хранении взрывчатых веществ; это положение является позорным, поскольку в дополнение к смерти моего отца, нанесенным мне ранениям, а также к совершенному разрушению и краже, мне несправедливо предъявлено ложное обвинение и мне отказано во временном освобождении, о котором я просил.

То, что происходит, приводит меня в отчаяние и пугает.

Его Преосвященству Хуану Франсиско Фресно Ларрейну,
Архиепископу Ла-Серены,
Ла-Серена.

Мне было сказано, что профессиональные юристы отказались выступать в качестве моих адвокатов и принять необходимые юридические меры для обеспечения расследования при помощи средств, гарантирующих выявление того, что произошло на самом деле и предание виновных суду.

Зная, что католическая церковь стала опорой в защите прав и свобод человека и что это единственный институт, который показал свою способность эффективно защищать истинные ценности и принципы правосудия, я прошу Ваше Преосвященство принять участие в моем деле, с тем чтобы при помощи архиепископства Ла-Серены мне была оказана юридическая помощь и поддержка, а также помощь в судопроизводстве, которое должно быть начато для того, чтобы обеспечить основу для судебного решения и чтобы, если это возможно, для расследования был назначен специальный судья, пользующийся достаточным авторитетом и репутацией в целях гарантии справедливости и эффективности, а также быстрого завершения расследования, о котором я прошу.

Я хотел бы сообщить Вашему Преосвященству, что, хотя мой отец был активным политиком, даже его самые ярые оппоненты признавали за ним качества спокойного и миролюбивого интеллигента; столь уважаемый и достойный этого уважения человек, как он, не заслуживает насильственной смерти без принятия мер по установлению правды и наказанию тех, кто в этом виновен.

С нетерпением жду Вашего ответа.

Искренне Ваш,
Роберто Энрике Акунья Аравена

ПРИЛОЖЕНИЕ XXII

СООБЩЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА ИНФОРМАЦИИ АПЕЛЛЯЦИОННОМУ СУДУ

РЕСПУБЛИКА ЧИЛИ

Национальный центр информации

ЭКЗЕМПЛЯР № I/ЛИСТ № I
НЦИ (ДСП) № В/7205550

Содержание: Ответ на официальное
сообщение

Ссылка: Сообщение № 233-79
от 1 июня 1979 года
председателя Апелляционного
суда Сантьяго

САНТЪЯГО, 14 ИЮНЯ 1978 ГОДА

ОТ: ДИРЕКТОРА НАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА ИНФОРМАЦИИ

ДЛЯ: ПРЕДСЕДАТЕЛЯ АПЕЛЛЯЦИОННОГО СУДА САНТЪЯГО

1. В официальном сообщении, упомянутом выше, Вы просили Национальный центр информации выразить свое мнение относительно ходатайства о применении процедуры "ампаро" (дело № 44I-79), поступившего от чилийского гражданина Хосе Насарио Рейеса Вальдеррамы, заявившего о том, что он был арестован гражданскими лицами в понедельник 28 мая.
2. В циркуляре Министерства внутренних дел от 25 мая 1978 года содержится напоминание об инструкциях относительно передачи судам информации Национальным центрам информации.
3. Любой запрос на получение информации от Национального центра информации должен направляться через Министерство внутренних дел, поскольку Центру строго запрещено предоставлять какую-либо информацию непосредственно судам, если запрос не направлен через Министерство внутренних дел.
4. Национальный центр информации сожалеет о том, что по этой причине он не может ответить на упомянутое выше официальное сообщение. Я довожу это до Вашего сведения, с тем чтобы Вы могли запросить указанную информацию через Министерство внутренних дел.

Примите, сеньор, уверения в моем глубочайшем уважении.

(Подпись)

ОДЛАНИЕР МЕНА САЛИНАС
Бригадный генерал (в отставке)
Директор Национального центра
информации.

ПРИЛОЖЕНИЕ XXIII

ХОДАТАЙСТВО О ПРИМЕНЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ "АМПАРО" В ИНТЕРЕСАХ
АЛЬФРЕДО СЕГУНДО ФЛОРЕСА АСЕВЕДО И ИРИС ФЛОРЕС НОРМАЛЬ

ОСНОВНОЕ ПРОШЕНИЕ: Ходатайство о применении "ампаро"

ПЕРВОЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОШЕНИЕ: Просьба о рассмотрении заявления;

ВТОРОЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОШЕНИЕ: Просьба о возбуждении судебного дела.

В АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

Я, СОИЛА ЭЛИСАБЕТ ФЛОРЕС АСЕВЕДО, домохозяйка, проживающая по адресу ул. 29 мая № 5462, Вилья Мунисипаль, община Куинта Нормаль, удостоверение личности № 3929427-3, выданное в Сантьяго, почтительно заявляю суду:

что настоящим я представляю ходатайство о применении "ампаро" от имени моего брата АЛЬФРЕДО СЕГУНДО ФЛОРЕСА АСЕВЕДО, чилийца, слесаря, 41 года, удостоверение личности № 3985875, выданное в Сантьяго, и его жены ИРИС ФЛОРЕС НОРИЭЛЬ, чилийки, домохозяйки, 38 лет, удостоверение личности № 4769732, выданное в Сантьяго, проживающих по адресу Пасахе Рода № 7179, Побласьон Эрминда де ла Виктория, община Пудауэль.

Настоящее ходатайство основано на действующем в настоящее время законодательстве, а также на информации, фактах и соображениях, приведенных ниже.

Сегодня, во вторник 19 октября 1973 года, возвратясь домой по адресу, указанному в данном заявлении, я узнала, что около трех часов дня несколько неизвестных лиц в гражданской одежде, вооруженных автоматами, ворвались в дом, перепрыгнув через изгородь сада перед домом. В течение часа они обыскивали дом, после чего они арестовали вышеуказанных лиц и увезли их в неизвестном направлении.

Они не предъявили никакого ордера и не ссылались на какой-либо документ, дающий им право на арест или обыск.

Из представленных фактов видно, что имело место нарушение важных конституционных положений, что требует безотлагательного вмешательства суда, который, используя все средства, имеющиеся в его распоряжении, восстановил бы права людей, о которых идет речь, и гарантировал им уважение этих прав.

В СВЯЗИ С ЧЕМ,

учитывая вышесказанное и принимая во внимание статьи I и 3 Конституционного закона № 3, статей 306 и последующих Уголовно-процессуального кодекса и постановление Верховного суда в отношении порядка ведения дел и вынесения решений по заявлениям о применении "ампаро",

Я ОБРАЩАЮСЬ В СУД, чтобы представить настоящим ходатайство о применении "ампаро" от имени моего брата АЛЬФРЕДО СЕГУНДО ФЛОРЕСА АСЕВЕДО и его жены ИРИС ФЛОРЕС НОРИЭЛЬ, обстоятельства дела которых были представлены, чтобы получить ответ относительно возбуждения судебного дела по данному вопросу и соблюдения порядка его ведения в установленный законом период времени; я прошу при этом, чтобы они были немедленно освобождены, если это возможно, или чтобы нарушения, связанные с содержанием их под стражей в настоящее время, были устранены.

ПЕРВОЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОШЕНИЕ. Прошу суд принять во внимание тот факт, что 18 августа этого года вышеупомянутая Ирис Флорес Нориаэль подала в Суд предупредительное заявление об "ампаро" на том основании, что неизвестные ей лица собирали о ней сведения. Заявление по данному вопросу, поданное вышеупомянутого числа, было зарегистрировано под № 501.

Прошу Суд принять во внимание этот факт.

ВТОРОЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОШЕНИЕ. Прошу суд безотлагательно принять следующие меры.

1) Необходимо послать запрос в Бюро расследований, чтобы установить, были ли лица, упомянутые в данном заявлении, арестованы служащими бюро. Если были, то необходимо установить, по чьему распоряжению был совершен арест, установить дату, количество арестованных и причины ареста, а также место, в котором они в настоящее время содержатся.

2) Необходимо послать запрос министру внутренних дел и через него службам безопасности, ответственным перед ним, используя все методы, какие суд сочтет наиболее быстрыми, чтобы установить, было ли выдано какое-либо удостоверение, ордер или приказ, касающийся личной свободы людей, упомянутых в данном заявлении. Если такое распоряжение было выдано, то они должны сообщить дату и номер соответствующего документа, а также причины, вызвавшие появление такого распоряжения, и место, в котором лица, упомянутые в заявлении, содержатся в настоящее время.

Прошу суд принять предложенные меры.

НАСТОЯЩИМ ЗАЯВЛЯЮ, что я обратилась в Бюро расследований и была информирована о том, что Альфредо Флоренс Асеведо был арестован бригадой по расследованию преступлений вчера в I час дня на основании общего приказа о проведении расследования, изданного девятым уголовным судом Сантьяго, дело № 20-806-5, за кражу автомобиля, покушение на убийство и попытку изнасилования. Было установлено, что он не был причастен к преступлениям, перечисленным выше, и был поэтому освобожден в тот же день в 20ч.30. На основании этих же обвинений ведется усиленный розыск Ирис Флорес Нориаэль. Сантьяго, 20 октября 1978 года.

НАСТОЯЩИМ ЗАЯВЛЯЮ, что я обратилась в Бюро расследований и была информирована о том, что в соответствии с распространенным предварительным письменным показанием под присягой лицо, упомянутое в заявлении о приращении "ампаро", а именно Ирис Флорес Нориаэль была арестована 21 числа этого месяца бригадой по расследованию преступлений в соответствии с приказом о проведении расследования, дела №№ 20321-7, 20230 и 20266 за ограбление с применением угроз, кражу автомобиля с применением угроз, нарушение закона № 17798, касающегося контроля за огнестрельным оружием, попытку ограбления с применением угроз и ранениями, нанесенными огнестрельным оружием, а также за нарушение закона № 12927. Она была передана в распоряжение отдела первого военного прокурора на основании доклада № 398, датированного сегодняшним числом. Сантьяго, 23 октября 1978 года.

НАСТОЯЩИМ ЗАЯВЛЯЮ: что я обратилась в секретариат отдела первого военного прокурора, Сантьяго, который информировал меня о том, что лицо, являющееся субъектом данного заявления о применении "ампаро" предстало сегодня перед судом за нарушение закона № 17798 и закона № 12927, а также за ограбление с применением угроз, кражу автомобиля и попытку ограбления. Его должен допрашивать прокурор. Сантьяго, 24 октября 1978 года

ПРИЛОЖЕНИЕ XXIV

ХОДАТАЙСТВО О ПРИМЕНЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ "АМПАРО"
В ИНТЕРЕСАХ РАУЛЯ МОИСЕСА ИЛЬЯНЕСА РОХАСА

Основное прошение о вынесении судебного постановления по данному ходатайству при отсутствии запрошенного сообщения и ввиду того факта, что с момента ареста субъекта данного ходатайства прошло пять дней; дополнительное прошение, касающееся юридического представительства.

В АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

Я, МИЛЬДА АДЕЛА ДЕЛЬ КАРМЕН НЕХАС ПЕРЕС, заявительница, представляя настоящее ходатайство о применении процедуры "ампаро" в отношении РАУЛЯ МОИСЕСА ИЛЬЯНЕСА РОХАСА, почтительно информирую суд о нижеследующем:

1. Мой муж был арестован в 4 ч. 30. мин вечера в среду 24 января 1979 года. Таким образом, сегодня истекает пятый день его произвольного задержания без проведения какого бы то ни было судебного разбирательства в отношении него и без вынесения какого-либо решения со стороны властей в отношении его освобождения.

2. В сообщениях двенадцатого участка карабинеров и начальника тюрьмы указывается:

а) данное лицо было арестовано 24 января;

б) данное лицо было помещено в тюрьму 25 января;

с) причиной его ареста является якобы совершенное нарушение Закона о государственной безопасности;

д) данное дело было доведено до сведения министра внутренних дел в сообщении № 22.

3. Однако свидетельство, подготовленное секретарем суда, показывает, что против моего мужа не было выдвинуто никакого обвинения в нарушении против Закона о государственной безопасности. Более того, из сообщения двенадцатого участка карабинеров следует, что мой муж не предстал до сего времени перед каким-либо компетентным судом, а находится в распоряжении Министерства внутренних дел.

4. В теории, причем только в теории, арест моего мужа может быть обоснован двумя соображениями:

а) тем, что он обвинен в преступлении на основании Закона о государственной безопасности. Эта возможность должна быть полностью исключена, поскольку против него не могло быть выдвинуто никакого обвинения каким бы то ни было органом власти согласно этому Закону, как это было засвидетельствовано; или

б) распоряжением президента Республики об административном аресте в соответствии с полномочиями, предоставленными главе исполнительной власти в осуществление конституционных прав согласно Декрету-закону № 1378. Эта возможность также должна быть полностью исключена, поскольку i) арест такого вида может быть произведен лишь согласно приказу президента Республики (и ни при каких обстоятельствах — по приказу министра внутренних дел), поскольку Декрет-закон № 228 с поправками, внесенными Декретом-законом № 951, согласно которому президент Республики может делегировать полномочия по изданию приказов об аресте министру внутренних дел, применяется лишь при осадном положении и никогда не

применяется при чрезвычайном положении, что регулируется статьей 31 Закона № 12297; ii) президент Республики может не осуществлять эти полномочия в отношении расследования преступлений и наказания за них, поскольку это входит в обусловленную Конституцией компетенцию судебных органов, и, кроме того, обвинения против моего мужа были выдвинуты одетыми в штатское официальными лицами следственной службы корпуса карabinеров (СИКАР), которые арестовали его якобы за совершенные им какие-то преступления; и iii) президент Республики (и тем более министр внутренних дел) не уполномочен заключать кого бы то ни было в тюрьму, а тюрьма Сантьяго, где содержится мой муж является, очевидно, таким учреждением.

Однако, даже если предположить, что президент Республики осуществил полномочия, предоставленные ему по Декрету-закону № 1377, то содержание под стражей должно завершиться сегодня, причем по приказу министра юстиции, поскольку обусловленный данным положением максимальный срок в пять дней уже истек. При этом, однако, следует заметить, что это явилось бы наихудшей возможной ситуацией, в которой мог бы оказаться мой муж, а именно, что были бы осуществлены полномочия в отношении административного ареста в течение максимального срока в 5 дней. Но и тогда заключение моего мужа в тюрьму Сантьяго представляло бы собой ненадлежащее осуществление данных полномочий.

5. Нельзя допустить, чтобы освобождение моего мужа и далее зависело от письменных сообщений, которые остаются без ответа. Мой муж имеет право на освобождение, и обязанностью судебных органов является обеспечить его освобождение и защиту, учитывая нарушение его прав, совершенное официальными лицами из службы, известной под названием СИКАР.

Когда настоящее дело было представлено для заслушивания и судебного производства, первый отдел суда дал указание министру внутренних дел представить как можно скорее сообщение по данному вопросу. Этот приказ был отдан в субботу 27 января. До сегодняшнего дня, вторника 30 января, никакого ответа не было получено, и мой муж по-прежнему содержится в тюрьме без какого-либо обвинения против него, за исключением того, которое предъявили ему неизвестные лица из СИКАР и которое, очевидно, является достаточным основанием для лишения человека свободы на неопределенный период.

Как можно совместить эти факты с положениями статьи 80 Политической конституции государства, которая уполномочивает судебные органы судить и выносить решения по гражданским и уголовным делам? Как можно примирить такое положение со статьей 3 Конституционного закона № 3, в которой предусматривается, что при наличии ходатайств о применении "ампаро" Апелляционный суд должен немедленно принять необходимые по его мнению решения для восстановления правопорядка и обеспечения должной защиты пострадавшего? Необходимо отметить, что с того момента, как я представила настоящую апелляцию, прошло уже 120 часов. Как можно примирить это положение с "реальной ценностью" этого средства защиты, которое предписывает использовать на каждом этапе наиболее быстрые средства связи, и прежде всего предусматривает, что судебное решение должно быть вынесено в самые кратчайшие сроки? Как можно примирить это положение с целями Конституции и законодательства и целями судебного постановления 1932 года, в соответствии с которым вынесение судебного решения по любой апелляции должно осуществляться до того, как ущерб, наносимый произвольным лишением свободы, окажется значительным или тяжким? Как можно примирить положение об установленном законом периоде времени в 24 часа (статья 308 Уголовно-процессуального кодекса) с периодом в 120 часов, который уже истек и который, в случае если судебное постановление по данной апелляции не будет вынесено немедленно, мо-

жет продлиться на неопределенное время в зависимости от того, когда министр внутренних дел пожелает ответить на запрос?

Восстановление правопорядка, права моего мужа на личную свободу и применение "ампаро" могут быть осуществлены лишь в том случае, если данная апелляция будет поставлена на повестку дня сегодня и сегодня же по ней будет вынесено судебное решение о восстановлении правопорядка, признании права моего мужа на свободу, и немедленном его освобождении.

В СООТВЕТСТВИИ С ВЫШЕИЗЛОЖЕННЫМ

Я ОБРАЩАЮСЬ К СУДУ С ПРОСЬБОЙ обеспечить, учитывая все изложенные соображения, включение настоящей апелляции в качестве исключительной меры в повестку дня на сегодня в качестве чрезвычайно срочного вопроса и немедленно вынести судебное решение по настоящей апелляции.

КРОМЕ ТОГО, Я ОБРАЩАЮСЬ К СУДУ С ПРОСЬБОЙ принять во внимание, что моим юридическим представителем по настоящей апелляции является г-н Роберто Гарретон Мерино, адвокат, регистрационный № 3587 -2, лицензия № 739, проживающий по адресу Пласа-де-Армас 444, Сантьяго.

Сантьяго, 20 февраля 1979 года

На основании сообщений, приведенных на страницах 3, 9 (оборот), 14, 16, 22, 30, 32 и 33, и с учетом положений статьи 306 Уголовно-процессуального кодекса ходатайство о применении "ампаро" в интересах Рауля Мойсеса Ильянеса Рохаса, представленное на странице I, настоящим отклоняется.

Поскольку из представленной в связи с данным ходатайством информации следует, что против Рауля Мойсеса Ильянеса Рохаса могло быть совершено правонарушение в виде произвольного лишения свободы в период, предшествовавший лишению его свободы по приказу обычных судебных органов, вышеуказанная информация будет переслана судье четырнадцатого районного уголовного суда Сантьяго, с тем чтобы он мог провести надлежащее расследование деяний, составляющих это правонарушение, и установить лицо или лиц, ответственных за эти деяния.

Дело № 56-79

ПРИЛОЖЕНИЕ XXV

ХОДАТАЙСТВО О ПРИМЕНЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ "АМПАРО"
В ИНТЕРЕСАХ МАРГАРИТЫ АСТУДИЛЬО ВЕРГАРА И
ЛУИСА СОТО ГОНСАЛЕСА

ОСНОВНОЕ ПРОШЕНИЕ: Ходатайство и применение процедуры "ампаро"

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОШЕНИЕ: Просьба о принятии мер.

В АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

АЛИСИЯ ДЕЛЬ КАРМЕН ВЕРГАРА КАСЕРЕС, домохозяйка, удостоверение личности № 2934937-8, Сантьяго, проживающая по адресу Побласьон Сантьяго, проезд 54, дом 4929, с уважением заявляет следующее:

Настоящим я представляю ходатайство о применении процедуры "ампаро" по отношению к моей дочери, Маргарите Росе Астудильо Вергара, по специальности бухгалтера, незамужней, 19-ти лет, проживающей в моем доме, и по отношению к Луису Сото Гонсалесу, рабочему, проживающему по адресу ул. Натуриста Павон, дом № 4925, Побласьон Ла-Шальма, Сантьяго, на основании находящегося в настоящее время в силе закона и в свете следующих фактов.

10 апреля 1979 года в 2 ч 10 мин ночи моя дочь была арестована у нас дома шестью лицами, четверо из которых вошли с автоматами. Они перепрыгнули через ограду сада, громко стучали в дверь и, когда я открыла дверь, начали спрашивать, где моя дочь. Они велели ей одеться, арестовали ее, надели ей наручники и увезли в темно-синем автомобиле "Датсун" с номерным знаком Сен-Бернардо № LIE-67. Перед тем как посадить ее в машину, они устроили ей очную ставку с ее другом Луисом Сото Гонсалесом. Я слышала, как незваные гости спрашивали их обоих о каких-то листовках и как моя дочь сказала, что она ничего не знает о них. Мне не удалось услышать остальную часть допроса ее и ее друга. Он был тоже арестован, но когда — я не знаю. Однако по его внешнему виду можно было понять, что с ним плохо обращались: у него был окровавленный нос и он с трудом разговаривал. Затем моя дочь и ее друг были увезены в двух машинах; моя дочь — в машине, которую я описала выше.

Я хотела бы проинформировать суд о том, что лица, которые арестовали мою дочь и ее друга, утверждали, что они являются членами Национального центра информации. Запрос о них может быть направлен в главное управление Центра, которое находится на углу улиц Вилунья Макена и Бельграндо.

СООТВЕТСТВЕННО,

На основании вышеупомянутого и положений статей I и 3 Конституционного закона № 3, статей 306 и последующих Уголовно-процессуального кодекса и решения Верховного суда от 19 декабря 1932 года в отношении процедуры и решений по вопросу о ходатайствах относительно применения "ампаро".

Я ПРОШУ СУД принять настоящее ходатайство о применении процедуры "ампаро" по отношению к моей дочери Маргарите Росе Астудильо Вергара и ее другу Луису Сото Гонсалесу, личность которых была установлена, рассмотреть это дело, принять решение по нему в течение периода времени, установленного законом, либо отдать приказ о их немедленном освобождении, если это оправданно, либо исправить серьезные нарушения законности, которые были допущены в связи с их арестом.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОШЕНИЕ: Настоящим прошу суд в срочном порядке приказать Национальному центру информации сообщить, арестовал ли кто-либо из его персонала мою дочь и ее друга, куда они были препровождены и на основании какого приказа или декрета действовал Центр, а также просить, чтобы ответы на эти вопросы были представлены в кратчайший срок, который суд, возможно, пожелает определить в 24 часа. Я также прошу суд приказать муниципальным властям Сан-Бернардо указать, если возможно, по телефону, или во всяком случае как можно быстрее, фамилию лица, которому были выданы номерные знаки LIE-67 в 1978 и 1979 годах, и определить принадлежность данных автомобилей.

(подпись) Алисия Вергара Касерес

Представлено 10 апреля 1979 года в 16 ч 30 мин

РЕСПУБЛИКА ЧИЛИ
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СЕКРЕТНЫЙ ОТДЕЛ
L.2F.67L.33

КОНФИДЕНЦИАЛЬНЫЙ № _____

ОСНОВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

1. Сообщение № 192/79 от 10 апреля 1979 г. Апелляционного суда Сантьяго
2. Сообщение (конфиденциальное) № 1565 от 23 апреля 1979 г. Министерства внутренних дел суду
3. Сообщение (конфиденциальное) № 1566 от 23 апреля 1979 г. Министерства внутренних дел Национальному центру информации
4. Сообщение (конфиденциальное) № C-8 205 451/3931 от 7 мая 1979 г. Национального центра информации.

КОНФИДЕНЦИАЛЬНО

СОДЕРЖАНИЕ: Ответ на ходатайство о применении процедуры "ампаро" № 219-79, представленного по отношению к указанным лицам.

САНТЬЯГО

ОТ: МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ДЛЯ: ПРЕДСЕДАТЕЛЯ АПЕЛЛЯЦИОННОГО СУДА САНТЬЯГО

1. В ответ на вашу просьбу в отношении предоставления информации Национальным центром информации, касающейся ареста Маргариты Росы Астудильо Вергара и Луиса Сото Гонсалеса, нижеподписавшийся получил заявление от ответственных официальных лиц вышеупомянутой организации в конфиденциальном сообщении, упомянутом в пункте 3 в начале этого письма.

2. Кроме моего предыдущего сообщения, касающегося вопроса, указанного в пункте 2, выше, я настоящим передаю суду соответствующую часть сообщения, полученного от ответственных служащих Центра, которая гласит:

"На основании соответствующих расследований было установлено, что упомянутые лица были арестованы сотрудниками Национального центра информации по обвинению в нарушении закона № 12927. Они были доставлены в Апелляционный суд 12 апреля 1979 года, и против них было возбуждено дело под № 7-79 за нарушение Закона о государственной безопасности".

Искренне Ваш,

(подпись) СЕРЖИО ФЕРНАНДЕС ФЕРНАНДЕС
МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Расчет рассылки:

1. Апелляционный суд Сантьяго
2. Секретный отдел

Сантьяго, 24 мая 1979 года

Принимая во внимание свидетельства, изложенные на страницах 8 и 9, Луис Сото Гонсалес и Маргарита Астудильо Вергара были заключены в тюрьму за преступления, наказуемые в соответствии с Законом о внутренней безопасности государства, и были лишены свободы по этой причине.

Соответственно, приказ о лишении их свободы был отдан компетентным органом и в обстоятельствах, предусмотренных законом.

Кроме того, учитывая положения статьи 306 Кодекса, ходатайство о применении процедуры "ампаро" по отношению к Маргарите Астудильо Вергара и Луису Сото Гонсалесу, содержащееся в основном прошении на стр. I настоящим отклоняется.

В дело.

№ 219-79

ПРИЛОЖЕНИЕ XXVI

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ГРУППЫ АДВОКАТОВ ВЕРХОВНОМУ СУДУ В СВЯЗИ
СО СМЕРТЬЮ ФЕДЕРИКО РЕНАТО АЛЬВАРЕСА САНТИБАНЬЕСА

ОСНОВНОЕ ПРОШЕНИЕ: представление указанных прошений;

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОШЕНИЕ: просьба к суду учесть определенные факты.

В ВЕРХОВНЫЙ СУД

Являясь адвокатами, уполномоченными заниматься этой профессией, и пользуясь правом подачи прошения, установленным Конституцией, мы обращаемся к пленарному заседанию Суда с просьбой признать прошения, представленные ниже, и вынести по ним свое решение.

Широко известен тот факт, что несколько дней назад, 20 августа, г-н Федерико Альварес Сантибаньес скончался в результате плохого обращения и пыток, которым он подвергся во время незаконного содержания в Национальном центре информации (НЦИ).

Это событие не ограничивается трагедией и горем для членов его семьи, а является драматическим сигналом в отношении процедур де-юре и де-факто, в результате которых это стало возможным.

Оно вселяет в нас глубокую тревогу, и мы уверены, что это чувство должны разделять все, кто тем или иным образом, в силу правовых полномочий, профессиональной этики или конкретно занимаемой должности обязан обеспечивать безоговорочное соблюдение основных прав личности; в первую очередь, что очевидно само по себе, эту задачу должны осуществлять суды.

Смертный случай, о котором говорилось выше, представляет собой отвратительный акт грубого произвола, который в глазах любого объективно мыслящего человека в данных обстоятельствах не может сводиться только к осуждению его физических исполнителей. Это не случайное явление. Это результат систематической и длительной практики пыток, осуществляемой органами безопасности на протяжении последних шести лет.

Омерзительная практика пыток в нашей среде стала возможной преимущественно в силу ряда правовых положений, принятых правительственной хунтой, которая, с одной стороны, наделила неограниченными полномочиями органы безопасности, в то время как, с другой стороны, ликвидировала или ограничила правовые средства защиты личности.

Такое положение стало возможным также в силу неспособности судов занять решительную позицию в целях его предотвращения, а также в силу апатии общественного мнения, которое либо неправильно информируется, либо дезориентируется официальными средствами информации.

Необычным в деле Федерико Альвареса Сантибаньеса является то, что факт его смерти получил огласку и был признан. Однако полное пренебрежение к человеческой жизни и другие вопиющие нарушения являются результатом комплекса обстоятельств, ведущих к смертным случаям, которые имеют место практически при всех задержаниях, проводимых органами безопасности военного режима.

Статья 13 Конституционного закона № 4 предусматривает, что при осадном положении, мобилизации, борьбе с подрывными действиями или при стихийных бедствиях лица могут быть задержаны на срок не более десяти дней до их передачи в распоряжение суда в случае совершения действий, наносящих ущерб безопасности государства. С другой стороны, как это

произошло в трагическом случае, который мы здесь рассматриваем при чрезвычайном положении в соответствии с Декретом-законом № 1877 разрешается по распоряжению президента Республики задерживать отдельных лиц на срок не более пяти дней (в этом случае отсутствует даже требование о передаче таких лиц в распоряжение судов, поскольку вышеупомянутые меры носят превентивный характер, как и меры, применяемые при осадном положении, и возбуждение уголовного дела не предусматривается).

Находясь под стражей, задержанный оказывается в руках служб безопасности. Его содержат в тайном месте с завязанными глазами в течение пяти-десяти дней в зависимости от обстоятельств и подвергают грубому допросу, который сопровождается пытками, угрозами и другими незаконными методами воздействия, направленными на то, чтобы заставить его признать себя виновным, выдать других лиц и в целом дать любую информацию, которая расценивалась бы правительством как позволяющая принять меры, которые, с его точки зрения, необходимы для обеспечения национальной безопасности (статья Декрета-закона № 1878, в соответствии с которым был создан НЦИ).

После завершения допроса, необходимого в целях национальной безопасности, службы безопасности передают задержанного в распоряжение судов вместе со свидетельством, выданным врачом НЦИ, в котором утверждает-ся, что задержанный был здоров к моменту его передачи в распоряжение суда, а также с заявлением задержанного о том, что он не подвергался какому-либо давлению.

Что же происходит далее?

Во многих случаях задержанного освобождают в результате недостатка улик; в других случаях его освобождают условно через несколько месяцев; и лишь в незначительном числе случаев он остается под стражей на протяжении всего судебного процесса. Как правило, все вынесенные приговоры являются условными. В большинстве случаев такое положение является несовместимым с серьезностью обвинений, выдвигаемых силами безопасности, и это свидетельствует о том, что неизбежные внесудебные признания, приписываемые задержанным, добываются посредством оказания на них противозаконного давления.

Кроме того, право на применение процедуры "ампаро" превратилось в жестокую пародию.

При задержании какого-либо лица его родственники подают ходатайство о применении процедуры "ампаро" в компетентные апелляционные суды, ссылаясь на все соответствующие положения, которые, тем не менее, не применяются. Часто, как это случилось в деле Фредерико Альвареса, НЦИ заявляет, что по мотивам национальной безопасности он не может раскрыть место заключения. Такое объяснение принимается так, будто оно является полностью законным. В случаях, когда местонахождение задержанного известно, судьи апелляционного суда не посещают места заключения. Ходатайства не рассматриваются в установленные законом сроки, которые в значительной степени превышаются.

Еще более серьезным является тот факт, что суды молчаливо признают полномочия органов безопасности производить задержания, несмотря на то, что это, безусловно, противоречит закону, что неоднократно подчеркивал президент Республики в своей речи 11 сентября 1977 года, объясняя причины расформирования ДИНА и замены ее организацией, кото-

рая в отличие от своей предшественницы не будет наделена исполнительными функциями, а будет являться только службой по сбору информации и разведывательных данных. Кроме того, в Декрете-законе № 1878 не содержится каких-либо положений, наделяющих НЦИ полномочиями производить задержания. Несмотря на это, НЦИ часто делает публичные заявления, в которых признает, что им были проведены операции, связанные с обыском и задержанием.

Несмотря ни на что, ходатайства о применении процедуры "ампаро" отклоняются на том основании, что любые нарушения, которые могли иметь место, компенсируются тем, что задержанный передается в распоряжение суда. При этом не учитывается, что целью средства правовой защиты "ампаро" является не только прекращение произвольного задержания, но и выявление любых нарушений, которые, возможно, имели место в течение периода задержания, а также наказание лиц, ответственных за такие преступления. А могут ли быть более серьезные нарушения, чем взятие под стражу лицами или органами, не имеющими на то полномочий?

В течение последних шести лет судами было получено более 5 000 ходатайств о применении "ампаро", из которых лишь 4 были признаны приемлемыми, а одно до сих пор осталось неурегулированным, а именно дело пропавшего без вести задержанного Контрероса Малухе. Такое положение говорит само за себя, равно как и тот факт, что ходатайства, признанные неприемлемыми, включают дела сотен пропавших без вести лиц, о судьбе которых их родственники до сих пор не получили никаких сведений.

В число обстоятельств, содействовавших таким прискорбным явлениям, как то, которое явилось причиной подачи настоящего прошения, входят распоряжения Верховного суда о том, чтобы суды воздерживались от запросов информации об арестах непосредственно у служб безопасности и направляли эти запросы через Министерство внутренних дел, орган, который уже хорошо известен тем, что он затрудняет отправление правосудия. Председатель апелляционного суда Сантьяго лично признал, что в случае подачи ходатайства о применении "ампаро" в отношении Фредерико Альвареса доклад, истребованный в соответствии с вышеупомянутым распоряжением, поступил лишь в день смерти упомянутого лица. Еще одним распоряжением Верховного суда, в результате которого средство правовой защиты "ампаро" становится бессмысленным, является отдача распоряжения судам, подпадающим под его юрисдикцию, о том, чтобы они воздерживались от вызова в суд сотрудников служб безопасности.

Другой, в равной степени важной, причиной, усиливающей безнаказанность служб безопасности, является тот факт, что суды дают неправильное толкование поправкам к Уголовно-процессуальному кодексу, введенным Декретом-законом № 1775 1977 года. Они пришли к выводу, что в случае применения "ампаро" им запрещается посещать место, где находится лицо, лишенное свободы, чтобы установить условия его содержания и определить, подвергалось ли это лицо какому-либо незаконному воздействию в тех случаях, когда помещение принадлежит военным или НЦИ. По существу Декрет-закон № 1775 явился просто поправкой к статьям 106 и 158 Уголовно-процессуального кодекса в отношении процедур, применяемых для определения состава преступления, и других компонентов обвинительного акта, однако ни в коей мере не затронул части У раздела II Уголовно-процессуального кодекса, которая содержит положения, устанавливающие процедуру рассмотрения и вынесения решения в отношении ходатайств о применении "ампаро". Вышеупомянутое законодательство предусматривает исключение из общего правила, касающееся широких судебных полномочий

обычных судов, и как таковое подлежит лишь ограниченному толкованию и не должно по аналогии ущемлять полномочия судов в отношении таких важных прав, как свобода и неприкосновенность личности.

Нам известно, что председатель Верховного суда в своем вступительном заявлении по поводу нового судебного года обратил внимание исполнительной власти на неприемлемость положений Декрета-закона № 1775.

Такие действия со стороны председателя Суда, несмотря на то, что они, бесспорно, представляют собой важный шаг в защиту прерогативы судов, окажутся недостаточными и изолированными, если они не будут поддержаны другими мерами, необходимыми для обеспечения соблюдения подлинной законности и безоговорочного уважения прав личности, которые являются важнейшей ценностью в рамках любого правопорядка.

Учитывая серьезность изложенного нами положения, которое в настоящее время никто не в состоянии скрыть, Верховный суд должен занять твердую и эффективную позицию в защиту правосудия, главенствующая роль которого является условием сохранения социального мира.

Если исполнительная власть сделала невозможным отправление правосудия в таких важных вопросах, как применение "ампаро", и в области защиты свободы и безопасности личности, Верховный суд, являясь государственным органом, должен взять эту обязанность на себя, с тем чтобы сохранить историческую ответственность и престиж судебной власти в глазах нации.

Закрывать двери правосудия перед лицом того, кто ищет защиты своих самых элементарных прав, — значит обресть его и его близких на жизнь без надежды, в которой насилие и месть делают невозможным господство закона и мира.

Ответственность Верховного суда за обеспечение поддержания правопорядка еще более возрастает в обстановке политического кризиса, который переживает страна, начиная с 11 сентября 1973 года, поскольку парламентский политический контроль над действиями исполнительной власти отсутствует. Только судебная власть путем осуществления своей юрисдикции может контролировать злоупотребления властью со стороны правительства и, таким образом, обеспечивать неотъемлемые права личности.

В условиях такого исключительного положения, которое существует на протяжении последних шести лет, потребности правосудия обязывают Верховный суд играть более значительную роль, чем та, которую он играл в другие периоды.

Мы хотели бы напомнить в этой связи слова Энрике Уррутия, бывшего председателя Верховного суда, произнесенные им 1 марта 1973 года при провозглашении начала судебного года:

"Мы понимаем законность очень просто, как такое положение, при котором закон не препятствует осуществлению конституционных полномочий, возложенных на государственные органы; при котором гарантии, предоставленные гражданам Конституцией, реальны и никем не попираются, а государственные чиновники осуществляют свои функции честно, не извращая целей, ради достижения которых были созданы их посты, и осуществляют свои функции, не отступая от закона; положение, при котором в случае любого злоупотребления властью со стороны какого-либо чиновника, он немедленно отстраняется от должности и на-

казывается своим начальником и, таким образом, не чувствует никакой поддержки или поощрения в своих нарушениях. И, наконец, и мы подчеркиваем это как наиболее важный момент, мы понимаем законность как такое положение, при котором судебные решения осуществляются нормальным образом".

Г-н Уррутия далее сказал: "Если говорить коротко, законность не сводится к простому набору формальных правовых текстов, а представляет собой подлинное уважение, основанное на сознательном и искреннем соблюдении прав и обязанностей, которые наша демократическая система налагает на государственные органы, на лиц, осуществляющих руководство, и на простых граждан" (Revista de Derecho, Jurisprudencia y Ciencias Sociales, Vol. LXX, 1973, p. 24, Supreme Court).

Мы обращаемся к Верховному суду - учреждению, появившемуся в первые годы Республики, старейшему в Латинской Америке, которое было создано в соответствии с Конституцией 1823 года и перед которым была поставлена основная задача по "защите и обеспечению соблюдения другими органами индивидуальных и правовых гарантий".

В СВЯЗИ С ЭТИМ

МЫ ПРОСИМ ВЕРХОВНЫЙ СУД, учитывая вопиющие и систематические нарушения прав человека, совершаемые службами безопасности на протяжении последних шести лет, принять следующие меры в рамках осуществления им полномочий, которыми он был наделен в соответствии с Конституцией:

1. напомнить апелляционным судам о необходимости полного и безотлагательного выполнения решения от 19 декабря 1932 года, касающегося рассмотрения и вынесения решений в отношении ходатайств о применении "ампаро".

2. внести в вышеупомянутое решение поправки в соответствии с прошениями, приведенными ниже, с тем чтобы привести его в соответствие с текущими потребностями, вытекающими из постоянной практики взятия под стражу, осуществляемой службами безопасности, действующими на основании распоряжений и полномочий де-факто, которые превышают полномочия обычной полиции.

3. отменить безотлагательно распоряжение Верховного суда судам, находящимся под его юрисдикцией, ограничивающее их полномочия и обязывающее их запрашивать сообщения о задержаниях, производимых службами безопасности, через Министерство внутренних дел, поскольку такая процедура задерживает вынесение решений по ходатайствам, а также отменить распоряжение о том, что допрос служащих органов безопасности должен производиться в помещениях их соответствующих служб;

4. довести до сведения исполнительной власти, что полномочия, предоставляемые в соответствии с Декретом-законом № 1877 во время чрезвычайного положения, должны осуществляться посредством верховных декретов, содержащих ордера на проведение тех или иных арестов, а не посредством действий де-факто правительственными службами безопасности, которые не имеют полномочий производить аресты.

5. отдать распоряжение апелляционным судам с максимальной тщательностью обеспечивать полное исполнение всех установленных законом формальностей, которые необходимо соблюдать в связи с арестом, в частнос-

и в той мере, в какой это относится к полномочиям издавать ордер на арест; принимать прошения о применении процедуры "ампаро", основанные на нарушениях этих формальностей, и отдавать распоряжения о передаче соответствующей информации управлению государственного прокурора для целей, предусмотренных в статье III Уголовно-процессуального кодекса.

5. отдать распоряжение апелляционным судам потребовать от органов власти строгого соблюдения установленных законом сроков подачи докладов и довести до их сведения, что нарушение этого требования повлечет за собой вынесение решения, в котором действия органа власти, отдавшего приказ, будут рассматриваться как неуважение к суду.

7. отдать распоряжение апелляционным судам о том, что по получении заслуживающего доверия сообщения о содержании какого-либо лица в неизвестном или скрываемом месте или о том, что оно подвергается давлению или жестокому обращению, которое неоправданно отягощает нахождение в заключении, они должны поручать одному из своих членов в срочном порядке лично отправиться в место содержания заключенного или же потребовать, чтобы заключенного доставили в суд без всяких проволочек, с тем чтобы исправить незаконное положение и положить конец излишне суровому или жестокому обращению.

8. довести до сведения верховного правительства желательность принятия незамедлительных мер по отмене Декрета-закона № 1775, который серьезно ограничивает независимость судебной власти и подвергает ее внешнему и абсолютно неоправданному контролю.

Мы просим суд принять необходимые меры.

КРОМЕ ТОГО, учитывая насущную необходимость принятия вышеупомянутых мер, мы просим суд обратить внимание на нарушения, имевшие место при содержании под стражей учителя г-на Альвареса. Необходимо отметить, что какие бы правдивые сведения не содержались в различных докладах, поступивших из официальных источников, во всех из них можно выявить серьезные нарушения. В качестве примера можно привести следующее.

1. По имеющимся сведениям, Альварес был задержан карабинерами на месте преступления. В таком случае обязанностью карабинеров было передать задержанного в распоряжение компетентного суда, однако вместо этого он был передан Национальному центру информации, о чем свидетельствует заявление этого органа (Конституционный закон № 3, статья I, пункт 6).

2. Согласно информации, полученной из Управления юрисконсульта (sic) Национального центра информации, Альварес был арестован на основании приказа директора вышеупомянутого Центра. Закона, который наделял бы директора этого центра полномочиями на арест по его личной инициативе, не существует, за исключением особых случаев, когда он получает приказ суда, изданный в ходе судебного разбирательства дела, касающегося преступления, подпадающего под действие Закона о контроле над оружием, а также за исключением тех случаев, когда вышеупомянутая функция основана на "внутренних правовых положениях", которые упоминаются директором в его публичном заявлении.

3. Со своей стороны, Министерство внутренних дел утверждает, что 15 августа (государственный праздник) оно издало ордер на арест Альвареса и приказало содержать его в помещениях Национального центра информации.

Даже если бы это соответствовало действительности, министром были допущены по крайней мере следующие нарушения:

а) министр не имеет никаких полномочий издавать приказ об аресте при чрезвычайном положении, несмотря на то, что в соответствии с Декретом-законом № 228 и декретом-законом № 951 он имеет такие полномочия в случае осадного положения. В соответствии с Декретом-законом № 1877 только президент Республики наделен полномочиями издавать приказы о задержании в течение пятидневного срока.

б) любое содержание под стражей может осуществляться в доме задерживаемого лица или в общественном месте, предназначенном для этих целей (Конституционный закон № 3, статья I, пункт 66 "с"), однако такое определение не распространяется на помещения НЦИ, как это явствует из доклада "Управления юрисконсульта" этого центра.

4. Если задержание было осуществлено в соответствии с декретом, изданным президентом Республики, то в этом случае последним были допущены следующие нарушения:

а) он не распорядился о том, чтобы соответствующая административная мера была "зафиксирована" управлением Генерального ревизора Республики, и распорядился о приведении этой меры в исполнение без выполнения этого необходимого требования. Решение № 113 бывшего Ревизора, г-на Серхио Фернандеса, опубликованное в газете "Диарио Офисиаль" от 28 января 1978 года, в котором указывается, что декреты, ограничивающие права отдельных лиц, относятся к несущественным вопросам и, таким образом, подлежат последующему рассмотрению для определения их законности. НЕ МОЖЕТ ПРИМЕНЯТЬСЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ АКТАМ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ, поскольку в соответствии со статьей 10 Закона № 10336, на основании которого была создана должность Генерального ревизора Республики, такие действия относятся к важным вопросам и, таким образом, во всех случаях подлежат надлежащему фиксации;

б) если президент Республики отдал приказ о задержании упомянутого лица в месте, которое не является жилищем этого лица или общественным местом по смыслу статьи 3 Конституционного закона № 3, он совершил такое же незаконное действие.

5. "Управление юрисконсульта" НЦИ заявило, что задержанное лицо, как правило, находится в помещениях этой организации в течение периода, не превышающего 10 дней, что было нарушено в деле Альвареса, поскольку, учитывая его статус, он подлежал передаче суду. Это заявление основано на статье 13 Конституционного закона № 4, которая, как было указано, применялась в этом деле. В действительности же Конституционный закон № 4 как таковой НЕ ПРИМЕНЯЕТСЯ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ ПОЛОЖЕНИИ и, таким образом, в подобной ситуации нельзя применять норму, установленную на случай осадного положения, мобилизации, защиты от подрывных действий или стихийного бедствия, хотя эта норма могла применяться в течение периода между сентябрем 1976 года (сроком ее опубликования в "Диарио Офисиаль") и мартом 1978 года, когда было снято осадное положение.

6. Заключенный подвергался пыткам в такой степени, что в результате их он скончался; это является нарушением права, установленного статьей I Конституционного закона № 3.

7. Задержанному лицу были запрещены контакты с семьей, а такое решение может быть принято только судьей, рассматривающим данное дело, и не может приниматься генеральным директором Н.И., министром внутренних дел и президентом Республики.

8. Уведомление об аресте, сделанное семье, было устным, поскольку одного из членом семьи заставили подписать документ, копию которого ему не вручили. Кроме того, вышеупомянутый документ не соответствует ни одному из условий, предусмотренных Верховным декретом № 187 Министерства юстиции. Среди других упущений в документе не называются лица, производившие арест, не указывается место содержания задержанного, а также не содержится какого-либо указания на выдачу ордера на арест.

9. Ничего не упоминается в отношении прохождения Альваресом медицинского обследования при его доставке в место, которое "по соображениям безопасности содержится в тайне".

Мы просим суд принять вышеуказанное к сведению.

Хоакин Моралес	Адольфо Сальдивар
Эдуардо Крус-Коук	Альберто Херес
Хайме Кастильо	Максимо Пачеко
Эрнан Воданович	Альберто Сальдивар
Раймундо Валенсуэла	Орландо Веласкес
Роберто Моралес	Луис Анхель Сантибаньес
Нельсон Каукото	Хосе Галиано
Гильермо Видела	Хосе А. Инсунса
Хуан М. Павин	Алехандро Алес
Андрес Айлвин	Гонсало Таборга
Эрнан Парада	Луис Ф. Луенго Э.
Уго Перейра	Карлос Таниа
Альберто Веласкес	Луис Арсвало
Педро Барриа	Мануэль Сануэ
Рене Абелюк	Лауреано Лсон
Умберто Ногейра	Эктор Бснавидес

ПРИЛОЖЕНИЕ XXVII
ХОДАТАЙСТВО О ПРИМЕНЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ "АМПАРО"
В ИНТЕРЕСАХ ХОСЕ РИКАРДО ПЕСОА АСЕВЕДО

Ходатайство о применении процедуры "ампаро" в интересах
Рикардо Песоа Асеведо.

Дело № 686-78

Республика Чили
министерство национальной обороны
Следственный отдел (Чили)
Секретариат штаба городского
района

Ссылка: Официальное сообщение
№ 462-78 Апелляционного
суда от 13.II.1978 г.

Содержание: Ответ на вышеупомянутое

От: Штаба городского района

Сантьяго, 14 ноября
1978 года

Для: Апелляционного суда

1. Я бы хотел представить в суд информацию относительно ходатайства,
касающегося применения процедуры "ампаро" (дело № 686-76) в интересах
Хосе Рикардо Песоа Асеведо.

2. Я обратился за консультациями в Отдел технических консультаций,
Службу безопасности, а также в подразделения, находящиеся в ведении шта-
ба городского района, и был информирован о том, что заявитель Хосе Ри-
кардо Песоа Асеведо не был задержан персоналом этого учреждения ни в
указанный день, ни позднее.

(подпись) ХУАН ФКО. САЛИНАС СОЛИС
Главный префект-инспектор
Городского района

Расчет рассылки:

Апелляционный суд
Отдел документации
В дело

ПРИЛОЖЕНИЕ XXVIII

ЗАЯВЛЕНИЕ О ПРИМЕНЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ "АМПАРО" В ИНТЕРЕСАХ ЛИЦ,
ЗАДЕРЖАННЫХ НА УЛИЦЕ УРФАНОС № 1933 И СВИДЕТЕЛЬСТВО
ПОД ПРИСЯГОЙ ЭРНАНА ГОНСАЛО СИФУЭНТЕСА ГАЛЬДАМЕСА

ЗАЯВЛЕНИЕ В СУД О ПРИМЕНЕНИИ АМПАРО

Я, ХОСЕ ГАСПАР ЭРНАНДЕС БУСТОС, сельскохозяйственный рабочий, проживающий по адресу Линарес, Фундо Сан-Хавьер де Лонгави, представляю суду следующее заявление:

Я подаю заявление о применении по отношению к себе "ампаро" на основании следующих фактов, информации и соображений:

1. Я являюсь президентом федерации и сельского профсоюза в городах Линарес и Лонгави соответственно. В четверг, 21 июня 1979 года, я отправился в Сантьяго, что я делаю время от времени, и остановился в пансионе госпожи Кармен Барра, который расположен по адресу ул. Уэрфанос, 1933. Я должен упомянуть, что я ночевал в этом месте три или четыре раза.

2. 22 июня в 8 ч 30 мин утра два лица в гражданской одежде, вооруженные автоматами, ворвались в мою комнату в пансионе. Они заставили меня и моего соседа по комнате, господина Ноэ Энрикеса - также рабочего и сельского руководителя - немедленно встать и голыми лезть лицом вниз на ледяные камни, которыми вымощен двор. Тем временем они тщательно обыскали комнату и спустя 15 мин нам приказали одеться, а наши документы и личные вещи подверглись осмотру. Обыск производился двумя молодыми людьми в возрасте около 20 лет и двумя взрослыми в возрасте примерно 40 лет. Одновременно обыск был совершен и в других комнатах пансиона. Меня спросили, чем я занимаюсь, откуда приехал и почему я остановился в этом пансионе. Затем они вывели нас из дома и заставили сесть на заднее сиденье серо-белого фургона с зеленым верхом. Хозяин дома и одна из его внучек - я не знаю их имен - также сели в фургон вместе с нами в качестве задержанных. Они сразу же заклеили нам лентой глаза, и автомобиль тронулся.

3. Мы поехали по городу - я помню, как мы пересекали железнодорожную линию - и примерно через 20 мин они заставили нас выйти и спуститься по лестнице в подвал, где они поставили нас лицом к стенке и неоднократно спрашивали нас наши имена и номера удостоверений личности. До этого времени в обращении с нами не применялось насилие. Мы, по видимому, находились в коридоре и могли слышать стоны и крики допрашиваемых. Внучку хозяина пансиона допрашивали все утро, и в течение долгого времени я мог слышать, как она кричала от боли. Спустя час после того, как мы приехали к это место (я не знаю, где оно находится), они привели меня, Ноэ и дедушку девочки, которую они допрашивали, в комнату для медицинского осмотра. Нам пришлось раздеваться, но никто не осмотрел нас; кто-то сказал мне, что со мной "все хорошо". Затем они повели нас обратно в коридор или в место, которое показалось мне коридором, и час спустя привели еще в одну комнату, где нас сфотографировали в анфас и профиль, при этом наши глаза были развязаны, но закрыты. Затем вместе с другими задержанными, помимо моих компаньонов - Ноэ Энрикеса и хозяина пансиона - они перевели нас в другую комнату, чтобы мы могли быть опознаны еще одним лицом, мужчиной, который также был задержанным. Это лицо заявило, что узнало двух из нас, добавив, что "девочка и другой человек являются друзьями". Наши глаза все еще были завязаны, и мы не могли видеть его и определить, кого из нас он опознал. Некоторое время спустя, они перевели нас в другую часть помещения, где мы должны были подписать документ, озаглавленный "декларация" (я имел возможность видеть его). Затем кто-то сказал нам, что дело нас не касается и что все неприятности связаны со смертью карабинера. Затем они надели мне на глаза поверх повязки темные очки и

заставили меня и еще двух мужчин и одну женщину сесть в машину, которая постоянно меняла направление, и, наконец, меня высадили в районе Карраскаль. Мужчины и женщина, которые находились со мной в машине, оказались не теми людьми, с которыми я был арестован в самом начале. Автомобилем оказалось небольшое такси без видимых номерных знаков, которое вели два молодых человека; я сумел заметить их в тот момент, когда они развязали мне глаза незадолго до того, как высадить.

4. Можно было слышать, что около места, в котором я содержался под стражей, велись строительные работы. В самом лагере находилось много людей и постоянно были слышны отдаваемые приказы. Там же находилось еще несколько задержанных, которых, как мне сказали, должны были освободить.

Из района Карраскаль, где меня высадили, я направился в пансион, в котором я остановился, чтобы собрать свои вещи, и обнаружил, что \$ 700 долл., которые Ноэ Энрикес и я взяли для оплаты расходов по нашему путешествию, оплаты пансиона и на покупки, исчезли.

5. С юридической точки зрения изложенные факты в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конституционного закона № 3, безусловно, свидетельствуют о лишении меня личной свободы и безопасности, вмешательстве в личную свободу и безопасность и угрозе личной свободе и безопасности. Несмотря на то, что в момент, когда я был освобожден, "правовые нарушения" были в некоторой степени исправлены, полное изложение фактов, включая исчезновение денег и совершенно незаконный арест, полностью оправдывают заявление, которое я подаю в настоящее время.

ПОЭТОМУ

Ввиду вышеизложенного и учитывая положения статей 1(6) и (3) Конституционного закона № 3, статьи 306 гражданско-процессуального кодекса и решение Верховного суда, касающиеся процедур и правил, связанных со средством защиты "ампаро", я прошу суд рассматривать данный документ как заявление о применении *habeas corpus*, рассмотреть его и принять все необходимые меры по восстановлению законности и обеспечению моей защиты.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПОД ПРИСЯГОЙ

В Сантьяго 22 июня 1979 года ко мне, Государственному нотариусу настоящего Департамента, явился ЭРНАН ГОНСАЛО СИФУЭНТЕС ГАЛЬДАМЕС, чилиец, холостой, совершеннолетний, студент, проживающий по адресу Инхеньеро Ллойд № 1738, Куинта Нормаль, и под присягой заявил нижеследующее:

Первое. Сегодня, в пятницу, 22 июня, я был арестован двумя гражданскими лицами, которые не назвали себя и не предъявили ордера на арест. Я был арестован примерно в 11.45 утра в доме моего друга Хуана Эдуардо Дурана Кампоса по адресу ул. Уэрбанос № 1933. Обстоятельства и подробности моего ареста следующие.

Хуан Э. Дуран и я в четверг вечером 21 июня находились у меня дома. Примерно в 11.45 22 июня мы прибыли в его дом и оба были немедленно арестованы. Лица, арестовавшие нас, уже находились в его доме и были вооружены автоматами. После нашего ареста они обыскали дом в присутствии его владелицы Кармен Барры; там же мы узнали об аресте Эдуардо Кампоса — мужа Кармен Барры и дяди Хуана Э. Дурана — а также Габриэлы Дуран. Немедленно вслед за этим в дом вошли три человека и увезли нас (Хуана и меня) в помещение, которого мы не видели, так как наши глаза были завязаны. Однако по расстоянию, которое мы проехали в бургоне, я мог бы сказать, что это было капитальное здание недалеко от станции Мапочо.

Они завязали мне глаза, когда мы въехали на мост Мануэль Родригес; затем мы сделали правый поворот и вскоре (через две-три минуты) свернули налево к зданию. Мы прошли через большую черную металлическую дверь, которую я заметил через щель в боковой части моей повязки.

Нас провели в погреб, где начался допрос. Насколько я могу судить, я был в комнате один. Они допрашивали меня обо мне самом, о моей якобы политической деятельности, о моих отношениях с Хуаном Э. Дураном и спросили, кого еще я знаю. Большинство вопросов было непосредственно связано с деятельностью Хуана Э. Дурана.

Я должен пояснить, что в том же помещении были и другие задержанные. По крайней мере я ясно слышал голос Габриэлы Дуран, знакомой мне, поскольку она сестра Хуана Эдуардо, которая плакала и кричала от боли. Я слышал, как допрашивали Хуана Эдуардо; охранники били его и говорили о его бабушке, с тем чтобы оказать на него давление.

В один из моментов они присоединили меня еще к семи заключенным и ввели одного человека, чтобы опознать нас. Этот заключенный в ответ на вопросы о том, знает ли он лиц, на которых ему указывали, отвечал только "да" или "нет".

Примерно в 2.30 дня они присоединили нас еще к 12 задержанным, находившимся в том же помещении, чтобы освободить нас. Они заставили всех нас подписать документ, который я не имел возможности прочитать. Затем нас по одному вывели во двор (мы находились в подвале) и отдельно отвели к машинам. Меня увезли в белом бургоне типа "Шевроле" с тентом. Меня отпустили на перекрестке улиц Куэто и Сан-Пабло. Перед тем как отпустить меня, они сняли с моих глаз повязку.

Второе. Я делаю настоящее заявление, с тем чтобы зарегистрировать упомянутые факты и с тем чтобы это заявление могло быть использовано, если против меня будут предприняты какие-либо репрессии, и чтобы оно при необходимости могло быть передано в суд.

ПРИЛОЖЕНИЕ XXIX

СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ ХУАНА КАРЛОСА СОТО БЕГА

ГРАЖДАНСКИЙ АРХИВ И ПАСПОРТНОЕ БЮРО ЧИЛИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ

УДОСТОВЕРЯЮ: ЧТО В РАЙОНЕ ИНДЕПЕНДЕНСИЯ В ДЕПАРТАМЕНТЕ САНТЬЯГО
5 МАЯ 1979 ГОДА ПОД № 331 БЫЛА ЗАРЕГИСТРИРОВАНА СМЕРТЬ

ИМЯ И ФАМИЛИЯ СКОНЧАВШЕГОСЯ

Хуан Карлос Сото Вега

ИМЯ И ФАМИЛИЯ ОТЦА

Пабло Сото де ла Пас

ИМЯ И ФАМИЛИЯ МАТЕРИ

Дорализа Вега Сан Мартин

ПОЛ № УДОСТОВЕРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ БЮРО

Мужской

ХОЛОСТ(АЯ) - ЖЕНАТ НА - ВДОВА(ЕЦ)

БЮРО РЕГИСТРАЦИИ БРАКОВ РЕГИСТРАЦИОННЫЙ № ГОД

РАЙОН, В КОТОРОМ СКОНЧАЛСЯ РЕГИСТРАЦИОННЫЙ № ГОД

ДАТА СМЕРТИ	ДЕНЬ	МЕСЯЦ	ГОД	ВРЕМЯ
	27	Апрель	1979	13 ч 20 мин

САНТЬЯГО

Госпиталь Агирре

ПРИМЕЧАНИЯ

Причина: Травма грудной клетки, вызванная пулевым ранением.
Возраст 21 год.

ДАТА СВИДЕТЕЛЬСТВА	МЕСТО (неразборчиво)	ДЕНЬ	МЕСЯЦ	ГОД
		21	Май	1979

(Подпись неразборчива)

.....
Подпись и печать компетентного чиновника

Фернандо (остальная часть имени неразборчива)

Заместитель чиновника-регистратора

ИНДЕПЕНДЕНСИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ XXX

ОБРАЩЕНИЕ В СУД КЛАРЫ СЕЛИНДЫ ТОРРЕС РИОС
И ЛЮСИИ ИРЕНЕ КАНТЕРОС ТОРРЕС В СВЯЗИ
С УГРОЗАМИ СО СТОРОНЫ "КОМАНДО КАРЕВИЧ"

ОСНОВНОЕ ПРОШЕНИЕ: Обращение в суд; ПЕРВОЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОШЕНИЕ: Изъятие из требований о внесении залога на случай клеветы; ВТОРОЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОШЕНИЕ: Прилагаемые документы; ТРЕТЬЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОШЕНИЕ: Требование о расследовании; ЧЕТВЕРТОЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОШЕНИЕ: Изложение фактов требования; ПЯТОЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОШЕНИЕ: Доверенность

Судье окружного уголовного суда

Мы, КЛАРА СЕЛИНДА ТОРРЕС РИОС, удостоверение личности № 3137220-8, выданное в Сантьяго, домохозяйка, и ЛУСИЯ ИРЕНЕ КАНТЕРОС ТОРРЕС, удостоверение личности № 7324386-0, выданное в Сантьяго, студентка, обе проживаем по адресу: ул. Панама 9257, община Флорида, и делаем следующее заявление:

Настоящим мы обращаемся в суд для возбуждения судебного дела по поводу серьезных угроз нам, а также нашему мужу и отцу г-ну ВИКТОРУ РАМОНУ КАНТЕРОС ПРАДО, проживающему в настоящее время в Италии, против всех участвующих в этом лиц, и особенно против руководителей и членов "Командо Каревич", которые подписали письмо, являющееся причиной настоящего обращения; факты обстоятельства дела и соответствующие юридические положения приводятся ниже:

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

16 или 17 июня этого года мы получили письмо, адресованное Люсии Кантерос по адресу: ул. Нуэва 078, Сан-Мигель (на конверте было аккурратно помечено Парадеро 18 Гран Авенида). Письмо пришло с обычной почтой и, конечно, без обратного адреса. В нем содержались серьезные и явные угрозы нам, нашей семье и особенно вышеупомянутому мужу и отцу.

В письме было написано следующее:

"КЛАРА, РОДИНА МСТИТ. МЫ СЛЕДИМ ЗА ТОБОЙ. МЫ ИДЕМ ТВОЕГО МУЖА. ОН ИДЕТ ЧЕРЕЗ ВЕНЕСУЭЛУ, НЕ ЗВОНИЛ ЛИ ОН ТЕБЕ ЕЩЕ РАЗ? МЫ СХВАТИМ ЕГО. К.КАРЕВИЧ".

Как можно заключить из недвусмысленных и ясных выражений письма, оно содержит прямые угрозы нам и Виктору; угрозы причинить нам вред означают нанесение телесных повреждений, похищение, а в отношении Виктора даже убийство.

Для того чтобы понять всю серьезность этой угрозы, мы должны рассказать о некоторых подростках, которые делают эту угрозу явной.

I. Существование организации "Командо Каревич" — общеизвестный факт, который вызвал не только появление заявлений министра внутренних дел о том, что ее деятельность будет расследоваться, но также заметок и статей в печати, в которых приводилась информация о ее деятельности и целях. Эта самозванная организация мстит за смерть лейтенанта Каревича (офицера Национального центра информации (НЦИ), который погиб от взрыва, и, таким образом, она расправляется со всеми, кого считает своими "врагами" или "изменниками" родины. Они угрожают газетам, радиостанциям, журналам, а также деловым людям и предпринимателям, которые помещают в них свои объявления. (Мы прилагаем документ, который подтверждает это).

Все угрозы направлены против людей, которые поднимают вопросы о правах человека и которых эта террористическая организация считает противниками правительства и одним словом сочувствующими "коммунистам".

2. Именно по этой причине члены Ассоциации родственников лиц, пропавших без вести, к которой мы принадлежим, о чем мы расскажем далее, получили угрозы от этой организации. Общественность узнала о наших требованиях относительно судьбы близких нам людей, которые пропали без вести. Их арест и последующее исчезновение являются личной и общественной трагедией. Это доказало полнейшую неспособность правовой системы в целом защитить жизнь сотен чилийцев, пропавших без вести в нашей стране.

Это привело в ярость этих бандитов, так как 30 мая прошлого года они послали семье Вейбель, два члена которой пропали без вести, письмо, в котором угрожали смертью, с фотографией, на которой человек, которому угрожали, был отмечен крестом. За эти действия четырнадцатое отделение уголовного суда Сантьяго возбуждает судебное дело за № 71287, которое в настоящее время расследуется.

Фотография была вырезана из журнала "Солидарidad" № 59, издаваемого квадриатом Солидарidad и содержащего специальный выпуск № 23. Мы прилагаем экземпляры этих изданий и должны также подчеркнуть, что подобного рода угрозы показывают, как интенсивно за нами следят и каким образом преступники собирают на нас материалы, имеют даже наши фотографии и располагают такими данными личного характера, которые едва ли кому-либо известны. (Мы вернемся к вопросу о фотографии позже).

3. Письмо, которое мы цитировали, было послано обычной почтой, с почтовым штемпелем от 14 июня 1979 года. Оно было послано по адресу (ул. Нуэва 078, Сан-Мигель), это не наш домашний адрес, но я, Люсия Кантерос, посещаю этот дом, потому что там живут наши друзья. Я даже оставалась там на короткое время. Террористы хотят показать нам, насколько тщательно они следят за нашими передвижениями. Текст письма адресован мне, Кларе С. Торрес, и содержит угрозы мужу и отцу Виктору Рамону Кантеросу Прадо.

Было бы целесообразно теперь выяснить причину этой угрозы. Письмо является либо плодом больного воображения, либо оно имеет какое-то объяснение.

Мы настаиваем на том, что оно действительно имеет объяснение и показывает уровень организации и масштаб информации, которой располагают авторы письма и которая делает эти прямые и скрытые угрозы абсолютно явными.

Для выяснения обстоятельств хотелось бы в первую очередь отметить, что террористическая организация следит за нами и другими членами Ассоциации родственников пропавших без вести лиц только потому, что наши публичные действия в защиту наших родственников и отзвуки нашей трагедии мешают спокойному и здоровому сосуществованию в Чили. Не нужно забывать, что в настоящее время Верховный суд назначил несколько специальных следственных судей для проведения расследований в Чили в связи с нашими заявлениями. Это в первую очередь объясняет, почему все это случилось с нами, а не с другими людьми.

Во-вторых, нам бы хотелось обратиться к подробностям нашей общей трагедии, которая произошла 23 июля 1976 года, когда два горячо любимых члена нашей семьи, Клара Елена Кантерос, дочь и сестра, и Эдуардо Кантерос Прадо, шурин и дядя (брат Виктора, мужа и отца, которому также грозили террористы), были арестованы и пропали без вести.

В 1976 году по стране прокатилась волна репрессий против членов Чилийской коммунистической партии, которая нашла отражение даже в публичных заявлениях правительства. Нашего отца и мужа, Виктора Р. Кантероса Прадо, члена центрального комитета коммунистической партии в 1973 году, постоянно преследовали, и по этой причине его дочь и брат исчезли после ареста. Он вынужден был искать убежища и в настоящее время живет в ссылке.

Содержание письма показывает, что террористическая организация достаточно осведомлена о положении дел. Они опять угрожают, что "схватят его", продолжая, таким образом, дело тех, кто преследовал его и похитил его ближайших родственников, когда он был в Чили. Это не может не вызвать сочувствия. Письмо доказывает, что террористическая группа обладает в Чили достаточной властью, чтобы абсолютно безнаказанно следить за людьми.

Более того, чтобы у нас не возникало никаких сомнений относительно действительности угроз, нам сказали, что Виктор, наш муж и отец, "возвращается через Венесуэлу. Не звонил ли он опять?". Таким образом группа показала, что она знает о том, что Виктор уехал в Венесуэлу в конце прошлого года, а также что он звонил нам оттуда, как и было на самом деле. Мы со страхом отмечаем, что "командо" имеет возможность тайно следить за людьми за границей, даже подслушивать телефонные разговоры, располагая любыми подробностями о жизни тех, кого они решили терроризировать угрозами.

Кроме того, говоря "мы ждем его", они предупреждают, что любые действия с нашей стороны в защиту его и моих сыновей, направленные на возвращение их из ссылки, будут бессмысленными до тех пор, пока командос будут применять уголовные методы.

Мы имеем дело с организацией, располагающей такими оперативными возможностями, которые заставляют нас считать их угрозы действительными.

4. Мы должны обратить внимание еще на один факт. Мы ранее упоминали о письме, в котором угрожали смертью семье Вейбеля, причем с фотографией из газеты, на которой лица, которым угрожали, были отмечены крестом. На заднем плане изображена я, Люсия Кантерос, во время демонстрации, которая проходила в прошлом году в ЭКЛА. Это еще раз доказывает, что за всем этим проглядывает один и тот же почерк и что угроза смертью является одной из угроз против нас и нашей семьи.

Мы бы хотели отметить, что после этого исчезновения семь несовершеннолетних детей пропавших без вести Клары Елены и Эдуарда остались на попечении нашей семьи и их жизнь, конечно, также находится под угрозой.

Угроза нашему мужу и отцу совершенно реальна, так как известно, что командос нападают на известных чилийских политических деятелей, находящихся в ссылке. Вспомните дело генерала Прата в Аргентине,

Бернардо Лейтона в Италии и Летельера; "командо" признало в своих угрозах, что она имеет возможность следить за Виктором и преследовать его за границей.

5. Во всяком случае мы бы хотели подчеркнуть, что угрозы, естественно, создают впечатление отсутствия безопасности и сеют страх среди всех тех, кто в настоящее время хочет узнать правду о сотнях людей, пропавших без вести в Чили.

Они все живут в страхе от того, что происходит, а также потому, что могут получить такие же письма, так как они знают, что за ними следят и их преследуют и что лица, способные совершить уголовные преступления, располагают информацией частного характера об их семьях; короче говоря, они живут под нависшим дамокловым мечом, потому что "командо" может в любое время перейти к действиям.

И последнее. Мы считаем, что угроза совершенно реальна; "командо" действует не только против нас; они дали понять, что намерены продолжать похищения любимых нами людей, что приносит нам страдания с 1976 года и что до сих пор оставалось безнаказанным.

С тех пор мы не можем быть уверены, что то же самое не повторится с нами, а также с нашим мужем и отцом, если они этого захотят.

ОТНОСЯЩИЕСЯ К ДЕЛУ ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Факты, приведенные выше, представляют собой нарушение, выражающееся в серьезных угрозах и определенное в предпоследнем пункте статьи 296 Уголовного кодекса № 5.

Это дело касается угрозы в письменном виде, имеющей целью причинить вред, и равносильно уголовному преступлению, а именно похищению (отчего страдают наши любимые члены семьи), а в отношении отца и мужа - возможному убийству. Совершенно очевидно, что сопутствующие обстоятельства доказывают наличие серьезных и реальных фактов. Необходимо принять во внимание масштабы деятельности по осуществлению слежки, которые отражают средства и организационные возможности "командо", а также угрозы, которые они посылают, и, наконец, признание самих членов "командо" в фанатичной приверженности антикоммунизму, которая делает ее аналогичной таким организациям, как "Эскадрон смерти" или "Тройное А" в Латинской Америке.

В СВЯЗИ С ЧЕМ,

принимая во внимание положения статьи 296 Уголовного кодекса № 3 и статьи 93 и последующих статей Уголовно-процессуального кодекса, мы, вышеупомянутые Клара Селинда Торрес Риос и Люсия Ирена Кантерос Торрес, обращаемся в суд и выдвигаем обвинение в серьезных угрозах нам, с тем чтобы начать расследование и возбудить уголовное дело, пока не будут полностью установлены состав преступления и личности преступников. Это заявление относится ко всем лицам, ответственным за это, и особенно к руководителям и членам "Командо Каревич".

ПЕРВОЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОШЕНИЕ: Поскольку мы лично явились жертвами правонарушения, составляющего предмет настоящей жалобы, и будучи прямыми родственниками Виктора Рамона Кантереса Прадо, что подтверждено прилагаемой книгой регистрации браков, мы просим учесть, что мы освобождаемся от обязанности вносить залог на случай клеветы.

ВТОРОЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОШЕНИЕ. Просим рассмотреть следующие прилагаемые документы:

- а) письмо и конверт, полученные нами от "Командо Каревич";
- б) фотокопии письма и фотографии, переданные ранее семье Вейбель; на заднем плане одной из фотографий видна одна из заявителец;
- в) выпуск № 59 журнала "Солидарidad" и включенный в него специальный выпуск № 23, из которого взяты вышеуказанные фотографии;
- д) фотокопии страниц 5 и 9 выпуска № 102 журнала "Ой" (9-15 мая 1979 года), содержащих информацию от "Командо Каревич";
- е) заявление Ассоциации родственников пропавших без вести лиц, касающееся указанных факторов;
- ф) том 2 публикации "Дондэ эстан?", в котором описаны репрессии против Коммунистической партии в 1976 году. В этой публикации воспроизводятся сообщения по этому делу, переданные в прошлом году Кардиналом министру внутренних дел. Она содержит свидетельства, касающиеся преследования лидеров Коммунистической партии и нашего мужа и отца, что также служит доказательством угрозы нанести вред нашей семье.

ТРЕТЬЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОШЕНИЕ. Мы просим принять следующие меры:

- а) вызвать в суд заявителец для подтверждения их жалобы в ходе первого слушания;
- б) направить официальный запрос в НЦИ с просьбой указать, располагает ли последний сведениями относительно существования, функционирования и деятельности "Командо Каревич" и обвинений, выдвигаемых отдельными личностями, или относительно какой бы то ни было другой информации, касающейся указанного "Командо";
- в) направить с той же целью официальный запрос в Генеральное управление расследований и Генеральному директору карабинеров.

ЧЕТВЕРТОЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОШЕНИЕ. В целях обеспечения успеха данного расследования, прошу Вас при исполнении своих законных полномочий сохранять в тайне факт предстоящего расследования.

ПЯТОЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОШЕНИЕ. Мы назначаем адвокатом и возлагаем полномочия представлять нас на Г-на Эрнана Параду С., порядковый № 1728, регистрационный № 1, профессиональная лицензия № 992, выданная Верховным судом, проживающего по адресу Пласа-де-Армас 444, второй этаж, Сантьяго, который подтверждает факт принятия на себя данного поручения своей подписью.

ПРИЛОЖЕНИЕ XXXI
ЗАМЕЧАНИЯ ГРУППЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПО ПРЕДСТАВЛЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ПРОЕКТУ
КОНСТИТУЦИИ

ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПРОЕКТУ ОРТУСАРА

Комиссия по конституционным исследованиям провела первоначальный анализ проекта основной Хартии, представленного Комиссией Ортусара генералу Пиночету, который передал его Государственному совету.

Указанный проект отходит от юридических и политических традиций Чили, поскольку в нем не соблюдены некоторые признанные принципы, которые на протяжении многих лет считались само собой разумеющимися и определяли историю нашей страны как устойчивой демократии.

Авторы текста не сумели должным образом учесть значение общей концепции обезличенной власти, гарантии свободного и законного соревнования различных убеждений, роли права, широкого и многостороннего участия народа в построении общества всеобщего благосостояния.

Комиссия по конституционным исследованиям считает, что цель проекта состоит прежде всего в том, чтобы закрепить текущее положение путем обеспечения его незыблемости перед лицом политико-социальных изменений. Эта попытка навязать конституцию, которая содержит нормы, предназначенные для воздействия на волю народа и контроля над ней, представляет собой посягательство на принципы суверенитета и свободы, на которых должна строиться жизнь Республики.

Комиссия считает своим долгом предупредить страну о тех моментах, которые она считает наиболее серьезными аспектами этой попытки учредить новую политическую конституцию государства.

1. Первое общее замечание, которое следует сделать в отношении проекта, заключается в том, что в нем объявляется наказуемым сам факт наличия убеждений, так как наказуемым является любое действие, направленное на распространение идеологии, отличающейся от той, которая недвусмысленно изложена в тексте. Статья 8 открывает путь к авторитаризму и нарушению демократических свобод, поскольку в ней объявляется незаконным и неконституционным любой вид деятельности, цель которого заключается в распространении доктрин, которые определены лишь поверхностно. Не может быть и речи о возврате к нормальной демократии в стране, в конституции которой делаются попытки институционализировать исключение некоторых идеологий.

2. Во-вторых, в проекте принцип суверенитета народа ставится в зависимость от контроля со стороны вооруженных сил.

Президент Республики, избранный большинством народа, не имеет права смещать с должности главнокомандующих (статья 97) и должен получить согласие Национального совета безопасности на увольнение в отставку офицеров, которые не являются главнокомандующими (статья 98). Наличие контроля вооруженных сил над политической системой явствует из анализа статьи 95, в которой говорится, что вооруженные силы являются гарантом институционального порядка в Республике, что, согласно тексту проекта, становится одной из их конкретных функций, и, в соответствии с той же статьей 95, вооруженные силы вправе принимать решения. Со своей стороны Национальный совет безопасности, состоящий в основном из главнокомандующих видами вооруженных сил, становится высшим органом Республики и наделяется полномочиями утверждать каждые десять лет так называемую "национальную цель" и "высказывать" свое мнение, публично или конфиденциально, соответствующему уполномоченному органу по любому

факту или вопросу, которые могут касаться национальной безопасности (статьи 1006 и 1000). Придание законного характера преобладанию вооруженных сил над волей народа открыто противоречит демократическим принципам.

3. В-третьих, в проекте предоставляются чрезвычайно широкие полномочия президенту Республики, что усиливает его власть до такой степени, которая несопоставима с подлинно демократической системой. В соответствии со статьей 37 президент может назначать определенное число сенаторов, издавать указы по вопросам, которые конкретно не упомянуты в числе вопросов, входящих в круг компетенции законодательной власти, и распустить палату депутатов один раз в течение своего срока пребывания в должности. Аналогичным образом следует указать на значительное увеличение областей законодательства, которые исключительно зависят от его инициативы (статья 68). Это усиление исполнительной власти сопровождается сокращением полномочий Национального конгресса. Об этом свидетельствует, в частности, то, что полномочия Конгресса по контролю действий правительства теряют практический смысл, поскольку президент не обязан отвечать на замечания, представленные ему палатой; эта обязанность возлагается на государственных министров, что не порождает политической ответственности (статья 54). Следует отметить, что в целях предупреждения любого расширения полномочий Конгресса в статье 122 оговаривается, что соответствующая конституционная реформа должна отвечать конкретным требованиям, а это ведет к практической невозможности ее принятия.

Иными словами, закладывается законодательная основа для поистине безграничной власти президента, которая не уравновешивается необходимым контролем и надзором со стороны Конгресса.

4. В-четвертых, полномочия судебных органов в отношении чисто юридических вопросов значительно ограничены, однако их полномочия, особенно полномочия Верховного суда в вопросах, носящих исключительно политический характер, необоснованно расширены.

Судебная власть уступает юрисдикцию военным судам в отношении преступлений, квалифицируемых как террористические акты (статья 9). Однако проект открыто наделяет Верховный суд полномочиями для рассмотрения политических дел, поскольку суд может назначать большинство членов Конституционного суда (статья 87) и квалификационного суда по вопросам выборов (статья 90). В результате Верховный суд может оказывать решающее влияние на чисто политические вопросы, что может привести к весьма серьезному искажению его функций как независимого органа государства.

5. В-пятых, следует обратить внимание на такой существенный факт, что в проекте не признается правосубъектность политических партий в соответствии с публичным правом и отсутствует провозглашенная в статье 9 Конституции 1925 года конституционная гарантия права политических партий самим определять свою организационную форму и свободно осуществлять свою деятельность. Это упущение дополняется отсутствием в проекте соответствующих форм социального участия и находится в явном противоречии с демократией участия такого типа, в котором нуждается в настоящее время наша страна.

6. В проекте сделана попытка увековечить существующую экономическую систему, утверждая используемую в настоящее время модель в качестве постоянной. Если в будущем большинство граждан страны решит изменить

существующий экономический и социальный режим, оно столкнется с почти непреодолимыми институционными барьерами, поскольку для реформы экономического законодательства необходим обусловленный кворум, который весьма трудно обеспечить (пункт 20 статьи 19). Но даже если бы это было возможно, задача определения и осуществления валютно-финансовой политики — основного инструмента экономической политики — возложена на совет центрального банка, который назначается президентом Республики с согласия сената, срок полномочий членов которого составляет 14 лет. Таким образом, концепция всеобщего благосостояния и всеобщих интересов осуществляется не в результате плюралистического процесса формирования консенсуса, а в результате предоставления элите чиновников, не несущих никакой ответственности перед правительством, права принимать окончательное решение по вопросу о социальной структуре страны. Таким образом, суверенное право народа определять свою собственную судьбу сведено на нет.

Комиссия также считает необходимым обратить внимание на процедуру, установленную правительством для принятия проекта. Эта процедура не предусматривает никакой возможности для публичного обсуждения или даже обмена мнениями, в ходе которого все слои общества могли бы через своих представителей выразить свою точку зрения. Вместо этого мы имеем дело с засекреченным процессом, который начался в комиссии ограниченного состава, работа которой держалась в секрете, был продолжен в Государственном совете, носящем консультативный характер, прения в котором также являются секретными, и закончится передачей проекта на окончательное рассмотрение правящей хунтой. На протяжении всех этих этапов лишь теоретически существует право вносить поправки, которые могут быть лишь добавлением к первоначальному тексту.

Процедура такого типа противоречит концепции социального консенсуса, являющегося результатом свободного обсуждения и компромисса между всеми общественными и социальными группами, который должен служить основой для утверждения законодательного документа, предназначенного для регулирования жизни страны в течение многих лет.

Конституция, принятая в таких условиях, не смогла бы пережить режим, который породил ее, и сводится до уровня документа, срок действия которого кончается с уходом со сцены конкретного правительства.

Сантьяго, 1 декабря 1978 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ XXXII

ДЕКРЕТ-ЗАКОН № 1281 ОТ 10 ДЕКАБРЯ 1975 ГОДА

ДЕКРЕТ-ЗАКОН № 1281

(Опубликован в "Диадио Обиспаль" № 29327
от 11 декабря 1975 года)

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ПОПРАВКИ К ЗАКОНУ № 12927 1958 ГОДА
О ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сантьяго, 10 декабря 1975 года. Правительственная хунта Республики Чили сегодня постановила следующее:

№ 1281. Принимая во внимание положения декретов-законов № 1 и 128 1973 года и № 527 1974 года и

Считая, что по причинам законной безопасности следует наделить Военного коменданта зоны чрезвычайного положения конкретными полномочиями запрещать публикацию или передачу по радио новостей, направленных на подрыв у населения чувства самопожертвования во имя будущего страны, новостей, которые искажают подлинную суть фактов или просто фальсифицируют их;

что такие полномочия должны сопровождаться правом применять административные меры наказания подобного поведения без ущерба для любых мер уголовного характера, которые могут быть вызваны таким поведением;

что по тем же упомянутым выше причинам законной безопасности осуществление таких полномочий должно подлежать обжалованию;

Правительственная хунта постановила обнародовать следующее:

Декрет-закон

Статья I. В Закон № 12927 от 6 августа 1958 года о государственной безопасности вносятся следующие поправки:

- a) фраза "только один раз и" из пункта 2 статьи 31 изымается;
- b) к статье 34 добавляется следующий пункт:

"n) Временно приостанавливать издание, распространение и продажу до шести тиражей газет, журналов, памфлетов или печатных материалов вообще и прекращать на срок до шести дней передачи по радио и телевидению или каким-либо другим аналогичным средствам информации, распространяющим мнения, новости или сообщения, которые могут вызывать беспокойство или тревогу у населения, исказить подлинную суть фактов, быть явно ложными или нарушать инструкции, данные по причинам внутреннего порядка в соответствии с предыдущим пунктом.

В случае повторения правонарушения могут издаваться приказы о том, чтобы соответствующее средство информации, его помещения и оборудование были взяты под контроль или подвергнуты цензуре. Соответствующее средство информации может обжаловать любую из этих мер в течение 48 часов после получения уведомления в соответствующем военном или военно-морском суде, который примет решение, добросовестно рассмотрев апелляцию. Подача апелляции не означает приостановления исполнения меры, о которой был издан приказ, за исключением случая, когда суд принимает иное и окончательное решение.

Полномочия, предоставляемые настоящим пунктом, должны быть изложены в письменном приказе с указанием времени уведомления и периода, в течение которого данные полномочия остаются в силе и который ни в коей мере не может превышать срока действия чрезвычайного положения.

Подлежит регистрации в Канцелярии Генерального контролера Республики, опубликованию в "Диарио офисиаль" и внесению в официальный бюллетень указанной Канцелярии. Генерал армии АУГУСТО ПИНОЧЕТ УГАРТЕ, председатель правительственной хунты. Адмирал ХОСЕ Т. МЕРИНО КАСТРО, главнокомандующий военно-морскими силами. Генерал ГУСТАВО ЛИ ГУСМАН, главнокомандующий военно-воздушными силами. Генерал СЕСАР МЕНДОСА ДУРАН, генеральный директор корпуса карабинеров. Дивизионный генерал СЕСАР БЕНАВИДЕС ЭСКОБАР, министр внутренних дел. Дивизионный генерал ЭРМАН БРАДИ РОЧЕ, министр обороны.

ПРИЛОЖЕНИЕ XXXIII
ДОКУМЕНТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ВРЕМЕННОГО ЗАКРЫТИЯ
ЖУРНАЛА "ОИ"

ОФИЦИАЛЬНОЕ УВЕДОМЛЕНИЕ

В PROVIDENCIA 22 июня 1979 года я, нижеподписавшийся майор карабинеров и старший полицейский офицер участка I4 "Providencia", настоящим уведомляю г-на Эмилио Филиппи Мурато, удостоверение личности № 2667510-3, выданное в Сантьяго, проживающего по адресу 890, Элиодоро Яньес, община Providencia, главного редактора журнала "Ой, о содержании резолюции № 3550/647 от сего дня Штаба зоны чрезвычайного положения городского района и провинции Сан-Антонио, текст которой приводится ниже:

"ВВИДУ ТОГО, ЧТО:

1. в номерах 107 и 108 журнала "Ой" были опубликованы подробные специальные интервью с известными руководителями бывшей организации "Унидад популяр" г-ном Клодомиро Альмейда и г-ном Карлосом Альтамираном, в которых упомянутые лица подтвердили свою верность теории марксизма и подробно изложили свои взгляды о политической деятельности в Чили в настоящее время и в будущем в соответствии с тоталитарными принципами, которые они отстаивают;

2. появление в органах национальной прессы специальных интервью с наиболее известными чилийскими марксистскими руководителями, которым к тому же запрещено появление на чилийской территории, представляет собой явное пренебрежение этой мерой, чего власти допустить не могут;

3. вышеупомянутые интервью представляют собой не только вопиющий акт нарушения мер по свертыванию политической деятельности, предусмотренных законом, но и пропаганду идей и взглядов, которые в соответствии со статьей II Конституционного акта № 3 являются незаконными и противоречащими конституционному порядку Республики;

4. взятые вместе, вышеприведенные факты представляют собой явную и очевидную попытку подорвать внутренний порядок, за поддержание которого я несу ответственность,

В СООТВЕТСТВИИ С:

Положением "м" Закона 12927 о безопасности государства

НАСТОЯЩИМ ПРИКАЗЫВАЮ

Временно прекратить издание, распространение и продажу журнала "Ой" сроком на 2 месяца, начиная с сегодняшнего дня.

УВЕДОМЛЕНИЕ ПОЛУЧЕНО:

ЭМИЛИО ФИЛИППИ МОРАТО, удостоверение личности № 2667510-3, выдано в Сантьяго

(ПОДПИСЬ) Бригадный генерал ЭНРИКЕ МОРЕЛ ДОНОСО,
Командующий Зоны чрезвычайного положения
городского района и провинции Сан-Антонио

В ПРИСУТСТВИИ СВИДЕТЕЛЕЙ:

СЕРХИО И. ГАЛЬВЕС АЛЬВАРЕСА
Капитана карабинеров

ХОРХЕ ЭРНЕСТО ВАЛЬДЕС ЧАВАРА
Младшего лейтенанта карабинеров

СКРЕПИЛ ПОДПИСЬЮ

ХУЛИО А. МАРДОНЕС ФЕРРАДА
Майор карабинеров
СТАРШИЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ ОФИЦЕР

Зона чрезвычайного положения
городского района и провинции
Сан-Антонио

Сантьяго, 22 июня 1979 г.

Dept. II No. 3550/647

"ВВИДУ ТОГО, ЧТО:

1. в номерах 107 и 108 журнала "Ой" были опубликованы подробные специальные интервью с известными руководителями бывшей организации "Унидад популяр" г-ном Клодомиро Альмейда и г-ном Карлосом Альтамираном, в которых упомянутые лица подтвердили свою верность теории марксизма и подробно изложили свои взгляды о политической деятельности в Чили в настоящее время и в будущем в соответствии с тоталитарными принципами, которые они отстаивают;

2. появление в органах национальной прессы специальных интервью с наиболее известными чилийскими марксистскими руководителями, которым к тому же запрещено появление на чилийской территории, представляют собой явное пренебрежение этой мерой, чего власти допустить не могут;

3. вышеупомянутые интервью представляют собой не только вопиющий акт нарушения мер по свертыванию политической деятельности, предусмотренных законом, но и пропаганду идей и взглядов, которые в соответствии со статьей II Конституционного акта № 3 являются незаконными и противоречащими конституционному порядку Республики;

4. взятые вместе, вышеприведенные факты представляют собой явную и очевидную попытку подорвать внутренний порядок, за который я несу ответственность,

В СООТВЕТСТВИИ С

Положением "м" Закона 12927 о безопасности государства,

НАСТОЯЩИМ ПРИКАЗЫВАЮ:

Временно прекратить издание, распространение и продажу журнала "Ой" сроком на 2 месяца, начиная с сегодняшнего дня.

Настоящий приказ должен быть передан карабинерами главному редактору журнала г-ну Эмилио Филиппи и г-ну Виктору О. Маршалу, управляющему и юридическому представителю, проживающим по адресу: 890, Элиодоро Яньес, в виде соответствующего извещения.

(Подпись) Бригадный генерал
ЭНРИКЕ МОРЕЛ ДОНОСО,
Командующий зоной чрезвычайного положения городского района и провинции Сан-Антонио

Расчет рассылки:

1. Главному редактору журнала "Ой".
2. Управляющему и юридическому представителю журнала "Ой".
3. Министерству внутренних дел.
4. Генеральной префектуре карабинеров, Сантьяго.
5. В дело.

ПРИЛОЖЕНИЕ XXXIV

РЕШЕНИЕ ЕДИНОГО АПЕЛЛЯЦИОННОГО СОВЕТА, ПОДТВЕРЖДАЮЩЕЕ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНТРОЛЕРА ЧИЛИЙСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА В ОТНОШЕНИИ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ МЕР, ПРИНЯТЫХ
К СТУДЕНТАМ ЭТОГО УНИВЕРСИТЕТА

ЧИЛИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

00066

Сантьяго, 17 апреля 1979 года

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ:

положения статей 18, 19 и 20 приказа № 448/75, изданного ректором, и последующие поправки к ним;

УЧИТЫВАЯ:

1) серьезный характер проступков, совершенных лицами, которые обвиняются в участии в собрании, состоявшемся 11 сентября 1978 года в Кампус Макул, выразившихся в исполнении национального гимна в непочтительной манере и в оскорблении флага, т.е. в действиях, которые были зафиксированы в письменных заявлениях и которые обуславливают изменение мер наказания;

2) тот факт, что расследование выявило также, что собрание, состоявшееся 8 числа того же месяца, в отличие от собрания, состоявшегося 11 числа, было посвящено главным образом студенческим вопросам, если не считать участия ряда студентов, которые в конце этого собрания использовали формулировки, оскорбляющие власти нашей страны, причем среди них был студент Гонсало Дуарте,

ПРИНИМАЕТСЯ СЛЕДУЮЩЕЕ РЕШЕНИЕ:

подтвердить постановление от 23 марта 1979 года г-на генерального контролера с указанием на следующее:

дисциплинарную меру "исключение" применить к Хуану Клаудио Рейес Сальдиасу, студенту пятого курса отделения социологии факультета общественных наук.

Дисциплинарную меру "исключение из аспирантуры" применить к Хуану Карлосу Росасу Родригесу, выпускнику отделения социологии факультета общественных наук.

Дисциплинарную меру "временное отстранение от всех видов университетской деятельности на один семестр" применить к следующим лицам: Вальдо Гусман Банда, Аляндро Падилья Сануеса, Эдуардо Артуро Медина Эрнандес, Родольфо Фортунатти Молина, Хосе Идальго Самора, Мариса Бласкес Пальма и Гонсало Дуарте Лейва - все студенты отделения социологии факультета общественных наук.

Дисциплинарную меру "временное отстранение от всех видов университетской деятельности на 30 дней" применить к Карлосу Онофре Вальдебенито Доносо, студенту курса по подготовке учителей химии, факультет естественных наук.

Для регистрации, извещения и рассылки

АГУСТИН ТОРО ДАВИЛА

Ректор

ФРАНСИСКО МЕРИНО ШЕЙКИНГ

Контролер

ЭРНАН ГАРСИА ВИДАЛЬ

Проректор

Вышеизложенное представляет собой решение Единого апелляционного совета в составе ректора Агустино Торо Давила, проректора Эрнана Гарсиа Видаля и контролера Франсиско Мерино Шейкинга.

КАРМЕН ПИНТО РИВЕРОС

Секретарь-докладчик

ПРИЛОЖЕНИЕ XXXV

ПРИКАЗ РЕКТОРАТА ЧИЛИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА О НАЛОЖЕНИИ
ВЗЫСКАНИЙ НА СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

РЕКТОРАТ

ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ МЕРЫ В ОТНОШЕНИИ
ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ НИЖЕ СТУДЕНТОВ

ПРИКАЗ № 7004

САНТЬЯГО, 11 мая 1979 г.

Ректорат Чилийского университета сего числа приказывает:

УЧИТЫВАЯ: полномочия, предоставленные мне Декретом-законом № III от 1973 года, и

ВВИДУ ТОГО, ЧТО:

1. в период 9, 10 и 11 мая небольшие группы студентов проводили различные собрания на ряде факультетов настоящего университета без получения на то разрешения со стороны надлежащих властей и без надлежащего руководства со стороны соответствующих студенческих ассоциаций;
2. вышеуказанные собрания носили явно политический характер и преследовали политические цели, о чем свидетельствуют ссылки на различные политические вопросы, и в частности на вопрос об аресте лиц, участвовавших в уличных беспорядках 1 мая этого года, а также факт участия в этих собраниях ряда хорошо известных бывших политических деятелей;
3. ректорат настоящего университета решительно заявлял, что он не позволит, каковы бы ни были причины для этого, группам студентов подрывать или пытаться подрывать спокойствие и порядок, которые должны существовать на территории университета и которые необходимы основной массе студентов для выполнения ими надлежащим образом своих учебных обязанностей и получения степени или профессиональной квалификации, к которой они законно стремятся; действовать иным образом означало бы пожертвовать теми, кто правильно понимает цели и задачи деятельности университета;
4. необходимо вновь напомнить, что настоящий университет будет уважать любую студенческую деятельность, осуществляемую в качестве неотъемлемой части студенческой жизни и через существующие надлежащие каналы; в связи с этим он будет наказывать всех без исключения, кто принимает участие в деятельности, не совместимой с основными задачами студенческих организаций и направленной на возвращение к хаосу политических интриг и партийных политических споров, которые ведут лишь к ненависти и ожесточению.

В соответствии с вышесказанным, учитывая свидетельства об участии различных студентов настоящего университета в качестве организаторов или подстрекателей вышеуказанных собраний, и тем самым ответственных за возникновение последующих студенческих волнений и за нарушение существующих правил, касающихся политической деятельности,

ИЗДАЕТСЯ СЛЕДУЮЩИЙ ПРИКАЗ:

В отношении перечисленных ниже студентов применить следующие дисциплинарные меры:

ХОСЕ АНСЕЛЬМО ИСАЛЬГО САМОРА

ИСКЛЮЧИТЬ

КРИСТИАН РЕНЕ ДИАС ГОНСАЛЕС	ОТСТРАНИТЬ ОТ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТРИ СЕМЕСТРА
ЭФРАНИ ГАСТОН СЕНТЕНО ВАСКЕС	ОТСТРАНИТЬ ОТ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТРИ СЕМЕСТРА
ХАВЬЕР АЛЬФОНСО САЭС ПАИВА	ОТСТРАНИТЬ ОТ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТРИ СЕМЕСТРА
АУРЕЛИО ДЕЛЬ РИО СИГГЕИЛЬБО	ОТСТРАНИТЬ ОТ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТРИ СЕМЕСТРА
МОНИКА ГАЛАРДО ЭНРИКЕС	ОТСТРАНИТЬ ОТ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОДИН СЕМЕСТР
ХОСЕ МИГЕЛЬ ГАЛАС БОННАРД	ОТСТРАНИТЬ ОТ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОДИН СЕМЕСТР
МАРИЯ ИЗАБЕЛЬ РИБЕРО МУНЬОС	ОТСТРАНИТЬ ОТ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОДИН СЕМЕСТР
ЭРНЕСТО ОСВАЛЬДО АГУНЬЯ КАРВАЧО	ОТСТРАНИТЬ ОТ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОДИН СЕМЕСТР
МАРКО АНТОНИО СУАРЕС БУСТОС	ОТСТРАНИТЬ ОТ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОДИН СЕМЕСТР
МАРИЯ КРИСТИНА АГИРРЕ АРИАС	ОТСТРАНИТЬ ОТ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОДИН СЕМЕСТР
МАНУЭЛЬ АНТОНИО АРОС ГАЛЬГЕ	ОТСТРАНИТЬ ОТ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОДИН СЕМЕСТР
ПАБЛО РОДРИГЕС КОРН	ОТСТРАНИТЬ ОТ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОДИН СЕМЕСТР
ФЕЛИПЕ САНДОВАЛЬ ПРЕХТ	ОТСТРАНИТЬ ОТ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТРИДЦАТЬ ДНЕЙ
УТО РЕБОЛЬЕДО МЕЛЕНПО	ОТСТРАНИТЬ ОТ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТРИДЦАТЬ ДНЕЙ
МАРСЕЛО ИЕСЕРГНЕР ПАВЕС	ОТСТРАНИТЬ ОТ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТРИДЦАТЬ ДНЕЙ
ЭСТЕБАН ФУЭНТЕС САН МАТИН	ОТСТРАНИТЬ ОТ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТРИДЦАТЬ ДНЕЙ

ПРИЛОЖЕНИЕ XXXVI
СПИСОК БЫВШИХ ПАРЛАМЕНТАРИЕВ, КОТОРЫМ ЗАПРЕДЕНО
ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЧИЛИ

ПОЛОЖЕНИЕ В ЧИЛИ

Доклад Генерального секретаря

(Пункт IX предварительной повестки дня)

Вторая часть:

Доклад об изменении положения в Чили со времени
проведения сто двадцать третьей сессии
Межпарламентского совета

IV. С. Положение членов парламента:

а) Согласно информации, полученной недавно Союзом членов чилийского парламента в изгнании, ниже приводится список членов чилийского парламента, находящихся в изгнании, которым в настоящее время запрещено возвращение в Чили:

Сенаторы:

Карлос Альтамирано	Социалистическая партия
Эрнесто Аранеда	Социалистическая партия
Хульета Кампусано	Коммунистическая партия
Мария Елена Каррера	Социалистическая партия
Луис Корвалан	Коммунистическая партия
Ренан Фуэнтеальба	Христианско-демократическая партия
Луис Годой	Коммунистическая партия
Уго Миранда	Радикальная партия
Хорхе Монтес	Коммунистическая партия
Анисето Родригес	Социалистическая партия
Адонис Сепульведа	Социалистическая партия
Эрик Шнаке	Социалистическая партия
Хаиме Суарес	Социалистическая партия
Ансельмо Суле	Радикальная партия
Александро Торо	Коммунистическая партия
Володя Тейтельбойм	Коммунистическая партия
Виктор Контрерас	Коммунистическая партия
Луис Валенте Росси	Коммунистическая партия

Депутаты

Лаура Альенде	Социалистическая партия
Фидельма Альенде	Социалистическая партия
Хосе Амар	Социалистическая партия
Карлос Андраде	Коммунистическая партия
Серхио Анжоси	Социалистическая партия
Элиана Аранибар	Коммунистическая партия
Мирейя Бальтра	Коммунистическая партия

Виктор Барберис	Социалистическая партия
Армандо Барриентос	Социалистическая партия
Александро Белл	Рабоче-крестьянская партия МАПУ
Хулио Кампос	Коммунистическая партия
Мануэль Кантеро	Коммунистическая партия
Доминго Клапс	Социалистическая партия
Эдуардо Контрерас	Коммунистическая партия
Сильвия Коста	Коммунистическая партия
Владимир Чавес	Коммунистическая партия
Рохелио де ла Фуэнте	Социалистическая партия
Оскар Гарретон	Партия МАПУ
Карлос Гонсалес	Социалистическая партия
Луис Гуаставино	Коммунистическая партия
Леонардо Ахель	Социалистическая партия
Хорхе Инсунса	Коммунистическая партия
Александро Лилиберто	Социалистическая партия
Кармен Ласо	Социалистическая партия
Луис маира	Левое христианское движение
Гладис Марин	Коммунистическая партия
Оскар Мойя	Коммунистическая партия
матнас Нуньес	Социалистическая партия
Марио Палестро	Социалистическая партия
Артуро Перес	Социалистическая партия
Иван Кинтана	Коммунистическая партия
Хайме Рейес	Социалистическая партия
Уго Роблес	Коммунистическая партия
Александро Рохас	Коммунистическая партия
Мануэль Родригес	Социалистическая партия
Даниель Салинас	Социалистическая партия
Камило Сальво	Радикальная партия
Рауль Санчес	Коммунистическая партия
Андрес Сепульведа	Социалистическая партия
Луис Техеда	Коммунистическая партия
Орель Висиани	Коммунистическая партия
Карлос Вильялобос	Социалистическая партия
Рубен Сапата	Коммунистическая партия
Клаудио Уэпе	Христианско-демократическая партия

б) Кроме того, четыре члена парламента — г-н Володя Тейтельбойм, г-н Ансельмо Суле, г-н Хайме Суарес и г-н Эрнесто Аранеда — были лишены чилийского гражданства.

ПРИЛОЖЕНИЕ XXXVII

УВЕДОМЛЕНИЕ Г-НИ МАТИЛЬДЫ ЛОПЕС МУНЬОС ОБ УВОЛЬНЕНИИ
ЕЕ С ДОЛЖНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ЧИЛИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

- a) Уведомление преподавателя Матильды Лопес Муньос об увольнении ее с должности преподавателя Чилийского университета, подписанное ректором университета.
- b) Уведомление преподавателя Матильды Лопес Муньос об увольнении ее с должности преподавателя Чилийского университета, подписанное деканом агрономического факультета.

а) УВЕДОМЛЕНИЕ Г-НИ МАТИЛЬДЫ ЛОПЕС МУНЬОС
ОБ УВОЛЬНЕНИИ ЕЕ С ДОЛЖНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ЧИЛИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА,
ПОДПИСАННОЕ РЕКТОРОМ УНИВЕРСИТЕТА

ЧИЛИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УВЕДОМЛЕНИЕ О СООТВЕТСТВУЮЩЕМ ПРИКАЗЕ

РЕКТОРАТ

Сантьяго, 25 мая 1979 г.

№ 411

Г-же Матильде Лопес Муньос
Отделение сельскохозяйственного
производства
Агрономический факультет

В соответствии со статьей I Декрета-закона 139 от 1973 года настоящим уведомляю Вас о приказе 7470 от 22 мая 1979 г., копия которого прилагается, освобождающем Вас от ваших обязанностей с 31 мая 1979 года

Искренне Ваш,

(подпись) АГУСТИН ТОРО ДАВИЛА

Ректор

ПРИКАЗ 7470

САНТЬЯГО, 22 мая 1979 г.

В силу

полномочий, предоставленных мне Декретом-законом 139 от 1973 г., в соответствии с Декретами-законами № 493 от 1974 года и 1321 от 1978 года,

УЧИТЫВАЯ:

- 1) необходимость обеспечения нормальной деятельности настоящего учебного заведения и
- 2) просьбу, представленную деканом агрономического факультета,

НАСТОЯЩИМ ПРИКАЗЫВАЮ:

освободить г-жу МАТИЛЬДУ ЛОПЕС МУНЬОС от обязанностей штатного сотрудника преподавательского персонала агрономического факультета степень 9 ... (неразборчиво) отделения сельскохозяйственного производства с 31 мая 1979 года.

Подлежит проверке, регистрации и рассылке.

(подпись) Агустин Торо Давила

(подпись) (неразборчиво)

в) УВЕДОМЛЕНИЕ Г-НИ МАТИЛЬДЫ ЛОПЕС МУНЬОС
ОБ УВОЛЬНЕНИИ ЕЕ С ДОЛЖНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ЧИЛИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА,
ПОДПИСАННОЕ ДЕКАНОМ АГРОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

АГРОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ССЫЛКА:

Извещение об отстранении от должности

16 мая 1979 г.

№ 250

Госпожа,

Настоящим извещаю Вас, что до окончательного решения ректора Вы временно освобождаетесь от обязанностей преподавателя агрономического факультета с сего дня по причине Вашего участия в неразрешенном собрании. Соответственно Вас просят не появляться в университете до получения дальнейшего извещения.

Искренне Ваш,

(подпись) ХОСЕ ГАРРИДО РОХАС

Декан

Г-же Матильде Лопес Муньос
Отделение сельскохозяйственного производства

Копии: г-ну Антонио Лисана М., зав. отделением сельскохозяйственного производства

г-же Патрисии Орельяна, начальнику отдела кадров

ПРИЛОЖЕНИЕ XXXVII

ДЕКРЕТ-ЗАКОН № 2756 ОТ 29 ИЮНЯ 1979 ГОДА

ПРОФСОЮЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

(Декрет-закон № 2756 от 29 июня 1979 года,
"Диарио Официаль" № 30404 от 3 июля 1979 года)

Министерство труда и социального обеспечения

Управление труда

ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИИ

№ 2756 - Сантьяго, 29 июня 1979 года. Принимая во внимание декреты-законы № I и I28 от 1973 года, № 527 от 1974 года и № 99I от 1976 года.

Ввиду того что:

1. политическая конституция гарантирует право на создание профсоюзов в соответствии с законом и предусматривает предоставление им права юридического лица посредством простой регистрации их уставов;
2. в подлинно свободном обществе организации, являющиеся связующим звеном между личностью и государством, приобретают первостепенное значение, что влечет за собой необходимость достижения их конкретных целей, причем к числу таких организаций относятся профсоюзы, главной целью которых является обеспечение соответствующей защиты интересов их членов;
3. необходимо, чтобы профсоюзы создавались на свободной основе, что предполагает право рабочих выражать свои взгляды коллективно в сфере общей занятости через профсоюзы, которые они могут создавать без каких-либо ограничений, за исключением предусмотренных законом в целях обеспечения всеобщего блага;
4. в целях обеспечения свободы профсоюза должны быть установлены юридические требования, гарантирующие соблюдение необходимых процедур и мер, соответствующих целям профсоюзных организаций, право трудящихся свободно вступать в профсоюзные организации или выходить из них, а также право профсоюзных собраний выражать свое мнение по всем вопросам, относящимся непосредственно к сфере их деятельности;
5. истинное профсоюзное движение должно быть демократичным, что предполагает свободу его членов создавать исполнительные органы и гарантирует соответствие действий таких органов решениям трудящихся, создавших организацию, а также принятие резолюций собраний в обстановке свободы от какого бы то ни было давления морального или материального характера;
6. для того, чтобы профсоюз был в состоянии выполнять свои функции, он должен располагать достаточными материальными средствами, это означает, что каждый, кто принимает решение вступить в организацию, должен платить взносы, размер и способ оплаты которых открыто решается его членами;
7. необходимо также, чтобы профсоюзная организация была независимой и политически ненаправленной и могла, таким образом, выполнять свои основные задачи и избежать влияния групп и интересов, чуждых существу самой организации;

Правительственная хунта Республики Чили постановила принять следующий декрет-закон:

ГЛАВА I

Общие положения

Статья 1. Трудящимся, занятым в частном секторе и работающим на государственных предприятиях, независимо от их юридического положения, настоящим предоставляется право создавать без предварительной санкции профсоюзные организации, какие они сочтут необходимыми; единственное требование, предъявляемое к этим организациям, — соответствовать закону и уставу организации.

Статья 2. Профсоюзные организации имеют право создавать федерации и конфедерации или вступать в них, а также вступать в международные ассоциации труда таким способом и в такой форме, которые предусмотрены законом и соответствующими уставами.

Статья 3. Право создавать профсоюзы имеют те трудящиеся, указанные в статье 1, которые подчиняются требованиям закона и соответствующих уставов. Несовершеннолетним лицам и замужним женщинам не требуется какой-либо санкции для вступления в профсоюз или создания профсоюза.

Членство в профсоюзе осуществляется на личной основе и, следовательно, не может быть перенесено или передано.

Членство является добровольным. Никто не может быть принужден вступить в профсоюзную организацию в целях приема на работу, или осуществления деятельности, равно как никому не может быть запрещено выйти из профсоюзной организации.

Трудящийся не может быть одновременно членом более чем одной профсоюзной организации. Таким же образом, профсоюзная организация не может состоять более чем в одной федерации и одной конфедерации, а федерация — более чем в одной конфедерации.

В случае нарушения положений предыдущего пункта более позднее членство делает недействительным любое предыдущее, а в случае наличия нескольких членств одновременно или при невозможности определить, которое из них является наиболее поздним, все такие членства считаются недействительными.

Статья 4. Обеспечение трудящегося работой не обуславливается вступлением в профсоюзную организацию или выходом из нее. Равным образом запрещено создавать помехи или препятствия членству трудящегося в профсоюзной организации, а также увольнять его или наносить ему ущерб каким-либо иным образом по причине его членства или участия в профсоюзной деятельности.

Статья 5. Профсоюзные организации создаются в соответствии с целями трудящихся, являющихся их членами, и формируются следующим образом:

а) профсоюз единого предприятия, т.е. профсоюзная организация, состоящая исключительно из трудящихся одного и того же предприятия;

b) межзаводской профсоюз, т.е. профсоюзная организация, в которую входят трудящиеся по меньшей мере трех различных предприятий;

c) профсоюз свободных профессий, т.е. профсоюзная организация, в которую входят трудящиеся, не работающие по найму;

d) профсоюз строительных рабочих, т.е. профсоюзная организация, в которую входят трудящиеся этой отрасли производства и которая специально занимается обеспечением работой состоящих в ней или будущих членов на условиях, ранее согласованных с различными работодателями. Соглашения, заключенные между такими профсоюзами и заинтересованными предприятиями, не рассматриваются в качестве трудовых контрактов в любых юридических целях и не наносят ущерба индивидуальным трудовым контрактам, которые предусматриваются такими соглашениями.

В пункте "d" выше, под "строительными рабочими" подразумеваются лица, которые обыкновенно непосредственно вовлечены в полный или частичный процесс строительства любого недвижимого имущества, будь то в сфере строительства или техники, и которые соблюдают трудовое законодательство и дополнительные положения к нему. Тот факт, что такие лица могут не иметь в настоящее время работы, не ограничивает их права участвовать в профсоюзах или создавать профсоюзы.

Статья 6. Профсоюзные организации имеют следующие цели:

1) представлять трудящихся при осуществлении прав, вытекающих из индивидуальных трудовых контрактов, когда этого требуют члены организации;

2) являться организующим звеном в отношении любой заинтересованности или необходимости объединения в том, что касается предприятия и его работы;

3) обеспечивать соблюдение законов о социальном обеспечении или о труде, сообщать в случае необходимости о нарушениях административным или судебным властям, а также выступать в качестве стороны в судебных разбирательствах и процессах, которые предусматривают наложение штрафов или вынесение решений о других наказаниях;

4) организовывать взаимопомощь членов, содействовать комплексному повышению уровня жизни и обеспечивать условия для отдыха;

5) повышать профессиональное, техническое и общее образование членов;

6) оказывать помощь в усовершенствовании систем техники производственной безопасности и предупреждении профессиональных заболеваний без ущерба для деятельности объединенных комитетов; и

7) создавать для своих членов общества взаимопомощи и другие службы, не занимающиеся извлечением прибыли.

Только профсоюзным организациям единого предприятия дается право на заключение коллективных договоров.

Статья 7. Профсоюзные организации не должны преследовать каких-либо иных целей, помимо перечисленных в предыдущей статье или в их уставах. В целом им запрещается осуществлять действия, которые ущемляют права, гарантированные политической конституцией и законом, в частности право на свободу личности и право на труд.

Профсоюзные организации не могут использоваться в целях извлечения прибыли.

ГЛАВА II

Структура профсоюзных организаций

Статья 8. Профсоюзная организация единого предприятия может быть создана по истечении одного года с момента начала деятельности данного предприятия.

Статья 9. Для целей настоящего закона сельскохозяйственное владение рассматривается как предприятие.

Статья 10. Для создания профсоюзной организации единого предприятия необходимо как минимум 25 человек, составляющих не менее 10% от общего числа работников предприятия.

Если предприятие имеет несколько отделений, то трудящиеся каждого из них могут также создавать профсоюзную организацию с минимальным количеством членов 25 человек, составляющих не менее 40% работающих в отделении.

Однако, независимо от процентного соотношения, 250 или более человек одного и того же предприятия могут создать профсоюзную организацию.

На предприятиях с числом занятых менее 25 человек восемь из них могут создать профсоюзную организацию при условии, что они составляют более 50% от общего числа трудящихся.

Статья 11. Для образования межзаводских профсоюзов или профсоюзов строительных рабочих необходимо наличие 75 человек.

Для образования профсоюзной организации лиц свободных профессий необходимо наличие 25 человек.

Статья 12. Профсоюзные организации создаются на собрании минимального количества трудящихся, предусмотренного в статьях 10 и 11, которое проводится в присутствии священника.

Такое собрание утверждает устав профсоюзной организации и избирает исполнительный орган.

На собрании составляется протокол с учетом процедуры, упомянутой в предыдущем пункте, с приложением списка присутствующих на собрании лиц и фамилий членов исполнительного органа.

Статья 13. Исполнительный орган профсоюзной организации представляет в течение 15 дней со дня проведения собрания оригинал протокола о создании профсоюза и два экземпляра его устава, заверенные инспектором по вопросам труда соответствующей инспекции по вопросам труда, которая вносит эту организацию в предназначенный для этой цели официальный список профсоюзных организаций. Формальности, осуществление которых предусмотрено данной статьей, не подлежат налогообложению.

После депонирования этих документов профсоюзная организация приобретает право юридического лица.

Если такие документы не представляются в обусловленное время, то проводится новое учредительное собрание.

Статья 14. Инспектор по вопросам труда не может отказаться заверить оригинал протокола собрания и экземпляры, о которых говорится в первом параграфе статьи 13. Равным образом он подписывает и тем самым санкционирует и удостоверяет подлинность минимум трех экземпляров соответствующего протокола и устава, которые затем возвращаются профсоюзной организации после того, как они были депонированы, а также зарегистрированы под соответствующим номером.

В течение 90 дней со дня представления соответствующего протокола инспекция по вопросам труда может выдвинуть возражения относительно создания профсоюзной организации, если были нарушены какие-либо требования или если ее устав не соответствует положениям закона.

В течение 60 дней профсоюзная организация исправляет недостатки, связанные с ее созданием, или пересматривает свой устав в соответствии с замечаниями инспекции по вопросам труда. Если она не сделает это, то право юридического лица организации автоматически аннулируется законом.

Статья 15. Сразу после проведения учредительного собрания члены исполнительного органа профсоюзной организации получают право на привилегии, предусмотренные в статье 28.

Однако такие привилегии прекращают свое действие, если учредительный документ не депонирован в срок, определенный в статье 13.

Статья 16. Исполнительный орган профсоюзной организации извещает в письменной форме администрацию предприятия о проведении собрания и фамилиях членов исполнительного органа на следующий рабочий день после проведения собрания.

После каждых новых выборов исполнительного органа список его членов представляется по форме и в сроки, определенные в предыдущем параграфе.

В отношении межзаводских профсоюзов извещение, о котором говорится в предыдущих параграфах, представляется заказным письмом.

ГЛАВА III

Устав

Статья 17. Руководство профсоюзной организацией осуществляется на основании закона, постановлений и принятого ею устава.

В уставе отражаются, в частности, требования, предъявляемые к членству в профсоюзной организации, а также ее название и местонахождение.

В названии указывается тип данной профсоюзной организации, а также дается ее определение, в котором не может подразумеваться, что она является единственной или исключительной по своему характеру.

Статья 18. Устав утверждается на учредительном собрании профсоюза за абсолютным большинством голосов ее членов тайным голосованием.

Статья 19. Любые поправки к уставу вносятся в присутствии священника на созванном для этой цели специальном собрании, предварительное извещение о проведении которого делается не позднее, чем за два рабочих дня. Два экземпляра таких поправок, надлежащим образом легализованные инспекцией по вопросам труда, представляются в соответствующий отдел инспекции в течение пятнадцати дней со дня проведения собрания.

При внесении любых поправок в данный устав соблюдаются соответствующие положения статей 14, 17 и 18.

ГЛАВА IV

Исполнительный орган

Статья 20. Руководство профсоюзной организацией осуществляется исполнительным органом, состоящим из трех человек, если число членов организации составляет от 25 до 249 членов; пяти человек — при численности от 250 до 999 членов и семи человек — при численности в 1000 и более членов.

Однако на предприятиях с количеством трудящихся менее 25 человек руководство профсоюзной организацией осуществляется одним из ее членов, исполняющим функции председателя, который пользуется всеми правами, предусмотренными законом об исполнительном органе профсоюзной организации. В случае невозможности исполнять свои функции он должен быть заменен способом, предусмотренным уставом.

В исполнительный орган профсоюзных организаций межзаводского типа назначается не более одного трудящегося от каждого предприятия. В случае, когда число таких должностных лиц превышает число предприятий, входящих в этот профсоюз, от каждого предприятия назначается по одному должностному лицу, а остальные назначаются произвольно.

Никакие изменения численности членов профсоюзной организации или количества трудящихся на предприятии не влекут за собой увеличения или сокращения числа должностных лиц. Тем не менее при проведении последующих выборов число последних должно соответствовать положениям первого и второго параграфов настоящей статьи.

Статья 21. Должностные лица профсоюзов должны отвечать следующим требованиям:

1. Быть старше 21 года.

2. Иметь чилийское гражданство. Однако иностранцы, имеющие супругов чилийской национальности, а также иностранцы, проживающие в Чили свыше 5 лет, могут выполнять функции должностных лиц.

3. Не иметь судимости или не находиться под судом или следствием за уголовные преступления.

4. Уметь читать и писать.

5. Не быть лишенным каких-либо прав или ограниченным в правах, предусмотренных политической конституцией или законом.

6. Для профсоюзной организации единого предприятия — проработать не менее двух лет непрерывно на этом предприятии. В том случае, если предприятие функционирует менее двух лет, то трудящиеся, которые работают на предприятии с начала его деятельности, считаются отвечающими таким требованиям, а в случае отсутствия таковых, необходимый непрерывный стаж работы на предприятии должен составлять не менее одного года.

Статья 22. Замужние женщины могут принимать участие в руководстве профсоюзной организацией, для чего не требуется специального разрешения.

Статья 23. В целях проведения выборов исполнительного органа профсоюзной организации все трудящиеся — члены организации, которые отвечают требованиям, установленным законом для должностных лиц, рассматриваются как кандидаты.

В случае избрания трудящегося, который не отвечает таким требованиям, выборы исполнительного органа проводятся еще раз.

Любое существующее или возникающее впоследствии ограничение правоспособности устанавливается министерством труда не позднее чем в течение 90 дней со дня проведения выборов или возникновения обстоятельств, явившихся причиной ограничения правоспособности, и не затрагивает законную деятельность исполнительного органа.

Статья 24. Любое голосование с целью выборов или в результате вынесения порицания исполнительному органу проводится тайно в присутствии священника. В день выборов не могут проводиться никакие собрания профсоюзной организации, за исключением тех, которые предусмотрены в статье 12.

Статья 25. Присутствие священника, предусмотренное данным законом, не требуется при создании профсоюзной организации предприятия, на котором занято менее 25 человек. Протокол собрания, тем не менее, ведется, и один его экземпляр направляется в инспекцию по вопросам труда, которая удостоверяет указанные обстоятельства.

Статья 26. В целях назначения исполнительного органа все трудящиеся, состоящие членами профсоюзной организации не менее 90 дней, предшествующих дате выборов, за исключением тех, о которых говорится в статье 12, имеют право голоса.

Если избирается три члена исполнительного органа, то каждый трудящийся имеет два голоса; если избирается пять членов, то каждый трудящийся имеет три голоса, и если избирается семь человек, то каждый трудящийся располагает четырьмя голосами. Голоса не накапливаются.

Однако каждый трудящийся располагает одним голосом при выборах председателей профсоюзных организаций, о которых говорится во втором параграфе статьи 20.

Статья 27. Должностные лица выполняют свои функции в течение двух лет и могут быть избраны повторно, если это не противоречит положениям статьи 31 и если они не освобождаются от занимаемой должности по определению компетентного суда в соответствии с законом.

Исполнительный орган представляет профсоюз в судебном и несудебном порядке, а председатель является лицом, на которое распространяются положения статьи 8 Уголовно-процессуального кодекса.

Решения исполнительного органа принимаются абсолютным большинством голосов его членов.

Статья 28. На должностных лиц профсоюзной организации распространяются привилегии, предусмотренные статьей 22 декрета-закона № 2200 1978 года, с момента их избрания в течение шести месяцев после завершения их деятельности при условии, что это не является результатом вынесения порицания профсоюзным собранием, наказания, вынесенного компетентным судом, в соответствии с которым должностное лицо отстраняется от выполнения своих функций, роспуска профсоюзной организации или закрытия предприятия.

Статья 29. Должностные лица профсоюза, которые участвуют или подстрекают членов организации к участию в каких-либо действиях, предусмотренных статьей 15 декрета-закона № 2200 от 1978 года, отстраняются от занимаемой должности, и им запрещается заниматься подобной деятельностью в любой профсоюзной организации в течение трех лет, что не исключает применения уголовных санкций, предусмотренных законом.

Статья 30. Председатель, секретарь и казначей избираются из числа членов исполнительного органа, за исключением случаев, предусмотренных вторым параграфом статьи 20.

Статья 31. Трудящиеся — члены профсоюзной организации имеют право выносить порицание исполнительному органу.

Право на участие в голосовании по вопросу о вынесении порицания имеют только те трудящиеся, которые состоят членами организаций не менее 90 дней, за исключением тех профсоюзных организаций, которые существуют в течение более короткого срока.

Порицание касается исполнительного органа в целом; оно выносится абсолютным большинством голосов членов профсоюзной организации, имеющих права голоса, тайным голосованием в присутствии священника в результате требования не менее 20% членов организации с предварительным объявлением о проведении голосования не позднее чем за два рабочих дня.

Статья 32. Члены профсоюзной организации, ранее состоявшие членами другой профсоюзной организации этого же предприятия, не имеют права голоса при первых выборах и при голосовании по вопросу о вынесении порицания исполнительному органу в течение одного года после вступления в новую организацию, если последнее не является результатом перевода трудящегося в другое подразделение.

Статья 33. Все выборы исполнительных органов, а также голосование по вопросу о вынесении порицания проводятся в качестве единовременного мероприятия. На предприятиях или в организациях, где в силу характера их деятельности такое условие невыполнимо, соблюдаются положения, установленные министерством труда. В любом случае подсчет голосов проводится одновременно.

Статья 34. Предприниматель предоставляет необходимые средства для проведения выборов исполнительного органа и другого тайного голосования, предусмотренного законом, однако вышесказанное не должно приводить к прекращению работы предприятия или учреждения.

Статья 35. Если в результате смерти, нетрудоспособности, отстранения от занимаемой должности или по любой другой причине должностное лицо прекращает свою деятельность, оно подлежит замещению только в том случае, если такое событие произошло более чем за 6 месяцев до истечения срока полномочий. Такое замещение осуществляется в соответствии с положениями, предусмотренными уставом, и только на период, оставшийся до истечения срока полномочий.

В том случае, если число оставшихся должностных лиц не позволяет осуществлять нормальную деятельность исполнительного органа, то состав последнего полностью переизбирается в любое время, а выбранные лица выполняют свои обязанности в течение двухлетнего периода.

Статья 36. Предприниматели предоставляют профсоюзным должностным лицам необходимое разрешение на отсутствие в рабочее время для выполнения своих обязанностей за пределами рабочего места.

Отсутствие по этой причине, разрешенное предпринимателем, не может превышать четырех часов в неделю для каждого должностного лица; эти часы могут накапливаться в пределах соответствующего календарного месяца.

Однако лимит, предусмотренный в предыдущем параграфе, может быть превышен, если в связи со своей деятельностью должностные лица вызываются повесткой органами государственной власти, и такие вызовы официально оговариваются по требованию предпринимателя. Эти часы не включаются в те четыре часа, которые предусмотрены предыдущим параграфом.

Предусмотренное разрешением время, предоставляемое должностным лицам для осуществления их профсоюзных функций, рассматривается как рабочее время с точки зрения любых юридических и договорных целей. Тем не менее оплату любых вознаграждений, пособий и взносов по социальному обеспечению за время разрешенного отсутствия осуществляет профсоюзная организация.

Положения предыдущего параграфа в отношении оплаты вознаграждений, взносов по социальному обеспечению и других пособий осуществляется без ущерба для договоренностей, достигнутых в соответствии с коллективными трудовыми договорами, которые никоим образом не могут менять правило, изложенное во втором параграфе.

Статья 37. Без ущерба положениям предыдущей статьи предприниматели могут договариваться непосредственно с одним или с несколькими должностными лицами о предоставлении неоплачиваемого отпуска на любой период времени. В этом случае время неоплачиваемого отпуска рассматривается для любых юридических целей как рабочее время и любые виды вознаграждений и взносы, полагающиеся со стороны предпринимателя, оплачиваются профсоюзной организацией при условии, что последняя решением исполнительного органа утверждает такое соглашение. В отношении профсоюзных организаций, упомянутых во втором параграфе статьи 20, такое соглашение утверждается собранием.

ГЛАВА У

Собрания

Статья 38. Собрания, проводимые членами организации, могут быть очередными или чрезвычайными.

Очередные собрания проводятся в случаях и с интервалами, предусмотренными уставом, и созываются председателем или секретарем или лицами, их замещающими, в соответствии с уставом.

Статья 39. Чрезвычайные собрания проводятся в случае, если этого требуют нужды организации, и они могут принимать решения только по конкретным вопросам, перечисленным в объявлениях о собрании.

Только чрезвычайные собрания могут рассматривать поправки к уставу или решать вопрос о роспуске организации.

Чрезвычайные собрания созываются председателем, исполнительным органом или по требованию не менее 10% членов профсоюзной организации.

Статья 40. Очередные или чрезвычайные собрания профсоюзных организаций проводятся в любом помещении профсоюзной организации в нерабочее время, и их целью является обсуждение членами организации вопросов, относящихся к существу дела.

Для целей данной статьи "помещение профсоюзной организации" означает любое помещение на предприятии, в котором данная организация обычно проводит собрания.

Тем не менее собрания, о которых имеется предварительная договоренность с предпринимателем или его представителями, могут проводиться в рабочее время.

ГЛАВА VI

Авуары профсоюзной организации

Статья 41. Авуары профсоюзной организации состоят из регулярных или специальных сборов или взносов, установленных собранием членов организации в соответствии с уставом; из пожертвований *inter vivos* или поступлений в результате завещания; из доходов от собственности; из доходов от продажи авуаров и из штрафов, выплачиваемых членами организации в соответствии с уставом.

Статья 42. Профсоюзная организация может приобретать любую собственность, владеть ею или передавать ее в любом количестве, однако собственность не может перейти ни к одному из ее членов даже в случае роспуска организации.

Статья 43. Исполнительный орган несет ответственность за распоряжение собственностью, которая составляет авуары профсоюзной организации.

Должностные лица несут совместную и индивидуальную ответственность за распоряжение собственностью, даже в случае небрежности, что не исключает уголовной ответственности.

Статья 44. Профсоюзные организации не могут получать никакой финансовой поддержки от предприятия или предприятий, где работают ее члены.

Должностные лица, ответственные за получение таких финансовых средств, отстраняются от должности, а также лишаются возможности выполнять функции профсоюзного должностного лица на трехлетний период. Такие меры наказания выносятся соответствующим судом по трудовым конфликтам по месту нахождения профсоюзной организации по требованию инспектора по вопросам труда или какого-либо другого лица.

Вышесказанное не исключает обязанности профсоюзной организации выплатить незаконно полученные суммы. Все должностные лица, вовлеченные в такое незаконное получение финансовых средств, несут за это совместную и индивидуальную ответственность.

Статья 45. Взносы, подлежащие уплате в профсоюзные организации, являются обязательными для членов в соответствии с уставом.

Для оплаты предварительно согласованных проектов или деятельности устанавливаются специальные сборы, которые утверждаются собранием путем тайного голосования, отражающего волю абсолютного большинства членов.

Статья 46. Профсоюзы могут выбирать систему сбора взносов по своему усмотрению.

Однако предприниматели могут удерживать из причитающейся трудящимся заработной платы только обычные профсоюзные взносы в форме и на условиях, изложенных в статье 47.

Профсоюзные организации не могут получать заработную плату, причитающуюся их членам.

Статья 47. Для профсоюзов единых предприятий предприниматель производит удержание, о котором говорится в предыдущей статье, для последующей выплаты соответствующей организации, в следующих случаях:

а) если абсолютное большинство членов принимает такое решение тайным голосованием; в этом случае решение является обязательным для всех членов; либо

б) если трудящийся — член организации дает письменное разрешение своему предпринимателю на такое удержание.

В тех случаях, когда предприниматель обязан удерживать регулярные профсоюзные взносы из заработной платы трудящихся, он передает их профсоюзной организации в течение пяти дней с момента удержания. Предприниматели, не выплатившие такие взносы соответствующим профсоюзным организациям в установленный период времени, выплачивают в пересчете, с учетом процентных изменений, установленных в Индексе цен на потребительские товары, за период времени начиная с месяца, предшествующего тому, когда взносы должны были быть выплачены, и кончая месяцем, предшествующим тому, когда они действительно были выплачены, причем это не исключает уголовной ответственности. Общая сумма, подлежащая выплате, облагается сверх этого в качестве наказания налогом в размере 3% в месяц на всю пересчитанную сумму.

Для голосования по вопросу о принятии решения, указанного в подпункте "а" первого параграфа данной статьи созывается собрание, причем предварительное объявление о собрании делается не менее чем за два рабочих дня, и оно проводится в присутствии священника.

Если такое решение принято, оно вступает в силу с момента направления его предпринимателю; к нему прилагаются протокол собрания, заверенный священником, а также список членов профсоюза.

Собрание должно не реже одного раза в два года возобновлять соглашение об удержании регулярных взносов в форме и на условиях, установленных данным законом для его утверждения.

В случае, предусмотренном в подпункте "б" первого параграфа, разрешение, даваемое трудящимся, должно возобновляться по крайней мере каждые два года.

Что касается межзаводских профсоюзных организаций и профсоюзов строительных рабочих, то регулярные взносы могут удерживаться при наличии письменного разрешения на удержание соответствующей суммы, выданного трудящимся предпринимателю. Такое разрешение должно возобновляться по крайней мере каждые два года.

Удерживаемые суммы выплачиваются соответствующим организациям при соблюдении условий, обязательств и наказаний, предусмотренных во втором параграфе данной статьи.

Статья 48. Денежные средства профсоюза по мере поступления помещаются на текущий счет, открытый в местном банке на имя профсоюзной организации.

Выплаты из этих средств осуществляются совместно председателем и казначеем организации, которые несут совместную и индивидуальную ответственность за соблюдение положений предыдущего пункта.

Статья 49. Профсоюзные организации с количеством членов в 250 или более человек составляют годовой финансовый отчет за подписью ревизора.

Финансовый отчет представляется на утверждение собрания; для этой цели два его экземпляра вначале вывешиваются на видном месте на предприятии или в помещении профсоюзной организации.

Один экземпляр финансового отчета, утвержденного собранием, направляется в инспекцию по вопросам труда.

Профсоюзные организации с количеством членов менее 250 человек должны просто вести учет доходов и расходов, а также иметь инвентаризационную ведомость; они не обязаны составлять финансовый отчет и заверять документы подписью ревизора.

Положения предыдущих параграфов не препятствуют осуществлению функций ревизионной комиссии, которые предусматриваются уставом.

Статья 50. Протоколы и счета профсоюзных организаций должны постоянно содержаться в порядке и представляться в распоряжение членов организации и Министерства труда, которое наделяется широкими полномочиями по проверке и может пользоваться ими *ex officio* или по запросу.

Если министерство труда отмечает какие-либо нарушения в использовании средств, оно может провести ревизию соответствующих документов и распорядиться о производстве выплат в течение не более 90 дней только по получении предварительного разрешения соответствующего отдела инспекции по вопросам труда. Если, несмотря на эти меры, выплаты будут производиться без соответствующего разрешения, министерство может дать указание заморозить такой текущий счет.

Исполнительные органы профсоюзных организаций должны в соответствующее время представлять сведения о своих финансах, счетах или авуарах в соответствии с требованиями Министерства труда, законами и предписаниями. Если исполнительный орган не выполнит эти предписания, то Министерство труда предоставляет ему срок не менее 30 дней для выполнения соответствующих обязательств под угрозой отстранения его членов от исполнения должности. Если такое обязательство не будет выполнено в течение отведенного периода времени, должностные лица автоматически отстраняются от занимаемых должностей в соответствии с законом и не могут быть вновь избраны в течение трех лет.

Статья 51. Инвестирование денежных средств профсоюзной организации разрешается только в целях, определенных в уставе.

ГЛАВА VII

Роспуск профсоюзных организаций

Статья 52. Профсоюзная организация роспускается:

a) по решению абсолютного большинства членов организации, принятому на собрании, которое проводится в соответствии с положениями, установленными статьей 31;

b) на основании каких-либо причин, предусматривающих роспуск в соответствии с уставом;

c) в результате серьезных нарушений законов или предписаний;

d) в случаях, когда количество членов сокращается ниже требуемого уровня в течение шести месяцев, если в течение этого периода в устав не вносятся поправки, с тем чтобы он соответствовал положениям об организации уменьшенной численности;

e) если она находится в состоянии временного бездействия в течение более одного года;

f) для профсоюзных организаций единых предприятий — в результате закрытия предприятия.

Статья 53. В случае роспуска организации, профсоюзные авуары используются в целях, определенных в уставе. В случае, если эти цели четко не определены, решение об их использовании принимается президентом республики, причем в любом случае в интересах юридического лица, не занимающегося деятельностью, связанной с извлечением прибыли; по возможности должны быть приняты необходимые меры в целях обеспечения того, чтобы эти авуары использовались на благо трудящихся или жителей того округа, общины, провинции или района, где находилась профсоюзная организация.

Роспуск профсоюзной организации не затрагивает обязательств и прав ее членов, предусмотренных в коллективном договоре.

Статья 54. Определение о роспуске профсоюзной организации объявляется судьей суда по трудовым вопросам или судьей апелляционного суда, юрисдикция которого распространяется на район, где находится профсоюзная организация.

Не прибегая к официальному слушанию дела, судья проверяет факты, представленные в заявлении истца, заслушивает исполнительный орган профсоюзной организации, если таковой представлен, и в течение 15 рабочих дней после уведомления председателя профсоюзной организации или лица, заменяющего его в соответствии с уставом, выносит окончательное определение.

Уведомление председателя профсоюзной организации делается в виде официального постановления, и полная копия уведомления направляется по месту регистрации профсоюзной организации в инспекции по вопросам труда

Определение о роспуске профсоюзной организации должно быть направлено судьей в соответствующий отдел инспекции по вопросам труда, который исключает профсоюзную организацию из соответствующего официального списка.

Статья 55. Роспуска профсоюзной организации может потребовать министерство труда, любой член профсоюза, предприниматель или любое лицо, связанное с профсоюзной организацией.

Статья 56. Постановлением суда о роспуске профсоюзной организации должно предусматриваться назначение одного или нескольких лиц, ответственных за ликвидацию, если таковые не определены в уставе, или если в нем не предусмотрены иные формы их назначения, или если предусмотренный порядок не выполняется.

Для целей роспуска профсоюзная организация рассматривается как существующая.

В любом документе профсоюзной организации, подлежащей роспуску, должен быть отражен этот факт.

ГЛАВА VIII

Федерации и конфедерации

Статья 57. Федерация представляет собой объединение более трех и менее двадцати профсоюзных организаций, созданное в соответствии с настоящим законом, в целях сотрудничества состоящих в ней союзов, в частности по вопросам а) технической помощи, необходимой для достижения их целей; б) повышения профессиональной и технической подготовки трудящихся; и с) содействия достижению целей, связанных с вопросами взаимопомощи и социального обеспечения.

Статья 58. Конфедерация представляет собой объединение не менее двадцати профсоюзных организаций или федераций, созданное в соответствии с законом и в целях, определенных в предыдущей статье.

Статья 59. Федерации и конфедерации не могут ни при каких обстоятельствах участвовать в коллективных переговорах или подписывать коллективные трудовые договоры.

Статья 60. Решение об участии профсоюза в создании федерации или конфедерации, а также о вступлении или выходе из нее принимается абсолютным большинством голосов членов профсоюза тайным голосованием.

Во исполнение решения трудящихся — членов организации исполнительный орган должен ознакомить их с уставом более широкой организации, в которую они намереваются вступить, а также с размерами взноса, подлежащего уплате профсоюзной организацией.

Исполнительный орган должен провести голосование, предварительно известив о его проведении не менее чем за два дня. Голосование проводится в присутствии священника.

Статья 61. Профсоюзные организации могут выплачивать федерациям и конфедерациям взносы, размер которых определяется в уставах федераций и конфедераций.

Решения, принятые федерациями и конфедерациями об увеличении взноса, выплачиваемого входящими в них профсоюзами, входят в силу для каждой профсоюзной организации после их утверждения собранием последней.

Статья 62. Решение об участии федерации в создании конфедерации, а также о вступлении в нее или выходе из нее должно быть принято абсолютным большинством голосов членов профсоюзных организаций, которые принимают свои решения в соответствии с положениями статьи 60.

Статья 63. Решение о вступлении профсоюзной организации в федерацию или конфедерацию должно подтверждаться собранием каждые два года, причем, если оно не подтверждается, то по закону такая профсоюзная организация автоматически считается вышедшей из федерации или конфедерации.

Статья 64. В отношении федераций и конфедераций действуют также положения статей 12, 13, 14, 17, 18, 19, 21, 22, 24, 27, 29, 31, 33, 35, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 48, 50, 51, 52, 53, 54, 55 и 56.

Участниками собраний федераций и конфедераций являются должностные лица входящих в них организаций.

Статья 65. Количество должностных лиц федераций и конфедераций и их функции определяются уставами федераций и конфедераций.

Статья 66. Для избрания в качестве должностного лица федерации или конфедерации необходимо входить в состав исполнительного органа любой организации, являющейся членом федерации или конфедераций.

В уставах указывается, являются ли функции должностного лица данной организации совместимыми или несовместимыми с функциями должностных лиц организаций, входящих в федерацию и конфедерацию. В случае несовместимости, заинтересованное лицо должно сделать выбор в пользу одного из постов, а федерация или конфедерация в необходимых случаях

выплачивает должностному лицу компенсацию, а также покрывает расходы по социальному обеспечению, которые должен был бы нести предприниматель.

Если в результате такой несовместимости должностное лицо Федерации или конфедерации лишается своих полномочий в профсоюзной организации, входящей в Федерацию или конфедерацию, оно может, тем не менее, рассчитывать на переизбрание в соответствующие органы Федерации или конфедерации на неопределенный срок.

Статья 67. Должностные лица Федераций и конфедераций пользуются привилегиями, предусмотренными для профсоюзных организаций, если они являются должностными лицами профсоюзной организации, входящей в Федерацию или конфедерацию, и имеют право на санкционированное отсутствие в рабочее время, определенное в статье 36, которое увеличивается до 6 часов в неделю.

В случае несовместимости, о котором говорится во втором параграфе предыдущей статьи, заинтересованное лицо должно, если оно предпочтет соответствующий пост в Федерации или конфедерации, отказаться от выполнения обязанностей в отношении предпринимателя на период исполнения указанных должностных функций плюс один месяц после их завершения, причем за ним сохраняется рабочее место без выплаты содержания.

Для всех юридических целей льготы, указанные в предыдущем параграфе, не прерывают непрерывность рабочего стажа.

Обязательство по сохранению рабочего места считается выполненным, если предприниматель предоставляет трудящемуся другую должность того же разряда с оплатой, равной предыдущей.

Статья 68. Федерации и конфедерации должны ежегодно составлять финансовый отчет за подписью ревизора, который представляется на утверждение собранию и в случае утверждения направляется в соответствующий отдел инспекции по вопросам труда.

Положения предыдущего параграфа не препятствуют осуществлению функций ревизионной комиссии, которые предусматриваются уставом.

Без ущерба для вышесказанного, министерство труда может один раз в год требовать проведения внешней ревизии за счет соответствующей Федерации или конфедерации.

ГЛАВА IX

Инспектирование профсоюзных организаций; меры наказания

Статья 69. Профсоюзные организации, Федерации и конфедерации инспектируются Министерством труда и предоставляют ему запрашиваемую информацию.

Статья 70. Нарушения данного закона, за которые не предусматриваются особые меры наказания, облагаются штрафом, который вносится в казначейство, в сумме от четырех- до десятикратного размера от уровня нормальной минимальной месячной заработной платы, причем эта сумма удваивается в случае повторного нарушения в течение шести месяцев.

Штраф налагается Министерством труда, и апелляции могут подаваться в суд по трудовым конфликтам в соответствии с процедурой, установленной актом № 14972.

Должностные лица несут личную ответственность за выплату или возмещение штрафов за допущенные ими нарушения.

Статья 71. Профсоюзные организации должны вести списки членов организации и ежегодно в период между 1 марта и 15 апреля представлять обновленные списки членов в соответствующий отдел инспекции по вопросам труда.

ГЛАВА X

Разное

Статья 72. Члены межзаводских профсоюзных организаций сохраняют свое членство в течение шести месяцев после прекращения работы.

Строительные рабочие могут создавать профсоюзные организации и становиться их членами или сохранять свое членство в таких организациях даже в случаях, когда они не имеют работы.

Статья 73. Правила, изложенные в настоящем законе, не относятся к морякам или докерам или к их организациям; в отношении их продолжают оставаться в силе юридические положения, действующие в настоящее время; в равной мере на них не распространяются, по соответствующим вопросам, исключения, предусмотренные в статье 75.

Статья 74. Настоящий закон не применяется в отношении должностных лиц централизованных и децентрализованных государственных учреждений, за исключением трудящихся государственных предприятий. Равным образом он не применяется в отношении должностных лиц судебных органов, национального конгресса и государственных предприятий, находящихся в ведении Министерства национальной обороны или связанных с правительством через это министерство.

Статья 75. Любые юридические правила или постановления, которые противоречат положениям настоящего закона или являются несовместимыми с ними, и в частности том третий Кодекса о труде: акт № 16625 и декреты-законы № 198 1973 года, № 2086 1977 года, № 2376 1978 года, № 2544 и 2545 1979 года-настоящим объявляются недействительными.

Статья 76. Для целей настоящего закона и в случае, если специально не предусмотрено иное, нотариусы и государственные служащие, назначенные в этом качестве Министерством труда, могут выполнять роль священников.

Переходные статьи

Статья I. Несмотря на запрещение, предусмотренное в данном законе, профсоюзы, организации или ассоциации трудящихся могут продолжать получать финансовую поддержку от предприятия или предприятий, где работают их члены, если такие пожертвования специально оговорены в существующих коллективных договорах до истечения срока их действия.

Статья 2. Профсоюзные организации, в отношении которых в настоящее время принимаются меры по приобретению прав юридического лица, должны соблюдать положения настоящего закона.

Существующие профсоюзные организации независимо от их наименования сохраняют право юридического лица, однако они должны пересмотреть свои уставы в соответствии с положениями настоящего закона в течение года со дня его вступления в силу. До осуществления этого положения настоящего закона имеют преимущественную силу по сравнению с положениями уставов, которые не соответствуют настоящему закону. В случае если уставы не будут пересмотрены в указанный период времени, право юридического лица профсоюзной организации автоматически аннулируется законом.

Статья 3. Существующие профсоюзные организации, исполнительные органы которых не реорганизованы в соответствии с положениями декрета-закона № 2376 1978 года, могут сделать это только по прошествии 90 дней со дня заключения первого коллективного соглашения или, в необходимых случаях, с момента принятия решения арбитражного суда после вступления в силу настоящего закона.

Существующие профсоюзные организации, объединяющие трудящихся одного предприятия, которые не участвуют в разработке коллективных договоров, могут избирать свои исполнительные органы только по прошествии 90 дней с того дня, с которого они имеют право участвовать в разработке коллективных договоров согласно существующему закону.

Существующие профсоюзные организации трудящихся нескольких предприятий могут реорганизовать свои исполнительные органы только по прошествии 90 дней со дня публикации настоящего закона.

Вакансии, возникающие по какой-либо причине до наступления сроков, указанных в предыдущих параграфах, заполняются надлежащим образом членами соответствующих организаций, имеющих наибольший трудовой стаж на соответствующем предприятии или предприятиях.

Что касается федераций и конфедераций, то вакансии заполняются надлежащим образом должностными лицами входящих в них организаций, которые имеют наибольший трудовой стаж работы на предприятии или предприятиях.

В тех случаях, когда возникают сомнения относительно продолжительности рабочего стажа трудящегося, о котором говорится в двух предыдущих параграфах, вопрос решается соответствующим отделом инспекции по вопросам труда.

Если несколько трудящихся или должностных лиц имеют одинаковый трудовой стаж, следует придерживаться алфавитного порядка расположения их фамилий.

В тех случаях, когда в связи с особыми обстоятельствами невозможно применить положения, изложенные в параграфах 4-7 настоящей статьи, вакансии заполняются министерством труда и социального обеспечения, которое издает необходимое распоряжение.

После сформирования исполнительного органа из числа его членов назначаются лица на посты председателя, секретаря, казначея и на другие соответствующие посты; информация об этом должна быть направлена в течение 10 дней соответствующему инспектору по вопросам труда, а также руководителю предприятия или предприятий.

Статья 4. Должностные лица профсоюзной организации, избранные во исполнение декрета-закона № 2376 от 1978 года, выполняют свои функции в течение периода, указанного в этом законе, с учетом исключений, предусмотренных в статье 31.

Статья 5. Должностные лица профсоюзной организации, избранные до опубликования настоящего закона, пользуются профсоюзными привилегиями, в соответствии с условиями, которые предусмотрены юридическими положениями, имеющими к ним отношение.

Статья 6. Состав существующих в настоящее время исполнительных органов профсоюзных организаций остается неизменным до следующих выборов, независимо от числа членов профсоюзной организации.

Статья 7. Существующие в настоящее время исполнительные органы федераций и конфедераций осуществляют свои функции в течение одного года со дня вступления в силу настоящего закона.

После пересмотра уставов организаций, на которые распространяются положения настоящего закона, перевыборы исполнительных органов проводятся с разрешения Министерства труда и социального обеспечения в сроки, определенные в предыдущем параграфе.

В тех случаях, когда организация, о которых говорится в первом параграфе, не выполняет в указанный период времени положения настоящего закона, право юридического лица организации автоматически аннулируется законом.

Статья 8. Профсоюзные организации, которые на день публикации настоящего закона находятся в стадии аннулирования их права юридического лица, продолжают для этих целей руководствоваться юридическими положениями, применявшимися в момент введения соответствующих формальностей.

Подлежит регистрации в Канцелярии генерального инспектора Республики, публикации в "Диарио официал" и включению в официальный сборник этой Канцелярии.

- Генерал АУГУСТО ПИНОЧЕТ УГАРРЕ, президент Республики.
- Адмирал ХОСЕ Т. МЕРИНО КАСТРО, главнокомандующий военно-морскими силами.
- СЕСАР МЕНДОСА ДУРАН, генеральный директор карабинеров.
- Генерал ФЕРНАНДО МАТТЕИ АУБЕЛЬ, главнокомандующий чилийскими военно-воздушными силами.
- ХОСЕ ПИНЬЕРА ЭЧЕНИКЕ, министр труда и социального обеспечения.

Информацию передал капитан Марио Дюкошель Родригес, юридический отдел военно-морских сил, секретарь правительственной хунты по вопросам законодательства.

ПРИЛОЖЕНИЕ XXXIX

ДЕКРЕТ-ЗАКОН № 2755 ОТ 29 ИЮНЯ 1979 ГОДА

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ ТРУДА

(Декрет-закон № 2755 от 29 июня 1979 года, "Диарио офисиаль" № 30406 от 5 июля 1979 года)

Министерство юстиции

Установление конституционных положений по вопросам труда

№ 2755. Сантьяго, 29 июня 1979 года. Учитывая положения декретов-законов № I и 128 1973 года; № 527 1974 года и № 99I 1976 года и

учитывая,

1. что процесс учреждения новой институциональной системы в Чили достиг той стадии, когда основные положения, регулирующие трудовые права и профессиональные союзы, необходимо откорректировать, с тем чтобы они отвечали реальным требованиям;

2. что для достижения этой цели необходимо ввести законодательство, которое, будучи основано на этих основных положениях, являлось бы повсеместно применимым и представляло собой единую национальную систему трудовых отношений и отношений в области профессиональных союзов;

3. что конституционные принципы равенства перед законом и равной защиты законом приводят к необходимости ввести юридические положения, соответствующие этим принципам и развивающие их, и аннулировать любые положения, независимо от их значения, которые могут противоречить им;

Правительственная хунта Республики Чили, осуществляя законодательную власть, постановила издать следующий

Декрет-закон:

Статья I. Настоящим вносятся следующие поправки к статье I Конституционного закона № 3:

а) раздел 20 заменяется следующим текстом:

"20. Свобода труда и ее защита.

Каждый человек имеет право на труд. Все трудящиеся Республики, без какого бы то ни было различия и независимо от каких бы то ни было положений, которые в настоящее время управляют ими, подпадают под действие общего или специального трудового законодательства, введенного в соответствии с настоящими конституционными положениями.

Запрещается любая дискриминация, не основанная на способностях или личной квалификации, при условии, что в отдельных случаях закон может требовать принадлежности к чилийской национальности.

Каждый человек имеет право свободного выбора работы и право на справедливое вознаграждение, обеспечивающее ему и его семье по крайней мере такой уровень жизни, который соответствует человеческому достоинству.

Закон устанавливает формы участия рабочего в обществе рабочих, созданном предприятием.

Ни один вид труда или предпринимательства не может быть запрещен, если он не является несовместимым с требованиями общественной морали, безопасности или охраны здоровья или с требованиями, касающимися национальных интересов, и если он определен законом как таковой.

Законом определяются профессии, требующие наличия ученых степеней, и условия, которые необходимо выполнить для занятия этими профессиями.

Членство в профессиональных ассоциациях является обязательным в случаях, особо определенных законом, который может требовать этого лишь для осуществления преподавательской деятельности в университетах.

Членство в профсоюзной организации не может быть необходимым условием для занятия конкретным видом деятельности или работы, равно как и неучастие в профсоюзной организации не может быть оговорено в качестве условия для сохранения конкретного вида деятельности или работы.

Каждый человек имеет право на отдых и на развлечения в свое свободное время, и каждый трудящийся имеет право на разумное ограничение продолжительности его рабочего времени и на предоставление периодического оплачиваемого отпуска в соответствии с предписанием закона.

Коллективные переговоры с предприятием, на котором они работают, являются одним из прав трудящихся, которым в соответствии с законом конкретно разрешено вести коллективные переговоры. Закон устанавливает процедуры ведения коллективных переговоров и соответствующие методы достижения справедливого и мирного решения с помощью таковых.

Закон указывает случаи, в которых ведение коллективных переговоров подлежит обязательному арбитражному разбирательству; такой арбитраж проводится специальными трибуналами экспертов, организация и функции которых определяются законом.

Государственные или муниципальные служащие или лица, работающие на предприятиях, которые независимо от их типа, цели или функции обеспечивают общественное обслуживание или прекращение деятельности которых может привести к нанесению серьезного ущерба здоровью или снабжению населения, экономике страны или национальной безопасности, не имеют права объявлять забастовку. Процедуры определения предприятий, рабочие которых подпадают под запрещение, вводимое в соответствии с настоящим пунктом, устанавливаются законом.

в) Раздел 22 заменяется следующим текстом:

"22. Право на образование профессиональных союзов в случаях и посредством способов, предписанных законом.

Профсоюзные организации получают право юридического лица путем регистрации своих уставов и учредительных актов таким образом и в таких условиях, которые предписаны законом.

Закон определяет механизм, обеспечивающий независимость профсоюзных организаций и их финансирование.

Профсоюзные организации не могут принимать участия в партийной политической деятельности.

Профсоюзные организации не могут быть организациями, извлекающими прибыль",

Статья 2. Настоящим аннулируются все конституционные положения, непосредственно или косвенно регулирующие исключительные трудовые системы или статуты или допускающие их существование.

Переходная статья I. Несмотря на положения первого пункта раздела 20 статьи I Конституционного акта № 3, рабочие, подпадающие под действие специальных положений, сохраняют права, которые они получили до вступления в силу этого декрета-закона. Методы использования трудящимися этих прав регулируются законом.

Переходная статья 2. Настоящий закон вступает в силу 29 июня 1979 года.

Подлежит регистрации в Канцелярии Генерального инспектора Республики, опубликованию в "Диарио офисиаль" и включению в Официальный сборник упомянутой Канцелярии. Генерал армии АУГУСТО ПИНОЧЕТ УГАРТЕ, президент Республики. Адмирал ХОСЕ Т. МЕРИНО КАСТРО, главнокомандующий военно-морскими силами. СЕСАР МЕНДОСА ДУРАН, генеральный директор карабинеров. Генерал ФЕРНАНДО МАТТЕИ АУБЕЛЬ, главнокомандующий военно-воздушными силами. Моника Мадарьяга Гутьеррес, министр юстиции. Хосе Пиньера Эчинике, министр труда и социального обеспечения.

Информацию передал капитан Марио Дюкошель Родригес, юридический отдел военно-морских сил, секретарь правительственной хунты по вопросам законодательства.

ПРИЛОЖЕНИЕ XL
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ,
ПОДПИСАННОЕ ПРОФСОЮЗНЫМИ ЛИДЕРАМИ

Сантьяго, 10 сентября 1979 года

Росподин министр,

От имени членов наших организаций мы, нижеподписавшиеся, хотим обратить Ваше внимание на следующее.

Практически на всех заседаниях наших профсоюзных организаций трудящиеся требуют разъяснений относительно положения, касающегося пропавших без вести задержанных лиц, в числе которых много должностных лиц профсоюзных организаций и рабочих.

Поэтому мы обращаемся к Вам, преисполненные глубокого уважения к гуманистическим принципам прав человека и в знак солидарности с пропавшими без вести задержанными, с просьбой о том, чтобы правительство раз и навсегда дало ответ на этот очень серьезный вопрос; предыдущие заявления правительства не удовлетворяют чилийский народ.

Принимая во внимание эти факты, мы просим Вас, господин министр:

- 1) передать нам тела наших братьев, сельскохозяйственных рабочих Лонкены, с тем чтобы родственники могли похоронить тела своих близких;
- 2) отменить декрет-закон об амнистии; представляя эту просьбу, мы руководствуемся не чувством мести, а исходим из совершенно обратного: если были допущены случаи превышения власти, то положения закона должны восторжествовать;
- 3) и наконец, чтобы положить конец страданиям родственников без вести пропавших задержанных лиц и стремясь в целом к достижению национальной гармонии, мы просим представить полное и точное объяснение положения в отношении пропавших без вести задержанных лиц.

Примите, господин министр, наши заверения в глубоком уважении.

АЛАМИРО РУСМАН О.

Председатель
Национальной Федерации горнорудных
рабочих (FINM)

ФЕРНАНДО БОБАДИЛЬЯ П.

Председатель
Национальной Федерации трудящихся
текстильной и швейной
промышленности (FENATEX)

ЭКТОР Х. КУЭВАС С.

Председатель
Федерации трудящихся строительной и
деревобрабатывающей промышленности
и промышленности строительных материалов
(FIEMC)

РИКАРДО ЛЕКАРОС Р.

Председатель
Национальной Федерации
металлообрабатывающей промышленности

ТЕРЕЗА КАРВАЙЯЛЬ

Председатель
Национальной ассоциации
пенсионеров

МАНУЭЛЬ КАРО

Профсоюз служащих и
рабочих отелей и
сферы обслуживания
провинции Сантьяго

ЭЛИАС МАЛЬЕА

Председатель
профсоюза предприятий
"Фарре Фармасевтикалс"

Серхио Фернандесу Ф.
министру внутренних дел
Сантьяго

ПРИЛОЖЕНИЕ XLI

ДЕКРЕТ-ЗАКОН № 2568 ОТ 22 МАРТА 1979 ГОДА

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ХУНТА РЕСПУБЛИКИ ЧИЛИ

Декреты-законы

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Декрет-закон с внесением поправки в закон № 17729 о защите коренного населения и о передаче полномочий Института развития коренного населения Институту сельскохозяйственного развития.

№ 2568, Сантьяго, 22 марта 1979 года

Принимая во внимание положение декретов-законов № I и I28 1973 года и учитывая:

1. необходимость положить конец дискриминации против коренного населения, что не удалось осуществить на основе действующего законодательства;

2. тот факт, что так называемый вопрос о "земельной собственности коренного населения" явился причиной возникновения многих проблем, представляющих серьезные препятствия на пути развития коренного населения;

3. явное стремление коренного населения к личному владению землей, свидетельством чего является раздел земель, осуществленный им на практике;

4. тот факт, что вышеуказанный раздел земель привел к появлению небольших земельных участков, которые подвергаются еще большим ограничениям, чем другие не крупные земельные участки страны, так как их владельцы не могут получать финансовую и техническую помощь, а также потому, что, как правило, подобные разделы земель признаются законом только в исключительных случаях;

Правительственная Хунта Республики Чили постановила издать следующий декрет-закон:

Статья I. Заголовок раздела I Закона № 17729 заменить следующим:

Раздел I

Коренное население, земельная собственность коренного населения, раздел резерваций и ликвидация общин коренного населения.

ГЛАВА I

ОБЩИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ПОЛОЖЕНИЯ

Статья I. Для целей настоящего закона земельной собственностью коренного населения считаются земли, предоставленные:

а) в соответствии с положениями законов о предоставлении земли от 4 декабря 1866 года, от 4 августа 1874 года и от 20 января 1883 года при условии, что данные земли не подверглись разделу;

б) в соответствии с документом, устанавливающим право на свободное землевладение, предусматриваемое статьями 4 и 14 закона № 4169, статьями 13, 29 и 30 закона № 4802, статьями с 70 по 74 включительно верховного декрета № 4111, определяющего окончательный текст закона № 4802, статьями 82 и 84 закона № 14511, законом № 16436, а также любыми другими правовыми положениями, вносящими поправки в данные законы или дополняющими их, при условии, что эти земли не подверглись разделу.

Со дня регистрации в Реестре собственности, находящемся у Хранителя недвижимого имущества, земельные наделы (*higuélas*), образовавшиеся в результате раздела резерваций, более не считаются земельной собственностью коренного населения, и их владельцы, а также лица, к которым переходит право собственности на эти земли, более не считаются коренным населением.

Статья 2. Для целей настоящего закона под резервациями понимаются земли, на которые распространяется действие документов, устанавливающих право землевладения, упоминаемых в предыдущей статье, при условии, что эти земли не подверглись разделу.

Под "земельными участками" (*goces*) понимаются части территории резервации, которые занимают лица, обрабатывающие их самостоятельно по своему усмотрению и получающие от этого материальную выгоду.

Под "наделом" понимается участок земли, предоставляемый лицу при разделе резервации в качестве личной, принадлежащей исключительно ему собственности.

Статья 3. Для целей настоящего закона коренным населением считаются любые лица, которые обладают правами, проистекающими прямым или косвенным образом из документов, устанавливающих право землевладения, упомянутых в статье 1, а также лица, имеющие статус наследников лиц, указанных в этих документах, или лиц, которые могли бы быть в них указаны. Для того чтобы доказать законность статуса представителя коренного населения, достаточно предъявить удостоверение, предоставляемое Институтом сельскохозяйственного развития и подписанное должностным лицом, отвечающим за данный район. В случае отказа последнего предоставить подобное удостоверение заинтересованное лицо может обратиться к квалифицированному судье, который после получения доклада Института сельскохозяйственного развития в порядке суммарного производства должен вынести определенное решение.

Общине, проживающей в резервации, присваивается имя первого бенефициария, указанного в соответствующем документе, устанавливающим право землевладения.

Лица, которые, независимо от того, обладают ли они правами, указанными в первом пункте настоящей статьи, самостоятельно по своему усмотрению обрабатывают участки земли в резервации и получают от этого материальную выгоду, считаются лицами, "занимающими" данные земли. Лицами, занимающими земельные участки, считаются также лица, арендующие участок или несколько участков в резервации, которые принадлежат членам общины, являющимися бенефициариями земли в районах, в которых была проведена аграрная реформа, а также лица, владеющие и обрабатывающие по собственному усмотрению и получающие от этого материальную выгоду любые земли, представляющие собой часть территории резерваций, которые вследствие своих природных, топографических, а также любых других условий не были определены или разграничены как земельные участки.

Для целей настоящего закона предполагается де-юре, что все лица, занимающие земельные участки резервации, являются ее совладельцами и обладают статусом коренного населения. Прочие лица считаются частными лицами.

Статья 4. Общеизвестное обладание статусом отца, матери, мужа, жены или ребенка считается достаточным основанием для того, чтобы установить в отношении коренного населения те же права и обязанности, которые устанавливаются в отношении лиц, связанных законными родственными отношениями или гражданским браком в соответствии с положениями обычных законов. Для того чтобы доказать законность этого статуса, достаточно показаний родственников или соседей. В некоторых случаях данные показания могут быть представлены во время судебного разбирательства или в докладе, представленном Институтом сельскохозяйственного развития и подписанным должностным лицом, ответственным за этот район.

Подразумевается, что половина собственности принадлежит мужу, а другая половина – жене, или, если имеется несколько жен, то все имущество делится на равные части, за исключением тех случаев, когда зарегистрировано, что данное имущество принадлежит одной жене.

Статья 5. Жители резервации не имеют права отчуждать, закладывать или сдавать в наем земельные участки, находящиеся в их владении в резервации, а также передавать права, которыми они пользуются в общине, каким бы то ни было лицам, за исключением другого члена или нескольких членов той же общины, проживающих или работающих в данной резервации, за исключением тех случаев, когда на это имеется разрешение, о котором говорится в статье 7.

Статья 6. Отчуждение всего земельного участка или его части может быть разрешено:

- a) в образовательных или социальных целях;
- b) с целью расселения до и во время разбирательства вопроса о восстановлении или возвращении земли;
- c) с целью нормализации поселений, признанных незаконными.

Разрешается также закладывать земельные участки в пользу любого государственного учреждения, например, Государственного банка Чили, Корпорации производственного развития, Института сельскохозяйственного развития, кредитных и технических учреждений, или учреждений, занимающихся вопросами финансовой помощи, в которых государство имеет основную долю.

Именно во исполнение этих актов, а также с целью заключения подобных контрактов предполагается де-юре, что лица, проживающие или работающие на земельных участках, являются их владельцами. Это подтверждается свидетельством, выдаваемым Институтом сельскохозяйственного развития, и данное свидетельство прилагается к контракту.

Статья 7. Разрешение на отчуждение, залог и сдачу в наем земельных участков, о которых говорится в двух предыдущих статьях, выдается только Институтом сельскохозяйственного развития путем принятия соответствующего решения должностным лицом, отвечающим за данный район, причем должны быть приведены причины, на которых основано это решение.

После возбуждения судебного дела о разделе резервации подобные ак-

ты и контракты больше не осуществляются и не заключаются.

По окончании процесса раздела резервации и регистрации отдельных земельных участков, образовавшихся после раздела, в Реестре собственности, находящемся у Хранителя недвижимого имущества, вступают в силу положения статьи 26.

Статья 8. Если после 1 января 1977 года будут иметь место случаи тайного или насильственного нарушения условий пользования общинной собственностью и ее эксплуатации, то по требованию заинтересованных лиц или адвоката по делам коренного населения компетентный судья должен восстановить *status quo ante*.

Решение судьи обжалованию не подлежит, и судебное разбирательство должно сводиться лишь к заслушиванию показаний владельцев общинной собственности и лиц, ответственных за вышеуказанное нарушение, и личному осмотру места происшествия, если судья сочтет это необходимым, причем доказательства по делу представляются Институтом сельскохозяйственного развития. Необходимые доказательства представляются на том же разбирательстве и производится их оценка *ex aequo et bono*.

Судья может приговорить к возмещению убытков путем выплаты суммы, которую он сочтет необходимой, любое лицо, тайно или насильственно нарушившее условия пользования земельным участком или несколькими участками или собственностью общины.

ГЛАВА II

РАЗДЕЛ РЕЗЕРВАЦИЙ И ЛИКВИДАЦИЯ ОБЩИН

Пункт I

Общие положения

Статья 9. В соответствии с положениями статей 136 и 175 Основного кодекса судоустройства судьями, имеющими право проводить судебное разбирательство дел о разделе резерваций и ликвидации общин, являются судьи окружного уголовного суда, причем при расследовании подобных дел запрещается применять статью 175 данного Кодекса.

Решение судьи обжалованию не подлежит, и он должен проводить оценку свидетельских показаний *ex aequo et bono*. При расследовании дел, не предусмотренных в настоящем законе, при вынесении решений судья должен руководствоваться общими положениями, применяемыми в отношении всех судебных процедур, изложенных в главе I Гражданско-процессуального кодекса.

В роли адвокатов и уполномоченных лиц заинтересованного коренного населения выступают адвокаты по вопросам коренного населения и применяются правовые нормы, касающиеся предоставления правовой помощи.

Уведомление о судебном разбирательстве публикуется в ежедневных бюллетенях, за исключением тех случаев, в отношении которых настоящий закон предусматривает иные меры. Когда лицу, занимающему земельный участок, дается распоряжение лично предстать перед судом, приказ о вызове в суд вручается служащим Института сельскохозяйственного развития, обладающим статусом секретаря суда и назначаемым судом по рекомендации адвоката по делам коренного населения.

Раздел резерваций

Статья 10. Судебное дело о разделе резервации возбуждается путем подачи адвокатом по вопросам коренного населения заявления компетентному судье после представления письменного ходатайства любыми лицами, проживающими в данной резервации. Ходатайство должно быть направлено должностному лицу Института сельскохозяйственного развития, отвечающему за данный район.

В вышеуказанном заявлении должна содержаться просьба о разделе резервации в соответствии с проектом, который должен быть разработан Институтом и который вместе с соответствующим планом должен быть приложен к заявлению.

В данном проекте должно указываться название резервации, подлежащей разделу; соответствующий документ, устанавливающий право землевладения; общинный совладелец или совладельцы, требующие раздела; результаты финансовой оценки резервации; перечень лиц, проживающих в резервации в настоящее время, и земельных участков, которые они занимают; число наделов, на которые предполагается разделить резервацию, а также подробные сведения об их площади, границах и результаты пропорциональной финансовой оценки; в нем также должны указываться лица, которым будет предоставлен каждый надел. В проекте должно также указываться местоположение школ, кладбищ, полицейских участков и других мест общественного пользования, а также сообщаться подробные сведения о площади и границах занимаемых ими земельных участков и результаты их оценки. Предлагаемое разделение на наделы должно по мере возможности соответствовать размещению земельных участков, занимаемым в настоящее время проживающими в резервации лицами, которым передается земля, и обеспечивать доступ к государственным дорогам. Вышеуказанные проекты и планы должны представлять собой полное подтверждение перечисленных здесь фактов.

В проекте, а также при непосредственном проведении раздела резервации необходимо учитывать, что земельные участки не должны передаваться члену или нескольким членам общины, которым предоставлена земля в районах, где была проведена аграрная реформа, за исключением тех случаев, когда в резервации не проживают другие лица.

Статья 11. После подачи заявления обычный суд должен издать приказ о возбуждении судебного дела и вызвать в суд заинтересованные стороны на двадцатый рабочий день после уведомления их о начале судебного разбирательства для того, чтобы они могли представить свои возражения в соответствии с положениями статьи 12.

Уведомление должно публиковаться в специальной рубрике одной из газет главного города провинции. В этом объявлении должно сообщаться о начале судебного разбирательства по делу о разделе резервации, а также указываться название резервации, число, время и место проведения разбирательства, на которое вызываются стороны по делу для представления своих возражений в соответствии с вышеуказанными положениями. Публикация объявлений производится за счет Института сельскохозяйственного развития.

О проведении разбирательства лицам, занимающим земельные участки сообщается при помощи уведомления, содержащего те же сведения, что и

вышеуказанное объявление. Данное уведомление доставляется должностным лицом Института сельскохозяйственного развития, имеющим статус секретаря суда и назначаемым судом по рекомендации адвоката по вопросам коренного населения. Уведомление передается любому лицу, достигшему совершеннолетия и находящемуся в доме лица, занимающего земельный участок, или, в случае отсутствия подобных лиц, прикрепляется к двери дома по крайней мере за десять дней до проведения разбирательства. Доставка уведомления должна быть отмечена в протоколе по делу, однако отсутствие подобной записи не лишает уведомление юридической силы и ответственность за возможные отрицательные последствия этого возлагается только на лицо, не отметившее доставку уведомления в протоколе. Для всех законных целей считается, что постоянным местожительством лиц, проживающих в резервации, является занимаемый ими участок земли.

Статья 12. Судебное разбирательство имеет юридическую силу даже в том случае, если кто-либо из лиц, вызванных в суд, не присутствует на нем.

Возражения в отношении раздела резервации представляются только во время разбирательства и исключительно на основании следующих причин:

- а) наличия находящихся в процессе рассмотрения судебных дел о возвращении земельных участков или судебных дел о восстановлении всей собственности или части ее;
- б) уже произведенного на основании судебного решения, исполняемого в будущем, раздела резервации;
- с) наличие договора о совместном владении землей, заключенного между лицами, проживающими в настоящее время в резервации, в соответствии с положениями второго пункта статьи 1317 Гражданского кодекса.

Необходимые доказательства должны быть представлены во время слушания дела, и судья должен произвести их оценку *ex aequo et bono*, а также принять безотлагательное решение в отношении любых представленных возражений.

Во время слушания должно быть подтверждено наличие земельных участков, предоставленных для школ, полицейских участков, кладбищ или других мест общественного пользования, если нет необходимости в отдельной юридической процедуре по их оформлению, если не требуется представления документов, подтверждающих подлинность этих фактов и если эти участки не облагаются налогом.

Статья 13. Представление возражения на основании того, что судебное дело о восстановлении или возвращении собственности находится в процессе рассмотрения, допускается только в том случае, если этот факт был отмечен при регистрации документа, устанавливающего право землеуладения, в течение 180 дней со дня вступления в силу настоящего закона. Подобное возражение должно сопровождаться свидетельством о предоставлении налоговому управлению задатка в сумме 10% общей стоимости резервации, определенной в результате оценки, производимой с целью установления размера налога. Налоговое управление имеет право удержать эту сумму, если представленное возражение признается неприемлемым и если в конечном счете не осуществляется восстановление или возвращение собственности; в противном случае эта сумма должна быть в должное время возвращена вкладчику.

Иски, которые могли бы быть предъявлены и не были бы запрещены в соответствии с нормами обычного права, исключаются только в силу того, что они не предъявлены в надлежащей форме и в течение периода, о котором говорится в первом пункте настоящей статьи, а также в предыдущей статье.

Статья 14. Когда возражение, представленное на основании одной из причин, о которых говорится в статье 12 "а", объявляется допустимым, судья обращается в Институт сельскохозяйственного развития с просьбой направить доклад о правовой основе находящегося в процессе рассмотрения дела о восстановлении или возвращении собственности. Данный доклад должен быть составлен в течение 30 дней, содержать все сведения, необходимые для принятия надлежащего решения и должен быть подписан должностным лицом, отвечающим за данный район, и юристом Института.

Статья 15. После того как будет представлен доклад, судья должен безотлагательно вызвать в суд лицо, представляющее возражение, а также адвоката по вопросам коренного населения для проведения дополнительного слушания, которое должно состояться не позднее, чем в течение пяти дней. Разбирательство считается юридически действительным, если на нем присутствуют обе стороны по делу. Если сторонам по делу не удается достигнуть соглашения, судья может вынести решение о том, что участки земли в резервации, из-за которых было начато судебное разбирательство по делу о восстановлении или возврате собственности, не должны подвергаться разделу, если они имеют маленькую площадь или если документы, устанавливающие право землевладения на эти участки, которые послужили причиной предъявления иска, были получены раньше, чем документы, касающиеся всей резервации, или если это является целесообразным с точки зрения практической выгоды или справедливости. В данном решении всегда должны быть указаны причины, на которых оно основано, и оно должно быть вынесено в течение трех дней. В нем должно быть указано, что раздел будет продолжаться, однако только в отношении остальных земельных участков резервации.

Статья 16. В случае, о котором говорится в предыдущей статье, судья может отдать Институту сельскохозяйственного развития приказ о составлении нового проекта пропорционального распределения, о котором должно быть сообщено лицам, проживающим в резервации. Если во время слушания, на которое должны быть вызваны жители резервации и которое должно состояться не позже чем через пять дней, не будет представлено дальнейших возражений в соответствии со статьей 12 или если подобные возражения отклоняются, суд должен рассмотреть данный проект, а также соответствующий утвержденный принцип раздела и приступить к рассмотрению остальных вопросов в соответствии с положениями статей 19 et seq.

В противном случае судебное разбирательство по делу о разделе должно быть приостановлено до вынесения судебного решения по делу или нескольким делам о восстановлении или возвращении собственности, на которых были основаны возражения.

Статья 17. Если резервация подлежит разделу в соответствии с уже вынесенным судебным решением, исполняемым в будущем и еще не осуществленным, судья должен отдать Институту сельскохозяйственного развития приказ об осуществлении данного решения с помощью полиции в течение 60 дней, а также о проведении регистрации, предусматриваемой в статье 19.

Однако, если со дня принятия вышеуказанного решения прошло более пяти лет, а земельные наделы, образовавшиеся в результате проведения

раздела, фактически еще не были переданы владельцам, права, предоставляемые этим лицам в связи с разделом, считаются недействительными и возражения на основании причин, изложенных в статье 12 "b", объявляются неприемлемыми. Кроме того, судья должен вынести приказ об отмене любых произведенных за это время регистрационных записей и приступить к проведению нового раздела резервации в соответствии с положениями настоящего закона.

Статья 18. Если возражение, представляемое в соответствии с положениями статьи 12 "c", принимается, судья должен занести в протокол договор о совместном владении землей или договор, заключенный во время судебного разбирательства, и вынести приказ о предоставлении права собственности на земли резервации всем ее жителям, а также о регистрации этих земель на их имя в реестре собственности, находящемся у Хранителя недвижимого имущества. Если не будет принято иного решения, то вышеуказанные жители резервации должны считаться равноправными владельцами данной собственности.

Процедура рассмотрения других вопросов должна проводиться в соответствии со следующими статьями.

Статья 19. Если возражения отсутствуют или подаются, но отклоняются, то судья должен принять решение, в котором указываются причины, на которых оно основано, и утвердить раздел резервации в соответствии с проектом, предлагаемым Институтом сельскохозяйственного развития. В соответствии с этим решением каждому жителю резервации предоставляется личное, принадлежащее только ему право собственности на соответствующий надел земли, размеры которого не подлежат ограничению. В данном решении указываются результаты общей оценки разделенной резервации, которая должна быть эквивалентна финансовой оценке, а также результаты оценки каждого надела. Отдается также приказ о регистрации наделов, образовавшихся в результате раздела резервации в соответствующем реестре собственности, находящемся у Хранителя недвижимого имущества, и издается официальное уведомление об этой регистрации.

Эта же процедура применяется в отношении земель, занимаемых школами, кладбищами, полицейскими участками и другими местами общественного пользования, которые регистрируются как собственность налогового управления, причем отмечается, что право собственности на это имущество, предоставленное ранее другим лицам, не имеет юридической силы.

Данное решение обжалованию не подлежит, в него могут вноситься только исправления и поправки в случаях, изложенных в статьях 182 et seq Гражданско-процессуального кодекса и в соответствии с процедурой, предусматриваемой данными статьями.

Статья 20. Регистрация каждого из вышеуказанных наделов должна производиться только по получении официального уведомления, направленного судьей, а заверенная копия решения, о котором говорится в предыдущей статье, должна быть приложена в конце соответствующей записи в реестре собственности. Предъявление квитанции об уплате налога на недвижимое имущество, платежной ведомости или любого другого документа не является необходимым. Хранитель недвижимой собственности в течение 15 дней должен представить судье заверенную копию регистрационных записей для включения их в протоколы по делу.

Статья 21. После регистрации первоначальные документы, устанавливающие право землевладения, на основе которых проводится раздел, счита-

ются недействительными в силу действия настоящего закона. Судья должен отдать компетентным должностным лицам официальный приказ об отмене документов, устанавливающих право землевладения, на основе которых производился раздел, и с этой целью направить им копии регистрационных записей, касающихся данных наделов земли, а также копию решения, о котором говорится в статье 19, причем при подаче этих документов необходимо придерживаться соответствующей процедуры. Не позже чем через 15 дней после приема официального уведомления или других документов, необходимых для отмены, судья должен быть проинформирован о выполнении его приказов.

Если принимаются меры в соответствии со вторым абзацем статьи 19, судья также должен отдать распоряжение об отправке официального уведомления о данных мерах министру земельной собственности и поселений, причем к нему должны быть приложены копии необходимых документов.

Статья 22. Нотариусы, хранители недвижимой собственности и регистраторы получают лишь 10% уплачиваемых в обычном порядке сборов. Эта сумма выплачивается Институтом сельскохозяйственного развития. Регистрация, предварительная регистрация, отмена документов и снятие копий с них освобождаются от всех налогов.

В отношении нотариусов, хранителей недвижимой собственности и регистраторов, которые не выполняют строго и своевременно обязанности, возлагаемые на них в соответствии с положениями настоящего закона, устанавливаются меры наказания, определяемые в статье 44I Основного кодекса судоустройства.

Статья 23. По требованию адвоката по вопросам коренного населения судья должен отдать распоряжение о передаче владельцам наделов, образовавшихся в результате раздела резервации, что осуществляется всегда с помощью полиции. Данная процедура осуществляется должностным лицом Института сельскохозяйственного развития, который предоставляет каждому лицу, к которому переходит право собственности на надел, или же его представителю заверенную копию его окончательного правового титула, причем снятие копии осуществляется за счет Института сельскохозяйственного развития. Во всех законных целях данные правовые титулы считаются ничем не обремененными.

Статья 24. Разделы, осуществляемые в соответствии с положениями настоящего закона, отмене не подлежат.

Статья 25. Институт сельскохозяйственного развития может в соответствии с процедурой, установленной в предыдущих статьях, производить раздел любой земельной собственности, решение о передаче которой в его распоряжение было принято или рассматривается в настоящее время Корпорацией по вопросам аграрной реформы. Отделом нормализации сельского хозяйства, являющимся в соответствии с положениями декрета-закона № 2405 1978 года правопреемником вышеуказанного учреждения, Корпорацией производственного развития, налоговым управлением, а также другими учреждениями. В этих целях данные учреждения должны беспрепятственно осуществлять передачу вышеуказанного имущества в ведение Института сельскохозяйственного развития.

Статья 26. Земельные наделы, право собственности на которые регистрируется в соответствии с положениями настоящего закона, разделу не подлежат даже в случае перехода их по наследству другим лицам после смерти владельца. На хранителей недвижимой собственности возлагается обя-

занность производить официальную регистрацию данного запрета.

Право собственности на эти наделы передаче не подлежит в течение 20 лет со дня их регистрации в реестре собственности, находящемся у хранителя недвижимого имущества, за исключением тех случаев, когда на это имеется специальное разрешение должностного лица Института сельскохозяйственного развития, отвечающего за данный район, которое должно быть зарегистрировано как в документе о передаче права собственности, так и в соответствующей регистрационной записи в Реестре. Данное разрешение предоставляется только в следующих случаях:

- а) если лицо, на которое переходит право собственности, является владельцем другого земельного надела, образовавшегося в результате раздела земли в соответствии с положениями настоящего закона;
- б) если целью передачи права собственности является обмен данного надела на какое-либо другое недвижимое имущество, и документы об обмене, купле или продаже свидетельствуют о намерении владельца произвести подобный обмен;
- с) если передача права собственности способствует достижению определенных социальных или образовательных целей.

В случаях, о которых говорится в пунктах "а" и "б", действие запрещения распространяется на любой переданный или приобретенный надел в течение периода времени, по истечении которого исполняется 20 лет со дня регистрации надела, о чем говорилось выше.

По специальному разрешению должностного лица Института сельскохозяйственного развития, отвечающего за данный район, земельный надел может быть отдан в заклад любому государственному, а также финансовому, кредитному или банковскому учреждению.

В случае наследования имущества после смерти владельца применяются положения статьи 19 декрета № 6 1968 года, имеющего силу закона

Пункт 3

Ликвидация общин

Статья 27. После завершения раздела резервации судья, занимающийся разбирательством данного судебного дела, объявляет о начале ликвидации общины.

Уведомление об этом решении публикуется в двух специальных газетных объявлениях, причем одно объявление помещается в ежедневной газете главного города провинции, а второе в "Диарио офисиаль". Публикация объявлений осуществляется за счет Института сельскохозяйственного развития.

Объявление в "Диарио офисиаль" должно помещаться 1 и 15 числа каждого месяца, а если эти дни являются нерабочими, то в следующий после них рабочий день.

Статья 28. Под делимым имуществом общины, находящейся в процессе ликвидации, понимается результат финансовой оценки имущества в соответствии с решением, о котором говорится в статье 19, при проведении кото-

рой учитываются колебания индекса цен на потребительские товары в период между принятием этого решения и решения о ликвидации общины.

Предполагается, что в соответствии с данными решениями был произведен учет всего имущества совладельцев или лиц, занимающих земельные участки, которым при разделе резервации были предоставлены земельные наделы. В этом случае все претензии совладельца или лица, занимающего земельный участок, а также его жены и детей, не достигших совершеннолетия, считаются урегулированными.

Статья 29. В течение 6 месяцев со дня публикации в "Диарио офици- аль" объявления о начале процедуры ликвидации общины любое лицо, имеющее долю в общине, может потребовать урегулирования его претензий в отношении общины и должно представить необходимые доказательства.

Под лицами, имеющими долю в общине, понимаются лица, указанные в соответствующих документах, устанавливающих право землевладения, а также, соответственно, их наследники или правопреемники, за исключением лиц, о которых говорится в последнем абзаце предыдущей статьи.

Статья 30. При определении претензий каждого заинтересованного лица наследники главы семьи или умершего лица считаются одним физически лицом и доля собственности, которая перешла бы к первому, должна быть разделена между последними и их наследниками или правопреемниками, однако они лишаются права на увеличение доли.

Статья 31. По истечении периода, о котором говорится в первом абзаце статьи 29, адвокат по вопросам коренного населения должен ходатайствовать о том, чтобы этот факт был заверен секретарем суда, и судья должен считать аннулированными права всех заинтересованных лиц, которые не заявили их в течение вышеуказанного периода.

Он должен также отдать Институту сельскохозяйственного развития распоряжение о проведении переписи населения общины, для того чтобы определить, действительно ли заинтересованные лица, выступившие с претензиями, являются членами общины, а также установить, какими правами обладает каждый из них. Данное сообщение должно быть приложено к протоколам по делу, и копия его должна быть направлена заинтересованным сторонам, которым разрешается в течение 15 дней представить любое заявление, которое они пожелают сделать в отношении своих претензий.

Статья 32. Если возникают сомнения в отношении числа наследников, а также в отношении того, действительно ли данное лицо указано в первоначальном документе, устанавливающим право землевладения, или в отношении законности статуса наследника или правопреемника данного лица, судья, разбирающий дело, выносит решение по этому вопросу только на основе имеющихся документальных доказательств и дополнительных доказательств, которые он может запросить, производя их оценку *ex aequo et bono*.

Статья 33. По истечении пятнадцатидневного периода, о котором говорится в статье 31, или после решения вопросов, о которых говорится в статье 32, судья, разбирающий данное дело, должен вынести решение и определить, какая доля имущества принадлежит каждой из заинтересованных сторон, которые своевременно и соблюдая надлежащую процедуру заявили о своих правах, а также отдать Институту сельскохозяйственного развития распоряжение выплатить в течение трех лет необходимые денежные суммы, при определении которых учитываются колебания индекса цен на потребительские товары за период начиная с месяца, предшествующего принятию

решения и кончая месяцем, предшествующим действительной выплате этой суммы.

Официальное уведомление о данном решении направляется заинтересованным сторонам, а также адвокату по вопросам коренного населения и должностному лицу Института сельскохозяйственного развития, ответственному за данный район.

Статья 2. В положения закона № I7729, упоминаемые ниже, вносятся следующие поправки:

а) Исключить третий абзац № 4 и № 13 статьи 53.

б) После статьи 53 добавить следующее:

"Статья 53-бис. Положения предыдущей статьи применяются также в отношении исков о восстановлении или возврате собственности, в которых лица коренного населения являются истцами или апеллянтами.

В случае спора о владении имуществом, возникающего в результате предоставления права на владение землей, предпочтение должно отдаваться именно этому праву по сравнению с любым другим, за исключением следующих случаев:

1. Если лицо, занимающее данный земельный участок, предъявляет документ, устанавливающий предоставленное государством окончательное право землевладения, который был выдан после 1 декабря 1866 года и до передачи земельного участка;

2. если лицо, занимающее земельный участок, предъявляет документ частного происхождения, устанавливающий право землевладения, предоставленный до передачи земельного участка и утвержденный в соответствии с конституционным законом о земельной собственности в южной части страны".

с) В статье 55 исключить заключительную фразу: "Процедура доказывания этого права должна определяться особым положением".

д) Текст статьи 56 заменить следующим:

"Статья 56. В качестве защитника и доверенного лица лиц коренного населения при предъявлении иска частными лицами или против частных лиц, как указывается в настоящем законе, выступает адвокат по вопросам коренного населения, наделенный обычными полномочиями юридического представительства, о которых говорится в первом абзаце статьи 7 Гражданско-процессуального кодекса. Статусом адвоката по вопросам коренного населения обладают юристы Института сельскохозяйственного развития, назначаемые исполнительным вице-президентом Института".

е) Заменить текст статьи 58 следующим:

"Статья 58. Главные архивы по вопросам коренного населения возглавляет должностное лицо Института сельскохозяйственного развития, назначенное исполнительным вице-президентом Института. Данное должностное лицо именуется главным архивариусом по вопросам коренного населения и во всех законных целях считается государственным официальным лицом".

ф) В статье 60 заменить слова:

"Институт развития коренного населения" словами "Институт сельскохозяйственного развития".

г) Постоянные статьи 61, 63 и 64, а также заключительный пункт № I временной статьи I и временных статей 6 и 8 закона № I7729 настоящим аннулируются.

Статья 3. Институт развития коренного населения настоящим объявляется упраздненным через 6 дней после публикации данного декрета-закона в "Диарио официал".

Институт сельскохозяйственного развития заменяет Институт развития коренного населения и принимает на себя выполнение его задач, функций и обязанностей, главным образом в отношении регистрации собственности общин коренного населения, ее раздела, а также ликвидации общин и образования соответствующих земельных наделов. Вся собственность, права и обязанности института передаются его правопреемнику. Под Институтом развития коренного населения, его Советом или его исполнительным директором, ссылки на которые содержатся в тексте настоящего закона, а также других законов, положений, декретов, решений, контрактов и соглашений, действующих в настоящее время, впредь следует понимать Институт сельскохозяйственного развития, его Совет и его исполнительного вице-президента. Разделы 2 и 3 пункта 3 закона № I7729 настоящим аннулируются с того же числа.

Статья 4. Президенту Республики настоящим предоставляется право в течение 60 дней на основании декрета Министерства сельского хозяйства, который должен быть подписан также министром финансов, присутствовать к пересмотру всех законов и положений, на основе которых в настоящее время осуществляется управление Институтом сельскохозяйственного развития, с целью приведения их в соответствие с положениями настоящего декрета-закона, а также закона № I7729.

Президенту Республики настоящим предоставляется право в течение 60 дней на основании декрета Министерства сельского хозяйства, который также должен быть подписан министром финансов и министром образования, передать в ведение налогового управления финансовые ресурсы Института развития коренного населения, выделяемые в настоящее время на осуществление различных мероприятий, связанных с предоставлением коренному населению возможностей получения образования, с тем чтобы эти ресурсы могли использоваться в тех же целях Министерством образования.

Президенту Республики также предоставляется право в течение 60 дней на основании декрета, который также должен быть подписан министром финансов и министром здравоохранения, передать в ведение налогового управления финансовые ресурсы Института развития коренного населения, выделяемые в настоящее время на осуществление мероприятий по оказанию медицинской помощи коренному населению, для того чтобы они поступили в распоряжение Министерства здравоохранения.

Отдел по вопросам социального обеспечения Института развития коренного населения объединяется с аналогичным отделом Института сельскохозяйственного развития, которому должны быть переданы все его имущество, права и обязанности.

Статья 5. Президенту Республики настоящим предоставляется право в течение 60 дней на основании декрета Министерства сельского хозяйства

подписанного также министром финансов, учредить до 50 должностей в Институте сельскохозяйственного развития в соответствии со штатным расписанием, излагаемым в статье 2 декрета-закона № 1608.

Статья 6. Президенту Республики настоящим предоставляется право в течение 60 дней на основании декрета Министерства сельского хозяйства по своему усмотрению назначить на должности, о которых говорится в предыдущей статье, выбранных им сотрудников Института развития коренного населения. для всех целей считается, что эти сотрудники не прерывают своей службы, и их работу в Институте развития коренного населения и в Институте сельскохозяйственного развития следует считать службой в одном учреждении.

Назначение сотрудника на должность выше той, которую он занимает в штатном расписании Института развития коренного населения, производится в соответствии с положениями декрета № 90 Министерства финансов 1977 года.

Сотрудники Института развития коренного населения, назначенные на должности, учрежденные в соответствии с положениями предыдущей статьи, которые в результате этого назначения будут получать заработную плату ниже той, которую они получали бы за такое же количество дней, если бы продолжали работать в Институте, получают разницу в виде дополнительных выплат до тех пор, пока эта разница не будет ликвидирована вследствие надбавок к зарплате, не зависящих от общей корректировки заработной платы. На должности, учрежденные в соответствии с положениями предыдущей статьи, на которые не назначаются сотрудники Института развития коренного населения, в соответствии с процедурой и в течение периода времени о которых говорится в первом абзаце настоящей статьи, могут назначаться сотрудники других учреждений, находящихся в ведении министерства сельского хозяйства, которые отвечают соответствующим юридическим требованиям.

Положения предыдущего абзаца применяются также в отношении должностей, от которых отказываются сотрудники Института развития коренного населения. В подобных случаях в течение 60 дней со дня отказа от назначения должен быть издан соответствующий верховный декрет.

Назначение на вакантные должности, не занятые в соответствии с процедурой, определенной в предыдущих абзацах, должно осуществляться в соответствии с общими правилами и положениями.

Статья 7. Должности штатных сотрудников Института развития коренного населения, которые занимают учрежденные должности ко времени упразднения данного Института, а также сотрудников, которые не были назначены на должности, учрежденные в соответствии с положениями статьи 5, и тех, кто, получив назначение, отказался от него, считаются упраздненными с того же числа.

Эти сотрудники имеют право на денежную компенсацию, составляющую общую заработную плату, которую они получали в момент ухода со службы, за шесть месяцев работы в Институте развития коренного населения. Данная сумма должна выплачиваться Институтом сельскохозяйственного развития в день упразднения Института развития коренного населения. данная сумма не облагается налогом, и во всех законных целях не считается доходом.

Доход, о котором говорится в декрете-законе № 603 1974 года, и денежная компенсация, о которой говорится в предыдущем абзаце, являются необязательными, но взаимоисключающими.

Подобные случаи завершения службы осуществляются не на основе правовых норм в отношении пребывания в должности, а для всех законных целей исключительно на основе положений настоящего декрета-закона, независимо от правового режима или законодательства, применяемого в отношении данных сотрудников, причем пособия, о которых говорится в настоящей статье, являются единственными правами и компенсацией, предоставляемыми в случае окончания службы, за исключением пособий, выплачиваемых за счет соответствующего пенсионного фонда, а также пособий, выплачиваемых по окончании срока службы, которые предусматриваются пунктом 18 декрета № 338 1960 года, имеющего силу закона и выплачиваются только тем служащим, которые имеют на это право.

Статья 8. Применяемая при разделе резерваций и ликвидации общин процедура, предусматриваемая настоящим декретом-законом, применяется также в отношении мелких фермеров, положение которых де-факто сходно с рассматриваемым в настоящем законе положением совладельцев резервации, членов общины или лиц, занимающих земельные участки, как они определяются в настоящем декрете-законе, а также тех лиц, которые проживают в том же районе или в пределах тех же резерваций или общин.

Положения предыдущего пункта не применяются в отношении земли, принадлежащей государству, а также в отношении учреждений, о которых говорится в статье 25 закона № 17729, замененного настоящим декретом-законом, если они не будут переданы в ведение Института сельскохозяйственного развития в соответствии с вышеуказанным положением.

Если подается заявление в отношении раздела земли, о котором говорится в первом абзаце настоящей статьи, Институт сельскохозяйственного развития издает соответствующий приказ в отношении этого заявления путем принятия решения исполнительным вице-президентом Института или уполномоченным им должностным лицом, причем это решение должно сопровождаться изложением причин, на основе которых оно было принято.

Целью процедур, о которых говорится в настоящей статье, является нормализация права собственности на мелкие фермы в районах, указанных в первом абзаце настоящей статьи. Однако на образующиеся земельные наделы не распространяются запрещения, о которых говорится во втором и третьем абзацах статьи 26 закона № 17729, замененного настоящим декретом-законом.

Статья 9. В случаях, указанных в предыдущих статьях, данная процедура применяется только в отношении собственности, расположенной в районах VIII, IX и X, относительно которой должно иметься разрешение президента Республики, издаваемое в форме верховного декрета, который должен быть подписан министром сельского хозяйства, а также министром земельной собственности и поселений. Данная процедура может применяться в отношении одного или нескольких участков или общин.

Статья 10. Из штатного расписания Института сельскохозяйственного развития должна быть исключена должность начальника отдела по вопросам раздела земель (класс 5) и учреждена должность начальника отдела планирования (класс 5).

Подлежит регистрации в Канцелярии Генерального контролера Республики, опубликованию в "Диарио офисиаль" и включению в Официальный сборник данной Канцелярии. - Генерал армии АУГУСТО ПИНОЧЕТ УГАРТЕ, президент Республики. Адмирал ХОСЕ Т. МЕРИНО КАСТРО, главнокомандующий военно-морскими силами. Генерал СЕСАР МЕНДОСА ДУРАН, генеральный директор корпуса карабинеров. Генерал ФЕРНАНДО МАТТЕИ АУБЕЛЬ, главнокомандующий военно-воздушными силами. Альфонсо Маркес де ла Планта Й., министр сельского хозяйства. Серхио де Кастро Спикула, министр финансов.

Вышеизложенное приводится для вашего сведения. Хосе Луис Торо Хевиа, заместитель министра сельского хозяйства.